

ПТИЦЫ

Северного Кавказа

ТОМ 1

2004

Светлой памяти
Великих исследователей,
Жертвовавших своим здоровьем и жизнью
Ради познания природы и птиц Кавказа,

С.Г. Гмелина,
А.И. Гюльденштедта,
М.Н. Богданова,
Н.Я. Динника,
Л.Б. Бёме,
Х.Т. Моламусова,
В.Э. Мартино

посвящают эту книгу
авторы

Ростовский Государственный Университет
Ростовский Государственный Педагогический Университет
Тебердинский Государственный Биосферный Заповедник
Мензбировское Орнитологическое Общество
Северокавказская орнитологическая группа

ПТИЦЫ

СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

Том 1

**Гагарообразные, Поганкообразные, Трубноносые
Веслоногие, Аистообразные, Фламингообразные
Гусеобразные**

Ростов-на-Дону
2004

УДК 598.2: (471.6)
ББК 28.693.35 (2Р37)
П – 87

Птицы Северного Кавказа, т.1: Гагарообразные, Поганкообразные, Трубноносые, Веслоногие, Аистообразные, Фламингообразные, Гусеобразные. – Ростов-на-Дону: Изд-во РГПУ, 2004. – 398 с.

Авторский коллектив:

Б.А. Казаков, Н.Х. Ломадзе, В.П. Белик, А.Н. Хохлов,
П.А. Тильба, Ю.В. Пишванов, Л.И. Прилуцкая, Ю.Е. Комаров,
В.М. Поливанов, М.Х. Емтыль, А.П. Бичерев, Н.С. Олейников,
Н.Л. Заболотный, А.И. Кукиш, Ю.Я. Мягкова, Т.Ю. Точиев,
И.И. Гизатулин, О.А. Витович, М.А. Динкевич

Составитель – Б.А. Казаков

В книге детально анализируются результаты многолетних исследований фауны и экологии птиц Северного Кавказа, проводившихся большим коллективом орнитологов этого региона во второй половине XX века. В первом томе дается обзор 7 отрядов птиц, являющихся в настоящее время одними из наиболее изученных и имеющих наибольшее практическое (рыбохозяйственное, охотничье, медицинское и т.п.) значение в регионе. В книге подробно рассматривается распространение и численность, фенология миграционного и репродуктивного периодов, экология гнездования и питания всех 66 видов птиц из этих отрядов, когда-либо зарегистрированных на Северном Кавказе. Среди них – 17 видов, включенных в "Красную книгу Российской Федерации" (2000) и нуждающихся здесь в особой охране.

Книга рассчитана на зоологов и биогеографов, преподавателей и краеведов, работников лесного и охотничьего хозяйства, специалистов по охране окружающей среды, всех любителей природы.

Рецензенты:

д.б.н., проф. А.В. Михеев

акад. РАЕН В.Е. Флинт

акад. РАСХН Е.Е. Сыроечковский

д.б.н., проф. В.М. Константинов

Научный редактор:

д.б.н. В.П. Белик

Редакционная коллегия:

Б.А. Казаков, П.А. Тильба, Н.Н. Поливанова, Н.Х. Ломадзе

Rostov State University
Rostov State Pedagogical University
Teberdinsky State Nature Biosphere Reserve
Menzbier' Ornithological Society of Russian Academy of Sciences
North-Caucasian Ornithological Group

BIRDS

of the Northern Caucasia

Volume 1

Gaviiformes, Podicipediformes, Procellariiformes
Pelecaniformes, Ciconiiformes, Phoenicopteriformes
Anseriformes

Rostov-on-Don
2004

Birds of the Northern Caucasia. Volume 1: Gaviiformes, Podicipediformes, Procellariiformes, Pelecaniformes, Ciconiiformes, Phoenicopteriformes, Anseriformes. – Rostov-on-Don, 2004. – 398 p.

Authors:

B.A. Kazakov, N.H. Lomadze, V.P. Belik, A.N. Khokhlov,
P.A. Til'ba, Ju.V. Pishvanov, L.I. Prilutskaja, Ju.E. Komarov,
B.M. Polivanov, M.H. Emtyl, A.P. Bicherev, N.S. Olevnikov,
N.L. Zabolotny, A.I. Kukish, Ju.Ja. Mjagkova, T.Ju. Tochiev,
I.I. Gizatulin, O.A. Vitovich, M.A. Dinkevich

Compiler – B.A. Kazakov

In the book the results of long-term researches of birds fauna and birds ecology which are carried out by the large collective ornithologists in second half of 20th century within the Northern Caucasus are analyzed in details. In the first volume the review 7 orders of birds being now one of most investigated and having greatest practical meaning (fishing, hunting, medical and others) in region is given. In the book the distribution and number, phenology of migratory and reproductive periods, nesting and forage ecology for all 66 birds species from these orders ever registered on the Northern Caucasus is in detail examined. Among them – 17 species including in "Red Data Book of the Russian Federation" (2000), which requiring here in special protection.

The book is designed for the zoologists and biogeographers, teachers and student of local lore, workers of a wood and hunting economy, experts in an environment protection, all nature amateurs.

Publisher's readers:

Prof. A.V. Mikheev

Acad., Prof. V.E. Flint

Acad., Prof. E.E. Syroechkovsky

Prof. V.M. Konstantinov

Scientific editor:

Prof. V.P. Belik

Editorial board:

B.A. Kazakov, P.A. Til'ba, N.N. Polivanova, N.H. Lomadze

Содержание Contents

Предисловие Preface	9
Введение Introduction	13
История изучения птиц Северного Кавказа History of birds study of the Northern Caucasia	17
Систематическая часть Species accounts	36
Отряд Гагарообразные Gaviiformes	
Краснозобая гагара <i>Gavia stellata</i> Pontopp.	36
Чернозобая гагара <i>Gavia arctica</i> L.	36
Белоклювая гагара <i>Gavia adamsii</i> G.R. Gray	37
Отряд Поганкообразные Podicipediformes	
Малая поганка <i>Podiceps ruficollis</i> Pall.	38
Черношейная поганка <i>Podiceps nigricollis</i> Brehm	41
Красношейная поганка <i>Podiceps auritus</i> L.	45
Серошекая поганка <i>Podiceps griseigena</i> Bodd.	45
Большая поганка <i>Podiceps cristatus</i> L.	48
Отряд Трубноносые Procellariiformes	
Малый буревестник <i>Puffinus puffinus</i> Brünn	56
Прямохвостая качурка <i>Hydrobates pelagicus</i> L.	58
Отряд Веслоногие Pelecaniformes	
Розовый пеликан <i>Pelecanus onocrotalus</i> L.	59
Кудрявый пеликан <i>Pelecanus crispus</i> Bruch	62
Большой баклан <i>Phalacrocorax carbo</i> L.	68
Хохлатый баклан <i>Phalacrocorax aristotelis</i> L.	80
Малый баклан <i>Phalacrocorax pygmaeus</i> Pall.	82
Отряд Аистообразные Ciconiiformes	
Большая выпь <i>Botaurus stellaris</i> L.	86
Малая выпь <i>Ixobrychus minutus</i> L.	90
Кваква <i>Nycticorax nycticorax</i> L.	95
Желтая цапля <i>Ardeola ralloides</i> Scop.	109
Египетская цапля <i>Bubulcus ibis</i> L.	117
Малая белая цапля <i>Egretta garzetta</i> L.	118
Большая белая цапля <i>Egretta alba</i> L.	129
Серая цапля <i>Ardea cinerea</i> L.	140
Рыжая цапля <i>Ardea purpurea</i> L.	159
Колпица <i>Platalea leucorodia</i> L.	173
Каравайка <i>Plegadis falcinellus</i> L.	182
Священный ибис <i>Threskiornis aethiopicus</i> Latham	190
Белый аист <i>Ciconia ciconia</i> L.	191
Черный аист <i>Ciconia nigra</i> L.	200

Отряд Фламингообразные Phoenicopteriformes	
Обыкновенный фламинго <i>Phoenicopus roseus</i> Pall.	207
Отряд Гусеобразные Anseriformes	
Канадская казарка <i>Branta canadensis</i> L.	209
Черная казарка <i>Branta bernicla</i> L.	209
Краснозобая казарка <i>Rufibrenta ruficollis</i> Pall.	210
Серый гусь <i>Anser anser</i> L.	214
Белолобый гусь <i>Anser albifrons</i> Scop.	226
Пискулька <i>Anser erythropus</i> L.	232
Гуменник <i>Anser fabalis</i> Latham	234
Белый гусь <i>Chen caerulescens</i> L.	234
Лебедь-шипун <i>Cygnus olor</i> Gmelin	235
Лебедь-кликун <i>Cygnus cygnus</i> L.	244
Малый лебедь <i>Cygnus bewickii</i> Yarrell	245
Огарь <i>Tadorna ferruginea</i> Pall.	246
Пеганка <i>Tadorna tadorna</i> L.	251
Кряква <i>Anas platyrhynchos</i> L.	256
Чирок-свистунок <i>Anas crecca</i> L.	286
Серая утка <i>Anas strepera</i> L.	290
Свизь <i>Anas penelope</i> L.	294
Шилохвость <i>Anas acuta</i> L.	297
Чирок-трескунок <i>Anas querquedula</i> L.	301
Широконоска <i>Anas clypeata</i> L.	305
Мраморный чирок <i>Anas angustirostris</i> Ménétries	307
Красноносый нырок <i>Netta rufina</i> Pall.	309
Красноголовая чернеть <i>Aythya ferina</i> L.	320
Белоглазая чернеть <i>Aythya nyroca</i> Güld.	327
Хохлатая чернеть <i>Aythya fuligula</i> L.	332
Морская чернеть <i>Aythya marila</i> L.	335
Каменушка <i>Histrionicus histrionicus</i> L.	336
Морянка <i>Clangula hyemalis</i> L.	337
Обыкновенный гоголь <i>Bucephala clangula</i> L.	337
Обыкновенная гага <i>Somateria mollissima</i> L.	339
Синьга <i>Melanitta nigra</i> L.	340
Обыкновенный турпан <i>Melanitta fusca</i> L.	340
Савка <i>Oxyura leucocephala</i> Scop.	341
Луток <i>Mergus albellus</i> L.	343
Длинноносый крохаль <i>Mergus serrator</i> L.	344
Большой крохаль <i>Mergus merganser</i> L.	345
Литература References	348
Summary	393

Предисловие

Preface

Книга эта была задумана около 20 лет назад, когда по инициативе тебердинских орнитологов создавалась Северокавказская орнитологическая группа. Авторский коллектив тогда сразу же возглавил Борис Александрович Казаков – наш признанный региональный лидер, широко известный в СССР как великолепный фаунист, систематик, зоогеограф, эколог. Незадолго до этого им была блестяще защищена кандидатская диссертация по орнитофауне Западного Предкавказья, интенсивно готовились материалы для докторской по птицам всего Северного Кавказа.

Организуя сплоченную группу единомышленников, нацеленных на активный сбор эколого-фаунистических сведений о птицах Северо-Кавказского региона, все мы надеялись на скорые положительные результаты своего труда. И действительно, 1-й том сводки, посвященный 7 отрядам водно-болотных птиц, не заставил себя долго ждать. Тем более, что основными авторами этого тома стали сам Б.А. Казаков и его верный "коллега по партии" – Натела Халиловна Ломадзе, которые в течение многих лет совместно, целенаправленно изучали поганок, веслоногих, голенастых и гусеобразных птиц на водоемах Западного Предкавказья и Маныча (Казаков, 1982; Белик, 2000).

Толстая рукопись 1-го тома, получившая положительные рецензии авторитетных московских орнитологов, в 1991 г. была сдана в издательство Ростовского государственного университета. Но вскоре в нашей стране грянула Перестройка... И после этого ни у орнитологов, ни у издателей не осталось практически никаких денег: ни на продолжение исследований, ни на обработку материалов, ни на их публикацию.

К слову сказать, для кого-то, быть может, любопытным покажется небольшой штрих из "биографии" нашей книги, который можно воспринимать как горький юмор, но тогда, после нескольких лет ожиданий, попытка Б.А. Казакова забрать в издательстве неопубликованную рукопись встретила там жесткое требование возместить все расходы на ее редподготовку – исчерканные красным и синим карандашом машинописные странички авторского оригинала.

К счастью, рукопись все же удалось спасти. Но ее мытарства на этом не закончились. Она побывала в Ставрополе, затем еще раз в Ростове, потом – в Москве. Везде кто-то чем-то обещал помочь. Однако социально-экономическая нестабильность в стране раз за разом подставляла нашему изданию очередную подножку. Поэтому постепенно почти все соавторы поставили на своей книге "крест". И лишь Б.А. Казаков не сдавался. Он по мере возможностей переделывал и дополнял отдельные видовые очерки, набирал текст на компьютере, периодически тормозил коллег... И даже тяжелая болезнь, на несколько лет приковавшая его к постели, не смогла сломить нашего лидера.

Но вот, как и 20 лет тому назад, судьба кавказской орнитологии в какой-то мере вновь оказалась в руках Тебердинского заповедника. Здесь были найдены первые средства на издание многострадальной рукописи, позволившие активно заняться ее подготовкой к печати. Тем самым тебердинцам удалось спланировать и фактически заложить краеугольный камень в свод наших знаний о птицах Южной России. Затем руку поддержки нам вновь протянул наш добровольный, бескорыстный помощник Владимир Николаевич Гуров и, наконец, основной вклад в сбор средств на публикацию книги внесли всё же наша *Alma mater* – Ростовский государственный университет, а также Ростовский государственный педагогический университет.

Касаясь содержания самой книги, следует конечно сказать, что в основном она отражает уровень изученности фауны и экологии птиц Северного Кавказа на начало 1990-х годов. Хотя что-то новое, как мы уже отмечали выше, добавил в нее сам Б.А. Казаков, а также некоторые другие авторы. Но кардинально править рукопись сейчас мы не имели возможности, да и не считали это нужным, ограничившись, по сути, лишь общим редактированием и самыми необходимыми дополнениями (видовая ареалогия, внутривидовая систематика, охранный статус отдельных видов). К тому же и новых материалов по биологии анализируемых в книге видов в последнее время на юге России было собрано сравнительно немного. Исследователями в эти годы уточнялось, в основном, лишь распространение и популяционное состояние веслоногих, аистообразных и других птиц в различных регионах Северного Кавказа.

В целом эта книга представляет собой первую, базовую сводку по 66 видам птиц юга России, на основе которой последующие исследователи смогут уже достраивать заложенный фундамент, используя как собственные материалы, так и все новейшие публикации по данному региону, вышедшие в течение последних 10-15 лет. Для этого в подстрочных примечаниях мы старались, при необходимости, давать хотя бы краткую информацию о появившихся в доступной нам литературе основных работах по описываемым здесь видам.

Авторами 1-го тома "Птиц Северного Кавказа" является большой коллектив орнитологов из 19 человек. Все они – полноправные соавторы книги. На титуле же их фамилии расположены в соответствии с примерным объемом личного вклада в подготовку данной сводки. При этом хотелось бы особо отметить чрезвычайно обширные неопубликованные сведения, которые представили по большинству видов птиц Дагестана Ю.В. Пишванов и Л.И. Прилуцкая; большой фактический материал по птицам Ставрополя собрал А.Н. Хохлов со своими коллегами; весьма значительное участие в работе приняли также П.А. Тильба (Краснодарский край) и Ю.Е. Комаров (Северная Осетия), хотя изучением водно-болотных птиц, которым посвящен 1-й том сводки, специально они практически не занимались.

Поистине неоценимый вклад в сбор материалов по гусеобразным внёс ныне покойный Николай Сидорович Олейников. Еще в 1950-е годы в плавнях р. Челбас в Восточном Приазовье он организовал стационарные работы по привлечению диких уток в искусственные гнездовья, попутно собирая разнообразные сведения по экологии массовых видов водоплавающих птиц. В результате этих исследований, продолженных его учениками Б.А. Казаковым и Н.Х. Ломадзе, удалось накопить уникальную базу данных, в полной мере использованную только при подготовке настоящей сводки.

Обработку литературных, собственных и всех поступивших от коллег оригинальных материалов и составление отдельных видовых очерков в 1-м томе выполнили Н.Х. Ломадзе (все поганки, большой баклан и все голенастые, кроме египетской цапли, священного ибиса и аистов), В.П. Белик (белоклювая гагара, хохлатый баклан, священный ибис, белый аист, каменушка и обыкновенная гага), П.А. Тильба (малый буревестник, прямохвостая качурка и черный аист), Ю.В. Пишванов (малый баклан, египетская цапля и мраморный чи-

рок). Все остальные видовые очерки, а также Введение и Историю изучения птиц Северного Кавказа подготовил Б.А. Казаков. Эти лица, являясь, так сказать, "отвечающими" соавторами, формально несут всю ответственность за конкретное, фактическое содержание соответствующих разделов.

Используемые в сводке русская и латинская номенклатура, а также систематика птиц приведены в соответствии с широко известными взглядами Л.С. Степаняна (1990).

В заключение этого краткого предисловия я хочу от имени всего авторского коллектива искренне поблагодарить руководство Тебердинского заповедника, а также Ростовского госуниверситета и Ростовского государственного педагогического университета, оказавших неоценимую помощь в подготовке и издании данной книги. Прежде всего, наша глубокая признательность Д.С. Салпагарову и Н.Н. Поливановой (г. Теберда), а также А.В. Белоконю и Е.К. Айдаркину (г. Ростов, РГУ) и А.А. Грекову (г. Ростов, РГПУ). Огромное спасибо и всем остальным добровольным помощникам, постоянно оказывавшим нам поддержку в работе над монографией, особенно Т.Г. Казаковой и В.Н. Гурову.

01.12.2004

В.П. Белик

Введение Introduction

В резолюциях ряда Всесоюзных орнитологических конференций, в проблемных статьях наших ведущих орнитологов неоднократно указывалось, что подготовка фаунистических сводок по крупным природным регионам России значительно отстает от темпов накопления фактических материалов. Между тем их публикация служит важным стимулом для дальнейшего развития орнитологии, так как в фаунистических сводках содержатся материалы для развития исследований по экологии, этологии, систематике, орнитогеографии, истории фауны и др. (Иванов, 1974; Юдин, Нейфельдт, 1977; Исаков, 1982).

Настоящая работа обобщает материалы по фауне птиц обширной территории юга России. В ее состав входят северный макросклон Большого Кавказа, часть южного макросклона в пределах Краснодарского края, а также Предкавказье, Ростовская обл. и часть Калмыкии, примыкающая к Кумо-Манычской впадине.

Выполнение данной работы стало возможным благодаря объединению усилий орнитологов, работающих в разных частях этого региона. В число специалистов, включившихся в подготовку сводки, вошли В.С. Петров, Б.А. Казаков, Н.Х. Ломадзе, Г.Б. Бахтадзе (Ростовский университет), Ю.Я. Кожевникова (Мягкова), В.П. Белик (Ростовский педагогический университет), М.Х. Емтыль (Кубанский университет), П.А. Тильба (Кавказский биосферный заповедник), орнитолог-любитель Н.Л. Заболотный (Краснодарский край), А.Н. Хохлов, А.П. Бичерев, Л.В. Афанасова (Маловичко), И.Л. Мельгунов (Ставропольский университет), Н.Н. Поливанова, В.М. Поливанов, О.А. Витович (Тебердинский биосферный заповедник), Ю.Е. Комаров, А.Д. Липкович (Северо-Осетинский заповедник), Т.Ю. Точиев, И.И. Гизатулин (Чечено-Ингушский университет), Ю.В. Пишванов (Управление охотничьего хозяйства Дагестан), Л.И. Прилуцкая (Дагестанский сельхозинститут), А.И. Кукиш (Калмыцкий университет). Все подготовленные ими оригинальные материалы в той или иной мере использованы при составлении видовых очерков.

Такая координация усилий стала возможной после объединения орнитологов Северного Кавказа в рабочую группу при Тебердинском заповеднике. В 1988 г. на II совещании Северо-Кавказской орнитологической группы был поставлен вопрос о необходимости подготовки региональной фаунистической сводки. Причем основная инициатива в этом деле принадлежала орнитологам Тебердинского заповедника и Ростовского университета.

Фауна птиц региона, несмотря на обилие и разнообразие опубликованных работ, была исследована весьма неравномерно и неполно. К моменту написания сводки у авторов накопился обширный многолетний материал. Он удачно сочетал данные об орнитофауне территории с аутэкологическими данными и материалами учетов, полученными на стационарах. Сочетание новых данных с уже известными сведениями позволило составить достаточно полное представление о фауне, численности и экологии птиц Северного Кавказа.

При подготовке настоящей работы, кроме литературных и собранных авторами данных, обработаны и в разной мере использованы материалы выполненных в 1962-1985 гг. дипломных работ бывших студентов кафедры зоологии Ростовского университета Жарова В.Р., Жаровой Т.И., Дементьевой А.Н., Булдаковой Г.В., Кубасовой О.А., Палеева Н.Г., Крулени С.И., Зубенко Н.И., Решетникова Ю.И., Кожевниковой Ю.Я., Леванюк Л.С., Богатыревой Н.В., Скибина В.Н., Михайлюка А.Н., Левина А.Б., Сенина Е.А., Брагина Е.А., Липковича А.Д., Сидельникова В.В., Борисова В.Ф., Натепровой Т.Л., Коломейцева С.Г., Дыхана М.Б., Исакова Ю.М., Золотарева Л.В., Исакова В.М., Сорокиной Т.В., Тополянца С.В. и др. Кроме того, были обработаны и использованы коллекционные материалы Зоологического института РАН, Зоологического музея Московского университета, Института зоологии НАН Украины, кафедр зоологии Киевского, Харьковского, Ростовского, Кабардино-Балкарского университетов. На основе обработки этих материалов внесены поправки в представления о систематическом статусе ряда форм, населяющих Северный Кавказ.

Ландшафты Северного Кавказа весьма разнообразны. Большую часть равнинных пространств занимают степи, которые в восточной части Предкавказья сменяются полупустынями, а затем пустынями. Кроме того, местами развиты равнинные и горные луга. На многочисленных водоемах равнинной части региона распространены тростниковые болота (плавни). В горной части представлены все варианты вертикального расчленения. Здесь выделяются два типа высотной поясности: кубанский и восточно-кавказский (Шифферс, 1953; Соколов, Темботов, 1989). Всё это в целом обуславливает большое разнообразие фауны.

На Северном Кавказе весьма велика средообразующая деятельность человека. Наибольшему хозяйственному освоению и, следовательно, преобразованию первичного облика ландшафтов подверглись территории равнинной части региона, где сельскохозяйственные угодья занимают сейчас до 80 % площади. Известно, сколь губительным оказалось преобразование степей в полевые агроландшафты для таких видов, как дрофа, стрепет, кречетка, степной орел, журавль-красавка. Однако во второй половине XX века в печати стали появляться сведения о том, что некоторые виды начали приспособляться к условиям сельскохозяйственного производства. Полевые

пространства успешно освоили серая куропатка, перепел, жаворонки, желтые трясогузки и некоторые другие виды.

Преобразование степей в поля привело к необходимости создания системы полезащитных лесонасаждений, а интенсивное земледелие – к регулированию стока рек, созданию водохранилищ, появлению системы орошаемого земледелия, а на его базе – развитию рисосеяния. Альтернативой обеднению естественных рыбных запасов стало развитие прудового рыбоводства.

Наблюдающиеся в настоящее время изменения ландшафтного облика Северного Кавказа оказывают значительное влияние на физиономию фауны птиц. Так, например, кавказская и европейская дендрофильные группировки в своем встречном расселении уже пересекли низовья Дона, образовав в Предкавказье участки и зоны вторичной интерградации конспецифичных форм (Казаков, Белик, 1986), причем расселение дендрофилов продолжается здесь до сих пор (Белик, 1985, 2000). Значительно изменилась здесь география лимнофильной группировки; наблюдается "мезофилизация" фауны бывшего степного ландшафта; ухудшается положение некоторых редких видов и др. Несколько меньшему воздействию подвергается фауна горных ландшафтов. В целом же орнитофауна Северного Кавказа в последние десятилетия сильно изменилась и сейчас под влиянием средообразующей деятельности человека всё еще продолжается ее формирование.

Экономический спад в 1990-х годах привел к изменению сельскохозяйственной активности: часть полей превратилась в покрытые сорняками залежи, резко сократились площади, занятые под рисосеяние, уменьшилось количество рыбообразных прудов, сократилось поголовье крупного рогатого скота и овец. Все это существенно сказалось на фауне птиц, и новая ситуация тоже требует новых исследований.

С момента написания этой книги прошел значительный отрезок времени, связанный с трудностями ее издания. Но зоологические исследования на Северном Кавказе весь этот период не прекращались. Их результаты постоянно публиковались в центральных и местных изданиях, однако лишь небольшую часть из них удалось включить в обработку при последней редподготовке этой сводки. При необходимости, основные сведения о научных трудах орнитологов Северного Кавказа можно найти в изданных недавно библиографических справочниках: в библиографии кафедры зоологии Ростовского университета за 1878-1999 гг. (Швидченко, Воронова, 1999), в библиографиях В.А. Миноранского (Холод, Швидченко, 1998) и А.Н. Хохлова (Ильох, 2003). По птицам Ростовской обл. достаточно полная библиография приведена в монографии В.П. Белика (2000). В последнее десятилетие выполнен ряд аналогичных работ и по некоторым другим регионам Северного Кавказа.

Выход этой книги стал возможен прежде всего благодаря моральной и материальной поддержке и деятельному участию выпускников кафедры зоологии Ростовского университета Т.Г. Казаковой, В.Н. Гурова, В.А. Пономаренко и О.Н. Деминой, за что авторы выражают им свою самую искреннюю признательность. Глубоко благодарны мы также всем студентам-выпускникам кафедры зоологии РГУ, занимавшимся изучением птиц Северного Кавказа, чьи материалы были использованы при подготовке данной сводки.

Особая же наша благодарность руководству Тебердинского государственного биосферного заповедника: его директору, доктору геогр. наук Д.С. Салпагарову и заместителю директора по научной работе доктору биол. наук Н.Н. Поливановой за их постоянную моральную поддержку авторских усилий. Мы благодарим Ректорат Ростовского госуниверситета в лице А.В. Белоконя и Е.К. Айдаркина, а также Ректора Ростовского государственного педагогического университета А.А. Грекова, нашедших возможность поддержать нашу работу на заключительном этапе.

История изучения птиц Северного Кавказа History of birds study of the Northern Caucasia

Изучение фауны птиц Северного Кавказа и Нижнего Дона началось в 60-70-х годах XVIII столетия. Первые сведения об орнитофауне низовий Дона были приведены в "Ведомости и географическом описании крепости св. Дмитрия Ростовского (ныне – г. Ростов-на-Дону) с прилежащими и прикосновенными к ней местами ...", сочиненной в 1768 г. строителем крепости генералом А.И. Ригельманом (1918). В перечне птиц, обитавших в окрестностях крепости, приведено 63 названия, среди которых фазан, тетерев, колпица, баклан и другие.

В 1768-1769 гг. из Санкт-Петербурга в Донскую область совершил путешествие С.Г. Гмелин. Его путь лежал через Воронеж вдоль Дона в столицу донских казаков г. Черкасск (ныне стан. Старочеркасская). Здесь он обследовал низовья Дона от Черкасска до Азова и в его отчете (Гмелин, 1771) содержится немало конкретных сведений о птицах этого района. Из Черкасска С.Г. Гмелин отправился на Волгу, а затем продолжил исследования природы каспийского побережья Кавказа, где трагически погиб в 1774 г. в Дагестане в плену у Уцмейского хана.

В январе 1770 г. в Кизляр приехал академик И.А. Гюльденштедт. Три года он путешествовал по Кавказу, обследовав за это время бассейн Терека, верховья Кумы, Осетию, Кабарду. Заболев лихорадкой, весной 1773 г. через Ставрополь И.А. Гюльденштедт прибыл на Дон. В августе он проехал из г. Черкасска через Ростов и Азов к устью Дона. Но, к сожалению, до нас дошли очень немногие орнитологические наблюдения И.А. Гюльденштедта, изданные после его преждевременной смерти П.-С. Палласом (Güldenstädt, 1787, 1791).

Академик Паллас побывал на Кавказе дважды. Первый раз, в конце своего 6-летнего (1768-1774) путешествия по России, он из Сибири направился на Кавказ и затем в Санкт-Петербург. А через 20 лет, в 1793 г., П.-С. Паллас через Царицын попал в Прикаспийские степи Предкавказья. Здесь он посетил бассейн Кумы, побывал в Кабарде и через ставропольские степи и низовья Дона отправился в Крым. Как известно, материалы первого путешествия вошли в монографию "Путешествие по разным провинциям Российского государства". В Лейпциге вышло двухтомное описание путешествия по югу России (Pallas, 1799-1801).

В XIX столетии изучение фауны птиц Северного Кавказа было продолжено рядом исследователей. В 1829-1830 гг. на Кавказе работала экспедиция Академии Наук, в состав которой входил Э. Менетрие. На Северном Кавказе он исследовал район Пятигорска, Эльбруса, побывал в Кабарде и Чечне. По материалам этой экспедиции Э. Менетрие опубликовал интерес-

ную, насыщенную конкретными данными работу (Ménétries, 1832). В одно время с Э. Менетрие в районе Кисловодска – Пятигорска побывал профессор Казанского университета Э.А. Эверсманн, вскоре однако покинувший этот край из-за эпидемии холеры.

В 1835-1837 гг. в бассейне Терека и Кубани работал профессор Харьковского университета И. Крыницкий. Во время экспедиции он простудился и, вернувшись в Харьков, вскоре умер. Его материалы, содержавшие большое число интересных фаунистических сведений, были обработаны и опубликованы его коллегой И. Калениченко (Kaleniczenko, 1839).

В 1836 г. Черноморское побережье Кавказа от Геленджика до турецкой границы в Аджарии обследовал в зоологическом отношении профессор Ришельевского Лицея (ныне Одесский университет) А. Нордманн. Часть собранной им коллекции была передана в Академию Наук, а материалы экспедиции, содержащие сведения о птицах, были изложены в отчете, опубликованном в Париже (Nordmann, 1840).

Весной 1843 г. на Кубань приехал австрийский ученый д-р Коленати. Побывав в Закубанье, он отправился в Тифлис и в середине августа был уже на Казбеке. В результате поездки он собрал небольшую коллекцию, которую передал Академии Наук. В опубликованных им материалах (Kolenati, 1845) содержатся некоторые сведения о распространении высокогорных птиц.

Особый вклад в дело изучения фауны птиц Северного Кавказа был сделан М.Н. Богдановым. В июне 1871 г. он начал путешествие по маршруту Хасав-Юрт – Грозный – Ставрополь – Краснодар – Майкоп – Даховская. Отсюда его путь лежал на Черноморское побережье Кавказа к селу Лазаревскому. Затем он, заболев лихорадкой, вернулся в Майкоп, оттуда отправился в Лабинск, затем в Пятигорск, Грозный и дельту Терека. Повторно заболев лихорадкой, он вернулся в Казань. К сожалению, часть его дневников и коллекций во время болезни была утеряна. Однако, критически переработав все известные до этого материалы по фауне птиц Кавказа, М.Н. Богданов в 1879 г. опубликовал книгу "Птицы Кавказа" – первую основательную сводку по орнитофауне этой горной страны.

В 1863 г. на Кавказ приехал молодой, энергичный зоолог Г.И. Радде. В течение 20 лет, в основном в Закавказье, он собирал материалы по орнитофауне этой горной страны. На Северном Кавказе и в Предкавказье он работал в центральных и восточных районах: в 1865 г. – в стране карачаев, в 1868 г. обследовал район Казбека, в 1885 г. посетил Дагестан и в 1894 г. изучал равнинные районы северного Дагестана и Прикумскую низменность. К сожалению, в его сводке "Орнитологическая фауна Кавказа" (Радде, 1884) содержится очень немного сведений о птицах Северного Кавказа.

В 80-х годах XIX столетия на северо-западном Кавказе работал Ф.К. Лоренц. Большой интерес представляет собранная им коллекция кавказских птиц, которая хранится в Зоологическом музее Московского университета и

в Зоологическом институте РАН. Интересны также его публикации (Лоренц, 1884, 1889; Lorenz, 1887).

Одновременно с Г.И. Радде и Ф.К. Лоренцом на Северном Кавказе экскурсировал К.Н. Россиков, опубликовавший ряд материалов по фауне птиц Чечено-Ингушетии и Дагестана (Россиков, 1884а, 1885, 1888), материалы по зимней орнитофауне степных районов долины р. Малки в пределах Кабарды (Россиков, 1884б). Летом 1888 г. он с зоогеографической целью совершил поездку на северо-западный Кавказ. Его маршрут пролегал из Владикавказа в Тихорецк и отсюда по степным районам Западного Предкавказья в низовья Кубани, затем из Екатеринодара (ныне г. Краснодар) в Горячий Ключ, Майкоп и Даховскую. Отсюда он проник в горные районы долины Курджипса, Даха, Загедана. Результаты этой поездки К.Н. Россиков опубликовал в 1890 г. в статье "В горах северо-западного Кавказа", где уделил немало внимания распространению птиц.

Значительный вклад в исследование фауны птиц Северного Кавказа внес Н.Я. Динник. На северо-западном Кавказе он работал на северных склонах и на его черноморской стороне, в том числе на территории будущего Кавказского заповедника, на центральном Кавказе обследовал Ставрополье, Чечню и Осетию, в восточной части Северного Кавказа побывал в долине Терека и в Дагестане. В его статьях и отчетах об экспедиционных поездках более чем за 30 лет работы содержится немало интересных сведений о птицах (Динник, 1881, 1884 а,б,в, 1886, 1887, 1888, 1893, 1894, 1902, 1905 а,б, 1911 и др.).

В июне 1892 г. в Петровск (ныне г. Махачкала) прибыл орнитолог С.И. Билькевич. В течение летнего периода он обследовал приморскую часть Дагестана и через Гуниб поднялся по Аварскому Койсу в горы до аула Бежита. В его статье об этой поездке (Билькевич, 1893) приведены сведения о 52 видах и 43 коллекционных экземплярах.

В течение первых двух десятилетий XX столетия появилась серия статей К.А. Сатунина, А.А. Браунера, Э.В. Шарлемана, Е.С. Птушенко, К.В. Лауница, А.Е. Кудашева, Н.С. Дороватовского, содержащих конкретный материал по фауне птиц центральных и западных частей Северного Кавказа и Предкавказья, а также северной части Черноморского побережья Кавказа.

К.А. Сатунин, с именем которого связаны фундаментальные исследования по фауне и зоогеографии Кавказа, работал здесь с 1893 по 1915 г. В 1893 г. он получил место на Кавказской шелководческой станции, а с 1907 г. стал старшим специалистом департамента земледелия и прикладной зоологии и охоты на Кавказе. Будучи энергичным исследователем, он объездил многие равнинные, предгорные и горные районы Северного Кавказа. Основным объектом его исследований были млекопитающие, а из других групп наземных позвоночных особое внимание он уделял птицам. Орнито-

логические наблюдения, сделанные во время его многочисленных экскурсий, были опубликованы в ряде статей (Сатунин, 1902, 1907, 1911 и др.).

А.А. Браунер (1906) опубликовал краткие сведения о птицах в заметке об экскурсиях по р. Егорлык (западные отроги Ставропольского плато). В другом кратком сообщении (Браунер, 1914) он привел список птиц, встреченных во второй половине мая на экскурсиях в горах по рекам Подкумку и Малке. В это же время здесь экскурсировали Э.В. Шарлеман и Г.И. Поляков. У последнего, к сожалению, имеется лишь одна публикация по Северному Кавказу (Поляков, 1914), хотя в Зоологическом музее Московского университета хранится немало шкурок кавказских птиц из его коллекции. Э.В. Шарлеман же опубликовал две статьи с заметками по систематике некоторых кавказских птиц (Шарлеман, 1913, 1914) и отчет о наблюдениях на Военно-Сухумской дороге (Шарлеман, 1915а, б).

С 1909 г. большую работу по изучению фауны птиц западной части Северного Кавказа начал Е.С. Птушенко. Он много экскурсировал и активно собирал коллекционный материал в Восточном Приазовье от Ейска до Тамани, в долине Кубани и ее притоков, на Ставрополье, работал также в горах северо-западного Кавказа. В эти годы ему удалось собрать больше тысячи шкурок птиц. По собственным материалам и на основании просмотра коллекции М.А. Мозгалевского, в 1915 г. Е.С. Птушенко опубликовал небольшую, но очень интересную статью "К орнитофауне Кубанской области". Забегая вперед, необходимо сказать, что этот район продолжал интересовать Е.С. Птушенко и в дальнейшем. Так, в 1939 г. появилась еще одна его фаунистическая статья "О некоторых новых и редких птицах северной части Черноморского побережья Кавказа". Она явилась результатом обработки материала, собранного Черноморской естественно-исторической базой при Новороссийской биостанции в 1920-1922 гг. на участке побережья от Новороссийска до Кубанского лимана. Наконец, в 1959 г. Е.С. Птушенко опубликовал статью об особенностях осеннего пролета птиц на Черноморском побережье Кавказа между Лазаревской и Адлером, написанную на материалах, собранных в 1939 г. Остается сожалеть, что Е.С. Птушенко лишь фрагментарно публиковал в специальных сообщениях свои материалы по фауне птиц западной части Кавказа. Позже часть этих сведений вошла в сводку "Птицы Советского Союза". Собранные им уникальные коллекционные материалы составляют основную часть сборов из этого района в Зоологическом музее Московского университета и представляют большой интерес для всех исследователей Кавказа.

Одновременно с Е.С. Птушенко Черноморское побережье Кавказа посетил К.В. Лауниц (1912; Лауниц, Царевский, 1912). В районе Новороссийска, Сочи, Адлера, Красной Поляны собирал материалы Н.С. Дороватовский (1913, 1914). В летние месяцы 1912-1914 гг. в окрестностях Сочи, Гагр

и Красной Поляны экскурсировал А.Е. Кудашев (1916, 1917). Летом 1913 г. в Красной Поляне сделал остановку П.П. Сушкин (1914).

Значительно хуже к этому времени была исследована орнитофауна Нижнего Дона, Донских и Сальских степей. В начале XX столетия были опубликованы три фаунистических работы, написанные С.Н. Алфераки, Г. Сарандинаки и В.Г. Авериним. Они явились практически первыми конкретными материалами по фауне птиц этого района*.

С.Н. Алфераки (1877, 1878 и др.) длительное время проводил наблюдения на побережье Азовского моря близ Таганрога и в дельте Дона, но большинство результатов его наблюдений увидело свет в форме кратких сообщений о птицах-мигрантах. Позже, используя краткие записи из охотничьих дневников и воспоминания, он опубликовал сводные материалы по фауне птиц Таганрогского залива и дельты Дона (Алфераки, 1910). В этом сообщении приводится полный фаунистический список, хотя во многих случаях видовые очерки носят неконкретный характер.

Значительно больший интерес представляет работа по фауне птиц южных районов Ростовской обл., выполненная студентом Новороссийского (Одесского) университета Г. Сарандинаки (1909) под руководством А.А. Браунера. В 1906 и 1907 гг. этот автор собирал материал в окрестностях села Маргаритовка (ныне Азовский р-н Ростовской обл.), а в августе 1907 г. проехал по другим южным районам – через Маныч в станицу Цимлянскую. За время работы он собрал 220 шкурок птиц и, кроме того, просмотрел коллекции ростовчан М.И. Дехтеревского и С.В. Асмолова. Сведения по фауне низовий Дона ему любезно предоставил Г.А. Корнелио, активно коллектировавший в этом районе (коллекция последнего хранится в Зоологическом музее Московского университета).

Интересные сведения о фауне птиц окрестностей станицы Митякинской (ныне Тарасовский р-н Ростовской обл.) сообщил в своей статье В.Г. Аверин (1911). В течение двух летних сезонов он собрал материал о 115 видах птиц. Шкурки добытых им птиц переданы в зоологический кабинет Харьковского университета.

Известный интерес для формирования представлений о фауне птиц донских и кубанских степей представляют сообщения орнитологов-любителей, чаще всего охотников, публиковавших свои наблюдения в дореволюционных охотничьих журналах. В качестве примеров можно привести статьи и краткие сообщения В.Ф. Еремина (1880) об охотничьей фауне Донских степей, И. Черникова (1881) об охотничьих птицах степей по Салу и Манычу, Н. Андрианова (1885) об охоте на дроф и стрепетов в Сальском округе, Н. Мицкевича (1897) о тетереве-косаче в Кубанской области, В.И.

* Первой, весьма полной сводкой по орнитофауне Нижнего Дона является работа В. Кондратьева (1885), написанная в 1822 г., а опубликованная через полвека в областной (г. Новочеркасск) газете "Казачий вестник" (Прим. ред.).

Балабина (1909, 1911) о большом кроншнепе и стрепете в Донской области. Значительное число коротких сообщений посвящено перелетам птиц (Проскурин, 1886; Акимов, 1905; и др.).

Исследования по фауне птиц Нижнего Дона связаны с именем С.Н. Варшавского. В 1932 г. появилась его статья об осенней фауне птиц окрестностей Ростова, написанная на основе наблюдений одного сезона. Более поздние публикации являются результатом анализа материалов, собранных этим зоологом во время продолжительных работ по проблеме чумы в Предкавказье, например, "Материалы по фауне птиц Нижнего Дона, Сальских и Калмыцких степей в связи с некоторыми изменениями ее в 30-60-х годах XX столетия" (Варшавский, 1965), а также ряд публикаций по редким видам (Варшавский, 1983, 1986).

В конце 20-х и в 30-е годы XX в., а также некоторое время после Великой Отечественной войны в низовьях Дона и по Западному Манычу много экскурсировал орнитолог-любитель А.В. Лерхе. Он хорошо знал местную фауну, собрал большую коллекцию птиц, часть которой хранится на кафедре зоологии Ростовского университета. Из его популярных публикаций (Лерхе, 1926, 1929, 1939, 1940, 1941 и др.) только статья "Птицы" в сборнике "Природа Ростовской области" (1940) представляет известный интерес для фаунистов. Наконец, в мае 1951 г. на Дону коллектировал М.А. Воинственский. Сборы из этого района хранятся в коллекции Киевского университета, а собранный им материал вошел в монографию "Птицы степной полосы Европейской части СССР" (Воинственский, 1960).

В 1920-е годы начался качественно новый этап изучения птиц горной части Северного Кавказа. В 1922-24 гг. на Центральном Кавказе и в Дагестане работала экспедиция Московского университета во главе с С.И. Огневым. В состав экспедиции входили Л.Б. Беме, К.А. Воробьев, А.Н. Формозов, Н.В. Шибанов и В.Г. Гептнер. По ее результатам были опубликованы материалы, посвященные фауне птиц Кабарды и Балкарии (Гептнер, 1926; Радищев, 1926). Собранный же экспедицией коллекционный материал существенно пополнил сборы Зоологического музея МГУ с Кавказа.

Л.Б. Беме начал работать во Владикавказе с 1912 г. Его исследованиями были охвачены центральная часть Кавказа, Дагестан, Восточное Предкавказье. В результате изучения этих районов появился ряд фундаментальных публикаций по фауне птиц Северной Осетии и Ингушетии (Беме, 1926, 1932), Дагестана (Беме, 1925, 1928, 1935), Предкавказья (Беме, Ушатинская, 1932). В обработке коллекционного материала, собранного Л.Б. Беме, принял участие С.А. Бутурлин, в результате чего была опубликована статья по систематике ряда видов кавказских птиц (Бутурлин, 1929). К сожалению, незначительный оригинальный и сравнительный материал, а также своеобразный методический подход к описанию новых форм не вне-

сли ясности в обсуждаемую в статье ситуацию, отчего подавляющая часть описанных им форм позже перешла в синонимы.

В развитии фаунистических исследований на Северном Кавказе большое значение имела организация заповедников. В 1924 г. законодательно было утверждено создание Кавказского заповедника, ставшего впоследствии одним из центров зоологических исследований на Кавказе. В 1926 г. территорию заповедника впервые посетил профессор С.С. Туров (1928). Летом 1930 г. он возглавил новую экспедицию, которая обследовала районы Малой и Большой Лабы и Уруштена. В экспедиции работали орнитолог Д.П. Красовский, препаратор В. Селегененко и студент А. Насимович. В отчете об экспедиции (Туров, 1932), носившем характер предварительного сообщения, было упомянуто около 80 видов птиц.

Весной 1933 г. на территории заповедника начали регулярные исследования А.А. Насимович и Ю.В. Аверин. Стационарные работы они проводили в долинах Малой и Большой Лабы, р. Белой, а также в верховьях рек Цице, Пшехи, Головинка, Сочи. Кроме того, А.А. Насимович зимой обследовал бассейн Киши и дважды пересек заповедник от Киши до Красной Поляны. Исследования проводились и на смежных с заповедником территориях. Ю.В. Аверину и А.А. Насимовичу удалось собрать 1300 шкурки птиц. Основная часть этой коллекции хранится в Зоологическом музее МГУ. Результаты трехлетних исследований, материалы профессора В.Г. Аверина, работавшего в заповеднике в 1932 и 1935 гг., наблюдения студента А. Рюмина, проводившего исследования в 1935 г. на Большой Лабке, дневники наблюдателей заповедника, а также данные, опубликованные С.С. Туровым (1928, 1932), послужили основой для написания обзорной статьи об орнитофауне заповедника (Аверин, Насимович, 1938). Эта работа является пока основной справочной сводкой по фауне птиц заповедника и сопредельных территорий. Одновременно, в первом выпуске трудов Кавказского заповедника, были опубликованы также материалы Ю.В. Аверина (1938) о кавказском тетереве и И.В. Жаркова (1938) о питании некоторых хищных птиц.

Изучение птиц Кавказского заповедника эпизодически проводилось и позже. В 1947 г. А.А. Насимович, в 1956 г. П.Ф. Левицкий, в 1959 и 1962 гг. В.А. Котов опубликовали материалы о кавказском уларе. Как уже отмечалось, на Черноморском побережье в районе заповедника материалы о перелетах птиц в 1939 г. собирал Е.С. Птушенко. В 1945-1947 гг. в Сочи-Мацестинском курортном районе работал В.В. Строков. В его статье (Строков, 1960) по фауне птиц этого района содержатся сведения о 184 видах птиц. В конце 50-х и в 60-е годы здесь экскурсировали Л.С. Степанян и Р.Л. Беме, внесшие значительный вклад в изучение птиц этого района (Степанян, 1961, 1963, 1964, 1968, 1969; Степанян, Бутьев, 1967; Беме, Степанян, 1974). Их работы содержат немало интересных сведений по фауне и систематике целого ряда видов воробьиных птиц северо-западного Кавказа.

Наконец, в 1976 г. в Кавказском заповеднике начал работать штатным сотрудником молодой орнитолог П.А. Тильба. За прошедшее время он провел ревизию орнитофауны заповедника и сопредельных территорий, изучил сезонную динамику фауны и населения птиц основных ландшафтных единиц, влияние хозяйственной деятельности человека на птиц (Тильба, 1977, 1978, 1981, 1983 и др.). Эти исследования были положены в основу кандидатской диссертации (Тильба, 1986). Его аутэкологические исследования посвящены изучению массовых и редких видов Западного Кавказа.

С 1971 г. в бассейне р. Белой в районе Кавказского заповедника стали регулярно работать орнитологи Ростовского университета. В результате объединения творческих усилий начались их исследования по общей с заповедником программе: стационарное изучение птичьего населения ряда ландшафтных выделов, изучение экологии массовых видов птиц лиственных и хвойных лесов Западного Кавказа (Пекло, Ломадзе, Тильба, Бахтадзе, Казаков, 1978; Тильба, Казаков, 1983, 1985а, б; Казаков, Тильба, 1984; и др.).

Довольно долгое время "белым пятном" на северо-западном Кавказе оставались горные районы в верховьях Кубани и Теберды. С организацией в 1936 г. Тебердинского заповедника, появилась возможность проведения стационарных исследований. Однако фундаментальным изучением птиц этого заповедника занялись лишь в 1950-х годах В.И. Ткаченко и его помощник О.А. Витович. Результаты этих исследований опубликованы в статье по фауне птиц и в большой работе по экологии куриных (Ткаченко, 1966 а, б). В дальнейшем изучением птиц заповедника и сопредельных территорий занимались О.А. Витович (курообразные, хищные и др.), Н.Н. Поливанова и В.М. Поливанов (фауна, птицы лесов). Результаты их исследований обобщены в 10-м выпуске трудов заповедника (1986) и в целом ряде статей (Поливанов, 1978, 1988; Витович, 1984, 1989а, б; Поливанов, Поливанова, Витович, 1985; Поливанова, 1985; и др.).

Птицы предгорий и лиственных лесов низкогорий Северного Кавказа долгое время оставались неизученными. В 1926 г. Таманский полуостров с зоогеографической целью посетил И.И. Пузанов (1927). В последующие годы он продолжил изучение Черноморского побережья Кавказа: в 1929 г. обследовал участок побережья от Анапы до Пшады, в 1935 г. – район Красной Поляны, в 1937 г. – район Туапсе (Пузанов, 1938). Кроме того, в это же время в окрестностях села Бетта (Геленджикский р-н Краснодарского края) работал В.В. Стаховский (1938), летом 1930 г. и зимой 1931 г. по поручению отделения позвоночных ВИЗРа в садах и лесных урочищах дельты Кубани близ г. Славянска-на-Кубани проводил исследования А.Б. Кистяковский (1932). Его статья "Птицы садов и низовьев Кубани" – первый подробный и точный перечень птиц этого района Западного Предкавказья.

Значительная неполнота данных об орнитофауне северо-западного Кавказа, особенно о подвидовом ее составе, неясность зоогеографических взаимоотношений Крыма и Кавказа требовали дальнейшего изучения фауны птиц этого региона. Значительную роль в этом важном деле сыграли зоологи Харьковского университета. В 1958 г. экспедиция во главе с профессором И.Б. Волчанецким провела исследования по маршруту: Краснодар – Горячий Ключ – Туапсе – Анапа – Джемете – Краснодар. Таким образом, исследованиями была охвачена вся низкогорная часть северо-западного Кавказа. Материалы полевых исследований и результаты изучения собранной коллекции (645 экземпляров), дополненные указанными выше материалами И.И. Пузанова и В.В. Стаховского, а также стационарными наблюдениями доцента кафедры зоологии Ростовского университета В.С. Петрова (Петров, Курдова, 1961), осуществленными в летний период в 1956-1959 гг. в районе с. Абрау-Дюрсо близ Новороссийска и в 1960 г. у с. Долмен (Геленджикский район), послужили основой для написания большой обзорной статьи (Волчанецкий, Пузанов, Петров, 1962), являющейся до настоящего времени основным справочным материалом по фауне птиц этой части Кавказа.

В 1950-х годах на северо-западном Кавказе и в низовьях Кубани начал исследование В.С. Очаповский. Свои наблюдения он обобщил в целом ряде фаунистических публикаций (Очаповский, 1965а, б, 1966, 1967а, б, 1971а, б, 1973 и др.), статей о влиянии хозяйственной деятельности человека на фауну птиц (Очаповский, 1964, 1965в) и в кандидатской диссертации (1967). Опубликованное им – только небольшая часть собранного материала. Преждевременная смерть оборвала работу этого талантливого исследователя. Часть собранной им коллекции хранится в Зоологическом музее МГУ, другая часть и рукописный архив – в Институте зоологии НАН Украины. Одновременно с В.С. Очаповским интересные материалы по распространению и экологии фазана на Кубани опубликовал П.А. Мерцц (1966, 1968).

Орнитофауна Ставрополя до сравнительно недавнего времени была изучена слабо. Кроме Н.Я. Динника и А.А. Браунера, в довоенное время здесь провели исследования по экологии некоторых птиц А.М. Лютый (1940), А.Н. Прекопов (1940, 1941) и П.А. Резник (1940 а, б). В послевоенные годы фауну лесонасаждений исследовали А.С. Будниченко (о его работах будет сказано ниже) и А.В. Михеев (1953). Экологию хищных птиц засушливых степей Ставрополя изучал Н.П. Козлов (1959а, б, 1960). В 1955 г. в "Материалах по изучению Ставропольского края" вышла статья доктора сельскохозяйственных наук С.М. Федорова "Птицы Ставропольского края". К сожалению, эта статья не содержит конкретных сведений и пестрит досадными фаунистическими ошибками. Например: "Не подлежит сомнению гнездование в наших степях у Маныча и в низовьях Кумы ... турухтана, ... поручейника, большого улита, черныша, фифи, ... круглоногого плавунчика,

... среднего кроншнепа и др." (стр.169). "Дербник свойственен предгорьям, где гнездится и откуда прилетает в степь ..." (стр.173). Автор переселил их из тундры, хвойных и лиственных лесов в степное Ставрополье.

Реализуя программу изучения закономерностей формирования фауны культурного ландшафта под влиянием облесения и орошения засушливых областей, зоологи Харьковского университета во главе с профессором И.Б. Волчанецким в 1954 г. выехали в экспедицию для комплексных зоолого-ботанических исследований в Центральном и Восточном Предкавказье. В состав экспедиции входил орнитолог В.С. Петров. Экспедиция посетила лесные массивы на Ставропольском плато, байрачные и пойменные леса по Куме, лесонасаждения в Ногайской степи, лесные урочища дельты Терека. Было установлено, что формирование фауны в этом регионе не ограничилось местными перегруппировками животных. Пришла в движение вся фауна Северного Кавказа, т.е. явление стало носить зоогеографический характер.

Попытка рассмотреть данное явление с этой точки зрения была принята И.Б. Волчанецким (1959) в статье "Очерк орнитофауны Восточного Предкавказья". В том же томе "Трудов ХГУ" была опубликована статья В.С. Петрова и С.И. Медведева (1959) о питании ряда видов птиц, добытых на экспедиционном маршруте. Изучение фауны этой части региона было продолжено харьковскими зоологами в 1963, 1964 и 1965 гг. В эти годы исследованиями были охвачены равнинные и горные районы Дагестана. Полученный экспедицией обширный материал опубликован лишь частично (Волчанецкий, 1965, 1966, 1973). Особый интерес представляет статья, посвященная вопросам зоогеографии Дагестана (Волчанецкий, 1973). В ней рассмотрено положение фауны этой страны в сложной и разнокачественной фауне Предкавказья.

Орнитологические исследования на Ставрополье заметно оживились в последние три десятилетия. Отдельные публикации (Лиховид, 1970; Тарасов, 1978) и продолжающийся сборник статей "Фауна Ставрополья" положили начало качественно новому этапу изучения птиц в этом регионе. К широким эколого-фаунистическим исследованиям приступила здесь группа орнитологов во главе с А.Н. Хохловым (Бичерев, 1981, 1986; Хохлов, 1982 а, б, 1984 а, б; Хохлов, Бичерев, Тельпов, Мельгунов, 1983; Бичерев, Хохлов, 1984; Емтыль, Хохлов, 1984; Хохлов, Кукиш, 1984; и др.).

Особое внимание эта группа уделяла изучению распространения, численности и экологии массовых видов птиц, имеющих практическое значение: аистообразных (Бичерев, Хохлов, 1979, 1981 а, б, 1986 а, б; Бичерев, Хохлов, Мельгунов, 1984; Бичерев, 1988; и др.), гусеобразных (Бичерев, Хохлов, Мельгунов, Афанасова, 1982; Бичерев, Хохлов, 1984 а, в; Хохлов, Бичерев, 1984, 1988; Хохлов, Бичерев, Мельгунов, Оноприенко, 1988), хищных (Хохлов, Бичерев, Мельгунов, 1981; Мельгунов, Хохлов,

Бичерев, 1983; Хохлов, 1983), врановых (Хохлов, 1979, 1981 а, б, 1983б, 1986; Хохлов, Константинов, 1983; Хохлов, Константинов, Сигида, 1984; Хохлов, Тельпов, 1985; и др.), воробьиных (Хохлов, 1984; Хохлов, Афанасова, 1985; Акопова и др., 2000); ряд публикаций содержит сведения о редких видах (Хохлов, 1982, 1984, 1986; Мельгунов, Бичерев, Хохлов, 1984; Хохлов, Бичерев, 1986).

Многие годы изучением состояния фауны охотничьих птиц на Северном Кавказе занимался Г.А. Лошкарев. С 1937 г. он проводил стационарные наблюдения в районах Минеральных Вод, Долины Нарзанов, Владикавказа, Пятигорска, Невинномысска, Армавира и маршрутно обследовал весь Северный Кавказ. В ряде его статей (Лошкарев, 1971а, 1974, 1978 и др.) и автореферате кандидатской диссертации (Лошкарев, 1971б) освещены вопросы распространения, численности и экологии охотничьих видов птиц.

Новая волна исследований птиц Центрального Кавказа началась в послевоенные годы. С 1946 по 1956 г. здесь работал Р.Л. Беме. Собранные им материалы были опубликованы в обзорной статье "Птицы Центрального Кавказа" (Беме, 1958) и использованы при подготовке кандидатской диссертации.

В 1950-х годах начались активные эколого-фаунистические исследования по птицам Кабардино-Балкарии. Вместе с В.Г. Ивановым здесь работали молодые орнитологи С.П. Чунихин, Х.Т. Моламусов, В.В. Дмитриев, Д.Х. Базиев (Иванов, Чунихин, 1959а, б, 1961а, б; Чунихин, 1960, 1964 и др.; Дмитриев, 1961; Иванов, Базиев, 1961; Иванов, Дмитриев, 1961; и др.). Коллекция птиц, собранная С.П. Чунихиным, сейчас хранится в Зоологическом музее МГУ. Научные же интересы Х.Т. Моламусова довольно скоро вышли за пределы республики. Наряду со стационарными исследованиями, он много времени проводил в экспедиционных поездках. Вместе с сотрудниками кафедры зоологии Кабардино-Балкарского университета он обследовал Предкавказье и почти весь Кавказ, собрав большой коллекционный материал (около 2000 шкурочек птиц, хранящихся на кафедре зоологии Кабардино-Балкарского университета).

В 1961 г. Х.Т. Моламусов защитил кандидатскую диссертацию на тему "Птицы Кабардино-Балкарии". Его публикации содержат немало эколого-фаунистических сведений о птицах всего Кавказа (Моламусов, 1959, 1962а, б, 1963, 1964а, б, в, 1966а, б; и др.). Завершением этого этапа исследований было издание монографии "Птицы центральной части Северного Кавказа" (Моламусов, 1967), в которой приведены сведения о распространении, экологии и систематическом статусе воробьиных птиц этого региона. Но, к большому сожалению, жизнь этого орнитолога трагически оборвалась в расцвете лет, прервав многие его замыслы.

С 1959 по 1965 г. между горами Эльбрус и Гюльча кавказских уларов изучал Д.Х. Базиев. Первые результаты были опубликованы им в 1960-х

годах (Базиев, 1962, 1965 и др.). Исследования завершились выходом в свет в 1978 г. монографии "Улары Кавказа". Кроме того, он выполнил ряд работ по горихвосткам и чечевицам Кавказа (Базиев, 1970, 1974).

С организацией Северо-Осетинского заповедника появилась возможность стационарных исследований фауны и экологии птиц центральной части Северного Кавказа. Сотрудники заповедника изучают птиц на территории всей республики (Комаров, 1978а, б, 1981, 1984, 1985, 1986; Комаров, Вейнберг, 1981; Комаров, Липкович, 1985; Липкович, 1985; и др.).

Фауна птиц Восточного Предкавказья и горного Дагестана издавна привлекала внимание орнитологов. Значительный вклад в ее исследование внесли, как уже отмечалось, Л.Б. Беме, а также Д.Б. Красовский (1932) и А.Д. Гожев (1930). С фаунистическими целями эту территорию посещали А.Г. Банников (1948, 1955, 1959), Е.П. Спангенберг (1951, 1952), Л.С. Степанян (1954), И.Б. Волчанецкий (1959, 1965, 1966 и др.). Однако фауна птиц этой части Северного Кавказа была изучена еще далеко не полно.

Дельта Кубани – место концентрации огромного числа водно-болотных птиц – с 1950-х годов привлекает пристальное внимание многих орнитологов. Усилия исследователей были направлены здесь прежде всего на изучение распространения, численности, миграций и роли в биоценозах различных видов рыбадных птиц. Для этого в конце 1950-х годов в г. Приморско-Ахтарске создается Южная орнитологическая станция, ведущими научными сотрудниками которой стали выпускники МГУ А.А. Кищинский и А.А. Винокуров, организовавшие ширококомасштабные учеты численности колониальных птиц и их массовое кольцевание.

Основным объектом А.А. Винокурова длительное время были голенастые, но молодой ученый с увлечением знакомился и с орнитофауной этого малоисследованного района. В результате появились такие интересные фаунистические сообщения, как "К распространению и биологии луговой тиркушки" (Винокуров, 1956), "Белохвостый песочник на Северном Кавказе" (Винокуров, Дубровский, 1956). Интерес А.А. Винокурова к фаунистическим исследованиям в Краснодарском крае не ослабевал и позже. В результате были опубликованы два сообщения, касающиеся влияния хозяйственной деятельности человека на фауну птиц (Винокуров, 1958, 1960).

Основные работы А.А. Винокурова (1959, 1960, 1965) многие годы были связаны с изучением аутоэкологии голенастых. Но наряду с ними были проведены также исследования по распространению и численности этих птиц в Приазовье (Винокуров, 1959а, б). В результате накопления фактического материала по данной группе и использования современных методов исследования, А.А. Винокуров опубликовал такие обзорные статьи, как "Аэровизуальный абсолютный учет голенастых в плавнях дельты Кубани" (1963), "Голенастые птицы в плавнях Кубани и их значение в рыбном хозяйстве северо-западного Предкавказья" (1965а), "Позднелетние и осенние

миграции некоторых болотных и водоплавающих птиц в Северо-Западном Предкавказье" (1965б).

Состоянию гнездовой фауны птиц отдельных частей дельты Кубани были посвящены статьи А.А. Кищинского (1960), А.Г. Шехова (1963), ряд уже упомянутых работ В.С. Очаповского, работы В.Е. Костоглода (1968а, б), Н.Н. Карташева (1973), П.А. Тильбы (1977), М.Х. Емтыля (1980, 1986). Чаек и крачек дельты изучала Т.Л. Бородулина (1953а, б, 1960, 1965).

В 1963 г. изучением распространения и биологии рыбадных птиц в Восточном Приазовье занялась ассистент кафедры зоологии Ростовского университета Н.Х. Ломадзе. Она исследовала колониальные поселения веслоногих, голенастых, чаек и крачек на стационарах в Ахтарско-Гривенских плавнях, колонии голенастых на рисовых полях Красноармейского р-на Краснодарского края, а также в плавнях р. Челбас. Результаты ее работ были обобщены в ряде публикаций (Ломадзе, 1967, 1975; Ломадзе, Борисов, 1977; Ломадзе, Скиртачев, 1970; Ломадзе, Языкова, 1968, 1969, 1971, 1974, 1976; Олейников, Ломадзе, Скиртачев, 1971) и в кандидатской диссертации (Ломадзе, 1973).

В 1960-х годах внимание отечественных орнитологов было обращено на необходимость исследований состояния фауны гусеобразных. Повсеместное сокращение их численности требовало изучения распространения, условий размножения, миграций и зимовок. В Приазовье, как месте концентрации этих птиц во все времена года, ряд работ был направлен на изучение видового состава и численности зимующих гусеобразных дельты Кубани и других рек, а также прилегающей части акватории Азовского моря (Залетаев, Успенский, Шапошников, 1957; Сапетин, Шеварева, 1959; Успенский, Шапошников, Залетаев, Винокуров и др., 1959; Федоренко, 1962, 1965; Винокуров, Залетаев, Кищинский и др., 1960; Венгеров, 1968; Брауде, Венгеров, Костоглод, 1969; и др.). Подобные работы были проведены на Черноморском побережье Кавказа (Строков, 1968, 1974) и горных реках (Котов, 1965). О миграциях, видовом составе и численности гнездящихся в Приазовье гусеобразных сообщали Н.С. Олейников (1965), Н.Н. Карташев (1968), В.Е. Костоглод (1968а, б) и другие.

Значительный объем работ по изучению гусеобразных был проделан орнитологами Ростовского университета под руководством Н.С. Олейникова. Цикл их исследований посвящен состоянию гнездовой фауны гусеобразных Предкавказья (Олейников, 1965; Миноранский, 1965; Олейников, Казаков, 1972, 1976; Олейников, Языкова, 1977; Казаков, 1977; Казаков, Олейников, 1977; Казаков, Языкова, 1973; и др.) и их биологии (Олейников, 1959, 1962, 1974; Олейников, Дементьева, 1965; Казаков, 1977; Кожевникова, 1975а, б, в; и др.). Стационарные исследования по экологии гусеобразных и пастушковых в плавнях р. Челбас (Каневской р-н, Краснодарский край) выполняла Ю.Я. Кожевникова (Мягкова). Используя техни-

ческие средства (Кожевникова, 1975б), она изучила режим инкубации кряквы, красноносого и красноголового нырков, камышницы. Результаты ее работ обобщены в кандидатской диссертации (Кожевникова, 1975в). Позже эколого-фаунистические исследования по этой группе птиц были продолжены в долине Западного Маныча (Казаков, Ломадзе, Гончаров, Минин, 1984; Казаков, Ломадзе, Гончаров, Петренко, Каверниченко, 1988, 1990).

Значительное место в исследованиях по гусеобразным было уделено разработке биотехнических мероприятий, направленных на ускоренное воспроизводство диких уток. Было выяснено, что искусственные укрытия (искусственные гнезда), разработанные на Сладко-Лиманском охотхозяйстве, охотно занимают кряквы, красноносый, красноголовый и белоглазый нырки – фоновые виды гусеобразных на водоемах Предкавказья. Упомянем основные публикации по этим вопросам: С.Е. Скрипин (1957), Н.С. Олейников, С.Е. Скрипин (1958, 1961), Н.С. Олейников (1959, 1962а, 1966, 1968а), Н.С. Олейников, Б.А. Казаков, А.М. Мухин (1975). Разработанные здесь приемы теперь широко применяются и на других водоемах нашей страны. Так, многолетние работы, основанные на апробированных методиках, были начаты на водоемах Маныча с различным гидрологическим режимом (Казаков, Ломадзе, Гончаров, 1984; Казаков, Ломадзе, Гончаров, Олейников, 1986), продолжаясь здесь до сих пор.

Обширнейшие неопубликованные материалы всех этих исследований, начатых Н.С. Олейниковым (карточки гнездовых и полевые журналы, хранящиеся на кафедре зоологии Ростовского университета), послужили основой при подготовке видовых очерков по уткам для данной сводки.

Новый этап исследований по фауне и экологии птиц Нижнего Придонья и Сальских степей начался в связи с интенсивной реализацией плана полезащитного лесоразведения. Осуществление этого плана требовало от орнитологов тщательного изучения закономерностей формирования фауны птиц лесонасаждений степной зоны. Первые работы по этой проблеме в Нижнем Придонье и Предкавказье были проделаны А.С. Будниченко, Н.А. Рашкевичем, Е.П. Спангенбергом, Н.А. Гладковым.

На землях колхозов Сальского р-на Ростовской обл. стационарные наблюдения с 1949 по 1953 г. проводил Н.А. Рашкевич. Кроме того, он обследовал лесонасаждения Пролетарского, Орловского, Веселовского, Цимлянского и Ремонтненского р-нов. Результаты этой работы были опубликованы в ряде статей (Рашкевич, 1953, 1956а, б, 1957, 1960, 1962; Рашкевич, Добровольский, 1953), но только одна из них (Рашкевич, 1957) была посвящена фауне лесонасаждений юга Ростовской обл.

Наибольший объем работ по изучению закономерностей формирования фауны птиц лесонасаждений юга Ростовской обл. и Ставропольского края в это время был проделан А.С. Будниченко. В Ростовской обл. в конце июля - начале августа 1951 г. и в июне 1954 г. он обследовал лесополосы

Сальского и Целинского р-нов, а в Ставропольском крае в 1948-1950 и 1954 гг. он работал в Благодарненском, Александровском, Старо-Марьевском, Невинномысском р-нах. Основным же опорным пунктом его исследований были лесные массивы и лесополосы окрестностей Ставрополя.

Результаты работ по Предкавказью А.С. Будниченко изложил в ряде статей (Будниченко, 1955, 1957, 1959, 1960а, б) и в докторской диссертации (Будниченко, 1963). Своё завершение эти исследования нашли в монографии "Птицы искусственных лесонасаждений и их питание", опубликованной в двух частях (Будниченко, 1965, 1968). Первая часть посвящена фауне птиц лесонасаждений степной зоны. В видовых очерках в сжатой форме приводятся сведения о распространении, называется подвидовая принадлежность, указывается коллекционный материал. К сожалению, эти сведения пестрят техническими погрешностями, не всегда позволяющими судить об истинном значении сообщаемых фактов. Кроме того, между ранними публикациями и текстом монографии есть некоторые расхождения в фактическом материале.

Упомянутые выше исследования орнитологов кафедры зоологии Ростовского университета явились составной частью многолетней работы по общекафедральной теме "Эколого-географическое изучение фауны наземных позвоночных Северного Кавказа в связи с ее реконструкцией". В разработке основных идей научно-исследовательской работы по этой тематике самое деятельное участие принял профессор В.Э. Мартино (1959; Олейников, Мартино и др., 1959), жизнь которого, к сожалению, оборвалась в 1961 г. Позже, с 1980 г., сотрудники кафедры работали по двум темам: "Фауна членистоногих, земноводных, пресмыкающихся, птиц и млекопитающих Северного Кавказа и Нижнего Дона" и "Экология и хозяйственное значение птиц Северного Кавказа и Нижнего Дона" проблемы "Биологические основы освоения, реконструкции и охраны животного мира" координационного плана Академии Наук СССР.

Значительное место в этой работе орнитологи кафедры уделяли фаунистическим исследованиям на территории Нижнего Придонья и Предкавказья. Они осуществлялись в многочисленных экспедиционных выездах, а также на стационарах в течение 30 лет. В процессе работы был накоплен коллекционный материал, составивший вместе со старыми сборами около 5000 экземпляров птиц. Целый ряд исследований, как уже отмечалось, был направлен на изучение экологии птиц. Завершающим этапом этих исследований стало написание коллективной монографии "Ресурсы живой фауны. Часть 2. Позвоночные животные суши" (1982), в которую вошли видовые очерки по ресурсным видам Северного Кавказа из отрядов поганкообразные, пеликанообразные, аистообразные, гусеобразные, курообразные, журавлеобразные, ржанкообразные, голубеобразные, воробьинообразные (Казаков, 1982; Ломадзе, 1982; и др.).

Изучение фауны птиц лесонасаждений явилось естественным продолжением работ Н.А. Рашкевича и А.С. Будниченко. По этой проблеме на кафедре работали В.С. Петров, Б.А. Казаков и В.П. Белик. В результате исследования фауны птиц полезащитных лесополос, естественных и искусственных лесных массивов территории Нижнего Придонья и Предкавказья было установлено, что европейская и кавказская лесные фауны в своем расселении достигли низовий Дона, возникли участки интерградации, некоторые виды уже пересекли Дон и расселяются соответственно на юг и север. Результаты исследований по этому разделу изложены в ряде публикаций по Нижнему Придонию (Петров, Нечаев, 1962; Петров, 1965; Петров, Казаков, 1970а; Петров, Курдова, 1973; и др.) и Предкавказью (Казаков, 1966, 1968, 1969, 1976; Петров, Казаков, 1970б; Казаков, Белик, 1974, 1984; Белик, Петров, Казаков, 1981, 1983; и др.). Материалы этих исследований обобщены в кандидатских диссертациях Б.А. Казакова (1974) и В.П. Белика (1985), а позже – в докторской диссертации последнего (Белик, 1998, 2000).

Многие годы орнитологи Ростовского университета вели фаунистические исследования на водоемах Предкавказья. Кроме уже упомянутых работ по гусеобразным, они опубликовали целый ряд сообщений о фауне в целом или об отдельных группах птиц (Ломадзе, 1959; Казаков, 1966, 1973, 1974, 1976б; Олейников, Казаков, 1970; Казаков, Языкова, 1972, 1973; Олейников, Казаков, Языкова, Ломадзе, Белик, 1972; Олейников, Казаков, Белик, Решетников, 1973; Казаков, Брагин, Пекло, Данченко, 1984; Казаков, Ломадзе, Гончаров, 1986). Значительное место в их работах занимало изучение фауны суши (Казаков, 1960, 1969, 1972, 1973в, 1974, 1976; Миноранский, 1961, 1962а, в, 1965б; Миноранский, Харченко, 1967; и др.). Исследования по фауне птиц Западного Предкавказья были обобщены в кандидатской диссертации Б.А. Казакова (1974б).

Ряд публикаций зоологов кафедры относится к числу эколого-фаунистических (Миноранский, 1962б, г, 1963; Олейников, Казаков, 1970; Казаков, Языкова, 1972; Олейников, Казаков, Ломадзе, 1973, 1977; Олейников, Ломадзе, Казаков, Языкова, 1975; и др.) и экологических (Петров, Олейников, Хубиева, Севостьян, 1966; Олейников, Ломадзе, 1966; Олейников, Ломадзе, Скиртачев, 1971; Олейников, 1968б; Петров, Олейников, 1969; Олейников, Казаков, 1969; Олейников, Кожевникова, 1977). В некоторых публикациях специальное внимание уделяется влиянию хозяйственной деятельности человека на фауну птиц (Казаков, 1962, 1969а, 1974а, б; Миноранский, 1962, 1963, 1964, 1966, 1972, 1978). Наконец, на кафедре зоологии Ростовского университета на базе фаунистических коллекций стали развиваться исследования по внутривидовой систематике (Казаков, 1973б, в, 1974в, 1976а, 1986; Казаков, Бахтадзе, 1977; Казаков, Белик, 1986; Казаков, Белик, Бахтадзе, 1981).

Значительное место в работах ростовских орнитологов продолжают занимать исследования по фауне и экологии рыбадных птиц. В послевоенные годы эти исследования были начаты Н.С. Олейниковым на Усть-Маньчском и Веселовском водохранилищах Западного Маньча (Олейников, 1953; Олейников, Данилова, 1958; Олейников, Гончаров, 1967). Позже появляются специальные работы по веслоногим (Ломадзе, 1967; Казаков, Языкова, 1972; Языкова, Казаков, 1975; Ломадзе, Казаков, Гончаров, 1981), поганкам (Олейников, Казаков, Ломадзе, 1973), голенастым (Олейников, Казаков, Ломадзе, Языкова, 1975; Казаков, Ломадзе, Гончаров, 1980, 1981; Казаков, Ломадзе, Белик, 1986; и др.), чайкам (Казаков, Ломадзе, Языкова, 1975).

Изучение водоемов верхнего течения долины Западного Маньча в 1950-е годы связано с именами В.В. Огарева (1954) и А.Г. Шехова (1956). Первый писал об изменениях, которые внесло в фауну птиц обводнение этой части Маньча, а второй – об интересных фаунистических находках, в частности, о гнездовании на оз. Маньч-Гудило розового и кудрявого пеликанов. Интересные данные о распространении и миграциях морского голубка были получены здесь Н.Н. Бакеевым, О.И. Скалоном, Ю.Д. Чугуновым (1957), а также С.М. Семеновым и А.Б. Сабиневским (1957). Они показали, что чайки используют долину Маньча как путь миграций и место гнездования и что каспийские и черноморские популяции едины.

В 1959-1960 гг. на оз. Маньч-Гудило провел два летних сезона студент кафедры зоологии Ростовского университета В.А. Миноранский. Им совместно с В.С. Петровым в 1962 г. была опубликована статья, являющаяся первым подробным материалом о фауне птиц этого водоема и его окрестностей. За этим сообщением последовал ряд публикаций: о лебеде-кликуне (Миноранский, 1962а), о кудрявом пеликане (Миноранский, 1962в), о серебристой чайке (Миноранский, 1963в) и дополнительные сведения о фауне озера (Миноранский, 1963а).

Несколько позже, в 1968-1970 гг., стационарное изучение рыбадных птиц на оз. Маньч-Гудило вела аспирант кафедры зоологии Ростовского университета И.М. Языкова. Результаты ее исследований опубликованы в ряде статей (Языкова, 1969, 1970, 1975), а также в упомянутых выше работах в соавторстве и в кандидатской диссертации (Языкова, 1970б).

В это же время изучением численности колониальных и массовых видов птиц долины Западного и Восточного Маньча занялся В.Г. Кривенко. Им совместно с коллегами из ЦНИЛ Главохоты РСФСР и сотрудниками госохотинспекции Калмыкии регулярно изучалось состояние фауны птиц этих водоемов (Кривенко, Любаев, 1975, 1981; Кривенко, Лысенко, Филонов, 1973; Кривенко, 1977, 1978; и др.).

Наконец, в связи с расширением в нашей стране круга работ по гусеобразным и колониальным птицам, появился ряд публикаций, освещающих

современное состояние фауны этих птиц в Дагестане (Пишванов, 1968, 1972, 1975, 1977, 1985, 1987; Пишванов, Хонякина, 1968, 1969, 1977; Гинеев, 1972, 1977; Бондарев, 1977; и др.).

Значительный вклад в дело познания пролетных путей птиц, гнездящихся в Предкавказье и мигрирующих через Северный Кавказ, был внесен орнитологами, занимающимися проблемой миграций птиц (Лебедева, 1957, 1962, 1965; Треус, 1957; Скокова, 1959; Сапетин, 1962, 1968; Шеварева, 1962; Винокуров, 1965; Михеев, 1985; и др.). Следует отметить материалы по миграциям гусеобразных, основанные на коллективном многолетнем труде группы зоологов ЦНИЛ Главохоты РСФСР (Гаврин, Кривенко и др., 1980; Кривенко и др., 1980а, б).

Таким образом, орнитофауна Северного Кавказа до сих пор изучена неравномерно. Хотя в последние десятилетия исследования по птицам Кавказского и Тебердинского заповедников, Ставрополя, Ростовской обл. и сопредельных территорий значительно продвинулись вперед, всё еще слабо изученными остаются территории Восточного Предкавказья, Чечено-Ингушетии и Дагестана. Можно утверждать однако, что к настоящему времени осуществлена инвентаризация фауны: выявлены видовой состав, распространение, а для ряда систематических групп птиц в некоторых регионах Северного Кавказа установлена также их численность. Очередная задача в коллективных исследованиях орнитологов – составление кадастровой характеристики фауны птиц Северного Кавказа*.

Из отдельных групп птиц наиболее изученными оказались имеющие большое практическое значение поганки, веслоногие, голенастые, чайки, гусеобразные. Получены новые сведения о куликах, голубях, хищных пти-

* В самые последние годы появилась весьма полная кадастровая характеристика орнитофауны Северной Осетии – Алании (Комаров, Липкович, 2000; Комаров, Хохлов, 2003), опубликованы также краткие обобщающие сводки по птицам Дагестана (Джамирзоев, 2000; Джамирзоев и др., 2000) и Чечено-Ингушетии (Гизатулин и др., 2001). В Карачаево-Черкессии недавно были обобщены материалы по орнитофауне ее северной части – Скалистого хребта (Поливанов и др., 2000). На Ставрополе большой цикл исследований завершился серией обзорных работ по орнитофауне региона, по зимующим птицам и по редким видам (Хохлов, 1993, 1998; Хохлов и др., 2001). По Ростовской обл. опубликована сводка, в которой содержатся основные сведения по фауне, географии и общей численности птиц, а также анализируются различные факторы, влияющие на динамику их ареалов и численности (Белик, 2000). Лишь по Краснодарскому краю, а также по Кабардино-Балкарии до сих пор нет современных обобщающих орнитофаунистических работ. Однако в Краснодарском крае в последние десятилетия накоплен весьма значительный материал по колониальным ооловодным видам (Емтыль и др., 1990, 1993, 1995, 2000, 2003 и др.; Мнацеканов и др., 1992, 1994; Иваненко и др., 1995, 2000 а, б; Лохман и др., 1995, 1996, 1997, 1998 а, б, 1999; Емтыль, Лохман, 1996, 2000; Лохман, Емтыль, 2000; и др.), а также по соколообразным (Тильба, Казаков, 1983; Тильба, 1985, 1986, 1993, 1994 а, б, 1995; Мнацеканов, Тильба, 1988, 1990, 1995, 1997, 1998; Мнацеканов, 1989, 1990; Тильба, Мнацеканов, 1990, 1991, 1995, 1998, 2000, 2002, 2003; и др.) и некоторым другим группам птиц (Прим. ред.).

цах и совах, ракшеобразных и некоторых других группах. Наименее же изученными остаются пока воробьиные птицы.

Из отдельных ландшафтов наиболее исследованы искусственные лесонасаждения и естественные лесные массивы Предкавказья, горные леса и субальпика на Западном Кавказе, водные и околородные экосистемы равнин, а наименее изученными являются птицы открытых пространств*. Здесь существует очевидная необходимость углубления исследований в связи с проблемами орошения районов недостаточного увлажнения, а также изучения фаунистических последствий в результате тех изменений, которые наблюдаются в последнее время в характере сельскохозяйственной деятельности человека.

Наконец, из обнаруженных исследователями явлений наибольшего внимания заслуживает встречное расселение представителей кавказской и европейской фауны и возникновение в Предкавказье участков и зон интерградации конспецифичных подвидов.

* В последнее время на Северном Кавказе начато также углубленное изучение орнитофауны городов (Динкевич, 2001; Сиденко, 2004), зимней фауны, интенсивно меняющейся сейчас в связи с глобальными изменениями климата (Комарова, Комаров, 1988; Хохлов, Бичерев, 1989; Заболотный, Хохлов, 1990 и др.; Лохман, 1990, 1996, 2002 и др.; Миграции и зимовки..., 1990; Хохлов и др., 1991, 1997, 1999, 2001; Емтыль, Лохман, 1994; Тильба, 2001, 2002 и др.; Динкевич и др., 2002, 2003; Мнацканов и др., 2003; Тильба и др., 2003; и др.). Интенсивно накапливаются здесь, кроме того, материалы по фауне, динамике численности и экологии степных птиц: журавлей, дроф, ракшеобразных, жаворонков и др. (Афанасова, 1986, 1989, 1990; Афанасова, Волкова, 1989, 1990; Афанасова, Хохлов, 1990, 1992; Хохлов, 1990, 1991 и др.; Афанасова и др., 1991; Маловичко, 1993, 1995, 1999; Близнюк, 1996, 1999; Белик, 1999, 2000, 2001 и др.; Маловичко, Константинов, 2000; Кармацкая, 2002, 2003; Букреева, 2003; и др.) (Прим. ред.).

СИСТЕМАТИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ

Species accounts

Отряд Гагарообразные (*Gaviiformes*)

Краснозобая гагара (*Gavia stellata* Pontopp.)

В материковой части России распространен подвид *G. s. stellata* (Степанян, 1990).

Гнездится краснозобая гагара, в основном, на озерах в зоне тундры и северной тайги Евразии и Северной Америки (Дементьев, 1951; Флинт, 1982; Степанян, 1990). На Северном Кавказе – очень редкий, очевидно залетный вид.

В Восточном Приазовье краснозобая гагара найдена зимой (Олейников и др., 1967): особь, добытая 24.12.1965, хранится в коллекции кафедры зоологии Ростовского университета. В литоральной зоне Черного моря в районе Сочи - Адлер отдельные птицы и пары встречались в стаях зимующих чернозобых гагар (Строков, 1968). В Дагестане отдельные особи отмечаются на осеннем пролете в Кизлярском и Аграханском заливах и на юге республики (Джамирзоев и др., 2000). В ноябре их видели в добыче охотников на оз. Аджи (Каякентский р-н); 07.11.1968 одна особь добыта на оз. Большой Ачиколь. В Ростовской обл. одна птица добыта 22.09.1990 на степном пруду в Каменском р-не (Белик, 1992). Об осенней находке этой гагары в Северо-Восточном Приазовье сообщал также С.Н. Алфераки (1910).

Чернозобая гагара (*Gavia arctica* L.)

В Европейской части России распространен подвид *G. a. arctica* (Степанян, 1990).

Центрально-европейская популяция этого подвида, представители которой мигрируют на зимовку, очевидно, на водоемы Северного Кавказа, включена во 2-е издание Красной книги РФ (2000) – 2 категория.

Гнездится чернозобая гагара, в основном, на озерах таежной и тундровой зон Евразии (Дементьев, 1951; Флинт, 1982). На Северном Кавказе – пролетный и зимующий вид.

Во время весенних миграций основная масса зимующих у Черноморского побережья Кавказа птиц пролетает Предкавказье, по-видимому, транзитом, в связи с чем на внутренних водоемах региона встречается крайне редко. Так, на лиманах Ахтарско-Гривенской системы дельты Кубани гага-

ра встречена 16.04.1964. Одна особь добыта на прудах Ахтарского рыбокомбината 01.06.1977.

Осенью на пролете немногочисленна, но встречается регулярно. В Дагестане обнаружена на таких крупных открытых водоемах, как оз. Большой Ачиколь в Кизлярском р-не, Темиргоевские озера в Кизилюртовском р-не, оз. Аджи в Каякентском р-не. Самец и самка добыты 07.11.1968 на оз. Большой Ачиколь. В Кабардино-Балкарии одна особь зарегистрирована 21.09.1960 на р. Малка (Моламусов, 1966б). В октябре и ноябре небольшие стайки и отдельные особи изредка регистрировались на основном русле и пойменных водоемах низовий Дона. На оз. Маныч-Гудило 15.11.2002 трех птиц наблюдал Т.О. Барабашин (личн. сообщ.). На лиманах Ахтарско-Гривенской системы дельты Кубани первые гагары появляются обычно во второй - третьей декадах октября. Исключение составляет случай встречи чернозобой гагары 12.08.1972 в районе Кизилташского лимана (Анапский р-н, Краснодарский край). Там же, у г. Анапы, гагара была поймана 21.08.1975. В ноябре эти птицы встречаются в Приазовье чаще. Держатся обычно в одиночку на обширных лиманах и вдоль азовского побережья дельты Кубани.

Чернозобые гагары изредка зимуют на лиманах Восточного Приазовья. Так, В.С. Очаповский (1971) регистрировал эту гагару в окрестностях Приморско-Ахтарска 25.01.1959. Зимой 1965/66 г. здесь встречались отдельные особи: в коллекции кафедры зоологии Ростовского университета хранится экземпляр, добытый здесь 05.02.1966. Зимуют эти птицы в Керченском проливе (коллекция Зоологического музея Московского университета). Стаи зимующих чернозобых гагар регулярно наблюдали в литоральной зоне Черноморского побережья Кавказа (Строков, 1968, Robel, 1986). В районе Сочи - Адлер эти птицы зимой обычны. Их численность в 1951-1956 гг. достигала 1100 особей (Строков, 1968).

Белоклювая гагара (*Gavia adamsii* G.R.Gray)

Монотипический вид (Степанян, 1990).

Включен в Красную книгу РФ (1983, 2000) – 3 категория.

Типичная полярная птица, гнездящаяся на тундровых озерах Северной Евразии и Америки (Флинт, 1982). Зимует у морских побережий Северной Атлантики и Пацифики, очень редко залетая на континентальные водоемы. Так, на Украине известно не более 10 встреч этого вида, отмечавшихся лишь в ноябре - декабре (Смогоржевский, 1979), а в Казахстане он не регистрировался вовсе (Ковшарь, 1988). На Северном Кавказе залетная белоклювая гагара наблюдалась всего один раз 15.12.2001 на водохранилище Беканской ГЭС на левом берегу р. Терек в Ардонском р-не Северной Осетии (Комаров, 2002).

Отряд Поганкообразные (*Podicipediformes*)

Малая поганка (*Podiceps ruficollis* Pall.)

В Предкавказье, по Л.С. Степаняну (1990), проходит, очевидно, зона интерградации между *P. r. ruficollis* (север региона) и *P. r. capensis* (юг Предкавказья). Но материалов для конкретизации границ их ареалов у нас недостаточно (Олейников и др., 1973).

Распространена малая поганка в Европе, Южной Азии и в Африке (Дементьев, 1951; Курочкин, 1982; Степанян, 1990). На Северном Кавказе – гнездящийся, перелетный, частично – зимующий вид.

Гнездится в небольшом количестве в низовьях Дона, на Западном Маныче, водоемах Восточного Приазовья, Ставрополья, Калмыкии. В последнее время наблюдается заметное увеличение численности и расселение этих поганок на север, вплоть до Среднего Дона (Белик и др., 2000). Так, в низовьях Дона выводок малой поганки в конце июня наблюдал А.В. Лерхе (1940). В 1979 г. одиночные взрослые и молодые птицы встречались 21 июля, 05 и 31 августа. на мелководных разливах у оз. Игнатово близ стан. Большеводской (Волгодонский р-н, Ростовская обл.). Стая из 20 особей, преимущественно молодых, отмечена там же 01.09.1979. На лимане Артугановском (Багаевский р-н, Ростовская обл.) 05.08.1981 встречена одна взрослая и две молодые малые поганки (размером со взрослую). Еще несколько птиц отмечены на кормежке неподалеку на мелком плесе.

На небольшом лесном озере близ стан. Задино-Кагальницкой (Семикаракорский р-н, Ростовская обл.) 14.06.1986 обнаружено пустое гнездо этой птицы, подготовленное к кладке. Самка с вполне сформированным яйцом в яйцеводе добыта в мае 1948 г. на Усть-Манычском водохранилище; две особи отмечены 19.04.1964 в Ахтарско-Гривенских плавнях (Олейников и др., 1973). Гнездо с кладкой найдено 17.07.2001 на небольшом степном пруду в долине оз. Маныч-Гудило (Орловский р-н, Ростовская обл.). В Ставрополье гнезда этих птиц найдены на одном из рыбопродуктивных прудов у с. Птичье (Изобильненский р-н) (Бичерев, Хохлов, 1985). В 1981 г. малая поганка отмечена на гнездовье в Калмыкии на озерах Лысый лиман, Состинских, Деэд-Хулсун (Кукиш, 1983).

Весной малые поганки встречаются на водоемах нерегулярно, больших скоплений не образуют, чаще отмечаются одиночками или парами. В некоторые годы на Веселовском водохранилище во время пролета они образуют скопления от 80 до 300 особей. На Западном Маныче первые птицы появляются в конце марта, пролет продолжается с середины апреля до начала мая. В отдельные годы они встречаются здесь и позже. Так, в 1983 г. заметный пролет этих птиц на Веселовском водохранилище наблюдался в

первой декаде апреля. В 1984 г. первые птицы на водохранилище отмечены 26.03., интенсивный пролет – 22.04., когда на 4 км маршрута было зарегистрировано 118 поганок. В 1985 г. начало пролета отмечено 09.04.: 8 птиц плавали в заливе балки Малая Садковка (Веселовское водохранилище). 10.04. на пролете зарегистрированы 56 птиц, а 21.04. – 67 поганок. Последние особи встречены 30.04. В 1986 г. начало пролета отмечено 07.04., заметный пролет – с 17.04. до конца месяца. Так, 17.04. на 1,5 км маршрута зарегистрированы 17 птиц, 18.04. в балке Жидковой – 70-80; 24.04. – 64; 29.04. – 58; 30.04. – 140 особей. Последние малые поганки на водоеме зарегистрированы в 1986 г. – 01.05. (14 особей), в 1987 г. – 14.05. (11 особей). В те же сроки, что и на Западном Маныче, появляются они и в Ставрополье. Так, две плотные стаи этих птиц из 20 и 50-60 особей зарегистрированы на одном из прудов у с. Птичье 16.04.1983 (Бичерев, Хохлов, 1985). Весенний отлет зимующих малых поганок в Дагестане падает обычно на конец февраля - начало марта.

Пролет проходит, видимо, ночью, так как птицы, наблюдавшиеся на водоеме в течение дня, на другой день на нем, как правило, не встречались. При сильном юго-восточном ветре, дувшем с 01 по 08.03.1984, в районе Махачкалинского порта держалось до 80 особей малой поганки.

Сроки откладки яиц растянуты. В Ставрополье малая поганка приступает к откладке яиц в середине апреля. Так, 22.04.1983 найдено гнездо с 2 яйцами, 28.04. и 15.05. того же года – еще 2 гнезда, в каждом из которых было по 5 яиц (Бичерев, Хохлов, 1988). В Калмыкии и на Западном Маныче они размножаются в мае. На оз. Лысый лиман гнездо с 6 насиженными яйцами обнаружено 9 мая (Ломадзе, Кукиш, 1983). В пойме Нижнего Дона пустое, готовое к кладке гнездо найдено 14.06.1986. В долине оз. Маныч-Гудило 17.07.2001 в гнезде оказалось 6 свежих яиц.

Гнезда строит на глубокой воде, обычно среди труднопроходимых зарослей тростника или рогоза, имеющих небольшие "окна" открытой воды. Малая поганка, как и другие виды поганок, гнездо делает из остатков отмершей водной растительности, обычной для данного водоема. Диаметр надводной части гнезда 20-30 см, общий диаметр – 40-60, общая высота – 18-20, высота над водой – 4 см. В кладке обычно 4-6 яиц. Размеры яиц малой поганки на Усть-Манычском водохранилище – 33,0-43,0 × 24,0-28,0 мм, вес – 14 г (Ломадзе, 1983). Размеры яиц (n=72) в Ставрополье: 34,4-41,8 × 23,0-26,9 мм, в среднем – 38,0×23,4 мм (Бичерев, Хохлов, 1985).

После подъема молодых на крыло, с конца июля - начала августа, птицы перемещаются в более открытые станции, где держатся группами по несколько десятков особей. Есть основание предполагать, что перемещения малых поганок начинаются уже в конце первой - начале второй декады августа. Так, начиная с 10 августа, одиночные особи этого вида постоянно встречаются на образовавшихся разливах около р. Кривая балка в Кизи-

люртовском р-не Дагестана, изредка отмечаются они и в Аграханском заливе. В Дагестане осенний пролет этих птиц проходит в конце ноября - в декабре, когда они небольшими стайками скапливаются в южной части Аграханского залива. Так, 30.11.1983 там было отмечено несколько стаек этих птиц, в каждой из которых держалось 15-20 поганок; всего было учтено 150 особей. 10.09.1987 в районе морского порта на берегу Каспийского моря отмечены 70 особей этого вида.

В низовьях Дона и на Западном Маньче первые пролетные особи появляются на водоемах уже в конце августа. Интенсивный пролет проходит в сентябре - октябре. В 1984 г. заметный пролет малых поганок на Веселовском водохранилище наблюдался 19.09.; две небольшие стайки общей численностью в 19 особей отмечены 20.09. В 1985 г. первые особи зафиксированы на водохранилище 28-30 августа, интенсивный пролет - в сентябре (10.09. учтено 50 птиц, 20.09. - 48 особей, 30.09. - 33 поганки). Птицы встречаются здесь до конца ноября. Так, 5 малых поганок отмечены 30.11.1985 у Большого Немецкого острова (балка Малая Садковка). В 1986 г. одиночные особи этого вида встречались до 17 октября.

В Восточном Приазовье небольшие стайки по 5-12 особей встречаются на лиманах с конца августа. Заметное увеличение численности происходит здесь в третьей декаде сентября. Так, на лимане Красном на 1 км водного маршрута (ширина полосы 400 м) учтено 150 особей. Изредка, не ежегодно, одиночные особи встречаются в осенний миграционный период на предгорных и горных водоемах. На территории Тебердинского заповедника они отмечены на прудах в его центральной части, на р. Теберде и на форелевом оз. Туманлыкель (Поливанов и др., 1975). Очевидно, это мигранты, пересекающие Главный Кавказский хребет. С.С. Туровым (1932) малая поганка отмечена в высокогорье Кавказского заповедника в середине августа 1930 г.

Зимует малая поганка в небольшом количестве в Восточном Приазовье и на Черноморском побережье Кавказа (Волчанецкий и др., 1962; Винокуров, 1965; Строков, 1968). Так, на польнье Ахтарского лимана (дельта Кубани) одиночная птица поймана 08.02.1965 (Олейников и др., 1973). На низменностях Причерноморья держится на небольших водоемах с болотной растительностью, расположенных среди полей. Встречается, как правило, по одиночке. Изредка в холодные многоснежные зимы регистрировались стайки (09.02.1985 - группа в 7-9 птиц на водоеме в окрестностях Адлера). Наиболее поздняя встреча здесь - 12.05.1983. Зимует она и в литоральной зоне в окрестностях Сочи - Адлер (Строков, 1968; Robel, 1986).

Малая поганка обычна на зимовке и в Ставрополье: 06.11.1979 на Новотроицком водохранилище встречена 21 птица, 30.12.1979 - около 100 особей; 17.12.1982 на 3 км береговой линии Сенгилеевского водохранилища зафиксировано 12 птиц. В наиболее критические периоды зимовки

в 1982/83 г. эти птицы группами по 20-30 особей (всего 200-300) концентрировались на озерах Левокумского р-на (в полыньях озер Бирючья Сага, Дадынское) (Бичерев, Хохлов, 1985). Небольшие скопления малых поганок встречаются на незамерзающих водоемах Осетинской наклонной равнины (Бекан, Брут). По долинам рек Ардон и Терек залетает в предгорья. В небольшом количестве зимует по Дагестанскому побережью Каспия и на всех крупных водоемах низменного Дагестана, где держится с конца ноября по февраль.

В 1980-е годы постоянная зимовка малых поганок обнаружена в черте г. Ростова на заросших тростником незамерзающих участках р. Темерник.

Питается малая поганка преимущественно взрослыми насекомыми и их личинками, ракообразными, моллюсками, личинками амфибий, мелкой рыбой. В желудках малых поганок, добытых в начале апреля 1975 г. на Веселовском водохранилище, обнаружены только рачки мизиды (Фертиков и др., 1976). В желудках нескольких особей, добытых во время зимовки на канале, связывающем Сенгилеевское и Егорлыкское водохранилище, отмечены бокоплав, водные клопы, плотва, укляя (Бичерев, Хохлов, 1983, 1985).

Черношейная поганка (*Podiceps nigricollis* Brehm)

В России обитает подвид *P. n. nigricollis* (Степанян, 1990).

Распространена черношейная поганка в Южной Палеарктике, в Северной Америке и на Юге Африки (Дементьев, 1951; Курочкин, 1982; Степанян, 1990). На Северном Кавказе – гнездящийся, перелетный, немногочисленный зимующий вид.

На гнездовье найдена в дельте Кубани и в плавнях р. Челбас (Ломадзе, 1959, 1973; Олейников и др., 1973), в пойме Нижнего Дона, на Западном Маныче, в Дагестане в Аграханском заливе, на Ачикольских озерах и озере Караколь. На Ставрополье характер пребывания этого вида в летнее время не выяснен: лишь однажды, 15.05.1982, пара этих птиц встречена на кормежке на одном из прудов у с. Птичье (Изобильненский р-н). Ю.В. Аверин и А.А. Насимович (1938) отмечали черношейных поганок в летнее время на высокогорных альпийских озерах Кавказского заповедника (Большой Бамбак, Алоус, Ачипста, Тубинский перевал, Хуко). На основании этих встреч авторы высказывали предположение о гнездовании этого вида в горах Северо-Западного Кавказа. Однако подтвердить это предположение пока не удалось. 24.06.1983 и 17.06.1987 черношейные поганки зарегистрированы на одном из пресных водоемов в окрестностях Адлера. Гнездится на равнинных водоемах Шелковского р-на Чечено-Ингушетии (Точиев, Гизатулин, 1987) и на Брутских прудах в Северной Осетии.

Обитает черношейная поганка преимущественно на стоячих водоемах с разреженной надводной растительностью. Численность этих птиц в местах

гнездования невелика и не везде одинакова. Так, в Аграханском заливе в отдельные годы на постоянном маршруте около 10 км насчитывалось от 5 до 8 гнезд. На лимане Безымянном (Ахтарско-Гривенская система лиманов дельты Кубани) 03.06.1966 на площади около 1-1,5 га было отмечено 71 гнездо в смешанной колонии белошеких крачек и чомг, на оз. Забужном (окр. стан. Золотаревской, Семикаракорский р-н, Ростовская обл.) в 1984 г. гнездилось 70-80 пар, на оз. Бокалда (окр. стан. Кургальской, Волгоградской обл.) 31.05.1980 – 6 пар, на заросшем пруду Сусатско-Донского рыбхоза (Усть-Донецкий р-н, Ростовская обл.) 04.07.1981 – 15 пар этого вида. В весенне-летнее время численность на озерах Чечено-Ингушетии составляет 3 пары на 10 га.

Установить сроки весеннего прилета черношейных поганок на водоемы Дагестана трудно, так как они зимуют на берегу Каспийского моря, но в отдельные годы после холодных зим появляются в Аграханском заливе в первой половине марта. В начале апреля они здесь уже обычны. В дельте Кубани, низовьях Дона и на Западном Маныче появляются в середине апреля. Так, на Веселовском водохранилище в это время стайки поганок до 200-300 особей встречаются на открытой части водоема. На Маныче пролет их обычно затягивается до третьей декады мая. Так, 26.05.1947 в западной части Веселовского водохранилища на маршруте протяженностью в 4 км встречено 137 черношейных поганок, передвигавшихся на восток отдельными парами и небольшими стайками по 6-10 особей (Олейников и др., 1973). В Чечено-Ингушетии весенний пролет этих птиц наблюдается в конце марта - начале апреля.

Черношейные поганки гнездятся иногда на глухих плесах отдельными парами (Олейников и др., 1973), но чаще образуют гнездовые колонии, обычно – в сообществе с различными видами болотных крачек. Гнезда, как правило, плавающие. Поганки строят их среди разреженной надводной растительности. Основанием гнезда служит водная растительность, часто – отмершие листья и стебли рогоза или тростника с примесью харовых и рдестов. Пары поганок, гнездящихся в Аграханском заливе, строят обычно по 3-4 разных по форме (от круглых до продолговатых) гнезда, но занимает только одно из них. Общий диаметр надводной части гнезда 20-30 см, высота гнезда над водой 3-7 см, глубина лотка 3-5 см, лоток плоский. Число яиц в обнаруженных кладках от 3 до 4; их размер – 33,1-45,0 × 27,1-31,0 мм.

Яйцекладка начинается, вероятно, в мае, так как в первой декаде июня встречались в основном насиженные кладки. Первые кладки в Челбасских плавнях встречены в третьей декаде мая (Олейников и др., 1973), на оз. Забужном – во второй декаде мая, на оз. Бокалда – в конце мая. Сроки яйцекладки растянуты: на оз. Забужном свежие кладки в 1-2 яйца встречались и в первой декаде июня. В дельте Кубани, на Западном Маныче и в пойме Нижнего Дона черношейные поганки образуют смешанные колонии с чом-

гой и разными видами крачек (Олейников и др., 1973). Так, на лимане Безымянном колония этих птиц из 71 гнезда располагалась среди 120 гнезд белошеких крачек. Здесь 03.06.1966 в 27 гнездах из 71 было по 3 яйца, в 17 – по 4; в 12 – по 1; в 11 – по 2; в 3 – по 5; в 1 гнезде – 6 яиц. В трех гнездах были смешанные кладки черношейной поганки и белошекой крачки. Размеры яиц ($n=49$): $36,3-48,4 \times 27,6-31,0$ мм, в среднем – $43,2 \times 29,7$ мм (Ломадзе, 1973; Олейников и др., 1973).

На оз. Бокалда и на пруду Сусатско-Донского рыбхоза гнезда черношейной поганки располагались в колонии черных крачек, на оз. Забужном – в колонии белошеких крачек. Общий диаметр гнезд здесь равнялся $19,5-38,0$ см, диаметр лотка – $11-15$ см, глубина лотка – $2-3$ см, высота гнезда над водой – $2,7-4,2$ см. На оз. Забужном 08.06.1984 наблюдалось массовое вылупление птенцов. Так, из 25 обследованных гнезд в 20 птенцы уже вылупились, в 5 были насиженные кладки по 2-4 яйца. На водоеме в этот день встречались выводки по 1-2 птенца. В колонии поганок, расположенной на пруду Сусатско-Донского рыбхоза, 04.07.1981 птицы еще сидели на кладках, лишь у одной пары наблюдались птенцы. Три полуоперенных птенца добыты 03.07.1985 на оз. Будары (Чечено-Ингушетия). Пара с тремя птенцами, достигшими $1/3$ величины взрослых, встречена 17.09.1987 на Брутских прудах в Северной Осетии. Другая пара с двумя пуховичками отмечена здесь же 23.09.1987.

С места гнездования черношейные поганки исчезают внезапно. В Аграханском заливе, например, уже в начале октября их, как правило, не бывает. Отлетают, видимо, ночью. В Каменском р-не на севере Ростовской обл. 16.09.2002 обнаружена стая черношейных поганок, разбиившихся о стены элеватора во время ночной миграции (Корнев, Белик, 2003).

В осенний период черношейные поганки встречаются в небольшом количестве на всех водоемах Предкавказья (Олейников и др., 1973). Так, 06.11.1979 на Новотроицком водохранилище (Ставропольский край) держалось 17 птиц (Бичерев, Хохлов, 1985). Одиночных поганок, относящихся, по-видимому, к пролетным, отмечали на небольших водоемах причерноморских низменностей 05.08.1984 и 18.08.1986.

Черношейные поганки зимуют на водоемах Ставрополя, Северной Осетии, на побережье Черного и Каспийского морей. Так, около 100 птиц встречены 30.12.1979 на Новотроицком водохранилище. До 15 поганок отмечались 01-04.12.1982 на Егорлыкском водохранилище. В середине декабря 1982 г., когда водоемы еще не покрылись льдом, на 4 км береговой линии Сенгилеевского водохранилища (Ставропольский край) встречены 7 особей этого вида, кормившихся вместе с малой поганкой и гоголем. В Северной Осетии по 10-15 птиц зимуют на озерах Осетинской наклонной равнины.

На Черноморском побережье зимующие черношейные поганки появляются в конце ноября (27.11.1983). Придерживаются небольших водоемов, заросших болотной растительностью. Встречаются чаще поодиночке, реже – небольшими группами по 3-4 особи. Наиболее поздние встречи с этим видом относятся к середине апреля (16.04.1996). В небольшом количестве черношейные поганки регулярно зимуют в окрестностях г. Сочи – Адлер (Строков, 1968; Robel, 1986). Постоянно отмечаются в зимние месяцы на водоемах Чечено-Ингушетии. В Дагестане они зимуют в основном вдоль берега Каспийского моря от Махачкалы до устья р. Самур. Скоплений нигде не образуют, держатся чаще поодиночке. Ориентировочно в этой зоне зимует до 400 особей.

Характер питания черношейных поганок на водоемах Северного Кавказа изучен слабо. Основной их пищей являются водные насекомые и их личинки, личинки стрекоз и др. Другие компоненты, в том числе и рыба, встречаются в их рационе в небольшом количестве (Ломадзе, 1982). Последнее подтверждается данными, полученными в результате анализа содержимого 38 желудков этих птиц, добытых в апреле-мае 1947-1950 гг. на Усть-Маньчском вдхр. (табл. 1).

Таблица 1

Состав пищи черношейных поганок, добытых в апреле-мае 1947-50 г. на Усть-Маньчском водохранилище (n=38)
(по: Олейников, Казаков, Ломадзе, 1973)

Группы кормовых организмов	Частота встречаемости, %	Весовые отношения, %
Насекомые (<i>Insecta</i>)	84,8	94,9
Отряд <i>Coleoptera</i>	45,4	19,8
Отряд <i>Hemiptera</i>	24,2	22,0
Отряд <i>Diptera</i>	6,1	6,8
Отряд <i>Odonata</i>	9,1	1,3
Остатки насекомых sp.	51,5	45,6
Моллюски (<i>Mollusca</i>)	9,1	1,0
Рыбы (<i>Pisces</i>)	6,1	1,4
Растительные остатки	6,1	2,6

В 4 желудках черношейной поганки, добытых весной 1975 г. на Веселовском водохранилище, обнаружены корма животного происхождения: в трех желудках – рачки мизиды (*Mesomises kowalewsci*), составившие 70,6 % веса обнаруженной пищи, и жуки (*Cylindronotus* sp., *Harpalus* sp.) из насекомых (5,2 %), а в одном желудке отмечены остатки рыбы (23,9 %) (Фертиков и др., 1976). В желудке одной птицы, добытой 06.11.1979 на Новотроицком водохранилище, обнаружены 4 экземпляра иглы-рыбы (Бичерев, Хохлов, 1985). У одной особи, добытой 31.12.1966 в дельте Терека,

в желудке встречены красноперка и нитчатые водоросли, у другой, добытой 16.01.1969 на берегу Каспия в районе г. Махачкала, – водные растения (Хонякина, 1972).

Красношейная поганка (*Podiceps auritus* L.)

В России распространен подвид *P. a. auritus* (Степанян, 1990).

Гнездится красношейная поганка, в основном, на водоемах таежной зоны Евразии и Северной Америки (Дементьев, 1951; Курочкин, 1982). На Северном Кавказе – очень редкий пролетный и немногочисленный зимующий вид.

Красношейная поганка регулярно зимует на побережье Черного моря (Курочкин, 1982). На побережье Каспия зимой она обычна и более многочисленна, по сравнению с другими видами поганок. На континентальных водоемах случайно отмечается лишь на весенних и осенних миграциях. Но здесь эти поганки, возможно, недоучитываются из-за сходства в зимнем наряде с черношейными поганками.

В дельте Дона 3 птицы (2 самца и 1 самка) добыты 04.05.1951 экспедицией М.А. Воинственского (коллекция Зоомузея Киевского университета). Здесь же 1 птица наблюдалась 21.10.1990 (Белик, 1992). На оз. Маньч-Гудило 3 птицы встречены 30.10.2003 Т.О. Барабашиным (личн. сообщ.). В Ставропольском крае отмечена лишь однажды: 25.04.1979 две птицы держались на прудах-отстойниках Ставропольской ГРЭС (в 6 км от стан. Староизобильной). По всей вероятности, небольшое количество этих поганок пролетает через территорию края (Бичерев, Хохлов, 1985).

В Дагестане красношейная поганка встречается по побережью Каспийского моря, изредка – по низменным крупным водоемам на весеннем и осеннем пролете. На весенних миграциях держится с черношейной поганкой. Установить сроки весеннего пролета трудно, так как эти поганки зимуют по берегу моря и обычно в середине марта уже исчезают. Отлетают, видимо, как и все поганки, ночью. Осенью появляются на берегу моря в начале или в конце ноября. В начале декабря они здесь обычны.

Серошекая поганка (*Podiceps griseigena* Bodd.)

В Европейской части России обитает *P. g. griseigena* (Степанян, 1990).

Распространена серошекая поганка в Евразии и Северной Америке (Дементьев, 1951; Курочкин, 1982; Степанян, 1990). На Северном Кавказе – гнездящийся, перелетный, в южных районах – зимующий вид.

Гнездится в дельте Терека, в низовьях Кумы и на всех водоемах Восточного Приазовья, Нижнего Дона и пресноводной части Западного Маньча (Олейников и др., 1973). В гнездовую пору эта птица – обычный вид, встре-

чающийся во многих низменных районах Дагестана. Придерживается, как правило, наиболее крупных водоемов (Аграханский залив, система Ачикольских озер, озера Караколь, Адж). С 1983 г. стала гнездиться на Чирюртовском водохранилище. В относительно большом количестве гнездится в Восточном Приазовье на лиманах Ахтарско-Гривенской системы, в Челбасских плавнях и др. (Ломадзе, 1973).

Местами гнездится на водоемах Ставрополя. Так, 11.04.1980 эта поганка добыта на оз. Лысый лиман, 16.04.1983 на одном из прудов у с. Птичье кормились 8, а на другом – 18 этих поганок. В середине мая 1984 г. на Танином пруду (в 20 км западнее г. Ставрополь) добыли взрослого самца с увеличенными семенниками. В Ростовской обл. гнезда этих птиц находили на оз. Кирсановском (пойма р. Сал, Семикаракорский р-н), на прудах рыбхоза в окрестностях стан. Митякинской (Тарасовский р-н), в дельте Дона.

В отличие от чомги, серощекая поганка предпочитает глухие лиманы и более мелкие плесы, редко посещаемые людьми. Всюду немногочисленна (Ломадзе, 1973, 1982). Так, в Дагестане в южной части Аграханского залива на отдельных маршрутах протяженностью не более 10 км по большим озерам Акташа насчитывали от 9 до 20 гнезд этих птиц.

В середине марта серощекая поганка появляется в Аграханском заливе, на Ачикольских озерах, на озере Караколь. На Чирюртовском водохранилище первые птицы в 1985 г. отмечены 20 марта. Во второй декаде марта появляются они и на внутренних водоемах Восточного Приазовья (Ломадзе, 1973, 1982; Олейников и др., 1973). На Веселовском водохранилище эти птицы отмечены в апреле. Так, в 1985 г. они впервые зарегистрированы на водоеме 10.04., в 1986 и 1987 гг. – 20 и 21.04. соответственно.

Вскоре после прилета на месте гнездования серощекие поганки приступают к строительству гнезд. Уже в третьей декаде марта в Челбасских плавнях отмечены строящиеся гнезда. Массовое же гнездование происходит здесь в апреле (Ломадзе, 1973; Олейников и др., 1973). Так, в 1964 и 1973 гг. в Челбасских плавнях оно зарегистрировано 13-28 апреля, а на Кочковатом лимане (Ахтарско-Гривенская система) – в конце апреля - начале мая (28.04., 05-08.05.1969), в дельте Дона и на прудах Митякинского рыбхоза – в первой декаде мая (04.05., 10.05.1986), на Веселовском водохранилище в 1988 г. – в третьей декаде апреля. Откладка яиц начинается во второй декаде апреля в Восточном Приазовье, в первой половине мая – в дельте Дона и на прудах Митякинского рыбхоза. Гнездовой период сильно растянут. Первые птенцы в Челбасских плавнях встречены в 1964 г. 6-8 мая, в 1973 г. – 15 мая, на Кочковатом лимане в 1969 г. – 20 мая. Однако свежие кладки регистрировались на Челбасах и 20 июня, а в дельте Терека – до середины июля.

В качестве строительного материала серошекие поганки используют стебли рогоза и тростника, рдест, уруть. Размеры гнезд (n=13): диаметр надводной части – 32,0-46,0 мм, диаметр лотка – 10-20 см, высота гнезда – 5-16 см, глубина лотка – 2-4,5 см. Полные кладки состоят из 3-5 яиц. Размеры яиц серошекой поганки с Восточного Приазовья и дельты Дона (n=51): 37,5-53,3 × 22,0-35,0 мм, в среднем – 47,8×31,6 мм, вес свежих яиц (n=8): 24,6-28,0 г, в среднем – 26,6 г. В Дагестане размеры яиц этой птицы больше: 46,7-57,9 × 33,1-38,0 мм.

Осенний пролет серошеких поганок сильно растянут и проходит незаметно. По-видимому, небольшое число этих птиц пересекает Главный Кавказский хребет. С.С. Туров (1932), например, отмечал их в высокогорье Кавказского заповедника. 21.10.1987 одна особь встречена на Брутских прудах в Северной Осетии. В Восточном Приазовье заметное снижение численности происходит в начале ноября. Встречаются они здесь до заморозков, часть остается на зимовку. Однако при сильных похолоданиях откочевывают на Черноморское побережье Кавказа, где регулярно зимуют (Волчанецкий и др., 1962; Строков, 1968).

На побережье Каспийского моря появляются уже в середине октября. В конце ноября серошекая поганка здесь обычна. Зимует в основном в литоральной зоне моря от устья р. Сулак до устья р. Самур. Наиболее излюбленные места – приустьевые пространства всех рек, мелководья по берегу моря. Численность ее на зимовке в Дагестане – 500-600 особей. Держится здесь до середины марта. Отлетает в северо-западном направлении, по-видимому, ночью. Возможно, серошекая поганка зимует на Новотроицком водохранилище в Ставрополье, но трудность ее определения в зимнее время не позволяет говорить об этом уверенно.

Питается серошекая поганка как животной, так и растительной пищей. Основу ее питания на Маныче и в Челбасских плавнях в весенне-летний период составляют преимущественно взрослые водные насекомые и их личинки из жесткокрылых (*Hydrous* sp., *Dytiscus* sp., *Cybister* sp. и др.), клопов (*Corixa* sp., *Ranatra* sp., *Naucoris* sp. и др.), стрекоз (*Gomphus* sp., *Anas* sp. и др.), двукрылых (*Tendipes* sp.) (табл. 2).

Рыбы, ракообразные и пауки в рационе этих птиц имели небольшое значение. Значительное место в желудках занимали растительные остатки, представленные на Маныче вегетативными частями рдестов (*Potamogeton* sp.), а в Челбасских плавнях – почти исключительно харовыми водорослями (*Chara fragilis*) (Олейников и др., 1973; Ломадзе, 1982). Из таблицы 2 следует, что характер питания серошеких поганок, обитающих на двух названных водоемах, различается, что связано, по-видимому, с различиями в гидробиологическом состоянии этих водоемов.

Состав пищи серощекой поганки, в %
(по: Олейников, Казаков, Ломадзе, 1973)

Группа кормовых организмов	Западный Маныч 1947-50 г. (n=32)		Челбасские плавни 1957-68 г. (n=28)	
	Частота встречаемости	Весовые соотношения	Частота встречаемости	Весовые соотношения
Насекомые (<i>Insecta</i>)	96,1	90,0	89,3	43,1
В том числе				
отряд <i>Coleoptera</i>	75,0	29,4	35,7	18,0
отряд <i>Odonata</i>	21,9	4,6	25,0	7,0
отряд <i>Hemiptera</i>	18,7	4,1	21,4	1,9
отряд <i>Diptera</i>	3,1	2,1	-	-
<i>Insecta</i> sp.	37,5	49,8	32,1	16,2
Паукообразные	9,4	0,3	17,8	0,5
Ракообразные, отряд <i>Decapoda</i>	15,6	3,7	-	-
Рыбы (<i>Pisces</i>)	12,5	2,5	7,1	2,0
Растительные остатки	15,6	3,5	82,4	54,3

В желудках поганок, гнездящихся в Аграханском заливе, находили остатки харовых водорослей, личинок стрекоз, жуков-плавунцов (*Dytiscus* sp., *Graphoderes cinereus*), клопов (*Ranatra linearis*, *Naucoris cimicoides*, *Notonecta glauca*), остатки озерной лягушки и молодь красноперки. В желудках птиц, кормящихся на берегу Каспийского моря, встречены остатки мелких бычков и моллюсков. В 5 пищевых пробах с р. Акташ в июне обнаружены красноперка, личинки и имаго жуков-плавунцов, личинки стрекоз, клопов (Хонякина, 1972). В желудке поганки, добытой 11.04.1980 на оз. Лысый лиман, были личинки плавунцов, 2 прудовика и небольшое количество водорослей

Большая поганка (*Podiceps cristatus* L.)

В России обитает подвид *P. c. cristatus* (Степанян, 1990).

Большая поганка, или чомга распространена в Европе, Южной Азии, Африке и Австралии (Дементьев, 1951; Курочкин, 1982; Степанян, 1990). На Северном Кавказе – гнездящийся, перелетный, частично – зимующий вид.

На Северном Кавказе гнездится практически повсеместно на всех более или менее крупных заросших водоемах равнинной части Северного Кавказа. Она найдена в пойме Дона и других рек Ростовской обл., на водоемах Западного Маныча, в низовьях рек Восточного Приазовья (Сарандинаки, 1909; Лерхе, 1940; Петров, Миноранский, 1962; Миноранский, Харченко, 1967; Ломадзе, 1973, 1982; Олейников и др., 1973; и др.), в бассейне Терекка и Кумы (Беме, 1926; Ломадзе, 1982), на водоемах Ставрополя

(Бичерев, Хохлов, 1985), Чечено-Ингушетии (Рашкевич, 1980). Обычна на гнездовье на всех рыбообразных прудах.

На Западном Маныче гнезда ее находили на Пролетарском (в устьях рек Дунда и Чикалда, впадающих в оз. Маныч-Гудило, в балке Волочаевка, на оз. Казинка) и Веселовском водохранилищах, в Восточном Приазовье – в низовьях рек Ея, Челбас (Малый Куцеватый, Черкасский лиманы), Бейсуг, Кубань (лиманы Ахтарско-Гривенской системы – Колпинный, Безымянный, Кочковатый и др.). Максимальная численность поганок, учтенных на прудах Ахтарского рыбокомбината в послегнездовой период, составляла 50-60 особей на 8-10 га. Обычна также на малых реках Западного Предкавказья (Чумбурка, Ея, Бейсуг, Кагальник и др.), где гнездится как на самих реках, так и на их участках, превращенных в пруды.

На Ставрополье гнездится в основном на прудах рыбхозов, где в последние годы наблюдается рост ее численности. Здесь самая высокая численность чомги наблюдалась на рыбообразных прудах у с. Птичье (Изобильненский р-н), где в 1981-1983 гг. на площади в 1600 га гнездились около 200-250 пар. На одном из прудов (площадь 120 га, 30 из которых занимает тростник) методом сплошного учета обнаружены 44 гнезда, т.е. около 3 гнезд на 2 га тростниковых крепей.

В Чечено-Ингушетии населяет пойменные озера равнинных рек (Точиев, Гизатулин, 1987). Здесь в тростниках озер Будары и Чубулта в гнездовую пору отмечается в среднем 0,6 пар/га. В Дагестане гнездится преимущественно на крупных водоемах: Аграханский залив, озера Ачикольской и Каракольской систем. В связи с обсыханием и осушением крупных водоемов в низовьях Терека и северной части Аграханского залива численность чомги в Дагестане в последние годы уменьшилась. В небольшом количестве (по 1-2 пары) гнездится на озерах Осетинской наклонной равнины, на рыбообразных прудах Моздокского р-на, где на площади 113 га в 1986 г. насчитали 6 гнездящихся пар. Во всех местах гнездования чомги обычны. По численности они превосходят все другие виды поганок.

Весенний пролет больших поганок выражен слабо. Первые птицы в местах гнездования появляются сразу после таяния льда, а на рыбообразных прудах – после их заполнения водой. В Восточном Приазовье в ранние весны появляются уже в середине февраля (Олейников и др., 1973; Ломадзе, 1973, 1982). Так, в 1963 г. в районе Круглых гирл лимана Дончикова Ю.И. Решетников 12-13 февраля отметил 20 особей. Массовый же прилет и пролет их наблюдается в третьей декаде марта - начале апреля. В зависимости от хода весны на Веселовском водохранилище чомги появляются в начале марта - первой декаде апреля (в 1984 г. – 03-10.03., в 1979, 1980, 1983 гг. – 12-15.03., в 1985, 1986 гг. – 22-28.03., в 1987 г. – 04-10.04.). Как и в Восточном Приазовье, массовый пролет их наблюдается здесь в третьей декаде марта - первой декаде апреля. Первых птиц в с. Подлесном (Ставро-

польский край) в 1987 г. наблюдали в первых числах марта. Массовый прилет чомги на водоемы Чечено-Ингушетии приходится на первую половину марта. В середине марта большие поганки появляются в Аграханском заливе и на Ачикольских озерах.

К строительству гнезд чомги приступают вскоре после прилета. В Восточном Приазовье и на Западном Маныче постройка гнезд наблюдалась со второй половины марта - начала апреля (на Западном Маныче в 1983 г. – 17.03., в 1984 г. – 24-26.03., в 1985 и 1986 гг. – 01-02.04.), обычно во второй половине апреля. В Ставропольском крае массовое строительство гнезд приходится также на третью декаду апреля.

Откладка яиц происходит обычно во второй половине апреля. Свежие полные кладки отмечались в конце этого месяца. Однако в дельте Кубани и на Западном Маныче первые яйца у этих птиц встречались и в третьей декаде марта (1969, 1983 гг.), и в начале апреля (1984-1986 гг.), поздние – во второй декаде июня, а в 1961 г. – даже 4 августа. На Ставрополье чомги к откладке яиц приступают, вероятно, также в начале апреля. Так, в 4-х гнездах, найденных на одном из прудов у с. Птичье, 12.04.1983 было 3, 3, 4 и 5 слабо насиженных яиц. Свежие яйца встречаются здесь до конца второй декады июля.

В поздние весны сроки гнездования большой поганки смещаются. Например, на прудах у с. Птичье в начале мая 1985 г. многие пары поганок достраивали свои гнезда. Ни в одном из них яиц еще не было. При повторном осмотре 18 мая в 7 гнездах были яйца (1, 2, 3, 3, 3, 3, 4). Еще 2 гнезда строились. На Веселовском водохранилище в 1987 г. к строительству гнезд поганки приступили лишь в конце апреля, а первые яйца в них были отмечены 1-4 мая, массовая яйцекладка наблюдалась во второй декаде мая и позже. В колонии чомг, обнаруженной в балке Волочаевка, 28 мая 4 гнезда еще строились, 2 гнезда были готовы к кладке, в 7 гнездах было по 1 яйцу, в 8 – по 2; в 1 – 3; в 5 – по 4; в 1 гнезде – 5 яиц.

Свои плавучие гнезда чомги устраивают на плесах и заводях лиманов, поросших кустами ежеголовника и тростника и подводными зарослями урути, хары, рдеста и др. Гнезда располагаются вблизи чистого зеркала воды, причем чаще всего используются водоемы с глубиной 50-80 см. На более глубоких водоемах чомги строят не плавучие гнезда, а закрепляют их на твердой основе – на заломах и плавающих стеблях тростника, среди тростниковых сплавин, реже на кочках и кормовых столиках ондатры. В качестве строительного материала используют растения, характерные для гнездовой станции: стебли и листья тростника и рогоза с урутью и рдестом. Размеры гнезд чомги (n=40): диаметр надводной части – 34-60 см, диаметр лотка – 12-20 см, высота гнезд от поверхности воды – 5-15 см, глубина лотка – 3,5-5,5 см.

Чомги гнездятся как отдельными парами, так и колониями. Их гнезда располагаются обычно в близком соседстве с гнездами лысух, озерных чаек и крачек, иногда почти вплотную к ним. Так, 20.05.1965 на лимане Колпином была обнаружена колония больших поганок из 42 гнезд. В ее центре располагались 17 гнезд озерной чайки, а по окраинам – 42 гнезда поганки и 8 гнезд лысухи (Ломадзе, 1973; Олейников и др., 1973). На лимане Безымянном 13.06.1966 найдена колония чомг (33 гнезда), гнездившихся совместно с белошековыми крачками и черношейными поганками. На том же лимане 31.05.1969 были обнаружены 22 гнезда большой поганки совместно с 7 гнездами белошейной крачки, а 2 июня того же года на лимане Колпином – 12 гнезд чомги в непосредственном соседстве с 2 гнездами лысухи. В балке Волочаевка на юго-востоке Орловского р-на Ростовской обл. (оз. Маныч-Гудило) в конце мая 1986 и 1987 гг. колонии чомг соответственно из 22 и 28 гнезд располагались в колонии колпиц, серых и малых белых цапель: гнезда поганок размещались на воде между тростниковыми кочками с гнездами голенастых. На прудах рыбхозов в Ставрополье большая поганка образует рыхлые колониальные поселения вокруг цапельников в зарослях тростника (Бичерев, Хохлов, 1985). Первыми здесь поселяются и откладывают яйца серые цапли, приблизительно через неделю – чомги, а через 10-15 дней – рыжие цапли. В том случае, когда жесткая надводная растительность образует небольшие островки размером 5x10 м или 5x20 м, то в 1,5-2 м от края гнездятся серые цапли, по периферии – большие поганки, а внутри этих тростниковых островков – рыжие цапли. Иногда в 1,5-2 м от гнезд больших поганок располагаются гнезда лысух.

В полных кладках чомг ($n=65$), отмеченных в Восточном Приазовье и на Западном Маныче, находили от 1 до 5 яиц, чаще – по 3 (51,2 %), реже – по 4 (26,4 %), в среднем – 3,3 яйца. Размеры яиц ($n=86$): 48,8-60,0 × 33,3-37,9 мм, в среднем – 53,7×36,5 мм; вес свежих яиц ($n=21$): 34,1-41,8 г (в среднем – 34,3 г). В гнездах, найденных в конце апреля 1983 г. на прудах у с. Птичье, было также в среднем по 3,3 яйца ($n=29$), а в мае ($n=19$) – 4,05 яйца на гнездо. На кладки в 4-5 яиц приходилось 60 % гнезд. Размеры яиц ($n=96$): 49,0-60,2 × 34,0-39,1 мм, в среднем – 54,1×36,9 мм.

Гнездовой период у чомги сильно растянут. Первые пуховые птенцы на лиманах Восточного Приазовья обнаружены в 1969 г. 15-17 апреля, на Веселовском водохранилище в 1978 г. – 29 апреля, в 1983 г. – 28 апреля. Обычно они появляются в первой половине мая, в массе – во второй его половине. Однако пуховички чомги встречаются и позже. Так, в 1984 г. на Веселовском водохранилище 2 птенца в возрасте 2-3 дней были встречены 28 июня. Большое число выводков с пуховичками фиксировалось на лиманах Восточного Приазовья, на оз. Маныч-Гудило, на Веселовском водохранилище в первой и во второй декадах июля. В дельте Кубани наиболее поздние птенцы, достигшие размеров взрослых птиц, встречены 03-

10.09.1966. На р. Мокрая Чумбурка (Азовский р-н, Ростовская обл.)
15.10.1978 наблюдали пару с двумя птенцами размером в 2/3 взрослой птицы (Ломадзе, 1982), а на Новомарьевском лимане (Ставропольский край) таких же птенцов отметили 04.10.1978.

После вылупления выводки вскоре переселяются с мелких на крупные плесы и лиманы. Не составляют исключения и такие обширные водоемы, как оз. Маныч-Гудило, Веселовское водохранилище и др. В это время можно видеть на водоемах пары взрослых, плавающих со своим выводком, в каждом из которых встречаются обычно 2-3, реже 4 птенца. В первой декаде июня у большинства пар птенцы достигают обычно размеров голубя, в середине июля – размеров взрослых чомг. По данным авиаучетов, проведенных в июле 1980 г., на прудах Ахтарского рыбокомбината и лиманах Ахтарско-Гривенской системы собирается до 700, а на лиманах Черноерковско-Сладковской системы – до 800 поганок.

Осенний пролет большой поганки, как и весенний, проходит незаметно. О пролете можно судить только по изменению численности птиц на одном водоеме: она то возрастает, то снижается (так, например, 10.08.1984 в балке Малая Садковка наблюдали скопление чомг до 140 особей, 20.08. – 300; 30.08. – 60; 10.09. – 70; 20.09. – 152; 30.09. – 167). В октябре - ноябре чомги переселяются на обширные лиманы. Низовья Дона, Таганрогский залив (Сарандинаки, 1909), Западный Маныч и внутренние водоемы Приазовья эти птицы покидают со становлением льда (Олейников и др., 1973). К концу ноября их численность на Веселовском водохранилище заметно падает, и вскоре они исчезают.

Предположительным направлением миграций чомг является перемещение птиц вдоль долины Западного и Восточного Маныча соответственно на запад и восток в сторону Азовского и Каспийского морей. В период осенних миграций поганки регулярно встречаются на горных реках Северного Кавказа. Так, только в миграционный период они отмечались на территории Тебердинского заповедника. Все встречи на различных водоемах относятся преимущественно к ослабленным птицам. Поскольку поганки мигрируют ночью, а ночной пролет их совершенно не изучен, можно предположить, что через территорию заповедника и, соответственно, через Главный Кавказский хребет пролетает больше птиц, чем удастся зарегистрировать. Несомненно, чомги пролетают к местам зимовок вдоль Черноморского побережья Кавказа. На пролете они обычны в море. По данным В.В. Строкова (1968), в море в районе Сочи - Адлер они появляются в конце сентября. Иногда эти птицы встречаются на водоемах приморских низменностей. Так, одиночные птицы отмечались на больших озерах среди полей в окрестностях Адлера 18.09.1984 и 07.08.1985.

Водоемы Северного Кавказа – область регулярных зимовок чомги. Места зимовок определяются погодными условиями зимы. С наступлением

ледостава только часть птиц остается на незамерзающих участках. Основная масса отодвигается за границы льда. Чомги регулярно зимуют на незамерзающих участках равнинных водоемов на Нижнем Дону и Западном Маныче. Так, зимой 1986/87 гг. от 10 до 40 птиц в течение января и февраля держались в приплотинной части Веселовского водохранилища, а одиночные особи кормились на водосбросе до 11 марта. В местах выхода теплых грунтовых вод (балка Большая Садковка в окрестностях хут. Болотово, Мартыновский р-н), а также в районе сброса теплых вод Новочеркасской ГРЭС чомга встречается зимой вместе с кряквой.

На Ставрополье в осенне-зимние месяцы чомги встречаются на всех водоемах, однако после ледостава концентрируются на крупных озерах, где имеются незамерзающие участки: на Дадынском озере, Сенгилеевском и Егорлыкском водохранилищах. В критический период зимовки они перемещаются с естественных водоемов западной части Ставропольского края на незамерзающие акватории Новотроицкого водохранилища у Ставропольской ГРЭС, где ежегодно отмечают до 500 особей (Бичерев, Хохлов, 1985). В небольшом количестве чомга зимует на водоемах Осетинской наклонной равнины (Бекан, Брут). В Чечено-Ингушетии в зимний период также обычна на равнинных озерах (6-7 особей на 3 км маршрута). Регулярно зимует на лиманах и взморье в Восточном Приазовье (Олейников и др., 1973), у Черноморского побережья Кавказа (Винокуров, 1965; Волчанецкий и др., 1962; Строков, 1968), на лиманах дельты Терека и взморье у побережья Дагестана.

Так, чомги, зимующие на приморских низменностях в районе Большого Сочи, встречаются с середины ноября (17.11.1982) и регулярно держатся здесь до конца марта (31.03.1982). Чаще придерживаются небольших озер, но иногда отмечались на дренажных каналах и горных реках неподалеку от их устья (Мзымта, Сочи). Обычно на озерах можно встретить не более 2-3 особей, но в холодные многоснежные зимы численность птиц увеличивается. Так, 21.02. и 02.03.1985 на одном из озер встречены группы поганок из 12 и 13 особей. Во второй декаде марта близ Хосты отмечены скопления ослабевших от бескормицы птиц. В эти дни на озерах и морском берегу регистрировались погибшие чомги. В морском порту г. Сочи 01.12.1985 отмечены 2, а 05.12.1985 – от 100 до 200 особей (Robel, 1986).

На взморье у побережья Дагестана чомги появляются в начале октября. Ориентировочная численность их на зимовке – 800 особей. Одиночные птицы по несколько экземпляров встречаются здесь до конца марта. С резким похолоданием и наступлением ледостава на лиманах и взморье птицы откочевывают южнее.

Чомги Северного Кавказа питаются преимущественно животными организмами: рыбой, земноводными, водными и наземными насекомыми и их личинками (Ломадзе, 1982). Так, в содержимом 57 желудков взрослых

птиц, добытых в весенне-летнее время на Усть-Маньчском водохранилище (табл. 3), преобладали животные корма (Олейников и др., 1973).

Из таблицы 3 следует, что на Усть-Маньчском водохранилище чомги питаются преимущественно рыбой (65,8 % по весу). Наиболее частыми ее объектами являются насекомые (84,3 %). Из рыб в пищевых пробах встречены остатки щук, окуней, красноперок, лещей и др. Второе место в питании чомги занимают водные, реже – наземные насекомые, представленные в пробах главным образом личинками жуков (*Dytiscus* sp., *Hydrous* sp., *Acilius* sp. и др.), клопов (*Notonecta* sp., *Naucoris* sp., *Corixa* sp., *Ranatra* sp.), стрекоз (*Gomphus* sp., *Anas* sp., *Aeschna* sp.), двукрылых (*Tendipes* sp.).

Таблица 3

Состав пищи чомг, добытых в весенне-летние месяцы на Усть-Маньчском водохранилище, в % (n=57)

Группы кормовых организмов	апрель - май		июнь - август		апрель - август	
	частота встреч.	весовые соотношения	частота встреч.	весовые соотношения	частота встреч.	весовые соотношения
Насекомые (<i>Insecta</i>)	93,3	33,7	75,0	17,8	84,3	23,7
Отряд <i>Coleoptera</i>	38,0	3,1	32,1	9,8	35,1	7,3
Отряд <i>Hemiptera</i>	13,8	3,4	10,7	0,4	12,3	1,5
Отряд <i>Odonata</i>	3,5	0,3	7,1	0,4	5,3	0,4
Отряд <i>Diptera</i>	3,5	2,8	3,6	0,3	3,5	1,2
Отряд <i>Orthoptera</i>	-	-	3,6	-	1,8	0,6
Неопределенные остатки насекомых	34,5	24,1	17,9	6,9	26,3	13,3
Ракообразные, Отряд <i>Decapoda</i>	3,5	0,0	7,1	0,1	5,3	0,1
Рыбы (<i>Pisces</i>)	27,6	51,5	57,1	74,3	42,0	65,8
Земноводные, Отряд <i>Anura</i>	-	-	3,7	0,9	1,8	0,6
Растительные остатки	3,5	0,3	-	-	5,3	0,1
Неопределенные остатки	17,2	14,6	3,6	6,9	10,5	9,7

Из таблицы 3 следует также, что состав пищи у чомги на протяжении весны и лета заметно меняется. Рыбы, например, в апреле - мае встречались в значительно меньшем количестве, чем в июне - августе. В летние месяцы почти в 2 раза (по весу) уменьшились показатели по насекомым. Это явление объясняется тем, что весной, в период гнездования, чомги придерживаются мелководных плесов и заводей на лиманах и в плавнях. Насекомых же, особенно их личинок, весной здесь бывает больше, чем на более глубоких плесах и лиманах, куда чомги переселяются после вылупления птенцов. К тому же летом в лиманах концентрируется подрастающая молодь рыб (Олейников и др., 1973).

На Веселовском водохранилище чомга питается преимущественно рыбой (96,1 % по весу и 75,0 % по встречаемости): обнаружены остатки окуней, красноперок, плотвы, черноморской сельди, тюльки и др. Второе место в ее питании здесь также занимают водные насекомые (2,2 % по весу и 25 % по встречаемости), представленные в апрельских пробах пищи личинками жуков (*Dytiscus* sp.), стрекоз, ручейниками (*Phriganea grandis*) (Фертиков и др., 1976). В трех желудках чомг, добытых в дельте Кубани, обнаружены остатки жужелиц, клопов-плавтов, раковины 6 живородок, 2 красноперки, речной рак.

В Аграханском заливе, по данным З.П. Хонякиной (1972), в летние месяцы в рационе чомг встречены рыбы, креветки, жуки-плавунцы, личинки стрекоз, водные растения. В тот же период 1973 г. в рационе чомги обнаружены, кроме того, личинки водных жуков – водолюбов и плавунцов, клопы плавт и гладыш, личинки земноводных. В зимние месяцы здесь же в желудках чомг преобладала молодь красноперки и воблы, изредка встречались моллюски, обнаружена озерная лягушка. В пробах, добытых зимой в районе бывшего рыбного промысла Ачи, отмечены остатки бычков и моллюсков.

Чомги, гнездящиеся на прудах Ахтарского рыбкомбината, питаются в основном сеголетками рыб и держатся на выростных прудах, где являются источником заражения рыб лигулезом и диграмозом. Зараженность большой поганки ремнецами составляет здесь 33 % (Емтыль, 1979).

Отряд Трубноносые (*Procellariiformes*)

Малый буревестник (*Puffinus puffinus* Brünn)

В северном Средиземноморье гнездится *P. p. yelkouan*, регулярно залетающий на кочевках в Черное и Азовское моря (Степанян, 1990). Иногда эту форму рассматривают как монотипический вид *P. yelkouan* (см.: Snow, Perrins, 1998).

Птицы, кочующие в литоральной зоне Черного и Азовского морей, встречаются здесь круглогодично. Более обычны они у берегов Кавказа, где основные места концентрации находятся в районе Большого Сочи и на отрезке побережья между городами Анапой и Новороссийском. На Азовском море буревестник бывает обычен только в осеннее время (Огульчанский, 1967), залетая к востоку до Кривой косы у г. Мариуполя (Украина) и с. Порт-Катон Азовского р-на Ростовской обл. (Шарлемань, 1936; Белик, 1992).

Большинство птиц совершает перемещения вдоль береговой линии в 0,5-3 км от нее. В редких случаях они удаляются от побережья на большее расстояние (Птушенко, 1939). Иногда отдельные особи могут появляться у самого берега моря. Так, в первой половине августа 1972 г. птицы регистрировались над берегом моря в окрестностях стан. Благовещенской Анапского района. Изредка буревестники залетают на внутренние водоемы, расположенные в непосредственной близости от моря. Например, одна особь зарегистрирована 06.09.1975 над Кизилташским лиманом на расстоянии около 3 км от побережья моря.

В весеннее время большое количество птиц отмечалось с 09.03.1987 на мысе Пицунда. Буревестники держались в 100-200 м от берега стаями до 20 особей (А. Марчукайтис, личн. сообщ.). Направленный пролет малых буревестников на северо-запад наблюдался 26.03.1986 на отрезке побережья между Сочи и Туапсе. Они двигались в 2-3 км от берега стаями от 5 до 30 особей. При обследовании того же участка побережья 30 марта пролета не отмечено: регулярно встречались лишь отдыхающие на воде группы по 5-10 экземпляров, но близ Сочинского морского порта встречено скопление около 100 особей.

В апреле численность и встречаемость этого вида снижается. В.В. Строков (1974) отмечал их в небольшом числе вдоль побережья между Туапсе и Сухуми в начале апреля. 01.05.1978 погибший малый буревестник обнаружен на берегу моря близ стан. Благовещенской. В середине июня этот вид наблюдали близ Геленджика (Мензбир, 1925). У морского побережья близ Новороссийска стайки малых буревестников до 20-25 птиц регистрировались в 1970 г. в начале июля. 30.07.1976 погибшая птица найдена на пля-

же у пос. Хоста. Гибель некоторого числа малых буревестников во второй половине лета – явление нередкое. Причины его неясны, но они не связаны ни с переохлаждением, ни с травмами, ни с бескормицей. На протяжении августа погибших птиц находили близ стан. Благовещенской и Новороссийска. На неоднократные находки мертвых птиц в августе близ Геленджика указывал В.С. Очаповский (1969).

В осеннее время встречаемость этого вида увеличивается. Такая закономерность отмечается вообще для Черноморского бассейна, что связывают с миграциями молодых и взрослых птиц (Шунтов, 1982). Известные нам случаи встреч малых буревестников распределяются следующим образом: 17.08.1964 – Геленджик (Очаповский, 1969); 25.08.1921 – Новороссийск (Птушенко, 1939); 03.08.1972 – район стан. Благовещенской; 13.08.1978 – Хоста; 23.08.2003 – с. Пересыпь; 25.08.2003 – коса Чушка; 26.08.2003 – коса Тузла; 28.08.2003 – мыс Железный Рог; 09 и 15.09.1985 – Керченский пролив; вторая половина августа и первая половина сентября – побережье близ Новороссийска; 01.09.86 – Адлер; 06.09.75 – район стан. Благовещенской (наши данные); 20.09.21 – окрестности Анапы (Птушенко, 1939); 24 и 25.09.1935 – Новороссийск и Геленджик (Спангенберг, 1938, цит. по: Птушенко, 1939); 06.10.1986 – Адлер (наши данные); середина ноября – прибрежная зона между Туапсе и Сухуми (Строков, 1974). В это время малые буревестники встречаются стаями по 5-50 особей, лишь изредка попадаются скопления до 500 экземпляров. В осенние месяцы наблюдается направленный пролет на северо-запад, иногда отмечаются перемещения в обратном направлении.

Зимой численность малого буревестника не снижается, а в отдельных районах он образует значительные скопления. Однако периоды появления большого числа птиц чередуются с периодами их полного отсутствия. В окрестностях Сочи перемещавшиеся в северо-западном направлении стаи буревестников, насчитывавшие 30-80 особей, зарегистрированы 06.12.1986 (Robel, 1986). Нами эти птицы встречены в большом числе 12.12.1982 среди скопления рыбоядных птиц между Адлером и Хостой. Буревестники изредка перелетали, в основном же сидели на воде. При обследовании этого района 15 декабря в штормовую погоду был обнаружен только один малый буревестник. Здесь же 21.01.1984 во время оттепели и полного штиля наблюдался пролет в северо-западном направлении: в стаях насчитывалось от 10-15 до 100 особей. В феврале 1963 г. погибших малых буревестников В.С. Очаповский (1969) находил на пляжах у Геленджика.

Таким образом, во все сезоны года у малого буревестника близ Черноморского побережья Кавказа преобладают перемещения в северо-западном направлении (Тильба, Казаков, 2001). Концентрация птиц у побережья связана, очевидно, с перемещениями мелких пелагических рыб, чаще всего хамсы (Судиловская, 1951; Сальников, 1957). По нашим наблюдени-

ям, на участке побережья Адлер – Хоста регистрация скоплений малых буревестников обычно совпадает с периодами появления хамсы в море. На перемещения этих птиц вслед за косяками хамсы указывал и Е.С. Птушенко (1939).

Прямохвостая качурка (*Hydrobates pelagicus* L.)

Монотипический вид (Степанян, 1990).

Гнездится в Средиземноморье и на северо-западе Атлантики. Изредка залетает на Черное и Азовское моря. Одна птица была добыта 30.10.1949 на Черноморском побережье Кавказа в районе пос. Лазаревского. Еще одна качурка добыта 07.10.1911 у г. Мариуполя в Таганрогском заливе Азовского моря (Судиловская, 1951).

Отряд Веслоногие (*Pelecaniformes*)

Розовый пеликан (*Pelecanus onocrotalus* L.)

Монотипический вид (Степанян, 1990).

Включен в Красную книгу РФ (1983, 2000) – 2 → 1 категория*.

Распространен в Причерноморье, Прикаспии, в Центральной и Южной Азии и Центральной Африке (Дементьев, 1951; Степанян, 1990). На Северном Кавказе – гнездящийся, перелетный вид.

В прошлом розовый пеликан обитал в Восточном Приазовье (Сарандинаки, 1909; Алфераки, 1910) и дельте Дона (Лерхе, 1940). Однако в 50-60-х годах XX в. эти пеликаны в Приазовье уже не гнездились (Очаповский, 1971). Весной 1984 г., вплоть до 12 мая, 8 особей держались на лимане Кочковатом в Сладковско-Черноерковской группе лиманов. А в 1990-е годы на лиманах в дельте Кубани вновь появились 2 колонии по 5 пар и еще 1 гнездо обнаружено на Кизилташском лимане на Тамани (Емтьль и др., 2003). В дельте Терека последний случай гнездования этого вида зарегистрирован в 1961 г. (Сапетин, 1968). Но в 1990-е годы, судя по опросным данным, до 15-20 пар вновь загнездились в южной части Кизлярского залива в Дагестане (Джамирзоев и др., 2000).

Постоянные гнездовья розовых пеликанов в пределах Северного Кавказа известны на Пролетарском водохранилище (река Западный Маныч). Впервые они были обнаружены здесь в центральной части (оз. Маныч-Гудило) в 1953 г. А.Г. Шеховым (1956) вскоре после заполнения водохранилища. Основным местом гнездования этих пеликанов и сейчас являются острова в центральной части этого водоема (Языкова, 1970; Языкова, Казаков, 1975; Кривенко, 1981). Число размножающихся здесь птиц значительно колеблется (табл.4.)**. В 1987 г., например, во второй - третьей декадах мая эти пеликаны здесь присутствовали, но их колонии не обнаружены. Дважды за 8 лет наблюдений гнездование розовых пеликанов зарегистрировано на Чограйском водохранилище (Кривенко, Любаев, 1981): в 1972 г. здесь обнаружено 8, а в 1979 г. – 2 гнезда.

* Категория охранного статуса розового пеликана во 2-м издании Красной книги РФ (2000) была изменена в сторону повышения, по-видимому, ошибочно, поскольку состояние его популяций в России в последние десятилетия, наоборот, несколько улучшилось, а численность птиц заметно увеличилась (Прим. ред.).

** К 1996-97 гг. численность розового пеликана на оз. Маныч-Гудило увеличилась почти до 400 пар и практически все они сконцентрировались в единственной колонии на заповедном острове Птичьем в Калмыкии (Кукиш, 1997; Букреева, Шахно, 1998) (Прим. ред.).

В летнюю пору розовых пеликанов встречали на водоемах Ставрополья. Так, 25.06.1977 около 20 этих птиц кормились в низовьях р. Бурукшун на границе с Яшалтинским районом Калмыкии, а в последующие 2 недели их наблюдали на небольших озерах в том же районе. Очевидно, державшиеся здесь пеликаны прилетали на кормежку из колоний на оз. Маныч-Гудило. В первых числах июня 1983 г. стая из 10 розовых пеликанов, гнездившихся, по-видимому, на Состинских озерах, посещала вместе с кудрявым пеликаном Дадынские озера (северовосток Ставрополья)*.

Таблица 4

Численность пеликанов, гнездящихся на Пролетарском вдхр., в парах (по: Языкова, Казаков, 1975; Кривенко, 1981)

Годы:	1968	1969	1970	1971	1972	1973	1974	1975	1976	1977	1978	1979
Розовый пеликан	?	98	43	?	53	61	90	53	54	110	125	70
Кудрявый пеликан	31	28	–	?	18	23	29	28	20	30	23	20

На места гнездования на оз. Маныч-Гудило розовые пеликаны прилетают обычно в начале апреля, хотя на путях миграции встречаются раньше. Г. Сарандинаки (1909), например, первых птиц в Восточном Приазовье близ Чумбурской косы встретил 3 марта (ст.ст.), 20 апреля он зарегистрировал 5 стай по 100 особей. Один взрослый пеликан добыт здесь у Ясенской косы в марте 1953 г. Упомянутые выше случаи встреч этих пеликанов на лиманах дельты Кубани относятся, очевидно, к кочующим в поисках гнездопригодных мест неполовозрелым птицам.

К постройке гнезд розовые пеликаны приступают в конце апреля - начале мая. Строительство гнезд и откладывание яиц продолжается до 15-20 мая. Но отдельные самки приступают к насиживанию уже в первой декаде мая. Гнезда на оз. Маныч-Гудило эти пеликаны строят обычно недалеко от воды на лишенных растительности участках островов. На острове Странном, едва возвышающемся над водой, 25.05.1969 учтено 84 гнезда со свежими и едва насиженными кладками.

Основным строительным материалом служат окружающие будущее гнездо сухие тонкие стебли надводных растений, перья крупных птиц и сухие водные растения. Размеры гнезд: диаметр гнезда – 34-44 см, высота гнезда – 3-17 см, лоток выражен слабо. Гнезда в небольших и смешанных колониях располагаются группами, а при нехватке территории для гнездо-

* Более подробный обзор распространения и численности пеликанов в Предкавказье и на оз. Маныч-Гудило содержится в специальных работах (Kazakov et al., 1994; Khokhlov, Melgunov, 1994; Linkov, 1994) (Прим. ред.).

вания – плотной массой. В этом случае насиживающие самки сидят, касаясь друг друга оперением (упомянутый выше случай гнездования на острове Странном).

Розовые пеликаны образуют на островах оз. Маныч-Гудило как изолированные, так и смешанные с кудрявым пеликаном колонии. В случае образования смешанных колоний, гнезда кудрявых пеликанов располагаются в центре, а розовых – по периферии колонии. Такое расположение гнезд объясняется тем, что кудрявые пеликаны начинают гнездиться значительно раньше розовых. Вместе с пеликанами на островах гнездятся серебристая чайка и черноголовый хохотун, колпица, серая цапля, кряква, серая утка и красноголовый нырок. Их гнезда располагаются обычно на определенном расстоянии от гнезд пеликанов: гнезда чаек – в 1-3 м, гнезда цапель и колпик – в 4-10 м от гнезд пеликанов, гнезда уток – на различном расстоянии, а иногда в пустотах и нишах под гнездами пеликанов.

В насиживаемых кладках у розовых пеликанов обычно 1-2 белых с легким розовым оттенком яйца. Увеличенное число яиц в кладках наблюдается при очень тесном расположении гнезд в колонии. В этом случае в одно гнездо откладывают яйца две самки. Размеры яиц варьируют в пределах 87,0-101,4 × 57,0-61,0 мм (n=23) и вес – 162-202 г (n=5).

Насиживание у розовых пеликанов продолжается 33 дня. Вылупление птенцов в колониях происходит на протяжении второй - третьей декад июня. К 8-10 дню жизни птенцы покрываются густым черно-бурым пухом. В возрасте трех недель у них появляются зачатки маховых, они свободно передвигаются по колонии, а при опасности сходят на воду. На крыло молодые поднимаются во второй - третьей декадах августа (Языкова, 1970).

В послегнездовое время они разлетаются по водоемам Северного Кавказа. Так, 18.08.1986 около 120 особей встречено в районе Дадынских озер. Отлетают из мест гнездования в октябре вдоль Каспийского побережья Кавказа. Однажды розовый пеликан добыт в пределах региона зимой: 10.02.1924 у шлюза № 3 в низовьях Северского Донца у хут. Нижняя Журавка (Е.В.К., 1924).

В пробах пищи розовых пеликанов на оз. Маныч-Гудило найдены только остатки сазанов от 0,3 до 1 кг. За кормом эти птицы летают отсюда на прудовые хозяйства, например, на водоемы Ставрополя, расположенные иногда за несколько десятков километров от места гнездования. Они постоянно отмечаются также на Курниковом лимане в верховьях р. Чикалда на юге Ремонтненского р-на Ростовской обл., в 20-30 км от Маныча. Летом 2002 и 2003 гг. до 100-150 розовых пеликанов постоянно охотились на Маныче близ устья р. Егорлык в 70-80 км от колоний.

Кудрявый пеликан (*Pelecanus crispus* Bruch)

Монотипический вид (Степанян, 1990).

Включен в Красную книгу РФ (1983, 2000) – 2 категория.

Распространен в области Древнего Средиземноморья от Балкан до Тибета (Дементьев, 1951; Степанян, 1990). На Северном Кавказе – гнездящийся, перелетный и зимующий вид.

В прошлом кудрявый пеликан гнезился, очевидно, в дельте Дона (Гмелин, 1771; Лерхе, 1940). В настоящее время постоянно встречается на гнездовье в дельте Кубани, на Пролетарском водохранилище, в дельте Терека, нерегулярно – на Чограйском водохранилище и озерах в южной части Калмыкии (Kazakov et al., 1994; Khokhlov, Melgunov, 1994; Linkov, 1994).

В дельте Кубани в Талгирской системе лиманов в 1953 г. держалось 150-180 особей, а в 1961 г. здесь гнездились 10 пар (Очаповский, 1971). В 1980 г. 5 гнезд обнаружено в колонии больших бакланов в южной части лимана Лобасиевского, 6 и 8 гнезд – в такой же колонии в южной части лимана Большого Карпиевского, 15 гнезд – в таком же поселении на лимане Кочковатом (рис. 1: 1-2)*. Следует отметить, что места расположения колоний здесь довольно постоянны: на лимане Кочковатом в 1961 г. гнездились 15, в 1964 г. – 4 пары, на лимане Малом Карпиевском ежегодно в течение 11 лет гнездились 9-11 пар.

В 1980-е годы в Восточном Приазовье были известны 3 колонии кудрявых пеликанов общей численностью 74 гнездовые пары, а в 1990-е годы в Краснодарском крае обнаружено уже 6 колоний общей численностью 112-134 гнезда, в том числе на оз. Ханском (40-60 пар) (рис. 1: 3), на лиманах Солодко-Рясном (30 пар), Кочковатом (25 пар), Малом Карпиевском (9 пар) и Бойкиевском (5 пар) в дельте Кубани, а также на Кизилташском лимане (3-5 пар) на Тамани (рис. 1: 4) (Емтыль и др., 1990, 2003).

На Западном Маныче колонии кудрявых пеликанов известны на оз. Маныч-Гудило (рис. 1: 5-6) с 1953 г. (Огарев, 1954; Шехов, 1956; Петров, Миноранский, 1962; Языкова, 1972; Языкова, Казаков, 1975; Кривенко, 1981). Количество гнездящихся здесь птиц довольно постоянно и колеблется в пределах 20-30 пар (табл. 4). Кроме того, эти пеликаны нерегулярно гнездятся на Пролетарском водохранилище западнее и восточнее оз. Маныч-Гудило, на водоемах Восточного Маныча и южных районов Калмыкии. Так, в 1962 г. на оз. Казинка в западной части долины оз. Маныч-Гудило держалось 7 особей, в 1963-1965 гг. здесь гнездились несколько пар (рис. 1: 16). В 1990-х годах до 8 пар гнездились на о. Заливном (рис. 1: 17) близ устья балки Хорёвой (Белик, 2004). В восточной части этого водохранилища на

* На рис. 1 и на последующих видовых картах ареалов цифрами обозначены отдельные места гнездования данных видов, перечисляемые в тексте.

островах близ устья р. Мачок в 1968-1969 гг. гнездились 10-12 пар (Языкова, Казаков, 1975).

На Чограйском водохранилище 8-9 мая 1971 г. держалось около 20 особей (рис. 1: 7), а в 1979 г. на гнездовье обнаружено 13 пар (Кривенко, Любаев, 1981). В 1981 г. 6 пар этих пеликанов гнездились на Состинских озерах (рис. 1: 8). На Меклетинских озерах (рис. 1: 9) в Черноземельском районе Калмыкии учтены 23 пары (Любаев, Кривенко, 1981), на оз. Деед-Хулсун (рис. 1: 10) одна пара успешно вывела птенцов в 1980 г., а в 1984 г. здесь обнаружены 4 гнезда (постоянно держались 19 особей). В 1975-1976 гг. кудрявые пеликаны гнездились на северо-востоке Ставрополя на оз. Бирючья Сага (рис. 1: 11; Хохлов, Бичерев, 1986).

В дельте Терека (рис. 1: 12-14) 33 особи Д.В. Бондарев (1977) учел 25.03.1973 в Аграханском заливе. В 1970 г., по данным того же автора, здесь гнездились 22, а в 1973 г. – 17 пар. Еще 11 гнезд Ю.В. Пишванов (1975) обнаружил в 1973 г. на Аракумских озерах. На Нижнетерских озерах в 1982 г. учтено 50 пар, в 1985 г. в двух колониях гнездились 15 и 40 пар, в 1986 г. учтено 55 пар, в 1988 г. обнаружено 32 гнезда. В 1987 г. на закрытых плесах Аграханского залива близ колонии учтено два скопления нелётных молодых (50 и 52 особи), всего же на территории Дагестана в тот год держались 142 взрослые особи*.

Таким образом, всего в конце 1980-х годов на водоемах Северного Кавказа обитало около 120 пар размножавшихся кудрявых пеликанов. Кроме того, в Западном Прикаспии между дельтой Кумы и г. Лагань 6 колоний этого пеликана (рис. 1: 15) обнаружил в июне 1989 г. А.И. Кукиш. В 122 гнездах здесь находились птенцы (Kazakov et al., 1994).

Весной на водоемах Восточного Приазовья и в дельте Терека кудрявые пеликаны появляются очень рано, когда водоемы еще покрыты льдом. Так, на лиманах Ахтарско-Гривенской системы первые одиночки и пары в 1963 г. зарегистрированы 9 марта, в 1964 г. – 20 февраля. В дельте Терека, по многолетним наблюдениям, первые особи в местах гнездования появляются в конце февраля. Пролет здесь проходит в северо-западном направлении вдоль побережья Каспия. Первые стаи обычно задерживаются на 1-2 дня на оз. Аджи в Каякентском р-не, откуда без промежуточных остановок перелетают в Аграханский залив. Часть птиц здесь оседает, часть проникает на Ачикольские и Каракольские озера. Другие стаи летят через Кизлярский залив, по-видимому, на Куму и в сторону дельты Волги. Массовый пролет приходится на первую декаду марта.

* В 1990-е годы в Дагестане было известно 3 места гнездования кудрявых пеликанов: Аграханский залив, Ачикольские и Каракольские озера, где обитало от 75 до 90 пар (Джамирзоев и др., 2000). А в 2001 г. на Аграханском заливе и Ачикольских озерах было учтено 18-20 и 12-14 пар (Джамирзоев и др., 2002; Джамирзоев, Исмаилов, 2002) (Прим. ред.).

На Пролетарское водохранилище первые птицы прилетают в начале марта, прилет продолжается до конца этого месяца (Языкова, Казаков, 1975). В марте кудрявые пеликаны встречаются на водоемах Ставрополья: во второй декаде марта 1980 г. пара встречена на рыбопродуктивных прудах в районе с. Птичьего, 8 особей отмечены 21.03.1986 на Дадынском озере. Несколько раз этих птиц наблюдали во время весенних миграций в северо-западной части Ставропольского края. Птицы пролетали с юго-запада на северо-восток в направлении озер Маныч-Гудило и Маныч.

В дельтах Терека и Кубани колонии кудрявых пеликанов располагаются в тростниковых грядах, имеющих выход на внутренние плесы. На Кизилташском лимане и оз. Ханском они гнездятся на песчаных косах и островах. На водоемах Манычской долины селятся на небольших, низких островах, лишенных травянистой растительности или покрытых лебедой. В случае гнездования в тростниках гнезда располагаются на тростниковых сплавинах, а на островах – на возвышенных их частях недалеко от воды. В дельтах Кубани и Терека основным строительным материалом являются стебли и корневища тростника, а на островах Пролетарского водохранилища – грубые и довольно толстые стебли лебеды. Лоток выстилается тонкими стеблями и сухими водорослями. Гнезда на островах достигают в диаметре 40-60 см, их высота над субстратом – 40-70 см. Гнезда в тростниках имеют большие размеры: их диаметр достигает 100-150 см, а высота 90-130 см. Гнезда в колониях располагаются группами по 3-6, вплотную друг к другу, обычно на расстоянии 2-3 м группа от группы. На одном из островов Пролетарского водохранилища отмечена группа из 12 гнезд, располагавшихся в одну линию.

На островах Пролетарского водохранилища кудрявые пеликаны образуют как самостоятельные, так и смешанные поселения. Расположение гнезд в смешанных поселениях и их состав описаны выше (см.: "Розовый пеликан"). В дельте Кубани эти пеликаны гнездятся в колониях больших бакланов, а на оз. Ханском и Кизилташском лимане рядом с ними гнездятся чайки, крачки и бакланы.

Гнездостроение и откладка яиц начинаются в конце марта и заканчиваются обычно в начале апреля. Наблюдаются и более поздние случаи гнездования, связанные, очевидно, с гибелью первых кладок. Наиболее ранние кладки, осмотренные в дельте Терека 07.03.1981, содержали в основном по 1 яйцу. В насиживаемых кладках здесь обычно содержится 2, реже – 1 или 3 яйца. На Пролетарском водохранилище в кладках обычно 1-2 яйца. В дельте Кубани в колонии из 8 гнезд обнаружено по 2-3 яйца. Размеры яиц из кладок на оз. Маныч-Гудило (n=29): 85,0-102,0 × 56,0-63,0 мм, в среднем – 94,7×59,0 мм. Вес яиц из этих кладок 148-224 г, в среднем – 172 г. Размеры яиц из дельты Кубани (n=50): 82,7-101,2 × 53,7-62,6 мм, в среднем – 94,3×59,2 мм, вес свежих яиц из этих кладок 170,4-196,4 г, в среднем (n=5) – 189,4 г.

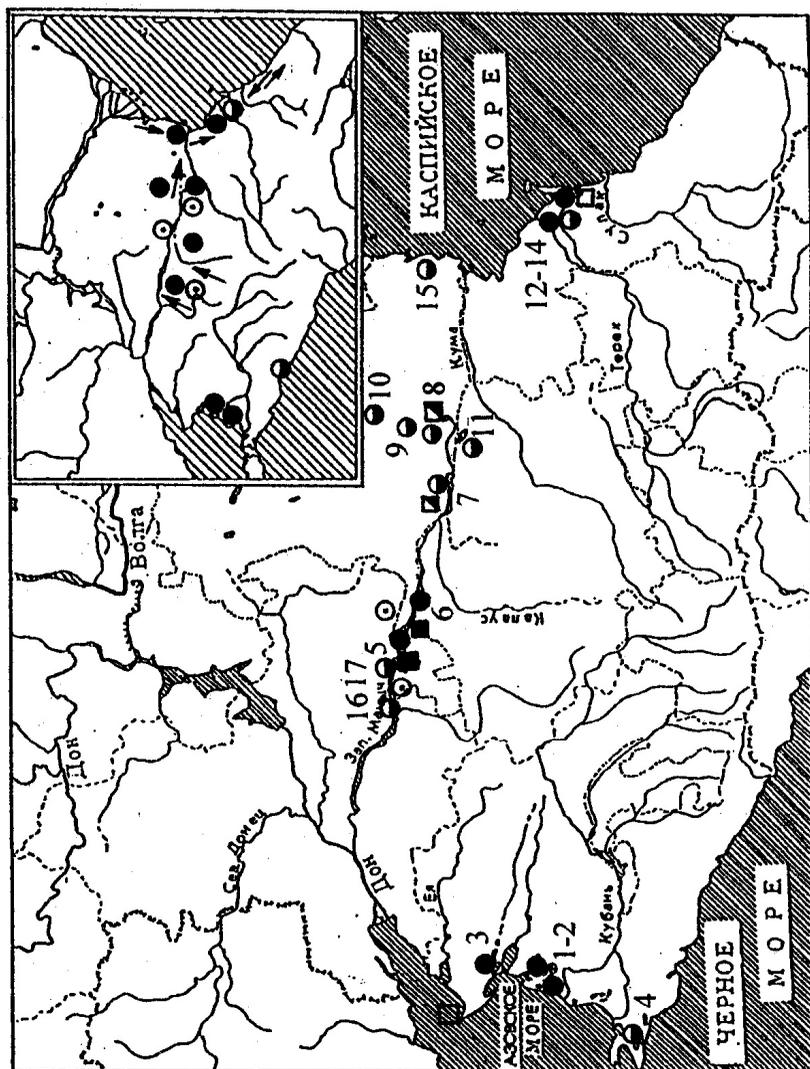

Рис. 1. Распространение пеликанов на Северном Кавказе

● — постоянные гнездовья кудрявого пеликана; ○ — его нерегулярные гнездовья; ⊙ — летние встречи вне колоний; ⊚ — его исчезающие гнездовья; ⊠ — его нерегулярные гнездовья; ⊡ — его исчезающие гнездовья.
 На врезке: ● — встречи кудрявых пеликанов весной; ⊙ — встречи осенью; ⊚ — встречи зимой; ⊠ — миграции.

Вылупление птенцов в колониях кудрявых пеликанов на Пролетарском водохранилище происходит в конце апреля - первой половине мая. Так, в 1973 г. в колонии на одном из островов оз. Маныч-Гудило 13 мая были 7-10-дневные птенцы, в дельте Терека 25.05.1988 – птенцы величиной с крикву. В дельте Кубани 28.05.1961 в трех из 14 гнезд были только что вылупившиеся птенцы. К 10 дню жизни у птенцов открываются глаза и слуховые проходы, тело покрывается грязно-белым пухом, к 15 дням жизни птенцы начинают передвигаться в пределах гнезда, а в 20-25 дней уже способны добраться до воды. На 18-20 день у них появляются пеньки маховых, к двухмесячному возрасту они полностью оперены. На Кубани и Пролетарском водохранилище птенцы поднимаются на крыло в основном во второй половине июля, а в дельте Терека – в первой декаде августа. В это время вместе со взрослыми они принимают участие в добыче пищи. Успех размножения на Кубани составляет 0,8 птенца на 1 гнездо.

В гнездовое время кудрявые пеликаны довольно регулярно встречаются на водоемах северной части Ставрополя. Часть из них, несомненно, относится к числу неразмножающихся особей местной популяции. Здесь же обитают неполовозрелые особи и из других частей ареала. Так, в июне 1984 г. в северо-восточной части края на оз. Бирючья Сага держались 70 и 100 особей, в июне 1985 г. на Дадынском озере – более 200 особей, большая часть из которых относилась к неполовозрелым. Столько же птиц пребывало на этом озере также в конце мая - начале июня в 1987 г. В конце июня 1985 и 1987 гг. их численность на указанных водоемах составляла не менее 600-700 особей. Отсюда пеликаны разлетались на кормежку на расположенные в 10-15 км рыбозаводные пруды Левокумского рыбхоза и др. Кудрявые пеликаны, гнездящиеся на Пролетарском водохранилище, в мае и июне регулярно кормятся на богатых рыбой естественных и искусственных водоемах северо-западных и северных районов Ставрополя, Пролетарского и Орловского р-нов Ростовской обл.

В сентябре численность кудрявых пеликанов на водоемах Северного Кавказа уменьшается, что связано, видимо, с их широким разлетом по богатым рыбой водоемам и частичным отлетом на Каспий. Изредка эти пеликаны встречаются на водоемах, значительно удаленных от Кумо-Манычской впадины. Так, в сентябре 1985 г. две особи долго держались на Советском водохранилище на р. Куре (юго-восток Ставрополя). В районе гнездования кудрявые пеликаны встречаются до конца октября - начала ноября. Так, в дельте Кубани в Ахтарско-Гривенской системе лиманов одиночки и группы по 2-3 особи встречались до конца первой декады ноября. В 1983-1986 гг. на Ставрополье до 100 особей наблюдались до конца октября на Бурукшанских лиманах в Платовском р-не, и до 30 особей – на озерах Арзгирского р-на.

В Дагестане осенний пролет пеликанов, обитающих на северном Каспии, проходит во второй половине ноября. Пеликаны летят здесь стаями от 10 до 100 особей в юго-восточном направлении, зачастую скапливаясь в устье Терека. В последние годы, особенно в теплые зимы, часть кудрявых пеликанов зимует в Дагестане. В это время они придерживаются устья Терека, встречаются в Аграханском заливе, изредка появляются на Ачикольских и Каракольских озерах. Так, 18.01.1987 в устье Терека учтено около 400 особей. При наступлении похолоданий они мигрируют в юго-восточном направлении, иногда задерживаясь на оз. Аджи. В экстремально холодные зимы ослабевшие особи гибнут на местах зимовки: близ устья Терека зимой 1984/85 г. обнаружено 5 погибших от истощения особей.

В мягкие зимы пеликаны встречаются на Кубани: в 1999 г. на оз. Ханском зимовало 60-70 птиц, а 22.01.2004 здесь на островах, где располагается их гнездовое поселение, было учтено 37 особей. Кроме того, 13 птиц наблюдались 24.01.2004 на лимане Восточном в окрестностях стан. Черновской.

В.В. Строков (1968, 1974) однажды наблюдал кудрявого пеликана среди зимующих водоплавающих в районе Адлера – Сочи. Зимовки этих пеликанов на Черноморском побережье обнаружены также в 2002/03 г. Их появление в окрестностях г. Сочи было отмечено в конце декабря (24.12.). Регулярно они регистрировались в окрестностях г. Адлера, где придерживались небольших искусственных водоемов в низовьях р. Мзымты. Общая численность птиц достигала здесь 29 особей. Наблюдались же они в этом районе до середины марта (19.03.).

С середины декабря 2002 г. до 12.01.2003 кудрявые пеликаны в количестве 20 особей держались в Суджукской лагуне у г. Новороссийска (А.В. Подгорный, личн. сообщ.). Зимовали они также на Кизилташских лиманах, где 2 группы из 19 и 17 особей отмечены 21.01.2003 на Витязевском лимане и 7 птиц – на Благовещенской гряде.

С 21 октября до конца декабря 1987 г. одна особь вместе с другими околородными птицами зимовала на озере близ с. Брут в Северной Осетии. Во время зимних кочёвок, вызванных резкими изменениями погоды, кудрявые пеликаны, по-видимому, пересекают Главный Кавказский хребет. Так, в феврале 1936 г. погибшая птица найдена на г. Дудугуш (Аверин, Насимович, 1938).

По визуальным наблюдениям и результатам анализа пищевых проб из различных районов Северного Кавказа установлено, что в рационе кудрявых пеликанов преобладают карповые рыбы. Повсеместно эти птицы охотно посещают прудовые хозяйства. В дельте Терека нерестящихся сазанов они отлавливают на мелководьях. Во время осеннего хода воблы, леща и молоди судака основу питания кудрявых пеликанов составляют эти рыбы. Так, с 26 по 30.11.1987 в районе пос. Старый Терек наблюдали около 800

кудрявых пеликанов и около 5 тыс. больших и малых бакланов, совместно охотившихся на рыб, заходивших в Терек на зимовку. У самки, добытой 13.03.1964 в дельте Кубани, в желудке обнаружено около 500 пиявок, паразитирующих на сазане, а у самца, добытого там же 06.04.1965, было около 500 г полупереваренных остатков карася, красноперки и тарани. На оз. Ханском взрослые пеликаны выкармливают птенцов пиленгасом (*Mugil so-iuy*), встречающимся здесь в большом количестве. В пищевых пробах птенцов этих пеликанов, гнездящихся на оз. Маныч-Гудило, встречены сазан (30,4 %), судак (15,2 %) и малая южная колюшка (46,7 %). Размеры сазанов и судаков достигали 15-30 см, вес 0,3-1 кг, максимальное число колюшек в одной пробе достигало 1 тыс. (Языкова, Казаков, 1975).

Большой баклан (*Phalacrocorax carbo* L.)

На юге России обитает *Ph. c. sinensis* (Степанян, 1990).

Распространен большой баклан на морских побережьях Северной Атлантики, на внутренних водоемах по югу Палеарктики, в Африке, Юго-Восточной Азии и Австралии (Дементьев, 1951; Степанян, 1990). На Северном Кавказе – гнездящийся, по югу региона – обычный зимующий вид.

В начале XX века большой баклан регулярно гнезился на песчаных островах Азовского моря (Алфераки, 1910), в плавнях Кубани и в устье Терека у Кизляра (Беме, 1926, цит. по: Судиловская, 1951). В настоящее время география его поселений значительно изменилась (рис. 2). Он отсутствует в устье Терека, но вновь появился в долине Нижнего Дона, заселил Западный Маныч и проник в среднее течение Кубани (устье р. Белой) и на некоторые водоемы центральной части Предкавказья.

Первый случай гнездования большого баклана в дельте Дона (рис. 2: 1) зарегистрирован в 1975 г. (Казаков, Ломадзе, Гончаров, 1980), на оз. Маныч-Гудило (рис. 2: 9) – в 1977 г. (Кривенко, 1981), на Ставрополье – в 1978 г. (Хохлов, Бичерев, 1986). Гнездится он обычно в смешанных колониях в тростниковых крепях и лесных урочищах, а в последние десятилетия стал гнездиться также на голых островах оз. Маныч-Гудило. Основными местами его концентрации на гнездовье являются районы с хорошо развитым прудовым рыбоводством: долина Нижнего Дона, дельта Кубани.

В дельте Дона большой баклан гнездится на старых ивах в смешанной колонии с голенастыми и грачами на островке Большой Дворян в устье протоки Большая Кутерьма. В 1975 г. здесь учтены 32 пары бакланов. В последующем их численность на гнездовье росла и колебалась в разные годы от 116 до 1570 пар (табл. 5). Колебания численности большого баклана

на острове Большой Дворян, как и в других местах его гнездования, определяются в основном, очевидно, преследованием со стороны человека*.

Выше по Дону колонии этих птиц обнаружены в цапельнике близ хут. Арпачин (рис. 2: 2), располагавшемся в старом ивовом лесу (в 1981 г. здесь гнездились 400-600, в 1982 г. – 837 пар, в 1983 г. колония уничтожена); близ хут. Сусат (рис. 2: 3) на одиночных ивах среди прудов (в 1981 г. – около 50 пар); в пойменном лесу в 10 км выше г. Константиновска (рис. 2: 4), где в 1986 г. было учтено 300-500 пар; в пойме Дона близ стан. Дубенцовской (рис. 2: 5), где в 1979 г. загнездились 15 пар, но позже колония была брошена (Белик, 1983). Наконец, у стан. Каргальской (рис. 2: 6) на усохших деревьях в донском затоне в 1978-1979 гг. гнездились 50-150 пар (Белик, 1989, 2001). А в самые последние годы (2003 г.) очень большие колонии большого баклана обнаружены на побережье Цимлянского вдхр. (рис. 2: 7).

Таблица 5

Численность большого баклана и цапель
на острове Большой Дворян в дельте Дона (по годам, в парах)
(по: Ломадзе и др., 1981; Казаков и др., 1986; Миноранский, 1995)

Видовой состав	1978	1979	1980	1981	1982	1983	1984-85	1986
Большой баклан	220	117	154	116	579	1570	Колония уничтожена людьми	180
Кваква	194	210	335	345	588	566		100
Желтая цапля	2	30	10	10	32	18		2
Малая белая цапля	54	70	130	459	399	198		100
Серая цапля	148	193	236	451	428	216		40

Видовой состав	1987	1988	1989	1990	1991	1993
Большой баклан	1500	1050	745	930	729	704
Кваква	400	181	280	236	141	154
Желтая цапля	2	–	7	7	5	2
Малая белая цапля	400	123	210	55	110	224
Серая цапля	250	54	70	57	91	94

На оз. Казинка (рис. 2: 8; р. Западный Маныч, Пролетарское вдхр.) 6 пар больших бакланов гнездились в смешанной колонии в тростниках только в 1982 г. На островах в центральной части Пролетарского вдхр. (рис. 2: 9) в 1977 г. гнездились 22, в 1978 г. – 17, в 1979 г. – 19 пар этих бакланов (Кривенко, 1981). В Калмыкии на оз. Деед-Хулсун (рис. 2: 10) в 15 км к северо-востоку от пос. Яшкуль колония располагалась на острове:

* В данной колонии численность бакланов уменьшалась в связи с гибелью деревьев, вызванной воздействием фекальных масс этих птиц. Кроме того, за время существования колонии здесь несколько раз был проведен отстрел бакланов для регулирования их численности.

в 1982 г. здесь гнездились 43 пар, в 1983 г. – 39 пар (Кукиш, 1984), в 1984 г. – 29 пар.

В 1953-54 гг. численность большого баклана в Восточном Приазовье (рис. 2: 12-14) составляла 2-3 тыс. птиц (Птушенко, Винокуров, Дубровский, 1956; Винокуров, 1965). В 1960-е годы его колонии располагались на трех лиманах: Кочковатом, Солодко-Рясном и Лобасиевском, относящихся к участку Глухой плавни. В колонии на Кочковатом лимане в апреле - мае 1964 г. насчитывалось около 4 тыс., в те же месяцы 1966 и 1967 гг. – около 1200-1300 особей (Ломадзе, 1967), в 1968-1969 гг. – 900-1000 птиц, в 1980 г. – около 1000 гнезд. В южной части Большого Карпиевского лимана в 1980 г. обнаружено 20, в 1986 г. – 200 гнезд большого баклана. В южной части Лобасиевского лимана в 1980 г. гнездились 500 пар этих птиц. В 1986 г. 300 пар отмечены на лимане Бакланьем, 3000 пар – на лимане Солодко-Рясном и 210 гнезд этого вида найдены в смешанной колонии серебристой чайки и кудрявого пеликана на Малом Карпиевском лимане. На Ейском лимане (рис. 2: 11) в 1985 г. учтено 1500 гнездящихся пар баклана.

Сравнительно недавно, в 1977-1978 гг., в пойменном лесу в дельте р. Белой, впадающей в Краснодарское водохранилище, возникла новая колония этого вида (рис. 2: 16). В 1984 г. в ней насчитывалось около 50 гнезд, а в 1990-е годы – до 100 пар. На Кизилташском лимане (Анапский р-н) в начале 1980-х годов большой баклан поселился в смешанной колонии чаек на косе Долгенькой (рис. 2: 15), а в 1986-1987 гг. здесь гнездились уже 2,0-4,5 тыс. пар. Согласно уточненным данным, сейчас в Краснодарском крае общая численность больших бакланов в гнездовой период колеблется в пределах 8,5-11 тыс. пар*.

С 1978 г. большой баклан гнездится в Ставропольском крае. К настоящему времени удалось обнаружить его гнездование в пяти местах: в 1978 г. две гнездящиеся пары отмечены на ивах на Новотроицком водохранилище (рис. 2: 17); в 1979-1982 гг. одну пару встречали в колонии серебристых чаек, расположенной на дамбах-гасителях волн на одном из рыбообразных прудов у с. Птичье (рис. 2: 18; Изобильненский р-н); в пойменном лесу у хут. Пегушин (рис. 2: 21) на р. Куре в 1981 г. в смешанной колонии цапель обнаружено одно гнездо баклана. Колониальные поселения большого баклана найдены на озерах Бирючья Сага и Дадыньское (рис. 2: 19) в Левокумском р-не. На первом в 1984 г. было 14, на втором – 25 гнезд. Приблизительно столько же гнезд обнаружено здесь и в 1985 г.

* В 1986-1989 гг., по данным М.Х. Емтыля с соавт. (1990, 2003), в Краснодарском крае было известно 15 колоний большого баклана общей численностью 7875 пар, а в 1990-е годы здесь в 16 колониях гнездились 7240-9490 пар. Самые крупные из колоний находились на косе Долгенькой (3350 пар), на лиманах Солодко-Рясном (1-3 тыс.) и Широком (1500 пар) (Прим. ред.).

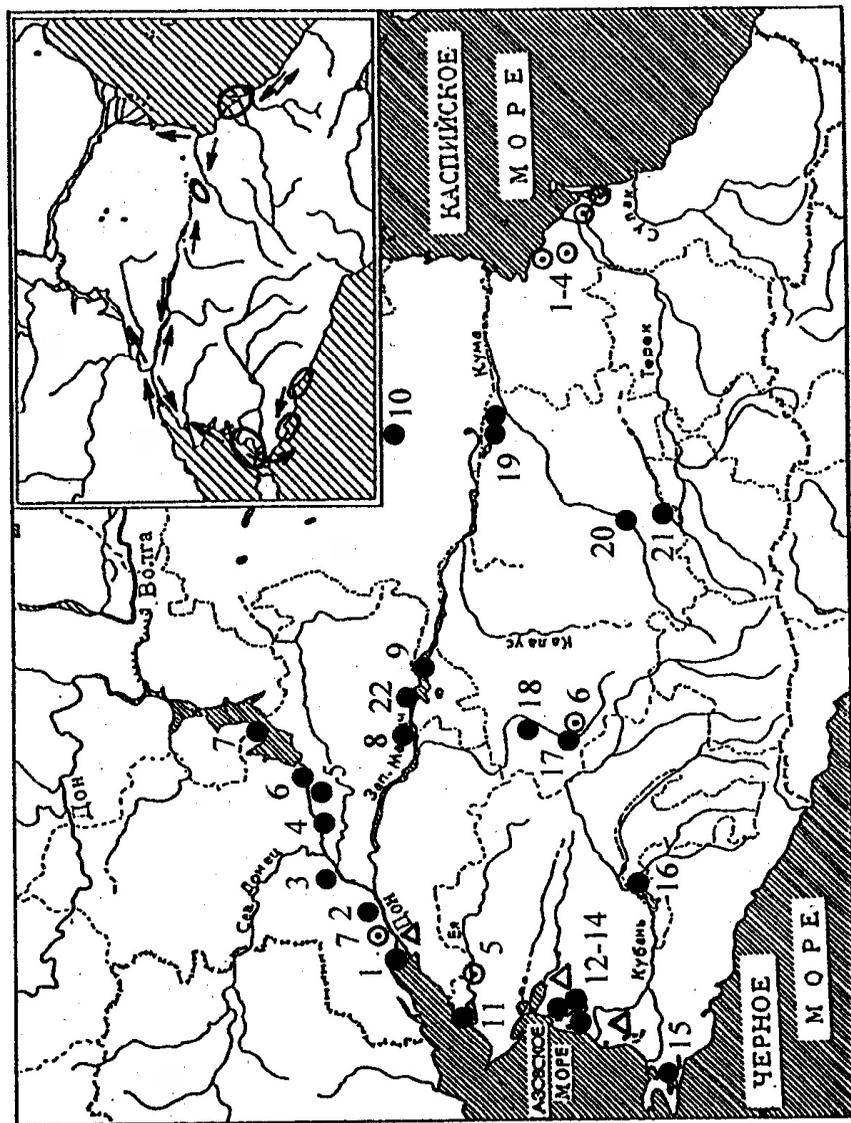

Рис. 2. Распространение бакланов на Северном Кавказе

● — гнездовья больших бакланов; ⊙ — гнездовья малых бакланов; Δ — их встречи во внегнездовое время.
 На врезке: ↖ — направления миграции больших бакланов; ○ — места их концентрации в зимние месяцы.

Летом 1986 г. пара бакланов гнездилась на Отказненском водохранилище (рис. 2: 20). В конце июня того же года пара этих птиц встречена в Терско-Кумских песках на небольшом водоеме в окр. хут. Дыдымкин. В Северной Осетии большой баклан – редкий залетный вид. На оз. Бекан в 1982 г. 18 и 25 апреля отмечены 3 особи, а 13.03.1984 – 11 птиц.

Залеты этих птиц известны в горные районы и низовья рек, впадающих в Черное море (Сушкин, 1914; Насимович, 1938; Строков, 1960). В окрестностях Адлера в 1983 г. они отмечены 12.03., а в 1985 г. – 17.03.

Прилет большого баклана на места гнездования приурочен к сходу ледяного покрова, что происходит обычно в середине марта, а в некоторые годы и раньше. Так, в дельте Дона в 1979 г. первые птицы появились 8 марта (Казиков и др., 1980), в 1980 г. – в начале второй декады марта, в 1982 г. – в конце февраля. В эти же сроки прилетают они в дельту Кубани: в 1964 г. первые птицы зарегистрированы здесь 8 марта, в 1967 г. – в середине февраля, в 1969 г. – 27-28 февраля (Ломадзе, 1973, 1976). На Ставрополье бакланы появляются в конце марта: на Новомарьевском лимане первые особи отмечены в 1981 г. 27 марта, когда на водоеме местами еще сохранялся лёд. На озерах Левокумья большие бакланы многочисленны в третьей декаде апреля. Так, в 1985 г. на озерах Дадынское и Бирючья Сага в это время насчитывали не менее тысячи особей.

Весенний пролет бакланов по побережью Каспия в Дагестане, особенно после холодных зим, начинается в первой декаде марта. В некоторые годы он продолжается в течение марта и первой декады апреля. Как правило, птицы летят стаями по 100-200 и более особей в северо-западном направлении. Особенно хорошо выражен пролет в теплые дни при умеренном северо-западном ветре. Основным местом концентрации бакланов на весеннем пролете являются низовья Терека, реже – пруды Широкольского рыбхоза, оз. Аджи (Каякентский р-н) и пруды рыбхозов в Кизлярском и Бабаюртовском р-нах. Обычно птицы скапливаются на оз. Аджи, а затем, после небольшой остановки, летят в Аграханский залив и далее через Кизлярский залив в низовья Волги.

Вскоре после прилета птицы приступают к гнездостроению. В пределах Северного Кавказа их гнездовья располагаются как на кочках и заломах тростника, так и на деревьях, в некоторых местах – прямо на земле. В дельте Кубани большие бакланы строят гнезда преимущественно на кочках и заломах тростника, причем четко выделяются группы, состоящие обычно из 4-5 гнезд – микроколонии в колонии. Гнезда представляют собой невысокие усеченные конусы из сухих стеблей тростника, возвышающиеся на 30-70 см над водой. Лоток выстилается измельченными стеблями и листьями тростника и его метелками. Размеры гнезд (n=17): d=20-30 см, h=4-10 см. Все гнезда имеют выход к воде (Ломадзе, 1967, 1982).

Гнезда в колонии на острове Большой Дворян в дельте Дона* располагались в самых верхних разветвлениях стволов ив на высоте 10-15 м. Несколько ниже гнезд бакланов, иногда рядом с ними, гнездились серые цапли, а еще ниже – кваквы, малые белые и желтые цапли. Число гнезд бакланов и расстояние между ними на одном дереве определялось архитектурой кроны. Обычно насчитывалось от 3 до 7 гнезд (Ломадзе и др., 1981; Ломадзе, 1982). Размеры гнезд большого баклана в дельте Дона (n=84): D=43-78 см, в среднем – 55 см; d=22-34 см, в среднем – 28,3 см, H=21-54 см, в среднем – 36,7 см; h=2-13 см, в среднем – 5 см. Гнезда этой птицы в пойме Нижнего Дона несколько крупнее (n=117): D=56-95 см, в среднем – 79,6 см; H=67-80 см, в среднем – 76,4 см, d=28-35 см, в среднем – 33,6 см; h=5-12 см, в среднем – 9,3 см. Наиболее часто здесь встречались гнезда с диаметром 76-81 см (39,3 % от общего числа измеренных гнезд). Гнезда бакланов на деревьях имеют почти правильную шарообразную форму, аккуратны.

К откладке яиц в дельте Дона и Кубани большие бакланы приступают не раньше конца марта - начала апреля. Так, в дельте Дона 22.03.1979 в колонии было учтено около 50 птиц, наблюдалось гнездостроение: птицы преимущественно достраивали старые гнезда. Ни в одном из осмотренных гнезд яиц не было, однако под деревьями найдена скорлупа от расклеванных воронами яиц. 11 апреля в колонии было около 100 жилых гнезд. Из 23 осмотренных гнезд в 10 было по 4-5 насиженных яиц, в 8 – по 2-3 свежих яйца, в 3 – по 1 яйцу, два гнезда строились (Казаков, 1980, 1981).

Начало гнездового периода согласуется с ходом весны. Так, в дельте Кубани март 1967 г. характеризовался преобладанием положительных температур, и 11 апреля в большинстве гнезд большого баклана были уже полные и даже насиженные кладки в 3-5 яиц. Но в этот же день здесь встречались и неполные кладки с 1-2 яйцами и даже пустые гнезда. Прилетевшие в конце февраля 1969 г. бакланы приступили к откладке яиц со значительным запозданием, так как март был холодным, часто выпадал снег, а в начале апреля отмечались заморозки. 25 апреля из 32 обследованных гнезд 10 были еще пустыми, в 5 гнездах было по 1 яйцу; в 8 – по 2; в 6 – по 3; в трех – по 4 яйца.

Гнездовой период у большого баклана сильно растянут. В одной колонии одновременно можно встретить свежие и насиженные яйца и птенцов разного возраста. Так, при осмотре колонии баклана в дельте Дона 17.05.1979 были обнаружены птенцы от трехнедельного возраста до только что вылупившихся, полные и неполные кладки и строящиеся гнезда. Из 52 осмотренных гнезд в 12 было по 2; в 11 – по 4; в 4 – по 1 птенцу, в двух гнездах шло вылупление (по 5 яиц), в восьми гнездах было по 3-4, в двух –

* Экологии большого баклана в дельте Дона посвящена отдельная обстоятельная работа (Лебедева, Ломадзе, Казаков, Савицкий, 2002) (Прим. ред.).

по 2 и в одном – 6 яиц, одно гнездо строилось. 30 мая в колонии были обнаружены птенцы в возрасте 1-35 дней, полные и неполные кладки и строившиеся гнезда.

Подобная картина наблюдалась при осмотре гнезд также в июне и в начале июля (Кзакаов и др., 1980). Так, 15 июля из 74 осмотренных гнезд в двух было по 1 яйцу; в 9 – по 2; в 7 – по 3; в одном – 4; в одном – 5 яиц, в трех гнездах – по 1 яйцу и 1 птенцу (шло вылупление). Из 51 гнезда птенцы уже вылетели. При обследовании поселения бакланов на оз. Бирючья Сага 24.06.1984 в большинстве гнезд обнаружены по 2-4 птенца размером в половину - две трети взрослых птиц, в двух гнездах – только что вылупившихся птенцов и в одном гнезде – яйца.

Полная кладка состоит из 3-5, изредка – из 6 яиц. Так, из 160 полных кладок большого баклана 69,4 % состояли из 3 яиц, 24,4 % – из 4-х, 5,6 % – из 5 и 0,6 % – из 6 яиц, в среднем – 3,4 яйца на гнездо. Размеры яиц (n=182) из дельты Кубани: 55,0-72,2 × 37,0-42,8 мм, в среднем – 61,7×39,9мм. Вес яиц (n=20): 51,2-67,4 г (Ломадзе, 1982). Размеры яиц баклана в дельте Дона (n=84): 51,2-69,5 × 36,0-44,0 мм (в среднем – 61,9±0,4 × 39,5±0,2 мм). Вес 2 яиц составил 48 г и 51,5 г. Размеры яиц в пойме Нижнего Дона (n=86): 49,3-63,1 × 35,26-41,05 мм, в среднем 59,8×38,4 мм, наиболее часто встречались яйца длиной 56,2-60,8 мм (68,6 %) и шириной 36,4-39,9 мм (82,6 %). Вес яиц (n=86) колебался от 46,5 до 54,2 г, в среднем – 51,6 г. Процесс насиживания яиц у большого баклана продолжается 27-30, в среднем – 28 дней (табл. 6).

В насиживании яиц принимают участие оба родителя. Активность их в начале и в конце насиживания несколько отличается. В начале насиживания в ранние утренние часы самка оставляет гнездо на 10-20 минут, а в полдень длительность отлучек составляет до 30 минут и более. В конце насиживания самки не покидают гнездо до 18-19 часов. Кормиться они летают, как правило, во второй половине дня, когда их сменяют самцы. Последние, исключая время фуражировки, обычно сидят на соседних ветвях у гнезда и самку не кормят. Иногда в жаркие дни самцы поят самок принесенной из залива водой. В 18-20 часов самцы сменяют самку в гнезде. Видимо, самцы сидят на гнезде большую часть ночи. Такую картину активности бакланов можно наблюдать вплоть до появления птенцов. Вылупление первых птенцов отмечено в Приазовье в третьей декаде апреля - начале мая (Ломадзе, 1982). Отход яиц в процессе эмбриогенеза довольно велик – 16,3 %. Среднее число вылупившихся птенцов в гнезде – 2,6.

Интенсивность роста птенцов в разные периоды их жизни неодинакова. Наиболее интенсивный рост птенцов наблюдается с 5 по 10 день их жизни. Средний относительный прирост (R) длины клюва в этот период – 11,08 %, крыла – 17,18 %, цевки – 11,06 %. Исключение составляет лишь расщеп клюва (ширина в основании рта), интенсивный рост которого выра-

жается двумя максимумами относительного суточного прироста: первый – с 1 по 5 (R=4,33 %) и второй – с 10 по 15 день жизни (R=4,13 %) (табл. 7).

Таблица 6
Даты откладки яиц, вылупления птенцов и их вылета из гнезд
у больших бакланов в 1982 г. в дельте Дона

№ гнезда	№ яйца, птенца	Дата откладки яйца (май)	Продолжительность насиживания, в днях	Дата вылупления птенца (июнь)	Дата вылета птенца из гнезда, (август)	Продолжительность постэмбриогенеза до вылета птенца из гнезда
I	1	24	27	21	-	-
	2	26	28	24	21	58
	3	28	27	25	-	-
II	1	24	28	22	18	57
	2	25	-	-	-	-
	3	27	28	25	22	58
III	1	24	27	21	-	-
	2	25	28	23	22	60
	3	27	29	26	-	-
IV	1	23	28	21	17	57
	2	25	27	22	20	59
	3	26	30	26	-	-
	4	28	27	25	-	-
V	1	24	29	23	19	57
	2	26	28	24	22	59
	3	27	-	-	-	-
	4	29	28	27	-	-
VI	1	23	29	22	-	-
	2	24	-	-	-	-
	3	26	28	24	24	61
	4	27	28	25	22	58

Таблица 7
Изменение средних размеров крыла, расщеп клюва, клюва и цевки
большого баклана в процессе постэмбриогенеза с 1 по 30 день (n=18)

Возраст	Крыло		Расщеп клюва		Клюв		Цевка	
	Длина (мм)	Относительный прирост, %	Длина (мм)	Относительный прирост, %	Длина (мм)	Относительный прирост, %	Длина (мм)	Относительный прирост, %
1	18,0	-	14,7	-	19,6	-	15,33	-
5	31,4	14,89	17,24	4,33	27,32	9,37	23,11	10,15
10	58,34	17,18	19,2	2,27	42,46	11,08	35,9	11,06
15	94,18	12,27	23,16	4,13	51,63	4,32	48,33	6,92
20	142,0	10,17	26,8	3,14	60,14	3,29	54,82	2,68
25	206,6	9,09	29,32	1,88	68,24	2,69	63,08	3,02
30	242,1	3,44	29,79	0,32	72,52	1,25	68,35	1,67

Птенцы в возрасте 11-15 дней полностью покрыты пухом, на птерилиях появляются пеньки контурных перьев. В период образования пеньков контурных перьев и их интенсивного роста происходит стабилизация роста крыла и резкое падение скорости роста цевки ($R=2,68\%$), клюва ($R=3,29\%$) и расщепа клюва ($R=3,14\%$) (табл. 7). Вслед за этим начинают разворачиваться кисточки опахал контурных перьев. У птенцов 15-20-дневного возраста наблюдается падение скорости роста крыла, что совпадает с началом интенсивного формирования и развития пера. Рост клюва и цевки в этот период стабилизируются, скорость его постепенно снижается. Таким образом, в процессе постэмбриогенеза птенцов большого баклана с 1 по 10 день их жизни наблюдается периодизация роста крыла, цевки, клюва и его расщепа. Однако темпы роста этих параметров и границы периодов не совпадают (табл. 7).

Рост крыла четко разделяется на 3 периода:

I период – с 1 по 10 день – период интенсивного роста и развития крыла с максимальным $R=17,2\%$;

II период – с 10 по 20 день – период стабилизации роста крыла;

III период – с 21 по 30 день – период резкого уменьшения скорости роста крыла.

Для роста клюва и цевки тоже характерны 3 периода:

I период – с 1 по 10 день – период интенсивного роста, $R=11,1\%$;

II период – с 10 по 15-20 день – резкое уменьшение скорости роста этих параметров;

III период – с 15-20 дня жизни – стабилизация роста клюва и цевки.

Рост расщепа клюва распадается на 4 периода:

I период – с 1 по 5 день – период интенсивного роста;

II период – с 5 по 10 день – период резкого уменьшения роста;

III период – с 10 по 15 день – период увеличения интенсивности роста;

IV период – с 15 по 30 день – период уменьшения суточного прироста.

Птенцы в возрасте 19-20 дней начинают вылезать из гнезда. Птенцы 4-х-недельного возраста полностью оперены, в возрасте 7 недель имеют наряд молодой птицы и начинают перепархивать с ветки на ветку, в возрасте 8-8,5 недель оставляют свои гнезда. Вылет первых птенцов в дельте Дона и Кубани наблюдается в первой половине июня (Ломадзе, 1982). Так, первые лётные молодые бакланы в 1978 г. отмечены 6 июня, в 1979 г. – 10 июня (Казаков и др., 1980), в 1981 г. – 14 июня, в 1982 г. – 7 июня. Первые лётные молодые в дельте Кубани в 1967 и 1968 гг. отмечены 15-17 июня. Массовый вылет птенцов наблюдается в середине июля - начале августа.

Суточная активность бакланов в период выкармливания птенцов начинается еще до рассвета (в 3 часа 45 минут) и продолжается до густых вечерних сумерек. Утренний вылет их за кормом происходит недружно и растягивается до 8 часов 20 минут. Обрато на колонию птицы возвращаются небольшими стайками вскоре после начала их вылета. Вернувшиеся особи сразу же приступают к кормлению птенцов, которое в колонии затягивается до 7-8 часов утра. Второй пик активности начинается с 14 часов 20 минут и третий – с 19 часов 20 минут. За один раз баклан кормит не более двух птенцов. Обычно кормление продолжается 2-3 минуты, после чего взрослая птица сходит с гнезда и через некоторое время улетает.

После вылета молодых из гнезда начинаются послегнездовые кочевки. К концу августа количество бакланов на местах гнездовий заметно уменьшается. По данным Н.Н. Скоковой (1978), основная масса бакланов кубанской популяции во все сезоны, в том числе и летом, находится в плавнях Кубани и прилегающих районах, не дальше 100-120 км от места рождения. Здесь же у восточного побережья Азовского моря проводят лето годовалые, еще не гнездящиеся бакланы. Молодых птиц в первый год жизни в августе - сентябре встречали в плавнях Кубани, в Керченском проливе, в Бердянском заливе и у северного побережья Азовского моря. На Ставрополье большие бакланы в середине лета довольно обычны в районе р. Подманок (ниже плотины Чограйского водохранилища). Так, 08.07.1986 здесь на 25 км маршрута встретили 10 птиц. В 1983 г. стая бакланов из 30 птиц с 25 по 28 июля держалась в низовьях р. Большая Кугульта. Большое количество бакланов отмечалось во второй декаде августа 1986 г. на территории Левокумского рыбхоза.

Осенняя миграция идет обычно постепенно, в течение длительного времени. Первые птицы покидают область кочевок и движутся в направлении своих зимовок в сентябре, а иногда уже в августе. По данным Н.Н. Скоковой (1978), у кубанской популяции бакланов миграционные пути коротки, да и сама миграция носит характер постепенных кочевок. Так, во второй половине сентября некоторые молодые бакланы выходят через Керченский пролив в Черное море и встречаются у его восточных берегов близ г. Анапы и в западной части – в приморской зоне дельты Дуная (около 700 км от гнездовий). В октябре - ноябре молодые птицы отмечены не далее 100-130 км от места рождения. Большинство годовалых и взрослых бакланов в августе - ноябре встречались в плавнях Приморско-Ахтарского и Ейского р-нов, в Керченском проливе и у южного берега Крыма, обычно не далее 200 км от места рождения, иногда дальше – у Гурзуфа и Севастополя (Скокова, 1978).

В осеннее время большие бакланы встречаются и на Ставрополье, однако численность их всюду небольшая. Так, 10.09.1984 три птицы встречены на Мариинских озерах (Кировский р-н), в конце первой декады сен-

тября 1985 г. одиночные особи отмечались на озерах Левокумья. Осенний пролет большого баклана по побережью Каспия в Дагестане проходит в юго-восточном направлении и тоже растянут по срокам. Первые стаи появляются в конце второй декады августа и летят до конца месяца. Затем наступает спад пролета. Вторая волна пролета наиболее выражена в середине ноября и продолжается до середины декабря.

По данным Н.Н. Скоковой (1978), бакланы дружно покидают дельту Волги в конце ноября и летят вдоль западного побережья Каспия, задерживаясь на песчаных косах дельты Терека в Аграханском заливе, в устье р. Сулак. Особенно много бакланов концентрируется в устье Терека, куда в массе мигрирует рыба на зимовку. Так, в период с 26 по 30.11.1987 здесь наблюдалось скопление больших бакланов (до 5 тыс.), которые вместе с малым бакланом и пеликанами преследовали заходящие на зимовку в устье Терека косяки некрупного леща, воibly и молодого судака.

Большие бакланы, гнездящиеся в кубанских плавнях, проводят зиму в Азово-Черноморском бассейне, преимущественно у северных и восточных берегов Черного моря. В декабре - феврале они встречаются в районе г. Темрюк, в Керченском проливе, у южного берега Крыма и Черноморского побережья Кавказа – в районе Анапы, Новороссийска и Колхидской низменности (Скокова, 1978). В январе один баклан добыт в Днепро-Бугском лимане близ г. Николаева, в феврале – у Стамбула (Скокова, 1978).

Бакланы, в большом количестве зимующие в районе Адлера по берегу Черного моря, регулярно появляются также на приморских низменностях, где держатся на небольших озерах, в низовьях горных рек. Иногда они залетают зимой и в горные районы. Так, 4 птицы наблюдались 06.02.2002 на р. Малой Лабе у кордона "Черноречье".

В последние годы большие бакланы отмечаются на зимовке и в Ставрополье. В теплую зиму 1979/80 г. на Новотроицком водохранилище, в его незамерзающей части у Ставропольской ГРЭС, зимовали 30, а в более холодную зиму 1981/82 г. – 50 особей (Хохлов, Бичерев, 1986). До 50 птиц держалось на одном из участков Дадынского озера (Левокумский р-н) в первой половине декабря 1982 г. В последние десятилетия большие бакланы зимуют в дельте Терека (предустьевое пространство и его устье) и в Аграханском заливе. Так, 08.01.1971 в южной части Аграханского залива отмечена стая из 500 птиц, 17.01.1975 в северной его части учтено до 1500 бакланов (Скокова, 1978). Здесь концентрация большого баклана на зимовке редко превышает 1,0-1,5 тыс. особей.

В экстремально холодные зимы 1981/82 г. и особенно в 1984/85 г., когда замерзло большинство водоемов и даже прибрежная часть Каспия, в начале февраля в северной части Аграханского залива, около незамерзших участков р. Терек и по кромке доступных зарослей тростника наблюдалась массовая гибель бакланов. Здесь было собрано 420 павших птиц. С соор-

жением Чирюртовской ГЭС и образованием водохранилища на р. Сулак, до 200-250 больших бакланов стали встречаться зимой на этом водоеме. Кормиться они летают на мелководные участки р. Сулак, расположенные ниже плотины от г. Кизилюрта до с. Нечаевка.

В 1970-1980-е годы, в связи с вводом в эксплуатацию значительных площадей прудовых хозяйств, основными местами кормежки больших бакланов на Северном Кавказе стали пруды рыбхозов. Кроме того, бакланы кормятся в прибрежной части Азовского и Каспийского морей и на лиманах Кубани.

Бакланы дельты Дона кормятся на прудах рыбхозов и в Таганрогском заливе. На основе анализа 498 проб пищи, собранных в период выкармливания птенцов в 1979-1982 гг. (табл. 8), следует, что большой баклан дельты Дона питается исключительно рыбой. Спектр его кормов включает 21 вид рыб. Из них встречаются преимущественно прудовые рыбы и бычки, однако их значимость в рационе баклана в разные годы неодинакова.

Таблица 8

Видовой состав и встречаемость рыб в рационе большого баклана в дельте Дона

Кормовой объект	Встречаемость, в %					Количество экземпляров на пробу				
	1979	1980	1981	1982	1979-1982	1979	1980	1981	1982	1979-1982
Карп зеркальный	22,0	5,7	-	-	7,4	1,0	1,0	-	-	1,0
Карп чешуйчатый	11,4	45,0	-	-	15,7	1,0	1,0	-	-	1,0
Сазан	3,0	1,4	28,6	39,3	16,5	3,0	1,5	1,5	1,6	1,6
Толстолоб белый	6,8	3,6	8,4	15,9	8,2	2,2	1,0	1,0	1,0	1,3
Амур белый	0,8	-	15,1	16,2	8,0	2,0	-	1,0	1,0	1,0
Чехонь	4,5	8,6	0,8	0,9	4,0	1,0	1,0	1,0	1,0	1,0
Лещ	5,3	4,3	-	-	2,6	1,0	1,0	-	-	1,0
Плотва	-	-	1,7	2,8	1,0	-	-	1,5	1,7	1,6
Густера	0,8	-	2,5	0,9	1,0	1,0	-	1,0	1,0	1,0
Красноперка	16,7	0,7	4,2	-	5,6	1,0	1,0	1,4	-	1,1
Тарань	0,8	0,7	6,7	4,7	3,0	1,0	1,0	1,0	1,2	1,1
Щука	8,3	0,7	1,7	-	2,8	1,0	1,0	1,0	-	1,0
Бычки	10,6	27,1	7,6	4,7	13,3	2,2	1,8	2,4	1,6	2,0
Тюлька	1,6	-	4,2	1,9	1,8	5,0	-	16,6	14,5	13,6
Горчак	0,8	-	-	-	0,2	2,0	-	-	-	2,0
Сельдь азово-черноморская	6,8	2,1	-	-	2,4	1,0	1,0	-	-	1,0
Судак	-	-	0,8	-	0,2	-	-	1,0	-	1,0
Окунь	-	-	2,5	0,9	0,8	-	-	1,7	4,0	2,3
Ерш	-	-	-	1,9	0,4	-	-	-	1,0	1,0
Язь	-	-	-	1,9	0,4	-	-	-	1,0	1,0
Уклея	-	-	10,1	4,7	2,8	-	-	5,3	9,2	6,4
Всего проб (n)	132	140	119	107	498					

Основной пищей бакланов в дельте Кубани тоже являются рыбы, причем видовой состав поедаемых ими рыб находится в прямой зависимости от их доступности. Так, в апреле в пище баклана доминирует тарань, в массе идущая на нерест. При посещении колонии 13-24.04.1968 на многих гнездах находили по 2-3 тарани длиной 25,3-27,5 см и весом 200-240 г. Значительно реже в этом месяце в его рационе встречались красноперка, тюлька, анчоус, азовский пузанок и еще реже – мелкий рыбец и судак. В мае - июне в пище баклана преобладали бычки, в основном кругляк, нерестящиеся в прибрежной зоне Азовского моря. В этот период в гнездах находили по 3-6 бычков различных размеров: от 12,3 до 20,5 см и весом от 13,5 до 64,8 г.

Изучение особенностей питания бакланов на прудах показало, что суточный рацион составляет в среднем 450 г, а максимальный – 750 г рыбы, в том числе карп, белый и пестрый толстолобики, белый и темный амур – 97,8 %, окунь, красноперка и др. – 2,0 %, водные беспозвоночные (раки, креветки) – 0,2 %. На нагульных прудах баклан кормится в течение всего сезона (март - октябрь). В марте одна особь ежедневно изымает, в среднем, 20 экз. рыб, в апреле – 9,5, в мае – 6,5, в июне – 3,2, в июле – 3, в августе – 1,7, в сентябре – 1,2 и в октябре – 1. В желудках бакланов, отстрелянных зимой на р. Сулак, встречали в основном молодь голавля, изредка – шемаю и подуста.

Хохлатый баклан (*Phalacrocorax aristotelis* L.)

На побережьях Черного моря гнездится южный подвид *Ph. a. desmarestii* (Степанян, 1990).

Включен в Красную книгу РФ (1983, 2000) – 2 → 3 категория*.

Хохлатый баклан – типично морской вид, заселяющий скалистые побережья Европы от Кольского полуострова до Крыма (Судиловская, 1951; Snow, Perrins, 1998). В России до недавнего времени он был известен на гнездовые только по побережьям Баренцева моря. Кроме того, в прошлом на юге России отмечались его редкие залеты, вероятно, из Крыма. Так, в начале XX в. его наблюдали в районе г. Новороссийска (Kennedy, 1921). Для фауны Ростовской обл. этот вид приводил А.В. Лерхе (1940), вероятно встречавший его в прибрежных водах Азовского моря. Наконец, в XIX в.

* Снижение охранного статуса хохлатого баклана во 2-м издании Красной книги РФ (2000) связано с улучшением ситуации в популяциях его северного подвида *Ph. a. aristotelis*. Однако южный подвид, гнездящийся в России в количестве всего нескольких десятков пар на единственном скалистом островке у берегов Тамани, чрезвычайно уязвим к фактору беспокойства, браконьерства и хозяйственного воздействия (промысел рыбы, моллюсков и др.). Поэтому он требует присвоения ему, вероятно, более высокого охранного статуса (категория 2) (Прим. ред.).

хохлатого баклана регистрировали на Каспии (Мензбир, 1918), и не исключено, что там, а также на северо-восточном побережье Черного моря он гнезвился, но затем исчез в результате сокращения гнездового ареала.

Гнездовья хохлатого баклана в Крыму приурочены, в основном, к мысу Тарханкут на западе полуострова (около 70 % популяции) и скалам Карадага (15-25 %). Но в последнее время колонии хохлатого баклана были выявлены также на прибрежных скалах г. Опук и на мысе Казантип на Керченском полуострове (Кинда, 1993). Это давало повод предполагать возможность появления гнездовой хохлатого баклана и на Таманском полуострове в России.

В августе 2003 г., при обследовании побережья Тамани, на скале Парус у мыса Панагия действительно была обнаружена колония хохлатого баклана, в которой было учтено около 220 птиц, примерно половину из которых составляли взрослые особи (Белик, 2003).

Вечером 26 августа бакланы сидели, в основном, на окружающих скалу небольших, выступающих над водой рифах, отчасти – на камнях у подножия скалы. Они были довольно активны, нередко перебирались по камням с места на место, позировали друг перед другом с высоко поднятыми хвостами. Однажды наблюдались характерные токовые демонстрации хохлатого баклана.

Утром 27 августа все бакланы оставались на прежних местах, но были малоподвижны, занимаясь, в основном, чисткой оперения. В 9-10 часов они были распуганы людьми, регулярно посещающими мыс Панагию для отдыха и купания. Бакланы разлетелись в море и лишь на дальних камнях весь день оставались их небольшие группки, к которым изредка подплывали охотившиеся поблизости птицы.

При обследовании скалы Парус, представляющей собой расположенный в 250 м от берега известняковый мшанковый риф Сарматского моря, поднимающийся из воды в виде останца высотой около 8 м и с основанием примерно 5×10 м, было обнаружено 22-25 характерных гнезд, устроенных на уступах и в нишах среди камней в 2-7 м над водой.

подавляющее большинство гнезд было устроено с северо-западной стороны скалы на небольших открытых уступах, реже – в закрытых нишах в 1–5 м друг от друга. Гнезда имели вид небольших платформ диаметром до 30 см и высотой 5–15 см, сложенных из морских водорослей, обрывков рыбацких сетей, сухих стеблей бурьянистых растений и другой ветоши. Все гнезда оказались пустыми. В нескольких нижних гнездах, до которых удалось добраться, следов пребывания молодняка обнаружить не удалось, но у подножия скалы были найдены остатки как минимум двух погибших разновозрастных птенцов хохлатого баклана.

При осмотре скалы Парус в следующем году, 30.05.2004, с мыса Панагия было видно около 20 гнезд, размещавшихся с восточной стороны

скалы в ее средней и верхней части. В большинстве гнезд находились начавшие оперяться птенцы величиной в 1/2–2/3 размеров взрослой птицы. Но некоторые птенцы уже полностью оперились и слетели вниз на камни у воды. Судя по тому, что большая часть гнезд размещалась с противоположной стороны скалы, общая численность колонии может быть оценена в 50–60 пар, что примерно соответствует количеству взрослых птиц, наблюдавшихся здесь в августе 2003 г.

Питание, по литературным данным (Смогоржевский, 1979), в Крыму на 68 % состоит из различных бычков и песчанки (*Ammodytes cicerellus*), что определяет, вероятно, приуроченность хохлатого баклана к скалистым побережьям, вблизи которых на мелководьях возможен наиболее эффективный лов этих рыб.

Малый баклан (*Phalacrocorax pygmaeus* Pall.)

Монотипический вид (Степанян, 1990).

Включен в Красную книгу РФ (1983, 2000) – 2 категория.

Распространен в области Древнего Средиземноморья от северо-западного побережья Африки до бассейна Аральского моря (Дементьев, 1951; Степанян, 1990). На Северном Кавказе – гнездящийся, частично – зимующий вид.

В пределах России малый баклан гнездится в низовьях Волги и в Дагестане. В прошлом изредка встречался в устье Миуса в Таганрогском заливе (Алфераки, 1910). Е.С. Птушенко (1915) добыл взрослую самку с увеличенными фолликулами (до 15 мм) 26.06.1911 (ст. ст.) на лимане Горьком (Ейский отдел) в Восточном Приазовье.

В 1990-х годах этот вид вновь стал встречаться в западной части Предкавказья. В дельте Кубани в 1995 г. Н.А. Заболотный и А.Н. Хохлов (1996) зарегистрировали 20 августа и 1 сентября 2 особи на лимане Горьком в Славянском районе. Р.А. Мнацеканов и М.А. Динкевич (2001) сообщали о встречах этого вида осенью на водоемах Гречаная балка и Понуров лиман в Калининском районе. Здесь же, в окрестностях стан. Гривенской, с середины сентября до конца октября 1998 г. учтено 800–1000 особей. В 1999 г. во время авиаучетов 27 сентября в этом районе учтено 500 малых бакланов. Птицы держались здесь до начала ноября.

Кроме того, В.П. Белик (1994) обнаружил малых бакланов (2 взрослых и 1 молодую птицу) в гнездовую пору (14.06.1992) близ колонии цапель в низовьях р. Еи (рис. 2: 5), а в 2002 г. несколько пар этих бакланов обнаружено на гнездовье в крупном цапельнике на оз. Монастырском (рис. 2: 7) в пойме Нижнего Дона между Ростовом и Новочеркасском (Белик, 2002). К 2004 г. численность малых бакланов в этой колонии увеличилась до 15–20

пар. 03.07.2004 здесь в большинстве гнезд были оперившиеся птенцы, а некоторые слётки уже хорошо летали.

Следует отметить, что единичный случай гнездования малых бакланов в смешанном цапельнике зарегистрирован также 25.07.1990 на Новотроицком водохранилище (рис. 2: 6) близ Ставрополя (Бичерев и др., 1991). В гнезде на иве находились 4 оперившиеся птенца. Здесь же на водохранилище наблюдалась стайка из 20 птиц.

В восточной части Предкавказья достоверно гнездится на водоемах Дагестана. В 1970-х годах поселения этого баклана в смешанных колониях цапель и ибисовых встречались на водоемах в пределах Тарумовского, Кизлярского и Бабаюртовского р-нов (рис. 2: 1-4). В 1973-74 гг. около 500 гнезд было обнаружено на Каракольских озерах, около 150 – на Ачикольских озерах, 40 – в Аграханском заливе (Бондарев, 1977). К началу 1980-х годов колонии сохранились на прежних местах, но численность малого баклана в них сократилась до 400 пар. В 1985 г. обнаружено только 70 гнезд этого баклана на Ачикольских озерах. В 1986 г. он гнезвился в двух колониях той же озерной системы: на оз. Прудское в смешанной колонии малой белой цапли, кваквы и каравайки учтено около 150 пар малого баклана, на оз. Янош в смешанной колонии малой белой цапли, каравайки и колицицы гнезвилось до 20 пар этих бакланов. Сокращение численности этого вида на водоемах Дагестана произошло, по-видимому, из-за уменьшения числа мест, пригодных для гнездования, в результате осушения водно-болотных угодий и хозяйственного освоения территорий (уменьшилось число смешанных колоний и численность голенастых в них), а также в результате частичной гибели в период суровой зимовки (зима 1981/82 г.)*.

Весенний пролет малого баклана в Дагестане начинается в конце февраля, хорошо выражен во второй половине марта и завершается к середине апреля. Птицы летят в северо-западном направлении, оседая на несколько дней на оз. Аджи, на прудах Каспийского рыбхоза. На оз. Аджи, например, зарегистрированы скопления этих бакланов, достигающие 1,5-2 тыс. особей. Затем малые бакланы перелетают в Аграханский залив и низовья Терека, распределяются по водоемам Аракумской низменности. Часть их через Кизлярский залив мигрирует на Куму и далее на север.

В последние годы малый баклан стал появляться на весеннем пролете также на Черноморском побережье Кавказа. Так, у небольших

* По данным Г.С. Джамирзоева с соавт. (2000), в 1990-е годы в Дагестане было известно 5 мест гнездования малого баклана в Кизлярском и Аграханском заливах, а также на Ачикольских и Каракольских озерах, где держалось 160-180 пар. По экспертной же оценке, его численность в Дагестане могла достигать 300-350 пар. Но в 2001 г. при обследовании только лишь Аграханского залива и Ачикольских озер было учтено 300-450 и 250-300 пар малых бакланов (Джамирзоев и др., 2002; Джамирзоев, Исмаилов, 2002) (Прим. ред.).

озер возле берега моря близ г. Адлера 14.04.2001 было отмечено 6 особей этого баклана.

Как уже отмечалось, малый баклан гнездится в дельте Терека в смешанных колониях цапель и ибисовых в труднодоступных участках тростниково-рогозовых зарослей. Так, в колонии в охотхозяйстве "Дагестанское" в 1973 г. гнездились колпица, каравайка, большая и малая белые цапли, кваква, желтая, серая и рыжая цапли. В центре колонии располагались гнезда малого баклана и каравайки, их окружали гнезда колпиц, затем гнезда цапель, среди которых рыжие цапли занимали самую периферию колонии.

К гнездованию малый баклан приступает в конце апреля - начале мая. Гнездо строит из стеблей жесткой надводной растительности. Размеры гнезд: наружный диаметр 28-36 см, диаметр лотка 18-20 см, высота гнезда над водой 25-40 см, иногда больше. Начало яйцекладки приходится на первую декаду мая. В кладке 3-6 яиц. На крыло поднимается, как правило, 2-3 птенца.

После вылета из гнезда молодые птицы разлетаются по близлежащим водоемам, преимущественно по прудам рыбхозов в Кизлярском и Бабаюртовском р-нах. Часть молодняка оседает в Аграханском заливе, откуда уже в середине августа небольшие стаи отлетают вдоль берега моря в юго-восточном направлении, достигая оз. Аджи. Во время послегнездовых кочевок во второй декаде июля небольшие стаи малых бакланов появляются на водоемах Чечено-Ингушетии (Точиев, Гизатулин, 1987). В августе этих бакланов стали встречать на внутренних водоемах в восточной части Ставрополя: 20.08.1986 на озерах Бирючья Сага, Дадынское и Соленое встречено, соответственно, 4, 8 и 12 особей. Массовый пролет малого баклана в Дагестане наблюдается в ноябре. В отдельные дни ноября 1983 г. в Аграханском заливе насчитывали до 3 тыс. этих птиц. С 26 по 30.11.1987 около 150 малых бакланов совместно с большими бакланами и кудрявыми пеликанами преследовали косяки мелкого леща и воблы, а также молоди судака, заходивших на зимовку в дельту Терека.

В благоприятные зимы небольшое количество малых бакланов остается на зимовку в устье Терека, в Аграханском заливе, а отдельные особи зимуют на р. Сулак ниже Чирюртовского водохранилища. Численность этих птиц на зимовках в 1980-е годы не превышает 300 особей. В экстремально холодные зимы наблюдается их массовая гибель. В феврале 1982 г., например, в низовьях Терека на незамерзающих участках и по кромке доступных зарослей за световой день собрано 72 особи. В зимние месяцы одиночных малых бакланов встречали в г. Краснодаре (03.12.1999), а также на водоемах Ставрополя: 10.01.1972 – на Новотроицком водохранилище (Хохлов, Бичерев, 1986) и 15.12.1984 – в Буденновском р-не у пос. Краснооктябрьского. В дельте Кубани в последние годы малый баклан зимует регулярно, формируя местами значительные скопления. Так, на лиманах Славянского

р-на в январе 2004 г. держалось 900-1000 особей этого вида (Хохлов и др., 2004). Изредка малый баклан регистрируется зимой также на Черноморском побережье Кавказа. Здесь 1 птица встречена 30.12.2002 в низовьях р. Мзымты. В Чечено-Ингушетии 3 особи встречены на оз. Будары 29.01.1984, еще 3 особи – 23.02.1985.

По визуальным наблюдениям, малый баклан питается сорной рыбой. В гнездах во время кольцевания птенцов находили красноперок, окуней и др.

Отряд Аистообразные (*Ciconiiformes*)

Большая выпь (*Botaurus stellaris* L.)

В России обитает *B. s. stellaris* (Степанян, 1990).

Распространена выпь в лесном и пустынно-степном поясе Палеарктики, а также на юге Африки (Спангенберг, 1951; Степанян, 1990). На Северном Кавказе – гнездящийся, перелетный, частично зимующий вид.

Гнездится среди труднопроходимых зарослей тростника на всех равнинных водоемах Северного Кавказа (Ломадзе, 1982), в том числе на прудах рыбхозов. Довольно обычна на лиманах Восточного Приазовья (Винокуров, 1960), водоемах Ставрополя (Бичерев, Хохлов, 1988), в дельте Дона, на Западном Маныче, по всему низменному Дагестану (плавни Кизлярского залива, Аксайское и Чирюртовское водохранилища, пруды рыбхозов в Кизлярском, Бабаюртовском и Карабудахкентском р-нах). Гнездится в некоторых низменных районах Северной Осетии (на Брутских рыбозводных прудах, прудах колхоза "40 лет Октября", водоеме головного сооружения Терско-Кумского канала), где немногочисленна.

Выпь ведет скрытный образ жизни, в связи с чем ее биология изучена крайне слабо. Трудно составить реальное представление и о ее численности. О пребывании и численности этой птицы чаще всего судят только по характерному крику в брачный период. Так, в Ставрополе в конце апреля 1979 г. на 5 км маршрута в низовьях р. Большая Кугульта по крикам было зарегистрировано 9-10 птиц. 27.04.1981 на 3 км вдоль оз. Вшивого (близ г. Ставрополя) было отмечено (тоже по крикам) 3-4 больших выпы. Приблизительно такова численность этого вида и на Дадынском озере, Лысом лимане, оз. Птичьем, в низовьях рек Калаус, Малая Кугульта, Большой и Малый Гок, на водохранилищах рек Кумы и Куры. На прудах у с. Птичье на площади 1200 га ежегодно гнездится 8-12 пар выпы, в Левокумском рыбхозе (площадь 400 га) – 3-4 пары, на Максимокумских прудах, на которых хозяйственная деятельность не ведется много лет, гнездится, судя по голосам, от 10 до 15 пар большой выпы.

Во всех районах гнездования выпь придерживается исключительно труднодоступных мест – тростниково-рогозовых крепей. Гнездится отдельными парами.

По данным А.П. Бичерева и А.Н. Хохлова (1988), выпь встречается в 45-50 очагах гнездования аистообразных птиц в Ставропольском крае. Общая численность гнездящихся здесь птиц оценивается в 275-300 пар, что составляет 4,7 % от численности всех аистообразных. В обводненных поймах рек, в балках и их устьях гнездится 33,8 % больших выпей, на обводненных сагах – 27,7 %, на прудах рыбхозов – 13,7 %, на водохранилищах

(Отказненском, Новотроицком и др.) – 10,0 %, на естественных озерах – 5,8 %, на прудах-отстойниках очистных сооружений – 0,4 %, еще 8,6 % гнездящихся пар приходится на фильтрационные водоемы (карьеры, межбарханские понижения и т.п.). Распределение большой выпи на территории Ставропольского края определяется структурой биотопов, архитектурой растительности, кормностью водоемов. Например, в рыбхозе "Ставропольский" наиболее предпочитаемыми гнездовыми станциями этого вида являются сплошные тростниковые массивы прудов при средней плотности тростника от 150 до 205 старых и молодых стеблей на 1 м² (Бичерев, Хохлов, 1988).

Весенний и осенний пролеты проходят очень скрытно. О весеннем пролете и прилете на места гнездования судят обычно по первому крику. Массовый пролет большой выпи через территорию низменного Дагестана идет, по-видимому, в середине марта, так как в это время численность ее на заросших тростником водоемах резко увеличивается. В тихие вечера или при легком северо-западном ветре можно наблюдать как отдельных особей, так и группы по 5-6 птиц, отлетающие поздно вечером с криками в северо-западном направлении. В миграционное время небольшие группы больших выпей наблюдались и в Ставрополье. Наиболее крупная группа из 20 особей отмечена в начале апреля 1987 г. на территории рыбхоза в окрестностях стан. Старопавловской в Кировском р-не.

На места гнездования большая выпь прилетает – в зависимости от хода весны – в начале марта - третьей декаде апреля. Так, ее первый крик в дельте Кубани в 1963 г. зарегистрирован 7 марта, в 1965 г. – 23 марта (Ломадзе, 1973, 1982), на Веселовском водохранилище в 1983 г. – 1 апреля, в 1984 г. – 30 марта, в 1985 г. – 28-29 марта, в 1986 г. – 11 апреля, в 1987 г. – 25 апреля. В низовьях р. Большая Кутульта первую птицу в 1977 г. встретили 15 марта. На Новотроицком водохранилище на 1 км береговой линии с тростниковыми крепями 06.04.1980 подняли 2 птицы. Брачные крики слышны на протяжении всего апреля и в мае.

На Ставрополье гнездостроение отмечается в начале апреля, в Дагестане – в конце марта. Однако отдельные пары строят гнезда и в мае, и в июне. В начале гнездостроения у большой выпи, по-видимому, имеет место борьба за гнездовую территорию, о чем можно судить по поведению этих обычно скрытных птиц, преследующих в дневное время друг друга.

Гнезда выпей располагаются на заламах тростника и представляют собой постройку небрежной конструкции из сухих стеблей тростника, почти касающуюся воды. Кроме стеблей тростника, в строительном материале этих птиц на Ставрополье находили стебли чертополоха, в небольшом количестве – чабрец. Диаметр гнезда (n=4) в среднем – 45-50 см, высота гнезда – 16,5 см.

Период яйцекладки у большой выпи, как и период гнездостроения, растянут. Так, первое яйцо в гнезде, найденном в рыбхозе "Ставропольский", в 1983 г. отмечено 10 апреля, 19 апреля в этом гнезде было 5 яиц, 30 апреля в нем появился первый птенец, а 10 мая здесь находилось 5 разновозрастных птенцов. Окончание строительства другого гнезда на соседнем пруду зафиксировано 6 мая, затем 7 мая в нем появилось первое яйцо, а 14 мая – пятое (последнее). В гнезде, найденном на пруду Новомарьевского рыбхоза, 19.05.1979 было 5 яиц, на прудах рыбхоза "Ставропольский" 29.04.1982 – 3 яйца, 15.05.1983 там же в двух гнездах – по 5 сильно насиженных яиц (Бичерев, Хохлов, 1988). В гнезде, обнаруженном на болоте Бакас в дельте Терека, 04.04.1980 было 3 яйца. В Аграханском заливе в 1976 г. гнездо с 2 яйцами найдено 15 мая, в 1977 г. – с 3 яйцами 14 июня. Кладки были насижены. В дельте Кубани гнездо большой выпи с 5 свежими яйцами найдено 12 мая (Винокуров, 1960).

В кладке этой птицы 2-5 яиц, преимущественно – 5 (60 %). Размеры яиц выпи из Ставрополя (n=11): 49,1-57,1 × 37,0-41,0 мм, в среднем – 54,2×39,6 мм; средние размеры яиц выпи из Дагестана – 48,1×37,2 мм.

На крыло молодые становятся в конце июня - начале июля. Так, в 1983 г. последние птенцы из гнезда выпи в Ставрополье вылетели 7 июля (Бичерев, Хохлов, 1988). С конца июля молодые кормятся поодиночке в зарослях тростника, камыша и рогаза на мелководьях.

Осенний пролет выпей начинается, видимо, в августе. На Ставрополье на р. Большая Кугульта их крики отмечали в течение всего августа (Бичерев, Хохлов, 1983). 16.08.1977 на 2 км поймы реки кричало не менее 6 птиц. Держатся здесь выпи до глубокой осени. Наиболее поздняя встреча на рыбхозе "Ставропольский" в 1983 г. 31 октября. С конца августа до конца сентября наблюдается выраженный пролет выпи в Восточном Приазовье (Винокуров, 1960). В низовьях Дона отдельные особи встречаются на мелких водоемах до первого ледостава. Начало осеннего пролета выпи в Дагестане приходится на середину сентября. Отлетают, как правило, с наступлением сумерек при легком юго-восточном ветре. При этом несколько птиц, кружась с криком на одном месте, набирают высоту 100-150 м и стайками по 5-6 особей устремляются в юго-восточном направлении. Массовый пролет выпи отмечается здесь в начале ноября, в 1987 г. наблюдался 12-14 ноября. В этот период птицы летят и днем. В Кизлярском заливе на участке Кочубеевская борозда, например, за полный световой день учтено 98 особей, летевших на юго-восток.

Часть выпей во время осенних миграций очевидно пересекает Главный Кавказский хребет. Так, на осеннем пролете их изредка встречали в Тебердинском заповеднике (Ткаченко, 1960). В.В. Строков (1960) относит выпь к пролетным птицам Сочи-Мацестинского курортного района.

Выпь регулярно зимует на водоемах Северного Кавказа. На Веселовском вдхр. одиночные птицы отмечены 5 и 11.02.1986. Ежегодно в небольшом количестве эти птицы зимуют на лиманах Восточного Приазовья, придерживаясь незамерзающих гирл. Так, 25.01.1964 на бровке Крутобережного гирла на протяжении 1,5 км было учтено 19 выпей, 3 из которых были мертвыми. В суровые зимы выпы гибнут здесь от бескормицы. Только зимой 1987 г. в Славянском р-не по этой причине погибло до 90 % птиц. Выпь регулярно зимует и в низовьях рек на приморских низменностях Черноморского побережья. Здесь она чаще встречается на низменностях у Адлера, где держится по берегам водоемов и каналов, в бамбуковых рошицах, примыкающих к водоемам. Первые птицы появляются здесь в конце декабря, а отлетают с мест зимовки в середине апреля. Известно более 10 случаев зимовки выпы в Ставропольском крае: 11.12.1979 на р. Бурукшун в Платовском р-не, 25.02.1981 и 19.01.1982 на Новотроицком водохранилище, 28.11.1982 на пруду у с. Киевка Апанасенковского р-на, 31.12.1982 в верховьях р. Айгурки, зимой 1981/82 г. у пос. Краснооктябрьского Буденновского р-на, где птицы держались в незамерзающем коллекторе очистных сооружений винзавода, 26.11.1984 и 01.12.1984 на Дадынских озерах, в январе - феврале 1986 г. на берегу Чограйского водохранилища (Бичерев, Хохлов, 1988). На зимовках выпы встречены на юге Калмыкии и в Дагестане (Спангенберг, 1951; Самородов, 1981). В Дагестане эти птицы регулярно зимуют по всем водоемам низменности. В суровые зимы и здесь наблюдается гибель выпей от бескормицы.

В рационе выпы встречаются корма животного происхождения. По данным А.А. Винокурова (1960), основу ее питания в Восточном Приазовье составляют земноводные (90 % по встречаемости и 95 % по весу). Значительно меньше поедается рыб (соответственно, 10 % и 2 %), насекомые встречаются часто, но их роль невелика (80 % и 3 %). В желудке птицы, добытой 20.05.1966 на Ахтарском лимане, найдены 2 озерных лягушки весом 32 г. У выпы, отстрелянной в апреле 1974 г. на Веселовском водохранилище, обнаружен речной окунь весом 11,7 г. В желудке выпы, добытой в апреле на Ставрополье, отмечены водные насекомые и их личинки (122 личинки жука водолюба, 3 взрослых жука и 1 плавунец). В октябре в двух желудках выпы обнаружены 12 и 30 озерных лягушек и большой водолюб, в феврале – остатки мелкого грызуна. В желудках выпей, отстрелянных в разное время в Дагестане, находили в основном некрупные экземпляры речных окуней, красноперок, линя и озерной лягушки.

Самцы, добытые в октябре - декабре, имели значительные жировые отложения: вес жировых накоплений в брюшной полости составлял 7-8 % от общего веса тела.

Малая выпь (*Ixobrychus minutus* L.)

В России обитает *I. m. minutus* (Степанян, 1990).

Распространена малая выпь в Западной Палеарктике, а также в Африке и Австралии (Спангенберг, 1951; Степанян, 1990). На Северном Кавказе – обычный гнездящийся, перелетный вид.

Гнездится в плавнях речных дельт, по тростниковым бордюрам рек вплоть до их верховий, а также в тростниковых зарослях по прудам и сбросным каналам оросительных систем (Ломадзе, 1982). При наличии водоемов с зарослями тростника может гнездиться в пределах населенных пунктов. Так, 3 гнезда найдены 15.06.1987 на рыболовецком стане в окр. г. Славянска-на-Кубани; в с. Подлесном Труновского р-на (Ставрополье) на прудах ежегодно гнездится 2-5 пар этих птиц.

В Западном Предкавказье малая выпь гнездится в плавнях рек Бейсуг, Челбас, Кубань и на всех равнинных реках. Численность не везде одинакова (Винокуров, 1960; Ломадзе, 1973; Ломадзе, Борисов, 1977). Многочисленна малая выпь там, где колебания уровня воды незначительны. В Камышевахской и Горькой балках в Новокубанском р-не Краснодарского края ее численность достигала 50 особей на 1 км². На водоемах с резко выраженными колебаниями уровня воды встречается реже (Ахтарско-Гривенская система лиманов дельты Кубани, Веселовское водохранилище на Западном Маныче). На Черноморском побережье Кавказа гнездится по низовьям рек на приморских низменностях. На низменности у Адлера в весенне-летний период взрослые птицы регулярно встречались на заросшей тростником и рогозом старице в низовьях р. Мзымты. 27.05.1998 здесь найдено гнездо с кладкой из 5 слабо насиженных яиц, а 19.07.1982 на одном из болотистых участков у Адлера встречен выводок. Численность малых выпей в гнездовой период составляла здесь 5 особей на 1 км² (Тильба, Казаков, 1985).

На Ставрополье малая выпь отмечена на гнездовании в 37 очагах, в общем там же, где и большая выпь. На обводненных сагах обнаружено 32,5 % гнезд, на обводненных реках и балках – 25,5 %, прудах рыбхозов – 19,0 %, водохранилищах – 12,9 %, фильтрационных водоемах – 6,2 %, озерах – 3,7 %, на очистных сооружениях – 0,2 %. Общая численность малой выпей на Ставрополье оценивается в 730-800 пар (Бичерев, Хохлов, 1988). В Северной Осетии гнездится на всех водоемах Осетинской наклонной равнины и Моздокского р-на. В Чечено-Ингушетии найдена на озерах Будары и Чубултан, где в весенне-летнее время насчитывали в среднем по 2 пары на 5 га. В дельте Терека и низовьях Кумы численность этих птиц на гнездовье невелика.

На низменности у Адлера весной 1982 г. первые особи зарегистрированы 18 апреля. Местом остановки пролетных малых выпей здесь являются небольшие болотца и каналы с водной растительностью. Весенний пролет

хорошо выражен до первой декады мая. В низовьях рек, впадающих в Черное море, малые выпи встречаются реже. Так, в пойме р. Хоста одиночки отмечены 27.04. и 28.05.1976, 16.05.1978, на р. Кудепста – 01 и 07.05.1982, на р. Сочи – 24.05.1985. Часть птиц пересекает Главный Кавказский хребет. Так, на северном склоне Главного хребта на р. Белой в районе пос. Никель (550 м н.у.м.) одиночные птицы отмечены 20.05.1981, в районе пос. Гузерибль (700 м н.у.м.) – 24.05.1981. На территории Тебердинского заповедника весной в миграционный период эти птицы встречаются редко.

Поскольку весенний пролет малых выпей проходит скрытно, назвать точную дату появления первых птиц в районе гнездования трудно. Массовое же их появление в Восточном Приазовье и на Западном Маньиче зарегистрировано во второй половине апреля (Ломадзе, 1982). На водоемах Ставрополья первые птицы в 1979-1980 гг. отмечены в начале второй декады апреля. Массовый их пролет наблюдается здесь в середине мая (Бичерев, Хохлов, 1988). В Чечено-Ингушетии наиболее ранняя встреча с этой птицей зарегистрирована на оз. Будары 25.04.1985. Основная масса малых выпей появляется здесь в последних числах апреля.

Гнезда малые выпи строят в густых зарослях тростника или рогоза на заломках из их стеблей или на кочках, используя при этом естественные укрытия. В связи с данной особенностью, их гнезда часто встречаются под гнездами других цапель, а иногда также в искусственных гнездовых для диких уток. Изредка они занимают гнезда других птиц, например, камышницы.

В Восточном Приазовье, дельте Дона, на Западном Маньиче, в поймах рек, на озерах и многих прудах Ставрополья малые выпи гнездятся преимущественно отдельными парами. Но на отдельных прудах в богатых кормовыми ресурсами рыбхозах этому виду свойственно как одиночно-семейное, так и колониальное гнездование (Бичерев, Хохлов, 1988). Расстояние между гнездами в Челбасских плавнях составляло 2,5-36 м, в среднем 17-20 м, в отдельных местах – 100-150 и более метров. Гнезда располагались на расстоянии 0,4-56 м от открытой воды.

По форме гнездо представляет собой перевернутый конус, сложенный из сухих стеблей тростника диаметром 3-8 мм. Лоток выстлан листьями и метелками тростника, листьями рогоза, камыша, конского щавеля. В течение всего периода насиживания и выкармливания птенцов птицы постоянно подновляют гнездо. Нижний край гнезда иногда касается уреза воды, чаще поднимается на 14-40 см над водой. Размеры гнезд малой выпи на Челбасах (n=42): H=10-35 см (M=15,8 см), D=14-29 × 17,8-32 см (M=22,1×23,6 см), d=9-17 × 10,4-17 см (M=12,2×13,2 см), h=1,5-9 см (M=4,3 см) (Ломадзе, Борисов, 1977).

Первые свежие кладки на Западном Маньиче в 1980 г. найдены 14 мая, в низовьях Дона и Челбасских плавнях – 15-24 мая, последние –

2-18 июня. В Чечено-Ингушетии на оз. Будары гнездо малой выпи с кладкой из 5 свежих яиц найдено в 1984 г. 7 июня, в 1987 г. – 10 июня. Яйце-кладка у разных пар малой выпи происходит в сильно растянутые сроки. Так, 15.06.1987 на полях санитарной зоны г. Славянска-на-Кубани были обнаружены 3 гнезда. В одном было 4 свежих яйца, во втором – 5 слабо насиженных и в третьем – 6 насиженных яиц. 28.05.1979 на одном из прудов в верховьях р. Айгурка у с. Малые Ягуры (Ставрополье) на площади около 50 га в тростниках найдено 11 гнезд малой выпи, два из которых были еще не достроены, в 9 были неполные кладки в 1-4 яйца. В 6 гнездах, найденных 18.06.1980 на одном из прудов рыбхоза "Ставропольский", были яйца (2, 5, 5) и птенцы (5, 5, 2), на другом пруду 13 июля обнаружено 9 гнезд, в 5 из которых были яйца (1, 3, 5, 6, 6), в двух – птенцы (4 и 7), из двух гнезд птенцы уже вылетели (Бичерев, Хохлов, 1988).

В полных кладках малой выпи встречали от 3 до 9 яиц ($n=56$): в 4 гнездах было по 3 яйца, в одном – 4; в 23 – по 5; в 22 – по 6; в 5 – по 7; в одном – 9 яиц, в среднем – 5,6 яйца на одно гнездо. Размеры яиц малой выпи из Ахтарских лиманов дельты Кубани равнялись ($n=14$): длина 34,0-35,8 мм ($M=35,0\pm 0,1$ мм); ширина 25,0-27,2 мм ($M=26,1\pm 0,2$ мм). Длина яиц из Челбасских плавней ($n=59$) равнялась 31,1-39,0 мм ($M=35,2\pm 0,2$ мм); ширина – 23,6-27,9 мм ($M=28,5\pm 0,04$) (Ломадзе, Борисов, 1977). Размеры яиц малой выпи из Ставрополья ($n=26$): 32,0-37,1 × 24,9-29,0 мм, в среднем – 34,5×26,4 мм (Бичерев, Хохлов, 1988). Вес свежих яиц ($n=10$) – 13,2-13,9 г, в среднем – 13,5 г.

Яйца откладываются с интервалом в одни сутки, срок инкубации – 18-21 день (Ломадзе, Борисов, 1977). В насиживании яиц принимают участие оба партнера, но больше в гнезде сидит самка. В Восточном Приазовье вылупление первых птенцов отмечено в первой декаде июня, массовое – во второй декаде этого месяца. Средний вес однодневного птенца ($n=10$) – 10,6±0,1 г, длина крыла (от кистевого сгиба до конца мякоти пальцев) 20,8±0,4 мм, длина цевки 14,1±0,4 мм, длина клюва 9,2±0,8 мм, длина пуха – в среднем 5-6 мм. Прирост веса и линейных размеров крыла, цевки и клюва происходит неравномерно (табл. 9).

Наиболее интенсивный рост крыла, клюва и цевки наблюдается в первые 2-8 дней жизни, веса – в первые 2-9 дней. Математический анализ данных, проведенный по методу И.И. Шмальгаузена (1935), убеждает в том, что рост птенцов малой выпи неравномерен и в первые 12 дней жизни состоит из 3 естественных периодов, различающихся по интенсивности этого процесса. Первый период у них длится 2 дня, второй – 7 дней. В первом периоде интенсивность роста составляла 0,57, во втором она увеличилась до 1,03, в третьем периоде интенсивность упала до 0,43.

Таблица 9

Возрастные изменения веса тела, длины крыла, клюва, цевки и хвоста птенцов малой выпи (вес – в г; размер – в мм)

Возраст в днях	Число измерений	Клюв М ± m	Крыло М ± m	Цевка М ± m	Хвост М ± m	Вес М ± m
1	10	9,2 ± 0,8	20,8 ± 0,4	14,1 ± 0,4	-	10,6 ± 0,1
2	14	9,8 ± 0,3	23,6 ± 0,6	16,4 ± 0,5	-	14,1 ± 0,2
3	18	12,1 ± 0,5	27,7 ± 1,3	19,8 ± 0,8	-	23,5 ± 0,5
4	20	13,6 ± 0,9	32,9 ± 0,6	22,5 ± 0,6	-	31,7 ± 3,0
5	20	15,6 ± 0,8	38,6 ± 1,4	25,6 ± 1,0	0,8	39,5 ± 1,3
6	18	16,5 ± 1,6	50,6 ± 1,3	29,0 ± 1,6	1,7 ± 0,4	47,0 ± 1,9
7	17	19,4 ± 0,6	54,0 ± 2,4	31,0 ± 0,8	2,7 ± 0,6	55,4 ± 1,9
8	13	21,7 ± 0,9	63,1 ± 1,9	34,3 ± 0,6	3,5 ± 0,5	62,8 ± 1,9
9	12	22,3 ± 0,8	70,4 ± 1,9	35,2 ± 1,2	4,5 ± 0,6	70,3 ± 1,6
10	10	23,8 ± 0,5	77,8 ± 2,4	36,8 ± 0,8	5,5 ± 0,8	73,7 ± 1,9
11	10	24,0 ± 0,9	81,4 ± 1,0	37,6	5,7	77,1 ± 1,6
12	3	24,7 ± 0,3	86,5	37,6	7,1	79,8 ± 2,3

Примечание: Здесь и далее: М – среднеарифметическое; m – ошибка средней (см.: Ракитский, 1967).

Глаза у птенцов открываются через 3-4 часа после вылупления. Первые 2 дня жизни птенцы малоподвижны и все время спят. На 4-й день они уже стоят в гнезде и при опасности, как взрослые, поднимают голову, вытягивают вверх шею и медленно покачиваются из стороны в сторону. Уже на 3-й день у некоторых птенцов появляются пеньки контурных перьев на крыльях, спине, ногах, голове, на 5-й день – на хвосте. На 7-й день начинают разворачиваться кисточки перьев на спине, плечах, крыльях, на 8-й день – на шее, ногах, на 10-12-й день – на хвосте. Начиная с 6-7-дневного возраста, при приближении к гнезду человека, птенцы покидают гнездо. Если убежать не удастся, пытаются защищаться: раскрывают рот, раздувают основание клюва и затем резко выбрасывают голову вперед. Птенцы в возрасте 20 дней уже сплошь покрыты пером, в возрасте около месяца поднимаются на крыло. Через несколько дней после вылета из гнезда птенцы оставляют родителей и переходят к одиночному образу жизни. Первые летные молодые отмечены 4-12 июля. Массовый вылет птенцов происходит обычно во второй половине июля (Винокуров, 1960; Ломадзе, Борисов, 1977).

Малые выпы – сумеречные птицы, но в брачную пору активны и днем. Они смело летают над водоемом, садятся на воду, часто издают характерный крик. Самцы, подлетая к самкам, машут крыльями, не сгибая их в кисти. При этом они поднимаются вверх на несколько метров над тростником и так же опускаются в тростник. Активны эти птицы днем и во время выкармливания птенцов. В выкармливании последних принимают участие оба родителя. В первые дни жизни птенцов за кормом отлучается один из партнеров, другой остается на гнезде. Позже, начиная с 7-8 дня после вылу-

пления птенцов, за кормом улетают оба родителя. Суточная активность взрослых птиц в этот период начинается на рассвете и продолжается до густых сумерек. Наибольшую активность они проявляют в утренние (4-6), полуденные (10-12) и вечерние (18-20) часы. Общее число прилетов родителей с кормом в отдельные дни неодинаково и варьирует от 12 до 17 раз в день. Суточная норма каждого из птенцов 5-6-дневного возраста составляет 42-44,5 и 56 г. В послегнездовой период эти выпы скрытны, вылетая из тростника только в сумерки (Ломадзе, 1982).

В сентябре - начале октября малые выпы обычно покидают низовья Дона. На Ахтарско-Гривенских лиманах дельты Кубани осенний отлет этих птиц начинается со второй половины августа и продолжается весь сентябрь, заметно ослабевая к концу первой декады октября. Интенсивный пролет этих птиц в 1964 г. наблюдался с 10 по 25 сентября, наиболее активный – в сумерки 11 сентября: птицы летели в юго-восточном направлении одиночками с интервалом 1-3 минуты, а за 40 минут в полосе наблюдения пролетело более 30 особей. Последние пролетные малые выпы отмечены в дельте Кубани 11 октября (Ломадзе, 1982). К середине октября эти птицы полностью откочевывают из долин и низменностей Причерноморья (последняя встреча – 18.10.1995). В конце сентября - начале октября они, вероятно, покидают Ставрополье и Чечено-Ингушетию. Самая поздняя встреча малой выпы на Ставрополье – 12.10.1987, в окрестностях г. Грозного – 18.10.1987.

Часть этих птиц во время осенних миграций пересекает Главный Кавказский хребет. Осенью над ущельем р. Теберда и на различных водоемах в ее долине встречаются одиночные птицы или небольшие группы по 2-3 особи. Однако в некоторые годы наблюдались стаи этих птиц до 10 особей и больше. Так, в 1985 г. был отмечен сравнительно интенсивный пролет этих выпей через Клухорский перевал. Начался он в ночь с 4 на 5 сентября и закончился в ночь с 26 на 27 число этого месяца. Пролет проходил по ночам, начинаясь в густых сумерках и заканчиваясь перед рассветом. Наиболее значительные пролетные волны зарегистрированы с 4 на 5, с 8 на 9 и с 12 на 13 сентября. В эти ночи голоса малых выпей были слышны с вечера до утра. Пролетали десятки, а может быть и сотни этих птиц.

В гнездовой период малые выпы кормятся на мелководьях и каналах, зачастую удаленных от гнезда на 1-1,5 км. Питание малой выпы изучено на основе анализа 140 проб пищи, собранных в период выкармливания птенцов. Спектр кормов в Челбасских плавнях (n=120) довольно разнообразен (табл. 10).

Из таблицы видно, что основу рациона этих птиц в Челбасских плавнях составляла рыба (38,2 % по весу и 40 % по встречаемости), представленная мелкими формами (трехиглая колюшка, малая южная колюшка, бычки, речной окунь, щука, язь, карась, плотва, красноперка, густера). Второе место в ее питании занимали земноводные (34,1 % и 28,4 % соответ-

венно). Из них встречались преимущественно головастики озерных лягушек, реже – взрослые лягушки и еще реже – чесночницы (3,3 % и 17 %). Третье место приходилось на долю насекомых (20,2 % по весу и 43,3 % по встречаемости), 94,7 % массы которых составляли водные насекомые. Из них в пище малой выи отмечены преимущественно личинки 6 видов стрекоз (31,2 % по весу и 24,1 % по встречаемости), личинки жуков-плавунцов (35,5 % и 19,1 %) и водолюбов (26,9 % и 6,6 %), водные клопы-плавты (3,6 % и 5,8 %), гладыши (2,6 % и 10,0 %), гребляки (0,3 % по весу и 0,8 % по встречаемости). В зависимости от наличия и доступности в природе тех или иных кормовых объектов, соотношение основных компонентов пищи в разные годы неодинаково.

Таблица 10

Состав пищи малой выи в Челбасских плавнях (в %)

Группы кормовых организмов	1975 г., n=47		1976 г., n=73		1975-76 гг., n=120	
	Весовые соотношения	Частота встречаемости	Весовые соотношения	Частота встречаемости	Весовые соотношения	Частота встречаемости
Пиявки	18,2	12,7	4,7	6,9	7,2	9,1
Пауки	0,1	0,1	0,2	4,1	0,2	3,3
Ракообразные	-	-	0,1	1,3	0,1	0,8
Насекомые	28,4	55,3	15,3	38,3	20,2	43,3
Рыбы	7,1	14,7	55,0	56,3	38,2	40,0
Земноводные	46,2	72,1	24,7	38,3	34,1	28,4

Основу питания малой выи в дельте Кубани (n=20) составляли водные насекомые (62,2 % по весу и 90,0 % по встречаемости), представленные теми же группами, что и в Челбасских плавнях. Наибольшее значение из них имели личинки жуков-плавунцов (32,7 % по весу и 50,0 % по встречаемости), водные клопы плавты и гладыши (11,6 % и 25,0 %). Второе место занимали земноводные (25,7 % и 35,0 %), представленные озерными лягушками. Рыба имела сравнительно небольшое значение (7,9 % и 20,0 %) и была представлена мелкими формами карповых. Из других водных животных в пище этих птиц встречались пиявки (4,2 % по весу и 5,0 % по встречаемости). В пищевой пробе малой выи, добытой 26.06.1982 на оз. Будары, обнаружены 6 озерных лягушек и кузнечик.

Кваква (*Nycticorax nycticorax* L.)

В России обитает *N. n. nycticorax* (Степанян, 1990).

Распространена кваква в Южной Палеарктике, Африке, Юго-Восточной Азии, Южной и Северной Америке (Спангенберг, 1951; Степанян, 1990). На Северном Кавказе – гнездящийся, перелетный, частично зимующий вид.

В прошлом кваква была обычна в дельтах Терека, Кубани, в низовьях Бейсуга и Челбас (Спангенберг, 1951; Винокуров, 1959), на водохранилищах Западного Маныча (Олейников, 1953). В 70-х и 80-х годах XX в. в связи с интенсивным развитием рисоводства и прудово-лиманного рыбоводства, география её поселений расширилась, и в ряде мест возникли новые колонии (рис. 3).

В настоящее время кваква гнездится в долине Нижнего Дона (Казаков и др., 1980, 1986; Ломадзе и др., 1981), на Западном (Казаков и др., 1980, 1981 а, б) и Восточном (Падутов и др., 1975) Маныче, в Восточном Приазовье (Ломадзе, 1971, 1973, 1984; Ломадзе, Исаков, 1986), на водоемах Ставрополя (Бичерев, Хохлов, 1981; Бичерев и др. 1986), Северной Осетии, в дельте Терека (Бондарев, 1975; Пишванов, 1975). Общая численность квакв на водоемах Северного Кавказа, согласно учетным данным, достигает 5900-9100 пар.

Чаще всего кваква селится на деревьях или в тростниковых зарослях в смешанных колониях с другими видами цапель и бакланами. В дельте Дона (рис. 3: 1) она гнездится на старых ивах в смешанной колонии с бакланами, другими видами цапель и грачами на островах в устье протоки Большая Кутерьма. В 1976 г. 35 пар гнездились в смешанной колонии в тростниках на оз. Лебяжьем (рис. 3: 2) в Азовском р-не, но позже эта колония исчезла в результате строительства рыбхоза (Казаков и др., 1980).

В пойме Дона на окраине Ростова (рис. 3: 3) в смешанной колонии на тополях в 1981 г. отмечено около 300 гнезд, в 1982 г. – 25 пар, в 1983 г. колония распалась. На оз. Монастырском (рис. 3: 4) в пойме Дона близ г. Аксай в 1982 г. в смешанной колонии на кустарниковых ивах гнездились около 10 пар, в 1986 г. – в тростниках 200-300 пар (табл. 11). В 1981 г. кваквы гнездились в большом смешанном поселении в пойменном ветлянике на правом берегу Дона у хут. Арпачин Багаевского р-на (рис. 3: 5), однако в 1982 г. цапли бросили эту колонию. Но с 1982 г. кваквы регистрировались на гнездовье (рис. 3: 6) в смешанной колонии среди тростников на Новочеркасском рыбхозе близ хут. Арпачин (табл. 12).

Таблица 11

Численность голенастых в колонии на оз. Монастырском (в парах)

Видовой состав	1981 г.	1982 г.	1986 г.
Кваква	-	10	200-300
Желтая цапля	-	10	50-80
Малая белая цапля	-	10	150-200
Большая белая цапля	?	?	-
Серая цапля	20	70	50-80
Рыжая цапля	-	10	100-200
Колпица	-	-	1
Каравайка	-	-	300-350

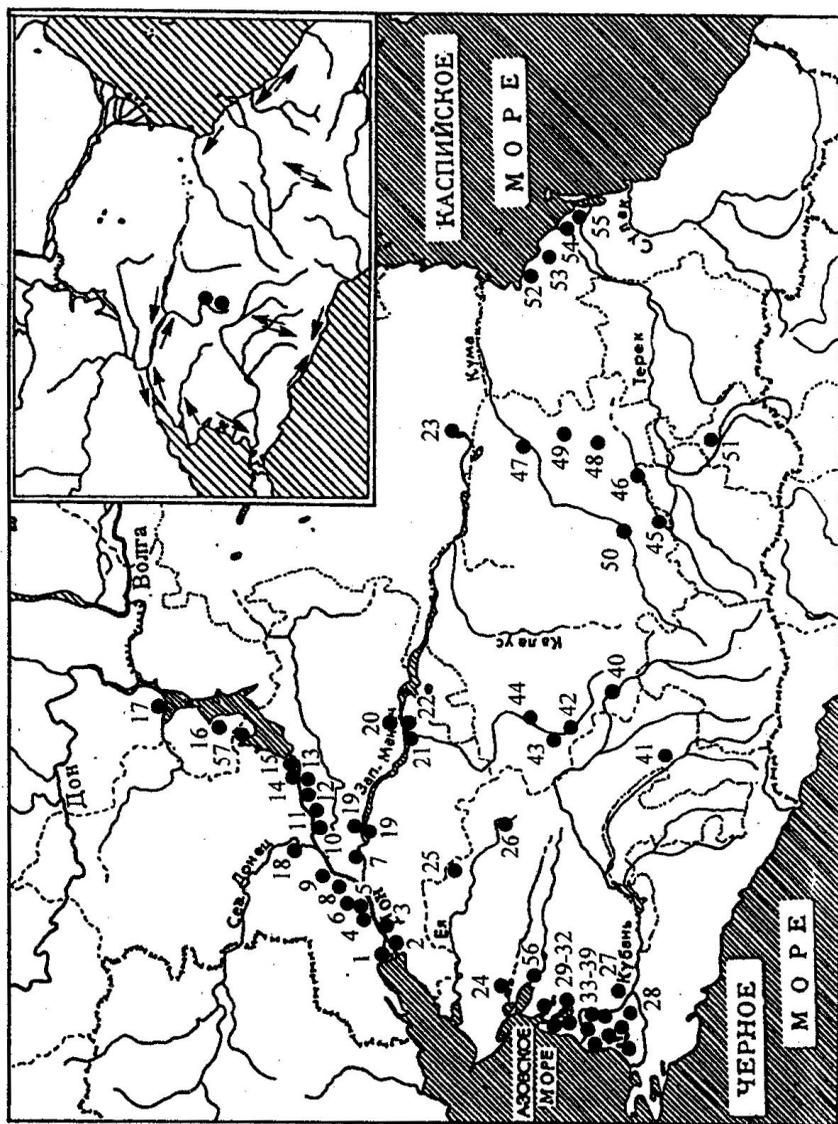

Рис. 3. Распространение кваквы на Северном Кавказе

● — колонии, упомянутые в тексте.

На врезке: ↖ — направления сезонных миграций; ● — находки зимой.

Таблица 12

Численность голенастых на прудах Новочеркасского рыбхоза (в парах)

Видовой состав	1982 г.	1983 г.	1986 г.	1987 г.
Кваква	67	70	17	350-400
Желтая цапля	-	-	5	-
Малая белая цапля	30	-	15	80-100
Большая белая цапля	30	-	13	100
Серая цапля	22	35	21	500-550
Рыжая цапля	18	-	11	100
Колпица	-	16	4	-
Каравайка	70	40	10	-

Поселения квакв отмечены также в смешанных колониях цапель в пойменном лесу близ стан. Багаевской (рис. 3: 8), где в 1985 г. учтено около 70-80 пар; в 10 км выше г. Константиновска (рис. 3: 10), где в 1986 г. на сухих деревьях в затоне реки гнездились 150-300 пар; у стан. Законо-Кагальницкой (рис. 3: 11) в 1979 г. – 10 пар, а в 1980 г. – несколько пар; близ стан. Николаевской (рис. 3: 12) в 1980 г. – 600-700 пар, в 1986 г. – колония сохранялась; у стан. Мариинской (рис. 3: 13) в 1979 г. – 50 пар; у стан. Камышевской в 1979 г. – 5 гнезд, в 1980 г. – больше; близ стан. Каргальской (рис. 3: 15) в 1978 г. – более 200, а в 1979 г. – 300-400 пар цапель, из них на долю квакв – 20-30 % гнезд. Предположительно кваквы гнездились в пойме Дона в районе стан. Мелиховской (рис. 3: 9), в устье р. Сухой в Цимлянском р-не (рис. 3: 14), в ветляннике на берегу залива близ хут. Балобанов на Цимлянском песчаном массиве в Волгоградской обл. (рис. 3: 16) и в лесу на острове среди Цимлянского вдхр. в устье р. Чир (рис. 3: 17). В 1993 г. смешанная колония, в которой было не менее 50 пар квакв, обнаружена в заболоченных тальниках на Цимлянском песчаном массиве (рис.3: 57).

В пойме Северского Донца 10-20 пар квакв гнездились в 1977 г. вместе с серой цаплей в старом дубовом лесу в ур. Огиб (рис. 3: 18). Но в 1985 г. эта колония оказалась брошена, а цапли были обнаружены в новой смешанной колонии в 8 км ниже по течению реки в заболоченном ольшанике на окраине стан. Нижне-Кундрюченской, где учтено до 50 пар квакв (в 2002 г. эта колония сохранялась, но ее численность не определена).

На Западном Маныче кваква встречается на водохранилищах с развитой жесткой надводной растительностью. На Усть-Манычском водохранилище (рис. 3: 7) в 1948 г. гнездилась в значительном количестве, но в последующие два года численность ее сильно сократилась, а в 1951 г. – вновь несколько увеличилась (Олейников, 1953). В 1966-1970 гг. здесь отмечено всего несколько десятков особей (Языкова, 1970).

На Веселовском водохранилище в 1948-1950 гг. учтено около 120 пар (Олейников, 1953), но в 1966-1970 гг. этот вид здесь не был обнаружен. В 1977 г. колонии кваквы отмечены в балках Большая и Малая Садковка и

на приплотинном участке водохранилища (рис. 3: 19), где они регулярно гнездятся в небольшом числе в смешанных колониях в тростниках. Их гнезда располагаются обычно во втором ярусе на заламах. Выше гнездятся большие белые и серые цапли. Вместе с кваквами в одном ярусе располагаются гнезда малых белых цапель. Число птиц в колониях колеблется по годам (табл. 13).

На Пролетарском водохранилище гнездование квакв регистрировалось в смешанных колониях в тростниках на оз. Казинка (рис. 3: 20), на водохранилище у места впадения р. Егорлык (рис. 3: 21) и близ охотстанции "Удачная" (рис. 3: 22): здесь в конце мая 1986 г. учтено 15, а в 1987 г. – 10 пар. Случай гнездования 15 пар квакв зарегистрирован на Состинских озерах (рис. 3: 23) близ г. Черноземельска (Падутов и др., 1975).

Таблица 13

Общая численность голенастых в западной части Веселовского вдхр. по годам (в парах)

Видовой состав	1977	1978	1979	1980	1981	1982	1983	1984	1985	1986	1987
Кваква	80-90	160-180	72	45	40	83	47	50	69	63	120-155
Желтая цапля	150	50-60	16	–	2	5-6	–	–	–	–	10
Малая белая цапля	150-160	100	55	35	30-35	70	45	25	29	44	33
Большая белая цапля	20-30	40-50	80	40-50	15-20	22	23	50	28	30	70
Серая цапля	160-175	430	204	80-90	40	24	30	80	79	90-100	85-100
Рыжая цапля	210	180-200	192	75	–	–	–	48	39	42	87-100
Колпица	63	185	135	50-60	53	84	35	80	28	44	61
Каравайка	50	20	62	–	10-12	72	40	36	–	6	11

Численность квакв на лиманах Восточного Приазовья в гнездовой период 1953-1954 гг., по данным А.А. Винокурова (1959), составляла 1-1,5 тыс. особей. На р. Челбас поселение квакв впервые было обнаружено в 1964 г. (Ломадзе, 1973). Эта колония (рис. 3: 24) сохранялась до 1980-х годов. На р. Бейсуг (рис. 3: 56) 50 пар этих птиц учтено в 1986 г. в смешанной колонии цапель на одном из рыбхозов.

В дельте Кубани в 1964-1972 гг. кваквы отмечались на гнездовье на лиманах Ахтарско-Гривенской системы (рис. 3: 29-32): на Ахтарском лимане – 27 пар, на Кочковатом – 40 пар (Ломадзе, 1973). В 1980 г. на лиманах этой системы зафиксировано 6 колоний квакв: на лимане Рясном – 15 гнезд, на Большом Карпиевском – 30, на Солодко-Рясном – 100, Кочковатом – 19, близ стан. Гривенской – 5 гнезд, в колонии близ Ачуевской косы севернее рукава Протока (численность не определена). В 1987 г. они гнездились здесь в тростниках на Ясенской (20 пар) и Ачуевской (30 пар) косах, Солодко-Рясном лимане (20 пар), на Соленых озерах близ стан. Некрасовской (50 пар) и Ахтарских озерах (50 пар).

В Сладковско-Черноерковской группе лиманов (рис. 3: 33-39) они обнаружены южнее кубанского рукава Протоки у места ее впадения в Азов-

ское море (10 гнезд), на лимане Горьком (10), лимане Лозоватом (10) и лимане Войсковом (10), кроме того – близ пос. Забойский (150 гнезд). В 1987 г. их поселения отмечены также на лимане Мечетном (10 гнезд).

С развитием рисосеяния на Кубани кваквы вместе с другими цаплями стали гнездиться в лесных урочищах в районе старой дельты. Так, в Красноармейском р-не в урочище Круглик (рис. 3: 27) в 1970 г. учтено 304 гнезда (колония возникла за 3-4 года до этого). В 1983 г. здесь обнаружено около 1500 гнезд кваквы, в 1984 г. учтено 2100 гнезд. В искусственных, посаженных в начале 1950-х годов насаждениях рощи Крымского лесхоза (рис. 3: 28) близ стан. Анастасиевской (Славянский р-н), поселение цапель возникло в 1971 г., когда нами было обнаружено сразу несколько сотен гнезд кваквы (преобладала), желтой цапли (немногочисленна) и малой белой цапли (обычна). В 1982 г. здесь гнездились около 800 пар квакв; в 1983 г. – 2400; в 1984 г. – 880; в 1987 г. – 1230 пар. Таким образом, общая численность гнездящихся в дельте Кубани квакв в 80-х–90-х годах составляла 3000-5000 пар*.

В 1977 г. кваквы обнаружены на гнездовье в долинах степных рек Краснодарского края: в Крыловском лесничестве – 45-60 пар (рис. 3: 25) и в Новопокровском лесничестве – 40 пар (рис. 3: 26). В пойменном лесу на р. Чамлык (приток р. Лабы) восточнее г. Лабинска (рис. 3: 41) в 1980 г. учтено 64 гнезда.

В 1970-1980-е годы эти цапли обнаружены на водоемах Ставрополя (Бичерев, Хохлов, 1981; Бичерев и др., 1984). Гнездование кваквы отмечено здесь в 10 смешанных колониях: в пойменном лесу между реками Кубань и Барсучки (рис. 3: 40) в 10 км северо-западнее г. Невинномысска в 1980 г. – 23 гнезда (Бичерев, Хохлов, 1981) и в 1983 г. – 29 гнезд; на Новотроицком водохранилище (рис. 3: 42) в Изобильненском р-не в 1978 г. в смешанной колонии на деревьях зарегистрировано 380 пар (Бичерев, Хохлов, 1981), а в 1984 г. – 200 пар квакв; в лесополосе между стан. Новотроицкой и с. Птичьё (рис. 3: 43) в северо-западной части Изобильненского р-на в 1981 г. учтено 33, а в 1982 г. – 42 гнезда квакв (Бичерев и др., 1984). В 1983 г. эта колония исчезла в связи со строительством здесь автотрассы. В 1983 г. поселение квакв обнаружено на рыбообразных прудах близ с. Птичьё (рис. 3: 44). В 1981 г. два поселения этих цапель встречены в Кировском р-не на р. Кура: в районе с. Пегушин (рис. 3: 45) – 40 гнезд и западнее с. Новая Деревня (рис. 3: 46) – 107 гнезд (Бичерев и др., 1984). В пойменном лесу у места впадения р. Кумы в Отказненское водохранилище (рис. 3: 50) в 1983 г. зарегистрировано 16 гнезд этой цапли. В Степновском р-не гнездование квакв зарегистрировано в Торосовском лесничестве

* В Краснодарском крае, по данным М.Х. Емтыля с соавт. (1990, 2003), в 1986-1989 гг. было известно 6 колоний кваквы общей численностью 1900 пар, а в 1990-е годы здесь учтено 14 колоний, в которых гнездились до 4000 пар (Прим. ред.).

(рис. 3: 48), где в 1981 г. учтено 188 гнезд, и в лесу у с. Иргаклы (рис. 3: 49), где учтено около 130 гнезд. В пойменном лесу у с. Владимировка Левокумского р-на (рис. 3: 47) численность квакв в смешанном цапельнике в 1985 г. составляла 160 пар. Общая численность квакв, гнездившихся на водоемах Ставрополья, достигала 900-1000 пар*.

В Северной Осетии колония квакв отмечается с 1977 г. на искусственном оз. Бекан в Ардонском р-не (рис. 3: 51): максимальное число гнезд (75-80) зарегистрировано в 1978, 1982 и 1983 гг., минимальное (13 пар) – в 1986 г.; в 1979-1980 гг. в связи со спуском воды из озера кваквы здесь не гнездились. Кроме того, эти птицы гнездятся в Моздокском р-не в пойменном лесу на р. Терек, предположительно – в окрестностях стан. Павлодольской.

В дельте Терека (рис. 3: 52-55) в 1973-1974 гг. кваквы гнездились только в смешанных колониях в тростниках охотхозяйства "Кизлярское" – 50 пар, на Каракольских озерах – 100 пар и на деревьях в урочище "Латышский остров" – 170 пар (Бондарев, 1975). В 1985 г. 12 пар квакв гнездились на оз. Прудском (Ачикольские озера). В 1986-1987 гг. (табл. 14) гнездование этого вида в дельте Терека не отмечалось.

Прилет кваквы в дельту Дона, на Западный Маныч и в Восточное Приазовье начинается обычно в первой декаде апреля и продолжается до конца второй декады этого месяца. В ранние весны прилетает и раньше. В 1979 г., например, первые 27 особей отмечены в дельте Дона 22 марта (Казаков и др., 1980). По данным Е.П. Спангенберга (1951), на Черноморском побережье Кавказа кваквы появляются 27 марта, а пролет их затягивается обычно до конца первой трети мая. На приморских низменностях в окрестностях Адлера в 1980 г. они отмечались с 11 апреля. Последние особи у старицы р. Мзымты в 1985 г. встречены в конце мая, а в 1987 г. – 17 июня. Обычно отмечают одиночные птицы и пары, и только однажды наблюдали стаю из 12 птиц. Во время пролета птицы придерживаются участков древесной растительности вблизи водоемов или лесных массивов по берегам рек, граничащих с открытыми пространствами. В Северной Осетии на оз. Бекан птицы появляются в конце третьей декады марта - первой половине апреля; в 1984-1986 гг. они отмечены 14-16 апреля.

Пятилетняя кваква, окольцованная птенцом в Краснодарском крае, встречена 8 апреля в Лохвицком р-не Полтавской обл. в 650 км к северо-западу от места рождения. Еще одна особь, окольцованная в дельте Терека, отмечена 14 апреля в Греции (Сапетин, 1978).

* Численность кваквы в Ставропольском крае в первой половине 1980-х годов составляла 1586 пар (Бичерев, Хохлов, 1991), а в 1990-е годы она была оценена А.Н. Хохловым (1993) примерно в 2,0 тыс. пар (Прим. ред.).

Таблица 14

Число жилых гнезд веслоногих и голенастых птиц в колониях дельты Терека

Названия мест колоний	Число гнезд:		1973–74 гг. – по данным Д.В. Бондарева (1975)									
	Кудрявый пеликан	Малый баклан	Серая цапля	Рыжая цапля	Большая белая цапля	Малая белая цапля	Желтая цапля	Кваква	Колпица	Каравайка	Всего гнезд	
												1985 г. – по личным данным Ю.В. Пишванова
Прорвинская	–	–	$\frac{100}{10}$	$\frac{100}{10}$	$\frac{250}{0}$	$\frac{0}{80}$	–	$\frac{50}{0}$	$\frac{50}{0}$	$\frac{50}{0}$	$\frac{600}{120}$	
Двадцатый осередок	$\frac{20}{0}$	–	–	–	–	–	–	–	–	–	$\frac{20}{0}$	
Каракольская	–	$\frac{500}{0}$	$\frac{415}{0}$	$\frac{335}{0}$	$\frac{900}{25}$	$\frac{130}{200}$	$\frac{500}{0}$	$\frac{100}{0}$	$\frac{300}{0}$	$\frac{320}{130}$	$\frac{3500}{355}$	
Светлая Куллучина	–	–	$\frac{30}{0}$	$\frac{20}{0}$	$\frac{30}{0}$	–	–	–	–	–	$\frac{80}{0}$	
Ачикольская	–	$\frac{150}{70}$	$\frac{60}{0}$	$\frac{35}{0}$	$\frac{50}{0}$	$\frac{35}{150}$	$\frac{50}{0}$	$\frac{0}{12}$	$\frac{0}{30}$	$\frac{0}{270}$	$\frac{380}{532}$	
Латышская	–	–	–	–	–	$\frac{155}{0}$	$\frac{750}{0}$	$\frac{170}{0}$	–	–	$\frac{1075}{0}$	
Дагестанская	$\frac{0}{15}$	$\frac{40}{0}$	$\frac{45}{0}$	$\frac{20}{0}$	$\frac{60}{0}$	–	–	–	$\frac{20}{0}$	$\frac{80}{0}$	$\frac{265}{15}$	
Аграханская	$\frac{40}{40}$	–	–	–	–	–	–	–	–	–	$\frac{40}{40}$	
Всего в дельте:	$\frac{60}{55}$	$\frac{690}{70}$	$\frac{650}{10}$	$\frac{510}{0}$	$\frac{1290}{25}$	$\frac{320}{430}$	$\frac{1300}{0}$	$\frac{320}{12}$	$\frac{370}{30}$	$\frac{450}{430}$	$\frac{5960}{1062}$	

К гнездостроению кваквы приступают вскоре после прилета: строят новые, ремонтируют старые гнезда. Птицы, гнездящиеся на деревьях, устраивают гнезда на горизонтально и вертикально расположенных ветвях как в центре, так и по периферии кроны. Размеры гнезд кваквы из дельты Дона: (n=97): D – 34,4-63 см, в среднем – 48 см, d – 15-39 см, в среднем – 26 см, H – 13-43 см, в среднем – 30 см, h – 1-17 см, в среднем – 8 см. Размеры гнезд из леса Круглик в Краснодарском крае (n=49): D – 25-52 см, в среднем – 39 см, d – 12-28 см, в среднем – 20 см, H – 12-35 см, в среднем – 26 см, h – 3-10 см, в среднем – 6,5 см. Размеры гнезд из Анастасиевского лесхоза по средним параметрам (n=29) не отличаются от таковых в Круглике. Гнезда, устроенные среди зарослей тростника, могут располагаться на различной высоте от воды, что в значительной мере зависит от состояния жесткой надводной растительности: на Западном Маныче и в Восточном Приазовье (n=25) их находили на высоте 40-50 см, в низовьях Дона (n=15) – в 1,2-2,5 м.

Откладка яиц наиболее интенсивно происходит во второй половине апреля - начале мая (Ломадзе, 1982). Так, в колонии на оз. Бекан 22.04.1982 в 6 из 23 гнезд было по 1 яйцу; в 7 – по 2; в 2 – по 3; в 6 – по 4; два гнезда еще строились. В полной кладке кваквы 2-5 яиц. Так, из 78 кладок в дельте Дона 55,2 % содержали по 4 яйца; 30,8 % – по 3; 7,6 % – по 2; 6,4 % – по 5 яиц. Размеры яиц из дельты Дона (n=21): 46,5-52,5 × 31,0-36,0 мм, в среднем – 49,6×35,1 мм. Немногим отличаются размеры яиц из колонии в низовьях Дона (n=29): 45,5-52,3 × 31,6-37,3 мм, в среднем – 48,9×35,5 мм. Размеры яиц из дельты Кубани близки к первым: лес Круглик (n=85) – 43,5-56,5 × 33,2-37,4 мм, в среднем – 49,7×35,1 мм, лесхоз Анастасиевский (n=12) – 45,4-51,0 × 32,9-36,2, в среднем – 49,7×34,9 мм. Яйца из колонии на оз. Бекан несколько крупнее: 45,1-53,4 × 37,0-38,8, в среднем – 51,8×35,4 мм.

Гнездовой период у кваквы сильно растянут. Так, в 1979 г. в дельте Дона на о. Большой Дворян 17 мая в гнездах были кладки по 2-5 яиц и птенцы в возрасте от 1 до 5 дней, а 30 мая здесь найдены кладки от 1 до 6 яиц и птенцы от только что вылупившихся до оперенных (Казаков и др., 1980); в середине июля 1981 г. из большинства гнезд птенцы здесь уже вылетели, однако в некоторых гнездах встречались кладки разной степени насиженности и птенцы. На оз. Лебязьем в низовьях Дона 05.06.1976 в 16 из 27 гнезд были птенцы в возрасте 1-15 дней, в 6 гнездах наблюдалось вылупление и в 5 были свежие кладки. На Веселовском водохранилище 31.05.1978 в гнездах были кладки от 1 до 4 яиц и птенцы до 15-дневного возраста, а в 1977 г. начало вылупления птенцов в этой колонии зарегистрировано лишь 9-10 июня (Казаков и др., 1980). На оз. Бекан 06.06.1982 отмечены птенцы разного возраста, свежие и насиженные кладки. В гнездах, расположенных по периферии колонии, наблюдалась откладка яиц.

Продолжительность насиживания яиц равна 23 дням; кладку насиживают оба партнера. Насиживающая птица каждые 40-90 минут встает, переворачивает яйца, поправляет прутики на гнезде. Смена птиц в одних гнездах происходит 1-2, в других – 3-4 раза в сутки. Вылупление птенцов начинается обычно во второй половине мая, а в некоторые годы и позже.

В первые дни после вылупления птенцы кваквы пассивны, дремлют в глубине лотка, оживляясь только во время кормежки. В возрасте 5-6 дней птенцы ведут себя более активно, в случае опасности принимают защитную позу. В двухнедельном возрасте переходят из гнезда на стебли тростника или ветви дерева близ гнезда, при этом они иногда погибают, падая в воду или на землю.

В выкармливании птенцов принимают участие оба партнера. Птенцы в возрасте 5-7 дней получают пищу 10 раз в сутки, в возрасте 21-23 дня – 3-4 раза. Наиболее дружный вылет взрослых за кормом происходит в 4-6 часов утра. В середине дня активность в полетах за кормом падает и вновь возрастает к 17 часам. Наблюдения показывают, что принесенный родителями корм удается получить только старшим птенцам, которые отталкивают младших и иногда за одну кормежку успевают получить пищу 2 раза, а младшие – ни разу. Ослабленные и отставшие в развитии малыши часто гибнут от недоедания. Смертность младших птенцов кваквы в лесу Круглик в 1970 г. была в 3,5 раза выше (33 %), чем у старших (9 %). На почве голодания среди птенцов здесь неоднократно наблюдались случаи каннибализма.

Постэмбриональное развитие птенцов кваквы длится 30-35 дней. Наиболее интенсивный прирост веса и длины клюва и цевки наблюдается в первые 3-5 дней (табл. 15). В последующие дни, в связи с формированием оперения, темп прироста клюва и цевки снижается, но увеличивается прирост крыла. Анализ данных, проведенный по методу И.И. Шмальгаузена (1935), показывает, что рост птенцов кваквы неравномерен и состоит из 3 естественных периодов, каждый из которых характеризуется определенной интенсивностью: в первом периоде интенсивность роста – 0,5, во втором – 1,4 и в третьем – 0,6.

Вылет молодых начинается во второй, реже – в третьей декаде июня и продолжается до конца июля - начала августа. После окончания гнездового периода кваквы – как молодые, так и взрослые – длительное время держатся близ гнездовых колоний, покидая их в дельте Дона и в Восточном Приазовье в начале сентября. Некоторые птицы задерживаются здесь до первых чисел октября. При наличии благоприятных условий, часть молодых и взрослых птиц концентрируется близ рыбопродуктивных прудов и держится здесь до отлета. На прудах, расположенных вдоль р. Сал, например, в послегнездовое время кваквы постоянно днюют в ближайших лесополосах.

Область послегнездовых кочевков квакв из Восточного Приазовья велика и находится в 20-100 км от места рождения (Сапетин, 1978). Так,

в августе - сентябре 23 молодые кваквы отмечены в Краснодарском крае и одна – в Крыму. Взрослые птицы держались здесь же в 20-100 км от места кольцевания, а одна встречена 27 сентября в Грузии у г. Поты. Не далее 50 км от места кольцевания встречены молодые кваквы и в октябре, но одна особь уже 2 октября отмечена в Сирии у г. Изра.

Таблица 15

Возрастные изменения веса тела, длины клюва, крыла и цевки птенцов кваквы (размеры – в мм; вес – в г; усредненные данные; n=18)

Возраст в днях	Клюв	Крыло	Цевка	Вес
0	13,6	14,7	15,8	23,5
1	14,6	15,5	16,3	31,6
2	16,0	16,8	18,2	48,4
3	17,5	18,6	19,6	57,8
4	19,9	21,9	22,9	83,2
5	22,3	24,7	24,9	104,3
6	24,2	26,3	27,2	114,3
7	26,5	32,3	31,5	145,4
8	29,1	35,5	34,3	159,1
10	33,9	47,9	40,3	217,9
11	35,9	52,1	42,5	248,3
12	37,6	58,4	45,6	289,3
13	39,8	72,4	48,1	293,1
14	41,2	83,5	51,0	316,1
15	42,5	94,1	54,3	360,4
16	43,9	105,2	57,5	380,8
17	45,7	121,7	60,2	399,3
19	47,8	135,3	63,0	412,8
21	49,5	147,0	66,5	478,8
23	51,6	159,7	67,9	480,1
24	52,8	165,1	68,9	481,2
25	53,6	171,2	70,8	490,6
26	54,7	176,6	71,9	512,0
28	55,9	187,0	74,7	527,5

В осенний миграционный период одиночные птицы изредка встречаются на предгорных и горных водоемах. Так, 24 и 27.08.1976 квакву регистрировали в окрестностях пос. Гузерипль в Майкопском р-не (Гильба, Казаков, 1985), 16.09.1977 – в долине р. Теберда. В центральной части Северного Кавказа пролет кваквы проходит в сентябре - октябре (Беме, 1926, цит. по: Спангенберг, 1951). На Черноморском побережье Кавказа в районе Новороссийска и Сочи выраженный пролет наблюдается по ночам во второй половине сентября.

На Каспийском побережье в Кизлярском р-не кваквы задерживаются на весь ноябрь и до первых чисел декабря (Спангенберг, 1951). Все летне-осенние возвраты колец молодых и взрослых птиц, окольцованных в дельте

Терека, согласно данным Я.В. Сапетина (1978), получены из самой дельты или с ближайшего побережья, не далее 100-150 км от места кольцевания. Но одна годовалая кваква добыта 27 августа в Карасукском р-не Новосибирской обл. в 2500 км от места рождения, другая – в декабре в Джелилабадском районе Азербайджана.

Пролет квакв из Краснодарского края на места зимовок идет через Западный Кавказ и Малую Азию. Возможно, часть птиц отлетает и на юг Европы. Молодые птицы на местах зимовки встречены в центральной Африке (18 февраля), на Колхидской низменности (19 марта); одна взрослая птица добыта в феврале в Эчмиадзинском районе Армении (Сапетин, 1978). В 1987 г. одна кваква добыта 7 февраля на Черноморском побережье в низовьях р. Псоу. Зимой 1979/80 г. кваква впервые обнаружена на зимовке на Новотроицком водохранилище в Ставрополье. В последующие годы там зимовало до 20 особей (Бичерев, Хохлов, 1981). В 1981 г. 6 декабря при плюсовой температуре 15-20 квакв наблюдались на Новомарьевском лимане в 20 км западнее г. Ставрополя, 7 декабря здесь же на открытых местах держались 5 взрослых и 3 молодые птицы. Видимо, кваква широко распределяется в начальный период зимы на западе Ставропольской возвышенности, а в критический период зимовки концентрируется на Новотроицком водохранилище, где имеется незамерзающая акватория у Ставропольской ГРЭС. Кваквы из дельты Терека летят на места зимовок через Кавказ и восточное Средиземноморье (Греция), иногда задерживаются до декабря в Азербайджане (Сапетин, 1978).

Кормовыми станциями кваквы являются заросшие мелководные лиманы, ерики и гирла, рисовые чеки, сбросные каналы оросительных систем, рыбообразные пруды. Кормовой спектр составляют рыбы, земноводные, насекомые, низшие ракообразные, пиявки и др. Встречаемость их в пище неодинакова (как в разных местах обитания, так и в разные годы на одних и тех же водоемах) и находится в прямой зависимости от их обилия и доступности (табл. 16-17).

У квакв, добытых в мае - сентябре на выростных прудах в дельте Дона (n=30), карп обнаружен в 60,0 % проб, толстолобик – в 13,3 %, земноводные – в 26,7 %, насекомые – в 40,0 %, остатки птиц – в 6,6 %. У квакв, добытых в мае - сентябре на рыбообразных прудах на р. Сал (n=11), карп обнаружен в 81,8 % проб, окунь – в 9,1 %, неопределенные остатки рыб – в 9,1 %, земноводные – в 9,1 %, насекомые – в 18,2 % проб.

На Манычских водохранилищах (табл. 16) кваква питается преимущественно рыбой. Среди съеденных рыб обнаружены красноперка (22,5 % по весу и 21,5 % по встречаемости), язь (19,3 % и 19 %), плотва (6 % и 5 %), карась (2,3 % и 5 %), сазан (0,3 % и 1,3 %), щука (1,1 % по весу и 1,3 % по встречаемости). Заметную роль в питании играют лягушки (16,3 % и 24 % соответственно) и насекомые (9,3 % и 79,6 %). Основная масса съеденных

насекомых представлена личиночными стадиями водных жуков сем. Dytiscidae и Hydrophilidae – 7,8 % по весу и 65,8 % по встречаемости (Олейников, 1953).

Таблица 16

Состав пищи кваквы на Манычских водохранилищах
в весенне - летние месяцы 1948-1950 гг. (n=79)
(по: Олейников, 1953)

Группы кормовых организмов	Весовые соотношения в %	Частота встречаемости в %
Рыбы	73,7	82,3
Земноводные	16,3	24,0
Насекомые	9,3	79,6
Пиявки	0,7	1,3

Таблица 17

Состав пищи кваквы в дельте Дона
в весенне - летние месяцы 1981-1982 гг. (n=142)

Группы	1981 г. (n=68)		1982 г. (n=74)		1981 – 1982 гг.	
	По весу, %	Частота встреч, %	По весу, %	Частота встреч, %	По весу, %	Частота встреч, %
Рыбы	29,7	64,7	20,1	39,2	24,9	51,4
Земноводные	23,0	36,8	25,8	51,4	24,4	44,3
Рептилии	2,7	10,3	1,2	4,0	1,9	7,0
Насекомые	38,9	75,0	51,3	83,7	45,1	79,5
Дождевые черви	5,7	32,3	1,6	5,4	3,7	9,2

В дельте Дона основу питания кваквы составляли те же группы кормов что и на Маныче (табл. 17). Однако здесь на первом месте стояли насекомые, затем рыбы и земноводные (пищевые пробы получены в гнездах). Доля других кормов была незначительной. Насекомые были представлены теми же формами, что и на Маныче, однако рыбы отличались большим видовым разнообразием: щука, тарань, язь, красноперка, верховка, пескарь, укляя, густера, белоглазка, горчак, щиповка, вьюн, белый амур, лещ, сазан, белый толстолобик. Наиболее часто встречались сазан (7,8 % по весу и 49,9 % по встречаемости) длиной до 10 см и весом в 5,5-25 г, тарань (4,1 % по весу и 18,2 % по встречаемости) длиной до 6 см и весом от 4 до 20 г, густера (3,7 % и 20,4 %) и лещ (3,6 % и 25 %) длиной до 9 см и весом от 10 до 38 г. В 1981 г. доля промысловых рыб в рационе квакв составила 32,1 %, в 1982 г. – 25,8 %. Обилие сазана (карпа) в пище кваквы объясняется здесь близостью колонии к прудовым хозяйствам.

Основу рациона кваквы на лиманах Восточного Приазовья (табл. 18), как и в дельте Дона, составляли водные насекомые (37,0 % по весу и 76,4 % по встречаемости), представленные главным образом личинками жуков-плавунцов и водолюбов. Рыбы составляли одну четвертую часть рациона (26,4 % и 27,3 %), причем более половины рыбного корма (17,3 %) было представлено сорными видами и хищниками. Молодь промысловых составляла 9,3 % и встречалась редко (5 %). Заметное место в пище кваквы занимали здесь земноводные (16,7 % и 22,7 %) и пиявки (14,4 % и 22,7 %). Значение млекопитающих (5,1 % и 4,5 %), пауков (0,1 % и 4,5 %), бокоплавов (0,1 % и 9,1 %) и наземных насекомых (0,2 % и 32,2 %) было небольшим (Ломадзе, 1973, 1984).

Таблица 18

Состав пищи кваквы в Восточном Приазовье

Группы кормовых объектов	Лиманы (n=48)		Лес Круглик						Анастасиевское лесничество	
	По весу, %	Частота встреч, %	1970 г. (n=185)		1971 г. (n=102)		1984 г. (n=117)		1984 г. (n=77)	
			По весу, %	Частота встреч, %	По весу, %	Частота встреч, %	По весу, %	Частота встреч, %	По весу, %	Частота встреч, %
Пиявки	14,4	22,7	13,3	20,5	4,2	9,8	5,9	31,6	3,3	18,2
Дождевые черви	-	-	3,3	10,8	0,4	2,9	0,1	2,5	0,1	5,2
Ракообразные	0,1	9,1	22,4	63,9	38,0	71,6	50,6	59,0	5,2	48,0
Пауки	0,1	4,5	0,6	2,5	-	-	-	-	-	-
Водные насекомые	37,0	76,4	0,6	10,8	1,5	9,8	0,3	35,9	0,3	16,8
Наземные насекомые	0,2	32,2	7,4	93,1	10,4	67,7	1,4	61,5	2,6	32,0
Рыбы	26,4	27,3	22,1	47,0	20,5	29,8	11,7	31,6	29,4	44,0
Земноводные	16,7	22,7	22,1	67,4	19,8	24,5	26,8	56,0	50,4	60,0
Рептилии	-	-	0,3	4,8	-	-	0,7	0,8	1,5	1,3
Птицы	-	-	2,2	0,5	-	-	-	-	2,1	1,3
Млекопитающие	5,1	4,5	5,7	10,8	4,0	5,9	2,5	5,1	5,1	9,1
Растительные остатки	-	-	-	-	1,2	2,9	-	-	-	-

Основу питания кваквы в местах рисосеяния в старой дельте Кубани (лес Круглик) составляли в разные годы ракообразные (22,4 %, 38,0 % и 50,6 % по весу и 63,9 %, 71,6 % и 59,0 % по встречаемости соответственно в 1970, 1971 и 1984 гг.), представленные в основном щитнями. Значительное место в ее рационе занимали земноводные (22,1 %, 19,8 % и 26,8 % по весу и 67,4 %, 24,5 % и 56,0 % по встречаемости), представленные озерными лягушками и краснобрюхими жерлянками, а также рыба (22,1 %, 20,5 % и 11,7 % по весу и 47,0 %, 29,8 % и 31,6 % по встречаемости). В составе рыбного корма встречались разводимые в прудах сеголетки сазана и толстоло-

бика, а также окунь, малая южная колюшка, шиповка, красноперка, серебряный карась, укляя, обитающие в каналах оросительных систем. В 1970-1971 гг. на долю промысловых рыб приходилось 83,2 %, в 1984 г. – 24,8 % от веса рыбного корма.

Из других кормовых объектов в пище кваквы в местах рисосеяния важное место по встречаемости занимали пиявки (20,5 %, 9,8 %, 31,6 % в разные годы) и наземные насекомые (93,1 %, 67,7 %, 61,5 %). В состав последних входили сверчки, медведки, земляные щитники, клопы черепашки, земляные клопы, жужелицы, щелкуны, листоеды, чернотелки, пластинчатосые, коровки, совки и др. Водные же насекомые встречались реже (10,8 %, 9,8 %, 35,9 %). Из них в пище кваквы отмечались плавунчики, вертячки, пискуны, личинки жуков-плавунцов и водолюбов. Млекопитающие были представлены полевкой обыкновенной и мышью полевой, рептилии – ящерицей прыткой и ужом водяным (Ломадзе, 1984).

Кваквы Анастасиевского лесничества кормились не только на рисовых системах, но и в поймах рек Протока и Кубань. В результате основу рациона у них составили земноводные (50,4 % по весу и 60,0 % по встречаемости) и рыба (29,4 % и 44,0 %). Значение других кормовых объектов было значительно меньшим. Кроме рыб, встреченных в пище квакв в колонии в лесу Круглик, здесь обнаружены также линь, тарань, лещ. Доля промысловых рыб составила 62,0 % от веса всех съеденных рыб.

Кваквы в районе Ахтарского рыбозавода кормятся на выростных прудах у источников подачи воды. Суточный рацион квакв составляет здесь 90 г. В пище доминирует карп – 67 %, а белый толстолобик (22 %) и пестрый толстолобик (11 %) встречаются реже.

Желтая цапля (*Ardeola ralloides* Scop.)

Монотипический вид (Степанян, 1990).

Распространен в юго-западной Палеарктике и Африке (Спангенберг, 1951; Степанян, 1990). На Северном Кавказе – гнездящийся, перелетный вид.

Во второй половине XIX в. желтая цапля являлась редкой птицей Северо-Восточного Приазовья (Алфераки, 1910), в начале XX в. неоднократно отмечалась в Приазовье, где, по-видимому, гнездилась (Спангенберг, 1951), встречалась в плавнях Кубани и низменной Осетии, отмечена в районе Кизляра (Спангенберг, 1951). В 1950-х годах в плавнях Кубани найдена на гнездовье (Винокуров, 1960).

В 1970-1980-е годы в связи с интенсивным развитием рисосеяния и прудово-лиманного рыбоводства география ее поселений на Северном Кавказе значительно расширилась (рис. 4), в отдельных районах заметно изменилось размещение ее колоний и численность. В настоящее время гнездится в долине Нижнего Дона, на Западном Маныче (Казаков и др., 1980, 1981,

1986), в дельтах Кубани (Ломадзе, 1973, 1975, 1984) и Терека (Бондарев, 1975; Пишванов, 1975), на Восточном Маньче и водоемах Ставрополя (Бичерев, Хохлов, 1981, 1986).

Желтая цапля селится преимущественно в смешанных колониях голенастых на деревьях и в тростниковых зарослях, как на естественных водоемах, так и вдали от них (в районах рисосеяния и прудового рыбоводства). Всюду немногочисленна. Согласно учетным данным, общая численность на Северном Кавказе достигает 1000-1200 пар и значительно колеблется по годам и отдельным районам.

В дельте Дона (рис. 4: 1) желтые цапли селятся на островах в устье протоки Большая Кутерьма (Казаков и др., 1980), устраивая гнезда на деревьях в смешанной колонии цапель, больших бакланов и грачей. В 1976 г. 18 пар гнездились в смешанной колонии кваков и серых цапель на оз. Лебязьем (рис. 4: 2) близ г. Азова, но в последующие годы эта колония исчезла в связи со строительством прудов.

В 1981 г. около 100 пар этих птиц гнездились в смешанной колонии цапель в пойменных лесонасаждениях на юго-восточной окраине Ростова (рис. 4: 3), а в 1983 г. около 60 пар поселилось в тростниковых зарослях одного из озер в 5 км южнее (рис. 4: 4), но позже эта колония исчезла в связи со строительством здесь рыбхоза. В 1982 г. 10 гнезд желтых цапель обнаружены в пойме Дона близ г. Аксай в смешанной колонии на ивах в пределах оз. Монастырского (рис. 4: 5). В 1986 г. здесь в тростниках гнездились 40-70 пар. В 1981 г. 5 пар этих цапель найдено в смешанной колонии на прудах Новочеркасского рыбхоза (рис. 4: 7), но позже этих птиц здесь не встречали. Случаи гнездования желтых цапель в разные годы фиксировались в смешанных колониях в пойменных лесах в окрестностях стан. Багаевской (рис. 4: 8), Николаевской (рис. 4: 11; в 1979-1980 гг. учтено около 100 пар), Мариинской (рис. 4: 12; в 1979 г. учтено 10 пар, в 1980 г. – более 10 пар), Каргальской (рис. 4: 13; в 1978 г. гнездились 10 пар, в 1979 г. – до 20 пар), возможно – на одном из озер близ стан. Мелиховской (рис. 4: 9).

На Усть-Маньчском водохранилище (рис. 4: 17) желтые цапли гнездились не ежегодно, однако их численность была довольно высокой – около 150 гнезд (Олейников, 1953), но в мае 1970 г. здесь встречены только 2 птицы. На Веселовском водохранилище (рис. 4: 18-19) эта цапля тоже была немногочисленна (табл. 13). До 1976 г. она регулярно гнездилась на оз. Казинка (рис. 4: 20), где в 1976 г. размножалось 10-12 пар (Казаков, и др., 1980, 1981). В 1987 г. одна пара встречена в смешанной колонии в западной части Пролетарского водохранилища (рис. 4: 22). В Калмыкии эти цапли найдены на водоемах в ее южной части: на Состинских озерах (рис. 4: 30), в пойме Восточного Маньча (рис. 4: 29), на оз. Лысый Лиман и в устье р. Калаус (рис. 4: 26-28). Число гнездящихся птиц на этих водоемах не превышало 40-60 пар. На Состинских озерах, Лысом Лимане и в пойме р. Ка-

лаус желтые цапли гнездились в смешанных колониях с другими голенастыми, а в пойме Восточного Маньча держались обособленной колонией.

В Восточном Приазовье в 1953-1954 гг. желтые цапли гнездились в небольшом количестве (Винокуров, 1960, 1965). В 1964-1969 гг. на Кочковатом и Ахтарском лиманах в дельте Кубани в тростниках обитало от 32 до 72 пар, а на Черкасском лимане в Челбасских плавнях (рис. 4: 32) – от 32 до 110 пар. В 1979 г. на лимане Горьком в Сладковско-Черноерковской системе лиманов дельты Кубани гнездились около 250 пар, а в 1980 г. на пяти лиманах Ахтарско-Гривенской системы (Ахтарском, Бойкиевском, Солодко-Рясном, Кочковатом и Круглом) учтено 80 пар. В 1987 г. в смешанных колониях на лиманах Ахтарско-Гривенской системы (рис. 4: 34-39) зарегистрировано 560 пар: Орлиный – 50, Чайкины плесы – 30, Рясной – 300, Бакланий – 30, Солодко-Рясной – 150, а на лиманах Сладковско-Черноерковской группы (рис. 4: 40-44) – 70 пар: Прорвенский – 60, Мечетной – 10. Всего здесь в 1980-1983 гг. обитало 470-500, а в 1987 г. – около 650 пар.

В условиях рисосеяния желтая цапля найдена также в лесных урочищах старой дельты Кубани, где гнездилась в смешанных колониях на деревьях. В лесу Круглик (рис. 4: 45) в 1970-1971 гг. учтено 12 и 20 (Ломадзе, 1984), в 1983 г. – около 100, в 1984 г. – 20 гнезд (Ломадзе, Исаков, 1986); в лесном урочище близ стан. Анастасиевской (рис. 4: 46) в 1983 г. гнездились 10 пар. Кроме того, в 1977 г. 2 гнезда этих птиц найдены в колонии рыжих цапель на заросшем старичном озере в пойме Кубани близ г. Кропоткина (рис.4: 59)*.

На Ставрополье поселения желтых цапель отмечены в 5 известных цапельниках (Бичерев, Хохлов, 1981, 1986, 1991; Бичерев и др., 1984): в Невинномысском (рис. 4: 47) в пойменном лесу в междуречье Кубань - Барсучки в 1983 г. – 22 гнезда; в Новотроицком (рис. 4: 48) в пойменном лесу в смешанной колонии в 1978 г. – 32 гнезда, в 1985 г. – 113 пар; в Новодеревенском (рис. 4: 50) в 1984 г. – 14 гнезд; в Кировском в Торосовском лесничестве (рис. 4: 52) в 1978 г. – 30, в 1981 г. – 17 гнезд. В 1979 г. поселение желтых цапель из 11 гнезд отмечено в тростниковых зарослях на рыбообразных прудах близ с. Птичь (рис. 4: 49), в 1981 г. здесь отмечено 26, а в 1984 г. – 20 гнезд**.

В дельте Терека в 1973-1974 гг. этот вид зарегистрирован в 3 колониях (табл. 14), где гнездились около 1300 пар (Бондарев, 1975).

* По данным М.Х. Емтыля с соавт. (1990, 2003), в 1980-е годы в Краснодарском крае было известно 7 колоний с 638 парами желтой цапли, а в 1990-е годы здесь учтено 8 колоний, в которых гнездились максимум до 400 пар (Прим. ред.).

** Всего в Ставропольском крае, по данным А.П. Бичерева и А.Н. Хохлова (1991), в первой половине 1980-х годов гнездились около 130 пар желтых цапель (Прим. ред.).

В 1985 г. здесь не обнаружено ни одного поселения желтых цапель. Согласно учетным данным 1987 г., около 100 пар этих цапель гнездились в смешанных колониях в низовьях Терека, Средней и Прорвы, в Аграханском заливе, на Ачикольских озерах и озере Караколь (рис. 4: 53-56)*.

В низовья Дона, на Западный Маныч и в Восточное Приазовье желтые цапли прилетают во второй половине апреля - начале мая (Казаков и др., 1980; Ломадзе, 1973, 1984). Первые птицы на лиманах Ахтарско-Гривенской системы в 1964 г. отмечены 16 апреля, в 1969 г. – 25 апреля, в лесу Круглик в 1970 г. – 27 апреля, в 1971 г. – 8 мая, на Веселовском водохранилище в 1986 г. – 16 апреля.

На приморских низменностях в районе Адлера их регистрировали в конце апреля. Пролет здесь завершается обычно к началу июня (08.06.1982). В первой декаде июня отдельные особи встречаются в среднегорье: 10.06.1935 (Аверин, Насимович, 1938) и 07.06.1981 одиночки встречены близ Гузерипля. Очевидно, эти особи пересекли Главный Кавказский хребет со стороны Черноморского побережья.

В Ставропольском крае первые пролетные птицы тоже встречались в конце апреля - начале мая. Стайки по 5-7 птиц наблюдались в окрестностях Ставрополя на озерах Вшивом и Кравцовом, на Новомарьевском лимане в 1978-1980 гг. с 20 апреля по 15 мая. В 1981 г. 12 птиц встречены 5-7 мая на оз. Большой Тамбукан в окрестностях Пятигорска; в 1982 г. – 26 апреля на рыбообразных прудах у с.Птичье. Весенний пролет желтых цапель в дельте Терека наблюдался с конца марта до конца апреля.

Во время весенних миграций основная масса желтых цапель летит вдоль Черноморского и Каспийского побережий Кавказа, часть птиц пересекает Кавказский хребет. Желтая цапля, окольцованная птенцом в Восточном Приазовье, в возрасте трех лет встречена 3 мая у Апшеронска; единственная взрослая птица, окольцованная птенцом в дельте Терека, добыта 13 мая в Грузии (Сапетин, 1978).

Вскоре после прилета желтые цапли приступают к гнездостроению. Материалом для постройки гнезда на деревьях служат обычно сухие веточки ивы и тополя, стебли и листья тростника, если деревья находятся в тростниках. На лиманах эти птицы устраивают свои гнезда на заламах тростника, используя в качестве строительного материала стебли, листья и метелки последнего.

* В 2001 г. только в Аграханском заливе было учтено 80-100 пар желтых цапель (Джамирзоев и др., 2002) и еще 40-50 пар держалось на Ачикольских озерах (Джамирзоев, Исмаилов, 2002) (Прим. ред.).

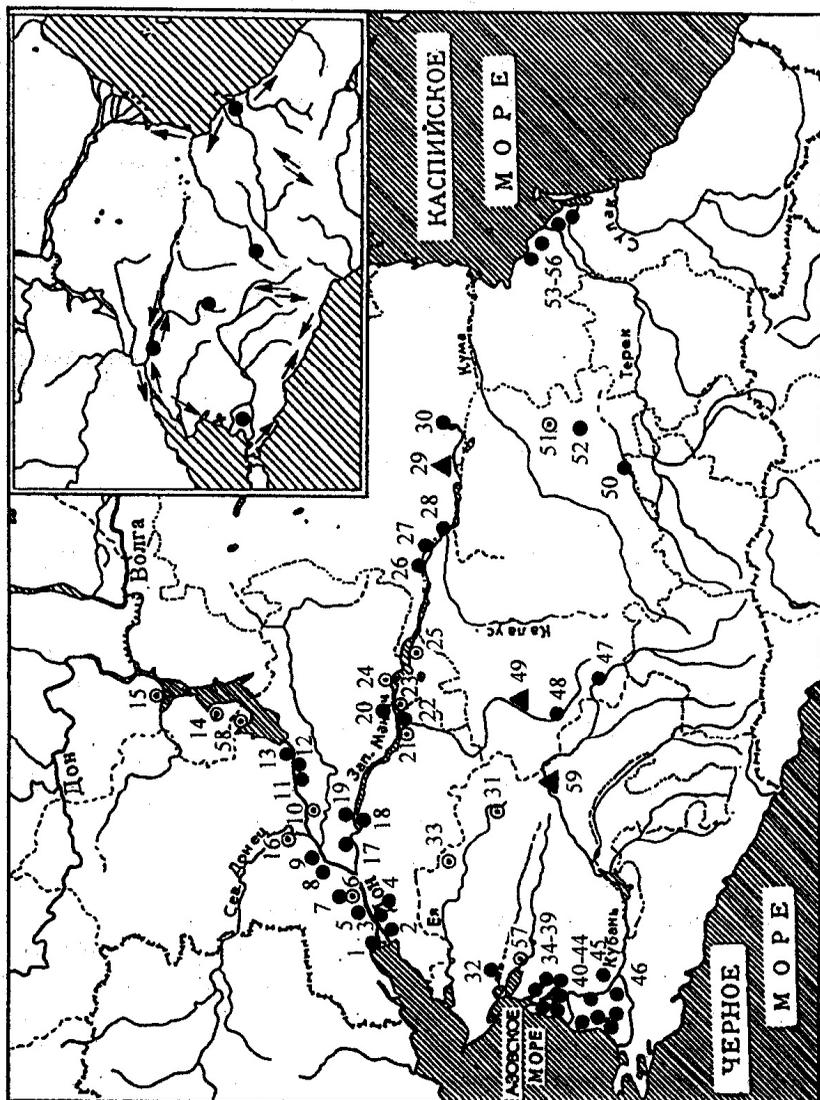

Рис. 4. Желтая и малая белая каравлы на Северном Кавказе

▲ — поселения желтой каравлы; ● — поселения малой белой каравлы; ● — их совместные поселения.
 На врезке: ● — районы встреч малой каравлы зимой; ▲ — направления сезонных миграций.

В дельте Дона гнезда этих птиц располагаются на старых ивах во втором - третьем ярусах, чаще всего на одном уровне с гнездами малых белых цапель на высоте 3,5-6,5 м. Гнезда желтых цапель в лесу Круглик находили в нижних ярусах крон на высоте 4,5-6,3 м, изредка на одном уровне с гнездами квакв и малых белых цапель. Гнезда располагались в развилках ветвей от одного до трех на одном дереве (Ломадзе, 1984). Размеры гнезд этой птицы из дельты Дона (n=33): D=11-40 см, в среднем – 28 см, d=10-19 см, в среднем – 14 см, H=15-28 см, в среднем – 22 см, h=1-12 см, в среднем – 7 см. Размеры гнезд желтой цапли на деревьях на Новотроицком водохранилище (n=8): D=27-37 см, в среднем – 31,5 см, d=17-29 см, в среднем – 21,8 см, H=25-35 см, в среднем – 28,3 см, h=4-8 см, в среднем – 5,6 см.

Гнезда этих цапель в тростниках располагаются во втором - третьем ярусе, обычно ниже гнезд других видов цапель. В качестве строительного материала использует фрагменты тростника. Гнездо имеет вид полой чаши, расположенной чаще всего на высоте 20-60 см (n=36) от воды. Размеры гнезд желтых цапель из Восточного Приазовья (n=36): D=18,7-25,3 см, d=8-10 см. Размеры гнезд с оз. Лебяжьего (n=11): D=20,3-32,0 см, в среднем – 24,7 см, d=9-22 см, в среднем – 12,2 см, H=10,3-21,5 см, в среднем – 16,6 см, h=2,2-7 см, в среднем – 5,5 см.

Начало яйцекладки у желтых цапель в дельте Дона, на Веселовском водохранилище и в Восточном Приазовье наблюдалось во второй - третьей декадах мая, в некоторые годы – в начале мая. Гнездовой период растянут, так как сроки прилета разных групп птиц в одних и те же колониях не совпадают: в колониях одновременно встречаются строящиеся гнезда, свежие и насиженные яйца и птенцы разного возраста. Так, 05.06.1976 в колонии на оз. Лебяжьем птенцы в возрасте 1-5 дней отмечены в 5 из 18 гнезд, в одном – 2 только что вылупившихся птенца и 3 яйца, в 10 гнездах было по 3-5 яиц разной степени насиженности, в том числе в одном – наклонные яйца, в 2 гнездах было 1 и 2 свежих яйца, одно гнездо строилось. На о. Большой Дворян в дельте Дона 30.05.1979 в гнездах зарегистрированы первые птенцы и кладки разной степени насиженности. То же наблюдалось 9-10 июня в колониях на Веселовском водохранилище. В гнездах на Ахтарском лимане в 1964 г. 20 июня были кладки из 4-5 яиц, в некоторых гнездах – птенцы в возрасте 3-7 дней. В 1965 г. в этой же колонии желтые цапли загнездились позже – 25-30 июня; 30 июня в 6 из 12 гнезд было по 2, в двух – по 1 яйцу и 4 гнезда еще строились. В 1966 г. начало откладки яиц в этой колонии зарегистрировано 12 мая. В лесу Круглик в 1970-1971 гг. яйцекладка началась 15-30 мая (Ломадзе, 1976, 1984).

Число яиц в насиживаемых кладках в Западном Предкавказье достигает 3-7, в среднем – 5 яиц. Так, из 64 кладок 6,2 % состояли из 3 яиц; 25,0 % – из 4; 46,9 % – из 5; 18,8 % – из 6 и 3,1 % – из 7 яиц. Полные

кладки этих птиц в Центральном Предкавказье состояли из 4-5 яиц, в среднем 4,8 яйца на гнездо. Размеры яиц этой цапли из разных частей Северного Кавказа варьируют незначительно: дельта Дона (n=46) – 35,2-42,0 × 26,5-30,0 мм, в среднем – 38,7×28,3 мм; лиманы Восточного Приазовья (n=49) – 35-41 × 24-31 мм, в среднем – 38,1×29,7 мм; лес Круглик (n=24) – 32,0-40,3 × 28,3-29,5 мм, в среднем – 38,2×28,9 мм; Ставрополье (n=19) – 36,0-42,1 × 26,0-29,1 мм, в среднем – 38,7×28,0 мм. Продолжительность насиживания – 24 дня. Насиживают оба партнера. Вылупление птенцов наблюдается обычно в июне, в некоторых гнездах – и позже. Постэмбриональное развитие птенцов длится 30-35 дней. Вылет их происходит со второй декады июля до середины августа (Ломадзе, 1973; Казаков и др., 1980). В выкармливании птенцов принимают участие самец и самка.

После вылета из гнезда начинаются послегнездовые кочевки. С 14-17 августа до 8-12 сентября птицы регулярно встречаются по всей пойме низовий Дона. В 1979 г. в районе стан. Большевской (Волгодонский р-н) последняя желтая цапля встречена 29 сентября. В Восточном Приазовье осенний пролет наблюдался с конца августа до середины сентября (Винокуров, 1960). По данным кольцевания, молодые птицы из дельты Кубани в течение всей осени держатся в основном близ места рождения, улетая на юг через Кавказ, Турцию, Ливан. Дальнейший их путь на зимовки неизвестен (Сапетин, 1978). На осеннем пролете на приморских низменностях в районе Адлера наблюдалась всего 2 раза: 08.09.1984 и 04.10.1989. Осенний отлет желтых цапель в дельте Терека довольно растянут и продолжается с конца августа до середины октября, а массовый пролет проходит в сентябре. Отдельные особи встречались в дельте Терека и в декабре. Со 2 сентября по 8 октября молодые пролетные цапли отмечались в разных районах Северного Кавказа, Армении и Азербайджана (Сапетин, 1978). Известен случай добычи желтой цапли зимой: 27 февраля в дельте Кубани в 60 км от места рождения (Сапетин, 1978).

На лиманах Восточного Приазовья желтые цапли кормятся по мелководьям на густо заросших подводной растительностью лиманам, по берегам пересыхающих озер и стариц, на сырых лугах. В окрестностях леса Круглик они кормятся на рисовых полях, по каналам и берегам рыбопродуктивных прудов. В дельте Дона при восточном ветре птицы кормятся близ колонии на мелководьях залива и рукавов дельты, а при западном – летают на пруды и мелководные водоемы внутренней части дельты. Со второй половины июля цапли бассейна Дона регулярно посещают рисовые поля Приманычья, где кормятся только на чеках (Казаков и др., 1984). Основным кормом этих птиц являются земноводные, насекомые, рыбы и ракообразные. Значение каждой из этих групп кормов в их рационе в разных местах неодинаково и определяется доступностью и обилием кормов (табл. 19-20).

Таблица 19

Состав пищи желтой цапли в дельте Дона

Состав пищи	1981 г. (n=23)		1982 г. (n=33)		1981-82 гг. (n=56)	
	По весу, %	Частота встреч, %	По весу, %	Частота встреч, %	По весу, %	Частота встреч, %
Земноводные	48,9	86,8	54,6	81,8	51,8	83,9
Рыбы	20,1	65,1	10,6	54,5	15,4	58,9
Насекомые и их личинки	31,0	100,0	34,8	93,9	32,9	96,4

Из анализа 56 проб в дельте Дона и 57 – на лиманах Восточного Приазовья следует, что желтые цапли, гнездящиеся на естественных водоемах, отдают предпочтение земноводным (озерная лягушка: по весу – соответственно 51,8 % и 45,5 %, по встречаемости – 83,9 % и 47,4 %) и водным насекомым и их личинкам (32,9 и 26,3 % – по весу; 96,4 % и 70,2 % – по встречаемости). Из водных насекомых на обоих водоемах они поедали личинок и имаго жуков-плавунцов и водолюбов, водных клопов-плавтов и гладышей, личинок стрекоз. Видовой состав рыб в рационе желтых цапель из дельты Дона и лиманов Восточного Приазовья несколько отличался. В дельте Дона они поедали как сорных (щука, красноперка, укля, густера, верховка), так и промысловых (тарань, лещ, сазан) рыб. Доля промысловых рыб в их рационе в 1981 г. составила 60 %, в 1982 г. – 38,8 % от всех съеденных рыб. На лиманах у этих цапель обнаружены: красноперка, линь, малая южная колюшка, щиповка, бычки.

Таблица 20

Состав пищи желтой цапли в Восточном Приазовье

Группы кормовых объектов	Лиманы (n=57)		Районы рисосеяния (n=51)	
	По весу, %	Частота встреч, %	По весу, %	Частота встреч, %
Моллюски	0,05	1,8	-	-
Ракообразные	0,05	1,8	33,3	70,0
Пауки	1,0	14,2	-	-
Водные насекомые	26,3	70,2	12,8	65,0
Наземные насекомые	10,6	45,6	34,7	100,0
Рыбы	16,4	22,8	8,4	15,0
Земноводные	45,5	47,4	10,1	30,0
Растительные остатки	-	-	1,0	1,0

Основой корма желтой цапли в местах рисосеяния (табл. 20) были наземные насекомые и низшие ракообразные (в основном щитень). Из насекомых в пищевых пробах были встречены стрекозы, сверчки, саранчовые, долгоносики, жулики, листоеды, коровки, шелкуны, муравьи. Однако

преобладали среди насекомых медведки (30,5 % по весу), число которых в одной пробе колебалось от 1 до 17, в среднем – 4. Из водных насекомых встречались в основном личинки жуков-плавунцов и водолюбов. Земноводные были представлены краснобрюхими жерлянками и озерными лягушками. Из рыб в составе корма встречена только щиповка. Рисовые зерна (1 % встречаемости) были, видимо, случайно проглочены во время кормежки на чеках.

В желудках желтых цапель из Аграханского залива в июне 1966 и 1967 гг. встречены медведки, остатки уховерток, жуков, кобылок, божья коровка (Хонякина, 1972).

Египетская цапля (*Bubulcus ibis* L.)

На юге России обитает подвид *B. i. ibis* (Степанян, 1990).

Включен в Красную книгу РФ (1983, 2000) – 3 категория.

Египетская цапля распространена на Пиренеях, в Африке, Южной Азии, в XX в. заселила также Америку, появилась в Австралии и др. (Спангенберг, 1951; Степанян, 1990; Snow, Perrins, 1998). Гнездится в Закавказье между Ленкоранью и устьем Куры (Иванов, 1976), откуда проникает на Северный Кавказ, изредка встречаясь в Дагестане. Здесь в дельте Терека известно лишь два случая гнездования этого вида. В 1970 г. 25 гнезд учтено на острове "Латыш" в смешанной колонии грачей, квакв, малых белых и желтых цапель. Здесь же в 1973 г. в подобной обстановке обнаружены 3 гнезда египетских цапель (Бондарев, 1975, 1977; Пишванов, 1975).

Располагались они в колонии на деревьях рядом с гнездами малых белых и желтых цапель. В гнездах, устроенных из сухих веточек ивы, во время кольцевания находили по 3-4 птенца. При обследовании острова в 1982 г., эта колония не обнаружена. Она исчезла, вероятно, в связи с изменением гидрологического режима дельты. В настоящее время египетские цапли в небольшом числе, по-видимому, как и прежде гнездятся здесь в смешанных колониях цапель, так как отдельные особи встречаются в летний период на луговинах дельты Терека. Последний раз две кормящиеся особи отмечены в районе селения Главный Кут 13.09.1983*.

Иногда египетская цапля залетает на другие водоемы Северного Кавказа. Так, Е.П. Спангенберг (1951) приводит случай добычи этой цапли 13 августа в окрестностях с. Гизель (Северная Осетия). Экземпляр египетской

* По данным Г.С. Джамирзоева с соавт. (2000), в 1990-е годы в Дагестане было известно 1 место гнездования египетской цапли на Аграханском заливе (5 пар), а по экспертной оценке ее численность в Дагестане составляла тогда 20-25 пар. В 2001 г. при обследовании Аграханского залива было учтено 8-10 пар; еще 8-10 пар отмечено на Ачикольских озерах (Джамирзоев и др., 2002; Джамирзоев, Исмаилов, 2002) (Прим. ред.).

цапли, добытой в октябре в дельте Кубани близ стан. Бриньковской, позже А.М. Пекло (1982) обнаружил в коллекции В.С. Очаповского.

В 2004 г. Р.А. Мнацеканову с коллегами (2004) удалось найти египетских цапель на Кубани в гнездовой обстановке. На Понурском лимане (Калининский р-н Краснодарского края), где с конца 1980-х годов известно очень большое смешанное поселение голенастых птиц (Емтыль, Лохман, 1994, 2000), 22 мая были отмечены 2 египетские цапли, летевшие в сторону колонии. Позже, 23 мая и 12-13 июня, они вновь регистрировались на постоянном месте в той же колонии, что дает основание предполагать возможность появления гнездовой этих птиц и в дельте Кубани.

Малая белая цапля (*Egretta garzetta* L.)

В России обитает *E. g. garzetta* (Степанян, 1990).

Распространена малая белая цапля по югу Палеарктики, в Африке, Юго-Восточной Азии и Австралии (Спангенберг, 1951; Степанян, 1990). На Северном Кавказе – гнездящийся, перелетный, частично зимующий вид.

Гнездится в дельте Дона, на водоемах Западного и Восточного Маньча, в дельте Кубани, в низовьях рек Бейсуг и Челбас, в дельте Терека (Спангенберг; 1951; Винокуров, 1960; Бондарев, 1975; Пишванов, 1975; Казаков и др., 1980, 1981 а,б; Ломадзе, 1981, 1984). В 1970-1980-е годы, в связи с развитием рисосеяния и прудового рыбоводства, география ее поселений значительно расширилась (рис. 4; стр.113). Новые колонии малой белой цапли возникли в пойме Нижнего Дона, в среднем течении Кубани, на реках степного Ставрополя (Бичерев, Хохлов, 1981, 1986; Бичерев и др., 1984). Селится она всегда только в смешанных колониях с другими видами цапель, ибисовыми и бакланами, проявляя известную пластичность: гнездится в лесонасаждениях в районах рисосеяния и прудового рыбоводства, в том числе вдали от естественных водоемов, как на деревьях, так и в кустарниках, в тростниках, а также на сухих изолированных островах оз. Маньч-Гудило. Согласно имеющимся данным, общая численность малых белых цапель, гнездящихся на Северном Кавказе, достигает 3300-4100 пар.

В дельте Дона на островах Большой и Малый Дворян в устье протока Большая Кутерьма (рис. 4: 1) гнезда малых белых цапель размещаются на старых ивах во втором и третьем ярусах вместе с гнездами квакв и желтых цапель. В последние годы они начали гнездиться также в ивовом кустарнике (табл. 5). В 1976 г. на оз. Лебяжьем (Азовский р-н) 30-40 пар этих цапель гнездились в тростниковых зарослях вместе с другими видами голенастых (рис. 4: 2), но со строительством прудов в 1977 г. это поселение исчезло.

В искусственном лесу в пойме Дона у юго-восточной окраины Ростова (рис. 4: 3) в колонии из 600 гнезд голенастых на долю малой белой цапли в 1981 г. приходилось около 200. В 1982 г. число гнезд этого вида сокра-

тилось здесь до 8, а позже колония распалась. В 1983 г. южнее этого поселения в тростниковых зарослях поймы вместе с каравайками и другими видами цапель загнездились около 400 пар малых белых цапель (рис. 4: 4). Со строительством прудов в 1984 г. колония распалась. В пойме Дона на оз. Монастырском близ г. Аксай (рис. 4: 5) в 1982 г. в смешанной колонии в тальнике среди тростника учтено 10 пар малых белых цапель. В 1986 г. там же в тростниках обнаружено новое смешанное поселение, в котором число этих цапель достигало 150-200 пар (табл. 11). В пойменном ивняке близ хут. Арпачин (рис. 4: 6) эти птицы гнездились в 1981 г. в смешанной колонии цапель и бакланов. В 1982 г. они обнаружены в тростниках среди прудов Новочеркасского рыбхоза (рис. 4: 7). В разные годы гнездование малых белых цапель отмечалось в смешанных колониях в пойменных лесах от станции Багаевской до Цимлянского водохранилища включительно: в 1981 г. более 100 пар близ стан. Багаевской (рис. 4: 8); в 1986 г. около 100 пар в 10 км выше г. Константиновска (рис. 4: 10); в 1979 г. около 300 и 1980 г. – 300-375 пар этих цапель гнездились в окрестностях стан. Николаевской (рис. 4: 11); в 1979 и 1980 гг. более 20 пар найдено близ стан. Мариинской (рис. 4: 12); в 1978 и 1979 гг. 30-60 пар гнездились близ стан. Каргальской (рис. 4: 13). В 1981 г. около 100 пар держалось на заросших прудах Сусатско-Донского рыбхоза близ стан. Мелиховской (рис. 4: 9). Предположительно эти цапли гнездились в ивовом лесу на Цимлянском песчаном массиве близ хут. Балобанова (рис. 4: 14) и в устье залива у места впадения р. Чир в Цимлянское водохранилище (рис. 4: 15). Еще 1 цапельник, в котором гнездились не менее 20-30 пар малых белых цапель, найден в южной части Цимлянских песков в 1993 г. (рис. 4: 58). По уточненным данным, численность малых белых цапель, гнездящихся в долине Нижнего Дона, достигает 1100-1400 пар. В 1985 г. эти цапли (до 10 пар) отмечены в смешанной колонии в ольховом лесу в пойме Северского Донца близ стан. Нижне-Кундрюченской (рис. 4: 16).

На водоемах Западного Маныча малые белые цапли селятся только в тростниковых зарослях. На Усть-Манычском водохранилище (рис. 4: 17) гнездятся не каждый год. Так, в 1948 г. здесь учтено около 900 пар, в 1949-1950 гг. не обнаружено ни одного гнезда, в 1951 г. гнездилась в небольшом количестве (Олейников, 1953). В 1967-1970 гг. здесь отмечено на гнездовье 50-60 пар (Языкова, 1970). На Веселовском водохранилище (рис. 4: 18-19) эти птицы гнездятся в приплотинной части и в балках Большая и Малая Садковка. Их численность здесь заметно колеблется (табл. 13). В мае 2004 г. две колонии малых белых цапель найдены в смешанных поселениях серых и рыжих цапель, квакв, колпиц и караваек в тростниковых островах восточнее хут. Дальний (Пролетарский р-н Ростовской обл.) на правом берегу Веселовского вдхр.

На Пролетарском водохранилище до 1982 г. поселения малых белых цапель отмечались на оз. Казинка (рис. 4: 20), но со строительством рыбхоза колонии исчезли (табл. 21). В 1985-1986 гг. гнездование этих цапель зарегистрировано в смешанных колониях в месте впадения р. Егорлык в Пролетарское водохранилище (рис. 4: 21), а также в 30 и 35 км восточнее г. Пролетарска (рис. 4: 22, 23). В первой из них в конце мая учтено в 1985 г. – 10, в 1986 г. – около 100, в 1987 г. – 10-15 пар малых белых цапель; во второй колонии в 1985 г. обнаружено 30, в 1986 г. – 10 пар этого вида. В 10 км западнее пос. Волочаевского в устье Тройной балки (рис. 4: 24) в смешанной колонии в тростниках на острове Заливном в третьей декаде мая 1986 г. учтено более 60, в 1987 г. – 13 пар малых белых цапель. Сейчас, в связи с гибелью тростника, на острове Заливном малые белые цапли вместе с серыми цаплями и колпицами гнездятся на земле или среди высоких сухих зарослей прошлогодней лебеды. В 1972 г. 3 пары этих цапель гнездились на одном из островов оз. Маныч-Гудило (рис. 4: 25) в смешанной колонии в тростниках (Кривенко, 1981). В тростниках в устье р. Калаус и на оз. Лысый Лиман (рис. 4: 26-28) располагалось несколько колоний голенастых, в которых гнездились около 60 пар малых белых цапель (Бичерев, Хохлов, 1991). Гнездование этих цапель отмечено в тростниковых зарослях на Состинских озерах (рис. 4: 30), где в 1972 г. учтено 14 особей (Падутов и др., 1975). По имеющимся данным на Западном и Восточном Маныче теперь гнездится 300-400 пар малых белых цапель.

Таблица 21

Численность голенастых на озере Казинка (в парах)

Видовой состав	1976	1977	1978	1979	1980	1981	1982
Кваква	20	-	-	-	-	-	-
Желтая цапля	10-12	-	-	-	-	-	-
Малая белая цапля	150-200	100	-	7-10	6	1	2
Большая белая цапля	40	180	74	39	22	2	2
Серая цапля	100-120	242	13	106	61	89	75
Рыжая цапля	15	-	-	-	-	-	-
Колпица	120	93	38	9	44	36	42
Каравайка	30-35	52	-	-	-	-	-

В Восточном Приазовье малые белые цапли гнездятся на р. Челбас (рис. 4: 32), Бейсуг (рис. 4: 57), а в дельте Кубани – как на лиманах, так и в лесных урочищах среди рисовых полей. На приазовских лиманах в гнездовой период 1953-1954 гг. зарегистрировано 500-700 особей (Винокуров, 1960, 1965). В 1972 г. эти цапли обнаружены на гнездовье в смешанной колонии на Черкасском лимане в Челбасских плавнях, где гнездятся и по-

ныне. В 1953-54 гг. в низовьях р. Бейсуг гнездились 75-90 пар этих цапель (Винокуров, 1960), в 1987 г. – около 100 пар.

В Ахтарско-Гривенской системе лиманов дельты Кубани в 1964-1967 гг. поселения этих цапель учтены только на Ахтарском (80 гнезд) и Кочковатом (92 гнезда) лиманах. В 1980 г. они гнездились на 6 лиманах названной системы (рис. 4: 34-39): Большом (13 гнезд) и Малом Карпиевском (32), Круглом (20), Рясном (1), Кочковатом (30) и южнее лимана Пригибского (200 гнезд). В 1987 г. колонии малых белых цапель обнаружены еще в Чертовских плавнях (30 гнезд), на Соленых озерах (50), на Солодко-Рясном лимане (50).

В Сладковско-Черноерковской группе лиманов (рис. 4: 40-44) их поселения зарегистрированы восточнее лимана Сладкий (в 1980 г. – 5 пар), на лимане Восточный (в 1980 г. – 20, в 1987 г. – 80 гнезд), между лиманами Войсковой и Лозоватый (в 1980 г. – 20 гнезд), на лимане Мечетной (в 1987 г. – 20 гнезд). Кроме того, 10 гнезд отмечены на р. Протоке близ пос. Забойский. На лимане Горький близ хут. Прорвенский в 1979 г. в смешанной колонии обитало около 250, в 1987 г. – 130 пар этих цапель.

С развитием рисосеяния на Кубани малые белые цапли, как и кваквы, серые и желтые цапли, стали гнездиться в лесных урочищах старой дельты. Так, в лесу Круглик (рис. 4: 45) близ стан. Красноармейской в смешанной колонии, возникшей в середине 1960-х годов, в 1970-1971 гг. обитало 30-40 пар этого вида (Ломадзе, 1984), в 1983 г. – 500, в 1984 г. – около 600 пар (Ломадзе, Исаков, 1986). В 1971 г. в роще лесхоза близ стан. Анастасиевской (рис. 4: 46) возникло еще одно поселение цапель. В 1982 г. в начале гнездового периода здесь учтено 150, в 1983 г. – 600, в 1984 г. – 310 пар малых белых цапель. Таким образом, общая численность малых белых цапель, гнездившихся в 1980-е годы в Восточном Приазовье, достигала 1400-1800 пар.

Как и кваква, малая белая цапля начала гнездиться в Краснодарском крае в долинах степных рек. Одна пара наблюдалась весной 1977 г. в смешанном поселении в Крыловском лесничестве (рис. 4: 33), другая загнездилась в таком же поселении в Новопокровском лесничестве (рис. 4: 31) в верховьях р. Еи*.

В Ставропольском крае малая белая цапля стала гнездиться в 1970-1980-х годах. На Новотроицком водохранилище (рис. 4: 48) в Изобильненском р-не в 1976 г. учтено 26 пар. На Курском водохранилище в Курском районе близ с. Новая Деревня (рис. 4: 50) в 1981 г. было 26 пар. В смешанном поселении в пойменном лесу между реками Кубань и Барсучки близ г. Невинномыска (рис. 4: 47) в 1980 г. учтено 7, в 1983 г. – 12 гнезд. Кроме

* По данным М.Х. Емтыля с соавт. (1990, 2003), в Краснодарском крае в 1980-е годы было известно 9 колоний малой белой цапли с 618 парами, а в 1990-е годы здесь учтено 19 ее колоний с максимальной численностью в 3142 пары (Прим. ред.).

того, в Степновском р-не 2 гнезда этих цапель найдены в 1981 г. в смешанной колонии на деревьях в Торосовском лесничестве (рис. 4: 52) и 11 гнезд – в 1985 г. в Иргаклинской колонии (рис. 4: 51) (Бичерев, Хохлов, 1981, 1986, 1991)*.

В дельте Терека эти цапли обычны в смешанных колониях в тростниках. В 1973 г. здесь учтено 320 (Бондарев, 1975), в 1985 г. – 430 (табл. 14), в 1986 г. – 380 пар (рис. 4: 53-56).

На водоемах Северного Кавказа малые белые цапли появляются, в зависимости от хода весны, в середине марта - начале апреля. Так, в дельте Дона в 1979 г. первая пара этих птиц встречена 11 апреля (Казаков и др., 1980). Некоторые особи возвращаются в Приазовье и раньше: годовалая птица, окольцованная в дельте Кубани, встречена под Новочеркасском 20 марта (Сапетин, 1978). На оз. Казинка в 1978 г. первые птицы были замечены в третьей декаде марта, а массовый прилет наблюдался в конце марта - начале апреля. Часть прилетает, очевидно, и позже, о чем свидетельствует постепенное увеличение численности птиц в колониях и значительная растянутость гнездового периода. В 1977 г., например, 14 мая в колонии на оз. Казинка было учтено 47, а через месяц – уже 99 гнезд (Казаков и др., 1980). На Веселовском водохранилище малые белые цапли появляются в первой - третьей декадах апреля. В 1984 г. первые птицы отмечены на водоеме 22 апреля, в 1985 г. – 6-7 апреля, в 1986 г. – 3 апреля, в 1987 г. – 14-21 апреля.

Прилет этих птиц в Восточное Приазовье начинается обычно в первой декаде апреля и продолжается до конца второй декады этого месяца (Ломадзе, 1973, 1976). На приморских низменностях возле Адлера пролет этих цапель отмечали с первой декады апреля. Здесь встречаются в основном одиночки, изредка стайки по 8-10 птиц. Завершается пролет к концу мая. На Ставрополье малые белые цапли появляются в середине апреля. Весенний пролет первых птиц в дельте Терека (в зависимости от хода весны) приходится на первую декаду марта - начало апреля. Мигрируют они, как правило, небольшими стаями в северо-западном направлении при слабом северо-западном ветре. Летят, по-видимому, и ночью, так как по утрам в значительном количестве появляются на мелководьях. Эти цапли обычны на весеннем пролете и в Северной Осетии.

Прилетевшие на место гнездования птицы обычно занимают старые гнезда, при их недостатке – строят новые. Гнездовой материал собирают в непосредственной близости от них. Первые гнезда появляются во второй половине апреля, массовое же гнездование происходит в первой половине мая. Так, в 1977 г. 14 апреля на оз. Казинка эти цапли держались на колониях, но гнезд не было, 15 мая здесь учтено 47 гнезд: 24 из них строились; в 7 было по 6; в 10 – по 5; в 2 – по 3; в 3 – по одному яйцу.

* Общая численность малой белой цапли в Ставропольском крае в 1990-х годах оценивалась в 100-150 пар (Бичерев, Хохлов, 1991; Хохлов, 1993) (Прим. ред.).

Как отмечалось выше, малые белые цапли гнездятся как на деревьях и кустарниках, так и в зарослях тростника. На деревьях гнезда строят из сухих древесных прутиков, реже из сухих стеблей тростника и их корешков; гнезда их помещаются на горизонтальных ветвях вдали от ствола на высоте 2-20 м, чаще всего – 4-8 м от земли. Гнезда в колонии располагаются то редко, то скученно на расстоянии 0,5-4 м одно от другого. Размеры гнезд малой белой цапли в дельте Дона (n=123): D=16-56 см, в среднем – 37 см, D=11-30 см, в среднем – 21 см, H=6-39 см, в среднем – 24 см, h=1-15 см, в среднем – 9 см. Размеры гнезд в урочище Круглик (n=58): D=22-37 см, в среднем – 31,6 см; d=14-25 см, в среднем – 23,6 см; h=6-10 см, в среднем – 7,6 см.

В зарослях тростника эти цапли строят гнезда на заломах на высоте 40-120 см от воды. Размеры гнезд на оз. Казинка (n=45): D=28-46 см, в среднем – 38,3 см, D=15-37 см, в среднем – 25,6 см, H=15-50 см, в среднем – 23,3 см, h=3-8 см, в среднем – 4,8 см. С подрастанием птенцов гнезда сильно растаптываются, стенки их становятся пологими, лоток мельче, диаметр гнезда увеличивается.

К откладке яиц малые белые цапли приступают в конце апреля - начале мая. Массовая яйцекладка наблюдается во второй половине мая. Так, 23.05.84 в колонии близ стан. Анастасиевской в 15 из 48 гнезд обнаружены птенцы в возрасте 1-15 дней, в 29 гнездах – полные кладки разной степени насиженности, в 10 – неполные кладки по 1-3 яйца, в 4 гнездах кладок еще не было. Процесс яйцекладки растянут: свежие кладки находили и в середине июня, и в начале июля. В полной кладке 3-7 яиц. Из 125 насиживаемых кладок 10,4 % содержали по 3 яйца; 28,0 % – по 4; 45,6 % – по 5; 12,8 % – по 6; 3,2 % – по 7 яиц. Средний размер кладки в низовьях Дона, на Западном Маныче и в Восточном Приазовье – 4,7 яйца, в колонии на Новотроицком водохранилище – 5,1. Размеры яиц на оз. Казинка (n=144): 41,3-52,5 × 30,8-38,4 мм, в среднем – 46,6×33,4 мм. Размеры яиц в урочище Круглик (n=29): 42,5-46,5 × 32,2-35,4 мм, в среднем – 44,7×33,1 мм. Размеры яиц малой белой цапли из колоний на Ставрополье: (n=27): 43,5-49,5 × 33,0-34,5 мм, в среднем 46,7×33,9 мм.

Инкубационный период продолжается 24 дня. В насиживании кладки принимают участие оба партнера. Смена птиц на гнезде происходит в разное время, но всегда в светлые часы суток. Насиживающая птица сидит на яйцах плотно и слетает лишь при опасности. Вылупление птенцов начинается во второй - третьей декадах мая и продолжается до конца июля. Массовое вылупление на оз. Казинка в 1977 г. наблюдали 14-17 июня. В 1979 г. там же 17 мая отмечены птенцы в возрасте 1-5 дней. В выкармливании птенцов участвуют оба члена гнездовой пары. Наибольшая активность в полетах за кормом наблюдается преимущественно в утренние и вечерние часы. Кормление птенцов происходит 3, реже 4 раза в сутки (Ломадзе, 1984).

Период постэмбрионального развития птенцов малой белой цапли составляет 30-36 дней. Изучение процесса роста и развития птенцов этой цапли показывает, что прирост веса и линейных размеров происходит неравномерно (табл. 22). Наиболее интенсивный прирост веса тела, длины клюва и цевки наблюдается в первые 3-5 дней жизни. Наиболее интенсивный прирост крыла наблюдается во второй пятидневке. Математический анализ данных, проведенный по методу И.И. Шмальгаузена (1935), убеждает в том, что рост птенцов малой белой цапли состоит из трех естественных периодов, каждый из которых отличается по интенсивности: в первый период (первые 3 дня жизни) константа роста составляет $0,4 \pm 0,1$, во второй (следующие 6 дней) – $1,3 \pm 0,1$, а позже – $0,7 \pm 0,1$.

Таблица 22

Возрастные изменения веса тела, длины клюва, крыла и цевки птенцов малой белой цапли
(размеры – в мм; вес – в г; усредненные данные; n=16)

Возраст в днях	Клюв	Крыло	Цевка	Вес
1	17,2	14,4	14,0	24,5
2	18,5	17,2	16,0	31,2
3	20,7	18,5	18,0	39,5
4	24,1	22,5	19,2	57,5
5	30,3	30,0	24,1	74,5
6	-	-	-	103,1
7	-	-	-	136,0
9	-	-	-	153,6
10	50,0	60,3	36,9	188,2
13	-	-	-	248,8
15	67,7	81,0	57,9	294,9
20	73,2	91,0	70,6	342,0
25	77,8	94,0	81,9	400,0
30	83,2	97,0	93,6	455,0
35	91,0	101,1	103,0	530,0

Изучение морфофизиологических индикаторов птенцов показывает, что первый период является наиболее критическим в их жизни. Этот вывод находит подтверждение и в прямых наблюдениях в природе (Ломадзе, 1973). Отход яиц и птенцов (только что вылупившихся) в гнездах малых белых цапель довольно велик и достигает в отдельные годы 20-25 % (Ломадзе, Скиртаев, 1970).

Вылет молодых птиц начинается в третьей декаде июня и продолжается до середины августа. Вскоре после вылета из гнезд молодые цапли начинают кочевать и в августе - сентябре встречаются по всему Западному Предкавказью, подолгу задерживаясь на мелководных, сильно заросших лиманах, озерах, речках (Винокуров, 1965; Сапетин, 1978). Молодые цапли

Восточного Приазовья в июле - августе держатся, как правило, в пределах 50-150 км от родных колоний. Однако некоторые птицы разлетаются значительно дальше – до 200-400 км, причем эти дальние перемещения направлены на запад, северо-запад, северо-восток и восток (Сапетин, 1978). В сентябре молодые приазовские цапли встречаются как вблизи мест рождения, так и на значительном удалении от них. Так, одна птица, окольцованная в дельте Кубани, встречена в Ставропольском крае в 250 км к востоку, одна – в Ростовской обл. в 250 км севернее, а 4 птицы – в 30-60 км от места рождения (Сапетин, 1978).

Осенние миграции, как и у других цапель, начинаются у разных особей неодновременно: первые птицы покидают область летне-осенних кочевков в конце августа и первой половине сентября. Такие ранние мигранты из Восточного Приазовья обнаружены 15 сентября в 300 км западнее Александрии (Египет), 18 сентября – на Кипре (Сапетин, 1978). Наиболее массовый пролет этих цапель начинается в середине сентября и обычно заканчивается в первой половине октября (Винокуров, 1965; Ломадзе, 1973). Самая поздняя встреча малых белых цапель в Ахтарско-Гривенских плавнях – 03.11.1964. В ноябре цапли из Восточного Приазовья встречены в Ливане и Нигерии (Сапетин, 1978).

Изредка малые белые цапли встречаются в осенний период на предгорных и горных водоемах в бассейне Кубани. Так, 14.09.1979 стая из 20 особей отмечена на центральной усадьбе Тебердинского заповедника (Поливанов, Витович, 1986). Обычны эти цапли на осеннем пролете в Северной Осетии. Они летят по Фиагдонскому и Алагирскому ущельям на перевалы Главного Кавказского хребта.

Таким образом, согласно визуальным наблюдениям и материалам кольцевания, осенью большая часть птиц из Приазовья улетает вдоль Черноморского побережья Кавказа (Строков, 1960; наши наблюдения), часть – вдоль Северного Приазовья. Птицы из Предкавказья улетают через Главный Кавказский хребет в Закавказье. Далее через область Черного моря и Восточного Средиземноморья все они попадают в Ливан, Египет и далее мигрируют к побережью Гвинейского залива (Сапетин, 1978).

Значительная часть молодых малых белых цапель из дельты Терека в августе откочевывает в дельту Волги, а в сентябре возвращается обратно в район гнездования. Отдельные особи задерживаются на взморье близ дельты Терека до января. Из дельты Терека птицы мигрируют вдоль западного побережья Каспия на юг – в Иран и к северо-западной оконечности Персидского залива (Сапетин, 1978).

Часть этих цапель зимует в Нигерии (добыта 10 января) и в Гане (в середине марта). Некоторая часть остается зимовать на Северном Кавказе. Так, в 1987 г. на приплотинном участке Веселовского вдхр. пара молодых цапель встречена 22 февраля и 3 марта. Постоянно эти цапли отмеча-

ются на зимовке в Славянском р-не в дельте Кубани. Неоднократно их наблюдали в зимнее время на водоемах Ставрополя. Так, в третьей декаде ноября 1979 г., когда уже установилась зимняя погода, 8 малых белых цапель держались на Новотроицком водохранилище. В последующие годы на водохранилище зимовало от 5 до 40, а в декабре 1983 г. – около 50 особей (Бичерев, 1981; Бичерев, Хохлов, 1984). Зимой этих цапель встречали также на реках Кума и Подкумок.

В дельте Дона при восточных ветрах малые белые цапли кормятся близ колонии, концентрируются по мелководьям Таганрогского залива и по ближайшим ерикам и протокам, а при западном ветре – летают на пруды и мелководные водоемы внутренней части дельты. На Веселовском водохранилище и в пойме Нижнего Дона они кормятся по мелководьям вдоль берегов, на плесах, на увлажненных участках лугов, охотно посещают рисовые чеки и пруды. В период затопления рисовых чеков многочисленных цапель привлекает сюда рыба. В это время на рисовых полях у Веселовского водохранилища их численность достигала 14-15 особей на 1 км². С появлением всходов риса эти птицы встречались здесь редко (табл. 23; Казаков и др., 1980, 1984). На лиманах Восточного Приазовья кормовой стацией этих цапель тоже являются мелководные участки лиманов, берега ериков, балок, прудов. В окрестностях урочища Круглик эти цапли кормятся на рисовых чеках, каналах и рыбозаводных прудах.

Таблица 23

Встречаемость голенастых на рисовых чеках Приманычья
(число особей на 1 км²)

Виды птиц	17-24 мая, затопле- ние	Конец мая - начало июня	Конец июня	Июль	Август, спуск воды
Кваква	единична	единична	2-3	2-3	-
Желтая цапля	о ч е н ь р е д к а				
Малая белая цапля	14-15	почти не кормится	единична	1-3	-
Большая белая цапля	32	6-9	9-12	22-24	7-8
Серая цапля	53-58	4-6	1-10	6-7	1-2
Рыжая цапля	-	-	6-7	20	очень редка
Колпица	редка	-	-	-	-
Каравайка	о ч е н ь р е д к а				

Основу рациона малых белых цапель составляют корма животного происхождения, значение которых неодинаково и определяется прежде всего их доступностью в местах кормежки (табл. 24). В дельте Дона, на Усть-Маньчском водохранилище и оз. Казинка малые белые цапли отдают предпочтение рыбе. В рационе птиц из дельты Дона встречены окунь, судак, сазан, уклея, верховка, тарань, густера, причем по весу (38,5 %) и встречаемости (62,10 %) преобладает молодь сазана, реже встречаются уклея (8,6 %

по весу и 57,5 % по встречаемости) и верховка (соответственно 4,2 % и 25,7 %).

В рационе этих птиц на Усть-Маньчском водохранилище встречены линь (18,8 % по весу), карась (12,4 %), сазан (11,5 %), плотва (10,7 %), щука (3,8 %) и др. (Олейников, 1953). В пищевых пробах на оз. Казинка из рыб встречены плотва, линь, карась, окунь, щука и язь. Второе место в рационе малых белых цапель на упомянутых выше водоемах занимали преимущественно водные насекомые, представленные личиночными стадиями стрекоз, водных жуков и полужесткокрылыми. Из амфибий эти цапли поедали взрослых озерных лягушек и их головастиков. Из ракообразных в дельте Дона в их рационе встречены гаммарусы, на оз. Казинка – речной рак.

Таблица 24

Состав пищи малой белой цапли в бассейне Дона
(вес, в % / встречаемость, в %)

Группы кормовых организмов	Дельта Дона n=98	Усть-Маньчское водохранилище n=21	оз.Казинка n=53
Ракообразные	0,9 / 15,3	-	1,6 / 5,3
Насекомые	32,4 / 59,1	13,4 / 76,2	20,0 / 68,4
Рыбы	54,1 / 67,3	86,5 / 66,6	73,7 / 76,3
Земноводные	12,6 / 29,5	-	4,7 / 5,2
Неопределенные остатки	-	0,1 / 4,7	-

Качественный и количественный анализ кормового рациона малых белых цапель из Восточного Приазовья показывает по ряду групп кормовых объектов существенные различия. Так, на лиманах основу их рациона как по весу, так и по встречаемости составляли водные насекомые, преимущественно личиночные стадии жуков плавунцов и водолюбов (табл. 25). Рыбы занимали второе место. Видовой состав последних состоял преимущественно из сорных и хищных рыб (21,2 % по весу): красноперки – 2,6 % по весу, линя – 3,4 %, малой южной колошки – 11,5 %, атерины – 0,1 %, щиповки – 0,2 %, бычков – 1,0 %, щуки – 0,3 %, морской иглы, язя, плотвы – 0,1 %. Удельный вес промысловых рыб в составе кормов был относительно невелик (7,8 %) и состоял из мальков тарани, сазана, судака, бычка-кругляка. Земноводные (взрослые и головастики озерной лягушки, жерлянки) составляли 22,9 % от общего веса пищи. Наземные членистоногие в пище цапли встречались часто, но по весу имели весьма небольшое значение.

Основу кормового рациона цапель из колонии в урочище Круглик составили низшие раки (щитни, жаброноги, эстери), добываемые на рисовых полях, земноводные (взрослые и головастики озерной лягушки, жерлянки), рыбы, насекомые, значимость которых в разные годы неодинакова и связана с их доступностью. Из рыб эти цапли поедали мелких толстолобиков, сазанов, тарань, окуней, серебряных карасей и др. Наземные насекомые были представлены, в основном, медведками, из жуков встречены жужелицы, листоеды, долгоносики, божьи коровки. Из водных насекомых обнаружены личинки и имаго водных жуков, полужесткокрылые, личинки стрекоз. Дождевые черви, пиявки, пресмыкающиеся (уж обыкновенный), птицы (скворец), млекопитающие (обыкновенная полевка, домовая мышь) и др. встречались только у малых белых цапель из леса Круглик. В рационе этих цапель из колонии в Крымском лесхозе (стан. Анастасиевская), расположенном среди рисовых полей на незначительном удалении от естественных водоемов, преобладали рыбы и земноводные. По составу кормовых объектов отличий не обнаружено. Обращает на себя внимание тот факт, что значение отдельных групп кормов неодинаково не только в разные месяцы, но даже в разные дни одного месяца (табл. 25).

На водоемах Ставрополя основу питания малых белых цапель в гнездовой период составляет рыба: окунь – 23,9 %, сазан – 19,5 %, укляя – 19,2 %, пескарь – 6,5 %. Роль земноводных (личинок) невелика – 6,3 %

Большая белая цапля (*Egretta alba* L.)

В Европейской России обитает *E. a. alba* (Степанян, 1990).

Распространена большая белая цапля по югу Палеарктики, в Африке, Юго-Восточной Азии, Австралии, а также в Южной и Северной Америке (Спангенберг, 1951; Степанян, 1990). На Северном Кавказе – гнездящийся, перелетный и нередкий зимующий вид.

Гнездится в долине Нижнего Дона (Спангенберг, 1951; Казаков и др., 1986), на водоемах Западного и Восточного Маныча (Олейников, Гончаров, 1967; Языкова, 1970; Языкова, Казаков, 1975; Падутов и др., 1975; Казаков и др., 1981 а, б; Кривенко, Любаев, 1981), Ставрополя (Бичерев, Хохлов, 1981, 1984, 1986), Чечено-Ингушетии (Точиев, Гизатулин, 1987), в дельтах Кубани, Терека и низовьях Кумы (Винокуров, 1959, 1960, 1965; Бондарев, 1975; Пишванов, 1975; и др.).

Селится чаще в смешанных колониях с другими видами цапель, образуя в них "микрочонии" из 7-20 гнезд. Ее распространение ограничено водоемами с хорошо развитой жесткой надводной растительностью (рис. 5). По уточненным данным, общая численность больших белых цапель, гнездящихся в Предкавказье, составляет сейчас 1600-1800 пар. Сравнение с имеющимися литературными данными (Винокуров, 1960; Бондарев, 1975;

Пишванов, 1975) показывает, что численность этого вида уменьшилась и находится в прямой зависимости от хозяйственной деятельности человека в дельтах рек.

В начале XX века большая белая цапля в небольшом количестве гнездилась в низовьях Дона (Спангенберг, 1951). В последние 20 лет поселения этих цапель обнаружены по всей пойме Нижнего Дона. В пределах дельты (рис. 5: 1) поселения этих цапель найдены в тростниках на взморье (1981 г., численность не определена), на одном из прудов у хут. Городище, где в 1983 г. гнездилось около 50 пар, в 1986 г. – 20-30, в 1991 г. – 120 пар. На озере ниже хут. Колузаево в 1983 г. гнездилось несколько десятков пар. В тростниках на прудах рыбхоза близ станции Хапры в 1990-91 гг. размножалось 10-15 пар. В левобережной части дельты поселение этих цапель найдено в 1976 г. на оз. Лебязьем у с. Кулешовка (не более 10 пар). Позже колония исчезла в связи со строительством рыбхоза и вновь восстановилась в восточной части озера в 1991 г. (30-40 пар). Еще одно поселение обнаружено в тростниках южнее Усть-Койсуга (30-40 пар и 10 пар).

В пойме Дона выше дельты эти цапли гнездились в 1981 г. на оз. Монастырском (рис. 5: 2). Регулярно встречали их здесь и позже (табл. 11). В 1991 г., например, здесь учтено более 200 пар. Гнезда этих птиц обнаружены в смешанных поселениях цапель на прудах Новочеркасского рыбхоза (рис. 5: 3), где в 1991 г. отмечено только 10 пар (табл. 12). В 1984 г. в колонии в пойме р. Сал (рис. 5: 5) близ с. Золотаревка учтено 10 пар. Еще один цапельник, в котором было до 50 пар этих цапель, найден в 1991 г. в среднем течении р. Сал на востоке Дубовского р-на (рис.5: 29). Небольшое поселение зарегистрировано в 1991 г. на Сусатско-Донском рыбхозе близ стан. Мелеховской (рис. 5: 27). Еще одна смешанная колония, устроенная в заболоченных тальниках, где гнездилось 20-30 пар больших белых цапель, найдена в 1993 г. на Цимлянском песчаном массиве (рис.5: 28). Таким образом, численность большой белой цапли в долине Нижнего Дона в настоящее время возросла и составляет 200-300 пар.

На Западном Маныче эти цапли впервые отмечены в 1930-х годах (Олейников, Гончаров, 1967) и в настоящее время встречаются на всех его водохранилищах. На Усть-Манычском водохранилище (рис. 5: 4) в 1948 г. учтено около 60 гнезд, в 1958 г. – около 100 пар (Олейников, Гончаров, 1967), в 1970 г. – 150-200 (Языкова, 1970). На этом водохранилище большие белые цапли гнездятся нерегулярно: после перерыва в несколько лет их вновь обнаружили здесь в 1991 г. (около 50 пар). Постоянно эти цапли гнездятся в западной части Веселовского водохранилища (рис. 5: 6): в приплотинном пространстве и в балках Большая и Малая Садковка (табл. 13). В 1986 г. около 30 пар этого вида обнаружено в смешанной колонии близ хут. Привольный (рис. 5: 7). В 1991 здесь гнездилось 30-40 пар, а в колонии, расположенной в 5 км западнее этого поселения, – 15-20 пар.

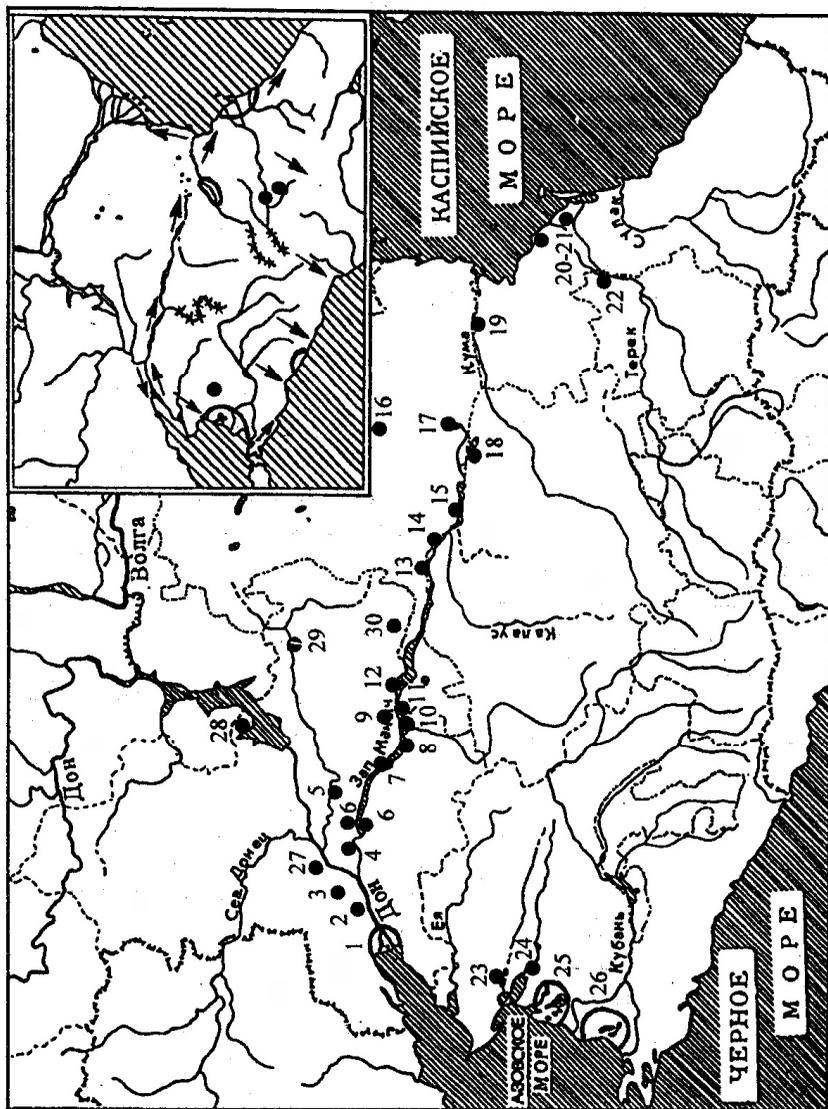

Рис. 5. Распространение большой белой цапли на Северном Кавказе

○ — районы гнездования; ● — отдельные колонии. На врезке: ○ — районы зимовок; ● — места зимовок; ● — отдельные зимние встречи; ↖ — направления осенних и зимних миграций.

С 1985 г. эти цапли отмечаются в смешанном поселении цапель и ибисовых в межплотинном пространстве Пролетарского вдхр. близ устья Егорлыка (рис. 5: 8). До 1982 г. они регулярно гнездились на оз. Казинка (рис. 5: 9), но со строительством здесь рыбхоза колония исчезла (табл. 21). Поселения этих цапель обнаружены в смешанных колониях, расположенных на Пролетарском водохранилище в 30 и 35 км восточнее г. Пролетарска (рис. 5: 10, 11): в первой колонии в 1986 г. – 2 пары, в 1987 г. – 19 пар, во второй – 47 и 63 пары соответственно. В районе Тройной балки (рис. 5: 12) в 5 км западнее пос. Волочаевского в 1986 г. учтено 65-75, в 1987 г. – 22 пары этих цапель. В 1990 г. поселение из 30-50 пар отмечено на Курниковом лимане в долине Западного Маныча на юге Ремонтненского р-на (рис. 5: 30), но к 2003 г. эти цапли отсюда исчезли.

В долине Восточного Маныча обнаружена в смешанных колониях на Состинских озерах (рис. 5: 17), где в мае - июне 1972 г. учтено 8 (Падутов и др., 1975), а в 1980 г. – 60 пар, на Чограйском водохранилище (рис. 5: 15) в 1975 г. – 4 пары больших белых цапель (Кривенко, Любаев, 1981). В 1980-е годы отмечена на гнездовье на озерах Лысый Лиман (рис. 5: 13) и Деед-Хулсун (рис. 5: 16). Ежегодно в долине Восточного Маныча гнездится около 300 пар этих птиц. Согласно уточненным данным, общая численность больших белых цапель, гнездящихся на Западном и Восточном Маныче, в настоящее время достигает 500-600 пар.

В низовьях Кумы на озерах в районе пос. Андра-Ата (рис. 5: 19) в 1974 г. в смешанной колонии обитало 60 пар больших белых цапель (Бондарев, 1975). В дельте Терека Д.В. Бондарев (1975) в 1973 г. в пяти колониях учел 1290 пар этих цапель (табл. 14). В 1985 г. здесь только на оз. Караколь гнездились 25 пар, а в 1986 г. 150 пар учтено в Кизлярском заливе (рис. 5: 20, 21). Общая численность этих птиц в дельте Терека в 1986 г. составила 175 пар.

На водоемах Восточного Приазовья численность большой белой цапли в гнездовой период 1953-1954 гг. составляла 7500-8000 особей (Винокуров, 1959). На р. Челбас (рис. 5: 23) поселение этих птиц численностью до 45-50 пар впервые обнаружено в 1963 г. в смешанной колонии на лимане Большой Кушеватый (дальнейшая судьба колонии неизвестна). В низовьях р. Бейсуг (рис. 5: 24), северо-западнее лимана Лебяжьего, в 1954 г. зарегистрированы две колонии в 150 и 170 пар (Винокуров, 1959). В 1987 г. на одном из рыбопродуктивных прудов названной реки учтено 300 пар этих цапель.

На Ахтарско-Гривенской системе лиманов (рис. 5: 25) в 1965 г. 40 пар больших белых цапель обнаружены на Большом Карпиевском лимане. Поселения этих цапель в дельте Кубани на Ахтарско-Гривенской и Сладковско-Черноерковской системах лиманов учитывались в 1966, 1974, 1980 и 1987 гг. Так, в 1966 г. здесь на площади в 44 тыс. га гнездились 112 особей, а в 1974 г. на площади в 28 тыс. га – 944 птицы (Костоглод, Бакеев, 1975).

В 1980 г. только на лиманах Ахтарско-Гривенской системы учтено 256 гнезд этой цапли: Ахтарский – 8 гнезд, Бойкиевский – 40, Солодко-Рясной – 18, Большой Карпиевский – 10, Рясной – 100, Пригибский – 30, Кочковатый – 20, Замарайков – 30 гнезд. В 1987 г. эти цапли найдены также на лимане Пальчикиевском – 50 пар, на Ясенской и Ачуевской косах (100 и 90 пар соответственно).

В Сладковско-Черноерковской группе лиманов (рис. 5: 26) в 1980 г. они обнаружены в смешанных колониях на лиманах Сладкий – 50 гнезд, Войсковой – 50, восточнее лимана Восточный – 25 гнезд. В 1987 г. эти цапли, кроме того, найдены на лиманах Мечетный – 20 гнезд, Долгий – 21, Прорвенский – 17 гнезд. Поселения этого вида зарегистрированы также в районе хут. Черный Ерик (Славянский р-н), на лимане Писарший – 20 гнезд, на Ордынской гряде в Приазовском заказнике – 14 гнезд. Общая численность больших белых цапель в дельте Кубани, согласно учетным данным, к концу 1980-х годов достигала 500-600 пар*.

На Ставрополье большая белая цапля найдена на гнездовье в тростниково-рогозовых крепях на оз. Дадынском (рис. 5: 18) – 10 пар и оз. Хунд-Хура (рис. 5: 14) в 7-10 км северо-западнее устья р. Калаус – более 30 пар**. В Чечено-Ингушетии эти цапли гнездятся в небольшом количестве на водоемах степных и полупустынных районов (рис. 5: 22). Отдельные особи больших белых цапель в течение всех летних месяцев встречаются на водоемах Северной Осетии.

На Манычские водохранилища большая белая цапля прилетает очень рано. Первых птиц здесь можно встретить в середине марта, а иногда и раньше, когда водоем еще покрыт льдом. Так, в 1982, 1984 и 1986 гг. на разных участках Веселовского водохранилища первые цапли встречены 6-13 марта. В годы с запоздалой весной они отмечаются позже: в 1987 г. – 18-23 марта. Массовый прилет происходит обычно в третьей декаде марта – первой декаде апреля (Ломадзе, 1983). В те же сроки эти цапли появляются и в Восточном Приазовье. Две птицы, окольцованные в Приморско-Ахтарском р-не, встречены 12 марта и 2 апреля в Анапском р-не Краснодарского края. Отлет этих цапель с приморских низменностей у Адлера весной наблюдается в конце апреля.

Вскоре после прилета большие белые цапли приступают к гнездо-строению. Гнездо этой птицы, как и у других цапель, представляет собой довольно беспорядочную кучу стеблей тростника, набросанных на его зало-

* По данным М.Х. Емтыля с соавт. (1990, 2003), в Краснодарском крае в 1980-е годы в 10 колониях гнездилось 757 пар больших белых цапель, а в 1990-е годы здесь отмечено 14 колоний с максимальной численностью в 1347 пар (Прим. ред.).

** Общая численность больших белых цапель в Ставропольском крае в 1990-х годах оценивалась примерно в 100 пар (Бичерев, Хохлов, 1991; Хохлов, 1993) (Прим. ред.).

мы. Края гнезда рыхлые. Лоток выражен слабо и обычно выстилается тонкими стеблями, реже – листьями тростника. В центре колонии гнезда расположены скученно, на расстоянии 1-2 м одно от другого, а по периферии удалены на 15-30 м, в среднем же – на 5-10 м друг от друга. На Усть-Маньчском водохранилище эти цапли устраивали свои гнезда на высоте 100-230 см, в среднем – на 150 см от уровня воды.

Размеры гнезд в начале насиживания ($n=16$): $D=40-170$ см, в среднем – 95 см; $H=25-100$ см, в среднем – 41 см; $h=3-10$ см, в среднем – 5 см. В дельте Кубани гнезда этих цапель располагаются на высоте 60-200 см над уровнем воды. Диаметр гнезда ($n=27$) – 60-75 см, высота гнезда – 30-50 см, глубина лотка – 5-6 см. По мере роста птенцов, птицы постепенно увеличивают диаметр гнезда, заламывая близко растущий зеленый тростник и принося обломки его сухих стеблей. Из этого же материала вокруг гнезда на высоте 20-50 см от него цапли образуют настил шириной 20-30 см, на который садятся прилетевшие с кормом родители. Здесь же, как и на растущем рядом тростнике, проводят большую часть дня в ожидании корма также птенцы в возрасте 30-40 дней. С ростом птенцов гнезда уплотняются и несколько оседают, плотнее становятся их края.

Кладку яиц большие белые цапли начинают обычно во второй декаде апреля. Так, 14.04.1978 в колонии на оз. Казинка в 11 из 17 гнезд было по 4 яйца; в 2-х – по 5; в 3-х – по 2 и в одном – 3 яйца. Однако полные кладки можно встретить и раньше – 10-12 апреля, хотя другие пары к этому времени еще только начинают строить гнезда. При осмотре колонии на том же озере 14.04.1977 в 13 гнездах из 71 было по 5 яиц; в 46 – по 4; в 5 – по 3; в одном гнезде – 2 и в 4-х – по 1 яйцу, два гнезда еще строились. В пяти из осмотренных гнезд по 2-3 яйца было наклонуто, в двух обнаружено уже по 2 однодневных птенца и по 2 яйца.

В полной кладке больших белых цапель 2-5 яиц, чаще 4 яйца. Так, из 107 полных кладок 2,8 % содержали по 2 яйца; 14,0 % – по 3; 66,4 % – по 4; 16,8 % – по 5 яиц, в среднем – 3,3 яйца на гнездо. Размеры яиц большой белой цапли на Усть-Маньчском водохранилище ($n=46$): $58,1-65,0 \times 41,3-45,2$, в среднем – $61,3 \times 43,3$ мм; вес ($n=19$) – $49,0-58,8$ г, в среднем – 54,1 г (Языкова, 1970). Размеры яиц цапель на оз. Казинка ($n=73$): $54,0-66,8 \times 37,6-45,0$ мм, в среднем – $60,2 \times 43,0$ мм.

Первые птенцы появляются обычно в конце апреля - начале мая, в ранние весны – раньше (см. выше: оз. Казинка, 1977 г.). В дельте Кубани в 1983 г. первые птенцы зарегистрированы еще раньше – 8 апреля, а в 1985 г. – 4 апреля. Вылупление птенцов в колониях продолжается около месяца, иногда и дольше. Так, в колонии на оз. Казинка 15.05.1977 в 74 гнездах наблюдали птенцов в возрасте 1-30 дней, в 2 гнездах – их вылупление и в 10 гнездах – по 2-4 яйца разной степени насиженности. Подобное отмечалось там же 15.05.1978: в 59 гнездах – птенцы от пуховичков до оперенных, в 3-х

гнездах – вылупление, в 3-х – свежие кладки в 1-4 яйца. Первые 10-12 дней один из родителей всегда остается на гнезде. Птенцы 15-17-дневного возраста уже выходят на образовавшийся вокруг гнезда "настил" из тростника.

В выкармливании птенцов принимают участие оба родителя. Взрослые птицы начинают свои полеты за добычей еще до рассвета и продолжают их с разной интенсивностью в течение всего светового дня. Наибольшую активность они проявляют с 5 до 8-9 часов. В это время за один час можно увидеть в районе колонии 60-70 птиц. Затем лёт их ослабевает и в полуденные часы (особенно в первую половину птенцового периода) почти прекращается. С 15-16 и до 19-20 часов активность этих цапель вновь возрастает, хотя в меньшей степени, чем в утренние часы. Число прилетов взрослых птиц с кормом к гнезду варьирует в зависимости от количества и возраста птенцов от 6 до 11 за день (Олейников, Гончаров, 1967).

Молодые птицы покидают гнезда в возрасте 55-60 дней. Отход яиц и птенцов на Усть-Маньчском водохранилище в 1958 г. составил 55 %. Количество птенцов к моменту вылета составляло, в среднем, 1,6 на одно гнездо (Олейников, Гончаров, 1967). Первые лётные молодые на оз. Казинка зарегистрированы в 1977 г. 14 июня. Обычно вылет молодых происходит с конца июня до середины июля. Вскоре после вылета они переходят к кочевому образу жизни (Ломадзе, 1983). В конце июля и начале августа много больших белых цапель собирается на открытых плесах мелководных лиманов и на морском побережье Приазовья. В пределах Ростовской обл. большие белые цапли встречаются в это время на Азовском взморье, на лугах в дельте Дона, на прудах рыбхозов, на косах и отмелях в среднем (между стан. Вешенской и г. Калач) и нижнем (Цимлянск – Азов) течении.

По данным А.А. Винокурова (1965) и Я.В. Сапетина (1978), в первой половине августа миграции приазовских цапель принимают широкий размах. Большие белые цапли разлетаются вдоль побережья моря преимущественно на северо-восток, достигая к середине августа низовьев Дона (одна из птиц 29 августа встречена на Цимлянском водохранилище); некоторые из них в районе косы Долгой пересекают Таганрогский залив и кочуют по рекам северного побережья Азовского моря, другие поднимаются вверх по степным рекам, особенно по Бейсугу и Челбасу, через верховья которых одиночные особи и стайки к середине августа достигают среднего течения Кубани. Небольшая часть птиц продолжает держаться в Приазовских лиманах и на морском побережье (Винокуров, 1965).

В это же время на морском побережье и лиманах, сначала у Ейска, а затем и в более юго-западных районах (Каневской, Приморско-Ахтарский) появляются стайки больших белых цапель, гнездившихся в бассейне Дона. Кочевки этих цапель, по сравнению с кубанскими, в большей степени направлены от района гнездования к востоку (по Нижнему Дону и Салу) и юго-востоку (по Маньчу). В конце августа и начале сентября начинается об-

ратное движение цапель вниз по Бейсугу, Челбасу и другим рекам Приазовья. Увеличивается их численность на лиманах дельты Кубани. Здесь в это время появляются довольно большие стаи (20-25 и более особей) этих цапель, и уже в первой половине сентября отчетливо намечается пролет на юго-запад вдоль побережья Азовского моря (Винокуров, 1965; Сапетин, 1978).

В июле - августе большие белые цапли встречаются и на водоемах Ставрополя. Так, 01.07.1985 на 30 км береговой линии вдоль озер Бирючья Сага и Дадынское встречено 10 особей; 08.07.1986 на 25 км пути вдоль р. Подманок (ниже плотины Чограйского водохранилища) учли около 100 больших белых цапель. В Левокумском рыбхозе 24-25.07.1985 учтено 30 особей группами по 3-6 птиц, 18.08.1986 здесь же учтено не менее 200 цапель этого вида, а на 10 км береговой линии Дадынского озера – около 80 птиц.

К началу сентября численность больших белых цапель на водоемах Западного Маныча заметно уменьшается, но в некоторые годы эти птицы встречаются здесь еще и в ноябре (1960, 1982, 1984, 1987 гг.). Большие белые цапли, гнездящиеся на Западном Маныче, по данным кольцевания, разлетаются к местам зимовок радиально (Сапетин, 1978; табл. 26). По данным Н.С. Олейникова и А.И. Гончарова (1967), молодые птицы, окольцованные в 1958 г. на Усть-Манычском водохранилище, встречены 22 сентября того же года в Соленой балке (Пролетарский р-н, Ростовская обл.), 21 сентября – у пос. Красный Яр (Астраханская обл.), 27 ноября – в Черноземельском р-не Калмыкии, и одна – 13.01.1959 у пос. Татаюрт в Дагестане. По данным А.Я. Сапетина (1978), окольцованные здесь птицы обнаружены 17 февраля в Иране, 14 декабря – под Славянском-на-Кубани.

В сентябре начинаются осенние миграции больших белых цапель и в Восточном Приазовье. В конце месяца их пролет в основном заканчивается. Однако в отдельные годы большие скопления этих цапель встречались и в октябре. Так, на одном из лиманов Ахтарско-Гривенской системы 12.10.1981 было зарегистрировано около 150 больших белых цапель, а к 21 октября их число возросло до 400 особей. Область миграции птиц из дельты Кубани обширна: годовалые птицы в сентябре убиты на р. Маныч в Городовиковском р-не Калмыкии, а в октябре – в 20 км от места рождения. Зимуют они в местах гнездования (Славянский р-н), в Западном Закавказье, в Крыму (район Бахчисарая), в Восточном Средиземноморье (Сицилия) и Передней Азии (Ирак, Египет), некоторая часть улетает в экваториальную Африку (Сапетин, 1978). Очевидно, во время осенних миграций большие белые цапли пересекают Главный Кавказский хребет. Так, 21.08.1930 эту цаплю наблюдали у перевала Псеашхо (Туров, 1932). Подтверждают это предположение и находки окольцованных птиц у стан. Хадыженская и в Грузии (Сапетин, 1978). На приморских низменностях у Адлера первые зимующие цапли появляются в начале ноября. Чаще всего птицы держатся здесь у дренажных каналов и по берегам водоемов, поросших тростником.

Таблица 26

Места встреч больших белых цапель, окольцованных на оз. Казинка
(Западный Маныч)

№ кольца	Дата кольцевания	Место встречи	Дата встречи
С 321501	18.05.79	Азербайджанская ССР, Шемахинский район, совхоз им. Сабира	24.01.80
С 321515	18.05.79	Грузинская ССР, Ланчхунский район, охотхозяйство "Имнати"	10.02.80
С 321536	18.05.79	Абхазия, Гульрипшский район, близ г. Пшати	10.03.80
С 321537	18.05.79	Болгария, г. Стара Загора, водохранилище Жребчево	10.02.81
С 321583	18.05.79	Грузинская ССР, Зугдидский район, р.Ингури	27.01.80

В Ставрополье отлет на зимовку начинается, по-видимому, в сентябре, о чем можно судить по сокращению числа птиц и по полному их исчезновению в местах отдыха и кормежки. Так, 07.09.1985 вдоль береговой линии озер Дадынское и Бирючья Сага не было встречено ни одной птицы, а на Левокумском рыбхозе – лишь 10 особей. Однако этих цапель встречали в крае и в октябре, и в ноябре. На Нефтекумском рыбхозе 01.10.1986 отмечено два скопления из 23 и 51 особи. На 20 км маршрута от оз. Соленого до оз. Дадынского 30.10.1983 учтено 370 особей, на выростных прудах Левокумского рыбхоза в этот день кормилось не менее 300 больших белых цапель. 15.11.1984 трех птиц наблюдали близ пос. Красный Октябрь в Буденовском р-не.

Осенний отлет больших белых цапель с водоемов Дагестана проходит в основном в ноябре. В массе птицы отлетают при сильных заморозках, летят большими стаями (от 50 до 150 особей) в юго-восточном направлении.

Большая белая цапля нередко остается на зимовку в пределах Северного Кавказа. Регулярно она зимует на приморских низменностях у Адлера. Численность ее здесь изменяется по годам. Особенно многочисленной была она в многоснежную и холодную зиму 1981/82 г., когда нередко попадались группы по 7-10 особей. Реже большие белые цапли регистрировались здесь по берегам рек: 26.01.1977 – на р. Шахе; 30.01.1982 и 23.02.1983 – на р. Кудепста; 07.02.1986 – на р. Хоста; зимой 1986 г. отмечались также на р. Мзымта. Постоянно зимуют эти птицы в местах гнездования в дельте Кубани.

Издredка в зимнее время они встречаются на Западном Маныче. Так, в приплотинной части Веселовского водохранилища одиночки и пары этих цапель встречены в 1982 г. – 17 января, в 1984 г. – 25 февраля, в 1987 г. – 30 декабря. Отдельные особи, особенно в теплые зимы, задерживаются на прудах и речках верховий Кумы и Терека, в частности, в Кабардино-Балкарии (Иванов, Чунихин, 1959, цит. по: Винокуров, 1965). В 1980-е

годы до 20 больших белых цапель стали ежегодно оставаться на зимовку в пойме р. Кумы в пределах Буденновского и Левокумского р-нов Ставропольского края. В теплые зимы они в небольшом количестве встречаются в Аграханском заливе, в низовьях Терека, Сулака, Самура, у лесных родников в Кизилюртовском р-не Дагестана. Почти ежегодно, начиная с 1977 г., этих цапель встречают в разных точках Ставропольского края (табл. 27). Зимуют эти птицы и на водоемах Чечено-Ингушетии. Так, 34 особи встречены 28.01.1983 по разливам и каналам близ оз. Будары, 17 цапель учтены там же 29.01.1984.

Большая белая цапля обычна зимой в Северной Осетии. Основное место зимовки – Брутские озера, где постоянно держится 80-140 особей; кормятся они здесь на зимовальных прудах. Одиночные особи встречаются на оз. Бекан, реках Карджинка, Терек; по долинам рек Фиагдон и Ардон поднимаются в предгорья, а далее через Куртатинское и Касарское ущелья летят на перевалы Главного Кавказского Хребта. Изредка зимой большая белая цапля встречается в Тебердинском заповеднике, на горных реках в Кавказском заповеднике.

Большая белая цапля кормится обычно по окраинам мелководий, в степи, на пересыхающих озерах, прудах, морском побережье. В период выкармливания птенцов и в послегнездовое время эти цапли посещают рисовые поля Приманьчья (Казаков и др., 1984). Их численность колеблется здесь от 6 до 32 особей на 1 км² (табл. 23). Основу рациона составляют корма животного происхождения, встречаемость которых обусловлена степенью их доступности в местах кормежки (табл. 28).

Таблица 27

Встречи большой белой цапли зимой на Ставрополье

Место наблюдения	Дата встречи	Кол-во птиц	Примечание
Новотроицкое водохранилище	24.11.79	2	Снег, мороз
Там же	01.01.82	30	Солнечно, тепло
Там же	01.12.81	30	Снег, мороз
Верховья р. Айгурка	06.12.81	2	Тепло, сухо
Егорлыкское водохранилище	10.12.82	1	Снег, -10°C
Низовья р. Большая Кугульта	15.12.82	2	Тепло, +10°C
Тищенский рыбхоз	27.01.82	1	Оттепель, снега нет
Дадынское озеро	Январь-февраль 1982 г.	5-10	В критический период держались у водосборов и артезианов
Дадынское озеро (у водосборов)	24-30.11.84	до 40	Снег, мороз
Пятигорск, р.Юца, маршрут 3,3 км	12.12.84	38	Снег, мороз
Новомарьевский лиман	16.12.84	8	Снег, мороз

На Усть-Маньчском водохранилище основу рациона по весу составляли рыбы (60,9 %): щука (19,4 % от общего веса пищи), сазан, плотва, окунь, уклея, лещ, карась, красноперка, язь, тарань, вьюн и др. Поедаемые цаплями рыбы были представлены в основном молодью длиной от 3 до 16 см, а в отдельных случаях – до 20-24 см. При этом более 2/3 общего веса рыбного корма приходилось на долю хищных и сорных рыб (88,3 %). Второе место в рационе этих цапель занимали насекомые: взрослые и, главным образом, личинки крупных жуков-плавунцов (*Dytiscus marginatus*, *D. latissimus* и др.), водолюбы (*Hydrous piceus*), а также водяные клопы (*Notonecta glauca*, *Naucoris cimicoides* и др.) и личинки стрекоз (*Aeschna* sp., *Libellula* sp., *Gomphus* sp. и др.). Заметное место в питании этих цапель занимали земноводные: головастики озерной лягушки (табл. 28). Из рептилий в пище обнаружена прыткая ящерица, а из млекопитающих – обыкновенная полевка.

Сравнение встречаемости пищевых компонентов по годам показывает, что значение рыб, амфибий и насекомых в одни и те же месяцы разных лет было различным (Олейников, Гончаров, 1967). Соотношения кормов, поедаемых этими цаплями, изменяются также и на протяжении сезона. В начале лета в составе добычи рыба резко преобладала над насекомыми, причем в это время цапли добывали относительно крупных рыб, позже – преимущественно мальков и сеголеток. Заметные изменения происходят и во время выкармливания птенцов (табл. 29). В первую половину этого периода вес рыб в пище составлял 89,3 %, насекомых – 2,2 %, земноводных – 8,4 %, тогда как во вторую его половину доля рыб уменьшилась до 48,4 %, земноводных – до 0,6 %, а доля насекомых, наоборот, возросла до 50,5 %, что связано с пространственными перемещениями основного кормового объекта – рыб.

Таблица 28

Состав пищи большой белой цапли на Усть-Маньчском вдхр.
(по: Олейников, Гончаров, 1967)

Группы кормовых объектов	Состав пищи птенцов				1957-1958 гг. (n=365)	
	1957 (n=182)		1958 (n=148)		весовые соотн., %	частота встреч, %
	весовые соотн., %	частота встреч, %	весовые соотн., %	частота встреч, %	весовые соотн., %	частота встреч, %
Млекопитающие	2,3	2,8	-	-	0,7	1,4
Пресмыкающиеся	-	-	0,4	0,6	0,2	0,6
Земноводные	17,1	31,0	0,6	4,9	8,5	17,0
Рыбы	60,7	62,5	48,5	55,8	60,9	60,6
Насекомые	18,4	50,0	50,5	70,0	29,0	62,7
Пиявки	1,5	1,1	-	-	0,6	0,6
Растительные остатки	-	-	-	-	0,1	3,6

Таблица 29

Состав пищи птенцов больших белых цапель на Усть-Маньском вдхр. в разные сезоны 1958 г. (по: Олейников, Гончаров, 1967)

Группы кормовых объектов	I период с 16 мая по 4 июня (n=36)		II период с 5 июня по 27 июля (n=112)	
	весовые соотн., %	частота встреч., %	весовые соотн., %	частота встреч., %
Пресмыкающиеся	-	-	0,5	1,8
Амфибии	8,4	9,9	0,6	2,7
Рыбы	89,3	87,5	48,4	43,4
Насекомые	2,3	28,1	50,5	77,0

На лиманах Восточного Приазовья в летне-осенние месяцы 1953-54 гг. основным кормом большой белой цапли, по данным А.А. Винокурова (1960, 1965), тоже являлась рыба (55,4 % по весу и 76,2 % по встречаемости), озерные лягушки и их личинки (22,1 % и 28,5 %), хищные водные насекомые (22,2 % и 79,1 %). Наибольшая встречаемость рыб в пище этих цапель наблюдалась здесь в конце июня - начале июля, когда мелели и пересыхали лиманы. Из рыб в пробах пищи преобладали молодь сазана, а также щука, окунь и красноперка. В районе Садковского участка Ахтарского рыбокомбината большая белая цапля охотится в основном на выростных и частично на нагульных прудах. Суточный рацион достигает 250 г. Из прудовых рыб на долю карпа приходится 75 %, на долю белого толстолобика – 22 % и пестрого толстолобика – 3 %.

В дельте Терека в желудках этих птиц летом обнаружены остатки мелких щук, красноперок и др., в феврале – остатки рыб, в марте – насекомые и их личинки, которых птицы выбирали из земли, следуя за трактором (Хонякина, 1972). В желудках птиц, добытых зимой на родниках в присулакских лесах, находили лягушек и мышевидных грызунов.

Серая цапля (*Ardea cinerea* L.)

В России обитает *A. c. cinerea* (Степанян, 1990).

Распространена серая цапля в лесном и пустынно-степном поясе Палеарктики, в Африке и Юго-Восточной Азии (Спангенберг, 1951; Степанян, 1990). На Северном Кавказе – гнездящийся, перелетный, по югу региона – нередкий зимующий вид.

На Северном Кавказе гнездится в долине Среднего и Нижнего Дона (Казаков и др., 1980; Ломадзе, 1983; Казаков и др., 1986), на водоемах Западного и Восточного Маныча (Олейников, 1953; Языкова, 1970; Языкова, Казаков, 1975; Кривенко, 1981; Кривенко, Любаев, 1981; Падутов и др., 1975; Казаков и др., 1981 а, б), в Восточном Приазовье (Винокуров, 1959, 1960, 1965; Ломадзе, 1973; Ломадзе, Исаков, 1986), на водоемах Ставропо-

ля (Бичерев, Хохлов, 1981, 1984; Бичерев, 1987), Северной Осетии, в дельте Терека и на Прикумских озерах (Бондарев, 1975; Пишванов, 1975). Эта цапля широко населяет водоемы региона (рис. 6), часто образуя смешанные колонии с другими видами цапель и бакланами.

При выборе мест гнездования серая цапля проявляет довольно высокую экологическую пластичность. Гнездится на деревьях, в зарослях жесткой надводной растительности и реке – на сухих островах, лишенных надводной и древесной растительности. Сравнение последних материалов с имеющимися литературными данными показывает, что размещение колоний и численность этого вида в регионе значительно изменились. Основными местами концентрации серой цапли на гнездовье являются в настоящее время районы с развитым прудовым рыбководством и рисосеянием. Согласно уточненным данным, общая численность гнездящихся на Северном Кавказе серых цапель достигает 6000-7000 пар.

В долине Нижнего Дона эти цапли гнездятся от дельты до Цимлянского водохранилища включительно. Колонии здесь располагаются как на деревьях, так и в тростниковых зарослях пойменных урочищ. В 1991 г. поселение серых цапель обнаружено с вертолета в смешанной колонии в тростниках приморской части дельты Дона (рис. 6: 1). На островах Малый и Большой Дворян (рис. 6: 2) на границе дельты и взморья они гнездятся в большой смешанной колонии голенастых и большого баклана (Казаков и др., 1980, 1986; Ломадзе, 1982). В начале 1980-х годов численность серых цапель превышала здесь 400 пар (табл. 5), но в последующие годы, в связи с резким ростом количества гнездящихся бакланов, она едва достигает 75-100 пар. В 1976 г. 27 гнезд этой птицы учтено в смешанной колонии в тростниках оз. Лебяжье у с. Кулешовка (рис. 6: 3), но со строительством прудов эта колония исчезла. В 1983 г. у хут. Городище в тростниках одного из рыбо-разводных прудов в смешанной колонии обнаружено 10 пар, в 1986 г. здесь гнездились уже 50-100 пар серых цапель (рис. 6: 4). В дельте Дона эти цапли отмечены также в смешанной колонии в тростниках на прудах близ станции Хапры (рис. 6: 5), где их численность в 1990 и 1991 гг. достигала 75-150 пар.

В пойме Дона на окраине г. Ростова в смешанной колонии в тростниках у оз. Таловатое (рис. 6: 7) в 1983 г. гнездились около 30 пар этих цапель, но со строительством прудов и эта колония исчезла. В пойме Дона между г. Аксай и устьем Сев. Донца серые цапли найдены в ряде колоний (рис. 6: 8-13). На оз. Монастырском (табл. 11) эти цапли обнаружены в 1981 г., а в 1990 и 1991 гг. здесь учтено около 300 пар. В районе хут. Арпачин большая смешанная колония найдена в пойменном ивовом лесу: в 1981 г. в смешанном поселении цапель и бакланов из 2-4 тыс. гнезд на долю серых цапель приходилось 35-50 %, но вскоре колония погибла. В тростниках среди прудов Новочеркасского рыбхоза колония найдена в 1981 г. (табл.

12). В 1990 и 1991 гг. здесь гнездились 150-300 пар серых цапель. Поселения этих птиц обнаружены в смешанных колониях в пойменных лесных урочищах близ стан. Багаевской (в 1985 г. – до 50 пар), Раздорской (в 1981 г. – более 100 пар, в 1984 г. не обнаружены) и Мелиховской (в 1986 г. – около 120 гнезд). В 1991 г. здесь же у стан. Мелиховской на Сусатско-Донском рыбхозе учтено 150 гнезд этих цапель. В пойме р. Сал на озере у с. Золотаревка (рис. 6: 14) в 1984 г. в смешанной колонии в тростниках учтено 20 гнезд этих птиц (Казаков и др., 1986), а у хут. Холостонур на востоке Дубовского р-на Ростовской обл. в 1991 г. гнездились около 100 пар (рис. 6: 15).

На участке поймы Дона между устьем Сев. Донца и г. Цимлянском серая цапля зарегистрирована на гнездовье в 9 колониях (рис. 6: 16-21). В 10 км выше г. Константиновска в пойменном лесу в затоне реки в смешанной колонии в 1986 г. гнездились 50-100 пар этих цапель, но в 1991 г. при авиаучете эта колония не обнаружена. В пойменном ивовом лесу близ стан. Задано-Кагальницкой обнаружена в двух колониях: одна рассеяна орланами, в другой в 1979 г. гнездились около 50 пар, в 1980 г. было значительно меньше, в 1986 г. колония, по-видимому, распалась. В окрестностях стан. Николаевской в 1979 г. в смешанной колонии гнездились 750-1000, в 1980 г. – 1000-1250, в 1986 г. – 25 пар этих цапель. Близ стан. Мариинской эти птицы обнаружены в трех колониях: в 1979 г. в одной из них было 14, в другой – 6-7, в третьей – около 110 гнезд; в 1980 г. в первой учтено 18, вторая брошена, в третьей численность значительно возросла. Поселения серых цапель зарегистрированы также в устье р. Сухой близ стан. Камышевской (в 1979 г. – 10 пар), близ стан. Каргальской (в 1978 г. – 100-150, в 1979 г. – 200-250, в 1986 г. – 30 гнезд).

На Цимлянском песчаном массиве в 1978 г. было две колонии серых цапель (150 и 600 пар) в старых осиновых колках близ хут. Додонова (рис. 6: 22). Позже эти колки были вырублены, и цапли переселились в мощные тальниковые заросли на заболоченном озере, где в 1993 г. гнездились 50-100 пар. Там же на песках, в пойменном ивняке у хут. Балобанова в Волгоградской обл. (рис. 6: 23) в смешанной колонии в 1983 г. гнездились более 100 пар этих цапель. В том же году на острове в устье Чирского залива (рис. 6: 24) в старом ивовом лесу учтено около 100 пар серых цапель. В долине р. Чир у пос. Соснового (рис. 6: 25) в старом сосняке на песках в 1983 г. зарегистрировано 18-20 гнезд этих птиц (Казаков и др., 1986). В Верхнедонском районе (Средний Дон) в пойменном лесу найдены 2 колонии серых цапель: у хут. Стоговского – 5 пар и у деревни Кривля – 7 пар (рис. 6: 26, 27).

В пойме Северского Донца обнаружены 3 поселения серых цапель. В его низовьях (рис. 6: 28) с 1977 г. была известна колония в старом дубовом лесу в ур. Огиб (50-100 пар). Но в 1985 г. она оказалась брошена, а цапли были обнаружены в новой смешанной колонии в 8 км ниже по течению реки

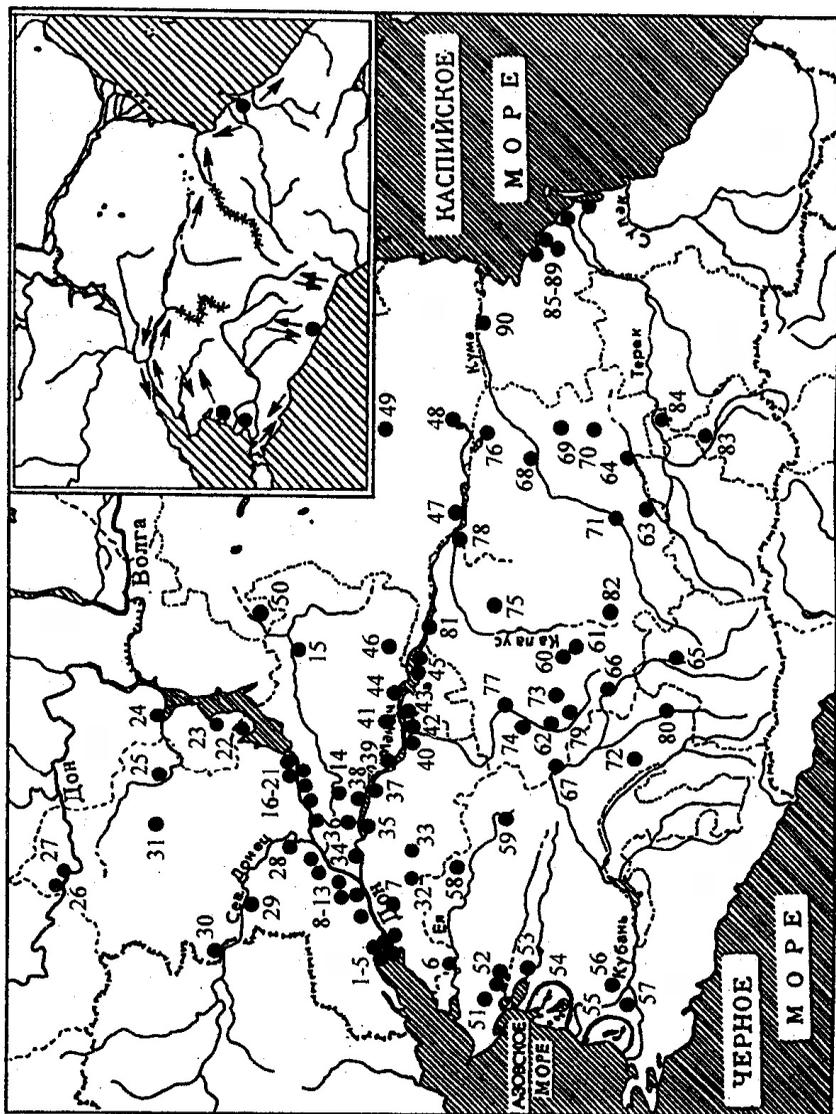

Рис. 6. Распространение серой цапли на Северном Кавказе

● — колонии, упомянутые в тексте.

★ — места регулярных зимовок; ★ — новые места зимовок; ↔ — направления сезонных миграций.

в заболоченном ольшанике на окраине стан. Нижне-Кундрюченской, где учтено до 20-30 гнезд серой цапли (в 2002 г. эта колония сохранялась, но ее численность не определена). В окрестностях г. Каменска-Шахтинского (рис. 6: 29) в 1986 г. на деревьях зарегистрирована небольшая колония серой цапли (6-8 гнезд). В ольховой роще близ стан. Митякинской (рис. 6: 30) в 1986 г. гнездились 5-15 пар. В бассейне Сев. Донца, на притоке Калитвы - р. Березовой (рис. 6: 31) в заболоченном ивовом лесу в окрестностях хут. Селивановского в 1986 г. гнездились 5-10 пар серых цапель. Таким образом, общая численность серых цапель, гнездящихся в бассейне Дона в пределах Северо-Кавказского региона, достигает 2600-3000 пар.

Колонии серых цапель обнаружены также на юге Ростовской обл. на р. Кагальник: одна (30 гнезд) – близ совхоза Кагальницкий в Кагальницком р-не и другая (26 гнезд) – близ совхоза Октябрьский в Зерноградском р-не (рис. 6: 32, 33). В 1992 г. серые цапли гнездились, очевидно, также в большой смешанной колонии в тростниковых плавнях по р. Ее близ с. Отрадовка Азовского р-на (рис. 6: 6).

На Западном Маныче серая цапля встречается на всех его водохранилищах, где гнездится в тростниковых зарослях и реке – на лишенных надводной растительности островах. На Усть-Манычском вдхр. в 1948 г. гнездились 100, в 1949 г. – 180, в 1950 г. – 152 пары (Олейников, 1953), в 1957-1958 гг. – 200-250, в 1968-1970 гг. – 250-500 пар (Языкова, 1970). В 1991 г. в центральной и восточной частях этого водохранилища гнездились 170-220 пар этих цапель (рис. 6: 34). В западной части Веселовского вдхр. в 1968-1970 гг. гнездились 250-500 пар (Языкова, 1970). С 1977 г. этих птиц регулярно наблюдают на гнездовье в приплотинной части водохранилища и балках Большая и Малая Садковка (табл. 13; рис. 6: 35, 36). Кроме того, в 1991 г. три поселения этих цапель обнаружены на южном берегу водохранилища в районе хут. Фрунзе (рис. 6: 37), а на северном берегу – два поселения в смешанных колониях близ хут. Привольного (рис. 6: 39) и одно – близ хут. Дальний (рис. 6: 38); всего в 6 поселениях учтено около 150 гнезд (Казаков, Ломадзе, 1992).

На Пролетарском вдхр. поселение этих цапель отмечено в смешанной колонии в межплотинном пространстве у устья р. Егорлык (рис. 6: 40). До 1982 г. серые цапли гнездились на оз. Казинка (рис. 6: 41), но со строительством здесь прудов колонии исчезли (табл. 21). С 1985 г. поселения этого вида известны в смешанных колониях, расположенных на водохранилище в 30 и 35 км восточнее г. Пролетарска (рис. 6: 42, 43). В первой колонии в 1986 г. учтено более 20 пар, в 1987 г. – 33 пары; во второй – соответственно 47 и 70 пар. Серые цапли обнаружены на Пролетарском водохранилище также в районе Тройной балки (рис. 6: 44). Здесь в двух смешанных колониях в 1986 г. гнездились 110-120, в 1987 г. – 156 пар этих птиц. Их поселения встречались и в центральной части водохранилища (рис. 6: 45) на мно-

гочисленных островах оз. Маныч-Гудило (табл. 30), где серые цапли строят свои гнезда на земле. В 1987 г. на двух островах центральной части оз. Маныч-Гудило учтено 14 гнезд. В 1990 г. колония из 50-100 пар была обнаружена в тростниковом острове среди обширного Курникова лимана на юге Ремонтненского р-на Ростовской обл. (рис. 6: 46), а в 2003 г. здесь гнездились до 50 пар.

На Восточном Маныче эти цапли встречены на Чограйском вдхр. (рис. 6: 47), где в 1975 г. гнездились 4, а в 1976 г. – 5 пар (Кривенко, Любаев, 1975), и на Состинских озерах (рис. 6: 48), в тростниковых зарослях которых учтено 103 гнезда серой цапли (Падутов и др., 1975). Поселения этих птиц отмечены в смешанной колонии в тростниках на оз. Деед-Хулсун (рис. 6: 49): в 1983 г. обнаружено 44 (Кукиш, 1984), а в 1985 г. – 80-90 гнезд. В искусственном лесу в пойме р. Кара-Сал (рис. 6: 50) в 1978 г. учтено 8 гнезд. Общая численность серых цапель, гнездящихся в настоящее время в долинах Западного и Восточного Маныча, составляет 800-1000 пар.

Таблица 30

Численность голенастых и большого баклана на Пролетарском вдхр. в парах (по: Языкова, Казаков, 1975; Кривенко, 1981)

Годы	Большой баклан	Серая цапля	Колпица	Примечание
1968	-	82	349	С 1974 г. учеты проводились также в восточной части водохранилища. Сведения для этой его части приведены через дробь.
1969	-	100	208	
1970	-	37	103	
1972	-	65	300	
1973	-	73	250	
1974	-	41	324 / 38	
1975	-	30	210 / 66	
1976	-	89	220 / 91	
1977	22	82	200 / 41	
1978	17	54	291 / 69	
1979	19	67	259 / 100	

В Восточном Приазовье, согласно оценке А.А. Винокурова (1965), в 1953-1954 гг. гнездились 3-3,5 тыс. серых цапель. С развитием рисосеяния, эти цапли освоили лесные урочища старой дельты Кубани. В тростниках на р. Ясени (рис. 6: 51) в Ейском р-не в 1987 г. гнездились 70 пар серых цапель. В 1963 г. поселения этих птиц (45-60 пар) обнаружены в тростниках на р. Челбас (рис. 6: 52) на Большом Кушевatom лимане, а в 1972 г. – на Черкасском лимане (45 пар). В 1987 г. на последнем гнездились 16 пар. На р. Бейсуг (рис. 6: 53) 400 пар серых цапель учтено в 1986 г. в смешанной колонии на одном из рыбхозов. В дельте Кубани эти цапли обнаружены в 1965-1969 гг. на Ахтарском (22 пары) и Кочковatom (13 пар) лиманах Ахтарско-Гривенской системы (Ломадзе, 1973). В 1980 г. серые цапли гнездились здесь (рис. 6: 54) еще на 4 лиманах: на Бойкиевском – 7, Большом

Карпиевском – 10, Рясном – 10, Пригибском – 50 пар. В 1987 г. численность цапель, гнездящихся на лиманах названной системы, возросла и составила 510 пар: на лимане Бакланьем – 20, Солодко-Рясном – 100, Большом Карпиевском – 30, Пальчикиевском – 30, Орлином – 70, Чайкины Плесы – 40 и на Ачуевской косе – 220 пар. Кроме того, еще 100 пар гнездились на Ясенской косе.

В Сладковско-Черноерковской системе лиманов (рис. 6: 55) серые цапли обнаружены в 1980 г. на лимане Долгий, где в 1987 г. учтено 84 гнезда. В 1987 г. отмечены здесь также на лиманах Мечетной – 30 гнезд, Восточный – 67 гнезд (в начале апреля), Писарший – 10 гнезд, Прорвенский – 40 гнезд, Горький – 85 гнезд. В районе старой дельты серые цапли найдены на гнездовье в лесном урочище Круглик (рис. 6: 56), где в 1970-1971 гг. размножалось 2-3 пары, а в 1984 г. – только одна пара; в роще Крымского лесхоза близ стан. Анастасиевской (рис. 6: 57) в 1982 г. гнездились 30-40, в 1983 г. – 90, в 1984 г. – 95, а в апреле 1987 г. – 70 пар. Согласно уточненным данным, в 1980-е годы в Восточном Приазовье гнездились 1600-1800 пар серых цапель. В долинах степных рек в Краснодарском крае серые цапли обнаружены на гнездовье в 1977 г. в Крыловском лесничестве (рис. 6: 58) – 1 пара и в Новопокровском лесничестве (рис. 6: 59) в верховьях р. Еи (20 гнезд)*.

В Центральном Предкавказье и на сопредельных территориях выявлено 28 очагов гнездования серой цапли (Тертышников, Горовая, 1980; Бичерев, Хохлов, 1981; Бичерев и др., 1984), которая заселяет здесь тростниково-рогозовые крепи (33,4%), древесно-кустарниковые насаждения (66,3%) и острова, лишенные растительности (0,3% от общего числа колоний) (Бичерев, 1988). Случаи ее гнездования на деревьях в пойменных и искусственных лесах отмечены близ хут. Янкуль (рис. 6: 60), где в 1977 г. учтено 78, а в 1978 г. – 89 гнезд (Бичерев, Хохлов, 1979; Тертышников, Горовая, 1980); на р. Большой Янкуль (рис. 6: 61) в юго-восточной части Шпаковского р-на в 1978 г. гнездились 75 (Тертышников, Горовая, 1980), в 1979 г. – 78 (Бичерев, Хохлов, 1981), в 1981 г. – 55 (Бичерев, 1983), а в 1982 г. – 49 пар; на Новотроицком водохранилище (рис. 6: 62), где эта цапля гнездится с 1960-х годов, в 1984 г. учтено 15 ее гнезд, а в 1983 г. – 28 пар; в пойменном лесу на р. Кура в районе хут. Пегушин (рис. 6: 63) в смешанной колонии, существующей около 20 лет, в 1981 г. зарегистрировано 26 гнезд; в районе с. Новая Деревня (рис. 6: 64) в колонии, существующей более 30 лет, – 139 гнезд серой цапли (Бичерев и др., 1984). В долине Кубани колонии обнаружены в пойменном лесу у г. Черкесска (рис. 6: 65); между реками Кубань и Барсучки близ г. Невинномысска (рис. 6: 66) в 1980 г.

* По сведениям М.Х. Емтыля с соавт. (1990, 2003), в 1980-е годы в Краснодарском крае было известно 15 колоний (1374 гнездящихся пары), а в 1990-е годы здесь учтено 20 колоний общей численностью до 1279 пар (Прим. ред.).

учтено 21 гнездо (Бичерев, Хохлов, 1981); между стан. Григорополисской и с. Ново-Михайловским в 1984 г. – 150 гнезд; наконец, в 6 км северо-западнее стан. Григорополисской в 1983 г. – 8 гнезд (рис. 6: 67). Между сёлами Архангельское и Орловка в Буденновском р-не в 1982 г. гнездились 12 пар; в колонии в лесном урочище близ с. Круголесское в Александровском р-не в 1983 г. насчитывалось более 50 гнезд (рис. 6: 82). В пойме р. Кумы в юго-восточной части Левокумского р-на обнаружено 50 гнезд (рис. 6: 68); в лесу у с. Иргаклы в известной с 1970 г. смешанной колонии в 1984 г. гнездились 70 пар серых цапель (рис. 6: 69); в Торосовском лесничестве в 12 км к юго-востоку от хут. Кирова (Степновский р-н) в 1978 г. вместе с кваквами держались и серые цапли (рис. 6: 70); в пойменном лесу у места впадения Кумы в Отказненское водохранилище в 1983 г. учтено 15 гнезд (рис. 6: 71); на р. Чамлык восточнее г. Лабинска (рис. 6: 72) в 1980 г. в смешанной колонии было 142 гнезда серой цапли (Бичерев и др., 1984).

Поселения серой цапли в тростниково-рогозовых крепях обнаружены: на Новомарьевском лимане близ стан. Новомарьевской (рис. 6: 73), где в 1978 г. в смешанной колонии было 6 пар (со строительством прудов эта колония в 1980 г. переместилась на "Танин пруд"); на рыбопроизводных прудах у с. Птичье (рис. 6: 74) в смешанной колонии в 1980 г. отмечено 32 гнезда (Бичерев, Хохлов, 1981); на одном из прудов в верховьях р. Айгурки в Туркменском р-не (рис. 6: 75) в 1978 г. зарегистрировано 6 гнезд; в Левокумском р-не на озерах Бирючья Сага, Малая и Большая Дада (рис. 6: 76) в 1983 г. учтено 16, а в 1984 г. – 23 пары этих цапель; в устье р. Малая Кугульта в Труновском р-не (рис. 6: 77) в 1984 г. обнаружено 9 гнезд. Гнезда серых цапель зарегистрированы также в смешанной колонии в устье рек Калаус и Рагули (рис. 6: 78); на рыбопроизводных прудах между Сенгелевским и Егорлыкским водохранилищами (рис. 6: 79) в 1983 г. учтено 8 гнезд; на прудах рыбхоза "Победа" в Отрадненском р-не Краснодарского края (рис. 6: 80) в 1982-1983 гг. было 5-7 гнезд. На острове оз. Маныч (рис. 6: 81) в 10 км к северо-востоку от с. Манычского 5 гнезд этих цапель обнаружены на земле. Таким образом, на водоемах Центрального Предкавказья в 1980-е годы гнездились около 1000 пар серых цапель*.

В Северной Осетии серые цапли впервые отмечены на гнездовье в 1980 г. на оз. Бекан (рис. 6: 83) в Ардонском р-не (2 гнезда). В 1986 г. 26 гнезд обнаружены в пойме Терека. Гнезда располагались на площади 0,5 га в дубовом лесу близ хут. Октябрьский (рис. 6: 84). Гнездование серой цапли предполагается и на других участках поймы, так как в гнездовой период она регулярно встречается на кормежке на всех водоемах.

* Подробная информация о всех колониальных гнездовьях серой цапли и остальных голенастых птиц Ставропольского края содержится в работе А.П. Бичерева и А.Н. Хохлова (1991).

В дельте Терека (рис. 6: 85-89) в 1973-1974 гг. гнездились 650 пар серых цапель (Бондарев, 1975). В 1985 г. эти цапли (10 пар) зарегистрированы здесь только в смешанной колонии в Кизлярском заливе, в 1986 г. – там же в двух колониях (10 и 50 пар). В гнездовую пору эти птицы встречаются на всех водоемах низменной части Дагестана, где, по-видимому, и гнездятся, не образуя скоплений. В 1973-1974 гг. отмечались на гнездовании на Прикумских озерах (рис. 6: 90). По данным Д.В. Бондарева (1975), здесь в те годы гнездились 50 пар серых цапель.

Весной первые серые цапли появляются в Восточном Приазовье, в дельте Дона и на Западном Маныче одновременно. Так, в 1979 г. в дельте Дона они зарегистрированы 12 марта, на оз. Казинка – 16 марта, а на Веселовском водохранилище – 14 марта. В последнем месте в 1984 г. они отмечены 14 марта, в 1985 г. – 6 марта, а в 1987 г. – 15 марта. На Ахтарско-Гривенских лиманах дельты Кубани первые птицы тоже появляются в первой половине марта. Массовый прилет этих птиц в дельту Дона, на водоемы Западного Маныча и Восточного Приазовья происходит обычно во второй половине марта – начале апреля, а в ранние весны – и раньше (Ломадзе, 1982). В середине мая последние зимующие серые цапли покидают приморские низменности у Адлера.

Весной одиночные особи и небольшие стайки этих цапель периодически встречаются на предгорных и горных водоемах. Так, ежегодно весной эти птицы отмечались в долине Теберды. В Кавказском заповеднике они зарегистрированы в Гузерипле, Черноречье, Нижних Тубах, на Кише и близ Даховской (Аверин, Насимович, 1938). В 1977 г. одиночные птицы встречены на р. Ачипсе 27 апреля, в 1979 г. на Малой Лабе – 6 апреля. Появление серых цапель в отмеченных выше пунктах указывает на то, что эти птицы весной пересекают Главный Кавказский хребет.

На гнездовых участках в Ставрополье серые цапли оказываются во второй – третьей декадах марта, когда среднесуточные температуры достигают +4-6° С (Бичерев, 1988). Весенний прилет этих цапель в дельту Терека начинается в первой декаде марта. Летят птицы небольшими стайками от 3-5 до 10-15 особей, реже – в одиночку, в любое время суток, предпочитая безветренные дни или слабый северо-западный ветер; во время пролета придерживаются берега моря. На места гнездования серые цапли прилетают и позже, о чем можно судить по появлению новых гнездовых групп в колониях.

Вскоре после прилета птицы приступают к постройке новых и ремонту старых гнезд. В постройке гнезд принимает участие и самец, и самка. Гнезда на деревьях располагаются, как правило, в развилках ветвей у самого ствола, реже – на горизонтальных ветвях вдали от ствола, обычно в верхней части кроны, в среднем на высоте 7-25 м. В качестве гнездового материала используются ветви деревьев и кустарников, растущих в пределах

колонии, при наличии тростника – его стебли, которыми чаще выстилается лоток. Гнездовые постройки на деревьях птицы используют в течение многих лет. Размеры гнезд из дельты Дона (n=47): D=59-112 см, в среднем – 87 см, d=23-51 см, в среднем – 41 см, H=37-70 см, в среднем – 49 см, h=2-15 см, в среднем – 8 см. Размеры гнезд из Крымского лесхоза близ стан. Анастасиевской (n=21): D=57-102 см, в среднем – 82,5 см; d=24-50 см, в среднем – 37 см; H=29-55 см, в среднем – 43 см; h=8-15 см, в среднем – 10 см.

В тростниковых зарослях цапли устраивают гнезда на его заломках. Материалом для постройки гнезд служат стебли и листья тростника, рогоза, камыша. На Усть-Маньчском водохранилище и оз. Казинка для выстилki лотка эти птицы использовали сухопутную растительность. Высота гнезда над уровнем воды на разных водоемах неодинакова и в значительной степени зависит от мощности зарослей тростника, в которых оно расположено. На тех водоемах, где тростниковые заросли состоят из густых, высоких (4-5 м) и толстых (2-2,5 см в диаметре) стеблей, гнезда располагаются на высоте 0,8-2 м, в среднем 1,4-1,5 м над уровнем воды. В зарослях тонкого и маломощного тростника, который обычно произрастает на солонатоводных водоемах, гнезда располагаются на высоте 20-60 см от воды. С течением времени высота расположения гнезд над водой изменяется, что объясняется их растаптыванием птенцами и постепенным оседанием, особенно на относительно тонких стеблях тростника.

Расстояние между гнездами серой цапли в колонии неодинаково и варьирует от 0,5 до 10 м и более. Цапли из года в год занимают одно и то же гнездо, которое каждый раз восстанавливается ими после зимы. Такое гнездо резко отличается от вновь построенного большей величиной. Гнезда серых цапель обычно располагаются на одной высоте с гнездами большой белой цапли или немного ниже их. Размеры гнезд в дельте Дона (n=9): D=60-75, d=38 см, H=24-30 см, h=9-11 см. Размеры гнезд на Усть-Маньчском водохранилище (n=13): D=60-90 см, в среднем – 72 см; H=15-40 см, в среднем – 33 см; h=5-20 см, в среднем – 12 см; размеры гнезд на Веселовском водохранилище (n=16): D=45-75 см, в среднем – 58 см; H=30-90 см, в среднем – 41 см; h=6-18 см, в среднем – 12,6 см. Размеры гнезд из Восточного Приазовья (n=39): D=80-120 см, H=45-63 см, d=30-45 см, h=6-10 см. Постройка гнезд продолжается вплоть до вылупления птенцов.

На островах, где тростниковых зарослей крайне мало или они вовсе отсутствуют, серые цапли могут строить гнезда на земле. На оз. Маньч-Гудило, например, гнездовым материалом у этих птиц являются сухие стебли лебеды. Средняя высота таких гнезд 33 см, глубина лотка – 12 см.

К откладке яиц серые цапли приступают в конце марта - первой половине апреля. В ранние весны кладки появляются раньше. Так, откладка яиц в колонии на Ахтарском лимане в 1965 г. происходила 20-25 марта. Гнездовой период у серой цапли растянут. В колонии на о. Большой Дворян, на-

пример, в 1979 г. 11 апреля в гнездах обнаружены кладки от 1 до 5 яиц разной степени насиженности. 17 мая в этой же колонии наблюдались птенцы в возрасте 1-22 дня и кладки в 1-5 яиц. 30 мая здесь же обнаружены птенцы от только что вылупившихся до оперенных и найдено много кладок (1-6 яиц) разной степени насиженности. В 1981 г. из 451 гнезда серой цапли, осмотренного в начале июля на этом острове, 385 были уже покинуты птенцами, а в 66 еще встречены птенцы разного возраста. Нелетные птенцы обнаружены здесь и в начале августа.

Подобное явление наблюдалось и на водоемах Западного Маньча. На Веселовском водохранилище, например, 28.04.1978 в большинстве гнезд обнаружены свежие и насиженные кладки в 2-5 яиц, а в части гнезд были птенцы в возрасте 1-20 дней. Здесь же 31 мая учтено 260 гнезд, в которых были птенцы от только вылупившихся до летающих. На оз. Казинка в 1977 г. 14 апреля обнаружено 76 гнезд с кладками разной степени насиженности, в части гнезд отмечены наклонные яйца; 15 мая здесь найдено уже 159 гнезд, причем в большинстве старых гнезд отмечено вылупление, в некоторых – птенцы до 25-дневного возраста, а в новых гнездах – от 1 до 5 яиц. В 1978 г. 14 апреля на этом озере загнездились только 8 пар, а 15 мая насчитывалось уже 136 гнезд (Ломадзе и др., 1981). Из приведенных данных видно, что сроки гнездования у различных пар сильно разнятся не только в разных колониях, но и в пределах одной колонии. Такая растянутость гнездового периода объясняется неодновременным и явно стайным характером возвращения с зимовки и формированием поселений, доказательством чему может служить одинаковое состояние отдельных групп гнезд в дни осмотра колонии.

Число яиц в полных кладках серой цапли даже в пределах одной колонии колеблется от 2 до 6. Так, из 34 полных кладок на Усть-Маньчском водохранилище 19 содержали по 6; 11 – по 5 и 4 – по 4 яйца, в среднем – 5,4 яйца на гнездо; из 83 кладок на оз. Казинка 4,7 % содержали по 6 яиц; 22,9 % – по 5; 47,0 % – по 4; 24,0 % – по 3 и 2,4 % – по 2 яйца, в среднем по 4,1 яйца на гнездо; из 36 кладок на лиманах Ахтарско-Гривенской системы в 59 % было по 5 яиц, в 31,8 % – по 4 и в 9,2 % – по 3 яйца.

Размеры яиц серой цапли также характеризуются большой изменчивостью. На оз. Лебязьем они равнялись ($n=13$) $56,0-83,5 \times 41,0-44,5$ мм, в среднем – $58,5 \times 43,1$ мм; на Усть-Маньчском водохранилище ($n=13$): $38,0-63,0 \times 38,5-43,0$, в среднем – $54,5 \times 41,5$ мм; на Веселовском водохранилище ($n=42$): $49-81 \times 38-48$, в среднем – $63,5 \times 41,6$ мм; в колониях на оз. Казинка размеры яиц ($n=56$) достигали $46,6-67,8 \times 37,6-49,2$ мм, в среднем – $60,2 \times 42,7$ мм; размеры яиц серой цапли в колонии на прудах рыбхоза "Ставропольский" ($n=49$) составляли $57,0-62,5 \times 41,0-45,0$ мм, в среднем – $60,3 \times 42,3$ мм. Вес яиц на Усть-Маньчском водохранилище ($n=13$) колебался от 42 до 56 г, в среднем – 45 г.

По данным А.П. Бичерева (1988), продолжительность откладки яиц в гнездах серых цапель составляет 6-12 суток. Наиболее высокая ритмичность отмечена у цапель, рано приступающих к размножению (табл. 31).

Таблица 31

Продолжительность насиживания и инкубации яиц у серой цапли, в сутках (по: Бичерев, 1988)

Номер гнезда	Ранг яйца	Дата откладки	Дата вылупления	Продолжительность насиживания				Инкубация
				Период яйце-кладки	Собств. насиживание	Период вылупления	Общая	
I	1	22.03	18.04	8	19	6	33	28
	2	24.03	19.04					27
	3	26.03	20.04					26
	4	28.03	22.04					26
	5	30.03	23.04					25
II	1	24.03	21.04	9	19	7	35	29
	2	26.03	23.04					29
	3	28.03	24.04					28
	4	31.03	24.04					26
	5	2.04	26.04					26
III	1	6.04	4.05	12	16	8	36	29
	2	8.04	5.05					28
	3	10.04	6.05					27
	4	13.04	8.05					26
	5	15.04	10.05					26
	6	18.04	12.05					25

В насиживании яиц принимают участие оба члена гнездовой пары. Длительность насиживания (период от откладки яиц до вылупления птенцов) у серой цапли составляет 33-36, инкубационный период – 25-29 суток (табл. 31). Как отмечалось выше, вылупление птенцов в разных гнездах одной колонии растянуто во времени. Однодневные птенцы в колониях встречаются обычно с середины апреля до конца июня. Средний вес однодневного птенца достигает 41 г (n=17), длина клюва – 18, крыла – 22, цевки – 19 мм. Прирост веса и линейных размеров названных органов происходит неравномерно. Наиболее интенсивно рост веса, длины клюва и цевки наблюдается в первые 5-6 дней жизни. В последующие дни темп их прироста снижается, но в связи с формированием оперения увеличивается интенсивность прироста крыла (табл. 32).

Первые 3-4 дня жизни птенцы малоактивны и все время спят, оживляясь только во время кормежки. С пятого дня жизни они ведут себя более активно: сидят на цевке и хотя негромко, но активно "чакают". При опасности пытаются обороняться. До 15-дневного возраста птенцы в гнезде держатся скученно. Во время отсутствия родителей старшие обогревают младших. Среди птенцов одного и того же гнезда иногда наблюдаются элементы

враждебного отношения: старшие птенцы во время кормления расклеивают головы младшим.

Таблица 32

Возрастные изменения веса тела, длины клюва, крыла и цевки у птенцов серой цапли (вес – в г; длина – в мм; усредненные данные; n=17)

Возраст в днях	Клюв	Крыло	Цевка	Вес
1	18	22	19	41
3	21	27	36	156
6	44	32	72	373
9	52	80	81	533
12	59	125	89	730
15	66	162	100	774
18	78	189	108	917
21	85	225	123	997
24	92	261	135	1063
27	95	302	139	1164
30	103	381	155	1204
33	109	405	160	1206
36	119	425	165	1200
39	130	469	189	1260

В выкармливании птенцов принимают участие оба родителя. Наибольшая активность взрослых в полетах за кормом наблюдается в 4-6, в 14-15 и в 20-21 час. Установлено, что к 45-50-дневным птенцам взрослые прилетали 7-10 раз за день.

Постэмбриональное развитие серой цапли продолжается 45-50 (Олейников, 1953) – 50-55 (Ломадзе, 1973) дней. Вылет птенцов из гнезд растянут. Первые лётные молодые в Восточном Приазовье в 1965 г. отмечены 25 июня (Ломадзе, 1973), в дельте Дона в 1982 г. – в середине июня, на Усть-Маньчском водохранилище в 1949 г. – в середине июля (Олейников, 1953), на Веселовском водохранилище в 1978 г. – 31 мая (Казаков и др., 1980), на оз. Казинка в 1977 г. – 9, а в 1979 г. – 14 июня. Значительное их количество покидает колонии в середине июля. Последние молодые в колониях отмечены в конце июля - начале августа.

Эффективность размножения серых цапель в разных колониях неодинакова. По данным А.П. Бичерева (1988), на Ставрополье в 1981-1985 гг. самая высокая эффективность размножения отмечена у птиц, гнездящихся на прудах в тростниково-рогозовых крепях – 3 птенца на одно гнездо при средней кладке в 4,8 яйца. Несколько ниже этот показатель для серых цапель, гнездящихся в моновидовых колониях на деревьях среди агроценозов – от 2,5 до 2,7 птенца. Самая низкая успешность размножения наблюдалась в пойменных поливидовых колониях, расположенных на деревьях – от 1,8 (в поздних гнездах при средней кладке 4,2 яйца) до 2,0 (у рано гнездившихся пар при средней кладке в 5 яиц) на одно гнездо.

По окончании гнездового периода начинается разлет птиц в направлениях, часто не совпадающих с направлением осенних миграций. Так, серые цапли, окольцованные в Приморско-Ахтарском р-не Краснодарского края, в августе того же года встречены в районах, прилегающих к восточному побережью Азовского моря между реками Дон и Кубань, не далее 200 км от места мечения, в Днепропетровской обл. (400 км к северо-западу) и Калмыкии (530 км к востоку). Годовалая птица в августе отмечена в 60 км от места рождения. В дельте Кубани и в районе Севастополя обнаружены цапли в возрасте двух лет и старше. Интересна встреча взрослой птицы 11 августа в Нигерии, более чем в 5000 км от места рождения. Н.Н. Скокова (1978) считает, что эта птица могла провести в районе зимовки всё лето. По нашему мнению, данная особь могла быть и ранним мигрантом, так как в среднегорной части Кавказа в районе Кавказского заповедника мигрирующих серых цапель отмечали уже со второй декады июля. Из 5 цапель, помеченных в колонии на Западном Маныче, 4 птицы встречены в августе и начале сентября первого года жизни близ мест гнездования, а одна – там же через 5 лет (Скокова, 1978). Молодая птица, окольцованная нами в 1979 г. в дельте Дона, обнаружена 3 сентября того же года в Волгодонском р-не Ростовской обл.

В период послегнездового разлета на Ставрополье серых цапель можно встретить в самых неожиданных местах: в верховьях ручьев зеленой зоны г. Ставрополя, на территории кошар, расположенных по долинам степных рек, на прудах в населенных пунктах. Наибольшая концентрация этих птиц наблюдается на водоемах Кумо-Манычской впадины и на рыбхозах. Так, 08.07.1986 ниже плотины Чограйского водохранилища на 25 км маршрута учтено 60, а на оз. Соленом близ пос. Чограйский на 5 км береговой линии – 20 серых цапель, 10 июля на озерах Бирючья Сага и Дадынское в Левокумском р-не на 25 км маршрута встречено 50 птиц. В 1984 г. на оз. Сухая Буйвола в Буденновском р-не 22 июля на дамбе отмечено 300, а на следующий день – 65 особей. С 24 июля до конца августа на мелководьях и пересыхающих лужах в долине р. Кумы у с. Владимировка наблюдалось до 1 тыс. цапель. В конце августа большинство этих птиц держалось здесь на одном из рыборазводных прудов, где произошла массовая гибель рыбы. Во второй половине лета серых цапель встречали в горных районах Карачаево-Черкесии. В первой декаде августа эти птицы начинают встречаться на низменностях у Адлера.

Хорошо выраженные миграции серых цапель начинаются в сентябре. Так, в дельте Дона массовый отлет этих птиц зарегистрирован в 1981 г. в середине сентября. В сентябре наблюдается отлет серых цапель и на Весёловском водохранилище. Однако в отдельные годы они встречаются здесь в октябре, ноябре и даже декабре. Так, в 1982 г. 5 птиц встречены здесь 20 октября и 18-21 ноября, в 1985 г. одиночных птиц наблюдали 12 и 23

октября, около 100 птиц – 19 декабря, в 1987 г. последние цапли отмечены 6 ноября. В Восточном Приазовье пролет серых цапель проходит на протяжении всего сентября и первой трети октября.

По данным Н.Н. Скоковой (1978), молодые птицы в сентябре держатся еще в приазовских плавнях, но чаще уже отлетают к местам зимовок – в частности, вдоль Черноморского побережья Кавказа (оз. Кардывач близ пос. Красная Поляна). В октябре они зарегистрированы в 400 км к востоку от места рождения, а также на побережье Египта. В ноябре молодая цапля обнаружена еще недалеко от места рождения, в устье Кубани.

Во время миграций серые цапли пересекают Главный Кавказский хребет. Так, в период осеннего пролета они встречаются по долине р. Теберда. Обычно наблюдаются одиночные особи или небольшие стайки, но 06.09.1980 вверх по долине Теберды пролетела стая этих цапель из 58 особей. Осенью 1985 г. ночью зарегистрирован интенсивный пролет серых цапель через Клухорский перевал, который преодолели десятки, а может быть и сотни птиц. Голоса их были слышны с вечера до утра. В сентябре серых цапель встречали в Кавказском заповеднике вплоть до перевалов (Аверин, Насимович, 1938).

В сентябре серые цапли пролетают через территорию Ставрополя. Однако встречаются они здесь на водоемах в октябре и в ноябре. Заметный пролет цапель отмечен в ночь с 18 на 19.09.1984 над пос. Красный Октябрь Буденновского р-на. Птицы летели в юго-восточном направлении. В сентябре 1984-1985 гг. пролетные стайки отмечались близ с. Левокумское среди дренажей и в пойме р. Кумы. В октябре 1984-1986 гг. серые цапли встречались как на прудах рыбхозов, где в разные годы насчитывалось от 6-10 до 90 особей, так и на небольших водоемах. В конце октября 1983 г. на 20 км береговой линии оз. Дадынского учтено 105 серых цапель. В тот же день на нагульных прудах Левокумского рыбхоза отмечено 50-70 особей этого вида. В последних числах октября неоднократно наблюдали пролет птиц в восточном и юго-восточном направлениях. Пролетные особи встречались на водоемах Ставрополя на протяжении всего ноября. Так, в 1984 г. 7 особей отмечено на Дадынском озере 30 ноября.

Осенний отлет серых цапель с водоемов Дагестана начинается в конце сентября и продолжается в некоторые годы до конца ноября - начала декабря. Эти птицы летят ночью, как правило в юго-восточном направлении, придерживаясь берега моря. Так, осенью одна молодая птица встречена у г. Каспийска (в 130 км к юго-востоку от места рождения), взрослая – в середине октября близ места кольцевания (Скокова, 1978).

Область зимовок серых цапель, размножающихся на водоемах Предкавказья, весьма широка. Молодые цапли, окольцованные в Ахтарском р-не Краснодарского края, в первую зиму 25 декабря встречены близ г. Эн-Насирия в междуречье Тигра и Евфрата, а в феврале – в Крыму близ Бахчи-

сарая. Цапля в возрасте 11,5 лет найдена в Верхнем Египте (Скокова, 1978). Одна цапля, окольцованная в июне 1979 г. на оз. Казинка, отмечена 1 декабря того же года в Заире, другая – 24.04.1984 близ г. Ипатово на Ставрополье. Серая цапля, окольцованная на Ставрополье, обнаружена на зимовке в Мали, в северо-западной Африке (Бичерев, 1988). Молодые птицы из дельты Терека встречены в декабре на зимовке близ Махачкалы (Скокова, 1978).

Серая цапля регулярно зимует на приморских низменностях в районе Адлера и в низовьях рек, впадающих в Черное море. Постоянно встречается на зимовке в дельте Кубани. В небольшом количестве встречается зимой по берегам незамерзающих рек и родников в Дагестане. На Ставрополье – обычный зимующий вид (Бичерев, 1988). Так, в 1981 и 1982 гг. на Новотроицком водохранилище наблюдали от 10 до 50 зимующих особей. Небольшие группы от 2 до 5 особей почти ежегодно остаются на зимовку по р. Горькая Балка и другим незамерзающим водоемам в Нефтекумском р-не. До 50 серых цапель зимует в низовьях р. Кумы на границе Буденновского и Левокумского р-нов. В период значительных похолоданий цапли концентрируются на незамерзающих коллекторах у очистных сооружений винзаводов, расположенных в пойме р. Кумы. В 1982 г. на прудах по р. Подкумок 2 декабря учтено 30 особей, 6 декабря в верховьях р. Айгурка – 5 особей, в тот же день 10 особей встречено на Новомарьевском лимане, 7 декабря на этом лимане учтено 39 серых цапель. Согласно учетным данным, в Ставропольском крае зимует от 200 до 800 серых цапель. Обычны эти птицы на зимовке на водоемах Северной Осетии: в пойме Терека и на других водоемах учитывается от 50 до 120 особей.

Серые цапли кормятся по берегам водоемов, на мелководных участках лиманов, прудах, рисовых чеках и реке – по каналам и в степи. На рисовых полях, расположенных на правом берегу Веселовского вдхр., птицы особенно многочисленны в период затопления чеков (табл. 23). Их численность в этот период достигает 53-58 особей на 1 км². В июле, когда рис разрастается, они кормятся на сбросных каналах (Казаков и др., 1984). В дельте Дона цапли кормятся по мелководьям основного русла и многочисленным протокам и ерикам, часто посещают прудовые хозяйства, а при низком уровне воды обычны вдоль береговой кромки Таганрогского залива (Казаков и др., 1980).

Основу рациона серой цапли составляют корма животного происхождения (рыбы, земноводные, рептилии, млекопитающие, насекомые и др.), значимость которых определяется их доступностью на местах кормежки. В дельте Дона, на Усть-Маньчском и Веселовском вдхр., в Восточном Приазовье основным кормом являются рыбы (табл. 33-37). Почти полное отсутствие рыбы в оз. Маньч-Гудило вынуждает цапель кормиться преимущественно в степи. Здесь основу их рациона составляют наземные животные

(58,3 % по весу). Из них наибольшее значение имеют медведки (21 %), малые суслики (15,4 %), пластинчатоусые жуки (7,7 %), жужелицы (4,3 %). На долю рыб приходится только 15,4 % по весу и 17,4 % по встречаемости (Языкова, 1970).

Таблица 33

Состав пищи серой цапли в дельте Дона

Группы кормовых организмов	1981 г. (n=97)		1982 г. (n=42)	
	Весовые соотношения, %	Частота встреч, %	Весовые соотношения, %	Частота встреч, %
Водные насекомые	6,7	28,8	10,2	59,2
Рыбы	88,4	94,8	74,1	78,5
Земноводные (озерная лягушка)	4,2	15,5	15,2	50,0
Растительные остатки	0,7	9,3	0,5	11,9

Таблица 34

Состав пищи серой цапли на Усть-Манычском водохранилище

Группы кормовых организмов	1948-1950 гг. (по: Олейников, 1953)		1957 г. (n=176)		1958 г. (n=190)	
	Весовые соотн., %	Частота встреч., %	Весовые соотн., %	Частота встреч., %	Весовые соотн., %	Частота встреч., %
Млекопитающие	1,6	3,6	14,4	23,4	1,2	3,1
Пресмыкающиеся	0,5	3,6	1,8	10,8	0,4	2,7
Амфибии	2,0	4,3	5,1	15,3	2,8	5,4
Рыбы	95,4	89,2	71,4	63,0	83,4	78,1
Насекомые	0,5	31,6	7,2	24,0	12,1	41,0
Растительные и др. остатки	-	-	0,1	6,8	0,1	7,7

Из таблиц 33-37 следует, что серая цапля обладает довольно высокой кормовой пластичностью. Являясь типичным ихтиофагом, при недостатке рыбного корма она может переключаться на поедание других групп животных. Количественные соотношения пищевых компонентов у цапель одной колонии в разные сезоны одного года непостоянны (табл. 35, 37). Наибольшим разнообразием характеризуется спектр кормов у серых цапель Восточного Приазовья (табл. 37).

Таблица 35

Сезонные изменения пищи серых цапель на Усть-Маньчском вдхр.

Группы кормовых организмов	1957 г. (n=176)				1958 г. (n=190)			
	02.06–17.06		18.06–06.07		10.05–12.06		13.06–28.06	
	Весов. соотно., %	Част. встр., %						
Млекопитающие	-	-	24,5	47,7	-	-	2,4	5,6
Пресмыкающиеся	0,3	4,5	2,7	10,7	0,1	2,3	0,6	2,8
Амфибии	1,1	4,5	5,7	26,2	1,2	3,5	3,1	6,6
Рыбы	86,0	65,9	63,5	60,2	79,4	80,9	88,0	77,0
Насекомые	12,2	35,2	3,4	10,3	19,2	56,0	4,8	29,3
Растительные и др. остатки	0,4	10,2	0,2	3,4	0,1	7,1	0,1	8,5

Таблица 36

Состав пищи серой цапли на Веселовском водохранилище (в %, n=210)

Группы кормовых организмов	Весовые соотношения	Частота встречаемости
Млекопитающие: суслик малый	5,3	4,1
Пресмыкающиеся: ящерица прыткая	36,9	48,3
гадюка степная	20,7	39,3
Амфибии: лягушка озерная	16,2	9,0
Рыбы: сазан	23,2	38,1
красноперка	27,9	27,3
плотва	16,2	12,1
язь	1,7	0,9
окунь	0,4	0,9
судак	0,4	0,5
щука	0,4	0,5
Неопределенные остатки рыб	5,6	3,5
Насекомые: жуки-плавунцы, водолюбы и их личинки	0,4	0,5
Ракообразные: речной рак	2,4	0,5
Растительные и др. остатки	2,4	6,0
	1,3	16,1

У птиц из колонии в дельте Дона встречены щука, плотва, тарань, кутум, язь, елец, красноперка, жерех, верховка, линь, пескарь, укляя, густера, лещ, чехонь, белый амур, сазан, белый толстолобик, щиповка, вьюн, судак, окунь, бычки, причем прудовые виды рыб по весу достигали 40 %. На Усть-Маньчском и Веселовском вдхр. в пробах встречены сазан, язь, карась, плотва, красноперка, лещ, укляя, щука, окунь, судак; по весу преобладали сазан, карась и язь.

Встречаемость водных беспозвоночных в питании цапель в разные годы и в течение лета неодинакова. Так, в пище цапель из мест рисосеяния пиявки встречаются регулярно, на лиманах – редко. Высшие раки (речной рак, бокоплавы) добывались только на лиманах, а низшие (преимущественно щитни) – на рисовых чеках. Водные насекомые, представленные главным образом личинками и имаго жуков-плавунцов и водолюбов, личинками стрекоз, отмечались в рационе этих птиц постоянно, но в разные годы и сезоны встречаемость их колебалась от 23,7 % до 61,9 %. Непостоянна встречаемость и наземных насекомых (37,5–85,2 %), из которых в пищевых пробах обнаружены медведка, долгоносики, листоеды, саранчовые, щелкуны, мертвоеды, жужелицы и др.

Таблица 37

Состав пищи серой цапли в Восточном Приазовье

Группы кормовых организмов	Лиманы						Район рисосеяния					
	Дельта Кубани 1952-54 гг. (Винокуров, 1965)		Дельта Кубани 1965 г., (n=77)		Челбасские плавни 1971 г., (n=23)		05-10.6.83 птенцы до 3-х недель, (n=18)		26-28.7.83, слетки, (n=20)		25.5-11.6.84, птенцы до 3-х недель (n=26)	
	Вес. соотн., %	Част. встр., %	Вес. соотн., %	Част. встр., %	Вес. соотн., %	Част. встр., %	Вес. соотн., %	Част. встр., %	Вес. соотн., %	Част. встр., %	Вес. соотн., %	Част. встр., %
Пиявки	-	-	-	-	0,1	4,8	0,2	6,2	0,5	12,5	1,8	18,4
Дождевые черви	-	-	-	-	-	-	1,0	16,6	-	-	0,4	2,6
Ракообразные	-	-	0,1	4,2	0,1	4,8	0,4	25,0	-	-	30,8	44,7
Наземные Насекомые	-	-	-	-	5,0	85,2	1,7	37,5	0,4	38,8	0,6	44,7
Водные Насекомые	5,8	61,7	10,0	35,0	7,2	61,9	3,1	50,0	2,8	33,3	0,3	23,7
Рыбы	59,3	55,0	98,5	93,6	69,1	61,9	77,8	88,8	49,0	61,1	42,2	57,9
Земноводные	25,2	40,0	0,2	2,1	0,3	9,5	6,0	26,2	5,5	25,0	17,5	42,1
Пресмыкающиеся	4,7	10,6	0,1	4,2	10,0	19,0	1,6	17,5	2,8	12,5	0,8	2,6
Птицы	-	-	-	-	1,6	22,3	-	-	-	-	-	-
Млекопитающие	4,7	8,5	-	-	4,3	14,3	8,2	12,5	39,0	55,5	5,6	15,8
Растительные Остатки	0,3	25,0	0,1	10,6	2,1	66,7	-	-	-	-	-	-
Неопределенные Остатки	-	-	-	-	0,2	9,5	-	-	-	-	-	-

Земноводные – постоянный компонент рациона серых цапель, однако значимость их в разные годы также неодинакова. Неодинаков и качественный состав земноводных: на лиманах цапли поедали головастика и имаго озерных лягушек, в местах рисосеяния – имаго озерных лягушек и краснобрюхих жерлянок. Пресмыкающиеся (обыкновенный уж, прыткая ящерица) встречались в пищевых пробах цапель реже (1,6-19 %). Птицы обнаружены в добыче цапель только на Черкасском лимане (1,6 % рациона). Млекопитающие встречены в пище цапель и на лиманах (водяная и обыкновенные полевки), и в местах рисосеяния (обыкновенная полевка, реже домовая

мышь и еще реже водяная полевка). В зависимости от доступности млекопитающих, значимость их в рационе менялась по годам (табл. 37). Наличие в пробах растительных остатков можно объяснить случайным попаданием их с добычей при кормежке.

Серая цапля регулярно кормится на рыбопродуктивных прудах. Например, на Садковском участке Ахтарского рыбокомбината в дельте Кубани в ее добыче из прудовых рыб 84 % приходится на долю карпа, 12 % – на белого и 4 % – на пестрого толстолобиков.

Изучение кормового рациона в двух колониях на Ставрополье показало существенные различия: в "сухопутной" колонии преобладающими кормовыми объектами были наземные животные, главным образом жесткокрылые (доминировали степные виды жулиц), доля рыб и земноводных была невелика; в "водно-болотной" колонии основу питания составили рыбы, значительно реже встречались земноводные и млекопитающие, роль беспозвоночных была ничтожна (Бичерев, Сигида, 1984).

В желудках птиц, добытых в дельте Терека в июне, обнаружены карась и красноперка, серый хомячок, озерные лягушки, гусеницы, личинки и имаго стрекоз, медведки и др. (Хонякина, 1972), а зимой – мышевидные грызуны.

Рыжая цапля (*Ardea purpurea* L.)

В Европейской России обитает номинативный подвид *A. p. purpurea* (Степанян, 1990).

Распространена рыжая цапля в Южной Палеарктике, в Африке и Юго-Восточной Азии (Спангенберг, 1951; Степанян, 1990). На Северном Кавказе – гнездящийся, перелетный, частично зимующий вид.

Гнездится в долине Нижнего Дона, на водоемах Западного Маныча, Восточного Приазовья и степного Ставрополья, в низовьях Кумы и Терека (Олейников, 1953; Винокуров, 1965; Хонякина, Пишванов, 1970; Ломадзе, 1973; Бондарев, 1975; Падутов и др., 1975; Казаков и др., 1980, 1981 а, б, 1986; Бичерев, Хохлов, 1981; Бичерев и др., 1984). Распространение ее на Северном Кавказе ограничено водоемами с хорошо развитой жесткой надводной растительностью, где она часто гнездится в смешанных колониях с другими видами голенастых или образует самостоятельные поселения (рис. 7). Нередко селится одиночными парами или диффузно, не образуя четких колоний. Согласно уточненным данным, общая численность гнездящихся на Северном Кавказе рыжих цапель достигает сейчас 2200-2400 пар. Сравнение наших материалов с имеющимися литературными данными показывает, что численность этого вида в основных местах его обитания значительно уменьшилась.

В дельте Дона (рис. 7: 1) небольшие поселения рыжих цапель обнаружены на одном из рыбопроизводных прудов в районе хут. Городище (в 1983 г. в смешанной колонии было 10 пар, в 1986 г. – 5-15 пар), на прудах рыбхоза "Взморье" в окрестностях г. Азова (в 1986 г. учтено 35-40 пар), на заброшенном пруду у с. Дугино (в 1986 г. – 30 пар), на рыбопроизводных прудах близ станции Хапры (численность не определена), а также на оз. Лебязьем, где в 1976 г. гнездилось 42 пары этих цапель (со строительством прудов колония исчезла).

В пойме Дона выше Ростова рыжие цапли зарегистрированы в тростниках на оз. Монастырском (рис. 7: 2) близ г. Аксай (табл. 11), среди прудов Новочеркасского рыбхоза (рис. 7: 3), где они гнездятся постоянно (табл. 12), на участке поймы между стан. Задоно-Кагальницкой и Романовской (рис. 7: 4). На последнем участке в 1979 г. гнездились: на оз. Шумы – 10-12 пар, на оз. Шацком – 20-30, на оз. Пролив – более 100, на оз. Караульном – 10-15, на оз. Красном – более 50 и на оз. Игнатово – более 15 пар; в 1980 г. поселение этих цапель найдено здесь же на оз. Бокалда – 30-40 пар (Казаков и др., 1986). Согласно учетным данным, в долине Нижнего Дона в 1980-е годы гнездилось 500-650 пар рыжих цапель. Кроме того, их колония найдена в 1991 г. в долине р. Сал на востоке Дубовского р-на Ростовской обл., где гнездились 50-100 пар этих птиц (рис. 7: 5).

На Западном Маньче поселения рыжих цапель отмечались на всех его водохранилищах. На Усть-Маньчском водохранилище (рис. 7: 6) в 1948-1950 гг. учтено около 500 пар (Олейников, 1953; Олейников, Данилова, 1958), в 1969-1970 – около 600 (Языкова, 1970). В 1982 г. здесь размножилось около 200 пар, а в 1991 г. – более 200. На Веселовском вдхр. в районе Хорькова лимана (рис. 7: 9) в 12 км западнее г. Пролетарска в 1950 г. учтено 300 гнезд этой цапли (Олейников, 1953). С 1977 г. их поселения регулярно отмечаются здесь в балках Большая и Малая Садковка (табл. 13), спорадически – в приплотинной части водохранилища (рис. 7: 7, 8). Два небольших поселения этих птиц зарегистрированы в 1991 г. в смешанных колониях близ поселков Фрунзе и Дальний.

На Пролетарском вдхр. (рис. 7: 13) в небольшом количестве отмечена в 1961 г. в общей колонии с серой цаплей (Миноранский, 1963), в 1976 г. – на оз. Казинка (рис. 7: 11). Рассеянное поселение рыжих цапель зарегистрировано в 1985 г. в смешанной колонии голенастых у места впадения Егорлыка в Пролетарское вдхр. (рис. 7: 10). Встречались они здесь и в 1986 г. Одиночные пары отмечались в смешанной колонии в 35 км восточнее г. Пролетарска (рис. 7: 12).

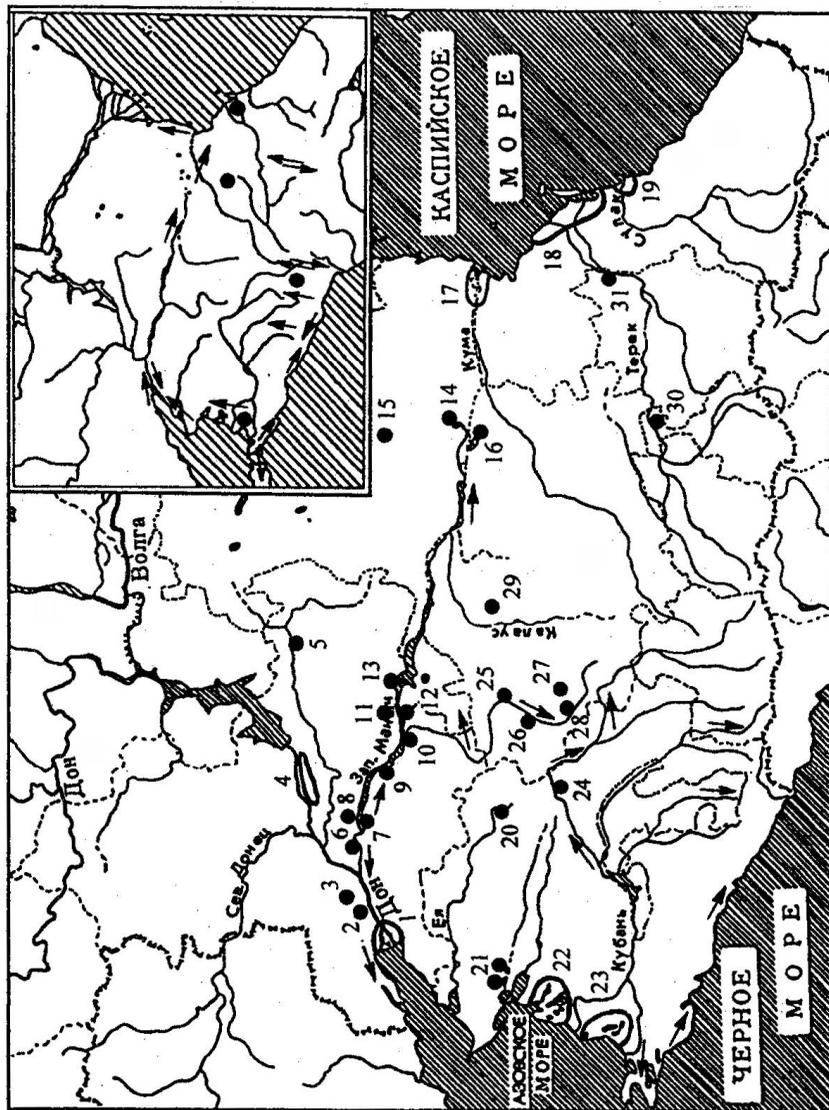

Рис. 7. Распространение рыжей цапли на Северном Кавказе

0 — районы постоянного гнездования; ● — отдельные колонии; ↗ — направления миграций в летние месяцы.
 На врезке: ↗ — направления сезонных миграций; ● — отдельные места и районы зимовок.

На Восточном Маныче небольшое поселение (5 пар) в смешанной колонии голенастых на Состинских озерах (рис. 7: 14) обнаружено в 1973 г. (Падутов и др., 1975). На оз. Деед-Хулсун (рис. 7: 15) в 1983 г. гнездились 2, а в 1984 г. – 20 пар рыжих цапель. По имеющимся данным, сейчас на Западном и Восточном Маныче гнездится около 200 пар.

В Восточном Приазовье гнездование рыжих цапель зарегистрировано в низовьях р. Челбас (рис. 7: 21) и в дельте Кубани (Винокуров, 1965; Ломадзе, 1973). По данным А.А. Винокурова (1965), на приазовских лиманах в 1953-1954 гг. гнездилась 6500-7000 особей. В 1980-е годы, согласно имеющимся данным, их здесь было значительно меньше – около 1600 пар. В Челбасских плавнях в 1963-1965 гг. эти цапли гнездились на Большом (100-120 пар совместно с серыми и большими белыми цаплями) и Малом (12-15 пар) Кушеватом лиманах (Ломадзе, 1982). В 1987 г. их поселение из 12 пар обнаружено на одном из рыбопродуктивных прудов близ хут. Труд в Каневском р-не.

В дельте Кубани рыжие цапли гнездятся на лиманах Ахтарско-Гривенской (рис. 7: 22) и Сладковско-Черноерковской (рис. 7: 23) систем. В 1964-1966 гг. колонии этих птиц на лиманах Ахтарско-Гривенской системы учтены: на Ахтарском – 200 пар, Красном – 50-70 и Кочковатом – 50-70 пар (Ломадзе, 1973). В 1980 г. их поселения отмечены также на лиманах Большой (5 гнезд) и Малый Карпиевский (15), Чумяный (20), Бойкиевский (9), на оз. Скелеватом (5 гнезд), а в 1986 г. – на Солодко-Рясном (3 гнезда), Красном, Драном и Грузском (130 гнезд) лиманах.

В Сладковско-Черноерковской системе колонии рыжих цапель в 1980 г. зарегистрированы в западной и восточной частях лимана Сладкий (20 гнезд), в северной части лиманов Долгий (7) и Восточный (5), в западной части лимана Войсковой (5), на лиманах Лозоватый (15) и Безымянный (30 гнезд). В 1986 г. они учтены здесь на лиманах Мечетный (10 пар), Восточный (460 пар), Прорвенский (850 пар) близ стан. Черноерковской и на лимане Кладбищенском у стан. Петровской.

Кроме того, в 1977 г. колонии этих цапель отмечались в тростниках в верховьях р. Еи (15 пар) на территории Новопокровского лесничества (рис. 7: 20) и на старичном озере в пойме Кубани ниже г. Кропоткина (рис. 7: 24), где гнездились 10-15 пар*.

На Ставрополье поселения рыжей цапли обнаружены: на Новомарьевском лимане (рис. 7: 27) близ г. Ставрополя, где в 1978 г. учтено 21 гнездо (после осушения лимана в 1980 г. 20 пар переместились на "Танин пруд"); на рыбопродуктивных прудах близ с. Птичье (рис. 7: 26), где в 1980 г.

* По сведениям М.Х. Емтыля с соавт. (1990, 2003), в 1980-е годы в Краснодарском крае было известно 6 крупных колоний рыжей цапли общей численностью 1507 пар, а в 1990-е годы выявлено 13 колоний максимальной численностью 2168 пар (Прим. ред.).

учтено 64 гнезда; на р. Ягурка близ с. Малые Ягуры в Туркменском р-не (рис. 7: 29) в 1978 г. найдено 18 гнезд (Бичерев, Хохлов, 1981); на озерах Большая и Малая Дада (рис. 7: 16) в Левокумском р-не, где в 1983 г. в двух поселениях учтено 15 пар (Бичерев и др., 1984); в устье р. Малая Кугульта (рис. 7: 25) в Труновском р-не, где в 1984 г. учтено 15 гнезд; на рыбообразных прудах между Сенгелеевским и Егорлыкским вдхр. (рис. 7: 28) в 1983 г. зарегистрировано 4 гнезда.

В Северной Осетии поселение этой цапли обнаружено на рыбообразных прудах у с. Веселовское Моздокского р-на (рис. 7: 30): в 1983 г. учтено 10 гнезд (Бичерев и др., 1984).

В дельте Терека (рис. 7: 18) в 1964 г. только в Аграханском заливе найдено на гнездовье 1430 особей (Хонякина, Пишванов, 1970); в 1973-74 гг. в дельте учтено 510 пар. Гнездятся эти цапли здесь и поныне (табл. 14). Основные места их концентрации – все заросшие тростником водоемы нижней части Дагестана, берега рек, частично – побережье Каспия от устья Кумы (рис. 7: 17) до устья Сулака (рис. 7: 19). В дельте Кумы и на Прикумских озерах в 1974 г. учтено 50 гнезд рыжей цапли (Бондарев, 1975).

Сроки прилета рыжих цапель на водоемы Северного Кавказа связаны с ходом весны. По данным А.П. Бичерева (1988), на гнездовые участки эти птицы прилетают, когда среднесуточная температура достигает +10-12° С. В долине Западного Маныча, на водоемах Восточного Приазовья и Ставрополя появляются в первой - второй декадах апреля, в ранние весны – в конце марта (Олейников, 1953; Ломадзе, 1973; Казаков и др., 1980; Ломадзе, 1982; Бичерев, 1988). Так, на Веселовском водохранилище в 1979 г. первые птицы замечены 24 марта, в 1984 г. – 31 марта, в 1985 г. – 1 апреля, в 1986 и 1987 гг. – 6-7 апреля.

Данные визуальных наблюдений подтверждаются результатами кольцевания: молодые цапли, помеченные птенцами в дельте Кубани, в конце марта встречены в северной Греции на острове Эвбеа (1500 км), а 29 марта – уже близ места кольцевания в Крымском р-не Краснодарского края (Сапетин, 1978).

Массовый прилет этих птиц наблюдается во второй половине апреля. Некоторые птицы появляются и позже, о чем свидетельствует постепенное увеличение птиц в колониях и значительная растянутость гнездового периода. Так, в 1978 г. в колонии на Веселовском водохранилище 27 апреля обнаружено 130 гнезд этой цапли, а 30 мая – уже 180.

Весенний пролет рыжих цапель идет как вдоль западного побережья Кавказа, так и через Главный Кавказский хребет. Потому небольшие группы этих птиц весной регулярно встречаются в Тебердинском и Кавказском заповедниках. В начале мая 1935 г. одна птица добыта на р. Белой близ Гузерипля (Аверин, Насимович, 1938), 07.04.1979 встречена на р. Малая Лаба у кордона Умпырь. Пролет этих цапель, начиная с середины марта

(12.03.1989), наблюдается на низменностях в окрестностях г. Адлера. Местами их остановок здесь являются дренажные каналы и небольшие водоемы с болотной растительностью. Разгар миграций здесь приходится на середину апреля. Наиболее поздние пролетные птицы отмечены 08.06.1983. В апреле, по данным Я.В. Сапетина (1978), взрослые цапли из дельты Кубани встречены еще в Крыму, Абхазии, в Грузии в Онском р-не и под Цхалтубо. В дельте Терека начало пролета рыжих цапель в ранние весны падает на первую половину марта, а в холодные – на апрель.

В район своего рождения возвращается только 25-30 % птиц, помеченных в дельте Кубани, а остальные рассеиваются по территории с радиусом 1000-1500 км в пределах области пролетов и зимовок. Так, в апреле они встречены в Болгарии, Греции, на северо-востоке Италии, на юге Ливана, в северо-восточной Сирии, в мае – в Югославии, в Ливане, в Румынии и Болгарии. Цапли в возрасте 2-7 лет обнаружены в этом месяце в Грузии, Армении, в Крыму, Одесской и Донецкой обл., в Югославии и Турции (Сапетин, 1978).

Вскоре после прилета рыжие цапли приступают к постройке новых и ремонту старых гнезд. Гнезда строят исключительно на заломах тростника из его стеблей, лоток выстилают самыми тонкими стеблями и листьями. Гнезда в колониях размещаются неравномерно. Часто они сгруппированы в несколько обособленных микропоселений, в каждом из которых насчитывается от 2-3 до 30 гнезд. Расстояние между отдельными гнездами в каждой группе от 3-5 до 15-20 м.

Размеры гнезд в колониях на разных водоемах неодинаковы и определяются прежде всего состоянием тростниковых зарослей. Так, средние размеры гнезд этих цапель в дельте Дона (оз. Лебяжье) и в Восточном Приазовье довольно близки. Различна только высота их расположения над уровнем воды: в дельте Дона (n=13) гнезда располагались на высоте 1-2 м, в среднем – 1,4 м, на лиманах Восточного Приазовья (n=148) – на высоте 27-130 см, в среднем – 80 см. Размеры гнезд в дельте Дона (n=13): D=48,0-65,0 см, в среднем – 58,5 см; d=20-27 см, в среднем – 23,2 см; H=11-32 см, в среднем – 23,0 см; h=4-8 см, в среднем – 5,7 см. Размеры гнезд на лиманах Восточного Приазовья (n=142): D=30-74 × 42-79 см, в среднем – 56 × 59 см; H=20-32 см, в среднем – 25 см; h=2-20 см, в среднем (n=22) – 7 см (Ломадзе, 1973).

Размеры гнезд этих цапель на Усть-Маньчском и Веселовском водохранилищах крупнее и несколько отличаются от гнезд в дельте Дона и Восточном Приазовье. Размеры гнезд на Усть-Маньчском водохранилище (n=24): D=89-102 см, d=38-56 см, h=4-6 см; все гнезда были построены на высоте от 60 до 110 см от уровня воды (Олейников, Данилова, 1958). Средние размеры гнезд на Веселовском водохранилище: D=64 см, d=37 см, H=39 см, h=4 см (Языкова, 1970). В процессе насиживания яиц и выкарм-

ливания птенцов размеры и форма гнезд изменяются, растаптывается лоток гнезда. К концу гнездового периода высота гнезд над водой уменьшается на 40-60 см (Ломадзе, 1973).

Сразу же после постройки гнезда рыжие цапли приступают к откладке яиц. Первые кладки отмечены во второй декаде апреля, последние – в начале июня. Массовая яйцекладка происходит в первой половине мая (Ломадзе, 1982). По данным Н.С. Олейникова и Г.М. Даниловой (1958), промежуток между откладкой яиц в разных гнездах варьирует от одного до 10 дней, по данным А.П. Бичерева (1988) – 6-15 суток.

Количество яиц в полной кладке колеблется в разных колониях в пределах 1-6; 3-5; 4-6; 4-7. Так, в колониях на Усть-Маньчском водохранилище полные кладки (n=21) состояли в 7 гнездах – из 4 яиц, в 12 – из 5 и в двух – из 6 яиц, в среднем – 4,8 яйца на гнездо (Олейников, Данилова, 1958). В Восточном Приазовье полные кладки состояли из 1-6 яиц: по 1 яйцу обнаружено в 4,3 % кладок (n=92), по 2 – в 6,5 %, по 3 – в 22,8 %, по 4 – в 47,8 %, по 5 – в 17,4 % и по 6 – в 1,1 % кладок, в среднем – 3,7 яйца на одно гнездо (Ломадзе, 1973). У рыжей цапли на Ставрополье (n=13) кладки из 4 яиц составили 23,1 %, из 5 – 46,2 %, из 6 – 23,0 % и из 7 – 7,7 % (Бичерев, 1988).

Размеры яиц в гнездах одной и разных колоний также изменчивы, однако их средняя величина различается незначительно. Размеры яиц в дельте Дона (n=56): 51,0-60,4 × 38,0-43,4 мм, в среднем – 55,3×40,4 мм. На Усть-Маньчском водохранилище (n=32): 52-60 × 39-41 мм, в среднем – 55,7×40,4 мм, вес – 48,7-57,4 г, в среднем – 51,0 г. На лиманах Восточного Приазовья (n=356): 50,0-60,0 × 36,4-44,0 мм, в среднем – 55,7×38,5 мм, вес – 57-68 г, в среднем – 58,3 г. По данным А.П. Бичерева (1988), наиболее крупные яйца откладываются в середине цикла, а первые и шестые яйца, наоборот, – мельче. Размеры первых (n=16) – 55,4×40,8 мм, вторых (n=16) – 55,8×41,1 мм, пятых (n=15) – 56,3×40,4 мм и шестых (n=7) – 53,6×39,8 мм.

Продолжительность насиживания на Усть-Маньчском водохранилище составляет 21-23 дня (Олейников, Данилова, 1958), на Ахтарских лиманах 26-28 дней (Ломадзе, 1973). Такие расхождения в определении продолжительности инкубации связаны с временем отсчета начала насиживания: Н.С. Олейников и Г.М. Данилова (1958) за первый день насиживания принимали дату откладки последнего яйца, а Н.Х. Ломадзе – первого яйца кладки. В насиживании яиц принимают участие самка и самец. Смена насиживающих родителей происходит 3-4 раза в день.

Отход яиц во время инкубации весьма значителен. Так, на Усть-Маньчском водохранилище в 1949 г. отход яиц в процессе насиживания составил 49 % (Олейников, Данилова, 1958), на Ахтарских лиманах в 1965 г. – 31 % (13,9 % унесены вороной, 12,6 % расклеваны болотным лунем, 4,5 % яиц оказались не оплодотворенными), а в 1966 г. – 44,4 %. Разорение

большого количества яиц цапель пернатыми хищниками связано, вероятно, с частым посещением этих колоний исследователями (Ломадзе, 1973).

Период вылупления птенцов у рыжей цапли сильно растянут, Так, в одной из колоний на Ахтарско-Гривенских лиманах первые птенцы были обнаружены 10 мая, последние – 20-30 июня. Массовое вылупление на Ахтарских лиманах происходило в 1965 г. с 21 мая по 5 июня, в 1966 г. – с 16 мая по 10 июня (Ломадзе, 1973). В дельта Дона 05.06.1976 в 24,2 % из 33 гнезд было от 2 до 5 яиц разной степени насиженности, в 34,4 % гнезд наблюдалось вылупление, в 27,3 % гнезд были птенцы в возрасте 1-10 дней, а 4 гнезда еще строились. В колониях на Веселовском водохранилище 30.05.1978 учтено 180 гнезд с кладками от свежих до наклюнутых и с птенцами до 10-дневного возраста. Но 09.06.1977 здесь зарегистрировано 210 гнезд, в большинстве из которых были кладки из 3-5 яиц разной степени насиженности и птенцы до недельного возраста (Казаков и др., 1980). Первые птенцы на Усть-Маньчском водохранилище в 1949 г. отмечены 6 июня, массовое вылупление – с 16-17 июня до конца этого месяца. В отдельных гнездах выход птенцов продолжался и в первых числах июля (Олейников, Данилова, 1958).

Тело только что вылупившихся птенцов покрыто редким эмбриональным пухом, на 5-й день жизни у них появляются пеньки маховых, кроющих шеи, спины, поясницы, на 7-й день – пеньки на бедренных птерилиях, а на 9-й день – и пеньки рулевых. На 10-й день начинают разворачиваться опахала перьев на многих птерилиях. Суточный прирост кроющих крыла составляет 1-3 мм, маховых – 3-5 мм. К 45-50 дню развития птенцов формирование всех контурных перьев, за исключением маховых и рулевых, заканчивается. Развитие последних завершается уже после подъема молодых на крыло (Олейников, Данилова, 1958; Ломадзе, 1973).

Постэмбриональное развитие птенцов рыжей цапли продолжается 7-8 недель. Прирост веса и линейных размеров клюва, крыла и цевки происходит неравномерно (табл. 38). Наиболее интенсивный прирост веса тела и длины клюва и цевки наблюдается в первые 5 дней жизни. Во второй и третьей пятидневках, в связи с формированием оперения, темпы роста клюва и цевки снижаются, но увеличивается интенсивность прироста крыла. Математический анализ по методу И.И. Шмальгаузена (1935) свидетельствует о том, что рост птенцов рыжей цапли неравномерен и состоит из 4 естественных периодов, каждый из которых различается по интенсивности этого процесса: в первый период константа роста составляет 0,5, во второй – 0,9, в третий – 1,4 и в четвертый – 0,6.

В выкармливании птенцов принимают участие оба родителя. В первые дни жизни, когда птенцы еще слабы и беспомощны, за кормом летает один из партнеров, чаще самец, а другой остается на гнезде. На 10-15 день жизни птенцов за кормом начинает летать и второй член родительской

пары. Вылет за кормом начинается рано утром, иногда еще до рассвета. Наибольшую активность рыжие цапли проявляют в утреннее (между 4-6 часами) и вечернее (между 17-19 часами) время. Некоторое повышение активности эти цапли проявляют в середине дня (между 12-14 часами), но она не достигает той величины, которая бывает в утренние и вечерние часы (Олейников, Данилова, 1958).

Таблица 38

Возрастные изменения веса тела, длины клюва, крыла и цевки птенцов рыжей цапли (размеры – в мм; вес – в г; n=64)

Возраст в днях	Клюв	Крыло	Цевка	Вес
0	15	17	19	27
1	17	19	20	47
2	19	20	22	60
3	21	21	23	75
4	22	22	24	85
5	24	24	25	98
6	26	26	29	113
7	30	31	33	119
8	33	32	37	140
9	33	36	41	153
10	37	47	43	165
11	41	54	49	178
12	45	64	55	190
13	48	75	59	213
14	50	77	60	223
15	52	89	60	238
17	55	100	64	272
19	59	123	66	290
21	59	133	70	333
23	62	137	74	365
25	67	172	80	413
30	73	214	87	538
35	84	261	100	670
40	91	287	105	770
45	95	307	110	852
50	98	324	110	900
55	101	332	111	954
60	103	339	119	1007

Взрослые птицы, приносящие корм, часто садятся не прямо на гнездо, а на растущий вблизи него тростник, в связи с чем верхушки последнего бывают заломлены и, переплетаясь, образуют своеобразный помост вокруг гнезда. У птенцов в возрасте 10-12 дней проявляется стремление выбраться из гнезда на этот помост. При этом они иногда проваливаются сквозь стебли и погибают в воде под гнездом. Как только птенцы начинают лазить по стеблям тростника, они весь день проводят вне гнезда, собираясь в нем лишь во время кормежки и на ночь. Массовый вылет птенцов происходит

обычно во второй половине июля. Среднее число выросших птенцов близко к 2 на одно гнездо (Ломадзе, 1973, 1982).

После вылета из гнезда молодые цапли некоторое время держатся поблизости от колонии, возвращаясь к гнездам на ночевку. Однако уже с конца июля начинаются их послегнездовые кочевки. Разлет молодых происходит в самых разных направлениях: наиболее дальние встречи отмечены в северо-западном, северном и восточном направлениях, но не в сторону мест зимовок (Сапетин, 1978). Первое время молодняк концентрируется на мелководных, на начинающих пересыхать лиманах и озерах. С начала августа одиночки и небольшие стайки рыжих цапель регулярно встречаются по степным озерам и речкам в районе мест гнездования (Винокуров, 1965).

Так, молодые цапли, окольцованные в 1949 г. на Усть-Маньчском водохранилище, встречены в том же году 25 августа, 12, 13 и 23 сентября не далее 30 км от родных гнездовий, а 20 августа – близ г. Ростова (Олейников, Данилова, 1958). Цапля, окольцованная в 1979 г. на Веселовском водохранилище близ хут. Русский, обнаружена 20 августа в том же районе. В районе гнездования в первой половине августа из местных птиц остаются лишь единичные особи (Винокуров, 1965). По данным Я.В. Сапетина (1978), в этот период происходят ненаправленные послегнездовые кочевки, а осенний отлет еще не начинается. Некоторые из цапель, откочевавших на юго-запад, в середине августа держатся в Темрюкском и даже Анапском р-нах Краснодарского края, а другие, отлетевшие к северо-востоку, пересекают Таганрогский залив и встречаются по речкам северного побережья Азовского моря.

К середине августа много рыжих цапель достигает верховьев степных рек Западного Предкавказья, таких как Кирпили, Бейсуг, Челбас, Соська, Ея и др., отлетая на 100-150 км от своих гнездовых колоний. Однако в этот же период немало рыжих цапель встречается и на лиманах Восточного Приазовья (Винокуров, 1965).

Во второй половине августа - начале сентября, когда многие степные водоемы пересыхают, большинство цапель начинает обратное движение вниз по названным рекам через лиманы Приазовья к устью Кубани. Другие продолжают кочевать вверх по этим рекам. Из-за бескормицы в степи, к началу сентября эти птицы уже достигают предгорий (встречены на р. Лабе и ее притоках, в верховьях Кумы и Подкумка, левых притоков Терека) и пересекают Главный Кавказский хребет (Винокуров, 1965). Так, А.А. Насимович (1955) в середине сентября наблюдал пролет одиночных цапель вверх по долинам рек к Главному Кавказскому хребту, а А.А. Винокуров (1965) в начале сентября встретил этих птиц у Адлера. Некоторые особи пересекают хребет, вероятно, и раньше: пара цапель отмечена в районе Адлера 28.08.1986.

Разлет рыжих цапель по водоемам Ставрополя тоже происходит в конце июля - в августе. Местами их концентрации в это время служат мелководные озера и особенно часто – пруды рыбхозов. Так, одиночные птицы и группы из 3-5 особей в конце июля 1985 г. обнаружены на оз. Соленом (Арзгирский р-н) и на прудах Левокумского рыбхоза. Значительно большее их число встречается на отдельных водоемах в августе. Например, 18.08.1986 на прудах Левокумского рыбхоза кормилось 120 особей, 8 августа на Новомарьевском лимане встречено 18 цапель. Встречаются рыжие цапли на водоемах Ставрополя и в сентябре, однако размещение их здесь в это время неравномерно. Так, в 1985 г. в районе с. Левокумского с 1 сентября по 4 октября отмечена лишь одна птица, тогда как на 50 км маршрута вдоль озер Бирючья Сага и Дадыньское только 7 сентября насчитали 22 особи, а на прудах Левокумского рыбхоза – не менее 40 рыжих цапель. Одиночные особи встречались здесь до середины октября.

По данным Я.В. Сапетина (1978), существенных различий в направлениях послегнездовых кочевок и размещении взрослых цапель в сравнении с молодыми не наблюдается. В августе - сентябре взрослые птицы постоянно встречаются в районах кочевок молодых. В то же время взрослые и часть молодых, очевидно, еще в конце июля улетают к местам зимовок и уже в августе достигают Турции и Того (2 и 15 августа, соответственно), а в сентябре встречены в Египте (21 сентября).

Большинство птиц отлетает к местам зимовок в конце сентября - в октябре, а во второй половине октября встречается уже на значительном расстоянии от мест кольцевания. Так, молодая птица, окольцованная в 1948 г. на Усть-Манычском вдхр., обнаружена в том же году 16 октября в Каспийском р-не Астраханской обл. (Олейников, Данилова, 1958), а молодые из дельты Кубани – в Махарадзевском р-не Грузии (25 октября) и на острове Крит (19 октября). Взрослые птицы, помеченные в дельте Кубани, в октябре отмечены в Винницкой обл., в Крыму, в районе Темрюка, в дельте Терека, в Турции и у пос. Агисат Чимкентской обл. Казахстана (Сапетин, 1978). Однако небольшая часть молодых и взрослых птиц встречается близ мест гнездования в ноябре и даже в декабре. Так, основная масса рыжих цапель в 1985 г. отлетела с Веселовского вдхр. еще 16 октября, но единичные особи встречались здесь до 18 ноября. По материалам Я.В. Сапетина (1958), молодые и взрослые птицы дельты Кубани могут встречаться не далее 60-120 км от места кольцевания вплоть до ноября - декабря.

Выраженный осенний пролет этого вида идет через Кавказ, о чем свидетельствуют визуальные наблюдения и результаты кольцевания. Так, небольшие стаи рыжих цапель осенью регулярно встречаются над Тебердой (Ткаченко, 1966). В 1985 г. наблюдался интенсивный пролет этих цапель через Клухорский перевал. Во второй половине ноября молодые цапли,

окольцованные в дельте Кубани, встречены у стан. Павлодарской в Кабардино-Балкарии и у г. Алагир в Северной Осетии (Сапетин, 1978).

Водоемы Ставрополя рыжие цапли также покидают в конце сентября - в октябре. Последние встречи с ними приходится на середину октября. Однако, как и в других районах Северного Кавказа, некоторые птицы отлетают с мест гнездования раньше. Так, рыжая цапля, помеченная птенцом у с. Малые Ягуры (Туркменский р-н), 9 сентября того же года обнаружена в устье Волги (Хохлов и др., 1986). Некоторые особи из дельты Кубани, отлетевшие в верховья Кумы, задерживаются там на водоемах рыбопитомников до середины ноября (Винокуров, 1965). В 1981 г. одна птица встречена на прудах в верховьях р. Айгурки 6 декабря.

В дельте Терека осенний отлет рыжих цапель происходит обычно в сентябре и октябре. Летят они небольшими стайками или поодиночке чаще невысоко, нередко вдоль берега моря. Пролет отмечается в любое время суток.

В благоприятные годы небольшое количество рыжих цапель зимует в пределах Северного Кавказа в низовьях Кубани (Сапетин, 1978) и в дельте Терека. В 1980 г. одна птица отмечена 17 декабря в районе г. Теберда. Одиночные особи встречены на зимовке в Закавказье (Сапетин, 1978). Основная же область зимовок кубанской популяции рыжих цапель, по данным кольцевания, охватывает Грецию, Турцию, Египет, страны экваториальной Африки (Сапетин, 1978).

В отличие от других цапель, рыжие цапли чаще кормятся в укромных местах - на мелководьях низовий рек среди разреженных зарослей тростника, рогоза и камыша, по окраинам плесов, по берегам ериков, соединяющих лиманы, на рыбообразных прудах, реже - на разливах, в степи и на лугах. Рыжие цапли Западного Маньча регулярно посещают рисовые чеки правобережья Веселовского вдхр. В мае и июне на чеках они редки, кормясь обычно на сбросных каналах; в это время их численность составляет 6-7 особей на 1 км². В июле, когда рис разрастается и хорошо скрывает птиц, они кормятся в основном на чеках; их численность в это время достигает здесь 20 особей на 1 км². Во второй половине августа, после спуска воды, они становятся редки и кормятся только на сбросных каналах (табл. 23).

В пище рыжих цапель встречаются животные, населяющие мелководья и побережья водоемов. Во всех районах гнездования основой рациона служат рыбы, земноводные, водные насекомые. Однако, в зависимости от степени их доступности в природе, количественные соотношения этих групп существенно меняются не только в различных, но и в одних и тех же местах обитания (табл. 39). Так, в 1953-1954 гг. на лиманах Восточного Приазовья цапли поедали рыб больше, а насекомых меньше, чем в 1965-1966 гг. Видовой состав рыб, поедаемых рыжими цаплями, непостоянен, колеблется и их встречаемость (табл. 40).

Таблица 39

Состав пищи рыжей цапли на водоемах Западного Маныча и лиманах Восточного Приазовья

Группы кормовых организмов	Западный Маныч				Восточное Приазовье			
	Усть-Манычское вдхр. (по: Олейников, 1953)		Веселовское вдхр. (по: Фертиков и др., 1976)		1953-1954 гг. (по: Винокуров, 1965)		1965-1966 гг. (по: Ломадзе, 1973)	
	вес. соотн., %	част. встр., %	вес. соотн., %	част. встр., %	вес. соотн., %	част. встр., %	вес. соотн., %	част. встр., %
Моллюски	-	-	-	-	-	-	0,1	0,6
Пиявки	0,2	3,4	-	-	-	-	0,3	0,9
Ракообразные	-	-	-	-	-	-	0,1	0,1
Пауки	-	-	-	-	-	-	0,1	3,6
Насекомые	7,5	65,8	1,3	30,0	23,1	93,2	53,7	81,8
Рыбы	81,5	86,8	96,5	90,0	52,0	57,4	32,9	36,3
Земноводные	7,6	13,2	2,2	10,0	18,9	37,3	10,8	12,2
Рептилии	3,2	12,1	-	-	1,6	4,4	0,1	0,1
Птицы	-	-	-	-	0,5	1,1	0,2	0,1
Млекопитающие	-	-	-	-	3,7	2,7	0,6	0,4
Растительные остатки	-	-	-	-	0,2	52,0	0,6	27,2

Таблица 40

Значение различных видов рыб в питании рыжих цапель на лиманах Восточного Приазовья (встречаемость, в %)

Виды рыб	1953-1954 гг. (по: Винокуров, 1960)	1965-1966 гг. (по: Ломадзе, 1973)
Тарань	6,1	0,3
Красноперка	7,1	11,5
Густера	3,0	-
Сазан	36,3	5,0
Линь	-	1,1
Щука	13,1	1,5
Судак	1,0	-
Окунь	11,1	1,1
Бычки	-	3,8
Атерина	-	0,2

Из насекомых рыжие цапли поедали преимущественно водных обитателей, представленных, главным образом, личинками жуков-плавунцов и водолюбов. Так, в 1965-1966 гг. на долю плавунцов приходилось 17,4 % по весу и 56,3 % по встречаемости, а на долю водолюбов – соответственно 33,1 % и 68,6 %. Число личинок этих жуков в одной пробе составляло от 1-2 до 47 особей. Значительно реже в пище рыжих цапель встречались личинки

стрекоз (0,7 % и 12,0 %), водные клопы (0,3 % и 2,4 %), Наземные насекомые (стрекозы, жужелицы, медведки, саранчовые) встречены в небольшом количестве (Ломадзе, 1973). Земноводные во все годы исследований занимали в питании этой цапли третье место (табл. 39) и были представлены озерными лягушками и их головастиками. Все остальные группы кормов в пище рыжих цапель встречались редко и имели небольшое значение. Наличие в желудках и отрыжках растительных остатков объясняется случайным их попаданием при кормежке.

Количественные соотношения основных групп пищи (рыба, насекомые) варьируют не только в разные годы, но и в разные месяцы одного года. Так, в мае, т.е. еще до появления птенцов, в пище рыжих цапель на лиманах Восточного Приазовья преобладала рыба (66 % по весу). С началом выкармливания птенцов все большее значение приобретали насекомые, которые к концу первого месяца жизни птенцов составляли 75 % по весу, тогда как значение рыб снизилось в это же время до 16 %. В июле относительный вес рыбы в пище цапель снова увеличился (главным образом, за счет подросшей к этому времени рыбной молоди), а значение насекомых уменьшилось. Преобладание рыб над насекомыми в пище цапель обусловлено, в первую очередь, изменениями их численности и доступности в природе (Ломадзе, Языкова, 1971).

Рыжие цапли охотно кормятся на рыбообразных прудах: на нерестово-выростных прудах Садковского участка Ахтарского рыбокомбината их суточный рацион составляет 280 г рыбы, из которой на долю карпа приходится 96 %, белого и пестрого толстолобиков – 4 %; на рыбхозах дельты Дона в пробах пищи встречены карп (59,1 %), толстолобики (13,6 %), амфибии (59,1 %), и насекомые (22,7 %).

Из таблицы 39 следует, что на водоемах Западного Маныча рыжая цапля является типичным ихтиофагом. В составе рыбного корма на Усть-Манычском водохранилище обнаружены: щука (15,6 % по весу и 9,6 % по встречаемости), язь (9,3 % и 13,2 %), сазан (7,5 % и 10,9 %), плотва (6,3 % и 8,2 %), карась (5,9 % и 3,9 %), окунь (5,5 % и 6,2 %), лещ (3,9 % и 6,6 %), линь (2,8 % и 4,7 %). Остальную часть пищи составляли озерные лягушки и их головастики, прыткие ящерицы, личиночные стадии крупных жуков-плавунцов и водолюбов, а также небольшое количество водных и наземных взрослых жуков, стрекоз, полужесткокрылых и прямокрылых (Олейников, 1953).

В весенних пробах этих цапель на Веселовском водохранилище основу добычи составляли рыбы (окунь, судак, щука и южная малая колюшка), встречены водные клопы (*Notonecta* sp., *Corixa* sp.), личинки жука-плавунца и имаго озерной лягушки (Фертиков и др., 1976). Спектр кормов рыжей цапли на лиманах Восточного Приазовья отличается значительно большим разнообразием, чем на водоемах Западного Маныча. Поедаемые ею орга-

низмы относятся к 10 систематическим группам, значимость которых в разные годы неодинакова (табл. 39 и 40).

Колпица (*Platalea leucorodia* L.)

В России гнездится *P. l. leucorodia* (Степанян, 1990).

Включена в Красную книгу РФ (1983, 2000) – 2 категория.

Распространена колпица в Южной Палеарктике, на северо-востоке Африки и в Юго-Восточной Азии (Спангенберг, 1951). На Северном Кавказе – редкий гнездящийся, перелетный вид.

В прошлом колпица селилась в низовьях рек, впадающих в Черное, Азовское и Каспийское моря. Однако освоение речных долин человеком привело к значительному сокращению численности, а кое-где и к полному ее исчезновению (Олейников, 1953; Олейников и др., 1975). Только благодаря созданию ряда водохранилищ и выделению охраняемых территорий, состояние уцелевших микропопуляций этих птиц на отдельных водоемах стабилизировалось и начали возникать их новые поселения.

В настоящее время колпица нерегулярно гнездится в низовьях Дона (Ломадзе, 1983; Казаков и др., 1986) и регулярно – на водоемах долины Западного и Восточного Маныча (Олейников, 1953; Языкова, 1970; Кривенко, Любаев, 1975; Олейников и др., 1975; Падутов и др., 1975; Языкова, Казаков, 1975; Казаков и др., 1980, 1981 а, б, 1986; Кривенко, 1981), в дельтах и заболоченных долинах рек Восточного Приазовья (Винокуров, 1965; Ломадзе, 1973). В 1970-1980-е годы колпица стала гнездиться на водоемах степного Ставрополя (Бичерев и др., 1984, Бичерев, Хохлов, 1986). В дельте Терека и на некоторых других водоемах равнинного Дагестана, а также на отдельных озерах в низовьях Кумы она гнездится издавна (Бондарев, 1975; Пишванов, 1975).

Селится обычно в тростниковых зарослях в смешанных колониях с другими видами голенастых, реже образует самостоятельные поселения. На солончковых водоемах Западного и Восточного Маныча, где жесткая надводная растительность не развивается, колонии этих птиц размещаются на твердом грунте сухих островов. Общая численность колпиц, гнездящихся на Северном Кавказе, в настоящее время достигает 1200-1800 пар.

В низовьях Дона случаи гнездования этих птиц отмечены в 4 смешанных колониях: на оз. Монастырском близ г. Аксай (рис. 8: 1), на рыбо-разводных прудах Новочеркасского рыбхоза (рис. 8: 2), на озере в пойме р. Сал близ хут. Кирсанова (рис. 8: 3) и у хут. Холостонур на востоке Дубовского р-на Ростовской обл. (рис. 8: 31). В долине Западного Маныча регулярно гнездится на Веселовском и Пролетарском водохранилищах. На Усть-Манычском водохранилище (рис. 8: 4) в 1948 г. гнездились 25 пар, в 1950 г. – 30 и в 1967-1970 гг. – около 50 пар (Олейников и др., 1975). В

последующие годы на учетах здесь не обнаружена. В западной части Веселовского вдхр. (рис. 8: 5), по данным И.М. Языковой (1970), гнезилось 250-300 пар этих птиц. Постоянные учеты с 1977 г. показывают, что число колпиц в колониях, расположенных в балках Большая и Малая Садковка и в приплотинной части, значительно колеблется (табл. 13).

На оз. Казинка (рис. 8: 7), расположенном в западной части долины оз. Маныч-Гудило, поселения колпиц известны с 1962 г., когда в двух колониях было учтено 70 гнезд. Они существовали здесь также в 1972 г. (Олейников и др., 1975) и позже, однако в начале 1980-х годов строительство рыбхоза привело к постепенному снижению численности, а затем и к гибели поселений (табл. 21). Но 25.05.1987 в колонии серебристых чаек в восточной части этого озера вновь были найдены 4 строящихся гнезда колпиц, отмечены их пары. В западной части Пролетарского вдхр. колпицы зарегистрированы в 1985 г. в смешанной колонии голенастых в тростниках у места впадения р. Егорлык (рис. 8: 6), но численность птиц здесь не определена. В том же году поселения колпиц обнаружены в смешанных колониях в тростниках в 30 и 35 км восточнее г. Пролетарска (рис. 8: 8, 9). В первом поселении 48 пар учтено в 1985 г., 50-60 – в 1986 г. и около 120 пар – в 1987 г. Во втором поселении обнаружено соответственно 150, 56 и 71 гнездо. В районе Тройной балки (рис. 8: 10) близ пос. Волочаевского на Пролетарском вдхр. в пяти колониях в 1986 г. гнезилось 175-190, в 1987 г. – 125 пар колпиц. Еще одна смешанная колония с колпицами (20-30 пар) осмотрена в 2003 г. на Курниковом лимане на юге Ремонтненского р-на Ростовской обл. (рис.8: 32).

Поселения этих птиц регулярно отмечаются в центральной и восточной частях Пролетарского вдхр. (рис. 8: 11-13), их численность приведена в таблице 30*. В 1983 г. поселение колпиц до 15 гнезд обнаружено на одном из островов оз. Маныч-Гудило близ с. Приютное, а в 1987 г. там же обнаружено 194 гнезда.

На Восточном Маныче колпицы гнездятся на Состинских озерах (рис. 8: 17) близ г. Черноземельска. Здесь в 1973 г. учтены 103 пары (Падутов и др., 1975). На оз. Деед-Хулсун (рис. 8: 16), в 15 км к северо-востоку от пос. Яшкуль, в 1983 г. зарегистрировано 54 их гнезда (Кукиш, 1984), а в 1984 г. – 60 пар. Согласно учетным данным, на водоемах Западного и Восточного Маныча в настоящее время гнездится 800-1300 пар. Эти оценки

* С 1968 по 1973 гг. учеты колоний проводились на Чикалдинских островах в Калмыкии (Языкова, 1970; Языкова, Казаков, 1975), с 1972 по 1979 гг. – на всех островах оз. Маныч-Гудило, в том числе и в восточной его части (Кривенко, 1981), а в 1990-1991 гг. здесь был проведен их полный двухкратный авиаучет (Казаков, Лодзе, 1991, 1992). Последний обзор состояния популяций колпицы и других колониальных видов оз. Маныч-Гудило содержится в работе В.П. Белика (2004).

близки к данным, приводимым А.Б. Линьковым (2000) в Красной книге Российской Федерации.

На лиманах Восточного Приазовья, по данным А.А. Винокурова (1965), в 1953-1954 гг. насчитывалось 250-300 колпиц. В 1966-1970 гг. численность их резко снизилась (Очаповский, 1971). В Челбасских плавнях близ хут. Черкасский (рис. 8: 24) гнездование этих птиц отмечалось с 1966 г. 22.07.1972 здесь в смешанной колонии найдено 5 гнезд колпиц (Олейников и др., 1975). В дельте Кубани на лиманах Ахтарско-Гривенской системы (рис. 8: 25) в 1961-1972 гг. колпицы встречались относительно редко. Самая крупная колония (из 40 гнезд) обнаружена в 1961 г. на лимане Кочковатом. 20.05.1964 гнезда колпицы учтены в смешанной колонии на Ахтарском лимане. В 1980 г. 10 гнезд этих птиц зарегистрированы между лиманами Золотой и Круглый, 50 гнезд – в западной части лимана Кочковатый, в 1986 г. – на лимане Орлиный (45 гнезд), в июне 1987 г. – на лиманах Солодко-Рясный (50 гнезд), Пальчикиевский (50 гнезд), Колпинный (15 гнезд) и в Чертовских плавнях (50 гнезд). Гнездование колпиц наблюдалось и на лиманах Сладковско-Черноорковской системы (рис. 8: 26). В 1980 г. 10 гнезд обнаружены в северо-восточной части Жостерских лиманов, 100 гнезд – в южной части лимана Восточный, 60 гнезд – в смешанной колонии на лимане Горький близ хут. Прорвенский. 12.05.1986 их поселения учтены только на лиманах Горький и Прорвенский (6 и 12 гнезд). В 1990-х годах, согласно учетным данным, численность колпицы в Восточном Приазовье составляла около 250 пар. А.Б. Линьков (2000) считает, что в настоящее время здесь гнездится 150-200 пар*.

На водоемах степного Ставрополя гнездование колпиц отмечается с 1983 г., когда в тростниковых зарослях между озерами Малая и Большая Дада (рис. 8: 19), расположенными в северной части Левокумского р-на, в смешанной колонии было учтено 45 пар (Бичерев и др., 1984). В 1984 г. здесь зарегистрировано 20 пар. Поселение этих птиц из 6 гнезд обнаружено в 1984 г. в смешанной колонии в тростниках на рыбопродуктивных прудах близ с. Птичьё (рис. 8: 23) в Изобильненском р-не. Случай гнездования колпиц отмечались в смешанной колонии в устье рек Калаус и Рагули (рис. 8: 15). В 1985 г. поселения колпиц обнаружены также на оз. Соленом в Арзгирском р-не – около 10 пар, на лиманах в Бурукшунском заказнике (рис. 8: 18) – 15 пар и в районе оз. Хунд-Хура (рис. 8: 14) в 7-10 км на северо-запад от устья р. Калаус – более 40 пар (Бичерев, Хохлов, 1986). Согласно уточненным данным, на водоемах Ставрополя в 1990-е годы размножалось 120-150 пар колпиц.

* По сведениям М.Х. Емтыля с соавт. (1990, 2003), в 1980-е годы в Краснодарском крае было известно 7 колоний колпицы общей численностью 235 пар, а в 1990-е годы выявлено 10 её колоний максимальной численностью 323 пары (Прим. ред.).

В дельте Терека (рис. 8: 21, 22) в 1973-1974 гг., по данным Д.В. Бондарева (1975), гнездились 370 пар колпиц (табл. 14), в 1985 г. 30 гнезд обнаружено только на оз. Янош (Ачикольские озера). В 1986 г. 30 пар учтено там же и еще 10 пар – в смешанной колонии в Кизлярском заливе в урочище "Ракушечная тропа". Осушение дельты Терека привело к сокращению численности колпицы здесь почти в 10 раз*.

В дельте Кубани, на водоемах Западного Маныча и в дельте Терека колпицы появляются обычно вскоре после того, как сходит лед: в третьей, реже – во второй декаде марта (Олейников и др., 1975), а в годы с запоздалой весной – и позже. Так, на лиманах Ахтарско-Гривенской системы в 1964-1966 гг. первые птицы зарегистрированы в третьей декаде марта (Казаков и др., 1980 а), на Веселовском водохранилище в 1978, 1983, 1985, 1986 гг. – в третьей, в 1979 и 1984 гг. – во второй декаде марта, в 1980 и 1982 гг. – в первой, а в 1987 г. – в начале третьей декады апреля, на оз. Маныч-Гудило в 1968-1970 гг. и на оз. Казинка в 1976-1979 гг. – в третьей декаде марта (Казаков и др., 1980 а). Массовый же их прилет наблюдается обычно в первой половине апреля.

Прилет колпиц на гнездовые территории носит явно волнообразный характер, о чем можно судить по составу колоний: они, по мере прилета новых стай, пополняются всё новыми группами гнезд, образуются новые поселения. Так, на оз. Казинка при абсолютном учете гнезд колпиц в 1977 г. 14-17 апреля найдено 38, 14-17 мая – 60, 14-16 июня – 93 гнезда. В апреле в гнездах обнаружено по 2-5 яиц разной степени насиженности. В мае в этой колонии были птенцы в возрасте от 1 до 20-25 дней, а во вновь появившихся поселениях в это же время были кладки по 2-4 яйца. В июне найдены новые поселения с кладками, а в старых – птенцы от только что вылупившихся до лётных. Подобные явления наблюдались и в колониях на Веселовском вдхр.: 19.06.1979 здесь в одной из колоний было 25 гнезд с птенцами разного возраста и 4 гнезда со свежими кладками. Тут же встречены и лётные птенцы (Казаков и др., 1980, 1980 а). При осмотре колоний, расположенных в 35 км восточнее Пролетарска, 27.05.1986 в 15 из 56 гнезд были птенцы разного возраста, в 29 – кладки в 1-4 яйца, 12 гнезд были еще пустыми. В колониях в Тройной балке на этом же водохранилище 25.05.1987 в 37 гнездах из 120 отмечены птенцы разного возраста, в 6 – их вылупление, в 1 гнезде – 5 яиц, в 22 – по 4 яйца, в 28 – по 3, в 8 – по 2, в 5 – по 1 яйцу, 13 гнезд были пустыми, встречены строившиеся гнезда.

* По данным Г.С. Джамирзоева с соавт. (2000), в 1990-е годы в Дагестане было известно 3 места гнездования колпицы (Кизлярский и Аграханский заливы и оз. Караколь), где гнездились 45 пар. По экспертной же оценке, ее численность в Дагестане составляла 60-70 пар. В 2001 г. на Аграханском заливе было учтено всего 12-16 пар этих птиц (Джамирзоев и др., 2002) (Прим. ред.).

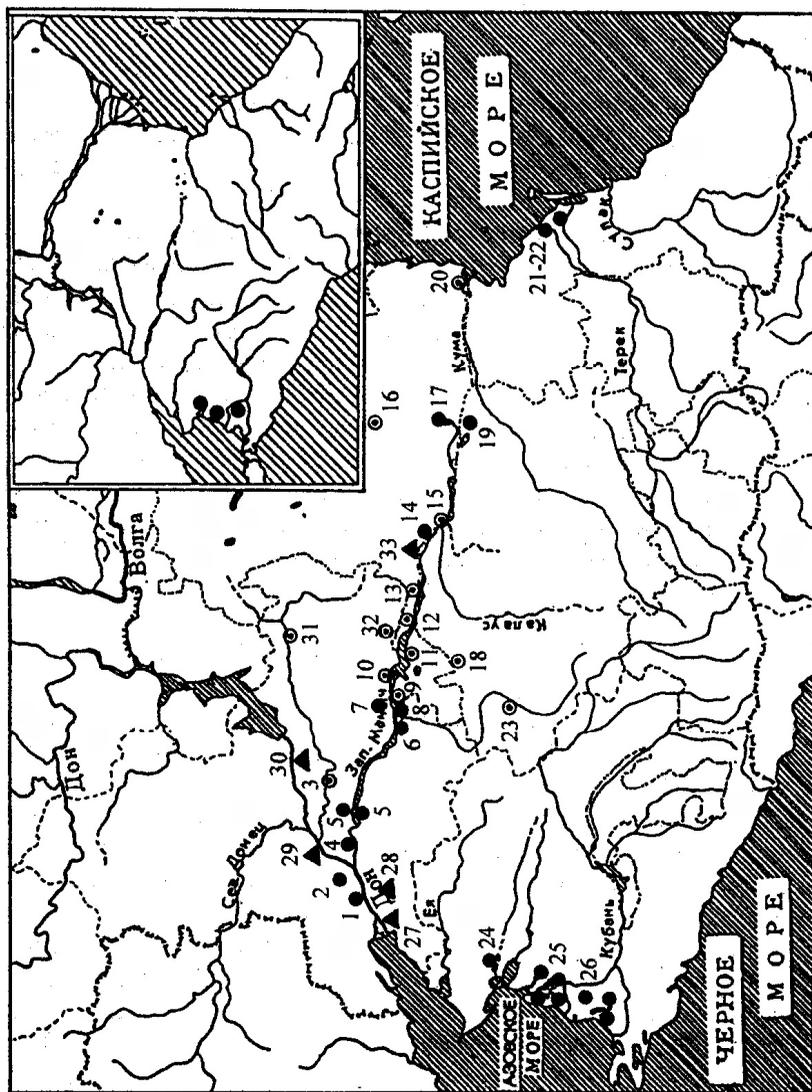

Рис. 8. Колпица и каравайка на Северном Кавказе

○ — колонии колпицы; ▲ — колонии каравайки; ● — их совместные поселения.
 На врезке: ● — места находок караваяк зимой.

В долине р. Егорлык и на Новотроицком вдхр. на Ставрополье первые пролетные колпицы встречены в 1981-1982 гг. в начале второй декады апреля (Бичерев, Хохлов, 1983). На оз. Будары в Чечено-Ингушетии одна птица встречена 10 мая (Точиев, Гизатулин, 1987).

Есть основания полагать, что колпицы обычно возвращаются на гнездование в тот же массив плавней, где они вывелись (Сапетин, 1968, 1978). Так, птица, окольцованная нами 03.06.1978 в окрестностях пос. Веселый на Западном Маныче, обнаружена мертвой в конце мая 1982 г. на месте кольцевания. Колпицы из дельты Кубани в возрасте 5 и 6 лет встречены в августе и мае в 60 и 20 км от места рождения (Сапетин, 1978).

Вскоре после прилета колпицы приступают к гнездостроению. Состав строительного материала для гнезд всецело определяется местными условиями: в тростниковых зарослях гнезда сложены из стеблей этих растений, а на островах – из сухих стеблей лебеды. В тростнике гнезда устраиваются на кочках, образованных корневищами и отмершими стеблями этого растения. Лоток гнезд в тростниках птицы выстилают сухими стеблями и листьями тростника, а на островах – мелкими сухими и свежими листьями лебеды. Как в первом, так и во втором случае гнездо имеет столбообразную форму.

Размер гнезд в тростниках зависит от мощности их зарослей. Так, на Веселовском и Усть-Манычском вдхр., где заросли тростника мощные и стебли его толстые, гнезда больше, чем на оз. Казинка, где тростник изрежен, а стебли его тоньше. На первых водоемах высота гнезд колебалась от 60 до 100 см, их диаметр – от 80 до 140 см (Олейников и др., 1975). Размеры гнезд на оз. Казинка (n=39): D=38-78 см, в среднем – 58 см; H=23-100 см, в среднем – 62 см; d=20-33 см, в среднем – 27 см; h=2-8 см в среднем – 7,5 см. Гнезда располагались на высоте 40-110 см над уровнем воды. Размеры гнезд на островах (n=20): D=37-117 см, в среднем – 73 см, H=17-73 см, в среднем – 44 см; d=25-36 см, в среднем – 29 см; h=2-9 см, в среднем – 5 см. Относительно небольшие размеры гнезд на островах и на оз. Казинка связаны, видимо, с нехваткой строительного материала (Олейников и др., 1975). В дельте Терека колпицы строят гнезда из стеблей тростника, камыша, используют также сухие ветви деревьев и кустарников.

В колониях гнезда колпиц расположены группами, причем в тростниках они, как правило, концентрируются на одном месте. На сухих же островах их колонии могут состоять из нескольких групп гнезд, что, видимо, определяется расположением куртин сухой лебеды. Гнезда в группах (по 3-7 и более) располагаются близко друг к другу и нередко сливаются в единую агрегацию. Группы гнезд колпиц, расположенные в тростниках, обычно входят в смешанные колонии других голенастых (а в дельте Терека – и малого баклана), но располагаются обособленно от них. На островах же группы гнезд колпиц располагаются в непосредственной близости от гнезд се-

рых цапель. Нередко рядом с группами их гнезд располагаются колонии черноголовых хохотунов и серебристых чаек.

К гнездованию колпицы приступают вскоре после прилета. В первых гнездах откладка яиц происходит обычно в начале апреля, в ранние весны – в конце марта. Так, на оз. Маныч-Гудило в 1969 г. гнезда с кладками были обнаружены 5 апреля, на оз. Казинка в 1977 г. первые яйца в одной из колоний появились 5-10 апреля, на Веселовском вдхр. в 1977 г. – в конце марта, в 1979 г. – в начале апреля. Как отмечалось выше, по мере прилета новых стай колонии пополняются новыми группами гнезд. Так, на оз. Казинка 26.05.1976 в 21 гнезде были птенцы, а в 10 гнездах – неполные и полные кладки. Та же картина наблюдалась здесь и в мае 1977-1979 гг. Свежие и слабо насиженные кладки встречались здесь в июне и даже в начале июля. На Чикалдинских островах на оз. Маныч-Гудило 11.07.1969 в одной из колоний в части гнезд были полуоперенные птенцы, в части – кладки разной степени насиженности, остальные гнезда уже пустовали, а возле колонии держалась большая стая лётных молодых с взрослыми птицами (Казаков и др., 1980).

Полные кладки колпиц на Западном Маныче состоят из 1-6 яиц. Из 294 кладок 1 % содержали по 1 яйцу; 3,4 % – по 2; 34,4 % – по 3; 58,5 % – по 4; 2,4 % – по 5 и 0,3 % – 6 яиц, в среднем – 3,6 яйца на гнездо.

Размеры яиц колпицы на оз. Маныч-Гудило (n=103) колеблются в пределах 54,6-79,5 × 43,6-53,0 мм, в среднем – 68,5×46,6 мм. Наиболее часто в этой выборке встречались яйца с размерами 66,0-68,9 × 45,0-46,9 мм. Вес свежих яиц колеблется в пределах 92-96 г, а слабо насиженных – 74,9-84,5 г. На оз. Казинка яйца колпиц оказались несколько крупнее (n=83): 62,8-80,7 × 42,7-48,6 мм, в среднем 70,3×46,6 мм.

В насиживании яиц принимают участие оба партнера гнездовой пары. Первые птенцы в колониях на Западном Маныче появляются в конце апреля - начале мая. У птиц одной стаи птенцы вылупляются в течение нескольких дней почти одновременно. Вторая "волна" вылупления приходится на вторую декаду мая. Так, 14.05.1977 в одной из колоний на оз. Казинка в 14 гнездах были крупные птенцы, а в 3 гнездах – одно-трехдневные. Вылупление птенцов здесь в тот год наблюдалось также 7 июля и позже.

Первые лётные молодые встречены на Веселовском водохранилище в 1977 г. – 9 июня, в 1979 г. – 19 июня, в 1986 г. – 25 июня, на оз. Казинка в 1977 г. – 14-17 июня, в 1978 г. – 17 июня, в 1979 г. – 14 июня (Казаков и др., 1980, 1980 а), на лиманах Ахтарско-Гривенской системы в 1964 г. – 24 июля и в 1966 г. – 17 июля (Ломадзе, 1973). Массовый вылет птенцов на Западном Маныче отмечается в июле. Последние особи покидают колонии в сентябре (Казаков и др., 1980).

После окончания гнездового периода колпицы начинают кочевки и диффузно расселяются по плавневому массиву, в котором располагалась ко-

лония. Основная масса молодых в июле и августе держится поблизости от места рождения. Так, молодые, окольцованные в дельтах Кубани и Терека, в августе обнаружены не далее 100 км от места кольцевания. Основное направление их разлета в дельте Терека – юго-восточное и южное. В то же время некоторые особи уже в середине июля покидают места гнездования и улетают за 200-300 км: птица, помеченная в дельте Терека 11 июля, через 35 дней обнаружена у г. Элиста в 270 км от места рождения (Сапетин, 1978). Стайка колпиц из 7 особей 21.07.1982 встречена в районе стан. Старогладовской в Чечено-Ингушетии (Точиев, Гизатулин, 1987).

В районе гнездования колпицы держатся еще довольно долго, но часть их уже в сентябре начинает более широкие перемещения, продвигаясь к местам зимовок. Поэтому дифференцировать кочевки и начало направленного пролета довольно трудно (Сапетин, 1978). Так, на Веселовском вдхр. колпицы постоянно встречаются в сентябре, но некоторые задерживаются и позже: в 1989 г. они отмечены 20 октября, в 1987 г. – 12 октября. Две особи, окольцованные на оз. Маныч-Гудило, встречены 5 сентября в Апанасенском р-не Ставропольского края и 25 сентября – на побережье Аграханского залива (Сапетин, 1978). В дельте Кубани эти птицы тоже встречаются на протяжении сентября, иногда образуя скопления до 100-150 особей. Птицы, окольцованные в дельте, обнаружены в сентябре в 110 км к западу и в 120 км к югу, в октябре – в 50 км к северо-западу и в 180 км к востоку от места кольцевания (Сапетин, 1978). К концу сентября численность колпиц в дельте Кубани заметно сокращается, а в начале октября они отлетают (Винокуров, 1960).

Та же картина наблюдается и на водоемах Ставрополя и Дагестана. Колпица, окольцованная в начале июня на оз. Дадынском (Левокумский район), обнаружена 12 сентября того же года в Кизлярском р-не Дагестана (Хохлов и др., 1986). Птицы из дельты Терека отлетают с конца августа, в сентябре частично держатся еще в местах гнездования, частично разлетаются довольно широко в северном и северо-западном направлениях, что подтверждается материалами кольцевания (Сапетин, 1978). Так, из 11 сентябрьских возвратов 6 получены из района кольцевания, 2 – из дельты Волги, 2 – из Ставропольского края и 1 – из-под Ейска (680 км западнее места кольцевания). Одна птица встречена 1 ноября в Астраханской обл. В дельте Терека отдельные особи задерживаются до 18-22 ноября.

По данным кольцевания (Сапетин, 1968, 1978), колпицы Западного Маныча и Восточного Приазовья зимуют в южном Иране, Пакистане и северной Индии. Осенью они пересекают Предкавказье в восточном направлении и далее вдоль побережья Каспия летят на юг. Из дельты Терека часть птиц устремляется к африканским зимовкам, видимо, через север Азовского и Черного морей (Сапетин, 1978).

Кормовой стацией колпиц являются мелководья рек и лиманов. В Восточном Приазовье они нередко кормятся на побережье Азовского моря, особенно осенью. Кормятся обычно стайками, одиночки встречаются редко (Винокуров, 1960). Центральная и восточная части Пролетарского водохранилища отличаются высокой минерализацией воды, что неблагоприятно влияет на численность пресноводных организмов, в том числе и рыб. Поэтому колпицы добывают корм на мелководных окраинах более опресненной части водохранилища и в тростниковых зарослях по берегам впадающих в этот водоем речек (Олейников и др., 1975). Колпицы, гнездящиеся на Веселовском водохранилище, изредка кормятся на рисовых полях (Казаков и др., 1984).

В состав пищи колпиц входят корма только животного происхождения, значимость которых определяется их доступностью в природе (табл. 41).

Таблица 41
Состав кормов колпицы на Западном Маныче

Группы кормовых организмов	Усть-Манычское вдхр. (по: Олейников, 1953) весна-лето 1948 г. (n=17)		Пролетарское вдхр. (по: Языкова, 1970) весна-лето 1969-70 г. (n=243)	
	Весовые соотношения, %	Частота встреч., %	Весовые соотношения, %	Частота встреч., %
Ракообразные, отр. <i>Decapoda</i>	1,2	14,3	-	-
Насекомые:	0,7	42,8	46,6	90,0
отр. <i>Coleoptera</i>	0,5	36,3	23,8	27,6
"- <i>Hemiptera</i>	0,2	28,6	6,2	24,8
"- <i>Odonata</i>	-	-	7,9	11,2
"- <i>Orthoptera</i>	-	-	3,5	4,0
Неопределенные остатки насекомых	-	-	5,2	36,4
Рыбы	98,0	100,0	43,8	57,7
Земноводные	-	-	9,6	16,4
Неопределенные остатки пищи	0,1	14,3	-	-

Из таблицы 41 следует, что по составу и весовым соотношениям компонентов пищи на Усть-Манычском и Пролетарском водохранилищах существуют заметные различия. На первом водоеме колпицы питались почти исключительно молодью рыб. Другие виды кормов в рационе этих птиц либо совсем не встречались (земноводные), либо имели небольшое значение (личинки водных жуков *Dytiscus* sp., *Hydrous* sp., клопы *Naucoris* sp., *Notonecta*, ракообразные). Основу рациона колпиц на Пролетарском водохранилище составляли насекомые, из них наибольшее значение имели ли-

чинки крупных плавунцов (*Dytiscus* sp.), значительно меньше – личинки стрекоз, водные клопы (*Notonecta* sp., *Corixa* sp., *Naucoris* sp.). Наземные насекомые были представлены только медведками. На этом водохранилище колпицы поедали рыбу в 2,2 раза меньше по весу, чем на Усть-Манычском водохранилище, что несомненно связано с ограниченными запасами рыбы в сильно осолоненной части водоема. Недостаток рыбного корма в какой-то мере компенсировался водными насекомыми, а также озерными лягушками (Олейников и др., 1975).

В двух отрыжках птенцов колпицы из дельты Кубани обнаружены остатки рыб. В одном из трех желудков колпич, добытых в июне 1965 г. в дельте Терека, найдены личинки стрекоз и 2 моллюска, во втором – 10 небольших полупереваренных рыбок и в третьем – 2 красноперки и сазанчик (Хонякина, 1972).

Каравайка (*Plegadis falcinellus* L.)

Монотипический вид (Степанян, 1990).

Включен в Красную книгу РФ (1983, 2000) – 3 категория.

Распространен в Южной Палеарктике, в Африке, Юго-Восточной Азии и Австралии, а также в области Карибского моря и Флориды в Америке (Степанян, 1990). На Северном Кавказе – гнездящийся, перелетный, частично зимующий вид.

Гнездится в низовьях Дона (Казаков и др., 1980, 1986), в долине Западного и Восточного Маныча (Олейников, 1953; Олейников и др., 1975; Падутов и др., 1975; Казаков и др., 1980, 1981 а, б, 1986; Кукиш, 1983), на водоемах Восточного Приазовья (Винокуров, 1960; Ломадзе, 1973). С 1981 г. отмечается на гнездовье на водоемах степного Ставрополя (Бичев, Хохлов, 1986). Регулярно гнездится в дельте Терека (Бондарев, 1975; Пишванов, 1975).

Селится только в тростниковых зарослях в смешанных колониях голенастых и малого баклана. Размещение колоний по территории Северного Кавказа почти ежегодно меняется; так же резко колеблется и численность караваек. Всего в пределах Северного Кавказа гнездится до 6-7 тыс. пар.

В прошлом каравайка регулярно гнездилась в дельте Дона (Олейников и др., 1975). Гнездится она здесь и поныне, но нерегулярно и в небольшом количестве. В гнездовую пору 1965 г. эти птицы были замечены на водоемах Задонского охотхозяйства (Азовский р-н). В 1966 г. здесь было учтено около 20 пар, а в августе 1969 г. уже более 200 пар, в том числе и некоторое количество молодых (Олейников и др., 1975). Гнездились они здесь у с. Кулешовка и в начале 1970-х годов (рис. 8: 27), однако в связи со строительством рыбообразных прудов в 1976 г. покинули колонию. В 1984 г. одна пара гнездилась в колонии близ хут. Городище.

В пойме Нижнего Дона поселения караваек отмечены в шести местах. В 1983 г. близ оз. Таловатое в 5 км южнее Ростова (рис. 8: 28) на четверти площади большой смешанной колонии голенастых было учтено около 120 пар караваек. Со строительством рыбхоза в 1984 г. колония распалась. В 1987 г. поселение обнаружено южнее прежнего места, но его численность не определена. В 1986 г. найдена на гнездовье в тростниках оз. Монастырское (рис. 8: 1) близ г. Аксая (табл. 11). В 1982-1986 гг. гнездилась в колониях голенастых среди прудов Новочеркасского рыбхоза (рис. 8: 2) близ хут. Арпачин (табл. 12). В 1981 г. около 100 пар этих птиц отмечены на гнездовье на одном из озер среди заросших прудов Сусатско-Донского рыбхоза у стан. Мелиховской (рис. 8: 29). Возможно, гнездились они и на оз. Шумы (рис. 8: 30) в районе стан. Большовской, так как в гнездовую пору 1979 г. небольшие стайки этих птиц постоянно встречались на кормежке по заболоченным музгам близ озер Запертое и Шумы и близ стан. Дубенцовской (Ломадзе, 1983). В двух из перечисленных мест (на оз. Монастырском и Новочеркасском рыбхозе) колонии караваек наблюдались и в 1991 г. Согласно учетным данным, в 1970-е годы в низовьях Дона размножалось 450-600 пар караваек, но в 1980-е годы их численность сократилась здесь вдвое, составив 200-250 пар, а в 1991 г. здесь при авиаобследовании было учтено всего 110-120 пар (Казаков, 2000)*.

На Западном Маныче случаи гнездования этих птиц отмечены на всех его водохранилищах. Так, в 1946 г. на одном из лиманов Усть-Манычского водохранилища (рис. 8: 4) гнезилось 10 пар, а в 1948 г. в трех удаленных друг от друга смешанных колониях – уже около 1500 пар. В 1949 и 1950 гг., в связи с низким уровнем воды и выжиганием тростника, каравайки здесь не гнездились, но в 1951 г. и в последующие годы они продолжали размножаться (Олейников и др., 1975). Дальнейшая их судьба на этом водоеме не известна. В 1967-1968 гг. 10-20 пар этих птиц отмечалось на гнездовье в западной части Веселовского водохранилища в Житковой балке (Олейников и др., 1975). С 1977 г. каравайки гнездятся в нескольких смешанных колониях в приплотинной части и в балках Большая и Малая Садковка (рис. 8: 5). Их численность здесь, как и в других местах, значительно колеблется по годам (табл. 13; Казаков и др., 1980, 1981 а). Так, в 1987 г. в колонии в приплотинной части учтено 7, а в 1988 г. – более 50 пар караваек. В мае 2004 г. каравайки обнаружены в двух смешанных поселениях голенастых на правом берегу Веселовского водхр. в 5 км восточнее хут. Дальний Пролетарского р-на, там же, где они наблюдались и в 1991 г. (Казаков, Ломадзе, 1992).

* Известно, что учет караваек с воздуха весьма неполон (Винокуров, 1963), поэтому полученные на Нижнем Дону авиаучетные данные можно рассматривать, вероятно, как самые приблизительные. Сейчас (2004 г.) здесь только на оз. Монастырском в Аксайском р-не гнездится до 300-500 пар караваек (Прим. ред.).

В западной части Пролетарского водохранилища они отмечены на гнездовье в Тройной балке (Миноранский, 1963) и на оз. Казинка (Олейников и др., 1975). В последнем месте (рис. 8: 7) они гнездились до 1976-1977 гг., однако после строительства рыбообразных прудов исчезли отсюда (табл. 21). В 1985-1986 гг. эти птицы встречались на гнездовье в смешанных колониях голенастых у места впадения р. Егорлык в Пролетарское водохранилище (рис. 8: 6). В мае 1985 и 1987 гг. по одной паре караваек обнаружено в колонии голенастых в 30 км восточнее г. Пролетарска (рис. 8: 8).

На Восточном Маныче поселения караваек отмечены на Состинских озерах (рис. 8: 17) близ г. Черноземельска (Падутов и др., 1975) и на оз. Лысый Лиман (рис. 8: 33). В первом месте в 1973 г. гнездились 8 пар, а в 1977 г. учтено 18 гнезд, во втором в 1978 г. – 8, а в 1981 г. – 23 гнездящихся пары. В гнездовую пору эти птицы в небольшом количества отмечались на Чограйском водохранилище, но гнезда здесь не обнаружены. Стайки до 30 особей регулярно встречались на разливах Восточного Маныча, но сведений, подтверждающих здесь их гнездование, у нас тоже нет.

В 1990-1991 гг. на водоемах Западного и Восточного Маныча, согласно учетным данным, гнездились всего 250-300 пар караваек.

В Восточном Приазовье в 1953-1954 гг. гнездились 150-200 караваек (Винокуров, 1960). В 1966-1968 гг. их гнездование отмечалось на лимане Черкасском в Челбасских плавнях (рис. 8: 24). В 1971-1973 гг. численность караваек в этой колонии колебалась от 70 до 75 пар. В дельте Кубани эти птицы гнездятся на лиманах Ахтарско-Гривенской (рис. 8: 25) и Сладковско-Черноерковской (рис. 8: 26) систем. Так, на Ахтарях их поселения встречены в 1980 г. в северной части Карпиевского лимана – 170 гнезд и в северной части Лобасиевского лимана – 250 гнезд, в 1987 г. – также на Солодко-Рясном лимане – 60 и в Чертовских плавнях – 1000 пар. На Сладковско-Черноерковской системе 300 пар учтены в 1979 г. на лимане Горький близ хут. Прорвенский, а в 1980 г. – 400 гнезд в северо-восточной и 200 – в южной части Жостерских лиманов. В 1986 г. они гнездились здесь также на лимане Прорвенский (140 пар), а в 1987 г. – на лимане Восточный (36 пар). Всего в Восточном Приазовье, согласно уточненным данным, в 1970-1980-е годы гнездились 1200-1300 пар этих птиц, а сейчас их численность достигла здесь 5,5 тыс. пар (Казаков, 2000)*. В сравнении с данными 1950-х годов (Винокуров, 1960), она увеличилась здесь более чем на порядок.

На водоемах Ставрополя гнездование караваек отмечается с 1981 г. На Дадынских озерах (рис. 8: 19) в 1981 и 1983 гг. учтено по 9 гнезд, а на

* По сведениям М.Х. Емтыля с соавт. (1990, 2003), в 1980-е годы в Краснодарском крае были известны 4 колонии каравайки в 1300 гнездовых пар, а в 1990-е годы найдено 8 колоний максимальной численностью 5610 пар (Прим. ред.).

оз. Хунд-Хура (рис. 8: 14), расположенном в 7-10 км северо-западнее устья р. Калаус, в 1984 г. обнаружено 8 гнезд (Бичерев, Хохлов, 1986).

В дельте Терека (рис. 8: 21-22) высокая численность этого вида наблюдалась до начала 1950-х годов. Позже, по мере освоения водоемов человеком, она значительно сократилась. В 1971-1974 гг. здесь гнездились 400-450 пар караваек (Бондарев, 1975; Пишванов, 1975). К 1985 г. число гнездящихся здесь птиц не изменилось (табл. 14). В 1986 г. в дельте Терека учтено 480 пар караваек: на оз. Прудское (система Ачикольских озер) в смешанной колонии кваквы, малой белой цапли и малого баклана – 70 пар, на оз. Янош в смешанной колонии малого баклана, малой белой цапли и колпицы – 200 пар, на оз. Караколь вместе с малой белой цаплей гнездились 130 пар этих птиц. В Кизлярском заливе, в низовьях р. Средней, в смешанной колонии малой белой и серой цапель учтено 30 пар караваек. Гнездование этих птиц отмечено также в смешанной колонии с большой белой цаплей и колпицей в районе "Ракушечной тропы"*.

На водоемы Западного Маньча и лиманы Восточного Приазовья первые каравайки прилетают обычно в третьей декаде марта - начале апреля. Так, на Веселовском водохранилище в 1982 г. они зарегистрированы 6 апреля, в 1984, 1986, 1987 гг. – 24-27 марта, на оз. Казинка в 1978 г. – 28 марта. Первую пару на р. Чумбурка (южнее г. Азова) Г. Сарандинаки (1909) отметил 10 марта (ст. ст.). В дельте Кубани первые птицы в 1963 г. встречены 27 марта, в 1965 г. – 24 марта, в 1966 г. – 4 апреля, в Челбасских плавнях в 1970 г. – 29 марта, в 1973 г. – 14 марта. Массовый же прилет происходит во второй половине апреля. Новые стаи могут появляться на местах гнездования также в первой - второй декадах мая. Так, в 1963 и 1965 гг. прилет караваек в дельте Кубани продолжался до первой декады мая, а последняя пролетная стая (около 300 особей) была отмечена здесь 17.05.1965. На Усть-Маньчское водохранилище в 1946-1948 гг. каравайки прилетали в основном к середине мая (Олейников и др., 1975). Вплоть до середины - конца мая пролетные птицы наблюдаются и на приморской низменности у Адлера: пара караваек и одиночные птицы отмечены здесь 09.05.1984, 13.05.1986 и 26.05.1999.

В Ставропольском крае первые пролетные стайки от 10 до 15 особей наблюдались в третьей декаде апреля в долинах степных рек Большая и Малая Кугульта, Егорлык, на Новомарьевском лимане. Массовый пролет

* По данным Г.С. Джамирзоева с соавт. (2000), в Дагестане в 1990-е годы было известно 4 места гнездования каравайки в Кизлярском и Аграханском заливах (125-130 пар). Летом она встречалась также на Каракольских, Темиргоевских и Нижне-терских озерах. Экспертная же оценка ее общей численности в те годы составляла 250-300 пар. В 2001 г. на Аграханском заливе было учтено всего 50-60 пар, на Ачикольских озерах держалось 20-25 пар и до 300 особей отмечено на Темиргоевских озерах (Джамирзоев, 2002; Джамирзоев и др., 2002; Джамирзоев, Исмаилов, 2002) (Прим. ред.).

проходил в первой - второй декадах мая, когда в стаях одновременно наблюдалось до 40 птиц. Весенний пролет здесь идет, как правило, в северо-западном и восточном направлениях.

Весенний пролет караваек в дельте Терека начинается в первой декаде апреля и затягивается иногда до середины месяца. Пролет проходит в северо-западном направлении при легком северо-западном ветре. Летят птицы вдоль берега Каспия крупными стаями, в которых можно насчитать до 200 особей. На мелких водоемах и разливах остановок не делают.

Вскоре после прилета птицы приступают к ремонту старых и постройке новых гнезд. Как отмечалось выше, на Северном Кавказе каравайки гнездятся только в тростниковых зарослях в смешанных колониях голенастых. Гнезда устраивают на заламах тростника, высоких кочках и старых хатках ондатры. Материалом для гнезда служат стебли тростника, для выстилки лотка – его же сухие и зеленые листья. В дельте Терека основанием для гнезда служит и отмерший камыш, скрепленный пометом птиц. На оз. Казинка гнезда караваек размещались по соседству с гнездами других голенастых на расстоянии 0,5-4 м одно от другого, часто занимая самый нижний ярус. Высота гнезд над уровнем воды здесь (n=49) достигала 20-140 см, в среднем – 63 см; D=25-44 см, в среднем – 33,7 см; H=15-24 см, в среднем – 17,5 см; d=22-40 см, в среднем – 26,6 см; h=3-8 см, в среднем – 6,5 см. На Веселовском водохранилище гнезда караваек тоже располагались в смешанных колониях голенастых во втором и третьем ярусах, обычно на заламах и кочках среди гнезд малых белых и желтых цапель. В Челбасских плавнях гнезда караваек (n=31) располагались на высоте 28-61 см, в среднем – 47 см над уровнем воды. В процессе насиживания гнезда оседали до 15-60 см, в среднем – 27 см. Диаметр гнезда (n=51) колеблется от 24 до 46 см, в среднем – 33 см; диаметр лотка – от 14 до 21 см, в среднем – 17 см; глубина лотка – 3-10 см, в среднем – 6 см. К концу выкармливания птенцов лоток становился плоским (Олейников и др., 1975).

На оз. Казинка каравайки приступали к откладке яиц во второй - третьей декадах мая: 22-23 мая в колонии были обнаружены кладки от 1 до 5 яиц и строящиеся гнезда. Свежие кладки находили здесь и позже – 14-17 июня, что говорит о растянутости процесса яйцекладки в одном поселении. На Веселовском водохранилище 10.06.1977 и 31.05.1971 в колониях найдены свежие и насиженные кладки (Казаков и др., 1980). В дельте Терека начало гнездования приходится на первую декаду мая. В июне, при гибели первых кладок от затопления, здесь находили повторные кладки.

Полные кладки каравайки (n=20) на оз. Казинка состояли из 3-5 яиц: в 14 гнездах было по 4 яйца, в 2 – по 5 и в 4 – по 3 яйца. В полных кладках в Восточном Приазовье находили по 2-8 яиц. Из 27 просмотренных в 1972-1973 гг. кладок 4 гнезда содержали по 2 яйца; 4 – по 3; 15 – по 4; 2 – по 5; одно – 6 и одно – 8 яиц. В последнем случае в одно гнездо были отложены,

по-видимому, две кладки. Размеры яиц караваек с оз. Казинка (n=58): 48,6-56,6 × 33,0-38,9, в среднем – 52,3×36,7 мм. Вес свежих яиц (n=16): 35,9-42,4 г (Казаков и др., 1980). Размеры яиц караваек из Челбасских плавней (n=168) почти не отличаются от таковых с оз. Казинка: 48,0-61,0 × 31,0-46,0, в среднем – 52,5×36,7 мм.

В насаживании яиц принимают участие оба родителя. Оно продолжается 21 день. Массовое вылупление происходит в первой половине июня, хотя иногда наблюдается и во второй половине этого месяца. В случае повторных кладок вылупление может продолжаться до третьей декады июля. Наклонутые яйца в кладках чаще встречаются вечером, а вылупление птенцов происходит в первой половине следующего дня. Первые лётные птенцы в колонии на р. Челбас замечены в середине июля, а массовый подъем на крыло завершается к концу второй декады этого месяца. Гнездовой период у караваек значительно растянут. На Усть-Манычском вдхр. и оз. Казинка он продолжается с конца апреля до конца июля. Растяннутость гнездового периода объясняется неодновременным прилетом птиц на места гнездования, а также откладкой повторных кладок взамен утраченных. Последнее проверено экспериментально: в трех гнездах, из которых были изъяты кладки, через несколько дней были обнаружены повторные кладки.

В первые дни жизни птенцы лежат в гнезде неподвижно. В этот период один из родителей постоянно присутствует в гнезде, согревая птенцов и защищая их от перегрева в жаркие часы дня. Птенцы растут довольно быстро. Наиболее интенсивный прирост длины крыла, клюва и цевки происходит в первые 4 дня жизни. К четвертому дню исчезает яйцевой зуб. В это же время птенцы делают попытки встать на ноги. В последующие 5-11 дней их жизни, в связи с формированием оперения, темпы прироста клюва и цевки оказываются ниже, по сравнению со скоростью роста крыла. На 7-8 день у птенцов появляются пеньки маховых и контурных перьев, а несколько позже – рулевых. К этому времени родители отрывают корм уже в гнездо, а птенцы затем подбирают его. К 10 дню жизни у птенцов появляются пеньки перьев на голове и шее. К этому времени маховые перья бывают развернуты наполовину, начинают разворачиваться опахала на спинной, грудных и плечевых птерилиях. Птенцы большую часть времени уже стоят на ногах. В возрасте 14-15 дней маховые почти полностью развернуты. В возрасте 26 дней птенцы достигают размеров взрослых птиц и отличаются от них только более коротким клювом. Выкармливание птенцов продолжается 4-5 недель.

Суточная активность караваек в период выкармливания птенцов начинается еще до рассвета и продолжается до густых сумерек. Утренний вылет происходит недружно и растягивается до 10 часов. На кормежку летят в одиночку и небольшими стаями. Второй пик активности начинается с 14 часов 30 минут, третий – с 18 часов 30 минут. После вылета птенцов из

гнезда характер суточной активности меняется: птицы в массе покидают колонию в 4-5 часов утра и возвращаются назад только в 19-21 час.

После вылета птенцов, каравайки около двух недель кочуют в окрестностях колоний. Основная масса птиц разлетается в радиусе до 120 км от места рождения, образуя иногда большие стаи (Сапетин, 1978). Так, в первой - второй декадах августа в пойме низовий Дона, на Усть-Маньчском и Веселовском водохранилищах можно наблюдать значительные, очевидно, миграционные скопления (Казаков и др., 1980). Наиболее крупные стаи в 1000 и более особей зарегистрированы в это время в дельте Кубани (Олейников и др., 1975). Постепенно послегнездовые кочевки молодых переходят в миграции. На протяжении августа в дельте Кубани отмечались передвижения караваек в юго-западном направлении, причем перелет проходил стаями от 20 до 200 особей (Олейников и др., 1975).

Судя по данным кольцевания, именно в этот период молодые каравайки из Восточного Приазовья отлетают в Крым и на Дунай (Сапетин, 1978). Основная масса этих птиц отлетает к местам зимовок в середине сентября. Так, по данным Я.В. Сапетина (1978), одна молодая каравайка 7 сентября встречена на оз. Бурано в Италии, другая 14 сентября – в Западной Африке. Последние каравайки в дельте Кубани замечены 23 сентября (Винокуров, 1963). Однако небольшие стайки этих птиц в Восточном Приазовье встречались и в октябре (Олейников и др., 1975). Одна каравайка добыта 23 октября на Западном Маньче (Скокова, 1959).

Взрослые каравайки, по данным кольцевания, покидают колонии сразу после окончания гнездового периода. Так, птица, окольцованная в дельте Кубани, в 3-летнем возрасте была встречена 8 августа под г. Рени в Одесской обл., а 4-летняя – 30 августа под г. Лагань в Калмыкии. Основное направление осеннего пролета у птиц Восточного Приазовья – на запад вдоль северного Причерноморья, затем через дельту Дуная, Балканский полуостров и Италию – в Африку. По-видимому, часть караваек отлетает и в восточном направлении к северному Каспию, о чем можно судить по возвратам колец с Цимлянского водохранилища (25 сентября), г. Лагань (30 августа), из-под г. Уральска (9 ноября). Вероятно, каравайки пересекают и Главный Кавказский хребет. Так, одна птица встречена 27.08.1982 на высокогорном оз. Инпси, а в ноябре 1980 г. – неподалеку от устья р. Сочи. Осенью караваек изредка отмечали на приморской низменности у Адлера.

В дельте Терека массовый отлет караваек к местам зимовки начинается в конце августа и продолжается до конца сентября. Летят они, как правило, большими стаями от 50-70 до 200 особей в юго-восточном направлении. Вдоль берега моря пролет хорошо выражен при юго-восточном ветре средней силы. В тихую погоду пролет прекращается. Во время осеннего пролета каравайки часто задерживаются на временных водоемах, нередко образуя большие скопления. В восточной части Дагестана отдельные птицы

встречаются в течение октября как в 15-20 км от района кольцевания, так и далеко за его пределами. Размещение взрослых осенью здесь не отличается от размещения молодых птиц (Сапетин, 1976).

По данным кольцевания (Сапетин, 1978), птицы из дельты Кубани зимуют в Албании, Италии и Западной Африке. Иногда каравайки зимуют в пределах Северного Кавказа, в частности в Восточном Приазовье. Например, зимой 1967/68 г. в дельте Кубани держались 6 птиц; в 1973 г. пара особей отмечалась там до конца декабря (Олейников и др., 1975). В Славянском р-не этих птиц встречали зимой у насосных станций, где вода не замерзала, не улетали они даже при температуре -14°C . В Каневском р-не одиночных птиц наблюдали 02.01.1988 близ хут. Деревяновка. В дельте Терека каравайки зимой отсутствуют. Однако 16 декабря одну птицу встретили на родниках в Кизилпортовском р-не Дагестана. Основная масса караваяк из дельты Терека летит на зимовку через Азербайджан и Ирак в низовья Тигра и Евфрата. Часть птиц летит на запад, а часть из Ирана попадает в Судан и Индию (Сапетин, 1978).

Места кормежки караваяк – мелководья, поросшие тростником и розом, залитые водой луга, рыбопродукционные пруды, рисовые чеки, поля сельскохозяйственных культур. Каравайки, гнездящиеся в Челбасских плавнях, кормятся также на полях фильтрации отходов Каневского сахарозавода, на местах свалок у молочно-товарных и свиноферм (Олейников и др., 1975).

В результате анализа 234 проб пищи, собранных в весенне-летний период 1948 г. на Усть-Маньчском водохранилище, а также в те же сроки в Челбасских плавнях (1956 г. – 51 желудок, 1972 г. – 88 отпрыжек, 1973 г. – 65 отпрыжек), было выяснено, что каравайки в этих районах потребляли в основном корма животного происхождения (табл. 42). Кроме того, на Усть-Маньчском водохранилище, а также в 1972 г. на Челбасах около 17 % и 22 % пищевых проб содержали растительные корма. Основу питания караваяк составляли преимущественно водные насекомые и их личинки, главным образом жесткокрылые (*Dytiscus* sp., *Cybister lateramarginalis*, *Hydrous* sp., *Graphoderes* sp., *Berosus* sp. и др.), полужесткокрылые (*Naucoris cimicoides*, *Ranatra* sp., *Notonecta* sp., *Corixa* sp.), стрекозы (сем. Aeschnidae), двукрылые (сем. Tipulidae, Stratiomyida, Syrphidae, Tabanidae и др.). Из наземных насекомых встречались преимущественно медведки (0,5 % по весу и 6,3 % по встречаемости), кубышки саранчовых (2,7 % и 14,3 % соответственно) и жуужелицы (0,3 % и 25,4 %). Большое место в питании караваяк занимали пиявки, особенно на Маньче, а в 1973 г. – и в Челбасских плавнях, когда пятая часть веса всей пищи состояла из этих червей. Брюхоногие моллюски (*Planorbis* sp., *Bithynia* sp.) тоже были постоянной составляющей их рациона, хотя в сопоставлении с рыбами и амфибиями имели меньшее значение.

Таблица 42

Состав пищи каравайки на Усть-Маньчском водохранилище
и в Челбасских плавнях

Группы кормовых организмов	Усть- Маньчское вдхр.		Челбасские плавни					
	по весу, %	част. встр., %	1956 г.		1972 г.		1973 г.	
			по весу, %	част. встр., %	по весу, %	част. встр., %	по весу, %	част. встр., %
Водные насекомые	47,3	90,0	86,7	76,9	87,2	100,0	69,1	91,8
Наземные насекомые	-	-	4,7	17,6	0,5	9,6	5,2	37,7
Пауки	-	-	0,6	9,6	-	-	1,5	15,0
Дождевые черви	-	-	-	-	-	-	1,0	6,4
Пиявки	37,5	40,0	0,6	1,9	6,5	12,9	21,2	22,2
Моллюски	3,8	33,3	0,7	19,2	следы	6,4	1,4	28,6
Рыбы	1,8	13,3	2,4	11,5	1,2	6,4	0,2	1,6
Земноводные	5,2	10,0	4,3	13,4	-	-	0,4	7,9
Растительные остатки	4,4	16,6	-	-	4,6	22,3	-	-

Качественный состав пищи караваек на двух водоемах оказался сходным, хотя и не совпадал полностью. Например, в добыче этих птиц на Маньче не встречались дождевые черви, паукообразные и наземные насекомые (табл. 42). Но пауки и дождевые черви не обнаружены в 1972 г. и в Челбасских плавнях (даже при значительно большем количестве пищевых проб, чем в 1956 и 1973 гг.). Не было в пище караваек в том году и земноводных.

Некоторые различия наблюдались также в количественно-весовом соотношении отдельных групп кормовых организмов, причем не только на разных, но и на одном и том же водоеме. Наглядным примером может служить состав пищи каравайки в Челбасских плавнях в гнездовой период 1972 г., когда вследствие жестокой засухи резко уменьшились запасы кормов животного происхождения, и каравайки вынуждены были приносить птенцам также растительный корм. В другие годы подобных явлений на этом водоеме не наблюдалось (Олейников и др., 1975).

В желудках караваек, добытых в дельте Терека (Аграханский залив), обнаружены корма только животного происхождения: в одном желудке найдена озерная лягушка, медведка и хитин жуков, в другом – 14 личинок стрекоз, одна взрослая стрекоза, надкрылья жуков и 7 хириноид (Хонякина, 1972).

Священный ибис (*Threskiornis aethiopicus* Latham)

В Россию залетали, исходя из географических соображений, вероятно, птицы номинативного подвида *Th. ae. aethiopicus* (Степанян, 1990).

Распространен этот ибис в Африке к югу от Сахары; в прошлом гнезился, кроме того, в Персидском заливе и в Двуречье, откуда нередко залетал в Азербайджан (Мензбир, 1918; Спангенберг, 1951). Имеются также сообщения о встречах вероятно этого ибиса на побережьях Черного и Каспийского морей и о наблюдениях на Сарпинских озерах (Pallas, 1811). В 1924 г. группа из 2-4 птиц несколько раз отмечалась в дельте Волги (Тугаринов, 1947). Без достаточных на то оснований Г.С. Джамирзоев (2000) включил священного ибиса в качестве залетного вида в фауну Дагестана, хотя возможность случайных встреч этих птиц на Северном Кавказе исключать нельзя.

Белый аист (*Ciconia ciconia* L.)

В России гнездится подвид *C. c. ciconia* (Степанян, 1990).

Распространен белый аист в Юго-Западной Палеарктике от Прибалтики до Средней Азии (Степанян, 1990). На Северном Кавказе – редкий гнездящийся и пролетный вид.

В последних орнитологических сводках для Северного Кавказа указывалось лишь одно место гнездования белого аиста: дагестанский аул Зрых (Спангенберг, 1951). Но знакомство с первоисточником этих сведений (Красовский, 1932) позволяет предполагать, что здесь на неприступной скале в глубоком горном ущелье р. Самур на юге Дагестана 04.07.1929 автором было найдено скорее всего гнездо не белого, а черного аиста, поскольку белый аист в подобных условиях совершенно нигде больше не гнездится. К сожалению, выяснить причину этого недоразумения сейчас уже очень сложно.

В XIX в. гнездовья белых аистов в значительном количестве отмечались, кроме того, на деревьях среди сёл по р. Терек (Ménétries, 1832). Однако позже никто там их больше уже не находил, что позволило М.А. Мензбину (1918) высказать сомнения относительно достоверности этих данных. Хотя регистрации пролетных стай аистов осенью 1916 и 1921 гг. в г. Владикавказе (Беме, 1926) могли косвенно свидетельствовать об их гнездовании где-то в более северных районах. В предгорьях Северной Осетии массовое появление пролетных белых аистов в ноябре наблюдалось также и в 1960-е годы (Комаров, Липкович, 2000).

В начале XX в., по опросным данным, гнезда белых аистов отмечались и в некоторых хуторах Восточного Приазовья между стан. Калининской и г. Краснодаром (Очаповский, 1967). Но других подтверждающих материалов отсюда нет, и можно лишь предполагать, что аисты появились здесь в результате мощной инвазии 1914 г. (Птушенко, 1915), а затем постепенно исчезли.

В конце XX в. аисты вновь начали заселять Северный Кавказ – сначала Ростовскую обл., а затем Краснодарский край и Центральное Предкавказье, что было связано, очевидно, с общим увеличением численности и расширением ареала восточноевропейской популяции этого вида (Лебедева, 1975; Белик, 1991; Грищенко, 2000; Дылюк, Галченков, 2000), достигшего сейчас берегов Волги, Дона и Кубани. А недавно довольно большое поселение белых аистов было обнаружено также в дельте Терека в Дагестане (Маматаева, Умаханова, 2000; Хохлов и др., 2001), куда они проникли, вероятно, как и в XIX в., из Азербайджана.

Время появления белого аиста в степном Придониэ точно не установлено. Современные тенденции к расширению гнездового ареала его восточной популяции дальше на восток наметились примерно с начала 1970-х годов (Лебедева, 1975, 1986, 1990; и др.). А к настоящему времени в ходе этого расселения аисты достигли уже Ульяновской (Бородин, 1994, 2000), Саратовской (Пискунов, Беляченко, 2000; Белик, 2002) и Волгоградской (Белик и др., 2000; Чернобай, 2000) областей.

На Нижнем Дону в летний период аисты стали регулярно встречаться со второй половины 1970-х годов. Численность их постепенно нарастала, и в 1979 г. в Волгодонском р-не в донской пойме уже неоднократно отмечались одиночки и группы холостых птиц. А к концу лета их стаи увеличились здесь до 9 птиц, что происходило, возможно, за счет вылетевшего молодняка (Белик, 1991).

В 1978 г., по опросным данным, пара аистов впервые на Нижнем Дону загнездилась в окрестностях г. Ростова (рис. 9: 1), а затем, трижды меняя место гнездования, обитала здесь до 1983 г. (Белик, 1991). Летом 1978 г. выводок аистов встречен также у стан. Нижнекундрюченской (рис. 9: 3) в Усть-Донецком р-не Ростовской обл. (Белик и др., 1989; Петров, 1990). В 1979 г. появилось сообщение о гнездовании этих птиц также в Багаевском р-не (рис. 9: 2).

Примерно в это же время происходило заселение аистами и Среднего Дона. В 1977 г. их гнездо (рис. 9: 6) появилось в Верхнедонском р-не Ростовской обл. (Петров, 1990; Белик, 1991). В 1980 г. гнездо было найдено в Богучарском р-не Воронежской обл. (Семаго и др., 1984), и еще одна пара загнездилась в 1980 г. в Кантемировском р-не Воронежской обл. близ границы с Ростовской обл. (сообщение охотоведа Н.Е. Наумкина). В 1981 г. эти птицы пытались строить гнездо также в Шолоховском р-не (рис. 9: 7).

Позже, в середине 1980-х годов, на Дону прослеживается еще одна волна расселения белого аиста на восток. Так, в 1986 г., гнездо найдено нами в Аксайском р-не (рис. 9: 4), в 1987 г. птицы начали строить гнездо на Северском Донце в окрестностях г. Каменска-Шахтинского (рис. 9: 5), наконец, в 1989 г. пара загнездилась выше по Северскому Донцу у стан. Митякинской (рис. 9: 9) Тарасовского р-на (Белик, 1991).

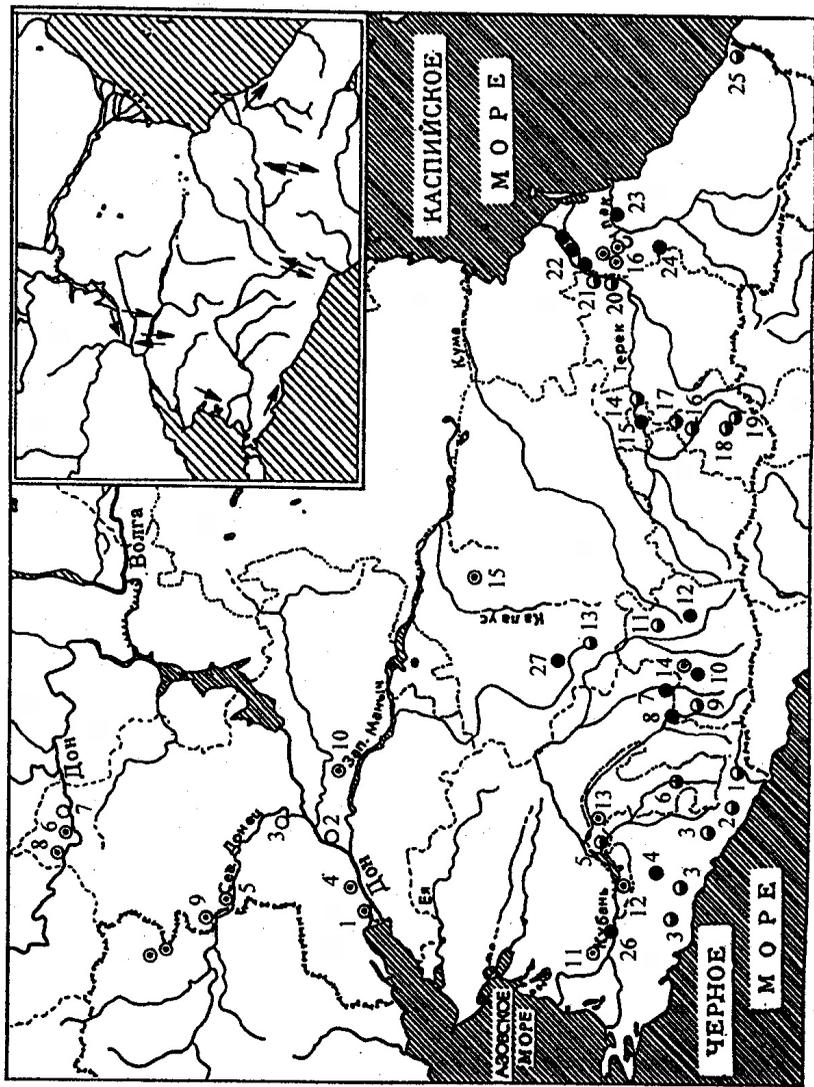

Рис. 9. Распространение аистов на Северном Кавказе

○ — гнезда белого аиста; ● — места его гнездования по опросным данным; ● — гнезда черного аиста;
 ● — места его гнездования по опросным данным; ● — места его гнездования по опросным данным;
 На врезке: ↗ — наблюдаемые направления миграции черного аиста.

Кроме того, в те же годы, по опросным данным, отдельные пары аистов пытались обосноваться в с. Позднеевка Кашарского р-на (примерно в 1987-88 гг.), в стан. Боковской (около 1988-89 гг.) и в с. Большеинка Тарасовского р-на (1990-91 гг.). Они всё лето проводили в селах, где занимали водонапорные башни, однако не гнездились, а в последующие годы на прежние места больше не возвращались.

К началу 1990-х годов две отмеченных выше волны экспансии белого аиста угасли, и практически все его гнездовья, появившиеся в Ростовской обл., постепенно исчезли. Так, до 1980 г. аисты обитали в Верхнедонском районе, до 1983 г. – близ Ростова, лишь 2 раза (в 1989-1990 гг.) они пытались гнездиться на Северском Донце в стан. Митякинской.

Но с середины 1990-х годов вновь поступают сообщения о гнездовании аистов в Ростовской обл. Примерно в 1994 г. аисты обосновались на водонапорной башне в стан. Казанской на берегу Среднего Дона (рис. 9: 8). В 1996 г. пара птиц вновь появилась в с. Позднеевка на востоке Кашарского р-на, заняла водонапорную башню, но опять не загнездилась. В 1996 г. гнездо белых аистов с 2 птенцами найдено на дереве в долине Западного Маныча близ хут. Сухой (рис. 9: 10) на северо-западе Пролетарского р-на (Казаков и др., 1997). О предположительном гнездовании аистов, наблюдавшихся в конце июня 1996 г. на юго-востоке Орловского р-на, сообщает В.А. Миноранский (1997; Казаков и др., 1997). Кроме того, 2 пары аистов в 1998 г. впервые загнездились на р. Деркул в Луганской обл., у границы с Россией (Ветров, 1998).

Сейчас в Ростовской обл. известна лишь одна пара, гнездящаяся с 1994 г. в центре стан. Казанской. Судя по опросным данным, в 2003 г. еще 2 пары гнездились в Мартыновском р-не: на животноводческой ферме у хут. Новосадковского и в лесополосе близ хут. Бол. Орловка. Некоторые же сообщения о гнездовании белых аистов на Дону (Петров, 1990; Миноранский, 1997; Дылюк, Галчёнков, 2000) при последующих проверках подтвердить не удалось (Белик, 1991 и др.). Так, опросные данные об аистах в Милютинском р-не (Петров, 1990) были основаны, по всей видимости, на неверном определении гнездившихся в лесу цапель. Сведения же о гнездовании белого аиста в Шолоховском р-не на р. Елани (Петров, 1990) связаны с неверной локализацией гнездовий, известных автору лишь по опросным данным. Не дали положительных результатов и неоднократно предпринимавшиеся нами в 2001-2004 гг. поиски гнезд аистов, указывавшихся для долины Маныча в Орловском р-не (Миноранский, 1997 и др.).

Чуть позже, чем в Ростовскую обл., – во вторую волну расселения – белые аисты проникли с запада на Ставрополье и в Карачаево-Черкесию. Здесь у пос. Холодногорского в окрестностях Ставрополя в начале июля 1984 г. наблюдалась семья из 2 взрослых и 2 молодых птиц (Хохлов, 1988), а в начале июля 1989 г. между стан. Зеленчукской и Кардоникской на опоре

ЛЭП было найдено гнездо белых аистов (рис. 9: 14), возле которого на вспаханном поле держались 3 птицы (Бичерев, Скиба, 1990).

Заселение аистами Кубани и Приазовья тоже началось в середине 1980-х годов. В 1986 г., по опросным данным, 1 пара загнездилась на крыше дома в хут. Тихонов (рис. 9: 13) Шовгенковского р-на Адыгеи (Плотников, 1989). Во второй половине 1980-х годов увеличение числа встреч аистов отмечено в Славянском р-не, а в 1991 г. здесь в хут. Черноерковском 1 пара провела уже всё лето, но почему-то не загнездилась (Заболотный, 1992).

Следующая волна расселения аистов на Кубани пришлась, как и в Ростовской обл., на середину 1990-х годов. Так, в 1995 г. 1 пара загнездилась на водонапорной башне в пос. Дружном Красноармейского р-на (рис. 9: 11), где размножалась до 1998 г. включительно. Однако осенью 1998 г. их гнездо было разрушено, а в 1999 г. с зимовки сюда вернулась лишь 1 птица и к гнездованию уже не приступала. Еще 1 пара загнездилась в 1998 г. в пос. Октябрьском в 5 км от пос. Дружного, где успешно выводила птенцов на водонапорной башне в 1998 и 2000 гг. (Мнацеканов, 2000).

Белый аист встречен нами также 31.05.2004 в районе пос. Тахтамукай близ г. Краснодара, а у хут. Прикубанского, в 6-7 км к востоку от места встречи, в тот же день было найдено его гнездо, устроенное на конце траверсы большой металлической опоры высоковольтной ЛЭП (рис.9: 12), однако обследовать его, к сожалению, мы не смогли.

В Дагестане с начала 1980-х годов стала проследиваться тенденция роста численности белых аистов, отмечавшихся на миграциях (Бутьев и др., 1989), а также в летний период (Джамирзоев и др., 2000), а в конце 1990-х годов в междуречье Терека и Сулака удалось, наконец, выявить значительную гнездовую группировку аистов (Маматаева, Умаханова, 2000; Хохлов и др., 2001), проникших сюда, вероятно, из Азербайджана, на северо-востоке которого, в Кубинском и Кусарском р-нах, обитает довольно много этих птиц (Ханмамедов, Сафарова, 1981).

Первое известное гнездо белых аистов в Дагестане отмечено в 1983 г. (рис. 9: 16), а в 1999-2000 гг. здесь в Бабаюртовском и Хасавюртовском р-нах гнездились уже до 10-25 пар, причем их численность за последние 10-12 лет увеличилась местами в 3-5 раз (Дылюк, Галчёнков, 2000; Маматаева, Умаханова, 2000; Хохлов и др., 2001). Вполне вероятно, что белые аисты гнездятся и в соседних районах Дагестана, а также по Тереку в Чечне, где 2 птицы наблюдались на оз. Будары еще 28.06.1989 (Гизатулин, Точиев, 1990). Не исключено, что и появление гнезда аистов в 1959-1960 гг. на дереве в долине Восточного Маньча (рис. 9: 15) в Туркменском р-не Ставропольского края (Хохлов, 1988) было связано с выселением птиц из Восточного Предкавказья или Азербайджана, а не из Европы.

Гнездятся аисты обычно в небольших населенных пунктах, расположенных рядом с пойменными лугами. Отдельные пары селятся среди лугов

или полей. Гнезда свои они размещают при этом, в основном, на водонапорных башнях, на опорах ЛЭП или деревьях, иногда – на старых скирдах и стогах сена, а по опросным данным – также на крышах домов, пожарных вышках и др. Сведения же В.Ф. Маматаевой (Белый аист..., 2000, с.214-215) о гнездовании белых аистов на заламах камыша в Аграханском заливе (Бабаюртовский р-н Дагестана) связаны скорее всего с ошибками в определении гнезд цапель.

Кормятся белые аисты обычно в луговых биотопах, но посещают также орошаемые поля и степные участки, а в дельте Терека и во время пролета на Маныче они отмечались, кроме того, на рисовых чеках.

Весенние миграции белого аиста на Северном Кавказе выражены слабо. Но в последние десятилетия, очевидно в связи с расширением его ареала на восток, а также общим увеличением численности птиц и усилением их дисперсии, аисты появляются здесь на пролете всё чаще, что особенно заметно на Черноморском побережье (Тильба, 1998, 1999). Наиболее ранняя встреча аистов весной отмечена здесь 10.03.1997 близ Адлера. Продолжается же пролет на побережье до середины - конца апреля (13.04.2003 – 2 птицы, пос. Бжид Геленджикского р-на; 23.04.1997 – 1 птица, пос. Лоо). Появление птиц на местах гнездования в Красноармейском р-не Краснодарского края отмечено 13.04.1999 (Мнацеканов, 2000). Одиночные, вероятно пролетные птицы и пары регистрировались в районе г. Краснодара до 29.04.2000 и 19.05.1992 (Динкевич, 2000), а в Мостовском р-не на р. Ходзь 1 птица встречена даже 06.06.2001 (П.А. Тильба, личн. сообщ.).

В Ставропольском крае в начале апреля 1977 г. 3 аиста встречены в низовьях р. Большая Кугульта; в начале мая 1978 г. 1 птица несколько дней держалась у с. Птичье Изобильненского р-на; еще 1 аист отмечен 02.05.1978 в Левокумском р-не у с. Турксад (Хохлов, 1988, 1990). Кроме того, 13.05.1996 в районе оз. Дадынского на Восточном Маныче наблюдалась стая из 18 аистов, пролетевших на северо-запад (Дылюк, Галчёнков, 2000), как предполагают авторы – из дельты Терека. Но белые аисты могут преодолевать и кавказские перевалы. Например, 24.03.1995 одиночная птица встречена в Теберде (Поливанов, Поливанова, 2002), в марте аисты отмечались во Владикавказе (Беме, 1926), а на оз. Бекан в Северной Осетии 4 птицы наблюдались в начале апреля 1980 г. (Комаров, 1986).

В Ростовской обл. пары, державшиеся уже у гнезд, встречены 14.04.1987 близ г. Каменска-Шахтинского и 18.04.1981 – у г. Ростова. Но, например, 25.04.1982 аистов у последнего гнезда еще не было. В низовьях Северского Донца пара птиц появилась 28.04.1979, а одиночные птицы отмечались здесь еще 12.05.1977 и 11.05.1983 (Петров, 1990). В Чертковском р-не на севере Ростовской обл. 30.04.1995 наблюдалась 1 птица, летевшая на север. Еще 1 белый аист встречен охотоведом Н.П. Персияновым (личн. сообщ.) в конце апреля 1993 г. в низовьях р. Цимла у хут. Нижнегну-

тов. В дельте Дона одиночная птица встречена также 06.05.1984, а близ Ростова группы из 3-5 птиц наблюдались 08 и 17.05.2000 (Сиденко, 2003).

В устье р. Самур на юге Дагестана пролетная стая из 15 птиц, летевших на северо-запад, отмечена 21.03.1987, а одиночки наблюдались 01.04.1982 и в конце апреля 1980 г. (Бутьев и др., 1989). У гнезд же в дельте Терека первые птицы появляются уже в начале - середине марта (Маматаева, Умаханова, 2000; Хохлов и др., 2001), т.е. значительно раньше, чем в Западном Предкавказье и на Дону.

Холостые аисты изредка остаются в Придонье на всё лето. Так, много их было летом 1979 г. в Волгодонском р-не Ростовской обл. (см. выше); 3 аиста встречены 18.07.1986 на рисовых чеках у северного берега Веселовского вдхр. (сообщение егеря К.И. Емельянова); в июне 1993 г. стайка из 5 птиц отмечена на р. Тузлов на юго-западе Ростовской обл. (В. Царевский, личн. сообщ.); в июне - июле 1997 г. одиночки и группы по 2-6 птиц несколько раз наблюдались на оз. Маныч-Гудило (Миноранский, Подгорная, 1998).

К гнездованию в дельте Терека аисты приступают вскоре после прилета, а во второй половине мая (20.05.1999; 23.05.1999) у них уже появляются птенцы. Вылет слётков наблюдается в конце июня - начале июля (Маматаева, Умаханова, 2000; Хохлов и др., 2001), причем здесь отмечаются весьма высокие репродуктивные показатели. По данным В.Ф. Маматаевой (Белый аист..., 2000), в 1998-1999 гг. из гнезд вылетало по 3-5 птенцов, в среднем ($n=12$; без учета гнезд в камышах, принадлежавших скорее всего цаплям; см. выше) – 4,1 слетка на гнездо.

В Краснодарском крае в гнезде на водонапорной башне в пос. Октябрьском в 1998 и 2000 гг. аисты выкормили 3 и 2 слётков, а в 1999 г. птенцов у них не было (Мнацеканов, 2000). В дельте Дона у г. Ростова аисты загнездились в 1978 г. на опоре ЛЭП среди луга примерно в 0,5 км от хут. Кумжинского. В 1979 г. их гнездо было разорено, и птицы построили новое на опоре ЛЭП прямо в хуторе, но выводка в том году у них уже не было. В 1980 г. в осмотренном гнезде 27 июля оказалось 4 полностью оперившихся птенца, старшие из которых уже пробовали крылья. На следующий год 18 апреля в гнезде наблюдалась копуляция птиц, а 22.05.1982 аисты насиживали здесь кладку. В 1983 г. это гнездо было разрушено, и птицы перебрались на опору ЛЭП в 300-400 м от хутора. Но и здесь гнездо было вскоре уничтожено людьми, после чего аисты исчезли, переселившись, возможно, к хут. Лагутник в 15 км от хут. Кумжинского, где, по опросным данным, пытались гнездиться на стогу сена (Белик, 1991).

Гнездо второй пары с 2 птенцами, оперившимися и пробовавшими крылья, было обнаружено 12.07.1986 в хут. Краснодаровском Аксайского р-на. Оно было построено на плоской крыше водонапорной башни среди животноводческих ферм в пойме Дона. Птицы гнездились здесь также

в 1987 г., потом исчезли, но в 1990-е годы, судя по опросным данным, выводили птенцов здесь еще несколько раз. Гнездо у г. Каменска-Шахтинского аисты начали строить 14.04.1987 на водонапорной башне на окраине хут. Старая Станица, но вскоре бросили его, вероятно из-за беспокойства людьми. У стан. Митякинской аисты загнездились в 1989 г. на лугу в пойме Северского Донца на сломанной вершине ветлы в 7 м над землей, но бросили гнездо, потревоженные людьми, а в 1990 г. они пытались гнездиться на водонапорной башне на окраине станицы, но опять были вынуждены бросить гнездо (Белик, 1991).

На Среднем Дону между стан. Вешенской и Казанской аисты гнездились в 1977-1980 гг. среди безлюдных лугов на высоком сломанном пне осокоря в 3 м над землей, ежегодно выкармливая по 2-3 птенца (Петров, 1990). Весной 1981 г. дерево с гнездом рухнуло, и аисты покинули гнездовой участок, предприняв, возможно, попытку загнездиться близ стан. Вешенской (Белик, 1991). А в 1994 г., по опросным данным, аисты загнездились на водонапорной башне в стан. Казанской. В 2001 и 2003 г. у них вылетело 2 и 3 птенца, а в 2002 г. выводка не было, и аисты провели лето вдвоем у озер близ станицы (Т.С. Корягина, личн. сообщ.).

Репродуктивный потенциал белых аистов, гнездящихся на Дону и в Западном Предкавказье, на границе ареала восточноевропейской популяции, значительно ниже, чем в Дагестане. В известных здесь успешных гнездах вылетало по 2-4 слетка, в среднем ($n=9$) – 2,6 птенца на гнездо, а многие пары по различным причинам не размножались вовсе. Поэтому, очевидно, эти периферийные поселения не могут обеспечивать собственное эффективное воспроизводство и в значительной мере зависят от регулярного пополнения за счет дисперсии молодняка из глубины популяционного ареала. В связи с этим, после ряда неблагоприятных для размножения сезонов часть гнездовой белой аиста на границе ареала вновь пустеет.

Материалом для строительства осмотренных нами гнезд аистам служили древесные прутья, а также корни, перья птиц и различная ветошь. Размеры гнезд на водонапорных башнях достигали 1 м в диаметре и 20 см в высоту.

Осенние миграции белых аистов на Северном Кавказе более интенсивны, чем весенние. Так, на Нижнем Дону у г. Новочеркаска 2 птицы встречены в середине сентября 1918 г. (Базаров, 1926), а в августе 1924 г. здесь же отмечено появление стаи аистов в 60-70 особей, продержавшихся в пойме Дона до отлета в сентябре на зимовку (Диков, 1926). В дельте Дона 2 аиста наблюдались 07.08.1983 (Белик, 1991). В низовьях Северского Донца выводок из 2 взрослых и 2 молодых птиц после появления 10.08.1978 держался еще в течение 10 дней (Белик и др., 1989), а последние птицы были отмечены здесь 02.09.1978 (Петров, 1990). Явно пролетных аистов мы

наблюдали в Волгодонском р-не 27.08.1979 и 04.09.1979 (по одной птице пролетело на запад и на юг).

Примерно в те же сроки или чуть позже – с конца августа до конца сентября – аисты появляются и в Предкавказье. Так, на рисовых чеках у северного берега Веселовского водохранилища 3 белых аиста наблюдались 16.09.1985 (сообщение егеря К.И. Емельянова), а на прудах в Ипатовском р-не Ставропольского края 3 птицы держались 19-21.09.1987 (Мельгунов, 1990).

В начале сентября (09.09.2000) аисты покидают свои гнездовья также и в дельте Кубани (Мнацеканов, 2000). Из Дагестана же они улетают на зимовку значительно позже. В дельте Терека молодые птицы исчезают в середине октября, а взрослые – в конце октября - начале ноября (Маматаева, Умаханова, 2000; Хохлов и др., 2001). Близ г. Каспийска пролетная стая из 8 аистов наблюдалась 23.10.1998 (Дылюк, Галчёнков, 2000). Можно предполагать, что к терской популяции относились и аисты, поздние залеты которых в начале октября 1921 г. (8 птиц) и в ноябре в середине 1960-х годов (несколько десятков особей) регистрировались в Северной Осетии (Беме, 1926; Комаров, Липкович, 2000), а также в конце октября 1980 г. – близ с. Птичьё Изобильненского р-на Ставропольского края, где на прудах рыбхоза наблюдалась стая из 5 птиц (А.П. Бичерев, личн. сообщ.).

Мигрируют аисты, очевидно, широким фронтом, пересекая Большой Кавказ через различные перевалы, а затем концентрируясь в приморской полосе на пролетном пути, идущем в обход Черного моря. Так, в 1883 г. несколько пар белых аистов появились в сентябре на пролете в районе г. Черкесска (Ефремов, 1883), а у с. Нижняя Теберда в Карачаево-Черкесии аист наблюдался в конце августа 1984 г. (Бичерев, Хохлов, 1986). В горах Кавказа белый аист встречен также в августе 1963 г. близ пос. Горячий Ключ Краснодарского края (Очаповский, 1967), а в декабре 1952 г. мертвая птица, окольцованная 29.06.1945 в Аскании-Нова на Украине, была найдена в Советском р-не Краснодарского края (Лебедева, 1960). Близ г. Новороссийска 26.08.1998 подобран травмированный аист с немецким кольцом КА 1363 Vögelwarte Hiddensee Germania, тоже окольцованный на Украине (Динкевич, 2000; В.Н. Грищенко, личн. сообщ.). Группа из 3 аистов отмечена нами 28.08.1998 на р. Малая Лаба у пос. Псебай Краснодарского края, где эти птицы появились за 1-2 дня до этого (Белик и др., 2000); 09.09.1994 две птицы встречены у г. Алагир в Северной Осетии (Дылюк, Галчёнков, 2000); 23.09.1997 одиночный аист пролетел над Лагонакским нагорьем близ пос. Мезмай Краснодарского края (Динкевич, 2000).

Иногда на Северо-Западном Кавказе регистрируются мощные инвазии белых аистов. Так, в 1914 г. в районе г. Краснодара наблюдалась их интенсивная направленная миграция, когда стаи по 20-30-50 особей с 16 августа по 15 сентября летели на восток вверх по долине Кубани (Птушенко, 1915). Еще одна грандиозная инвазия белых аистов отмечена в 2000 г.

в долине р. Теберды, где 27-29 августа на полях у с. Верхняя Теберда появилось скопление из 300-400 взрослых и молодых птиц. Одиночки, группы и стаи до 16-30 особей отмечались там до 13 сентября, а 16 сентября пара белых аистов наблюдалась над горами у пос. Домбай. Кроме того, стая из 25-30 птиц появилась 28.08.2000 в самом г. Теберда (Поливанов, Ткаченко, Поливанова, 2001). Однако происхождение всех этих птиц, пути их миграции и дальнейшая судьба остались неизвестны.

На Черноморском побережье Кавказа пролетные белые аисты в прошлом появлялись сравнительно редко, тем не менее результаты их кольцевания свидетельствуют о существовании миграционного пути белых аистов через Предкавказье и дальше на юго-восток вдоль берега Черного моря. Так, в конце лета 1930 г. близ г. Сочи была найдена молодая птица, окольцованная 01.06.1930 в Прибалтике. Еще 1 аист с немецким кольцом найден мертвым зимой близ г. Батуми в Абхазии (Лебедева, 1960, 1979). В 1980-1990-е годы встречи с белыми аистами здесь заметно участились, а в августе 1995 г. на Имеретинской низменности близ г. Адлера дважды отмечались даже их стаи до 38-80 особей (Тильба, 1998, 1999). Их осенний пролет идет здесь в обычные сроки – с 12 августа (1995 г.) до 10 сентября (1997 г.). Ежегодно с 29 августа по 4 октября несколько десятков аистов пролетает вдоль Черного моря также в Грузии (Абуладзе, Елигулашвили, 1986).

Питание белых аистов на Северном Кавказе не изучалось. По визуальным наблюдениям, они поедали земноводных и насекомых.

Черный аист (*Ciconia nigra* L.)

Монотипический вид (Степанян, 1990).

Включен в Красную книгу РФ (1983, 2000) – 2 → 3 категория*.

Распространен в лесном поясе Палеарктики, а также в южных горах (Спангенберг, 1951; Степанян, 1990). На Северном Кавказе – редкий гнездящийся, перелетный вид.

Гнездится в равнинных и низкогорных лесах. Сведений о прошлом распространении черного аиста в бассейне Дона очень мало. Известно лишь упоминание С.Г. Гмелина (1771) о встречах этого вида в летнее время в низовьях Дона. В первой половине XX в. он гнезился на Нижнем Дону выше стан. Цимлянская - Константиновская (Варшавский, 1965). В настоящее время в пределах Ростовской обл. его гнездовья не известны. Имеются

* Снижение охранного статуса черного аиста во 2-м издании Красной книги РФ (2000) было, на наш взгляд, несколько преждевременно. Несмотря на некоторое улучшение состояния его популяций на Украине, в Белоруссии и Прибалтике, всё же на большей части России этот вид продолжает оставаться очень редким, крайне уязвимым видом (Прим. ред.).

лишь неподтвержденные сообщения о летних встречах птиц на Среднем Дону в Вёшенском р-не (Белик, 2004).

В предгорьях и низкогорной части региона встречается в гнездовую пору на южном и северном макросклонах Кавказа (Казаков и др., 1990; Kazakov et al., 1993). В низкогорных лесах южного макросклона летом этих птиц находили на р. Псоу (Лауниц, 1912). На р. Мзымта выше Красной Поляны их встречали в конце июля 1913 г. (Сушкин, 1914), а в низовьях этой реки близ Адлера – в июне (Пекло, Очаповский, 1984). Одна птица была добыта в гнездовое время на р. Шахе (Кудашев, 1916), здесь же черных аистов отмечали и позже (Волчанецкий, Пузанов, Петров, 1962). Пары аистов регистрировались также в долинах рек Пшада, Джубга, Псецуапсе (Волчанецкий и др., 1962). В настоящее время черные аисты регулярно регистрируются и предположительно гнездятся в бассейнах рек Мзымта (рис. 9: 1), Шахе (рис. 9: 2) и в районе Пшада – Джубга – Псецуапсе (рис. 9: 3).

На северном макросклоне в пределах Краснодарского края одна пара постоянно гнездилась в бассейне р. Афипс (рис. 9: 4). В 1960-х годах одна пара выводила птенцов в пойменном лесу на Псекупсе (опросные данные). Случаи гнездования этих птиц регистрировались в низовьях р. Белой (рис. 9: 5; Пекло, Очаповский, 1984). В бассейне этой реки в районе стан. Даховской (рис. 9: 6) взрослых птиц в гнездовую пору встречали в 1932 г. (Аверин, Насимович, 1938) и регулярно с 1975 г. (Тильба, Казаков, 1985) по настоящее время (А.Д. Липкович, личн. сообщ., 2004 г.). В долине р. Уруп близ хут. Ильич в 8 км юго-западнее стан. Передовой гнездо обнаружено в 1987 г. (рис. 9: 7).

В последнее время в Краснодарском крае отмечается заметный рост численности чёрного аиста. В 1998-99 гг. в равнинной части края найдено 6 жилых гнёзд. В пойме Кубани в урочище Красный лес неподалёку от г. Краснодара обнаружена целая группировка из 4–5 гнездящихся пар (Мнацеканов, 2001). Кроме того, по данным опроса, птиц регистрировали в гнездовой период у стан. Афипская (01.07.2001), Саратовская (27.05.2002), в Варнавенском лесу (28.07.2002). В последние годы чёрные аисты регулярно встречаются по долине р. Малой Лабы между посёлками Псебай и Мостовской, а также на р. Ходзь (15 и 16.06.1995 – пос. Шедок, 27.06.1998 – окр. стан. Бесленевской, 31.03. и 11.05.2001 – окр. пос. Псебай, 11.06.2003 – пос. Перевалка). Пара птиц была отмечена также 14.06.2000 у г. Краснодара возле пос. Лазурный (Динкевич, 2001), одиночные – 30.05.2002 у пос. Горячий Ключ, 15.06.1991 – у пос. Отдалённый в долине р. Пшехи, 15.06.1999 – в окрестностях аула Понежукай на р. Марта, 27 и 29.06.2001 – в окрестностях стан. Темижбекской у р. Кубань. Общая современная численность этого вида в Краснодарском крае оценивается в 17-20 пар (Мнацеканов, 2001).

Несколько мест гнездования чёрного аиста выявлено в Карачаево-

Черкесии. Одно гнездо найдено в 1987 г. на Большой Лабе возле пос. Подскальный (рис. 9: 8). Здесь же эти птицы гнездились в 1988 г. Вторую пару черных аистов наблюдали в 1950-х годах на р. Псекень (рис. 9: 9) – левом притоке Урупа, в 8 км к юго-западу от стан. Преградной (Витович, 1986). По опросным данным аисты гнездятся там и теперь. Еще одно гнездо найдено в Хабезском р-не (рис. 9: 10). Четвертая пара предположительно гнездилась в лесу близ Большого вдхр. (рис. 9: 11) в Усть-Джегутинском р-не. В 1979 и 1980 гг. одна пара успешно выводила птенцов на р. Мара (рис. 9: 12; Мельгунов и др., 1984).

На Ставрополье этих птиц регулярно наблюдали в гнездовую пору на кормежке в районе Куницкой лесной дачи и близ г. Невинномыска; после кормежки они улетали в сторону горы Стрижамент (рис. 9: 13). Летом 1983-1988 гг. по одной птице отмечали на кормежке в пойме Терека у стан. Галюгаевской (рис. 9: 14). Последнее наблюдение относится, видимо, к паре, гнездящейся по Тереку в пределах Северной Осетии (Комаров, 1988). В 1998 г. гнездо чёрного аиста найдено в городской черте Ставрополя в глухом лесном участке у р. Гремучки (Илюх, Хохлов, 1998).

Сведений о распространении черного аиста в Кабардино-Балкарии нет. В Северной Осетии гнездится предположительно 5 пар: в 1984 г. одна пара выводила птенцов в пойменном лесу близ с. Терское в Моздокском р-не (рис. 9: 15), другая пара держалась летом в аналогичных условиях в Ардонском р-не близ селения Бекан (рис. 9: 16), третья – на Сунженском хребте близ селения Заманкул (рис. 9: 17), четвертая – в букняках на Лесистом хребте между селениями Црау и Хаталдон (рис. 9: 18), пятая пара – в лесу в междуречье Ардон - Фиагдон (рис. 9: 19).

В Чечено-Ингушетии с 1981 г. одну пару регулярно наблюдали в пойменном лесу в 5 км южнее стан. Старогладовской (рис. 9: 20), вторую пару (рис. 9: 21) – в таком же лесу в 6-7 км севернее этой станицы (Гизатулин, Точиев, 1990). В настоящее время в Чечне и Ингушетии гнездится 10-12 пар (Гизатулин и др. 2001).

В Дагестане, по данным Ю.В. Пишванова и Л.И. Прилуцкой (1988), четыре пары черных аистов гнездились в 1987 г. в островных лесах дельты Терека в Кизлярском р-не (рис. 9: 22), пара – в лесу близ селения Гостала в Казбековском р-не (рис. 9: 24), еще одна пара в прошлые годы гнездилась на Сулаке в Кизилюртовском р-не (рис. 9: 23); встречались они и в низовьях Самура (рис. 9: 25). В 1990-е годы в Дагестане были известны гнездовые участки 10 пар, а по экспертной оценке их численность составляла здесь 15 пар (Джамирзоев и др., 2000). Всего, таким образом, на Северном Кавказе, по предварительным данным, сейчас размножается не менее 50-55 пар черных аистов.

Весной на юге Дагестана на р. Подсамурок первые три особи встречены 10.03.1959. В Чечено-Ингушетии на местах гнездования в районе стан.

Старогладовской первые птицы отмечены 04.04.1984 (Точиев, Гизатулин, 1988). В Северной Осетии в букняках у селения Хаталдон первые аисты обнаружены 05.04.1984, а пара у г. Алагира – 31.03.1985. Позже, на протяжении апреля, они встречались здесь чаще, что связано с появлением пролетных птиц (Комаров, 1988).

На Ставрополье черные аисты появляются в местах гнездования в первой и второй декадах апреля. Территорию Ставрополя птицы пересекают на протяжении апреля и первой половины мая. С начала апреля их наблюдали в северо-западных, центральных и северо-восточных районах края. Так, 02.05.1985 погибшая птица обнаружена у с. Малые Ягуры в Туркменском р-не, в первых числах мая 1984 г. в низовьях р. Калалы в Красногвардейском р-не наблюдали 29 особей, 10.05.1984 три особи отмечены у пос. Краснооктябрьского в Буденновском р-не.

В Краснодарском крае первые птицы (по данным опроса) на местах гнездования появляются во второй декаде марта (20.03.2002). На плато Лагонаки (северо-западный Кавказ) в районе Камышовой Поляны первые пролетные аисты встречены 31 марта (Мнацеканов, 1991). На Черноморском побережье Кавказа близ Новороссийска и в равнинных районах Краснодарского края пролетные черные аисты отмечены во второй декаде апреля (Спангенберг, 1951; Пекло, Очаповский, 1984). В Ростовской обл. одиночная птица несколько раз наблюдалась в начале мая 1982 г. в заболоченном лесу в низовьях Северского Донца (Белик, 1999).

Гнездовой биотоп черного аиста – равнинные и низкорослые леса по долинам рек, сочетающиеся с открытыми луговыми пространствами. Предпочитает широкие речные долины с разреженной древесной растительностью по берегам водоемов. Селится в таких долинах как в лесу, так и на выходах скал (долина р. Уруп). На Западном Кавказе гнездится не выше 500-800 м н.у.м., а на Центральном Кавказе проникает в горы до высот 1200-1500 м н.у.м. Гнезда устлавает на деревьях (6 случаев) или скалах (3 случая). Иногда гнезда могут располагаться сравнительно недалеко друг от друга (на расстоянии 100 м; по данным Пекло и Очаповского, 1984). В равнинной части Краснодарского края гнёзда, устроенные на деревьях, находили чаще всего на дубе. Постройки располагались в средней части кроны, в развилке ствола или на боковой ветви. Высота гнёзд над землей варьировала в пределах 7-20, в среднем – 14,5 м (Мнацеканов, 2001).

Одни и те же гнезда могут использоваться аистами ежегодно. Так, в нише на скальном обнажении в долине Урупа пара гнездилась в 1988 и в 1989 гг. Что же касается районов гнездования, то на одних и тех же участках аисты могут обитать по много лет: в долинах Урупа и Большой Лабы гнездовые пары известны с 1943 г. и по настоящее время (Витович, 1986; Хохлов, Витович, 1990), в долине р. Белой близ стан. Даховской их встречали в 1930-х годах (Аверин, Насимович, 1938) и регулярно в последние три

десятилетия (Тильба, Казаков, 1985; Мнацеканов, 1991; А.Д. Липкович, личн. сообщ., 2004 г.).

У гнезд черные аисты появляются в конце марта. В конце апреля - первой половине мая в местах гнездования встречаются одиночки, число встреч уменьшается, что связано, несомненно, с началом насиживания кладок. Два осмотренных нами гнезда, устроенные в скалах, располагались неглубоко в пещерах с высокими сводами. Постройки состояли из веток древесных растений. Гнездостроение продолжалось с 20-х чисел апреля до конца второй декады мая. Так, 21.04.1987 на р. Большой Лабе наблюдалась достройка старого гнезда. Строительством занимался самец. Он собирал ветки, присаживаясь на скальные выступы в 50-300 м от гнезда. Гнездостроение происходило в первой половине дня. С 7 часов 30 минут до 13 часов 50 минут он приносил строительный материал 10 раз. Окончание строительства другого гнезда на р. Белой отмечено 20.05.1956 (Пекло, Очаповский, 1984).

Наиболее ранние случаи попыток спаривания черных аистов в 1987 г. у пары на Большой Лабе наблюдали 15 апреля, а 21 апреля у этой пары зарегистрировано 6 таких попыток. Спариваются птицы в гнезде, чему, как правило, предшествует токование самца. Наиболее частый элемент токования заключается в том, что самец расхаживает по гнезду, чуть сгибая лапы, выгибает в основании шею, голова при этом двигается вверх-вниз, клюв во время движения приоткрыт. Такое поведение сопровождается захватыванием веток, изредка птица их подбрасывает. Токование происходит и в случае отсутствия самки, нередко после приноса строительного материала. Второй, более редкий элемент токования, наблюдается в присутствии самки: самец, приоткрыв крылья, помахивает ими и ложится, совершая движения головой, как и в первом случае*.

Гнездо, найденное 07.06.1998 в городской черте Ставрополя, располагалось на 22-метровой осине в 12 м от земли, было построено из сухих веток толщиной до 2 см и выстлано мхом. Его диаметр составлял 130, высота - 50, ширина лотка - 50, а глубина - 7 см. В гнезде находились 3 птенца в возрасте 10-12 дней (Илюх, Хохлов, 1998).

* Описанные элементы поведения черных аистов представляют собой скорее импортирование птиц, а не токование. Специфическое токовое поведение черного аиста, которое пришлось наблюдать нам однажды 22.04.1995 в гнезде на скалах над р. Тахо в горах Испании, сопровождалось очень громкими, звонкими криками-посвистами "флиип - флиип - флиип - ..." (или "клииип-клииип- ..."), одновременно издававшимися самцом и самкой в течение нескольких минут. Птицы при этом стояли с опущенной вниз головой, подергивая ею при крике. Перед этим к самке, находившейся у гнезда в нише скалы, спустился чужак, но самка тут же молча легла на пустое еще гнездо. Через несколько минут чужака прогнал прилетевший хозяин гнезда, после чего оба члена пары начали кричать друг перед другом, очевидно демонстрируя занятость гнездового участка этой парой (Прим. ред.).

По данным, полученным в Краснодарском крае, гнездо покидают 1–3, в среднем ($n=8$) – 2 птенца (Мнацеканов, 2001). Два уже подросших птенца встречены в гнезде в Хабезском р-не Карачаево-Черкесии 16.06.1985. После вылета птенцов из гнезд на реках Уруп и Большая Лаба, выводки покинули районы гнездования и в 20-х числах августа их здесь обнаружить не удалось. В низовьях р. Мзымты молодая птица была поймана 07.08.1987. В местах гнездования в Северной Осетии 4 лётных птенца отмечались в августе 1985 г. близ с. Терское. Второй выводок из 4-х лётных молодых наблюдали 28 августа того же года на заболоченном участке у селения Хаталдон (Комаров, 1988). В Чечено-Ингушетии 4 лётных молодых встречены 28.08.1982. на оз. Будары (Гизатулин, Точиев, 1990).

В летние месяцы черных аистов изредка отмечали вне гнездовой части ареала: 21-28.06.1979 одна особь держалась близ Аршань-Зельменского водохранилища в Калмыкии; 2 и 4 особи, летевшие с востока на запад, встречены 23-24.06.1986 близ хут. Русского на Веселовском водохранилище (р. Западный Маныч).

На осеннем пролете в Ростовской обл. черные аисты встречаются уже в августе (Казаков, 1983). Так, в 1981 г. одиночки и стая из 17 особей отмечены на рисовых чеках близ пос. Сухой (Веселовское вдхр.) 20-22 августа. Еще 2 особи встречены здесь же 27.08.1984, а 5 особей отмечены 16.08.1987. Пролет продолжается здесь и позже: 6 и 3 особи встречены 12.09.1984 и 8 особей – 17.09.1981 (Казаков и др., 1990). Молодые птицы, помеченные в Окском заповеднике в июне-июле, в том же году обнаружены 30 августа, 6 сентября и в октябре соответственно в Целинском, Константиновском и Азовском р-нах Ростовской обл. и 8 сентября – в Краснодарском крае (Лебедева, 1979). 29.09.1968 две молодые особи добыты браконьером в пойме Дона близ Ростова (коллекция кафедры зоологии Ростовского университета).

Под Краснодаром осенний пролет наблюдали с середины августа до середины сентября (Птушенко, 1915). В последнее время численность пролётных аистов здесь заметно увеличилась. В начале сентября 1998 г. в районе Краснодарского вдхр. отмечено скопление из 140 птиц, а 15.09.1999 – 40 особей. У стан. Фёдоровской 09.09.2000 только за один день учёта зарегистрировано 350 особей, перелетевших с места кормёжки на ночёвку (Мнацеканов, 2001). В дельте Кубани эти птицы встречены 17.08.1960 (Пекло, Очаповский, 1984). Наиболее поздняя встреча этих птиц в кубанской дельте – 15 октября (Лебедева, 1979). На Черноморском побережье 3 особи встречены 20.09.1981 у Адлера, 1 особь – 03.10.1987 близ Гантиади и 5 птиц – 04.10.1987 у с. Нижняя Шиловка в Адлерском р-не. На Лагонакском нагорье пролет черных аистов наблюдали в конце сентября. Аисты летели небольшими стаями вместе с хищными птицами в сторону Черно-

морского побережья. Дважды отмечены крупные стаи: 28.09.1988 – стая из 23 особей и 24.09.1989 – стая из 8 особей (Мнацеканов, 1991).

В Ставропольском крае в начале сентября 1982 г. 2 молодые и 2 взрослые птицы встречены на р. Янкуль в Андроповском р-не; в начале сентября 1985 г. 3 особи держались в пойме Кубани в Кочубеевском р-не; 10.09.1986 стая из 12 птиц пролетела на юго-восток у пос. Краснооктябрьского (Буденновский р-н). Близ пос. Каменноостовский Карачаевского района 2 особи встречены 15.09.1981. Одиночный аист, летевший в стае канюков на юг, наблюдался в районе г. Кисловодска 17.09.1998. Позже эти птицы в Центральном Предкавказье не встречались.

В Дагестане осенний пролет тоже начинается в августе и продолжается до начала ноября: одиночно летевшие птицы отмечены 09.11.1983 близ устья Самура (Бутьев и др., 1989). Там же стайка из 5 аистов наблюдалась В.П. Беликом 05.09.1991.

Таким образом, как весной, так и осенью черные аисты пересекают Предкавказье широким фронтом. Дальше продвижение осуществляется вдоль каспийского и черноморского побережий. Часть птиц, наблюдавшихся в Северной Осетии, Карачаево-Черкесии, на Ставрополье и в Краснодарском крае, пролетает Главный Кавказский хребет через перевалы.

Иногда черные аисты остаются на Северном Кавказе на зимовку. Так, в январе 1982 г. одиночный аист встречен на незамерзающих ручьях в ольшаниковой пойме р. Ардон близ г. Алагира (Комаров, Липкович, 1985).

Кормятся черные аисты обычно на мелководьях озер, лиманов, водохранилищ, прудов, на небольших заболоченных участках лугов среди леса, на лесных лужах по обочинам горных дорог и др. В Ростовской обл. эти птицы кормятся во время пролета на рисовых чеках. По наблюдениям А.Н. Хохлова и О.А. Витовича (1990), на Ставрополье и в Карачаево-Черкесии основу их питания составляют озерная и малоазиатская лягушки, прыткая и луговая ящерицы, возможно, также и змеи. Гнездовых птенцов некоторые пары выкармливают мелкой (до 15 см) рыбой (Илюх, Хохлов, 1998).

Отряд Фламингообразные (*Phoenicopteriformes*)

Обыкновенный фламинго (*Phoenicopterus roseus* Pall.)

Монотипический вид (Степанян, 1990).

Фламинго включен во второе издание Красной книги РФ (2000) – 3 категория.

Распространение очаговое, прерывистое: Африка, Средиземноморье, Южная Азия к северу до степных озер Казахстана, Прикаспий (Степанян, 1990). На водоемах Дагестана – пролетный вид, на остальной территории Северного Кавказа появление фламинго носит характер нерегулярных залетов. В последние десятилетия изредка стал встречаться в зимние месяцы.

На весеннем пролете в Дагестане отмечается в устье р. Самур. Пролетные стаи вдоль берега моря долетают, по-видимому, до оз. Аджи, а затем через Каспий направляются к его восточному побережью. Отдельные стайки по западному побережью Каспия долетают до Кизлярского залива. На оз. Аджи в Каякентском р-не скопление фламинго (около 800 особей) зарегистрировано в конце марта. Птицы держались здесь в течение 20 дней.

Весною часть фламинго, очевидно, уклоняется от традиционного пути пролета. Так, 22.04.1962 пара этих птиц встречена на соленом озере близ г. Пролетарска на Западном Маныче (Казаков, 1966). В 1977 г. стаю фламинго около двух недель наблюдали здесь же на оз. Казинка: 20 марта – 16 особей, 25 марта – 14 особей, 4 апреля – 17 особей. Через несколько дней после последнего наблюдения птицы исчезли. 13.05.1987 одна и две особи встречены на Чограйском водохранилище (Восточный Маныч). Стая из 12 птиц 04.04.1984 появилась на большом степном пруду в Боковском р-не на севере Ростовской обл., продержавшись здесь около 2,5 месяцев до середины июня (Ломакин, 1999).

В Дагестане фламинго иногда регистрируются в летние месяцы: 15.07.1948 в устье р. Шура-Озень в восточном направлении летели 12 особей; 29.06.1972 одиночная птица отмечена на берегу морского залива у пос. Главный Сулак. Изредка фламинго наблюдались летом также в долине оз. Маныч-Гудило: в середине июня 1973 г. 2 взрослые особи встречены в стае колпич в его восточной части (охотхозяйство "Мадък"); 2 особи отмечены 06.06.1981 в восточной части Орловского р-на Ростовской обл.; в июне того же года 6-7 особей держалось на оз. Маныч-Гудило (Хохлов, 1988).

В августе встречи с фламинго более часты, что связано, несомненно, с их разлетом из районов гнездования. Так, 06.08.1973 двух фламинго встретили на востоке Ставропольского края. В конце августа 1977 г. три особи несколько дней кормились на пруду по р. Русской в Изобильненском р-не Ставропольского края. В конце августа 1980 г. на прудах близ г. Ипа-

тово несколько дней держалась стая из 6 птиц. Массовый залет фламинго в район Чограйского вдхр. наблюдали в конце августа 1977 г.: стая из молодых и взрослых птиц, насчитывавшая более 1000 особей, кормилась на мелководьях в устье р. Чограйки. Птицы покинули этот водоем в середине сентября (Хохлов, 1988).

Довольно часто фламинго встречались на водоемах Северного Кавказа в осенние месяцы. О ряде встреч этих птиц в Приазовье сообщали С.Н. Алфераки (1877), В.И. Харченко и В.А. Миноранский (1965). Осенью 1912 г. одна особь была добыта под Новороссийском (Птушенко, 1915). Известны случаи осенних встреч фламинго на водоемах Ставрополя. Так, в конце сентября 1985 г. стаю из 10 особей несколько раз отмечали на Отказненском вдхр. В конце сентября - начале октября 1983 г. на оз. Довсун (Арзгирский р-н) держалось 5 птиц, а в конце ноября 1982 г. здесь зарегистрировано 8 особей. В конце ноября 1984 г. 2 птицы встречены на оз. Соленом в 7 км от оз. Довсун. В конце октября 1985 г. в районе Состинских озер (Калмыкия) отмечена пролетная стая из 50 особей.

Известно также несколько единичных встреч фламинго на водоемах Восточного Предкавказья в конце ноября - декабре. Следует отметить, что погода на большей части региона в первый зимний месяц бывает, как правило, сравнительно теплой. Для фламинго в это время могут складываться удовлетворительные условия. Но после похолоданий эти птицы отлетают на Каспий.

Несколько раз фламинго встречены на водоемах Северного Кавказа также зимой в периоды потеплений. Так, в 1980/81 г. две особи зимовали на оз. Бекан в Северной Осетии (Комаров, 1986); с 25.02. по 03.03.1976 две особи держались в северной части оз. Дадынского (северо-восток Ставрополя). В 1977 г. стая из 7 особей в конце февраля появилась на оз. Соленом близ пос. Чограйский (Арзгирский р-н). Они кормились на незамерзающей центральной части озера, продержавшись здесь до середины марта. Необычным был залет фламинго в конце февраля 1987 г. на канал близ г. Невинномыска. Февраль и март того года были на редкость холодными, и стая из 14 взрослых птиц весь март и часть апреля держалась на мелководьях головного сооружения канала. Последние птицы покинули этот район 18 апреля. Успешной зимовке фламинго в этом случае способствовала организованная подкормка зимовавших здесь птиц.

Отряд Гусеобразные (*Anseriformes*)

Канадская казарка (*Branta canadensis* L.)

Политипический североамериканский вид. В Европе интродуцированы крупные формы вероятно гибридного происхождения, фенотипически сходные с *B. c. maxima*, *B. c. moffiti* и др. От них получено и маточное поголовье для расселения в России (Габузов и др., 1997).

Канадская казарка успешно интродуцирована в Англии, Дании, Швеции, Норвегии, Финляндии и Новой Зеландии. Работы по ее интродукции предпринимались в XX в. и в России. В феврале 1987 г. 70 особей из экспериментального дичепитомника Главохоты РСФСР были завезены в дельту Кубани (Приазовский заказник). В первый год здесь размножилось 19 самок, были получены 52 молодых особи (Габузов, Кормилицин, Сизонов, 1988). В 1990 г. часть птиц выпущена в естественные места обитания. Несколько выводков этих гусей наблюдали в тот сезон на Коноваловском и Черепашковатом лиманах (Заболотный, Хохлов, 1991)*.

Черная казарка (*Branta bernicla* L.)

Распространена на арктических побережьях Евразии и Северной Америки. В Евразии обитает подвид *B. b. bernicla* (Степанян, 1990). Он же, вероятно, залетает и на континентальные водоемы юга России (Птушенко, 1952; и др.).

Из мест гнездования на Ямале и Таймыре к местам зимовок в южной и восточной Англии и западной Франции эти птицы летят обычно через Балтику. Казарки, отклонившиеся от основного направления миграций, отмечались в различных районах Восточной Европы, на Балканах (Кищинский, Вронский, 1979). Залеты единичных особей известны для Курской, Воронежской и других областей (Птушенко, 1952). Осенью 1906 г. в низовьях Дона в окрестностях стан. Синявской одну особь добыл Г.А. Корнелио (Сарандинаки, 1909).

* Подробная история и анализ результатов интродукции канадской казарки в Россию содержатся в работе О.С. Габузова с соавт. (1997).

Краснозобая казарка (*Rufibrenta ruficollis* Pall.)

Монотипический вид (Степанян, 1990).

Включен в Красную книгу РФ (1983, 2000) – 2 → 3 категория*.

Распространен, в основном, в тундрах Ямала и Таймыра. Зимовки до середины XX в. располагались, главным образом, в Восточном Закавказье на побережье Каспия, но во второй половине XX в., в связи с резким ухудшением условий обитания в Азербайджане, казарки переместились на зимовку в Западное Причерноморье.

На Северном Кавказе – пролетный, частично зимующий вид. В прошлом зимовал, в основном, в Азербайджане и поэтому на Северном Кавказе встречался нерегулярно. Но в результате смены района зимовок, роль пролетного пути вдоль северного побережья Азовского и Черного морей изменилась: в прошлом постоянный, но слабый миграционный коридор из Таймыра через Северный Казахстан и Маныч в низовья Дуная (Алфераки, 1877, 1904; Левицкий, 1965) в 1960-е годы постепенно превратился в основной (Исаков, 1979).

Важнейшими местами концентрации этих птиц во время миграций стали Чограйское водохранилище (Восточный Маныч), Лысый лиман, Пролетарское и Веселовское водохранилища (Западный Маныч). Так, на Восточном Маныче в 1975-1976 гг. осенью учтено до 30 тыс. этих казарок (Кривенко и др., 1980), а на водохранилищах Западного Маныча весной 1977 г. – около 8 тыс. (Гаврин и др., 1980). Ежегодные подекадные учеты, проводившиеся в 1968-1977 гг., показали, что численность краснозобых казарок, останавливающихся на Веселовском водохранилище, осенью значительно колеблется (табл. 43). Максимальная численность зарегистрирована в третьей декаде октября 1976 г. (Кривенко, Фертиков, Петренко, 1978). В последующие 8 лет (1978-1986 гг.) численность казарок здесь значительно снизилась (табл. 44).

По-видимому, эти птицы не всегда пользуются одними и теми же местами отдыха. Очевидно, колебаниям подвержено и количественное распределение птиц по отдельным путям пролета. Кроме того, часть птиц может пролетать через Маныч, особенно весной, без остановки. Прочие водоемы Северного Кавказа имеют для казарок меньшее значение. Регулярно, но в небольшом числе, они появляются в дельтах Кубани и Терека, на некоторых водоемах Ставрополя (рис. 10).

* Изменение охранного статуса краснозобой казарки связано с улучшением состояния ее популяций в последние десятилетия благодаря формированию новых, более благоприятных зимовок в Западном Причерноморье. Последние обзоры современной ситуации с этим видом см.: Сыроечковский-мл., 1995; Русев, Лысенко, 2000; и др. (Прим. ред.).

Таблица 43

Численность краснозобой казарки на Веселовском водохранилище
(по: Кривенко, Фертиков, Петренко, 1978)

Годы	Площадь учета, %	Октябрь			Ноябрь			Декабрь	
		д е к а д ы						I	II
		I	II	III	I	II	III		
1968	30	-	-	420	308	520	690	600	-
1969	60	-	67	570	2030	5430	600	-	-
1970	30	-	7	330	650	520	-	-	-
1971	30	-	46	-	600	-	-	-	-
1974	80	-	76	2700	5400	4700	5200	480	-
1975	80	36	240	1490	6700	12300	10600	800	320
1976	80	-	2000	25000	20000	5600	70	70	-
1977	100	310	2200	3040	5200	3700	3100	-	-

Таблица 44

Численность краснозобой казарки на Маньчском производственном участке
Ростовского госохотхозяйства (Веселовское вдхр.)
(по: Казаков, Ломадзе, Гончаров, Петренко, Каверниченко, 1988)

Годы	Сентябрь		Октябрь			Ноябрь			
	д е к а д ы						I	II	III
	II	III	I	II	III				
1978	-	-	200	2300	2800	4600	3000	200	
1979	-	-	200	600	1100	2000	3300	-	
1981	-	-	200	1000	2000	5000	3000	2000	
1982	-	-	500	1000	1000	1000	-	-	
1983	-	200	1000	1000	2000	2000	1000	500	
1984	-	-	100	500	1800	1800	2400	700	
1985	-	-	-	450	500	700	1700	2200	
1986	100	-	-	300	2000	3300	200	-	

Согласно литературным данным (Кривенко, Фертиков, Петренко, 1978; Гаврин и др., 1980; Казаков, Ломадзе, Гончаров, Петренко, Каверниченко, 1988), весенний пролет краснозобых казарок в долинах Западного и Восточного Маньчей начинается в первой - второй декадах марта. Так, в 1978 и 1980 гг. на Веселовском водохранилище первые стайки встречены 4 марта, в 1979 г. - 13 марта, в 1984 г. - 10 марта, в 1986 г. - 9 марта. В отдельные годы они встречаются и раньше: в 1981 г. стайка из 15 птиц зарегистрирована 15 февраля близ хут. Дальний, в 1985 г. одна особь встречена 13 февраля у хут. Новоселовка. Заканчивается весенний пролет здесь в апреле: в 1980 г. последние казарки отмечены 8 апреля, в 1981 г. - 17 апреля, в 1983 г. - 9 апреля, в 1984 г. - 15 апреля. В некоторые годы пролет продолжается до начала мая: в 1976 г. последние птицы встречены 5 мая.

Численность краснозобых казарок, пролетающих весной через Веселовское водохранилище, невелика: в 1978 и 1979 гг. зарегистрировано не более 100, в 1980 г. – 280, в 1981 г. – 130, в 1984 г. – 800, в 1985 г. – 340, в 1986 г. – около 800 особей. Максимальное их число (2500 птиц) наблюдалось здесь в 1977 г. (Кривенко и др., 1978). На Пролетарском водохранилище близ пос. Волочаевского (оз. Маныч-Гудило) около 300 казарок учтено в стаях белолобых гусей 11.04.1987. Всего весной на оз. Маныч-Гудило пролетает не менее 8 тыс. особей, а осенью – от 8 до 20 тыс. (Кривенко и др., 1978; Казаков и др., 2000).

Сведений о весеннем пролете этих казарок на Черноморском побережье Кавказа очень мало: 11 особей встречены 03.03.1986 в районе Адлера. В дельте Кубани 6 особей отмечены 17.03.1962; 13 особей – 22.03.1964; 31 особь – 31.03.1986. В Таганрогском заливе одна особь встречена в стае гусей 31.03.1968, в дельте Дона 9 особей – 08.04.1984. В коллекции Зоологического музея Московского университета хранится экземпляр, добытый здесь 30.03.1914. В дельте Терека (Темиргоевские озера) 12 особей отмечены 18.03.1980. Наибольшее количество казарок (около 500 особей) учтено весной 1977 г. в Восточном Приазовье между реками Бейсуг и Челбас (Гаврин и др., 1980).

В Восточном Приазовье краснозобые казарки летят в северном и северо-восточном направлениях, по долинам Нижнего Дона и Западного Маныча – на восток, в дельте Терека – на северо-запад.

На осеннем пролете эти казарки появляются на водоемах Западного Маныча уже в сентябре. На Веселовском водохранилище, например, первые стайки зарегистрированы во второй и третьей декадах этого месяца (табл. 43). Обычно же пролет начинается здесь в первой и, реже, во второй декадах октября, максимальная численность наблюдается в третьей декаде октября – первой декаде ноября (табл. 43, 44). В некоторые годы краснозобые казарки встречаются здесь и в декабре. Так, в 1984 г. 400 особей зарегистрировано 15 декабря и 200 птиц – 22 декабря, в 1986 г. 600 особей – 5 декабря и 400 птиц – 14 декабря. С наступлением ледостава, казарки покидают водоемы Маныча.

В дельте Терека эти птицы редки. Они пролетают здесь с конца октября до конца первой декады ноября стаями по 15-20 особей (Пишванов, 1976). В дельте Кубани осенью встречаются довольно регулярно, но в очень незначительном количестве. Их стайки отмечены с начала третьей декады октября, самые поздние встречи – 28.11.1962 и 05.12.1963 (Олейников, Казаков, Решетников, 1976). Только однажды (30.11.1987) здесь близ с. Деревяновка в стаях гусей на рисовых чеках учтено около 400 особей.

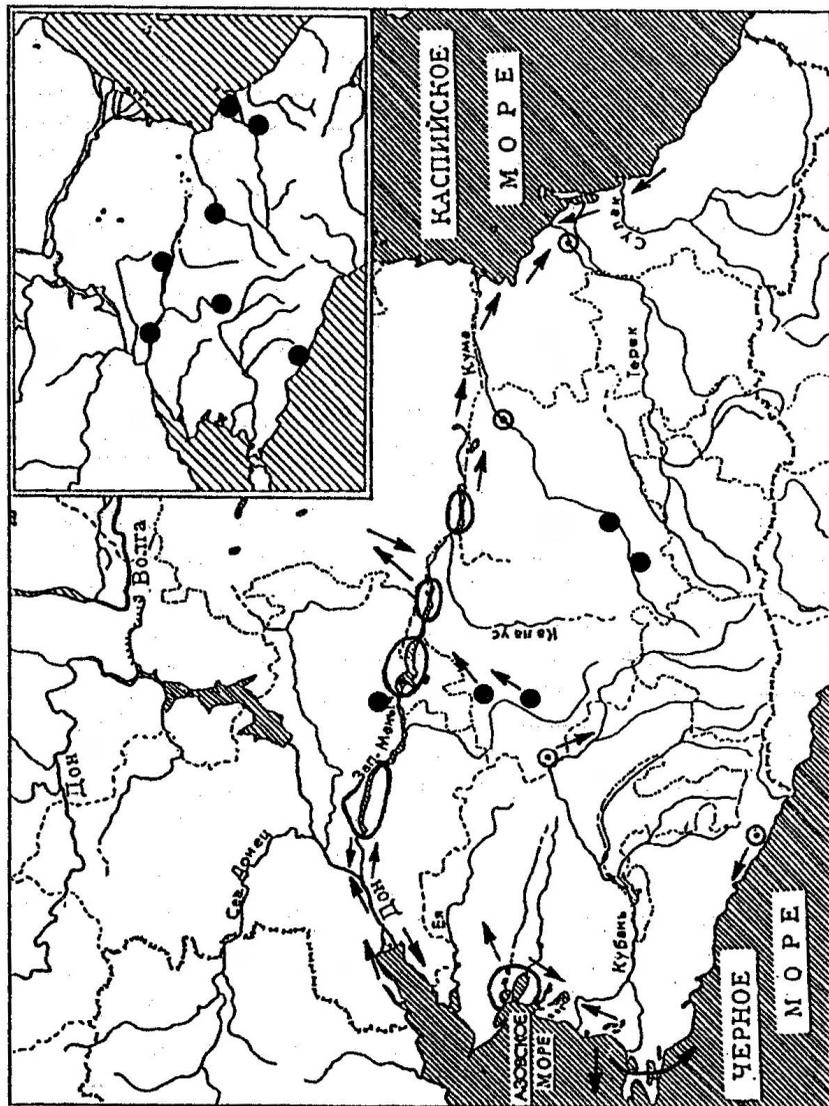

Рис. 10. Распространение краснозобой казарки на Северном Кавказе

○ — районы концентрации во время пролёта; ● — места встреч весной; ⊙ — места встреч осенью; ↗ — направления миграции. На врезке: ● — места встреч в зимние месяцы.

На водохранилища Западного и Восточного Маныча краснозобые казарки прилетают осенью из района Сарпинских озер. Небольшая часть птиц, останавливающихся на Восточном Маныче, отлетает затем на юго-восток через дельту Терека в направлении азербайджанских зимовок (Исаков, 1979). Основная же их масса, концентрирующаяся на Пролетарском и Веселовском водохранилищах, отлетает на запад вдоль долины Западного Маныча и Северного Приазовья. Небольшая часть птиц с Западного Маныча мигрирует в дельту Кубани, откуда через Сиваш может попадать на основные места зимовки или улетает вдоль Черноморского побережья Кавказа.

В теплые зимы краснозобые казарки зимуют в пределах Северного Кавказа. Так, зимой 1981 г. около 1,5 тыс. этих птиц зарегистрировано на оз. Маныч-Гудило (Кривенко, Винокуров, 1984). В дельте Терека стая казарок встречена 30.12.1971, а 11.01.1972 здесь учтено около 130 особей. Ежегодно в небольшом количестве (3-8 особей) их встречали на зимовке на водоемах Северной Осетии. Три особи встречены 26.01.1962 близ Армавира. Одна особь отмечена в стае белолобых гусей 23.01.1982 на равнине близ Адлера (Тильба, Казаков, 1985). С наступлением похолоданий эти птицы откочевывают южнее.

В местах концентрации на водоемах Северного Кавказа краснозобые казарки предпочитают мелководные и малодоступные открытые участки водоемов и солонцы. Отсюда они, как и другие гуси, утром совершают регулярные вылеты на места кормежки, а вечером возвращаются ночевать на водоемы. Как осенью, так и весной основным кормом для этих птиц являются проростки и листья озимых злаков. Охотно поедают они и пожнивные остатки кукурузы, сорго, подсолнечника. При влажной погоде охотно кормятся на целине, а в засушливый период, когда нет озимых и степь стоит сухая, на Веселовском водохранилище охотно посещали рисовые чеки.

Серый гусь (*Anser anser* L.)

Монотипический вид (Степанян, 1990).

Распространен в пустынно-степном и, частично, в лесном поясе Палеарктики (Птушенко, 1952; Степанян, 1990). На Северном Кавказе – гнездящийся, пролетный, зимующий вид.

Населяет равнинные водоемы Северного Кавказа. В настоящее время гнездится в дельте Кубани, по заболоченным долинам Бейсуга, Челбас, в пойме Нижнего Дона, на Усть-Манычском, Веселевском и Пролетарском водохранилищах (Западный Маныч), на Чограйском водохранилище, Состинских озерах, разливах Кумы от с. Величаевского до устья (Казаков, 1977). В Дагестане гнездится в Аграханском заливе в низовьях Терека, на Аракумских и Нижнетерских озерах, на оз. Караколь. В пределах Чечено-Ингушетии 20-30 пар постоянно гнездится на оз. Будары (Шелковский р-н).

В Ставропольском крае гнездится на ряде озер и прудов некоторых рыбхозов (табл. 45), а также, очевидно, в низовьях рек Большой и Малый Гок, Калалы, на Бурукшунских лиманах (рис. 11). Общая численность серых гусей на водоемах Предкавказья в 1970-е годы после сезона размножения достигала 17,5 тыс. особей (Кривенко и др., 1980).

Основными местами концентрации серых гусей на гнездовье в Восточном Приазовье служат лиманы дельты Кубани, Бейсуга и Челбас. На Западном Маныче важнейшими воспроизводственными участками этого вида являются западные части Веселовского и Пролетарского водохранилищ (табл. 46). На Веселовском водохранилище основная масса гусей сосредоточена на гнездовье в приплотинной части и балках Большая и Малая Садковка (табл. 47). На осолоненных водоемах долины Маныча с угнетенной жесткой надводной растительностью серый гусь на гнездовье встречается реже. Отдельными парами гнездится по озерам и заросшим тростниками рыбопроизводным прудам в дельте Дона и по его долине вверх до Цимлянских песков. Небольшие поселения обнаружены в 1984 г. на пойменных озерах в низовьях р. Сал (Белик, Казаков, 1988). С созданием новых водохранилищ и большого количества водонакопителей и развитием на них жесткой надводной растительности, появилась возможность для роста численности серого гуся в Ставропольском крае. В 1980-е годы здесь гнездились 120-150 пар.

В заказниках и охотхозяйствах, где налажена охрана воспроизводственных участков, численность серых гусей в 1970-1980-е годы была стабильной или возрастала. Наряду с ростом численности гнездящихся птиц на основных воспроизводственных участках наблюдалось освоение отдельными парами новых водоемов на Маныче, в низовьях Дона, на ряде водоемов Ставрополья. В конце 1970-х годов, например, на Усть-Манычском водохранилище численность серых гусей достигала 30-50 пар, до 10 пар гнездились в пойме Дона близ Ростова (Казаков, 1982), а в 1990-х годах в пойме Дона гнездились уже более сотни пар.

Сокращение численности гусей, гнездящихся на оз. Казинка (табл. 46), было вызвано строительством рыбхоза, которое сопровождалось осолонением водоема и гибелью тростниковых зарослей. А прогрессирующее снижение популяции серого гуся на Веселовском вдхр. в последнее десятилетие (табл. 46а) связано, несомненно, с резко негативным воздействием весенних охот, получивших широкое распространение в России в этот период.

Весенний пролет серых гусей в Восточном Приазовье начинается в первой половине февраля, массовые миграции приходятся на третью декаду февраля - первую декаду марта (Казаков, 1982). В 1975 г. пролет начался здесь 19 февраля, в массе серые гуси летели 1-15 марта, закончилась миграция 25 марта (Гаврин и др., 1980). В пойме Нижнего Дона и на Западном

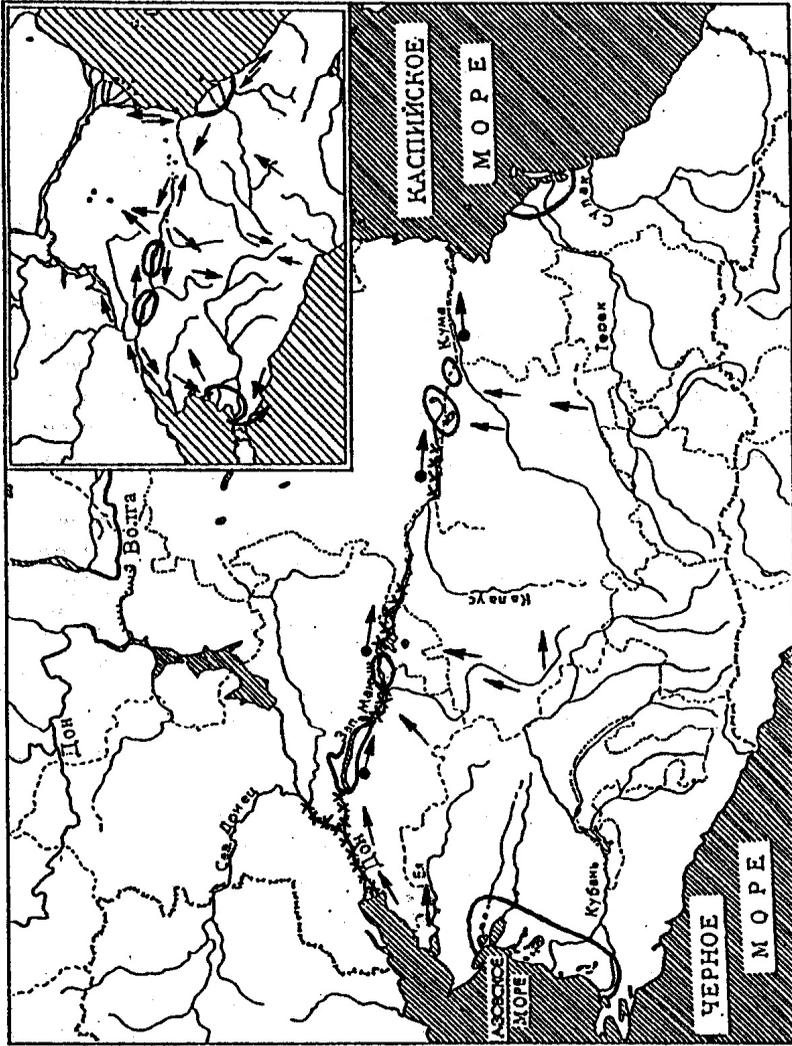

Рис. 11. Распространение серого гуся на Северном Кавказе в гнездовой период и на миграциях

○ — районы гнездовых концентраций; * — районы постоянного гнездования; ↗ — направления весенних миграций в отдельных местах; — — направления летних миграций неполовозрелых птиц из мест скопления. На врезке: ○ — районы концентрации во время пролёта; ↗ — направления весенних и осенних миграций.

Маныче пролетные стаи серых гусей появляются в те же сроки, что и в Приазовье. В это же время они летят и в дельте Терека. В 1977 г. массовый пролет серых гусей на Восточном Маныче проходил во второй декаде марта и закончился в середине третьей декады этого месяца (Гаврин и др., 1980).

Таблица 45

Гнездовая численность и размещение серого гуся
на водоемах Ставрополя

Место гнездования	Количество пар	Дата проведения учета
Дадынское озеро	10	конец мая 1980 г.
- " -	15	- " - 1983 г.
- " -	20	- " - 1985 г.
- " -	25	- " - 1986 г.
Озеро Бирючья Сага	3	- " - 1983 г.
- " -	5	- " - 1984 г.
- " -	8	- " - 1985 г.
- " -	10	- " - 1986 г.
Озеро Соленое (Арзгирский р-н)	20-24	- " - 1984 г.
- " -	20	- " - 1985 г.
- " -	5	- " - 1986 г.
Озеро Маныч	3-10	1983-1986 гг.
Низовья р. Калаус	20-25	1985-1986 гг.
Низовья р. Малая Кугульта	1-3	1983-1986 гг.
Низовья р. Большая Кугульта	1	1983-1985 гг.
Левокумский рыбхоз	2-3	1982-1985 гг.
Новомарьевский рыбхоз	1	1985 г.
Максимокумские пруды	2-3	1983-1986 гг.

Как будет показано ниже, гуси зимуют в Предкавказье. В связи с этим явно выраженный весенний пролет определяется ходом весны. В отдельные годы пролетные стаи встречаются на Пролетарском и Веселовском водохранилищах во второй - третьей декадах февраля. Так, в 1974 и 1977 гг. первые пролетные стаи отмечены 20 февраля, в 1978 г. – 18-22 февраля, в 1979 г. – 4-8 февраля, в 1976 и 1980 гг., соответственно, 5 и 2 марта. В 1981 г. в третьей декаде февраля на Веселовском водохранилище учтено 3500 серых гусей. Валовый пролет здесь идет несколько позже: в 1976 г. он зафиксирован 19-25 марта, в 1977 и 1978 гг. – с первой декады марта, в 1979 г. – в конце февраля - начале марта.

Таблица 46

Численность серого гуся на некоторых водоемах
Западного Маныча в 1970-е годы (по: Казаков, 1982)

Водоемы	Время учета	1969	1970	1971	1972	1973	1974	1975	1976	1977	1978	1979
Веселовское водохранилище*	на гнездовье (пары)	90	210	342	487	400	500	800	-	-	430	700
	на 1 августа (особи)	2100	7000	2500	3000	6000	6500	5000	-	-	6000	6200
Пролетарское вдхр., оз.Казинка	на 1 августа (особи)	-	1501	1610	1710	3521	3663	1873	3080	805	876	275

* – Манычский воспроизводственный участок Ростовского госохотхозяйства, где обитает 70-80 % популяции гусей Веселовского водохранилища

Таблица 46а

Численность серого гуся
на Манычском участке Ростовского госохотхозяйства
в гнездовой период и перед сезоном охоты в 1990-е годы

Период	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003
Гнездовой (пары)	1500	2000	1200	1250	1450	1200	?	?	?	?	?	?	?	?
На 1. VIII (особи)	7500	12600	12850	16100	7500	19100	8500	5500	4500	4100	4100	?	2600	700

Таблица 47

Декадная численность серого гуся (тыс. особей)
на Манычском участке Ростовского госохотхозяйства
(Веселовское вдхр.)

Год	Март			Апрель			Сентябрь			Октябрь			Ноябрь		
	I	II	III	I	II	III	I	II	III	I	II	III	I	II	III
1981	0,5	1,0	0,5	5,0	0,6	0,6	5,0	5,0	7,0	9,0	12,0	10,0	7,0	5,0	1,0
1982	0,1	0,2	0,3	3,0	3,0	1,0	10,0	15,0	15,0	20,0	10,0	10,0	6,0	0,5	0,1
1983	1,0	5,0	1,5	1,5	1,5	1,5	8,0	14,0	17,0	22,0	22,0	15,0	10,0	6,0	6,0
1984	0,2	0,5	1,5	5,0	3,0	3,0	15,0	20,0	22,0	17,0	12,8	5,0	3,0	1,0	2,0
1985	-	0,4	1,1	3,5	2,1	2,0	10,5	15,0	11,7	7,0	7,0	10,0	12,0	5,0	3,0
1986	0,5	1,0	5,0	3,0	2,0	1,0	25,3	25,3	21,4	15,0	10,0	8,0	7,0	4,0	0,2
1990	0,7	1,0	1,5	1,1	0,8	0,6	?	?	?	20,0	20,0	25,0	35,0	20,0	15,0
1991	1,0	1,5	3,0	3,0	2,0	2,0	?	?	?	22,0	26,0	26,0	26,0	10,0	2,0
1992	0,3	0,5	1,5	3,0	2,5	2,0	?	?	?	25,0	30,0	30,0	28,0	10,0	4,0
1993	0,15	0,5	2,0	4,0	1,5	1,3	?	?	?	7,5	6,5	2,0	1,0	-	-

Пролет заканчивается обычно в марте. Однако в апреле на водоемах долины Западного Маныча еще держится большое число "пролетных" серых гусей (табл. 47). Аналогичное явление наблюдается и на водоемах Ставрополя: в конце апреля 1983 г. у оз. Дадынского встречено около 4 тыс. этих птиц; там же в третьей декаде апреля 1985 г. отмечено несколько стай этих

птиц по 50-300 особей. Очевидно, эти скопления относятся к группировкам неполовозрелых особей, которые регулярно регистрируются на водоемах Предкавказья также и в мае, и в июне. Так, на Веселовском водохранилище на рисовых чеках близ хут. Дальний в 1984 г. зарегистрировано: 11 мая – 2 тыс.; 22 мая – 4 тыс.; 28 мая – 3-4 тыс.; 7 июня – 2 тыс.; 12 июня – 3-4 тыс. серых гусей; в 1985 г. там же 15 мая встречено 2,5 тыс.; 24 мая – 3 тыс. этих птиц; в 1986 г. там же 20 мая учтено 4,5 тыс.; 30 мая – 1,3 тыс.; 17.05.1987 там же учтено более 7 тыс. серых гусей.

В долину Западного Маныча серые гуси прилетают с юго-запада, на Веселовском водохранилище они часто появляются с запада. На Чограйское водохранилище и Лысый лиман эти гуси прилетают с юго-востока, иногда с юго-запада (Гаврин и др., 1980). Таким образом, к местам миграционных скоплений на водохранилищах Западного Маныча часть серых гусей летит из Приазовья долиной Нижнего Дона, а часть – вдоль степных рек Восточного Приазовья. На Чограйское водохранилище и Лысый лиман эти гуси прилетают с Каспия и водоемов Ставрополя. На Ставрополье же часть гусей попадает из Приазовья, а часть, по-видимому, через Главный Кавказский хребет с юга (рис. 11).

В конце мая - начале июня наблюдается миграция холостующих серых гусей, летящих по Манычской долине в сторону Каспия (Кривенко и др., 1980). Численность этих гусей на водоемах северо-востока Ставрополя начинает возрастать во второй половине июня.

На места гнездования серые гуси прилетают, когда водоемы еще покрыты льдом, а тростниковые заросли засыпаны снегом. К выбору места для гнезд и их строительству в Приазовье и на Западном Маныче гуси приступают вскоре после прилета. В зависимости от хода весны, гнезда строят как после вскрытия водоема, так и по льду. На водоемах, покрытых жесткой надводной растительностью, гнездятся в тростниковых зарослях.

Для гнезда гуси выбирают место, обеспечивающее быстрый подъем на крыло и скрытый сход на воду. Устраивается оно обычно в тростнике недалеко от кромки зарослей или в куртинах растительности среди плесов. В дельте Кубани, например, 60 % гнезд обнаружены в тростниках в 3-5 м от края чистого зеркала, 40 % – среди плесов в куртинах. В 1987 г., в связи с обильными зимними снегопадами и поздней весной, на Веселовском водохранилище гуси построили гнезда по кромке тростника, а когда водоем вскрылся ото льда, часть гнезд была полностью лишена маскировки.

В качестве основы для гнезда гуси используют кочки, завалы из стеблей, хатки ондатр и др. На оз. Казинка, например, из 75 гнезд большинство было построено на тростниковых кочках, 4 – на хатках ондатр, 3 – на старых гнездах колпиц, в 7 случаях зарегистрировано повторное использование старых гнезд гусей.

На водоемах, где жесткая надводная растительность развита слабо или вовсе отсутствует (Пролетарское водохранилище, солонowodные озера Ставрополя и Калмыкии), гуси устраивают гнезда на открытых островах среди сухих прошлогодних стеблей травянистых растений. В колониях серебристых чаек на островах встречаются открытые гнезда гусей (Казаков, 1982). При дефиците места для устройства гнезда серые гуси могут гнездиться в непосредственной близости от гнезд других птиц. На оз. Казинка, например, 16 из 75 гнезд были построены в колониях цапель, одно гнездо располагалось в 6 м от жилого гнезда лебедя-шипуна.

Гнезда в тростнике серые гуси строят из стеблей надводной растительности. Самки выламывают тростник в 0,5 м от края гнезда. Лоток выстилают тонкими стеблями, листьями тростника, перьями и пухом. На островах гнезда строятся из стеблей травянистых растений. Размеры гнезд на оз. Казинка (n=62): диаметр гнезда – 40-100 (в 42 случаях от 60 до 80 см), в среднем – 64,8 см, диаметр лотка – 10-80 (в 43 случаях 20-50 см), в среднем – 31,8 см, глубина лотка – 5-25 (в 54 случаях 5-10 см), в среднем – 9,6 см. Размеры гнезд гусей на Веселовском водохранилище несколько отличаются (n=21): диаметр гнезда – 60-80 см, в среднем – 68,3 см, диаметр лотка – 14-18,5 см, в среднем – 16,2 см, высота гнезда – 20-95 см, в среднем – 58,5 см, глубина лотка – 5-12 см, в среднем – 8,1 см.

К откладке яиц в Приазовье, на Маныче и в дельте Терека гуси приступают во второй - третьей декадах марта. В.С. Очаповский (1972) отмечает, что холодные весны не влияют на сроки откладки яиц. На Веселовском водохранилище в 1976 и 1980 гг. начало откладки яиц отмечено 1-3 апреля; в 1977 г. – 12-15 марта; в 1978 г. – 20-25 марта; в 1979 г. – 10-18 марта; в 1982 г. – 8 апреля; в 1986 г. – 28-30 марта. Массовая яйцекладка произошла здесь в 1977 и 1979 гг. в конце марта - начале апреля, в 1978 г. – в первой декаде апреля, в 1976 и 1980 гг. – в середине апреля, в 1981 и 1986 гг. – в первой половине апреля.

Часть первых кладок в Приазовье и на Маныче гибнет из-за похолоданий и снегопадов, нередко случающихся в марте. В связи с этим сроки откладки яиц растягиваются: свежие кладки отмечались в мае и даже июне (Казаков, 1982). Птенцы серого гуся величиной с чирка регистрировались на Веселовском водохранилище 07.09. и 03.10.1980, т.е. откладка яиц у этих пар происходила в июле и позже.

В дельте Кубани в кладке обычно 5-6, реже – 7 яиц (Очаповский, 1972). На оз. Казинка (Пролетарское водохранилище) в насиживаемых кладках зарегистрировано 2-9, в среднем (n=136) – 5,4 яйца (табл. 48). На Веселовском водохранилище в кладках зарегистрировано 3-12, в среднем (n=93) – 5,3 яйца (табл. 48). Размеры яиц серого гуся с оз. Казинка варьируют в пределах 67,0-96,9 × 50,1-64,4, в среднем (n=415) 87,6×62,2, но наиболее часто – 58-92 × 58-63 мм. Размеры яиц из кладок на Веселовском водо-

хранилище варьируют в меньших пределах: 87,7-94,0 × 52,7-61,5, но средние показатели (n=78) отличаются слабо – 87,1×60,3 мм. В двух повторных кладках яйца оказались в среднем меньше: 79,0×53,6 мм.

Таблица 48

Размеры кладок серого гуся на Западном Маньчэ

Название водоема	Число яиц в насиживаемых кладках											Кол-во кладок
	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	
Озеро Казинка	8	12	20	36	24	12	15	9	–	–	–	136
Веселовское вдхр.	–	12	18	31	15	8	5	–	3	–	1	93

Продолжительность насиживания у серых гусей 28 дней. Первые птенцы на оз. Казинка в 1977 г. зарегистрированы 11 апреля, в 1979 – 19 апреля. На Веселовском водохранилище, в зависимости от хода весны, основная масса птенцов вылупляется в третьей декаде апреля - первой декаде мая. Первые гусята зарегистрированы здесь в 1977 г. – 13 апреля, в 1978 и 1979 гг. – 21-26 апреля, в 1980 г. – 30 апреля - 3 мая, в 1981 г. – 19 апреля. В первых кладках вылупление обычно заканчивается к концу мая.

Размеры выводков на оз. Казинка колеблются в пределах 2–9, в среднем (n=140) – 3,7 птенцов, в том числе в 25 выводках было по 2; в 36 – по 3; в 39 – по 4; в 19 – по 5; в 10 – по 6; в 6 – по 7; в 4 – по 8; в 1 – 9 птенцов. На Веселовском водохранилище среднее число птенцов в выводках составляло: в 1978 г. – 4,7, в 1979 г. – 5,8, в 1980 г. – 5,5, в 1984 г. – 4,9, (от 1 до 9; n=70), в 1985 г. – 4,8 (от 2 до 10; n=72), в 1986 г. – 4,4 (от 1 до 12; n=133). Эмбриональный отход в 1977-1979 гг. на оз. Казинка достигал 22 %, всего же погибало 32 % птенцов и яиц.

В большинстве случаев птенцы, обсохнув, сразу покидают гнездо и первые несколько дней держатся среди зарослей тростника. На кормежку взрослые птицы выводят их на берега водоемов. С оз. Казинка гуси уводят выводки в более кормную часть Пролетарского водохранилища. На Веселовском водохранилище выводки концентрируются у низких берегов, покрытых луговой растительностью.

На крыло первые молодые птицы на Пролетарском водохранилище поднимаются в первой - начале второй декады июля. На Веселовском водохранилище лётные молодые встречаются с конца июня: в 1974 г. они зарегистрированы 23 июня, в 1977 г. – 1-3 июля, в 1979 г. – 27 июня, в 1978, 1980, 1984 и 1985 гг. – 3-8 июля. Массовый подъем на крыло происходит через 10-15 дней после появления первых лётных молодых. Подъем молодых совпадает здесь с окончанием линьки у взрослых. На протяжении июля выводки объединяются в стаи по 15-25 особей, а затем образуют крупные скопления: в западной части Веселовского водохранилища в таких скоплениях регистрировали от 1 до 3 тыс. особей. В Восточном Приазовье в авгу-

сте встречаются, по-видимому, только местные гуси. В 1971-1977 гг. здесь учтено от 2,5 до 11,8 тыс. особей (табл. 77).

В сентябре, с началом осенних охот на водоплавающую дичь, серые гуси покидают небольшие озера и пруды и концентрируются на хорошо охраняемых и малодоступных для охотников водоёмах (табл. 47): на оз. Маныч-Гудило (в Манычском филиале заповедника "Черные Земли"), в западной части Веселовского водохранилища (на Манычском участке Ростовского государственного опытного охотхозяйства – ГООХ), на крупных лиманах дельты Кубани и др. На Манычском участке Ростовского ГООХ, например, охота начинается позже, ведется весьма ограниченно и не приводит к заметному снижению численности серого гуся (табл. 47). Уже в первой декаде сентября здесь в балках Малая и Большая Садковка, Грекова, Жеребки и др. регистрировались скопления серых гусей от 1 до 7 тыс. особей.

Постепенное увеличение численности серого гуся на Веселовском водохранилище наблюдается в сентябре, максимум приходится на третью декаду сентября - первую и вторую декады октября, затем численность постепенно снижается. Формирование в этом районе предотлетных скоплений следует связывать не только с хорошими защитными, но и с благоприятными кормовыми условиями на окружающих водоем сельхозугодьях. В октябре - ноябре, после распашки полей кукурузы, численность гусей обычно снижается. Держатся эти птицы на Веселовском водохранилище до ледостава, в связи с чем отлет с водоема может происходить в ноябре и декабре (табл. 47, 49).

Согласно оценке В.Г. Кривенко и др. (1980), через Манычскую долину осенью пролетает 12 тыс. серых гусей. На Веселовском водохранилище учитывали до 35 тыс. этих птиц (табл. 47). Основное направление миграций – юго-западное.

Таблица 49

Численность зимующих серых гусей на Манычском участке Ростовского госохотхозяйства по декадам (Веселовское вдхр.)

Годы	Январь						Февраль						Декабрь					
	I		II		III		I		II		III		I		II		III	
	t°С*	числ.	t°С	числ.	t°С	числ.	t°С	числ.	t°С	числ.	t°С	числ.	t°С	числ.	t°С	числ.	t°С	числ.
1981	1,2	400	-0,3	400	-3,4	400	2,8	400	1,7	150	-3,4	3500	4,6	400	8,4	110	2,2	100
1982	0,4	400	-5,7	100	-6,7	—	-8,1	—	-12,5	—	-6,6	—	-2,9	—	6,4	200	1,8	—
1983	-6,9	350	1,4	100	-1,8	ед.	3,7	150	2,3	100	-2,1	100	0,0	100	3,7	—	2,6	—
1984	5,1	200	0,6	150	-1,4	150	-7,4	120	-4,4	120	-3,8	80	-6,4	ед.	-1,1	—	-11,2	—
1985	2,9	—	-8,8	—	-1,3	ед.	-5,4	Ед.	-7,6	ед.	-13,0	—	-0,5	4400	-2,4	9000	-1,5	7000
1986	4,1	3000	-1,8	200	0,8	450	-11,8	Ед.	-5,9	150	-5,0	150	0,4	30	-3,5	—	-2,0	—

* – t°С – средняя температура воздуха по данным Веселовской метеостанции

В Дагестане отлет на места зимовок приходится на начало третьей декады октября, а массовый пролет наблюдается в первой половине ноября. В Восточном Приазовье пролет идет с конца октября по декабрь, а иногда и до конца этого месяца. В 1975 г., например, массовые миграции наблюдались в последнюю пятидневку октября (Кривенко и др., 1980). Во время пролета на отдельных лиманах Ахтарско-Гривенской системы регистрировали скопления до 3 тыс. особей.

Осенний пролет серых гусей в северо-западном Ставрополье наблюдается с середины октября. Так, во второй половине октября в районе с. Подлесного в пролетных стаях учитывали около 1 тыс. особей. Интенсивность пролета здесь возрастала в первые пять дней ноября: в пролетных стаях учтено около 2 тыс. серых гусей. Несколько стай этих птиц летели ночью 4–6 ноября через г. Ставрополь. В районе с. Подлесного и г. Ставрополя гуси летели в юго-западном направлении. В северной и северо-восточной частях Ставропольского края эти гуси во время миграций останавливаются на отдых и кормежку. В Арзгирском р-не, например, близ Чограйского водохранилища в начале ноября на полях кормилось от 5 до 10 тыс. серых гусей. В окрестностях Нефтекумска пролет в юго-западном и южном направлениях наблюдался во второй половине октября. Пролет серых гусей на Ставрополье наблюдался и в декабре: 03.12.1984 стая из 100 особей отмечена близ пос. Солнечнодольска, 17.12.1979 через с. Подлесное пролетели две стаи. В 1980 г. 10 стай этих гусей учтено в ночь с 18 на 19 января над пос. Солнечнодольский.

На равнинных водоемах Северного Кавказа серые гуси нередко зимуют (рис. 12). Постоянным местом их зимовок стали водоемы дельты Кубани (Винокуров и др., 1960; Винокуров, 1965; Очаповский, 1972; Казаков, 1977 и др.). Регулярно они зимуют в Дагестане. Здесь гуси концентрируются в районе Аграханского залива, в значительном количестве держатся также в Кизлярском заливе до его замерзания. Количество зимующих птиц в мягкие зимы довольно велико – до 13 тыс. особей (по: Исаков, 1968).

Как показали исследования конца XX в., география зимовок серого гуся расширилась. В Ставропольском крае эти птицы стали зимовать на незамерзающих частях водохранилищ. Так, в январе - феврале 1982 г. 40 серых гусей перезимовали на Отказненском водохранилище, в январе 1985 г. здесь держалось 50 особей. В мягкие же зимы на этом водохранилище зимовало до 2 тыс. серых гусей. На Дадынском озере в январе - феврале 1982 г. держалось около 300 гусей. Около 1 тыс. этих птиц в 1981 г. зимовало на Новотроицком водохранилище. Около 150 птиц в январе 1986 г. держалось на полях у стан. Новопавловской (Георгиевский р-н). В Северной Осетии эти гуси в небольшом числе нерегулярно зимуют на озерах Брут и Комсомольское.

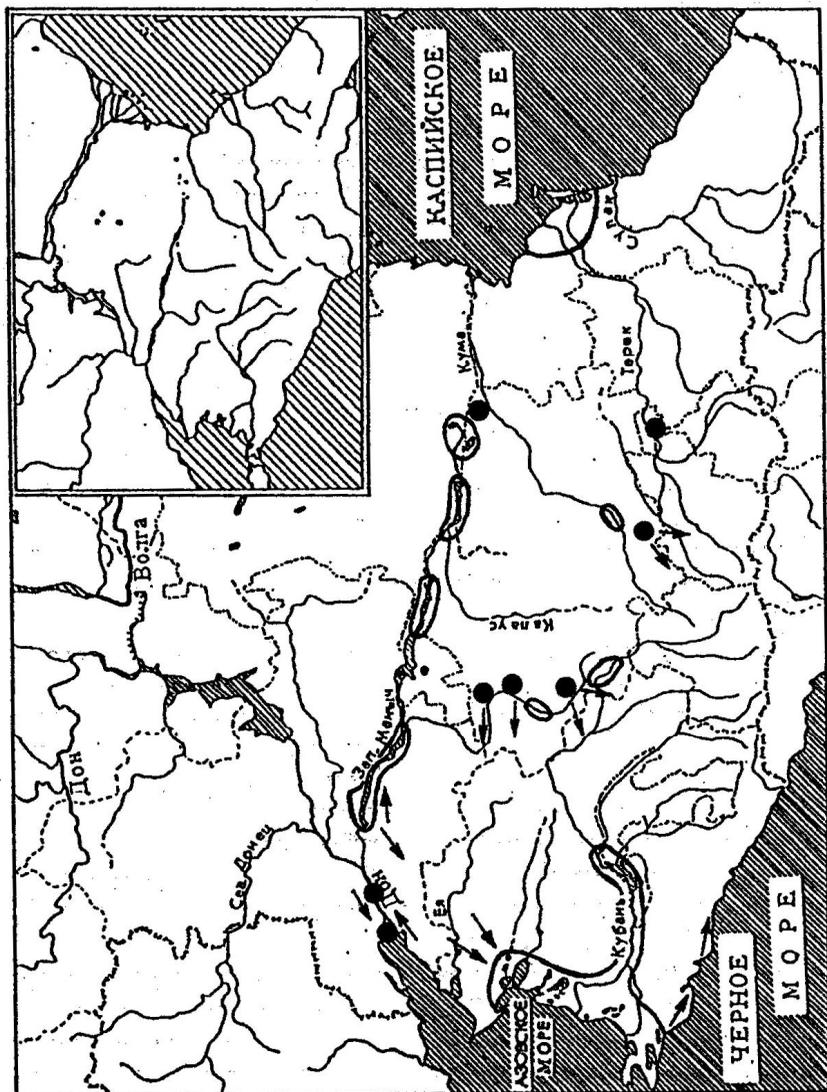

Рис. 12. Зимовки серого гуся на Северном Кавказе

○ — районы концентрации в зимний период; ● — встречи в зимние месяцы;
 ↗ — направления миграций зимой в местах встреч.

В Ростовской обл. серые гуси стали регулярно встречаться на зимовке на Веселовском водохранилище (табл. 49). Характер зимовки определяется погодными условиями. Максимальное число этих гусей задержалось на водоеме в декабре 1985 г., хотя среднедекадные температуры были отрицательными. Ледостав наступил только в середине января, и основная масса гусей улетела (табл. 49). Наблюдения показали, что на водоеме зимуют местные гуси. Уже в третьей декаде января наблюдается их разбивка на пары, в середине февраля они занимают гнездовые участки и могут строить гнезда. А в третьей декаде февраля изредка отмечались даже случаи насиживания кладок, но позже они обычно гибли из-за частых мартовских похолоданий.

А.А. Кишинский (1979) показал, что серые гуси, окольцованные в Восточном Приазовье, первую осень жизни проводят в пределах места кольцевания. Часть из них в сентябре - ноябре держится в низовьях Дона и на Западном Маныче. Приазовские гуси вдоль берега Черного моря улетают на зимовку в Малую Азию. Часть гусей зимует на месте рождения. В возрасте 1-2 лет некоторые птицы встречаются осенью на водоемах Западного Маныча и дельты Дона. Гуси приазовской популяции линяют в местах гнездования. Часть взрослых и неполовозрелых птиц линяет в дельте Волги и через Маныч возвращается на зимовку в Турцию. Гуси с оз. Маныч-Гудило тоже зимуют в Турции. Гуси дельты Терека принадлежат к каспийской популяции: они зимуют в Азербайджане, Иране и Ираке. Через Дагестан в ноябре летят гуси, помеченные в дельте Волги (Кишинский, 1979).

Серые гуси кормятся различными водными и наземными растениями. Ранней весной стаи этих гусей повсеместно поедают вегетативные части злаков на полях озимых культур, иногда встречаются на пахоте, где подбирают зерно культурных растений. На Западном Маныче насиживающие птицы, а позже взрослые и птенцы используют в пищу водные и околоводные растения. Молодые побеги и листья тростника в это время являются основным компонентом пищи. Кроме того, гуси часто поедают клубеньки и листья рогоза узколистного, сусака зонтичного. На кормежку часто выходят с выводками на понижения по берегам и островам, где кормятся луговыми растениями. В дельте Кубани взрослые выходят с молодыми на гряды среди лиманов. На Пролетарском водохранилище к концу первого месяца жизни птенцов выводки выходят на расположенные недалеко от берега посева пшеницы. Но до подъема на крыло основу питания всюду составляют прибрежные и водные растения. После подъема на крыло у гусей в долине Западного Маныча основным кормом становится зерно злаков: пшеницы, репе – ячменя, а затем кукурузы, риса и др. До уборки урожая гуси посещают низкорослые разреженные посева, а после уборки кормятся у валков и по стерне. В конце мая и первой половине июня неполовозрелые гуси на Веселовском водохранилище часто посещают рисовые чеки (Казаков и др.,

1984). Подобное явление наблюдали и в Багаевском р-не на Нижнем Дону (Миноранский, 1978). На чеках гуси собирают вымытое из почвы зерно, а с появлением всходов риса щиплют его листья.

В осеннее время в пищеварительных трактах гусей, добытых на Веселовском водохранилище, найдены вегетативные части злаков и их семена. Здесь во время дневного отдыха гуси кормятся на открытых участках солонцов. Вечером на закате и утром после восхода солнца они совершают регулярные кормовые миграции на поля. В сентябре и позже основу их питания составляют пожнивные остатки кукурузы, реже – других растений. В дельте Кубани и на Веселовском водохранилище гуси активно посещают рисовые поля, где подбирают пожнивные остатки. Когда зерновой корм становится менее доступным, они всюду переходят на питание вегетативными частями озимых злаков (Казаков и др., 1984).

Во время сева озимых гуси могут подбирать оставшиеся на поверхности семена злаков, протравленные различными пестицидами. В результате иногда происходит массовая гибель гусей, связанная с поеданием таких семян. Так, в 1996 г. около 400 мертвых птиц учтено на полях двух хозяйств Зерноградского р-на Ростовской обл. Кроме того, мертвых птиц находили в разных частях Веселовского водохранилища. Всего погибло до двух тысяч гусей. В тушках птиц при анализе обнаружены ртуть- и фосфорсодержащие вещества. В сентябре 1997 г. случаи отравления гусей в том же районе повторились. В результате их массовой гибели отмечено сокращение численности гнездящихся здесь гусей (Казаков, 1997)*.

Зимующие гуси чаще всего кормятся на полях озимых злаков. В местах, где сохраняются доступные пожнивные остатки кукурузы или риса, предпочитают зерновой корм. На Ставрополье зимующие гуси стали посещать очаги хозяйственной деятельности человека. В Изобильненском р-не при появлении значительного снегового покрова они прилетали к животноводческим комплексам совхоза "Рассвет", где кормились у силосных траншей, стогов сена и соломы, на навозных кучах. Близ хут. Смыков (Новотроицкое водохранилище) в сумерки и по ночам гуси кормились зерном на буртах кукурузных початков.

Белолобый гусь (*Anser albifrons* Scop.)

Монотипический вид (Степанян, 1990).

Гнездится в тундрах Северной Америки и Евразии. На Северном Кавказе – пролетный и зимующий вид. Основными местами концентрации белолобых гусей, или белолобых казарок во время миграций являются рав-

* Массовые отравления серых гусей наблюдались на Маныче и позже. Так, последние случаи их гибели были зарегистрированы здесь, согласно опросным данным, осенью 2003 г., а также в сентябре 2004 г.

нинные водоемы Дагестана и Восточного Приазовья, долины Нижнего Дона, Западного и Восточного Маныча (рис. 13). Во время миграций кормятся на полях озимых культур, реже – на лугах и в степи, отдыхают на открытых участках водоемов или солонцах.

На пролёте этот вид является самым многочисленным из гусей: весной 1977 г. в междуречье Бейсуга и Челбас за весь период миграций учтено 25 тыс. белолобых гусей, на оз. Маныч-Гудило – около 50 тыс. Всего же в Азово-Каспийском регионе весной того года пролетело около 200 тыс. этих гусей (Кривенко и др., 1978). На Веселовском вдхр. доля белолобых казарок среди всех мигрирующих гусей достигает 98 %, на оз. Маныч-Гудило – 80 %. На Состинских озерах и северо-западном Каспии среди пролетных гусей доминирует серый.

Численность белолобых гусей, пролетающих через долину Западного Маныча, как весной, так и осенью подвержена значительным годовым колебаниям, причем весной эти колебания выше. Начиная с 1980 г. количество останавливающихся здесь гусей заметно снизилось (табл. 50). Значительно различается их численность также на весеннем и осеннем пролете.

На Черноморском побережье Кавказа, у г. Сочи, весенний пролет белолобых гусей начинается с первых чисел марта. Последние гуси отмечены здесь 18.04.1982. В Восточном Приазовье, по Е.С. Птушенко (1952), пролет проходит с 18 до 29 марта, по В.Г. Кривенко и др. (1978) – с начала марта, а массовый – во второй - третьей декадах этого месяца.

Наши наблюдения показывают, что начало весеннего пролета у этого вида определяется ходом весны и обычно приходится на конец февраля - начало марта. Так, в дельте Кубани первые стайки зарегистрированы в 1962 г. – 10 марта, в 1963 г. – 7 марта, в 1967 г. – 2 марта. В годы с ранней весной они появляются здесь в третьей декаде февраля. В это же время первые белолобые гуси достигают Веселовского водохранилища (Фертиков, Кривенко, 1978; наши наблюдения). В 1977 г. первые стайки встречены здесь 21-23 февраля. В 1981 г. в балке Малая Садковка 20 февраля учтено 1400 особей. В 1983 и 1984 гг. эти гуси встречались с начала марта, в 1985 и 1986 гг. пролет начался во второй декаде марта (табл. 50). С начала марта этих гусей встречали на оз. Маныч-Гудило (Гаврин и др., 1980; табл. 51).

Массовый пролет на Маныче приходится обычно на II-III декады марта (Фертиков, Кривенко, 1978; табл. 50). В период миграций здесь выражены 2-3 волны пролета: первая приходится на конец февраля - первую, реже вторую декады марта, вторая и наиболее крупная волна – на вторую - третью декады марта, а третья – на первую - вторую декады апреля (Фертиков, Кривенко, 1978; Гаврин и др., 1980; табл. 51).

Таблица 50

Численность (тыс. особей) белолобого гуся на Маньчском участке
Ростовского госохотхозяйства по декадам
(по: Фертиков, Кривенко, 1978; наши данные)

Годы	март			апрель		Всего	сент. III	октябрь			ноябрь			Всего
	I	II	III	I	II			I	II	III	I	II	III	
1969	0,5	70,0	170,0	2,0	2,3	244,5	-	1,6	2,0	5,0	10,5	19,0	1,8	39,9
1970	38,0	86,0	42,0	30,0	-	196,0	-	3,9	5,0	12,5	19,0	13,9	10,0	63,9
1971	2,0	87,0	90,0	50,0	3,0	232,0	-	4,0	8,5	16,5	11,5	7,5	5,0	53,0
1972	-	0,3	8,0	21,0	0,2	29,5	-	1,3	19,0	40,0	30,0	4,0	1,5	95,8
1973	5,3	8,3	28,0	45,0	3,7	90,3	-	0,7	2,5	23,5	19,0	4,0	4,0	54,7
1974	3,0	10,0	15,0	10,0	0,8	38,3	-	1,3	6,5	10,0	15,0	10,0	10,5	53,8
1975	10,0	25,0	30,0	10,0	1,0	76,0	-	6,5	13,0	30,0	15,0	3,0	0,5	68,0
1976	-	2,0	5,0	15,0	2,0	24,0	-	1,0	2,5	6,0	6,0	1,0	0,4	16,9
1977	15,0	45,0	70,0	30,0	-	160,0	-	1,0	5,2	9,0	11,4	13,7	5,0	45,3
1978	4,1	17,2	41,2	8,1	2,3	72,9	0,1	0,8	4,8	9,2	11,2	12,8	5,3	44,2
1979	Не учитывались					-	-	1,3	3,5	5,6	13,0	7,1	4,2	34,7
1980	-	14,1	3,4	0,2	-	17,7	Не учитывались						-	
1981	3,0	10,0	15,0	8,0	1,0	37,0	0,1	1,0	1,0	5,0	8,0	10,0	14,0	39,1
1982	-	0,5	2,0	10,0	0,7	13,2	0,1	0,4	2,0	5,0	5,0	-	-	12,5
1983	0,5	10,0	15,0	3,0	0,2	28,7	0,5	0,5	7,0	10,0	10,0	5,0	3,0	36,0
1984	0,3	5,0	6,0	7,0	0,2	18,5	0,5	15,0	5,4	7,6	12,0	10,0	6,2	56,7
1985	-	0,2	0,3	14,9	0,1	15,5	-	0,6	5,0	7,5	5,0	3,0	1,5	22,6
1986	-	2,0	8,7	10,0	1,0	21,7	-	2,0	4,0	7,0	10,0	7,0	2,0	32,0

В дельте Кубани пролет заканчивается обычно в первой декаде апреля, на Маньче – в конце второй декады этого месяца. Иногда белолобые гуси встречаются здесь до конца апреля: на Веселовском водохранилище в балке Малая Садковка 21.04.1985 учтено 2,5 тыс., 25.04.1985 – 0,6 тыс. этих гусей.

На Чограйском водохранилище, Лысом лимане и Состинских озерах белолобые гуси в массе появляются в середине марта (Кривенко и др., 1978). В дельту Терека с закавказских зимовок они прилетают во второй декаде марта (Птушенко, 1952).

Весной стаи белолобых гусей иногда залетают в предгорные районы центральной части Северного Кавказа. Так, 22.03.1985 около 40 особей отмечено на разливах оз. Будары в Чечено-Ингушетии, 20.03.1987 на озимых полях у селения Карджин в Северной Осетии встречены 25 особей, а у селения Брут в аналогичной обстановке – 15 птиц. Во время весеннего пролета эти птицы могут пересекать Главный Кавказский хребет: в апреле 1987 г. погибшая особь обнаружена в Архонском ущелье в Северо-Осетинском заповеднике.

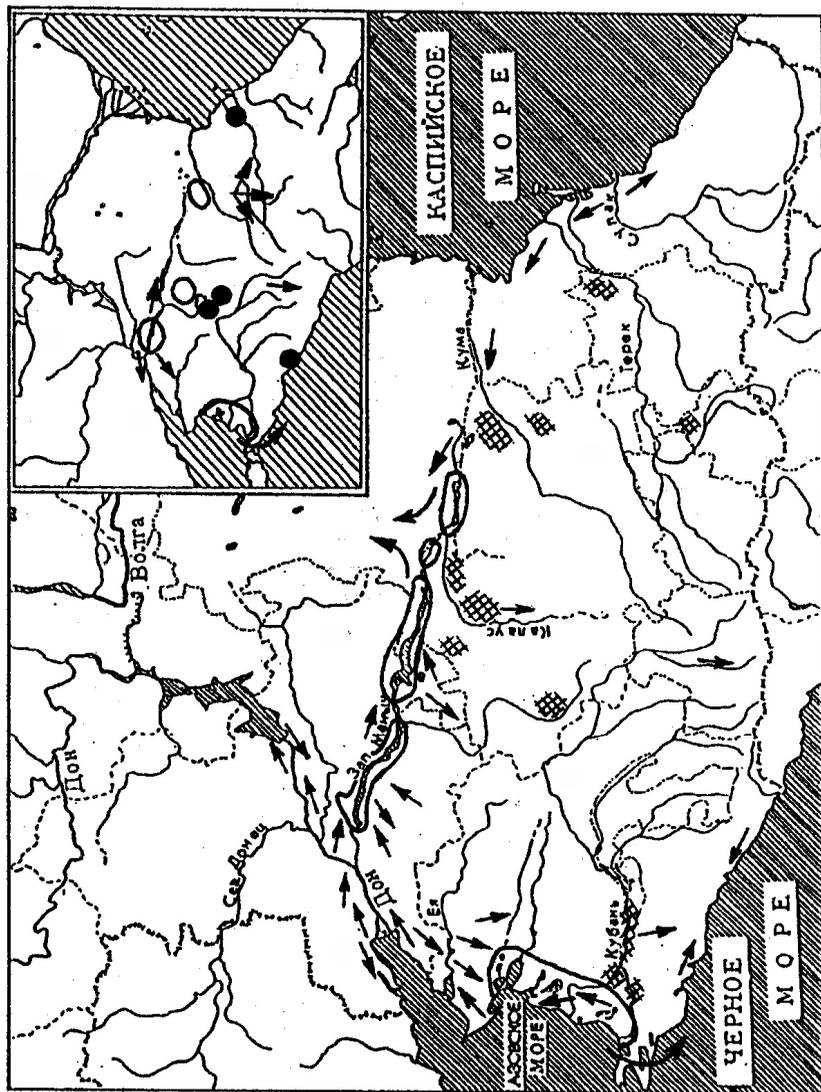

Рис. 13. Распространение белолобого гуся на Северном Кавказе

○ — районы концентрации во время пролета; ↗ — направления сезонных миграций.
 На врезке: ○ — основные районы зимовочных скоплений; ● — отдельные места зимовок;
 ↙ — направления миграций зимой.

Сроки весенних миграций гусеобразных
на оз. Маныч-Гудило в 1977 г. (по: Гаврин и др., 1980)

Виды	Март			Апрель			Май
	I	II	III	I	II	III	I
Краснозобая казарка		■	■				
Серый гусь	■	■	■				
Белолобый гусь	■	■	■	■	■	■	
Пискулька		■	■	■	■	■	
Лебедь-шипун	■	■	■	■	■	■	■
Лебедь-кликун	■	■	■				
Огарь		■	■				
Пеганка	■	■	■	■	■	■	
Кряква	■	■	■	■	■	■	
Чирок-свистунок		■	■	■	■	■	
Серая утка	■	■	■	■	■	■	
Связь			■	■	■	■	
Шилохвость	■	■	■	■	■	■	
Чирок-трескунок		■	■	■	■	■	
Широконоска		■	■				
Красноносый нырок		■	■	■	■	■	
Красноголовая чернеть	■	■	■	■	■	■	■
Белоглазая чернеть		■	■	■	■	■	
Хохлатая чернеть		■	■	■	■	■	
Морская чернеть		■	■	■	■	■	
Морянка	■	■	■				
Обыкновенный гоголь	■	■	■	■	■	■	
Савка				■	■	■	
Луток			■	■	■	■	
Большой крохаль		■	■				

Основным направлением весенних миграций гусей в Восточном Приазовье является северо-восточное. В низовья Дона и на Веселовском водохранилище они прилетают с юго-запада, запада и северо-запада. Из мест концентрации на оз. Маныч-Гудило, Лысом лимане и Чограйском водохранилище гуси мигрируют на северо-восток в сторону Сарпинской низменности (Гаврин и др., 1980).

На осеннем пролете первые белолобые гуси появляются на Веселовском водохранилище во второй - третьей декадах сентября или первой декаде октября: в 1977 г. первые стайки гусей встречены 29 сентября, в 1978 г. – 10 октября, в 1979 г – 8 октября, в 1980 г. – 17 сентября, в 1981 г. – 28 сентября, в 1982 г. – 11 сентября, в 1983 г. – 26 сентября, в 1984 г. – 23 сентября, в 1985 г. – 6 октября, в 1986 г. – 7-9 сентября. Заметное увеличение численности этих гусей происходит здесь во второй декаде октября, а максимальное число наблюдается в третьей декаде октября - первой декаде ноября (Фертиков, Кривенко, 1978; наши наблюдения). Реже массовый

пролет проходит в первую - вторую декады ноября (табл. 50). В Восточном Приазовье осенний пролет проходит в те же сроки, что и на Маныче: начинается в первой декаде октября, ярко выражен в конце октября - начале ноября. Основное направление миграций на Маныче и в Приазовье – юго-западное, а в низовьях Дона – западное.

Осенью эти гуси в небольшом числе пересекают Главный Кавказский хребет через территорию Тебердинского заповедника. При резких внезапных похолоданиях после теплой осени число мигрирующих гусей здесь заметно увеличивается: большие стаи в районе г. Теберда отмечены 07-08.11.1982 и 20.11.1983 (Поливанов и др., 1985).

Во второй половине XX в. белолобые гуси стали регулярно зимовать на водоемах Предкавказья. Основным местом зимовки этого вида является Восточное Приазовье (Винокуров и др., 1960; Винокуров, 1965). Число зимующих здесь птиц возросло, что связано с широким развитием рисоводства в дельте Кубани (Казакон, 1982). В небольшом числе эти гуси постоянно зимуют на приморских равнинах близ Адлера. В многоснежные зимы их число здесь увеличивается. К концу февраля количество зимующих гусей идет на убыль и вновь возрастает в начале марта за счет пролетных птиц.

В 1980-е годы районы зимовок этих гусей стали заметно шире. В мягкие зимы в декабре, январе и первой - второй декадах февраля они регулярно встречаются на Веселовском водохранилище. Основным местом концентрации этих птиц является северный берег водохранилища. Здесь на рисовых чеках, полях озимых злаков и люцерны регулярно отмечаются крупные стаи кормящихся птиц. Так, 02.12.1981 около 15 тыс. белолобых гусей встречено близ хут. Дальний. Скопления до 1 тыс. особей регистрировались в это время в разных частях водоема. Во второй декаде декабря наступило похолодание, и гуси покинули водоем, а после потепления в третьей декаде вернулись и их численность достигала 6 тыс. Гуси держались на водоеме до конца первой декады января 1982 г., но после похолодания исчезли. Зимой 1982/83 г. на водоеме регистрировались единичные особи. На протяжении января 1984 г. в районе хут. Дальний зимовало 1,5-8 тыс. белолобых гусей. В декабре 1984 г. скопления этих гусей регистрировались до начала третьей декады. В первой декаде декабря 1985 г. гуси на водоеме отсутствовали, а во второй и третьей декадах этого месяца здесь держались 3-6 тыс. этих птиц. Покинули они водоем в начале второй декады января в связи с похолоданием. Зимующие гуси отлетали с Веселовского вдхр. в двух направлениях: из приплотинной части – на юго-запад, из центральной – на восток. В небольшом количестве эти гуси стали зимовать на ряде водоемов Ставрополя (Хохлов и др., 1988). В течение зимы стаю из 60 особей встречали у стан. Старогладковской в Чечено-Ингушетии (Точиев, Гизатулин, 1988).

На основе анализа результатов кольцевания А.А. Кишинский (1979) полагает, что в Азово-Черноморском бассейне и на Каспии зимуют гуси, гнездящиеся в Западной и Средней Сибири. Так, в дельте Кубани 28.11.1967 добыта особь, окольцованная летом 1967 г. на Западном Таймыре. Белолобые гуси из этой части гнездового ареала в массе зимуют в Голландии. Птицы, помеченные голландскими кольцами, более чем через год после кольцевания добыты осенью в Цимлянском р-не Ростовской обл., в Кущевском и Славянском р-нах Краснодарского края (Лебедева, 1979).

Белолобые гуси питаются растительной пищей. Зимующие в районе Адлера птицы кормятся зеленью озимых злаков и овощных культур. В дельте Кубани эти гуси, кроме зелени озимых, охотно поедают пожнивные остатки на рисовых чеках. На Веселовском водохранилище в период миграций основу питания составляют вегетативные части растений и зёрна злаков. Гуси кормятся на полях озимых культур, на целине в степи, на солонцах, на рисовых чеках. В пищеварительных трактах добытых здесь осенью птиц (n=13) преобладали вегетативные части и семена озимой пшеницы (82,1 % по весу и 91,7 % по встречаемости) и зерна риса (17,9 % и 8,3 % соответственно).

Пискулька (*Anser erythropus* L.)

Монотипический вид (Степанян, 1990).

Включен в Красную книгу РФ (1983, 2000) – 4 → 2 категория*.

Распространен, в основном, в лесотундрах и кустарниковых тундрах Северной Евразии. Зимует в различных районах Южной Палеарктики. На Северном Кавказе – пролетный вид. Встречается в стаях с белолобыми гусями, составляя около 5 % их численности (по: Кривенко и др., 1978; Гаврин и др., 1980). В связи с этим многими наблюдателями пискулька не регистрируется.

Основным местом концентрации пискульки во время пролета являются водоемы Приазовья, Западного и Восточного Маныча. В Дагестане регистрируется очень редко (Комаров, 1985; Бутьев и др., 1989). О численности во время миграций можно судить только по косвенным данным (см. численность белолобого гуся). Опросные сведения носят разноречивый характер, что связано с трудностью определения этого вида и значительным снижением его численности в природе.

Сроки весеннего пролета у пискульки и белолобого гуся в общем совпадают (табл. 51). Весной 1977 г. в междуречье Бейсуга и Челбас учтено

* Изменение охранного статуса пискульки связано с резким сокращением ареала и численности этого вида в последние десятилетия. Современные обзоры его популяционного состояния см.: Морозов, 1995; Морозов, Сыроечковский-мл., 2002; Белик, 2003; и др. (Прим. ред.).

около 5 тыс. этих гусей (Кривенко и др., 1980). В дельте Дона пискулька крайне редка и случайно отмечается в стаях белолобых гусей. Этот вид отмечен здесь 19.03.1983 и 06.04.1986 (Белик, Казаков, 1988). В коллекции Зоологического музея Московского университета хранятся два экземпляра, добытых в окрестностях Ростова в марте 1905 г., и один гусь – 06.03.1912 (ст.ст.).

На Западном Маныче в 1977 г. пискульки появились вместе с белолобыми и краснозобыми казарками 21 февраля. Массовый пролет наблюдался с 11 марта и закончился в первой декаде апреля (Кривенко и др., 1978). На оз. Маныч-Гудило в 1977 г. пролет наблюдался с начала марта, массовая миграция проходила волнами в марте и закончилась в апреле (табл. 51). На долю пискульки здесь пришлось 10 % общего количества пролетных гусей: всего же за этот сезон пролетело 5-6 тыс. пискулек (по: Кривенко и др., 1978; Гаврин и др., 1980).

На Лысом лимане и Чограйском водохранилище первые гуси встречены в начале марта, массовый пролет наблюдался с 9 марта. Исходя из общего числа гусей (210 тыс.), зарегистрированных на водоемах Северного Кавказа, можно определить общую численность пискульки весной 1977 г. в пределах 10-20 тыс. особей (по: Кривенко и др., 1978).

Весной пискульки вместе с белолобыми гусями летят из Приазовья в северо-восточном направлении в сторону долины Западного Маныча. Часть птиц попадает на Усть-Манычское и Веселовское водохранилища через дельту Дона. Существует также слабый миграционный поток гусей с Каспия в сторону Чограйского водохранилища. Отсюда, а также с оз. Маныч-Гудило гуси улетают затем на северо-восток в сторону Сарпинской низменности (рис. 13).

Осенний пролет пискульки, как и белолобого гуся, на территории Предкавказья носит транзитный характер. Птицы на водохранилищах подолгу не задерживаются. Выраженный пролет в Манычской долине начинается в начале октября, а максимума достигает в третьей декаде этого месяца. В коллекции Зоологического музея Московского университета хранится экземпляр, добытый близ Ростова 12.10.1916 (ст.ст.). В Приазовье пискульки появляются в середине октября, их пролет продолжается здесь в первой половине ноября, задерживаясь иногда до 10-13 декабря (Птушенко, 1952). Направление пролета – вдоль восточного побережья Азовского моря.

Во время пролета пискульки кормятся в стайках вместе с белолобыми гусями. Очевидно, корма, характерные для последних, поедает и пискулька.

Гуменник (*Anser fabalis* Latham)

Распространен в Северной Евразии, проникая к западу до Гренландии. Север Европы и Западной Сибири населяет номинативная форма *A. f. fabalis* (Степанян, 1990). Она же в небольшом числе отмечается на южных зимовках (Птушенко, 1952), что подтверждают и материалы кольцевания (Кищинский, 1979).

Сведений о пребывании этого вида на Северном Кавказе крайне мало. В Восточном Приазовье его появление носит характер залетов: 8 особей встречены 22.11.1964 в Ахтарско-Гривенских плавнях. В Северной Осетии 12 особей отмечены 18.01.1981 на прудах у селения Брут (Комарова, Комаров, 1988). В низовьях Дона этот вид изредка встречается на пролете и зимовке. В дельте, например, эти птицы отмечены в стае белолобых гусей 31.03.1985. Здесь же 26.01.1986 наблюдали стаю из 21 птицы (Белик, Казаков, 1988). В коллекции Зоологического музея Московского университета хранятся экземпляры, добытые близ Ростова 18.09.1909, 14.03.1915 и 06.03.1916 (ст. ст.).

Определение гуменников в поле доступно не всем наблюдателям, в связи с чем, возможно, этот вид регистрируется на Северном Кавказе сравнительно редко, а многие данные о его визуальных наблюдениях здесь подвергаются сомнению.

Белый гусь (*Chen caerulescens* L.)

Распространен в Северной Америке, проникая оттуда на гнездовье на Чукотку и остров Врангеля. В России обитает подвид *Ch. c. hyperboreus* (Степанян, 1990).

Залеты этих птиц известны для различных районов бывшего СССР, в том числе для юго-востока Украины и Краснодарского края (Птушенко, 1952). С.Г. Приклонский (1964) встречал белых гусей на Каме, а в 1962 г. птица с американским кольцом была добыта у Костромы (Теплов, Шеварева, 1965). Однако эти встречи не обсуждались в последнем обзоре миграций белого гуся (Приклонский, Сапетин, 1979).

А.П. Бичерев и А.Н. Хохлов (1984) приводят сведения о ряде встреч этих гусей на Ставрополье: 21.11.1979 близ с. Подлесного в двух из пяти стай серого гуся, летевших в юго-западном направлении, отмечено 10 и 18 особей белого гуся; 27.10.1982 близ Пятигорска в стае серых гусей, летевших в южном направлении, зарегистрирована одна особь; в начале октября 1983 г. 9 и 14 белых гусей отмечены в районе оз. Лысый Лиман в стаях других видов гусей, летевших в южном направлении. Стайка из 4 птиц наблюдалась 15.12.1988 близ Маныча на северо-востоке Апанасенковского р-на

Ставропольского края (Хохлов, 1990, 1993). На оз. Маныч-Гудило белые гуся несколько раз отмечались также А.Б. Линьковым (1987).

Предположение о том, что наблюдавшиеся белые гуся – выходцы из Аскания-Нова, где в 1960-е годы была сформирована полувольная интродуцированная популяция, находится в известном противоречии со случаями встреч белых гусей на Каспии и в Азербайджане в прошлом (Радде, 1884, 1885, 1886; Сатунин, 1907, 1912; по: Птушенко, 1952), а также приведенным выше фактом находки гуся с американским кольцом*.

Лебедь-шипун (*Cygnus olor* Gmelin)

Монотипический вид (Степанян, 1990).

Распространен, в основном, в пустынно-степном поясе Палеарктики, проникая на запад до Прибалтики (Птушенко, 1952; Степанян, 1990). На Северном Кавказе – гнездящийся, пролетный и зимующий вид.

В прошлом в незначительном количестве гнезился в дельте Кубани (Шапошников, 1932, по: Птушенко, 1952), плавнях Терека и Сулака (Беме, 1925, 1935). В 50-60-е годы XX в. в дельте Кубани стал обычным видом (Шехов, 1963; Очаповский, 1971). Концентрация гнезд на отдельных лиманах была довольно высокой: например, на лимане Бакланьем на площади 3000 м² гнезилось 6 пар (Казаков, 1982). На Западном Маныче до 1952 г. гнезился на Усть-Манычском водохранилище. В 60-70-е годы численность этого вида стала повсеместно расти. В 1960-х годах шипун стал регулярно гнездиться на водоемах дельты Дона (Гусев, 1968), в 1970-х годах заселил пойменные водоемы от Ростова до стан. Багаевской, начал регулярно гнездиться на Веселовском и Пролетарском водохранилищах (Казаков, 1982). К началу 1980-х годов на Нижнем Дону стал обычным видом (Белик, Казаков, 1988). К концу 1980-х годов, постепенно увеличивая численность, шипун интенсивно расселялся на север и достиг уже Среднего Дона (рис. 14).

Всюду предпочитает неглубокие водоемы с куртинами тростниково-рогозовых зарослей. Водоемов плавневого типа со сплошной и высокой тростниковой растительностью избегает. Так, в низовьях Дона на оз. Монастырском площадью 80-100 га в 1982 г. гнезилось 11 пар, а в 1986 г., после зарастания озера тростником, здесь не найдено ни одной пары (Белик, Казаков, 1988). По этой же причине на Веселовском вдхр. и в западной пресноводной части Пролетарского водохранилища шипуны гнездятся редко, а по мелководным заливам в солоноводной части последнего, где надводная растительность развита слабо, они встречаются чаще. На оз. Казинка (залив

* Тем не менее, разлёт асканийских белых гусей, по данным В.Н. Зубко с соавт. (1996), в географическом плане очень широк. Так, 1 гусь, окольцованный в Аскании-Нова 28.08.1961 во время выпуска первой завезенной сюда партии этих птиц, был добыт 25.11.1969 в Красноармейском р-не Краснодарского края (Прим. ред.).

Пролетарского водохранилища) на площади в 1200 га в 1976-1977 гг. гнезилось, например, 6-8 пар шипунов. В 1980-х годах шипуны стали регулярно гнездиться по озерам и рыбопродуктивным прудам в пойме Нижнего Дона, на р. Сал, в низовьях Северского Донца. В последующие годы гнездящиеся пары заселили многие пруды по малым рекам бассейна Дона (Белик, Казаков, 1988). Аналогичное явление характерно и для степных рек Краснодарского края. Шипуны гнездятся здесь, по-видимому, на каждом из запруженных участков рек.

На водоемах Ставрополя шипуны регулярно гнездятся с 1973 г. В 1983 г. здесь насчитывалось 15-20 гнездящихся пар (Бичерев, Хохлов, 1984). В последующие годы число гнездящихся птиц увеличилось, они заселили новые водоемы (табл. 52). Шипуны гнездятся, несомненно, в низовьях р. Калаус, на Лысом лимане, по балке Дунда, на водохранилищах по рекам Кума, Кура. В 1980-е годы шипуны стали гнездиться здесь на рыбопродуктивных прудах. В 1984 г. пара, загнездившаяся в рыбхозе "Ставропольский", успешно вывела птенцов, а в 1986 г. здесь гнезилось уже 4 пары. Лебеди начали гнездиться на небольших прудах в непосредственной близости от очагов хозяйственной деятельности человека. С 1983 г. пара успешно выводила птенцов на прудах-отстойниках Ставропольской ГРЭС. В 1987 г. в Труновском р-не пара успешно вырастила птенцов на небольшой запруде рядом с кошарой. К концу 1980-х годов общее количество размножающихся в Ставропольском крае шипунов достигло 90-100 пар (Хохлов, 1988).

В южной части Калмыкии в 1974 г. шипуны не гнездились (Любаева, 1974). В настоящее время они гнездятся на Состинских озерах, Чограйском водохранилище, озерах Кунурку и Деед-Хулсун.

На равнинных водоемах Дагестана в результате мелиоративных работ некоторые местообитания этого вида исчезли (Гинеев, 1968). В 1979 г., согласно данным авиаучетов, здесь, на территории от низовий Кумы на севере до оз. Аджи на юге, размножались 82 пары шипунов (рис. 14).

На местах гнездования в Дагестане пары шипунов появляются в середине февраля, а в Приазовье, на Нижнем Дону и Западном Маньиче – в конце февраля - начале марта. Выраженный пролет шипунов повсеместно происходит обычно во второй - третьей декадах марта, заканчиваясь в первых числах апреля. Основное направление миграций шипунов в Приазовье то же, что и у гусей: часть лебедей летит на северо-восток в сторону Западного Маньича, часть – вдоль долины Нижнего Дона в сторону Цимлянского водохранилища. В районе с. Подлесное (Труновский р-н, Ставрополье) 93 % учтенных шипунов мигрировали в северо-восточном и 7 % – в восточном направлениях.

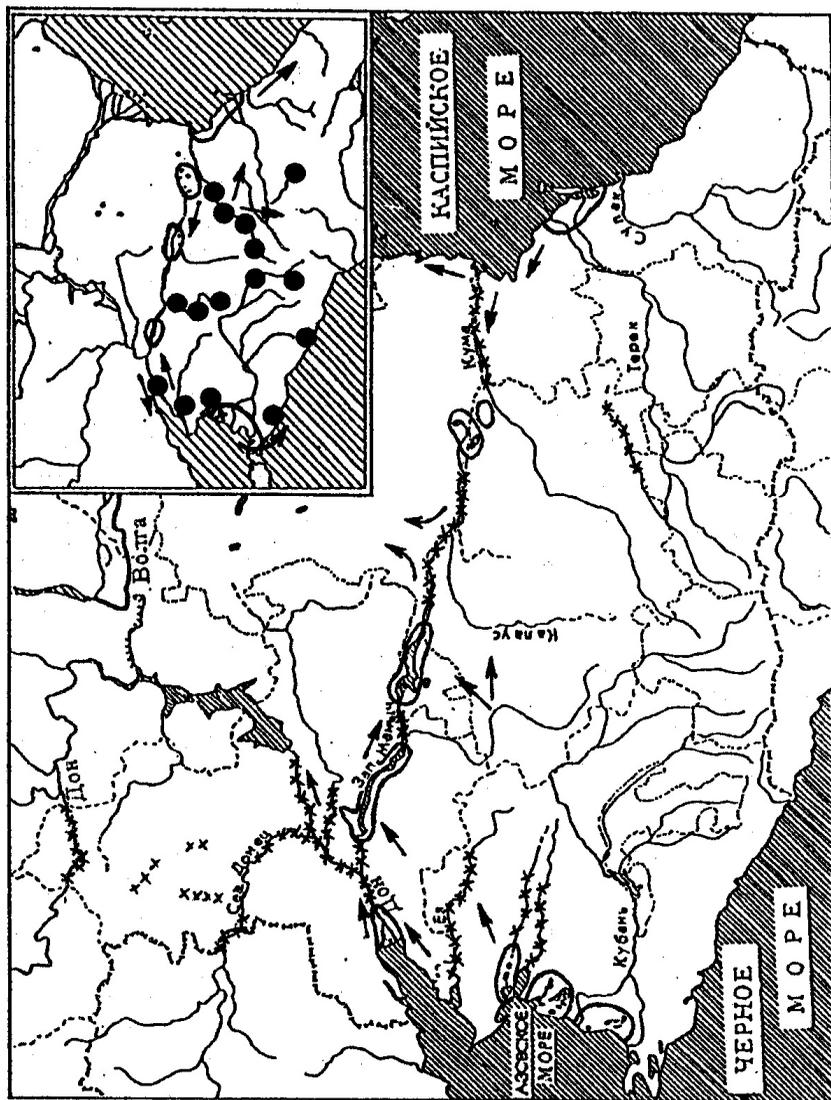

Рис. 14. Распространение лебедя-шипунa на Северном Кавказе

○ — районы концентрации на гнездовье; ★ — места гнездования; ↗ — направления весенних миграций.
 На врезке: ○ — основные районы зимовок; ● — места зимних встреч; ↖ — направления миграций зимой.

Гнезда шипуны устраивают обычно среди редкого тростника в его отдельных куртинах или грядах. Гнезда строятся также в рогозе, морском камыше. Стебли этих растений используются в качестве строительного материала. Иногда лебеди гнездятся на старых хатках ондатры, а также на земле на небольших голых островах.

Таблица 52
Размещение и численность лебедя-шипунана на Ставрополье

Административный район, место гнездования	Количество гнездящихся пар				
	1983	1984	1985	1986	1987
Апанасенковский: Стройманыч, пруды, оз. Маныч	1	7	5	4	2
Арзгирский: Чограйское водохрани-ще, оз. Соленое	6	25	7	6	3
Георгиевский: Мокрый Карамык	УН*	УН	УН	УН	1
Грачевский: пруд у с. Сергиевского	1	1	-	-	УН
Изобильненский: Новотроицкое водохрани-ще, оз. Птичьё, пруды	4	6	4	8	3
Ипатьевский: Бурукшунский заказник, Сладкий лиман	4	2	2	УН	УН
Красногвардейский: реки Калалы, Большой Гок, Малый Гок	8	7	5	8	6
Левокумский: оз. Бирючья Сага, Да- дунское, Максимокумские пруды	7	6	УН	12	22
Курский: оз. Шатыли	УН	2	УН	УН	1
Нефтекумский: р. Горькая Балка, озера Бакресские, Глухое	4	2	УН	3	2
Новоалександровский: балки Терновая, Горькая, р. Расшеватка	5	3	УН	3	5
Труновский: реки Большая Кугульта, Малая Кугульта, пруды	6	3	2	2	3
Всего:	46	64	25	46	48

* УН – учет не проводился.

Размеры гнезд (n=5): диаметр гнезда – 120-190 см, диаметр лотка – 30-55 см, высота гнезда над субстратом – 20-50 см, глубина лотка – 10-15 см. В дельте Кубани встречались гнезда с наружным диаметром до 3,5 м и высотой 80 см.

В дельте Кубани гнездостроение начинается в третьей декаде марта. К откладке яиц шипуны приступают здесь обычно в середине апреля. Так, в 1964 г. гнездо с 2 свежими яйцами обнаружено 5 апреля, кладки из 2-4 яиц – 11 и 12 апреля. В 1961 г. две слабо насиженные кладки по 8 яиц и четыре кладки по 6-7 яиц найдены 8 мая. В 1982 г. в дельте Кубани шипуны приступили к откладке яиц в конце марта - начале апреля. На Пролетарском водохранилище насиживаемые кладки в 1975 г. встречены 23 мая, в 1979 г. – 15 апреля (Казаков, 1982), в 1987 г. – 27 и 28 мая. В дельте Терека насиженная кладка найдена 28.04.1979.

Количество яиц в насиживаемых кладках ($n=21$) варьирует: в одной кладке найдены 4 яйца, в четырех – по 5, в шести – по 6, в четырех – по 7, в пяти – по 8 и в одной – 9 яиц. Размеры яиц ($n=25$): $108,4-117,0 \times 69,0-74,2$ мм, в среднем – $113,0 \times 72,1$ мм.

В дельте Кубани зарегистрированы 2 случая разорения кладок шипуна кабанями, а в одном случае кладка лебедея была заложена ондатрами, построенными на гнезде шипуна свою хатку.

К гнездованию лебеди приступают не одновременно, в связи с чем и вылупление птенцов у них растянуто. В дельте Кубани пуховики появляются с конца мая до середины июня, на Пролетарском водохранилище их отмечали с середины июня, а запоздалая, видимо, повторная кладка с наклонутыми яйцами встречена здесь в середине июля (Казаков, 1982). На водоемах южной части Калмыкии птенцы появляются в первой - второй декадах мая. В дельте Терека выводки пуховичков зарегистрированы 08.05.1971. В Аграханском заливе с 10 по 20 июня (многолетние данные) встречались выводки по 4-5 птенцов, достигших размеров в половину взрослой птицы. Размеры выводков на Ставрополье колеблются от 1 до 9 птенцов. В среднем на одну пару в 1983 г. приходилось 3,5 птенца, в 1984 г. – 5,7, в 1985 г. – 3,0, в 1986 г. – 3,2, в 1987 г. – 4,1 птенца.

Во второй половине июня взрослые с выводками ведут скрытный образ жизни, держась на поросших редкой надводной растительностью водоемах, где и линяют.

Кроме размножающихся лебедей, на водоемах Северного Кавказ в апреле - июне постоянно встречаются неполовозрелые и не размножающиеся особи. Они собираются в скопления на богатых макрофитами мелководных водоемах. Так, в Сладковско-Черноерковской группе лиманов дельты Кубани в 1984 г. вместе с размножавшимися здесь птицами держалось до 1500 холостых шипунов. На водоемах поймы Дона от его дельты до г. Аксая в 1980-1990-е годы регистрировалось 100-150 летующих особей. На мелководьях оз. Маныч-Гудило в Приютненском р-не Калмыкии в третьей декаде мая учтено около 130 особей. Крупные скопления холостых шипунов зарегистрированы в 1983-1985 гг. в северных и северо-восточных районах Ставрополья: в апреле – 150-200, в мае – 250-300, в июне – 450-600 особей. На водоемах южных районов Калмыкии в 1974 г. учтено 278 холостующих особей (Любаева, 1974).

Кольцеванием доказано, что шипуны, размножающиеся и летующие на водоемах Предкавказья (от Кумы, Терека и Сулака до дельты Кубани), принадлежат к азово-черноморской популяции, которой, по заключению Ю.В. Костина (1979), свойственна тенденция к оседлости. Неполовозрелые и холостые особи мигрируют отсюда на линьку в районы массовых скоплений в северо-западном Причерноморье (Каркинитский залив). В значительно меньшем количестве они собираются на линьку на лиманах Восточного

Приазовья (Костин, 1979). Так, в августе здесь учитывали от 1 до 3,8 тыс. особей. По-видимому, шипуны линяют и на других водоемах Предкавказья. В южной части Калмыкии, например, на ряде мелководных водоемов Л.И. Любаева (1974) в 1973 г. учла 253 линных особи. В пользу этого предположения указывает и тот факт, что из низовий Дона и Западного Маныча шипуны в июне откочевывают на восток (Белик, 1996).

В осенние месяцы отдельные стаи шипунов, состоящие из молодых и взрослых птиц, встречаются в сентябре-ноябре на всех водоемах. Здесь же они остаются и зимовать. На Веселовском водохранилище, в Приазовье и приморской части Дагестана осенний пролет этого вида четко не выражен. На Ставрополье активные миграции наблюдаются на протяжении ноября. Так, на востоке края близ пос. Красный Октябрь первая стая в 1984 г. отмечена 1 ноября; 3 ноября через поселок пролетело 5; 7 ноября – 48; 12 ноября – 65 особей. Все стаи перемещались в западном направлении на высоте 100-200 м. Заметный пролет шипунов наблюдался на юго-востоке Ставропольского края близ села Рощино: во второй половине ноября в южном и юго-восточном направлении пролетело 10 стай по 17-30 особей. Скопление около 2000 шипунов отмечено в середине ноября на оз. Маныч и расположенных рядом водоемах Апанасенковского р-на. В третьей декаде ноября 1984 г. около 800 шипунов учтено на озерах Дадынском и Бирючья Сага.

Скопления зимующих шипунов образуются в конце ноября - начале декабря. Наибольшее их количество зарегистрировано в Дагестане. Здесь лебеди придерживаются мелководий Кизлярского залива, восточного берега Уч-Косы (Аграханский полуостров), оз. Караколь, Ачикольской системы, Аграханского залива, встречаются на Аксайском и Чирюртовском водохранилищах, на озерах Темиргоевском, Алмолинском, Большом Турмалинском, Аджи, отмечены на р. Джурмут в Тляротинском р-не на высоте 3500 м н.у.м. Численность зимующих в Дагестане шипунов подвержена значительным колебаниям: в отдельные годы регистрировалось до 18 тыс., в мягкие же зимы – несколько сотен (табл. 53, 54). Зимующие здесь птицы относятся к каспийской популяции, хотя встречаются и особи, окольцованные во время линьки в северо-западном Причерноморье (Кишинский, 1979).

На водоемах Северной Осетии шипуны появляются в конце ноября - начале декабря. На озерах Бекан, Комсомольское, на прудах у селения Брут, в пойме Терека и Ардона зимует около 450 особей. В стаях встречается до 80 % молодых. До одной трети птиц погибает здесь от бескормицы (Комарова, Комаров, 1988).

Шипуны регулярно зимуют на водоемах Ставрополья: значительные скопления зарегистрированы на Чограйском водохранилище, озерах Соленном и Давсун, Дадынское, Бирючья Сага, на Новотроицком водохранилище, реках Кума, Горькая Балка и др. (табл. 55). В 1988 г. в Ставропольском крае

на зимовках учтено более 2 тыс. шипунов. Обычно же здесь ежегодно зимует до 1 тыс. шипунов.

Зимой во время значительных похолоданий наблюдаются перемещения этих лебедей на водоемы с открытой водой в пределах зимовочных районов. Так, 17-18.12.1983 и 23.01.1984 на севере Ставропольского края близ с. Дербетовка отмечены стаи в 30, 25 и 27 особей, летевших на северо-восток в сторону оз. Маньч; 03 и 04.12.1984, при температуре -10°C , там же пролетало 6 стай на юго-запад. В эти дни пролетные стаи встречались близ Ставрополя, на Новотроицком водохранилище.

Таблица 53

Видовой состав и численность гусеобразных на зимовках в Дагестане 15-24.01.1967 г. (по: Пишванов, Хонякина, 1968)

Видовой состав	Абсолютное число	Соотношения в %
Лебедь-кликун	727	0,3
Лебедь-шипун	200	0,1
Серый гусь	11710	5,4
Краснозобая казарка	810	0,5
Кряква	64970	29,9
Серая утка	13630	6,3
Широконоска	3480	1,6
Шилохвость	6270	2,9
Связь	9660	4,4
Чирок-свистунок	24820	11,4
Чирок-трескунок	12180	5,7
Пеганка	2730	1,3
Огарь	30	0,0
Гоголь	460	0,2
Хохлатая чернеть	24380	11,2
Морская чернеть	7200	3,3
Красноносый нырок	10210	4,7
Красноголовый нырок	6690	3,1
Белоглазый нырок	490	0,2
Морянка	100	0,1
Большой крохаль	90	0,0
Длинноносый крохаль	10	0,0
Луток	530	0,2
Другие, не определенные до вида утки	15690	7,2

При сильных похолоданиях часть лебедей мигрирует в сторону гор. В середине января 1987 г., например, 7 стай от 20 до 50 особей пролетели в юго-западном направлении близ стан. Старопавловской (юг Ставрополя). В начале декабря 1984 г. шипуны появились на горных реках в Карачаево-Черкесии, в том числе на р. Теберда в пределах заповедника.

Таблица 54

Численность лебедей на зимовке в Дагестане (по: Пишванов, 1987)

Год	Районы республики	Лебедь-шипун	Лебедь-кликун	Лебеди, ближе не определенные
1967	Северный	200	721	-
	Южный	-	6	-
1968	Северный	-	1009	160
	Южный	-	-	-
1970	Северный	172	56	4
	Южный	-	110	103
1971	Северный	704	2444	1642
	Южный	2	56	61
1972	Северный	440	650	-
	Южный	690	363	-
1973	Северный	622	445	-
	Южный	1035	182	-
1974	Северный	30	1636	-
	Южный	20	200	-
1975	Северный	402	766	-
	Южный	18	117	-
1976	Северный	506	1192	-
	Южный	-	75	-
1977	Северный	576	255	-
	Южный	723	6240	-
1978	Северный	230	623	8
	Южный	90	55	8
1979	Северный	1015	2737	-
	Южный	-	15	-
1980	Северный	-	17320	-
	Южный	-	-	-

Шипуны регулярно зимуют на открытых участках водоемов в долине Нижнего Дона и Западного Маныча. На Веселовском водохранилище, например, одним из постоянных мест зимовки этого вида является район водосброса под плотиной водохранилища. Количество зимующих здесь птиц колеблется в течение сезона, различаясь также и по годам. Максимальное число лебедей, зимовавших здесь в 1987 г., достигало 60 особей, в отдельные дни их бывало в 2-3 раза меньше. Несомненно, птицы периодически перемещались с одного открытого водоема на другой (рис. 14).

Постоянным местом зимовки шипунов являются лиманы Восточного Приазовья. В мягкие зимы лебеди встречаются на всех лиманах, в суровые – на южной группе лиманов. Количество зимующих здесь птиц невелико и колеблется в пределах от одной до двух-трех сотен. В зимние месяцы шипуны встречаются в Новороссийской и Геленджикской бухтах, нерегулярно

зимуют на водоемах приморской равнины в районе Сочи: на старице Мзымты 4 особи зимовали в 1985 г., 29 особей встречено здесь 01.02.1987.

Таблица 55

Январская численность шипуна на водоемах Ставрополья

Административный район, место зимовки	Количество птиц				
	1984	1985	1986	1987	1988
Апанасенковский: оз. Маныч, пруды, водонакопители	УН*	УН	15	12	30
Арзгирский: озера Соленое, Давсун, Чограйское водохранилище	35	200	Не зимовали		УН
Буденновский: оз. Сухая Буйвола, оросительная система	10	16	20	46	140
Георгиевский: реки Подкумок, Кума, Мокрый Карамык	10	11	УН	УН	100
Изобильненский: Новотроицкое водохранилище, пруды	8	26	30	180	200
Ипатовский: Бурукшунский заказник, пруды	75	20	УН	УН	60
Кировский: Курганское водохранилище, реки Золка, Подкумок	УН	УН	80	100	65
Кочубеевский: р. Кубань	10	12	25	40	УН
Красногвардейский: реки Егорлык, Большой Гок, Малый Гок, Калалы, пруды	8	6	92	11	40
Курский: озера в песках, водонакопители	УН	УН	60	20	75
Левокумский: озера Дадынское, Бирючья Сага	20	700	120	10	550
Нефтекумский: реки Кума, Горькая Балка	80	5	50	50	650
Новоалександровский: р. Кубань, Терновая балка, пруды	11	УН	УН	37	90
Советский: р. Кума	18	УН	60	40	УН
Предгорный: реки Кума и Подкумок	УН	УН	30	10	УН
Труновский: реки Большая Кугульта, Малая Кугульта, пруды	15	УН	30	-	50
Усть-Джегутинский: водохранилище	10	6	4	-	УН
Итого:	310	1002	616	556	2050

* УН – учет не проводился.

Представления о пищевых объектах шипуна основаны на визуальных наблюдениях. Повсеместно эти птицы кормятся на мелководьях макрофитами. В Калмыкии шипуны летуют на водоемах, богатых рдестами, роголистником, пузырчаткой. В Приазовье они обычно образуют скопления на участках лиманов с зарослями хары. На солонowodных заливах восточной части Пролетарского водохранилища встречаются в местах с обильно развитыми рдестами, нитчатыми водорослями. Во время зимовки в Приазовье концентрируются на местах подводных зарослей *Zostera minuta* и *Z. marina* (Успенский, 1959). В Ставропольском крае кормятся макрофитами на незамерзающих водоемах. Кроме

того, здесь и в Северной Осетии шипуны летают кормиться на поля озимых злаков, многолетних трав, собирают пожнивные остатки кукурузы. В суровые зимы, когда замерзают мелководья, от бескормицы погибает до одной трети шипунов. В это время они охотно берут зерновую подкормку.

Лебедь-кликун (*Cygnus cygnus* L.)

Монотипический вид (Степанян, 1990).

Распространен в Северной Евразии, проникая к югу до Верхневолжья и степных озер Казахстана. Сведения о современном гнездовании на Верхнем Дону (напр.: Нумеров, 1996) нуждаются в более основательном подтверждении. На Северном Кавказе – пролетный и зимующий вид. Встречается на всех крупных водоемах региона.

На весеннем пролете многочислен на водоемах Восточного Приазовья, реже встречается в Таганрогском заливе и в низовьях Дона (Казakov, 1982). На Западном Маныче весной обычен. Весенний пролет в Восточном Приазовье начинается в конце февраля - первых числах марта. В начале пролета концентрируется на открытых от льда участках лиманов: в феврале 1960 г. около 1,5 тыс. этих лебедей учтено у входа в Ахтарский лиман (Очаповский, 1971). Пролет достигает здесь наибольшей интенсивности к концу второй декады марта, затем спадает. Количество птиц в пролетных стаях колеблется от 20 до 150. На мелководных водоемах с повышенной соленостью образует скопления: на лимане Кагатском (Ахтарско-Гривенская система лиманов) 17.03.1963 встречено около 1 тыс., 21.03.1961 – около 3 тыс. кликунов. Отдельные стаи по 3-8 особей встречаются здесь до 4-10 апреля.

На Веселовском водохранилище кликуны встречаются, в зависимости от хода весны, в конце февраля - начале марта. В отдельные годы первые пролетные стаи появляются и раньше: в 1986 г. 46 особей отмечены 3 февраля, 12 особей – 5 февраля, в 1981 г. 38 особей – 14 февраля, 79 особей – 18 февраля. Массовый пролет проходит здесь обычно во второй - третьей декадах марта, отдельные стаи встречаются до конца апреля, а в 1987 г. последние 5 особей отмечены 23 мая.

Случаи летних встреч этого вида на оз. Маныч-Гудило, упомянутые В.С. Петровым и В.А. Миноранским (1962), относятся, скорее всего, к гнездящимся здесь шипунам.

На осеннем пролете на Веселовском водохранилище кликуны встречаются уже в сентябре, но выраженный пролет проходит обычно во второй половине ноября. В мягкие зимы эти лебеди встречаются на водохранилище и в декабре. В Приазовье отдельные стайки кликунов появляются в начале октября, их основной пролет идет обычно в ноябре, но он менее интенсивен,

чем весенний. Некоторые птицы мигрируют здесь до конца второй декады декабря.

Наибольшее количество кликунов осенью наблюдается на лиманах Восточного Приазовья. На Западном Маныче и в низовьях Дона в это время они немногочисленны. Как осенью, так и весной лебеди мигрируют вдоль речных долин.

Заметные скопления зимующих кликунов образуются в Восточном Приазовье в декабре. Зимуют здесь эти птицы регулярно (Винокуров, 1965; Очаповский, 1971; Венгеров и др., 1968), держась на небольших солоноводных лиманах. Изредка их встречают в зимние месяцы на водоемах Западного Маныча, в Таганрогском заливе (Казаков, 1982). На Черноморском побережье Кавказа зимой кликуны отмечаются нерегулярно. На приморских равнинах в районе Сочи появляются только в холодные зимы. В северо-западном Прикаспии зимуют в пределах Дагестана по мелководьям Аграханского залива, в Кизлярском заливе, на озерах дельты Терека (Птушенко, 1952; Пишванов, Хонякина, 1968; табл. 53, 54).

Малый лебедь (*Cygnus bewickii* Yarrell)

Монотипический вид (Степанян, 1990).

Включен в Красную книгу РФ (1983, 2000) – 3 → 5 категория*.

Гнездится в тундрах Северной Евразии, а зимует, в основном, в Западной Европе и Китае, местами встречается также на водоемах Южной Палеарктики. На Северном Кавказе – редкий пролетный вид.

В дельте Дона пара малых лебедей встречена в стае кликунов 09.04.1983 (Белик, Казаков, 1988). 04-13.04.1986 две особи держались на разливах р. Горькая Балка возле рыбхоза "Нефтекумский" (Ставрополье). Вместе с другими лебедями они кормились на разливах реки и мелководьях прудов (Мельгунов, 1988). А.А. Кишинский (1979) указывает, что кроме британо-балтийских зимовок, эти лебеди регулярно посещают зимовки на иранском побережье Каспия. Очевидно, отмеченные выше встречи – результат отклонения отдельных птиц от основных миграционных путей**.

* Изменение охранного статуса малого лебедея связано с увеличением его численности в последние десятилетия, особенно в европейской части ареала, благодаря охране на зимовках и улучшению экологической обстановки в тундрах на местах гнездования. Обзоры современного состояния этого вида см.: Морозов, 1996; Минеев, 2003; и др. (Прим. ред.).

** В последние десятилетия число встреч малого лебедея на Северном Кавказе заметно увеличилось (напр.: Бутьев и др., 1990; Гизатулин, Точиев, 1990; Mead, Clark, 1990; Белик, 1992; Вилков, 1999; Джамирзоев и др., 2000; и др.), что может быть связано как с интенсификацией полевых исследований, так и с формированием новых миграционных трасс и районов его зимовки на южных морях (см.: Морозов,

Огарь (*Tadorna ferruginea* Pall.)

Монотипический вид (Степанян, 1990).

Распространен, в основном, в пустынно-степном поясе Палеарктики (Исаков, 1952; Степанян, 1990). На Северном Кавказе – гнездящийся, пролетный, нерегулярно зимующий вид.

Населяет открытые засушливые пространства с пресноводными и солоноводными водоемами. Тяготеет к пустынным и полупустынным территориям Северного Кавказа (Казаков, 1982). В прошлом гнезился на лиманах близ Анапы (Волчанецкий и др., 1962), выводки встречались на соленых водоемах Восточного Приазовья (Очаповский, 1971), птицы, видимо, обитали также в Таганрогском заливе (Алфераки, 1910). В степном Придонье до 1970-х годов не отмечался. В 1980-е годы в Ростовской обл. и на Ставрополье наблюдалось расселение огаря в западном и северо-западном направлении. Оно сопровождалось постепенным увеличением численности птиц (Белик, 1984; Хохлов, Кукиш, 1984). Причины увеличения численности и расселения – создание водохранилищ, водонакопителей, каналов, рыбопродуктивных хозяйств, небольших водоемов для водопоя скота (рис. 15).

В Дагестане гнездится в норах и расщелинах скал около небольших открытых водоемов в равнинных и низкогорных районах. В Чечено-Ингушетии селится у водоемов в степных и полупустынных ландшафтах (Точиев, Гизатулин, 1987). В Северной Осетии найден на гнездовье в Моздокском районе, где на небольших водоемах на Сунженском хребте встречены выводки.

Обычен, местами многочислен в пересеченных районах Ставрополья и предгорьях Карачаево-Черкесии. Гнездится здесь в норах лис, барсуков, в нишах оврагов и обрывов, изредка в старых скирдах и силосных ямах (Хохлов, Кукиш, 1984). В 1982-1983 гг. гнездовая популяция насчитывала здесь 400-450 пар: в Грачевском р-не – 80, в Платовском и Кочубеевском – по 40-50, в Левокумском и Нефтекумском – по 30-40, в Изобильненском и Труновском – по 25-30, в Предгорном и Курском – по 15-20 пар, в других районах меньше. Не обнаружены огари только в равнинных районах края (Хохлов, Кукиш, 1984). По другим данным, огарь – обычная гнездящаяся птица западных склонов Ставропольского плато (Чечуган, Чечуган, 1988). В 1980-е годы в Ставропольском крае гнездились 800-900 пар.

1996; Белик и др., 1997). Судя по личному опыту, можно допускать, кроме того, что значительная часть малых лебедей также просто не учитывается среди кликунов на их массовых южных зимовках в силу традиционной предубежденности исследователей (Прим. ред.).

На юге Калмыкии огарь отмечен на всех солоноводных водоемах (Петров, Миноранский, 1962; Казаков, 1982; Хохлов, Кукиш, 1984). Проникновение огаря в Придонье наблюдалось в 1970-1980-е годы с востока и юго-востока. В конце мая - начале июня 1976 г. он неоднократно отмечался в Волгодонском р-не, где гнезился в степи у кошар. В 1978 г. выводки встречены на Доно-Цимлянском песчаном массиве, а в 1979-1980 гг. птенцы обнаружены на водоемах поймы Нижнего Дона ниже г. Цимлянска. Согласно опросным данным, огари стали гнездиться здесь в пойменных лесах в дуплах. В 1970-х годах огари начали регулярно гнездиться в низовьях Северского Донца, а в 1980 г. эти утки уже были нередки здесь по степным балкам. В 1981 г. выводок зарегистрирован в Октябрьском р-не Ростовской обл. В 1982-1983 гг. огари были обычны на гнездовые в северных и северо-восточных районах области (Вешенском, Боковском, Обливском) и в смежных районах Воронежской и Волгоградской обл. Таким образом, огарь заселил почти всю северную часть Ростовской обл. Общая численность этого вида в Придонье достигла к тому времени 1000-1500 пар (Белик, 1984).

В долине Западного Маныча этот вид достоверно гнездится до окрестностей г. Пролетарска. Ниже по течению он встречается в гнездовую пору, но выводки здесь не обнаружены.

На местах гнездования в Дагестане появляется небольшими стайками и парами в конце февраля, пролет завершается в конце марта. На прудах у селения Брут в Северной Осетии первые огари в 1987 г. встречены 5 марта, а массовое появление отмечено 20 марта. На оз. Будары в Чечено-Ингушетии в 1983 г. первые огари зарегистрированы 20 марта. Весенние миграции этого вида на Ставрополье начинаются в феврале и заканчиваются в начале апреля (Хохлов, Кукиш, 1984). На прудах близ стан. Новомарьевской (окрестности Ставрополя) эти утки в 1984 г. появились 25 марта, в 1985 г. – 24 марта, в 1987 г. – 1 марта.

На оз. Маныч-Гудило в 1977 г. пролет огарей наблюдали с 1 по 20 марта (табл. 51), а за сезон здесь учтено около 450 особей (Гаврин и др., 1980). На Веселовском водохранилище они появляются в первой, реже во второй половине марта. Так, в 1971 г. одна особь отмечена 10 марта, в 1974 г. первые 5 и 6 птиц встречены 9 и 10 марта, в 1978 г. первые 4 особи – 4 марта. В 1976 и 1986 гг. пролет зарегистрирован с конца марта. Перемещения огарей в районе этого водохранилища наблюдаются до середины мая: в 1986 г. у хут. Русский 13 мая отмечено 6, а 16 мая – 8 особей.

На водоемы Ставрополя эти утки прилетают стаями по 30-50 особей и отдельными парами. В районе Веселовского водохранилища встречаются только небольшие группы и пары. В западной части Пролет-

тарского водохранилища и на Веселовском водохранилище преобладают перемещения вдоль долины в западном направлении.

Сроки размножения в Дагестане, Северной Осетии, Ставрополье и на Дону совпадают. В Дагестане выводки появляются в конце мая - начале июня. В Северной Осетии пуховые птенцы отмечены 10.05.1986 и 15.05.1987. Наиболее ранние выводки на водоемах Ставрополья встречаются в начале второй декады мая, обычно же в третьей декаде мая - первой декаде июня (Хохлов, Кукиш, 1984). В Обливском р-не Ростовской обл. огари приступают к гнездованию в середине апреля, в конце этого месяца большинство самок уже насиживает кладки (Белик, 1984). Первые выводки на Цимлянском водохранилище встречены 21.05.1983. В середине июля большая часть молодых огарей здесь уже летает (Белик, 1984). Количество птенцов в выводках колеблется от 2 до 12, в среднем ($n=29$) – 7,6 утят. Наиболее часто встречаются выводки пуховиков в 6-9 утят. Иногда наблюдаются также объединенные выводки до 30 утят (Хохлов, Кукиш, 1984). Сведений о постэмбриональной смертности нет, но нередко регистрировались выводки оперенных птенцов из 9-10 особей. Гнездовой период у огарей растянут: одновременно с оперенными птенцами встречали и пуховых птенцов (Белик, 1984).

Основным местом концентрации линных огарей летом являются центральная и восточная части Пролетарского водохранилища, в меньшем количестве эти птицы собираются на линьку на Чограйском водохранилище и водоемах Кумы (табл. 56). В 1977 г. здесь линяло 22 тыс. (Кривенко и др., 1980), а в 1978 г. – 8 тыс. огарей (Хохлов, Кукиш, 1984). Колебания численности линных скоплений находят объяснение в значительных изменениях гидрологического режима этих водоемов (Кривенко и др., 1977).

Таблица 56

Численность огарей, линяющих летом на водоемах Предкавказья
(по: Кривенко и др., 1977)

Водоемы	1973	1974	1975	1976
Центральная часть Пролетарского водохранилища	16000	20000	7800	25000
Восточная часть Пролетарского водохранилища	3500	1300	4000	-
Чограйское водохранилище	76	21	150	-
Светлый ерик, разливы Кумы	2000	300	60	-
Всего:	21576	21621	12010	25000

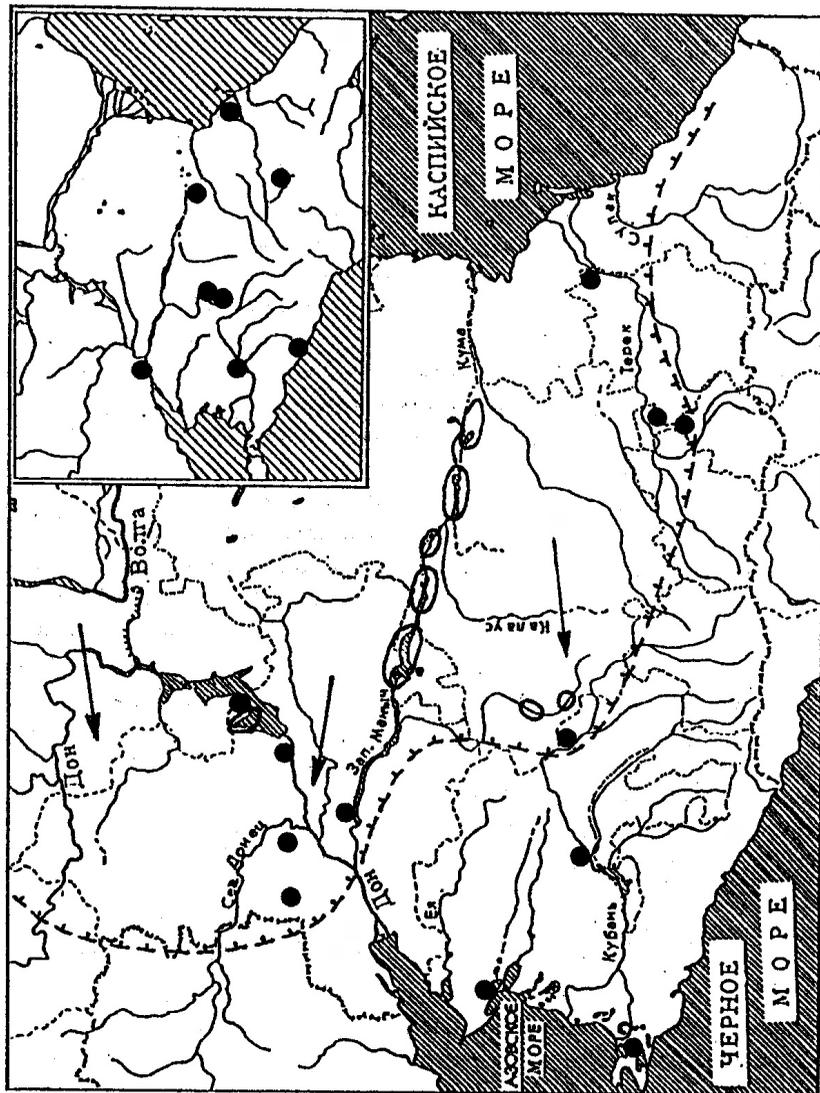

Рис. 15. Распространение огаря на Северном Кавказе

На оз. Маныч-Гудило огари начинают появляться в конце июня. В первой декаде июля 1969 г., например, в районе Чикалдинских островов было уже более 3 тыс. огарей, у многих встреченных здесь птиц маховые отсутствовали (Казаков, 1982). В начале осени огари, видимо, меняют места концентрации. Так, в годы наблюдений В.Г. Кривенко (Кривенко и др., 1977) их численность на оз. Маныч-Гудило в начале сентября была заметно меньше. Но на Цимлянском водохранилище в районе Доно-Цимлянского песчаного массива в те же годы количество огарей на берегах и акватории в первой декаде сентября достигало нескольких тысяч особей (Казаков, 1982).

В первой декаде октября 1967 г. большие скопления огарей держались в восточной части оз. Маныч-Гудило. С восходом солнца и за час до заката стаи этих уток вылетали с водоема на кормежку на поля, расположенные на северном и южном берегах озера. Количество державшихся здесь огарей можно было лишь приблизительно оценить в несколько тысяч. У добытого самца шла интенсивная смена оперения на брюшной стороне от шеи до подхвостья, смена пера на спинной стороне тела была выражена слабее. Следует отметить, что позже таких скоплений здесь больше не наблюдали (Кривенко и др., 1980).

В сентябре - октябре скопления (до 10 тыс.) этих уток наблюдали на оз. Дадынском на северо-востоке Ставрополя. Здесь огари регулярно совершают кормовые перелеты. В Левокумском р-не в окрестностях с. Турксад 31.10.1983 с 6 до 8 часов утра учтено около 3 тыс. пролетевших птиц. Их скопления на полях озимых злаков, на скошенных полях зерновых и суданской травы, на свежей пахоте зарегистрированы в Арзгирском и Апанасенковском р-нах (Хохлов, Кукиш, 1984). В конце сентября - начале октября скопления огарей отмечены на рыбообразных прудах близ Ставрополя (Чечуган, Чечуган, 1988).

На водоемах Нижнего Дона последние огари отмечены в третьей декаде сентября (Белик, 1984). На Веселовском водохранилище осенью огари регистрируются редко: однажды, 14.10.1987, встречена стая из 15 особей, состоящая из взрослых и молодых птиц, которые летели с запада на восток. Через Пролетарское водохранилище существует хорошо выраженный пролет этого вида. Так, в 1976 г. с 25 по 30 октября, после потепления, учтено около 3,5 тыс. огарей. В этом году около 3 тыс. этих уток держались на водоеме до начала декабря: утки кормились на полях озимых по берегам водоема (Кривенко и др., 1980).

В Дагестане осенний пролет огарей сильно растянут. В мягкие зимы на открытых участках водоемов остается 50-100 особей. В 1967 г., например, в январе здесь учтено 30 особей (Пишванов, Хонякина, 1968). После похолоданий на Каспии эти утки появляются на равнинных водоемах Северной Осетии: на прудах у селения Брут 2 особи встречены 08.01.1988 и 35 особей - 23.12.1988. На водоемах Ставрополя огари встречаются на зимов-

ке с 1977 г. В 1981-1982 гг. на Новотроицком водохранилище зимовало 250 особей. В 1980 г. 22 и 23 января 2 и 6 особей встречены близ г. Теберда (Поливанов, Витович, 1986). На Черноморском побережье Кавказа в районе Адлера в 1982 г. 6 особей наблюдали 23 января, 14 птиц – 18 февраля, в 1983 г. эти утки отмечены 25 декабря. Они кормились на полях озимых культур вместе с зимующими здесь гусями (Тильба, Казаков, 1985). Последние огари встречены здесь 12.03.1985.

Скопления огарей на крупных водоемах Северного Кавказа образуются как за счет размножающихся здесь птиц, так и прилетающих сюда на линьку с сопредельных территорий (Кривенко и др., 1977). Отлетающие с водоемов Предкавказья огари зимуют, видимо, на турецких и западно-иранских зимовках (Кищинский, 1979).

Согласно визуальным наблюдениям, в осеннее время и зимой огари поедают зелень озимых культур и пожнивные остатки на полях зерновых культур. У трех птиц, добытых 31.10.1987 в Левокумском р-не Ставрополя, в желудках были проростки озимой пшеницы.

Пеганка (*Tadorna tadorna* L.)

Монотипический вид (Степанян, 1990).

Распространен, в основном, в пустынно-степном поясе Палеарктики, проникая также на Атлантическое побережье Европы (Исаков, 1952; Степанян, 1990). На Северном Кавказе – гнездящийся, пролетный, нерегулярно зимующий вид.

Распространение и численность пеганки лимитируются наличием гнездопригодных мест в окрестностях солоноводных водоемов (рис. 16). В западной части Предкавказья она гнездится на Черноморском побережье Таманского полуострова. Здесь, на Кизилташских лиманах, размножалось 10-12 пар (Тильба, 1977). В Восточном Приазовье поселения известны в северной части Ачужевской косы. Выводки этих уток встречены также на Соленых озерах, лимане Скелеватом и других водоемах в районе г. Приморско-Ахтарска (Очаповский, 1971; Казаков, 1982; Емтыль, Хохлов, 1984). В Сладковско-Черноерковской группе лиманов в 1975-1976 гг. выводки отмечены на прудах Шапариевского рыбхоза у стан. Черноерковской (Емтыль, Хохлов, 1984). В гнездовой период здесь немногочисленна. Возможно, спорадически гнездится по берегам Таганрогского залива: одна особь встречена в устье Миусского лимана 03.06.1986 (Белик, Казаков, 1988).

В долине Западного Маныча пеганки гнездятся у соленых озер. На Веселовском водохранилище гнездовые пары постоянно встречаются на южном побережье в 20 км восточнее пос. Веселый, а на северном – в верховьях балки Большая Садковка (Казаков, 1982). Здесь размножается 10-12 пар. Пеганки, очевидно, гнездятся по рисовым полям вдоль всего северного

берега водохранилища. Так, на чеках совхоза "50 лет СССР" в 1974 г. пары встречены 10 и 25 июня, в 1975 г. – одна особь 17 июня.

На восток от г. Пролетарска в долине Западного Маныча пеганки встречаются чаще. В районе оз. Казинка, например, в гнездовую пору держится не менее 30 пар. Кроме того, в восточной части этого озера в апреле - июне постоянно обитает еще 60-100 особей, не принимающих участия в размножении. Выпуск сурков на территории Пролетарского охотхозяйства положительно повлиял на увеличение численности пеганок в этом районе: утки стали использовать, видимо, пустующие норы этих зверьков. Далее на восток по берегам соленых озер в долине Маныча местами встречается до двух выводков на 1 км береговой полосы. Пеганки населяют также долину Восточного Маныча и Кумы от стан. Величаевской до устья (Казаков, 1982).

На Ставрополье, по данным М.Х. Емтыля и А.Н. Хохлова (1984), в равнинных северо-западных районах эти утки в гнездовую пору крайне редки. Малочисленны они в предгорных Усть-Джегутинском и Прикубанском р-нах Карачаево-Черкесии: здесь в 1980-1983 гг. гнездились по 2-3 пары. Обычны и многочисленны эти утки в восточных районах Ставропольского края: Арзгирском, Левокумском, Нефтекумском. Так, весной и летом 1983 г. на Чограйском водохранилище обитало не менее 200 пар; на оз. Дадынском на 55 км береговой полосы 21.05.1983 учтено 30 пар, на Максимокумских прудах – 6 пар на 5 км. В Ипатовском и Нефтекумском р-нах гнездится по 10-15 пар, в Грачевском р-не – около 25 пар. В других районах Ставропольского края эти утки не обнаружены.

В Дагестане встречается по всем низменным и предгорным районам. Гнездится в норах и расщелинах скал около открытых водоемов, запруд, по берегам небольших рек, по берегу моря.

В долине Нижнего Дона изолированное поселение известно на солоноватых озерах северной окраины Доно-Цимлянского песчаного массива (Белик, 1986). Одна особь встречена 20.06.1975 на рисовых чеках Цимлянского совхоза. Изредка пеганки встречаются по степным прудам в юго-восточной части Ростовской обл. (Белик, Казаков, 1988).

Весенний пролет пеганок на юге России проходит в марте, изредка до начала апреля. В апреле птицы встречаются на местах гнездования или "на подходах" к ним (Кишинский, 1979). В Восточном Приазовье первые стайки этих уток по 4-15 особей в 1962 г. встречены 18 марта, в 1964 г. около 200 пеганок учтено 22 марта на лимане Красном. В Таганрогском заливе в 1906 г. пеганки летели в третьей декаде февраля (ст.ст.), 5 марта уже встречались редко (Сарандинаки, 1909). На Веселовском водохранилище эти утки, в зависимости от хода весны, прилетают в конце февраля - марте. Так, в 1970 г. первые 80 особей учтены в балке Большая Садковка 17 февраля,

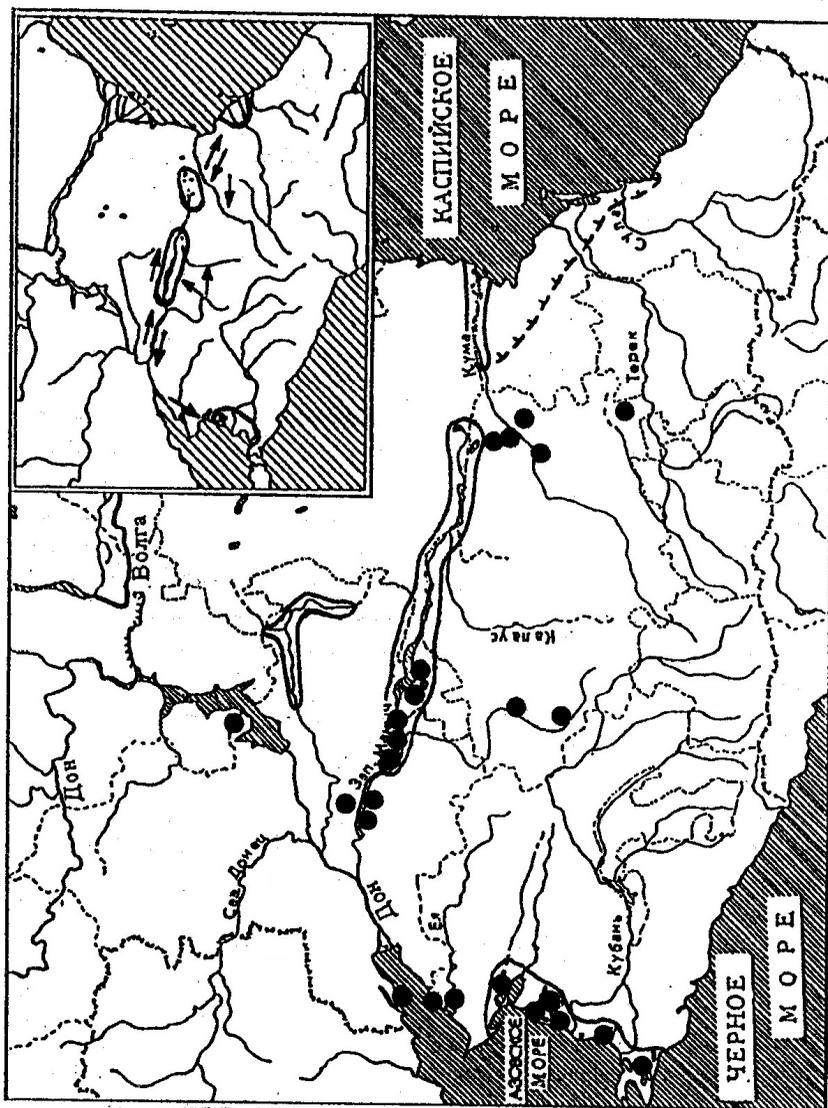

Рис. 16. Распространение пеганки на Северном Кавказе

○ — основные гнездовые районы; ● — границы ареала в Дагестане; ● — гнездовья отдельных пар и групп.
 На врезке: ○ — районы концентрации мигрантов; ● — направления миграций.

в 1971 г. – 20 марта. В 1986 г. после холодной затяжной зимы первые птицы отмечены здесь в третьей декаде марта. В тот год на протяжении апреля регистрировались не только пары, но и стайки. На оз. Маныч-Гудило в 1977 г. пролет наблюдался с 1 марта по 5 апреля (табл. 51). За время пролета учтено 2,5 тыс. пеганок (Гаврин и др., 1980). На Западном Маныче и в Ставрополье эти утки весной летят в восточном и северо-восточном направлениях. Пеганки встречаются на пролете на равнинных водоемах Северной Осетии. Первые 30 особей встречены в 1987 г. на прудах у селения Брут 20 февраля. На побережье Дагестана на весеннем пролете пеганки обычны (Михеев, 1985).

На местах гнездования на Веселовском и Пролетарском водохранилищах эти утки держатся с начала апреля. В окрестностях г. Пролетарска, например, они концентрируются на соленых озерах. Здесь наблюдаются брачные игры, продолжается разбивка на пары. Гнездятся отдельными парами и группами. В Восточном Приазовье пеганки занимают норы лис на высоких песчаных грядках: группа из четырех нор найдена здесь в северной части Ачуевской косы. В долине Западного Маныча чаще всего используют норы лис и, вероятно, барсуков, иногда енотовидных собак. Максимальное число птиц в одном поселении достигало здесь 8 пар. С вселением сурка, пеганки стали гнездиться в его норах: в колониях сурков регистрировались одиночные пары и группы по 2-3 пары. По обрывистым берегам водохранилища встречались гнезда в неглубоких (до 1 м) норах, по-видимому, собственной постройки (Казаков, 1982). Иногда используют случайные укрытия: одно гнездо найдено в Приазовье в заброшенном доме между стеной и обвалившейся крышей, еще одно – под травяным укрытием (искусственным гнездом) на острове Утином (оз. Маныч-Гудило), на оз. Казинка отмечен случай гнездования пеганки в искусственном конусном гнездовье из тростника (Казаков, 1982), на Веселовском водохранилище несколько случаев – на земле под шалашиками из тростника.

Сведений о сроках гнездования мало. К откладке яиц самки приступают, очевидно, во второй половине апреля, о чем свидетельствуют постоянное присутствие пар в середине этого месяца у нор, а также случаи обнаружения пуховых птенцов. Свежие кладки встречаются на протяжении мая. Пуховые птенцы на Маныче и в Дагестане встречаются уже в конце мая - начале июня. На оз. Казинка пары с пуховыми птенцами отмечены, например, 27.05.1981 и 29.05.1986, на Веселовском водохранилище 10.06.1986 наблюдались птенцы недельного возраста. Гнездовой период у пеганок растянут, и пары с птенцами иногда встречаются даже в последней декаде июля.

Максимальное число яиц в обнаруженных кладках – 10. Размеры яиц ($n=4$): $65,0-62,3 \times 48,7-47,4$ (Казаков, 1982). Количество птенцов в выводках колеблется от 3 до 16, в среднем ($n=13$) – 9,6. Выводки по 16 птенцов

(два случая) – очевидно, результат объединения двух выводов. В Дагестане, по наблюдениям Ю.В. Пишванова, на открытых обширных мелководных водоемах встречаются "детские ясли" пеганок: скопления до 50-60 пуховых птенцов и 1-2 пары взрослых птиц с ними. Такие скопления сохраняются до подъема молодых на крыло в августе.

Во второй половине лета пеганки концентрируются в долине Западного и Восточного Маныча и водоемах Приазовья (Кищинский, 1979, Кривенко, и др., 1980). Здесь местные птицы линяют, сюда после линьки прилетают пеганки с Сиваша (Кищинский, 1979). Так, на лиманах Восточного Приазовья в 1970-х годах в августе обитало до 7 тыс. пеганок (см. табл. 77). Летне-осенние скопления на Маныче образуют птицы предкавказско-прикаспийской популяции. Пеганки, окольцованные на водоемах Предкавказья птенцами, встречаются на них до осени, они обнаружены здесь также через год (Кищинский 1979).

Осенние миграции в местах концентрации этих птиц выражены слабо. На водоемах в восточном и северо-восточном Ставрополье эти утки образуют скопления, сохраняющиеся до ледостава. На оз. Довсун и прилегающей территории, например, в сентябре - декабре 1983 г. обитало не менее 5 тыс. пеганок. В Северной Осетии стая из 15 особей встречена на прудах у селения Брут 20.10.1987. На водоемах долины Маныча пеганки были обычны до конца октября, встречались и позже (Кищинский, 1979). На оз. Маныч-Гудило в 1976 г. пролет пеганок наблюдался после потепления с 25 октября, когда было учтено 0,5 тыс. особей (Кривенко и др., 1980). На Веселовском водохранилище небольшие стаи пеганок регистрировались на протяжении сентября и октября. В 1980 г. последняя стая отмечена 30 ноября. В Восточном Приазовье пролет в отдельные годы наблюдался до ледостава. На лиманах Ахтарско-Гривенской системы, превращенных в пруды, скопления пеганок до 500 особей стали регистрировать в сентябре - октябре (Емтыль, Хохлов, 1984). В Сладковско-Черноерковской системе лиманов в 1972 г. в третьей декаде сентября учтено 300, а в первой декаде октября – 10 особей (Кривенко и др., 1980). На Кизилташских лиманах (Таманский полуостров) в конце сентября в 1973-1975 гг. держалось 310-330 особей.

Известно, что пеганки зимуют в пределах Азово-Черноморского бассейна (Кищинский, 1979). В отдельные теплые зимы они остаются на водоемах Дагестана. В 1967 г., например, в Кизлярском заливе и озерах низовий Нижнего Терека зимовало более 2700 особей, а в 1968 г. эти утки в небольшом количестве держались на тех же озерах и в Аграханском заливе (Пишванов, Хонякина, 1968). Аналогичное явление наблюдается и в Восточном Приазовье: в январе 1967 г. здесь учтено 310 особей, а в 1971 г. – 3 особи (Венгеров, 1968; Брауде и др., 1972). Нерегулярно эти утки зимуют и на приморских равнинах близ Адлера. Они появляются здесь после резких похолоданий и снегопадов. В 1985 г. первые птицы встречены 21 февраля.

Одиночки и небольшие группы вместе с другими гусеобразными держались здесь на дренажных каналах и полях озимых культур. В связи с поздним замерзанием водоемов в Предкавказье, пеганки в большом числе встречаются на зимовке на востоке Ставрополья. После похолоданий в январе - феврале основная масса зимующих птиц отлетает, очевидно, на Каспий. Часть остается зимовать на месте. Так, стайки от 10 до 25 особей отмечали в январе - феврале 1982 г. в степи на разливах у артезианов близ оз. Дадынского (Емтыль, Хохлов, 1984).

У птиц, добытых в весеннее время, встречены корма растительного и животного происхождения. В желудках пяти особей, добытых во второй декаде апреля на Ставрополье, обнаружены остатки озимых злаков. Во время пролета в Приазовье пеганки кормятся на морских прибрежных отмелях гамарусами. У птиц, добытых здесь осенью, обнаружены полихеты, личинки хирономид, гамарусы, а из растительных остатков – семена водных и культурных растений.

Кряква (*Anas platyrhynchos* L.)

В России обитает номинативная форма *A. p. platyrhynchos* (Степанян, 1990).

Распространена кряква в Палеарктике и в Северной Америке (Исаков, 1952; Степанян, 1990). На Северном Кавказе – гнездящийся, пролетный, зимующий вид.

Населяет водоемы различных типов в равнинной части Северного Кавказа. Основными местами концентрации крякв на гнездовье являются дельты и нижние течения рек Восточного Приазовья (Кубань, Бейсуг, Челбас и др.), долина Нижнего Дона от дельты до Цимлянского водохранилища, долина Западного Маныча, нижнее течение рек Егорлык и Калаус, Чограйское водохранилище, Состинские и Меклетинские озера (южная часть Калмыкии), озера Дадынское, Бирючья Сага и др. (северо-восточное Ставрополье), низовья р. Кумы, а в Дагестане – Аграханский залив, побережья Кизлярского залива, озера Аракумской низменности, низовья Терека, Акташа, Сулака, Самура, оз. Аджи (Пишванов, Хонякина, 1977).

Гнездится также в поймах степных рек, на степных прудах, ручьях в балках и т.п. С развитием орошения, рисосеяния и прудового рыбоводства, ареал этого вида стал еще более обширным и плотным: кряквы стали гнездиться по валам каналов, прудов, рисовых чеков, на полях многолетних трав и злаков, расположенных близ искусственных водоемов. В небольшом количестве эти утки гнездятся по долинам притоков Кубани и Терека на предгорных равнинах: найдены у пос. Псебай (Краснодарский край), на оз. Бекан, прудах у селения Бруг, в пойме Терека в Моздокскому р-не (Северная Осетия), в Чечено-Ингушетии – на оз. Будары (рис. 17).

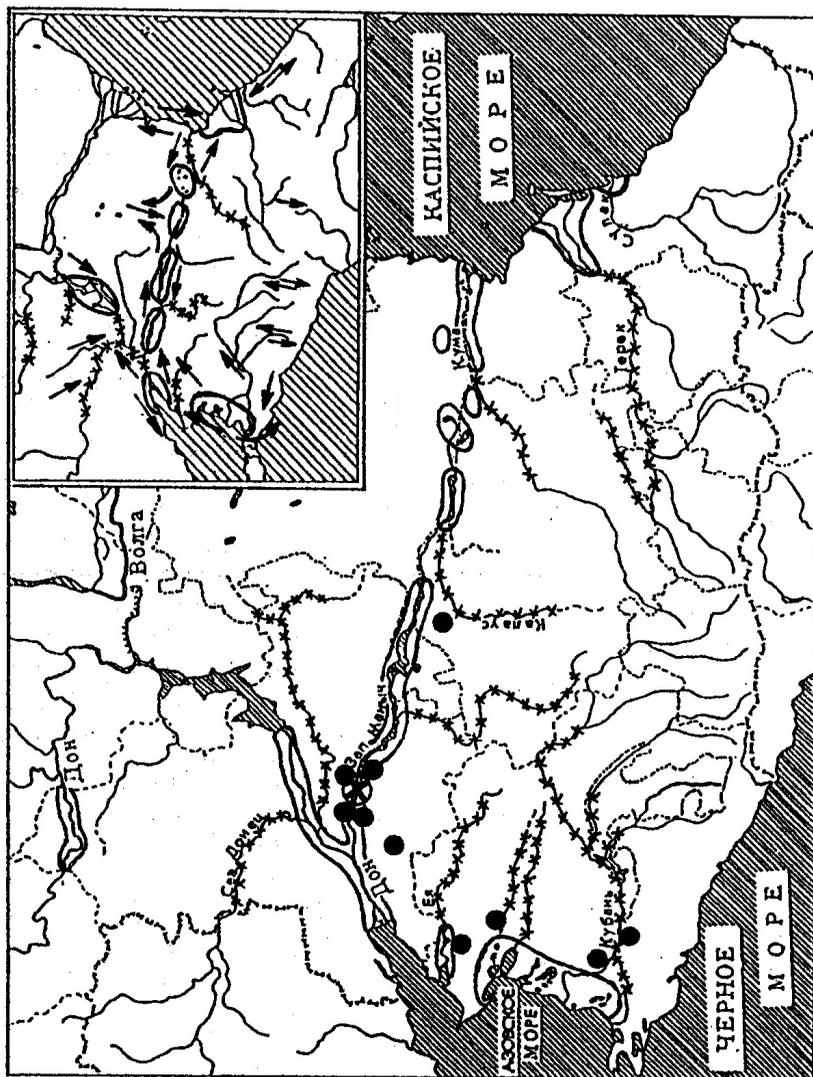

Рис. 17. Распространение кряквы на Северном Кавказе в гнездовой период и на миграциях

⊗ — районы концентрации крякв-наседок; ● — места их добычи осенью и зимой. На врезке: ○ — районы концентрации мигрантов; * — места массовых остановок; — — направления миграций; * — места массового гнездования;

Основными гнездовыми местообитаниями крякв на Северном Кавказе являются водоемы, покрытые жесткой надводной растительностью. Здесь они гнездятся в зарослях тростника, рогоза и другой надводной растительности, охотно селятся на полях узкорядных злаков и многолетних трав близ водоемов, иногда – в прибрежных лесонасаждениях. На реках, пересекающих лесные массивы, кряквы иногда устраивают гнезда в лесу среди листовой подстилки, травянистой растительности и подроста. На водоемах, лишенных надводной растительности, населяют открытые острова, где устраивают гнезда среди травы или под гнездами веслоногих и голенастых в их колониях. На оросительных каналах, рисовых чеках, рыбопроизводных прудах гнездятся среди тростника и травянистой растительности по их берегам. Охотно и повсеместно занимают искусственные гнездовья.

Численность кряквы в гнездовую пору обычно определяется успешностью зимовки, ходом весны, гидрологическим режимом водоема, обилием мест для устройства гнезд, состоянием прибрежной и надводной растительности, обилием кормов, наличием и количеством врагов и уровнем беспокойства. Наиболее многочисленны кряквы в тростниковых зарослях дельт и пойм рек. Здесь число гнезд, при сохранении прочих благоприятных условий, во многом зависит от колебаний уровня воды. Резкие повышения уровня в периоды паводков, сброса воды из водохранилищ или из-за обильных весенних осадков делает гнездование кряквы в естественной обстановке невозможным. Поэтому постоянно высокая численность крякв сохраняется только на тех водоемах, где строятся искусственные гнездовья для уток (табл. 57, 58), надежно защищающие их кладки от колебаний уровня воды, от атмосферных осадков и хищников (Олейников, 1966; Казаков, Ломадзе, Гончаров, 1984).

Таблица 57

Результаты применения искусственных гнездовий для уток на Манычском участке Ростовского госохотхозяйства

Показатели	1980	1981	1982	1983	1984	1985	1986	1987	1988
Количество укрытий	725	1100	1932	1738	1967	2029	1992	1893	2583
Отложено кладок*	568	738	976	1099	993	883	893	1146	898
Кол-во выводков на 100 укрытий	66,8	52,2	61,0	56,8	42,7	36,8	38,5	47,9	30,6
Средняя величина кладки	9,2	8,9	8,1	9,2	8,2	9,2	8,5	9,0	9,7
Эмбриональный отход в %	1,3	2,1	0,9	1,5	1,0	2,2	1,4	1,2	1,2

Показатели	1989	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998
Количество укрытий	2485	2580	2622	2735	2811	2535	2531	2608	2638	2576
Отложено кладок*	1430	1209	1070	817	1088	845	620	548	492	498
Кол-во выводков на 100 укрытий	50,7	43,7	37,0	26,9	35,0	28,4	19,6	21,2	16,4	17,1
Средняя величина кладки	9,0	9,9	9,0	8,2	9,1	8,0	8,7	9,2	9,5	9,1
Эмбриональный отход в %	0,5	1,3	0,7	1,1	1,2	0,9	0,6	1,0	1,1	0,6

* 98 % кладок приходится на долю кряквы.

Таблица 58

Результаты применения искусственных гнездовых для уток
в Сладко-Лиманском охотхозяйстве (р. Челбас) (по: Казаков и др., 1986)

Показатели	1956-60	1961-65	1966-70	1971-75	1976-80
Кол-во укрытий	5377	7688	10290	9403	7410
Отложено кладок*	2848	6720	8438	5411	4415
Кол-во кладок на 100 укрытий	53,0	87,4	82,0	57,5	59,6
Разорено кладок, %	18,9	9,8	14,1	13,4	17,5
Брошено кладок, %	6,9	13,0	15,0	9,9	8,0

* В искусственных гнездах преобладали кладки кряквы (см.: табл. 70).

На Малом Кущеватом лимане (река Челбас, Восточное Приазовье) в искусственных укрытиях гнездились до 8-10 пар крякв на 1 га зарослей жесткой надводной растительности. В степях Северного Приазовья на 10 км² территории гнездились, в среднем, по 1-2 пары, занимавших здесь долины малых рек, а на рыбообразных прудах в дельте Дона обитало 3-5 пар на 10 га (Белик, Казаков, 1988). В Ставропольском крае в низовьях р. Большая Кугульта 30.04.1977 на 5 км маршрута встречено 3 пары, на 1 км береговой полосы вдоль оз. Птичье поднимали 1-2 пары, на 1 км береговой полосы Новотроицкого водохранилища учтено около 30 гнезд крякв, а в колонии чаек на острове в Арзгирском р-не – 17 гнезд на 1,5 га (Хохлов, Бичерев, 1988).

Весенние миграции кряквы на водоемах Северного Кавказа начинаются уже в феврале, их сроки определяются ходом весны (табл. 59, 60). О начале весенних миграций можно судить по изменению численности крякв, зимующих на водоемах. В Дагестане первые кряквы отлетают к местам гнездования обычно в начале второй декады февраля, а к первой декаде марта здесь остаются, как правило, только размножающиеся особи. На лиманах Восточного Приазовья пролет начинается в конце февраля - начале марта, когда водоемы еще покрыты льдом. Массовый пролет приходится здесь на вторую половину марта (Казаков, 1982). Заканчивается пролет в середине апреля (Гаврин и др., 1980).

Во время весенних миграций кряква является наиболее массовым видом гусеобразных. За день массового пролета в Восточном Приазовье пролетает 15-35 тыс. этих уток (Гаврин и др., 1980). Основной миграционный поток крякв из Северного Приазовья направляется в низовья Дона и долину Западного Маныча. Из Восточного Приазовья значительная часть крякв мигрирует в северо-восточном и восточном направлениях в сторону Маныча (рис. 17). На Веселовском водохранилище пролет начинается во второй декаде февраля - начале марта, но при затяжной и холодной весне начало его задерживается до конца второй и даже третьей декад марта. Так, в 1974 г. первые пролетные стаи были зарегистрированы 17 февраля - 3 мар-

та, в 1978, 1979 и 1981 гг. – 14-15 февраля, в 1976 и 1980 гг. – с 23 марта. Некоторые представления об изменении численности крякв во время весенних миграций дает таблица 59.

Таблица 59

Весенняя численность кряквы (тыс. особей) на Манычском участке Ростовского госохотхозяйства (по декадам)

Год	Март			Апрель		
	I	II	III	I	II	III
1978	7,1	8,1	4,2	3,1	9,0	—
1981	2,0	5,0	10,0	15,0	5,0	5,0
1982	—	1,0	2,0	10,0	15,0	7,0
1983	5,0	12,0	5,0	5,0	3,0	3,0
1984	2,0	2,0	5,0	12,0	10,0	7,0
1985	1,4	1,4	3,5	8,4	7,0	4,9
1986	2,0	7,0	10,0	15,0	7,0	5,0

В апреле подавляющее число местных птиц уже насиживает кладки (табл. 61), в связи с чем большинство крякв, учтенных на открытых частях водоемов, относится к числу мигрантов. Стаи крякв перемещаются вдоль долины Западного Маныча на восток. На Лысый лиман и Чограйское водохранилище они прилетают с юго-востока. Из восточной части Пролетарского и Чограйского водохранилищ кряквы отлетают на северо-восток в сторону Сарпинской низменности (Гаврин и др., 1980). В долинах Западного и Восточного Маныча весной 1977 г. зарегистрировано более 55 тыс. крякв-мигрантов (Кривенко, 1977).

Весной кряквы пересекают Главный Кавказский хребет. Так, в апреле этих птиц неоднократно встречали в горной части долины р. Белой, куда они попадали с Черноморского побережья. В районе г. Ставрополя выраженный пролет наблюдался на протяжении марта 1977 г. На учетах 24-28 мая 1985 г. около 3 тыс. крякв отмечено на Новомарьевском рыбхозе и около 10 тыс. – на Сенгелеевском водохранилище, а в начале апреля 1985 г. около 3 тыс. – на рыбхозе "Ставропольский". Основное направление миграций этих птиц – северное и северо-восточное (Хохлов, Бичерев, 1988).

На местах гнездования в Приазовье и на Западном Маныче местные кряквы появляются в середине февраля - начале марта, когда водоемы еще покрыты льдом. Столь раннее появление объясняется тем, что птицы местной популяции зимуют в непосредственной близости от мест гнездования. В результате кольцевания крякв-наседок установлено, что на Веселовском водохранилище они могут жить оседло. Образование пар у взрослых птиц происходит, очевидно, еще в период зимовки, а часть птиц образует пары на местах гнездования.

Основные сведения о генеративном цикле собраны на базе Сладко-Лиманского охотхозяйства (река Челбас, Восточное Приазовье), на Манычском участке Ростовского госохотхозяйства (река Западный Маныч, Весе-

ловское водохранилище) и Пролетарского охотхозяйства (река Западный Маныч, Пролетарское водохранилище).

Таблица 60

Средняя температура воздуха по декадам
в осенне-зимне-весенний период по данным Веселовской метеостанции

Месяц	Декады	Г о д ы					
		1981	1982	1983	1984	1985	1986
Январь	I	1,2	0,4	-6,9	5,1	2,9	4,1
	II	-0,3	-5,7	1,4	0,6	-8,8	-1,8
	III	-3,4	-6,7	-1,8	-1,4	-1,3	0,8
Февраль	I	2,8	-8,1	3,7	-7,4	-5,4	-11,8
	II	1,7	-12,5	2,3	-4,4	-7,6	-5,9
	III	-3,4	-6,6	-2,1	-3,8	-13,0	-5,0
Март	I	1,0	0,0	-5,5	2,2	-13,6	-3,9
	II	0,9	0,4	2,4	1,7	-2,3	0,3
	III	4,2	1,9	11,4	4,6	2,4	5,0
Апрель	I	4,9	8,4	13,1	10,1	9,4	13,3
	II	8,7	14,6	12,3	11,2	8,4	14,6
	III	10,5	12,6	15,0	9,0	12,6	14,6
Сентябрь	I	27,1	20,8	18,2	17,7	18,2	19,2
	II	16,0	14,8	16,7	17,8	14,0	20,1
	III	17,2	14,9	16,3	18,7	14,7	11,4
Октябрь	I	15,1	6,7	11,6	14,0	11,7	8,2
	II	11,0	13,4	10,7	7,5	8,3	8,0
	III	10,8	6,3	8,0	9,8	5,6	9,4
Ноябрь	I	7,0	1,8	7,0	5,5	7,8	4,4
	II	2,5	4,3	-0,4	1,6	3,9	-1,0
	III	4,8	1,3	0,9	3,8	0,4	-4,0
Декабрь	I	4,6	-2,9	0,0	-6,4	-0,5	0,4
	II	8,4	6,4	-3,7	-1,1	-2,4	-3,5
	III	2,2	1,6	2,6	-11,2	-3,5	-2,0

В местах расстановки искусственных гнездовых пары крякв отмечаются с появлением первых заберег по кромке тростника. Календарные сроки этого явления изменчивы и определяются ходом весны (табл. 62). Так, в 1966 г. на р. Челбас пары крякв встречались в местах гнездования в январе и феврале. На Западном Маныче в 1987 г. это явление наблюдали в конце марта - начале апреля, а в 1988 г. - в начале марта. При нормальном ходе весны на водоемах Восточного Приазовья кряквы начинают занимать гнезда и откладывать яйца чаще всего в середине марта. При раннем наступлении весны первые кладки встречаются здесь уже в середине февраля. В 1966 г., например, на р. Челбас 20-23 марта учтено около 300 кладок, в том числе 85 уже насиживались (Казаков, 1982). На Веселовском водохранилище кряквы начинают откладывать яйца обычно в третьей декаде марта. В дельте Терека наиболее ранние кладки появляются в третьей декаде марта, а массовая яйцекладка приходится на первую декаду апреля.

Таблица 61

Ход размножения кряквы в искусственных гнездовых типа "конус"
на Манычском участке Ростовского госохотхозяйства

Даты	Проверено гнезд	В том числе:				
		откладывает, в %	насиживает, в %	вывела, в %	брошенные, в %	эмбриональный отход, в %
1981 г.						
21-23 апреля	409	16,4	62,3	-	1,1	2,1
12-15 мая	573	7,2	29,8	5,6		
5-6 июня	733	1,9	10,8	65,1		
1982 г.						
20-22 апреля	334	51,5	44,9	-	0,4	0,9
17-19 мая	808	8,0	69,6	13,6		
7-8 июня	976	1,8	25,6	62,6		
1983 г.						
18-20 апреля	684	14,3	80,8	-	1,1	1,5
13-15 мая	936	6,9	30,0	55,2		
6-8 июня	1099	3,9	13,6	72,4		
1984 г.						
16-18 апреля	204	61,3	35,3	-	1,9	1,0
13-15 мая	831	20,8	59,7	11,9		
4-6 июня	993	2,4	31,0	51,2		
1985 г.						
22-24 апреля	525	34,6	57,0	-	3,9	2,2
13-15 мая	597	7,2	59,1	33,7		
10-12 июня	883	2,1	11,3	69,4		
1986 г.						
14-16 апреля	548	36,1	62,2	-	3,8	1,4
12-14 мая	778	4,3	39,3	41,9		
8-10 июня	893	2,1	11,3	69,4		
1987 г.						
22-24 апреля	389	80,7	18,3	-	3,1	1,2
12-14 мая	843	12,0	73,2	-		
8-10 июня	1143	4,5	23,8	48,2		

Примечание: В таблицу не включены данные по разоренным кладкам, составленным при проверках 0-55 % всех гнезд (в среднем – около 10 %). Сведения по количеству брошенных кладок и эмбриональному отходу приведены за весь период размножения. Эмбриональный отход (количество яиц, оставшихся в гнездах после выплупения птенцов) вычислялся, исходя из общего количества инкубировавшихся яиц.

При нормальном ходе весны в Восточном Приазовье кряквы приступают к насиживанию в конце марта - начале апреля, а на Западном Маныче – в первой декаде апреля. Массовое насиживание идет во второй - третьей декадах этого месяца (табл. 61, 62, 63, 64, 65). При позднем наступлении весны начало насиживания у подавляющего большинства самок отодвигается на 1-2 недели. В 1986 г., например, на Веселовском водохранилище 14-16 апреля кряквы насиживали уже 62,2 % кладок (табл. 61), а в 1987 г., при затяжной холодной весне, 22-24 апреля здесь же насиживалось только 18,3 % кладок и 80,7 % кладок были еще неполными (Казаков, Ломадзе,

Гончаров, 1988). Аналогичное явление наблюдается и в Приазовье (табл. 62). Откладка яиц у кряквы продолжается и в июне, однако число таких случаев невелико (табл. 61, 63). Изредка свежие кладки крякв встречаются и в июле (17.07.1965 – 8 яиц, утка слетела с гнезда; Казаков, 1982). Такая растянутость гнездового периода, несомненно, связана со случаями гибели первых кладок, а также образованием смешанных кладок, о чем будет сказано ниже.

Таблица 62
Ход весны и количество насиживаемых кладок кряквы по годам
в Сладко-Лиманском охотхозяйстве

Месяц	Де- кады	1960		1961		1962		1963		1969		1970	
		t°C	осад- ки	t°C	осад- ки	t°C	осад- ки	t°C	осад- ки	t°C	осад- ки	t°C	осад- ки
Февраль	I	-11,9	3,4	-2,2	12,9	-2,2	6,6	-1,8	–	-6,4	8,1	-2,6	27,7
	II	3,2	22,7	-0,6	6,3	-0,6	7,8	-2,0	27,4	-9,5	61,3	2,3	51,6
	III	1,3	11,1	-5,4	0,3	-1,8	22,9	-3,6	–	-7,5	7,6	-0,9	17,6
Март	I	-7,5	5,5	-1,5	8,9	3,2	20,6	-3,9	21,7	-3,4	6,4	0,0	15,6
	II	-5,3	–	3,1	40,1	3,3	5,3	-5,0	7,3	-0,1	0,6	0,4	33,0
	III	2,0	15,1	4,0	27,6	4,3	0,6	0,2	1,0	-1,0	29,9	5,1	33,8
Апрель	I	2,1	1,0	8,2	–	7,6	24,3	3,4	37,0	2,3	12,0	6,1	24,0
	II	7,7	3,9	6,7	2,5	8,6	0,7	8,3	25,3	6,7	3,5	8,9	6,6
	III	9,4	7,2	8,7	18,2	8,2	–	10,8	5,3	9,5	14,9	10,3	–
Процент гнездовой насижен. кладками	Ап- рель	14,4		44,1		31,3		17,8		19,0		33,9	
	Май	12,5		6,1		6,9		19,3		8,9		5,4	

Примечание: Средняя температура воздуха в °С и осадки в мм приводятся по данным метеостанции станицы Каневской Краснодарского края

Сроки гнездования определяются не только ходом весны и готовностью отдельных самок к размножению, но и наличием гнездопригодных мест. Как уже отмечалось, кряква в Предкавказье приступает к гнездованию рано. Возможности для постройки гнезд в естественной обстановке в этот период весьма ограничены: весной значительно повышается уровень воды и отсутствуют сухие участки в тростниковых грядах, птицы не находят защитных условий по берегам и на островах, почва в это время, как правило, насыщена влагой. Поэтому на Веселовском и Пролетарском водохранилищах кряквы заселяют в первую очередь искусственные гнездовья в тростниках. Здесь субстрат обсыхает обычно раньше, ему свойственен более высокий и стабильный температурный режим, кроме того, кладка в тростниках более надежно скрыта от хищников.

На островах кладки появляются позже: массовое насиживание в искусственных гнездовьях наблюдается в мае (табл. 64). В естественных же гнездах в это время преобладает откладывание яиц. На островах оз. Маньч-

Гудило подавляющее количество полных кладок найдено в первой - второй декадах мая (Линьков, 1985), по другим данным – во второй половине мая - июне (Олейников, Языкова, 1977).

Таблица 63

Ход размножения кряквы на озере Казинка
(Пролетарское водохранилище)

Даты	Количество кладок, в %			Общее кол-во кладок
	откладывает	насиживает	вывела	
1976 г.				
15 апреля	Данных нет			–
15 мая	11,8	52,7	35,5	245
15 июня	Данных нет			–
1977 г.				
15 апреля	21,0	77,0	2,0	205
15 мая	13,1	36,1	50,8	252
15 июня	5,3	14,3	80,4	301
1978 г.				
15 апреля	47,7	52,3	–	86
15 мая	10,4	50,0	39,6	144
15 июня	8,7	25,0	66,3	104

Примечание: Из анализа исключены случаи разорения кладок

Таблица 64

Ход размножения кряквы на островах Веселовского вдхр. в 1978 г.

Даты	Название острова	Количество случаев					Естеств. гнезда	
		Искусственные гнездовья					откладывает	насиживает
		посещается укрытый	занято птицами позже	отклады- вает	насижи- вает	вывела		
27 апреля	«Тяпки»	15	-	44	27	-	6	-
	«Утиный»	31	-	33	47	-	-	4
30 мая	«Тяпки»	-	10	10	96	35	-	-
	«Утиный»	5	18	5	70	52	17	11

Естественные гнезда крякв в зарослях жесткой надводной растительности чаще всего встречаются среди стеблей тростника. Особенно охотно в этом случае утки гнездятся на сплавинах со старыми поломанными стеблями. Часто гнезда крякв отмечаются в колониях цапель под гнездами последних. На островах естественные гнезда располагаются среди травы, под прикрытием кустов тамарикса. На Пролетарском водохранилище, например, наиболее часто гнезда встречались среди пырея и лебеды, а на оз. Маньч-Гудило кряквы тяготеют к злаковому разнотравью (Линьков, 1985). По берегам лиманов и степных рек эти утки гнездятся среди различной травянистой растительности, нередко – в посевах злаков и многолетних трав. В лесополосах они устраивают гнезда в траве. В искусственных лесных

массивах их находили среди листового опада, травянистой и древесной растительности. Изредка, но довольно регулярно, кладки кряквы регистрируются в гнездах ворон и, реже, сорок, устроенных в лесополосах и в тростниковых зарослях, иногда – в гнездах цапель.

Таблица 65

Ход размножения кряквы в искусственных гнездовьях
(Сладко-Лиманское охотхозяйство)

Год	Даты	Количество кладок в выборке		
		Откладывает	Насиживает	Вывела
1967	20 апреля	26	198	-
	20 мая	6	65	193
	20 июня	-	16	61
1969	20 апреля	88	174	-
	20 мая	3	182	176
	20 июня	-	2	178
1970	20 апреля	17	160	8
	20 мая	6	26	134
	20 июня	2	18	29
1971	20 апреля	47	272	4
	20 мая	18	114	223
	20 июня	1	14	104
1979	20 апреля	30	151	-
	20 мая	25	124	122
	20 июня	-	21	113
1980	20 апреля	20	157	-
	20 мая	2	65	146
	20 июня	1	6	67

В качестве гнездового материала в естественной обстановке кряквы используют растительность, окружающую гнездо: в тростниковых зарослях – чаще всего сухие листья и стебли тростника, на островах – сухие стебли злаков и двудольных, в посевах злаков – небольшое количество их стеблей, в лесонасаждениях – листовая опад, стебли травянистых растений. Гнездо-строение продолжается до начала насиживания: по мере откладки яиц наседка добавляет гнездовой материал, а с началом насиживания измельчает часть растительной ветоши и перемешивает её с собственным пухом и перьями. Размеры естественных гнезд кряквы, гнездящейся в Приазовье, практически не отличаются от таковых на Западном Маныче (табл. 66).

Таблица 66

Размеры естественных гнезд кряквы, в см

Место гнездования	Диаметр гнезда	Диаметр лотка	Высота гнезда	Глубина лотка	n
Восточное Приазовье	17-35	12,5-19	7-15	6-10	24
Западный Маныч	16-32	12-21	3-11	6-10	19

Откладывание очередного яйца происходит в утренние часы (Олейников, 1966). Самка сносит в сутки одно яйцо, Перед откладкой очередного яйца она находится в гнезде 4–11 часов. Число яиц в насиживаемых кладках может колебаться в значительных пределах (табл. 67). В условиях Сладко-Лиманского охотхозяйства, где плотность гнездования уток благодаря строительству искусственных гнездовий весьма велика, часто наблюдается появление смешанных кладок двух-трех самок крякв или кряквы с другими видами уток. В связи с этим, средняя величина насиживаемой кладки в искусственных гнездовьях (12,1) значительно превышает средние размеры кладок в естественных гнездах кряквы, учтенных в этом охотхозяйстве (5-14 яиц; $M=9,5$; $n=19$). Из таблицы 67 следует, что число "малых" (5-7 яиц) и "больших" (15-20 яиц) кладок в распределении относительно невелико, наибольшее же количество приходится на долю "стандартных средних" (9-14 яиц) кладок.

Упрощенное объяснение существования "больших" и "малых" кладок обычно сводится к тому, что малые кладки – результат их частичного разорения вороной, а большие отложены 2-3 самками. Наблюдения за откладкой яиц и анализ результатов кольцевания отдельных насекомых показали, что малые кладки могут иметь также самки, которые принимают участие в формировании больших совместных кладок. "Средние" же кладки тоже могут быть отложены несколькими утками.

Таблица 67

Распределение количества яиц в насиживаемых кладках кряквы (искусственные гнездовья, Сладко-Лиманское охотхозяйство)

Годы	Количество яиц в кладке																	Всего кла-
	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21*	
1961	-	5	7	4	16	27	25	28	6	12	6	6	4	4	1	1	1	153
1964	-	1	1	5	6	9	12	14	10	5	6	10	3	5	1	2	2	92
1965	-	-	1	1	1	3	5	5	8	3	5	5	2	3	2	1	4	49
1967	1	1	2	3	-	2	4	12	9	3	8	3	6	2	2	-	1	59
1970	3	4	3	11	10	16	15	15	9	9	3	2	2	-	-	-	1	103
1975	2	4	6	3	7	13	12	10	12	10	2	4	4	-	-	-	2	91
Всего	6	15	20	27	40	70	73	84	54	42	30	30	31	14	6	4	11	547

* 21 яйцо и более.

Размеры кладок крякв на Веселовском водохранилище варьируют в подобных пределах, однако смешанные кладки встречаются здесь реже. В 1982 г. в 483 насиживаемых кладках обнаружено: в 5 – по 4; в 7 – по 5; в 27 – по 6; в 53 – по 7; в 75 – по 8; в 99 – по 9; в 98 – по 10; в 62 – по 11; в 30 – по 12; в 15 – по 13; в 4 – по 14; в 3 – по 15; в 5 – по 16 яиц ($M=9,7$). В 1986-1987 гг. здесь же в 1407 насиживаемых кладках количество яиц колебалось в пределах 3-23 ($M=9,1$), а наиболее часто (86,3 %) встречались

кладки из 7-12 яиц. Величина кладок в искусственных и естественных гнездах достоверно уменьшается к концу сезона (табл. 68, 69).

Таблица 68

Сезонная изменчивость средней величины насиживаемых кладок
кряквы в Сладко-Лиманском охотхозяйстве (участок № 1)

Месяц	1960		1961		1964		1965		1969		1970	
	М	n	М	n	М	n	М	n	М	n	М	n
Апрель	9,5	49	11,7	39	13,4	65	16,1	23	10,6	40	11,1	52
Май	10,5	42	9,5	15	11,4	57	13,2	16	9,3	26	7,3	17
Июнь	8,8	11	9,3	3	7,1	9	6,5	2	6,3	3	6,4	7

Примечание: На участке № 1, который обслуживался лучшим егерем охотхозяйства Д.В. Литовко, ежегодно выставлялось более 400 искусственных гнездовий для уток. Исполнительская дисциплина и достоверность определения видовой принадлежности кладок были здесь самыми высокими. Поэтому при анализе экологии размножения кряквы и других уток нами чаще всего использовались данные именно с этого участка.

Таблица 69

Сезонная изменчивость величины кладки кряквы
на озере Маньч-Гудило в 1979-82 гг. (по: Линьков, 1985)

Сроки откладки	Величина кладки															n	М
	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18		
...- 30.04	1	-	-	1	1	3	5	4	3	5	2	-	2	1	1	29	11,6±0,6
01-10.05	-	-	-	1	6	11	9	5	4	3	1	1	1	-	-	42	10,3±0,3
11-20.05	-	-	-	2	2	3	3	2	1	-	-	-	-	-	-	13	9,3±0,5
21.05 -...	-	-	-	1	-	3	2	-	2	-	-	-	-	-	-	8	9,8±0,2

Из 1436 случаев успешного гнездования кряквы в искусственных гнездовьях на р. Челбас, на долю смешанных кладок с другими видами уток приходилось 13,4 %. Из них наиболее часто (7,5 %) встречались кладки с красноносом, реже (2,2 %) – с белоглазым, еще реже (1,5 %) – с красноголовым нырками, 1,5 % приходилось на долю смешанных кладок кряквы с 2-3 видами нырков. Встречаемость отдельных вариантов по годам отражена в таблице 70.

В образовании смешанных кладок на Сладко-Лиманском охотхозяйстве существует определенная зависимость, связанная со сроками размножения каждого вида и их относительной численностью (табл. 71). Так, в апреле среди таких кладок преобладают кладки кряквы с красноносом нырком, в мае они занимают значительное место, но появляются кладки с белоглазым и красноголовым нырками, а в июне преобладают кладки с двумя последними видами. В отдельные годы численность гнездящихся белоглазых нырков низка, и в этом случае на второе место по встречаемости выходят кладки с красноголовым нырком.

Распределение успешно инкубированных чистых и смешанных кладок кряквы в Сладко-Лиманском охотхозяйстве (участок № 1)

Годы	Всего кладок	Только кряква, в %	Смешанные кладки, в %				
			Общее количество, в %	Кряква – красноносый нырок	Кряква – красноголовый нырок	Кряква – белоглазый нырок	Кряква – нырки
1960	124	79,8	20,2	11,3	2,4	4,1	2,4
1961	201	90,0	10,0	4,0	1,0	4,0	1,0
1964	247	84,6	15,4	8,1	1,2	3,7	2,4
1965	134	85,1	14,9	3,7	4,5	2,2	4,5
1967	159	80,5	19,5	11,9	1,9	3,8	1,9
1969	141	87,9	12,1	6,4	1,4	2,9	1,4
1970	219	88,6	11,4	8,6	1,4	1,4	-
1975	211	91,9	8,1	6,7	-	1,4	-
Всего	1436	87,8	13,4	7,5	1,5	2,2	1,5

На Пролетарском водохранилище (оз. Казинка, Пролетарское охотхозяйство) в искусственных гнездах преобладают смешанные кладки кряквы с красноносым нырком. Красноголовый и белоглазый нырки гнездятся здесь самостоятельно в естественных гнездах. В искусственных гнездовьях на островах смешанные кладки встречаются редко. В естественных гнездах на островах Пролетарского водохранилища отмечаются кладки кряквы с серой уткой, кряквы с красноносым нырком, значительно реже – с красноголовым нырком.

Особый интерес представляют смешанные кладки кряквы и камышницы (*Gallinula chloropus* L.). Из 9 отмеченных в искусственных гнездовьях на р. Челбас случаев их совместного гнездования, в трех количественно преобладали яйца кряквы, и эти кладки были успешно инкубированы последней. В 6 гнездах в кладках преобладали яйца камышницы. Последние были успешно инкубированы камышницами, утиные же яйца остались с недоразвитыми эмбрионами.

Расстояние между жилыми гнездами с кряквами-наседками определяется, очевидно, наличием гнездопригодных мест. При обилии таковых, гнезда располагаются обычно не ближе 1,5-2 м одно от другого, а при их дефиците – часто рядом друг с другом: в колонии чаек – всего 0,5 м (Хохлов, Бичерев, 1988). В Сладко-Лиманском охотхозяйстве, например, с успехом применяли двух-четырёхкамерные гнездовья (Олейников, 1966). Здесь неоднократно регистрировались случаи гнездования двух наседок в одной гнездовой камере.

На Веселовском водохранилище, в связи с особенностями конструкции конусных гнездовий, кряквы иногда селятся в одном укрытии "в два этажа": в гнездовой камере и под ней – на тростниковой кочке. Часто гнезда крякв встречаются в колониях чаек (серебристая чайка, черноголовый

хохотун, чайконося крачка), в смешанных колониях пеликанов, колпиц и серых цапель или в колониях чаек и куликов. Гнезда уток в этом случае могут располагаться в непосредственной близости от гнезд чаек, а также под прикрытием гнезд пеликанов, колпиц и цапель.

Таблица 71

Распределение насиживаемых кладок разных видов уток в Сладко-Лиманском охотхозяйстве в среднем на 100 гнездовых

Год	Месяц	Кряква	Красноносый нырок	Красногловый нырок	Белоглазый нырок	Общее кол-во гнездовых
1960	Апрель	14,4	5,5	0,6	1,1	1680
	Май	12,5	6,6	13,3	3,9	
	Июнь	0,3	4,4	2,8	2,5	
1961	Апрель	44,1	4,2	2,7	2,2	980
	Май	6,1	7,4	3,7	4,7	
	Июнь	0,2	0,2	-	1,5	
1962	Апрель	31,3	0,8	0,2	0,2	1420
	Май	6,9	3,6	5,8	6,4	
	Июнь	1,5	0,4	0,4	0,2	
1963	Апрель	17,8	1,4	0,6	0,9	1510
	Май	19,3	4,6	2,0	0,6	
	Июнь	0,9	4,0	-	0,6	
1964	Апрель	12,3	2,6	0,5	0,2	1900
	Май	12,3	3,5	8,4	3,2	
	Июнь	2,3	1,6	0,9	1,2	
1965	Апрель	18,2	1,1	-	-	1880
	Май	7,2	3,0	3,9	0,8	
	Июнь	0,4	3,5	3,0	1,7	
1967	Апрель	21,0	3,0	-	0,2	2010
	Май	5,2	8,0	4,8	1,3	
	Июнь	2,0	2,4	0,7	-	
1969	Апрель	19,0	4,8	-	-	1810
	Май	8,3	10,9	3,9	3,0	
	Июнь	0,7	0,7	0,9	0,2	
1970	Апрель	33,9	7,0	0,2	0,4	2130
	Май	5,4	10,3	4,3	0,4	
	Июнь	1,6	4,5	1,1	0,2	
1975	Апрель	36,8	3,5	0,3	-	1500
	Май	10,8	3,3	0,5	4,5	
	Июнь	1,0	2,8	0,5	0,5	

Примечание: Гнездовья проверялись 20-25-го числа каждого месяца. Из анализа исключены смешанные кладки.

Размеры яиц крякв на р. Челбас варьируют в пределах 50,6-61,5 × 38,4-45,1 мм, в среднем (n=330) – 56,5 × 41,2 мм; на Западном Маныче – 50,4-60,3 × 36,4-42,0, в среднем (n=229) – 56,2×39,7 мм. Вес насиженных яиц на р. Челбас составляет 42,1-66,7 г, в среднем (n=292) – 55,9 г, на Западном Маныче – 45,5-69,7, в среднем (n=14) – 56,1 г. Уменьшение веса

яиц в процессе инкубации в четырех контрольных кладках достигло 19,3 % первоначального веса (Кожевникова, 1975).

Представление о степени гнездового консерватизма у крякв Веселовского водохранилища дают материалы повторного отлова окольцованных наседок на гнездах (табл. 72). Однако они недостаточно полны, поскольку далеко не все наседки отлавливались при контрольных проверках занятых гнездовых. Кроме того, часть наседок, очевидно, меняла место гнездования. Например, самка, окольцованная в 1979 г. на острове "Тяпки", погибла в 1980 г. на гнезде в балке Мечетной в 17 км от места кольцевания. За годы мечения 17 наседок отлавливались на островах по два раза и больше. Из наседок, помеченных, например, в 1979 г., 5 встречены в 1980 и 1981 гг., 4 – в 1981 и 1982 гг., 2 – в 1982 и 1983 гг., 1 – в 1980 и 1982 гг., 1 – в 1981 и 1983 гг., 1 – трижды с 1980 по 1982 гг. Одна самка отловлена на месте кольцевания дважды – через 3 года и 8 лет. Через год после кольцевания отловлено 15,6 %, через два – 10,7 %, через три – 10,9 %, через четыре – 3,8 %, через 5 – 2,2 % наседок. Из 28 птенцов, помеченных на островах 05.06.1981, одна самка была отловлена через год, 07.06.1982, на своей кладке на месте кольцевания.

Таблица 72

Повторные встречи крякв-наседок в искусственных гнездовьях на островах "Тяпки" и "Утиный" (Веселовское водохранилище)

Годы	Окольцовано	Повторно отловлено					Всего отловлено
		1980	1981	1982	1983	1984	
1979	138	34	17	12	4	3	70
1980	101	2	22	10	10	5	49
1981	165	–	1	24	18	22	65
1982	149	–	–	1	19	14	34
1983	241	–	–	–	3	25	28
Всего:	794						246

Насиживание у кряквы начинается сразу после откладки последнего яйца или через 10-13 часов после этого, продолжаясь 27-29 дней. Наседки оставляют кладку от 1 до 6 раз в сутки (7 гнезд), в среднем – 2,4 раза в сутки. Продолжительность отлучек колеблется от 10 минут до 13 часов, но обычно не превышает 2–2,5 часов. Суммарная длительность отлучек составляет 18,0-19,5 % от общего времени насиживания. Покидают гнездо наседки как в дневное, так и в ночное время. Более короткие по продолжительности отлучки наблюдались в утренние часы. Частота переворачивания яиц колеблется от 7 до 32 раз в сутки, в среднем – 14 раз.

Общеизвестно, что кладку у кряквы насиживают самки. В искусственных гнездовьях на островах Веселовского водохранилища в течение 10 весенне-летних сезонов были зарегистрированы 2 случая насиживания

кладок птицами в наряде самцов и еще 2 раза обнаружено наличие значительного количества контурных перьев самцов в гнездовом материале, утепляющем кладку (Казаков, Ломадзе, Гончаров, 1988). Подобное явление отмечено и при искусственном разведении кряквы (Кошелев, 1986).

Значительная продолжительность гнездового периода у крякв объясняется прежде всего гибелью кладок и повторным гнездованием части уток (Олейников, 1966; Казаков и др., 1984), а также случаями образования смешанных кладок, что доказано мечением насекомых на Манычском участке Ростовского ГООХ. Так, самка, обнаруженная 13.05.1982 на насиживаемой кладке, после гибели последней была затем снова отловлена 5 июня того же года на повторной насиживаемой кладке. В другом случае самка, пойманная и помеченная 19.04.1983 на насиживаемой кладке, через 25 дней была обнаружена на насиживаемой кладке в соседнем укрытии, пустовавшем в апреле. А первая кладка была успешно инкубирована, очевидно, другой уткой. Самка же, пойманная здесь в апреле, скорее всего подкладывала яйцо в чужое гнездо. Аналогичные случаи отмечались неоднократно (Казаков и др., 1984).

В случае образования смешанных кладок кряквы с другими видами уток, насиживание начинает самка, отложившая обычно большее количество яиц (табл. 73). Исключение составил весенний сезон 1969 г., когда во всех вариантах смешанных кладок кряквы и красноносового нырка насиживали кряквы. В вариантах с красноносим нырком кряквы насиживали кладки и при равном количестве яиц.

Таблица 73

Зависимость видовой принадлежности наседки от количества яиц в смешанных кладках уток

Кол-во яиц вида-наседки в гнезде	Варианты, число случаев							
	Кряква – красноносыый нырок (n=120)		Кряква – красно-головый нырок (n=24)		Кряква – бело-глазый нырок (n=41)		Кряква – 2-3 вида нырков (n=18)	
Больше	67	28	9	13	18	19	5	8
Меньше	13	3	2	-	3	-	3	2
Равное	9	-	-	-	-	1	-	-

Судьба кладок крякв распределяется следующим образом. В искусственных гнездовьях подавляющее их большинство инкубируется успешно. Часть из них, особенно в естественных гнездах, гибнет от разорения хищными животными, другая часть ("брошенные") не насиживаются утками по каким-то неясным причинам (табл. 58, 61).

Эмбриональный отход в успешно инкубированных кладках определяется погодными условиями периода размножения, численностью гнездящихся на водоеме уток, величиной и составом кладок и сроками их отклад-

ки. Так, в апрельских кладках крякв на Сладко-Лиманском охотхозяйстве в 1960 и 1961 гг. эмбриональный отход был ничтожным: 2,2 % и 2,7 % при средней величине кладки в 9,4 и 12,0 яиц соответственно. В 1965 и 1967 гг. отход достигал 29,5 % и 15,6 %, при средней величине кладки, соответственно, в 14,4 и 13,1 яиц. В некоторых гнездах эмбрионы погибли во всех яйцах. Объяснялось это тем, что в первой декаде апреля, после продолжительного периода с положительными температурами, наступило резкое похолодание, сопровождавшееся заморозками, которые привели к переохлаждению яиц. Позже в части таких гнезд утками были отложены новые кладки.

При небольшой плотности гнездования, эмбриональный отход в естественных условиях и искусственных гнездовьях со средними по величине кладками обычно невелик (табл. 61). Но как было установлено, повышение плотности гнездящихся уток приводит к увеличению среднего размера кладок. Анализ же зависимости эмбрионального отхода от средней величины кладок показал, что с увеличением их размеров, во-первых, возрастает число гнезд с эмбриональным отходом, а во-вторых, в них растет также количество "болтунов" (табл. 74).

Таблица 74

Величина кладки и эмбриональный отход у кряквы
(Сладко-Лиманское охотхозяйство, участок № 1)

Величина кладки	Общее число кладок	Число кладок с отходом, в %				Отход к общему кол-ву отложенных яиц, в %
		Всего с отходом	в т.ч. с "болтунами"			
			1-2 яйца	3-4 яйца	5 и более	
Менее 10	163	19,0	12,9	4,3	1,8	5,9
10-15 яиц	220	40,5	21,4	11,8	7,3	9,4
Более 15	67	73,1	26,9	14,9	31,3	17,9

Кроме того, эмбриональный отход в смешанных кладках кряквы с нырками в среднем выше, чем в нормальных моновидовых кладках (табл. 75). В вариантах "кряква – красноносый нырок" и "кряква – два-три вида нырков" отход достигает наибольшей величины. Объясняется это большой величиной кладки, случайным характером образования смешанных кладок и преимущественным насиживанием таких кладок кряквой (табл. 73). Эмбриональный отход в таких кладках идет чаще всего за счет гнездовых паразитов кряквы. На величину эмбрионального отхода влияют и сроки откладки яиц: в апреле отход в кладках выше, чем в мае (табл. 76).

Основными врагами гнезд кряквы на водоемах являются серая ворона, болотный лунь, серая крыса, значительно реже кладки разоряют норка, каменная куница, енотовидная собака, лиса, сорока. С ростом числа гнезд на водоеме увеличивается и разнообразие животных, разоряющих кладки, растет количество погибших кладок (табл. 58). Число кладок, разоряемых в естественных гнездах и искусственных укрытиях, различно: в первом слу-

чае эта величина достигает 61-72 % (Олейников, 1966), во втором – колеблется в меньших пределах (табл. 58). Естественные кладки крякв нередко гибнут на водоемах из-за подъема уровня воды. Это явление весьма распространено на реках Восточного Приазовья, на водохранилищах Западного Маньча, в дельте Дона и др. С развитием рисосеяния и прудового рыбоводства на Кубани, Дону и Маньче, кряквы начали гнездиться на рисовых системах и прудах. Причиной гибели апрельских кладок здесь становится затопление гнезд при обводнении чеков и прудов.

Таблица 75

Эмбриональный отход в смешанных кладках кряквы
(Сладко-Лиманское охотхозяйство)

Варианты	Число кладок в выборке	Число кладок с отходом, в %	Средняя величина кладки	Отход к общему кол-ву яиц, в %
Кряква – красноносый нырок	120	46,7	15,7	14,0
Кряква – красноголовый нырок	24	33,3	13,4	7,2
Кряква – белоглазый нырок	41	22,0	12,9	5,1
Кряква – нырки	18	55,5	16,6	12,8

Таблица 76

Величина эмбрионального отхода в кладках кряквы
в апреле - мае в Сладко-Лиманском охотхозяйстве

Сроки откладки яиц	1965		1967		1969		1975	
	Величина кладки	Величина отхода						
Апрель	n=47		n=58		n=40		n=89	
	14,9	28,0 %	13,4	16,6 %	9,9	15,7 %	11,4	9,1 %
Май	n=18		n=24		n=26		n=24	
	13,1	23,7 %	12,9	9,0 %	9,8	9,0 %	10,8	6,8 %

К числу брошенных относятся кладки, оставленные наседками, а также неполные кладки, которые утки не начинали насиживать. Как показали наблюдения, последние часто появляются при ярко выраженных проявлениях гнездового паразитизма: с ростом численности размножающихся уток, увеличивается и количество "брошенных" кладок (табл. 58).

Сроки появления птенцов определяются ходом весны. На Веселовском водохранилище, например, первые выводки зарегистрированы в 1981 г. – 30 апреля, в 1982 г. – 3 мая, в 1983 г. – 15 апреля. В массе они появляются на Западном Маньче обычно во второй - третьей декадах мая (табл. 61, 63). Сроки массового появления птенцов в Приазовье аналогичны (табл. 65). Во второй половине мая много пуховичков крякв встречается также и в дельте Терека. Выход птенцов из поздних кладок растягивается до

конца июля - начала августа. На крыло основная масса молодых становится в июле.

О количестве птенцов в выводках можно судить по данным о средних размерах кладки и величине эмбрионального отхода (табл. 61, 67, 68, 74, 75 и др.). Так, в искусственных гнездовьях на Веселовском водохранилище средняя величина выводка колебалась в пределах 7-8 особей. По визуальным наблюдениям, здесь встречались выводки из 6-15 пуховых птенцов и 6-7 хлопунцов. На водоемах Восточного Приазовья в выводках встречали 2-15 пуховых птенцов (M=8) и 3-9 хлопунцов (M=5,9). Отход птенцов здесь достигал 34-35 %.

Основными врагами птенцов кряквы на водоемах Восточного Приазовья, в долине Нижнего Дона, на Западном Маныче (кроме восточной части Пролетарского водохранилища) являются серая ворона, болотный лунь, а на водоемах солоноводной части Пролетарского водохранилища их истребляет серебристая чайка.

Самцы кряквы начинают собираться в небольшие группы уже в первой декаде мая. Часть из них в это время еще принимает участие в размножении. Линные скопления на Веселовском водохранилище начинают формироваться в третьей декаде мая, а завершается этот процесс в третьей декаде июня. В массе селезни линяют здесь в первой декаде июля, завершается линька в третьей декаде этого месяца.

В августе кряквы концентрируются на крупных водоёмах. На Манычском участке Ростовского ГООХ (Веселовское водохранилище), например, в 1984 г. учтено 9,4, в 1985 г. – 6,4, в 1986 г. – 13,2 тыс. особей (Казаков и др., 1988). В Восточном Приазовье в 1970-х годах в августе держалось до 350 тыс. (табл. 77), на Западном Маныче и Нижнем Дону – более 7 тыс., на Восточном Маныче и Куме – около 40 тыс. этих уток (Кривенко, 1971; Кривенко и др., 1980).

Таблица 77

Августовская численность гусеобразных (тыс. особей)
в Восточном Приазовье (по: Кривенко и др., 1977)

Видовой состав	1971	1972	1973	1974	1975	1976	1977
Лебедь-шипун	1,0	1,2	1,8	3,0	3,2	2,0	1,8
Серый гусь	3,0	2,5	3,8	4,9	5,0	11,0	11,8
Пеганка	7,0	6,0	2,6	1,2	2,0	2,6	2,5
Кряква	130,0	115,0	160,0	200,0	350,0	220,0	210,0
Серая утка	3,0	2,6	2,5	2,0	1,8	1,0	1,0
Чирок-трескунок	80,0	55,0	90,0	115,0	146,0	95,0	100,0
Красноносый нырок	9,0	10,0	17,0	33,0	34,0	23,0	40,0
Красноголовый нырок	50,0	70,0	97,0	100,0	100,0	90,0	65,0
Белоглазый нырок	14,0	9,0	16,0	15,0	14,00	12,0	8,5

В первой половине сентября наблюдается увеличение численности крякв на водоемах долины Нижнего Дона, на Западном Маныче и лиманах Восточного Приазовья за счет мигрантов. В это же время первые стаи мигрирующих крякв появляются на каспийском побережье в районе г. Махачкала. В 1970-1980-е годы на Западном Маныче и в Восточном Приазовье основная масса крякв пролетала во второй половине октября - начале ноября. Численность этих птиц оставалась здесь высокой на протяжении ноября (табл. 59, 78, 78а). В Кизлярском заливе массовый пролет крякв проходит обычно в последних числах октября, а вдоль морского побережья в районе Махачкалы – в третьей декаде декабря.

Таблица 78

Интенсивность осеннего пролета гусеобразных (тыс. особей) в Восточном Приазовье в 1972 г. (по: Кривенко и др., 1980)

Видовой состав	Численность по месяцам и декадам							Всего
	Сентябрь	Октябрь			Ноябрь			
	III	I	II	III	I	II	III	
Лебедь-кликун	-	-	0,01	-	-	-	-	0,01
Лебедь-шипун	0,4	0,1	0,05	-	-	0,05	-	0,6
Серый гусь	0,1	0,1	0,05	0,05	0,05	0,05	-	0,4
Белолобый гусь	-	-	0,7	0,4	0,2	0,2	0,3	1,8
Пеганка	0,3	0,1	-	-	-	-	-	0,4
Кряква	3,2	7,4	14,2	6,3	3,6	8,8	8,5	52,0
Чирок-свистунок	0,3	1,5	4,2	5,6	2,1	1,5	1,0	16,2
Шилохвость	0,8	1,3	2,6	3,1	1,5	1,2	0,1	10,6
Серая утка	-	-	0,1	0,1	-	-	-	0,2
Широконоска	-	0,2	1,3	1,4	0,1	-	-	3,0
Свизь	-	0,4	1,1	2,4	0,3	0,4	-	4,6
Чирок-трескун	12,5	2,1	0,1	-	-	-	-	14,7
Красноносый нырок	3,4	1,2	1,8	0,68	0,84	0,36	0,12	8,4
Красноголовый нырок	10,2	5,8	3,2	2,6	1,3	1,0	1,9	26,0
Белоглазый нырок	3,6	1,1	1,9	-	-	-	-	6,6
Хохлатая чернеть	-	0,7	1,9	2,9	0,4	1,0	0,1	6,4
Гоголь	-	-	0,2	0,7	0,1	0,3	0,1	1,4
Крохали	-	-	-	0,15	0,1	0,1	0,05	0,4

Примечание: Учеты велись на Сладковско-Черноерковской системе лиманов (площадь – 45 тыс. га).

Заметное влияние на численность крякв-мигрантов оказывает состояние кормовой базы. Так, в 1985 г. в районе Веселовского водохранилища рано запахали поля после уборки пшеницы и кукурузы, раньше обычного убрали рис, что сразу же привело к общему снижению численности крякв на водоеме. Снижение численности наблюдается здесь и при похолоданиях в ноябре (табл. 59, 60).

Таблица 78а

Осенняя численность кряквы (тыс. особей) на Манычском участке
Ростовского госохотхозяйства (по декадам)

Год	Сентябрь			Октябрь			Ноябрь		
	I	II	III	I	II	III	I	II	III
1978	23,0	25,5	29,8	30,0	35,5	31,5	35,7	30,7	15,8
1981	20,0	30,0	35,0	38,0	40,0	40,0	30,0	20,0	10,0
1982	20,0	30,0	30,0	30,0	40,0	40,0	30,0	?	?
1983	25,0	30,0	30,0	30,0	20,0	15,0	25,0	28,0	20,0
1984	17,0	20,0	26,0	22,0	28,0	34,0	28,0	32,0	15,0
1985	24,0	11,0	23,7	10,0	15,0	17,0	14,0	10,0	7,0
1986	18,8	29,0	23,3	22,0	30,0	25,0	20,0	10,0	5,0
1990	?	?	?	20,0	20,0	10,0	7,0	5,0	5,0
1991	?	?	?	20,0	20,0	25,0	16,0	10,0	5,0
1992	?	?	?	18,0	18,0	20,0	16,0	12,0	10,0

Многолетние наблюдения на Манычском участке Ростовского ГООХ на Веселовском вдхр. показали, что в 1990-е годы здесь началось перманентное снижение численности крякв, как размножающихся на Маныче, так и мигрирующих через его акваторию. Причем эти тенденции наметились еще в 1980-х годах. Так, в 1980 г. на 100 искусственных гнездовых здесь приходилось, в среднем, 66,8 кладок, а в 1987 г. – 47,9 кладок. В 1993 г. этот показатель снизился до 35,0 кладок, в 1998 г. составил 17,1, а в 2003 г. – 14,3 кладки.

Значительно снизилось количество крякв и по данным учетов на 1 августа. В 1990 г. на Манычском участке в августе были учтены 24,0 тыс. особей, в 1992 г. – 23,7 тыс., в 1993 г. – 30,0 тыс., в 1994 г. – 24,0 тыс., а в 1995 г. – 22,1 тыс. особей. В дальнейшем произошло резкое сокращение численности крякв: от 10,0 тыс. – в 1996 г. до 2,9 тыс. – в 2003 г.

Это явление мы связываем, в первую очередь, с ухудшением кормовых условий на сельскохозяйственных угодьях в долине Маныча, происходившим в 1990-е годы в связи с экономическим кризисом в сельском хозяйстве России и сокращением посевов зерновых культур (озимых, риса и др.). В результате уменьшилась численность гнездящихся крякв, а мигранты стали пролетать Маныч транзитом, не задерживаясь здесь на кормежку. Подекадные учеты, проводившиеся в Манычском участке Ростовского ГООХ в начале 1990-х годов (табл. 78а), лишь отчасти иллюстрируют отмеченные тенденции. К концу же 1990-х годов общее количество крякв, пролетающих осенью через Манычский

участок, резко снизилось: со 183 тыс. – в 1994 г. и 151 тыс. – в 1995 г. до 115 тыс. – в 1996 г. и 15,9 тыс. – в 1999 г.*

В долине Западного Маныча выражены два основных направления миграций: вдоль долины реки в сторону Нижнего Дона и вдоль степных рек в сторону Восточного Приазовья. С водоемов Восточного Маныча кряквы мигрируют в сторону Каспия (рис. 17). В районе дельты Кубани, на взморье и лиманах, на водохранилищах Западного Маныча в ноябре формируются скопления зимующих здесь птиц.

Кряква, будучи самым многочисленным видом гусеобразных, занимает ведущее место в добыче охотников. Ее доля среди мигрантов и в охотничьей добыче примерно одинакова (табл. 79).

Таблица 79

Соотношение видов гусеобразных на осеннем пролете в Восточном Приазовье по результатам добычи охотников и по итогам учетов (в %)

Видовой состав	Ахтарско-Гривенские плавни*						по: Кривенко и др., 1980**
	1961	1962	1963	1964	1965	1966	
Кряква	48,5	41,2	36,3	31,7	22,4	24,8	26,5
Чирок-свистунок	21,3	30,1	22,9	24,3	27,8	32,0	8,0
Шилохвость	0,7	1,7	0,9	2,1	3,9	5,6	5,6
Связь	0,4	0,5	0,6	1,2	2,3	1,4	2,5
Широконоска	3,9	3,7	1,4	2,7	3,2	2,3	1,0
Серая утка	2,1	1,5	1,3	1,9	1,8	1,8	0,1
Чирок-трескунок	2,5	7,7	7,8	17,4	11,6	1,7	11,0
Красноносый нырок	1,2	2,0	1,5	2,4	2,2	7,2	4,0
Красноголовый нырок	9,9	9,2	15,9	8,9	13,9	14,1	13,1
Белоглазый нырок	5,0	1,1	7,7	4,8	0,7	0,7	3,0
Хохлатая черныш	3,7	1,3	2,9	2,6	10,2	8,4	3,4
Большой крохаль	0,1	-	0,4	-	-	-	0,1
Луток	-	-	0,4	-	-	-	0,1
Серый гусь	0,7	0,05	0,01	0,02	-	0,06	0,5

* Данные анализа карточек отстрела: добыто 44,1 тыс. особей, из них на долю лысух приходилось 38,2 %;

** В 1971-72 гг. учтено 350 тыс. особей, в том числе 19 % лысух.

* Падение численности кряквы в 1990-годы происходило не только на Маныче, но и в других регионах России. Поэтому сокращение количества мигрантов связано, очевидно, не только с их транзитным пролетом через Маныч, но и с общей депрессией евразийских популяций кряквы. И помимо ухудшения кормовых условий в России, существенную роль в этом сыграла, несомненно, также легализация весенней охоты на водоплавающих птиц в конце 1980-х годов, которая проводилась обычно в период начала гнездования и яйцекладки этого вида, что и привело к значительному снижению его репродуктивного успеха в эти годы практически по всему ареалу (Прим. ред.).

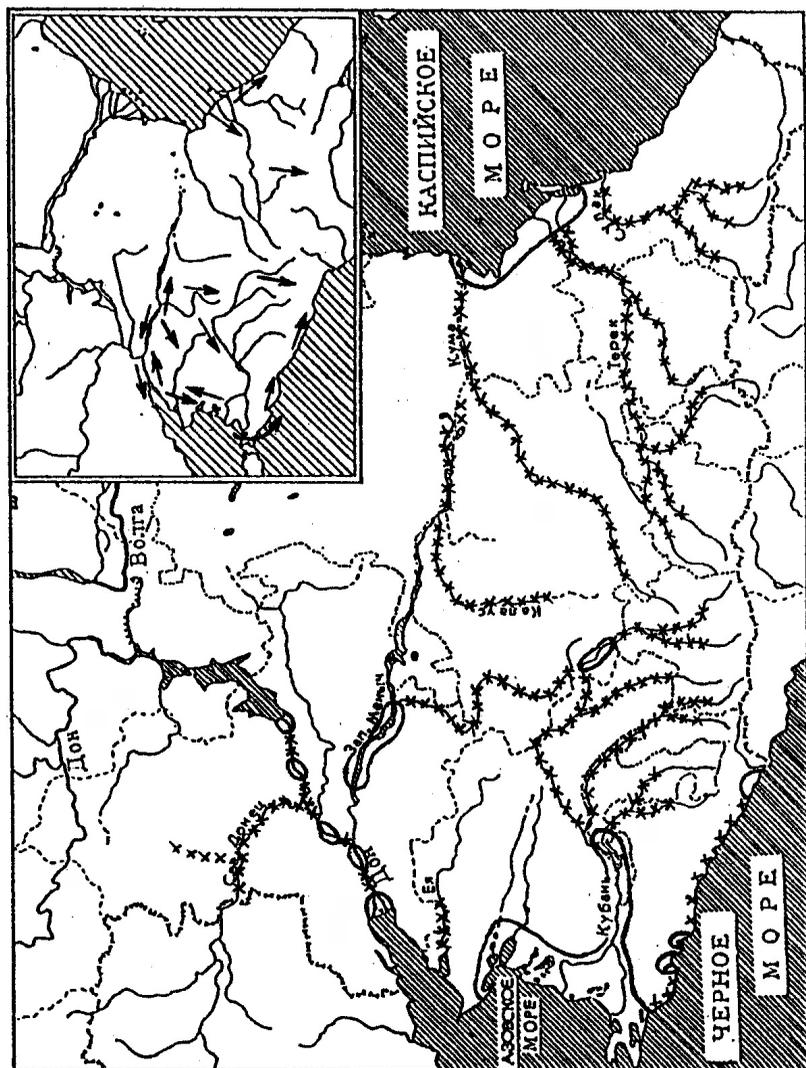

Рис. 18. Зимовки кряквы на Северном Кавказе

О — районы концентрации зимой; X — места регулярных зимовок.
 На врезке: ↗ — направления зимних миграций.

Молодых крякв, окольцованных в Кочубеевском р-не Ставропольского края, добывали близ места выпуска, а в период зимовки – в различных районах Краснодарского края и одну особь – в Абхазии. Данные возвратов колец от наседок, окольцованных на Веселовском водохранилище, показывают, что большинство уток было обнаружено осенью и зимой близ района гнездования и даже места кольцевания. Согласно этим же данным, кряквы, гнездящиеся на Веселовском водохранилище, могут зимовать на самом водохранилище или близ него, в Краснодарском крае и Ставрополье (рис. 18).

Традиционными местами зимовки крякв на Северном Кавказе являются лиманы дельты Кубани и Терека и прилегающие к ним части акватории Азовского и Каспийского морей, а также Черноморское побережье Кавказа. Данные учетов в Восточном Приазовье в январе 1959 г. (Винокуров, 1965), 1967 г. (Венгеров, 1968) и 1971 г. (Брауде и др., 1972) показывают, что на долю кряквы среди зимующих гусеобразных приходится до 50-60 % (табл. 80), а в Дагестане – около 30 % (табл. 53).

Таблица 80

Численность уток (тыс. особей), зимующих в Восточном Приазовье
(по: Винокуров, 1965; Венгеров, 1968; Брауде и др., 1972)

Видовой состав	1959*	1967	1971
Утки ср.	-	23,8	-
Пеганка	-	0,3	-
Речные утки ср.	-	11,2	97,5
Кряква	17,0-20,0	15,1	137,0
Чирок	-	0,35	-
Серая утка	-	1,0	-
Свиязь	-	3,9	3,0
Шилохвость	5,0-6,0	1,5	5,0
Широконоска	0,2-0,3	0,03	-
Нырковые утки ср.	-	38,3	1,0
Красноносый нырок	-	0,1	-
Красноголовый нырок	0,3-0,5	-	-
Белоглазый нырок	0,5-0,7	-	-
Хохлатая чернеть	20,0-25,0	9,4	27,0
Морская чернеть	-	0,8	-
Луток	0,2-0,25	0,5	1,5

* Учеты в Ахтарско-Гривенской системе лиманов

Пересчет, сделанный на основе приведенных данных, показывает, что в Восточном Приазовье в 1959 г. зимовало, очевидно, 250-300 тыс., в 1967 г. – 34 тыс., а в 1971 г. – 137 тыс. крякв. Значительные различия в оценке количества зимующих птиц объясняются погодными условиями января. Здесь при сильных похолоданиях, сопровождающихся снегопадами и ледоставом на лиманах и взморье, большая часть зимующих гусеобразных откочевывает южнее. В январе 1967 г., например, эти утки на Черноморском

побережье были редки (Венгеров, 1968), а в феврале 1987 г. в районе Сочи - Адлер – многочисленны.

С потеплением численность зимующих крякв в Приазовье восстанавливается. При благоприятном ходе зимовки большая часть крякв тяготеет к южной половине Восточного Приазовья. Ход зимовки определяется доступностью кормов сельскохозяйственного происхождения (пожнивные остатки на рисовых чеках, полях кукурузы и др.) и наличием открытой воды. На Черноморском побережье Кавказа кряквы обычны в литоральной зоне (Строков, 1968; наши наблюдения), а также на водоемах приморских равнин в районе Большого Сочи. Они встречаются здесь с середины ноября до конца мая, кормясь на полях озимых злаков и овощных культур, на озерах и дренажных каналах.

В Дагестане кряквы в массе зимуют в Аграханском заливе, на системе Ачикольских и Нижнетерских озер дельты Терека, в низовьях рек Сулак, Акташ, Самур, озере Аджи. Эти утки встречаются зимой на незамерзающих родниках и ключах в Кизилюртовском, Буйнакском и Дербентском р-нах, отмечены на р. Джурмут в высокогорном Тляртинском р-не. При незначительных и кратковременных похолоданиях кряквы отлетают вверх по незамерзающим рекам, скапливаются вдоль морского побережья. Только при резких и длительных похолоданиях большинство крякв откочевывает на юг и юго-запад. В средние по синоптическим условиям зимы в Дагестане остается 20-25 тыс., но в 1967 г. здесь зимовало 53-65 тыс., а в 1973 г. – только 8,4 тыс. крякв (Пишванов, Хонякина, 1968, 1977).

Кряквы стали регулярно зимовать на предгорных равнинах в бассейнах Терека, Кумы и Кубани. В Чечено-Ингушетии они зимуют на оз. Будары, по долинам рек Шаро-Аргун, Чанты-Аргун (Точиев, Гизатулин, 1988). На территории Северной Осетии их численность зимой достигает 9-10 тыс. Основные скопления образуются здесь на оз. Бекан, на прудах у селения Брут, в пойме Терека между сёлами Эльхотово – Михайловское и в окрестностях г. Моздока. Так, 17.01.1981 здесь учтено 8 тыс. особей (Комарова, Комаров, 1988). Большая часть крякв появляется на этих водоемах в декабре-январе во время сильных похолоданий на Каспии. В неблагоприятные годы, когда на равнинах выпадает снег и замерзают озера, кряквы кочуют по горным рекам, поднимаясь в январе - феврале до 3.000 м н.у.м. Часть птиц по Фиагдонскому и Алагирскому ущельям мигрирует через перевалы в Закавказье.

Регулярно кряквы зимуют сейчас и на незамерзающих водоемах Ставрополя. В мягкие и теплые зимы численность гусеобразных в отдельные периоды зимовки может достигать 175-200 тыс. особей. Зимой 1983/84 гг. и 1984/85 гг. при обследовании водоемов Ставропольского края учтено соответственно 130 и 85 тыс. гусеобразных, среди которых на долю крякв приходилось 90 % (Хохлов и др., 1988). В эти зимы на Новотроицком водо-

хранилище держалось около 30 тыс., на Сенгелеевском – 5-10 тыс., на Егорлыкском – 4 тыс., в низовьях рек Большая и Малая Кугульта – около 5 тыс., на других реках северо-западных районов – 2 тыс., по Кубани и ее притокам в Кочубеевском р-не – 6,5 тыс., в Новоалександровском р-не – 2,2–3,5 тыс., на реках Калаус, Дунда, Бурукшун, на оз. Маныч – 15-30 тыс., на Чограйском водохранилище и соседних озерах – 8 тыс., на Дадынских озерах – 1,5 тыс., по среднему течению Кумы и Куры – 1-2 тыс. В предгорных районах на водоемах учтено 3,7 тыс. особей.

При замерзании рек и появлении устойчивого снежного покрова часть крякв перелетает на большие естественные водоемы – на реки Егорлык, Кума, Калаус, Кура и их водохранилища, часть – на водоемы предгорий, а большая часть – к Каспийскому и Черному морям. В середине января 1984 г., например, в Зеленчукском р-не учтено около 10 тыс. крякв. В междуречье Кубани и Большой Лабы зимой 1980/81 г. и 1981/82 г. число зимующих крякв превышало 10 тыс. (Хохлов и др., 1988). В 1988 г. 29 января (температура –12° С, снежный покров) в бассейне р. Егорлык учтено около 25 тыс. крякв. Почти ежегодно в январе часть крякв мигрирует к перевалам Главного Кавказского хребта. В конце января численность уток, зимующих в Ставропольском крае, уменьшается в 2-3 раза.

В небольшом количестве кряквы постоянно зимуют на незамерзающих речных перекатах горных рек бассейна Кубани (Аверин, Насимович, 1938; Котов, 1965). В отдельные зимние дни, обычно после снегопадов и похолодания на равнине, количество крякв на горных реках заметно увеличивается, наблюдается их пролет в сторону перевалов. Так, 28-29.01.1980 на территории Тебердинского заповедника учтено 10-12 тыс. этих уток. Основная их масса преодолела хребет, а около 1 тыс. осело на р. Теберде (Поливанов и др., 1985).

В долине Западного Маныча кряквы встречаются на зимовке на Веселовском и Пролетарском водохранилищах (оз. Маныч-Гудило, озера в Яшалтинском р-не Калмыкии), на Восточном Маныче – на Чограйском водохранилище и Состинских озерах, на Куме – в районе Светлого Ерика. На Пролетарском водохранилище и на водоемах южной части Калмыкии зимовки крякв наблюдаются нерегулярно и численность этих птиц здесь невелика.

На Веселовском же водохранилище кряквы зимуют регулярно. В мягкие зимы они рассредоточены по всему водоему (табл. 78а, 81), где держатся на незамерзающих участках на северном и южном берегах до весны. Большое влияние на размещение скоплений крякв здесь оказывает состояние мест кормежки. Если на южном берегу пожнивныe остатки на полях остаются доступными, утки встречаются здесь постоянно. На северном берегу водохранилища они концентрируются на рисовых чеках, где сохраняется

много пожнивных остатков или неубранный рис. В такие годы на чеках в зимние месяцы регистрировалось до 25-30 тыс. крякв.

Таблица 81

Численность крякв (тыс. особей), зимующих на Веселовском вдхр.
(Манычский участок Ростовского госохотхозяйства)

Годы	Январь, декады			Февраль, декады			Декабрь, декады		
	I	II	III	I	II	III	I	II	III
1981	?	30,0	20,0	10,0	15,0	20,0	7,0	10,0	3,2
1982	6,0	3,0	3,0	3,5	3,0	3,5	5,0	2,5	2,0
1983	10,0	6,0	7,0	6,5	7,5	6,0	7,0	8,5	7,5
1984	12,0	3,5	3,5	5,0	3,0	3,0	7,5	30,0	?
1985	8,0	3,0	3,0	3,0	3,0	3,5	9,0	18,0	8,0
1986	15,0	14,5	15,0	12,0	10,0	15,0	2,0	3,2	3,2

В суровые и снежные зимы пожнивные остатки недоступны, и птицы концентрируются на никогда не замерзающих участках водоема в районе водосброса под плотиной Веселовского водохранилища, а также в верховьях балки Большая Садковка. В общей сложности на этих участках зимует от 2-3 до 9-10 тыс. крякв. Здесь сотрудники Манычского участка Ростовского ГООХ регулярно подкармливают птиц. Так, в районе хут. Болотово в 1986-1987 гг. зимующие кряквы ежедневно получали около 500 кг зерноотходов. При ослаблении морозов и в оттепели значительная часть птиц из мест концентрации разлетается на места кормежки, расположенные на значительном расстоянии от открытой воды. Так, из района водосброса кряквы в 1987 г. регулярно посещали силосные ямы и фермы в районе балки Большая Садковка. Кряквы из района хут. Болотово кормились по силосным и сенажным ямам у ферм, расположенных вдоль северного берега водохранилища. С наступлением похолоданий и снегопадов утки вновь концентрировались у мест подкормки.

В декабре кряквы чаще всего рассредоточены по всему Веселовскому водохранилищу и окрестным водоемам. С понижением температуры в январе эти птицы концентрируются на самом водохранилище в пределах Манычского участка Ростовского ГООХ, в связи с чем возрастает их численность при учетах (табл. 78а, 81). Очевидно, в последнее время водохранилище из резервного места зимовки стало превращаться в постоянное, о чем свидетельствует высокая численность крякв даже в много-снежные холодные зимы.

На Нижнем Дону и его притоках кряквы регулярно встречаются в зимние месяцы на незамерзающих участках рек. Численность их всюду невелика. Так, они обычны в местах выхода теплых вод Новочеркасской теплоэлектростанции, встречаются у Кочетовского и Николаевского гидроузлов, у Цимлянской ГЭС, в местах выхода теплых вод на Северском Донце в районе г. Каменска, на ряде незамерзающих его притоков.

Питаются кряквы животными и растительными кормами. Качественный и количественный их состав довольно широк и зависит от времени года, условий водоема и окружающих его территорий (табл. 82, 83, 84). На Веселовском водохранилище в пище крякв, населяющих его центральную часть, в весенние месяцы преобладают вегетативные части и семена пшеницы, реже встречаются семена водных и околводных растений; из животной пищи наиболее часто встречаются моллюски (*Dreissena*, *Planorbis*), реже – личинки ручейников и жуки (табл. 82).

Таблица 82

Состав пищи кряквы на Веселовском водохранилище
(по: Фертиков и др., 1976; Казаков и др., 1984)

Основные группы пищевых компонентов	Весна 1975 г., n=33		Осень					
			1979 г., n=24		1980 г., n=30		1981 г., n=52	
	по весу, в %	по встреч. в %	по весу, в %	по встреч. в %	по весу, в %	по встреч. в %	по весу, в %	по встреч. в %
Вегетативные части растений	34,1	60,6	6,7	30,8	21,0	45,4	22,2	50,2
Семена риса	-	-	9,3	30,8	48,9	63,6	47,6	70,6
кукурузы	-	-	53,5	38,5	18,8	12,2	10,9	11,0
пшеницы	25,6	9,1	29,4	7,7	3,9	4,1	4,3	7,6
рдеста	1,9	51,5	0,1	7,7	4,1	15,1	3,5	6,5
роголистника	2,2	51,5	0,1	7,7	1,1	9,1	10,8	12,3
куриного проса	1,3	27,3	-	-	0,4	12,2	-	-
резухи	0,1	18,2	-	-	-	-	-	-
ширицы	-	-	0,4	30,8	0,4	9,1	0,8	19,4
клубнекамыш	3,1	78,8	0,4	23,1	0,4	6,1	0,5	7,6
ежеголовника	-	-	0,1	7,7	-	-	-	-
болотницы	-	-	-	-	0,9	6,1	-	-
камыш	1,5	15,1	-	-	-	-	-	-
Моллюски	29,8	33,3	-	-	-	-	-	-
Насекомые	0,4	6,0	-	-	-	-	-	-

Кряквы, населяющие северо-западную часть этого водоема, в марте и апреле кормятся пожнивными остатками на рисовых чеках, а позже, с начала мая, после сева риса регулярно посещают залитые водой чеки (Казаков и др., 1984). Днем их численность на чеках невелика, основная масса уток прилетает на кормежку в сумерки, в стаях преобладают самцы.

В Дагестане в рационе крякв весной преобладают вегетативные части растений и их семена (рдест, клубнекамыш, куриное просо, рис), животные корма встречаются реже (табл. 83).

На р. Челбас в мае - июле в рационе крякв обнаружены вегетативные части растений (74,5 % по весу) и животные корма (табл. 84). В пробах, собранных путем вживления фистул, доминирует хара (70,7 %), реже встречаются роголистник, пузырчатка, ряска, рдест, кладофора. А в желудках

добытых в это же время крякв довольно часто встречаются семена (Олейников, Дементьева, 1965). Из кормов животного происхождения обнаружены двукрылые (тендипедида, слепни), жуки, клопы, стрекозы, из ракообразных – бокоплав, из червей – малощетинковые и пиявки. Установлено, что моллюски имеют важное значение лишь в весенне-летнем рационе (Олейников, Дементьева, 1965).

На Дону в районе г. Новочеркаска, по данным Н.Н. Харина и В.А. Тащилина (1953), в весенне-летнее время, кроме двукрылых и моллюсков, в рационе крякв существенное место занимают малощетинковые черви. В период генеративного цикла самки и выводки тесно связаны с мелководными водоемами и их кормовой рацион, несомненно, схож с приведенным выше. Как показали Н.С. Олейников и А.Н. Дементьева (1965), на плесах с глубинами менее 50 см количество животных кормов в рационе по весу в 5 раз больше, чем на более глубоких плесах.

После становления на крыло, выводки вечером и утром регулярно летают на окружающие водоем сельскохозяйственные угодья, где кормятся пожнивными остатками ячменя, пшеницы, а на рисовых чеках в районе Веселовского водохранилища – наливающимся зерном риса.

В Дагестане в июле - августе в желудках крякв обнаружены вегетативные части и семена рдестов и других водных растений, а из животных кормов – моллюски и насекомые (табл. 83).

В осенние месяцы на водоемах западной части Предкавказья все скопления крякв живут за счет пожнивных остатков пшеницы, ячменя, риса, кукурузы, сорго (табл. 82). В дельте Кубани, на Дону и Западном Маныче они совершают регулярные кормовые перелеты вечером и рано утром, а днем кормятся на водоемах вегетативными частями и семенами водных растений (табл. 82). В Дагестане в ноябре в пищевых пробах преобладают моллюски, вегетативные части и семена водных растений (табл. 83).

Все скопления крякв, зимующих на Северном Кавказе, используют различные виды сельскохозяйственных кормов. На Западном Маныче и Ставрополье они кормятся пожнивными остатками кукурузы, сорго, ячменя и пшеницы, поедают вегетативные части озимых культур. Кряквы стали часто встречаться у силосных траншей, стогов, на фермах, иногда на окраинах населенных пунктов вместе с домашними птицами (Хохлов и др., 1988). Аналогичное явление отмечено для зимующих уток Западного Маныча (см. выше). В местах концентрации на зимовке кряквы охотно поедают зерновую подкормку. В кормовом рационе крякв, зимующих на побережье в районе Сочи, отмечены морские беспозвоночные, личинки ручейников, семена бука, граба, каштана.

Таблица 83

Состав пищи кряквы в Дагестане, в % (по: Пишванов, Хонякина, 1977)

Основные группы пищевых компонентов	Январь – февраль, n=29		Март, n=21		Июль – август, n=15		Ноябрь, n=8	
	по встреч.	по весу	по встреч.	по весу	по встреч.	по весу	по встреч.	по весу
Животные корма	41,4	25,1	28,6	1,3	60,0	11,0	75,0	5,5
<i>Моллюски</i>	2,07	3,9	14,3	1,0	36,7	8,1	62,5	4,4
Брюхоногие	6,9	1,3	4,8	0,3	-	-	-	-
Лунка Палласа	-	-	-	-	6,7	5,6	37,5	2,6
Гидробия	3,5	0,1	4,8	0,2	-	-	-	-
Двустворчатые	10,3	1,2	-	-	6,7	0,2	25,0	1,1
Сердцевидки	10,3	1,2	4,8	0,6	20,0	2,3	12,5	0,7
<i>Паукообразные</i>	3,5	0,2	-	-	13,3	0,2	-	-
<i>Ракообразные</i>	6,9	0,3	-	-	-	-	-	-
<i>Насекомые</i>	24,1	0,6	14,3	0,3	40,0	2,7	25,0	1,1
Стрекозы (личинки)	3,4	0,1	-	-	6,7	1,3	-	-
Поденки (личинки)	3,5	0,1	-	-	-	-	-	-
Двукрылые (личинки)	6,9	0,3	-	-	6,7	0,3	-	-
Жуки	10,3	0,1	14,3	0,3	20,0	0,3	12,5	0,4
Жук-плавунец	3,5	0,1	-	-	6,7	0,5	12,5	0,7
Водяной скорпион	-	-	-	-	6,7	0,1	-	-
Насекомые ср.	-	-	-	-	6,7	0,1	-	-
Амфибии (лягушки)	3,3	20,1	-	-	-	-	-	-
Растительн. корма	96,6	74,9	100,0	98,7	100,0	89,0	100,0	94,5
<i>Вегетативн. части</i>	62,1	24,3	57,1	26,0	80,0	25,6	87,5	50,2
Рдест	6,9	2,6	19,1	6,7	13,3	2,4	25,0	12,1
Рдест гребенчатый	3,5	2,4	4,8	2,0	40,0	10,4	12,5	0,7
Ежеголовник	23,8	1,6	-	-	-	-	12,5	1,0
Роголистник	-	-	4,8	2,0	6,7	0,5	-	-
Валлиснерия	-	-	9,5	5,4	6,7	0,3	-	-
Куриное просо	-	-	-	-	-	-	25,0	25,6
Хара	3,5	0,1	-	-	6,7	1,3	-	-
Кладофора	23,8	10,6	4,8	1,3	-	-	-	-
Растительн. остатки	20,7	6,9	14,3	6,5	-	-	-	-
<i>Семена</i>	93,1	50,6	100,0	72,6	100,0	63,4	87,5	44,3
Рдест	-	-	9,5	1,1	6,7	0,2	25,0	14,2
Рдест гребенчатый	10,3	1,5	9,5	0,1	6,7	23,0	12,5	1,4
Рдест узловатый	-	-	-	-	13,3	0,5	-	-
Рдест пронзеннолистн.	-	-	-	-	-	-	12,5	1,4
Ситник	10,3	1,1	23,8	5,7	13,3	0,3	-	-
Ситник раскидистый	34,5	12,8	19,1	2,5	-	-	37,5	13,4
Клубнекамыш морск.	27,6	1,8	57,1	37,3	26,7	4,0	12,5	1,4
Камыш	-	-	-	-	20,0	24,0	-	-
Рогоз	6,9	1,2	-	-	-	-	-	-
Ежеголовник	34,5	10,0	4,8	0,9	-	-	37,5	4,9
Черда трехраздельн.	3,5	0,1	19,1	1,1	-	-	-	-
Сведа высокая	-	-	14,3	1,3	-	-	-	-
Марь	-	-	4,8	0,1	20,0	0,6	-	-
Солянка	20,7	12,8	-	-	6,7	0,1	-	-
Лебеда	3,5	0,1	-	-	6,7	1,9	-	-
Куриное просо	10,3	1,2	33,3	7,7	13,3	5,7	-	-
Рис	10,3	1,1	33,3	10,7	-	-	25,0	4,0
Семена ср.	27,6	6,8	19,1	1,3	40,0	3,1	25,0	3,9

Состав пищи кряквы в Сладко-Лиманском охотхозяйстве
(по: Олейников, Деменьтьева, 1965)

Основные группы пищевых компонентов	Лето – осень, 94 желудка		Май – июль, 19 желудков		Май – июль, 201 проба	
	по весу, %	по встречаемости	по весу, %	по встречаемости	по весу, %	по встречаемости
Семена растений	43,2	76,6	22,8	47,3	-	-
Вегетативные части растений	46,2	74,4	44,3	84,2	74,5	93,0
Членистоногие и черви	7,1	14,9	28,0	36,8	15,5	64,0
Моллюски	2,7	17,0	4,9	21,0	8,8	61,4
Позвоночные	0,8	2,1	-	-	1,2	7,8

Чирок-свистунок (*Anas crecca* L.)

В России обитает номинативная форма свистунка *A. c. crecca* (Степанян, 1990).

Распространен свистунок на севере Евразии и в Северной Америке. На Северном Кавказе – пролетный и зимующий вид, встречающийся на равнинных водоемах, на реках и озерах предгорий. Бытующее в литературе мнение (Исаков, 1952; Огарев, 1954; Миноранский, 1965; Очаповский, 1965; Костоглод, 1968; и др.) о гнездовании свистунка в Предкавказье основано лишь на встречах этих птиц в гнездовую пору и не подтверждено фактическими данными. Единственное гнездо свистунка найдено в низовьях Северского Донца, а на севере Ростовской обл. однажды встречен его выводок (Белик, 1992, 2004).

В Восточном Приазовье весенний пролет в отдельные годы начинается в середине февраля (в 1962 г. – 12 февраля, в 1966 г. – 18 февраля). В это время чирки встречаются на небольших незамерзающих лужах, протоках и промоинах. Пролет здесь достигает наибольшей интенсивности обычно в третьей декаде марта (Казаков, 1982). В 1975 г. в Сладковско-Черноорковской группе лиманов пролет наблюдался с 23 февраля по 28 апреля, массовый пролет приходился на первую половину марта (Гаврин и др., 1980). На мелководных лиманах, прибрежных лужах и залитых водой солончаках эти чирки нередко образуют большие скопления. Здесь происходит разбивка на пары. В первой декаде апреля пролет заканчивается.

На Западном Маныче (Веселовское водохранилище), как и в Приазовье, весенний пролет зависит от хода весны. В отдельные годы пролетные стайки появляются здесь в середине февраля, иногда и раньше. Чирки держатся здесь на образовавшихся в понижениях лужах, на солонцах и т.п. В 1981 г., например, на промоинах в балке Большая Садковка 9 февраля учтено около 600 особей. В 1983 г. первые пролетные стайки здесь зарегист-

рированы 6 февраля. Холодные и затяжные зимы отодвигают сроки весеннего пролета: в 1984 г. первые стайки встречены 29 февраля, в 1985 г. – 17 марта, в 1986 г. – 10 марта. Массовых пролет этих чирков проходит здесь обычно во второй - третьей декадах марта, а при поздних веснах (1985, 1986 гг.) – в первой - второй декадах апреля (табл. 85). Стайки свистунков встречаются на этом водохранилище до конца апреля.

Таблица 85

Численность чирков* на Маньчском участке
Ростовского госохотхозяйства (в тыс. особей)

Месяцы	Декады	Г о д ы					
		1981	1982	1983	1984	1985	1986
март	I	0,3	-	0,2	-	-	-
	II	4,0	-	3,0	0,2	0,2	0,6
	III	4,0	-	1,0	0,4	0,3	0,5
апрель	I	2,0	2,0	1,0	4,0	2,8	1,0
	II	1,0	4,0	0,5	2,0	1,4	1,0
	III	0,3	1,0	0,5	1,0	0,7	1,0
Всего весной		11,6	7,0	6,2	7,6	5,4	4,1
август	II - III	0,75	1,8	?	1,2	2,0	1,4
сентябрь	I	3,0	5,0	3,0	3,0	не учитывались	
	II	3,0	10,0	3,0	6,0	не учитывались	
	III	5,0	10,0	10,0	7,0	не учитывались	
октябрь	I	7,0	10,0	10,0	5,0	1,0	1,0
	II	9,0	8,0	8,0	2,9	1,0	2,0
	III	7,0	5,0	8,0	5,6	1,5	2,0
ноябрь	I	5,0	2,0	7,0	1,0	1,2	3,0
	II	3,0	-	3,0	0,5	1,0	1,5
	III	2,0	-	1,0	0,9	1,0	0,5
Всего осенью		44,75	51,8	62,0	33,1	9,7**	11,4**

* В таблице приведены данные по двум видам чирков, учитываемым обычно вместе. Этими данными следует пользоваться, принимая во внимание сроки миграции каждого вида. Процентные соотношения встреченных во время учетов свистунков и трескунков указаны в тексте;

**Численность явно занижена из-за неполного учета птиц в августе и сентябре.

На Пролетарском водохранилище в 1977 г. пролет наблюдали с 8 марта по 5 апреля (табл. 51), общее количество пролетевших здесь свистунков достигло 10,6 тыс. особей, что составило 4,6 % от общего количества водоплавающих (Гаврин и др., 1980).

Из Приазовья свистунки летят вдоль восточного побережья моря в Таганрогский залив, а затем долиной Нижнего Дона и Западного Маныча на восток. Часть птиц летит из Приазовья к водохранилищам Западного Маныча по долинам степных рек. Небольшое количество чирков-свистунков пересекает Главный Кавказский хребет (реки Малая Лаба и Белая).

Весенний пролет и отлет зимовавших в Дагестане свистунков происходит во второй декаде февраля, массовый пролет приходится на третью декаду февраля, а в первой декаде марта их пролет, как правило, заканчивается. Только в очень холодные зимы миграция сдвигается на первую декаду марта. Летят свистунки вдоль берега моря в северо-западном направлении. Наиболее интенсивно пролет проходит в утренние часы при теплом северо-западном ветре на расстоянии 50-100 м от берега моря. При сильном ветре пролетные стайки оседают на расположенных близ берега водоемах.

В летний период в Приазовье, на Маныче и в дельте Терека почти ежегодно встречаются небольшие стайки и пары свистунков, но их гнезда или нелетный молодняк здесь не обнаружены. На гнездовье свистунок остается лишь в отдельных местах по Северскому Донцу и по болотистым лесам на Среднем Дону. В 1985 г. в заболоченном ольшанике на Нижнекундрюченском песчаном массиве 2 мая найдена кладка в 8 свежих яиц. В аналогичных условиях может гнездиться на Среднем Дону и по Северскому Донцу выше г. Каменска-Шахтинского. Летом встречен также в заболоченных подовых лесах на Доно-Цимлянском песчаном массиве (Белик, Казаков, 1988).

На осеннем пролете в районе Махачкалы первые стайки чирка-свистунка появляются в третьей декаде сентября. Массовый их пролет в Кизлярском заливе проходит в середине октября. В первой декаде ноября свистунок в массе появляется в Аграханском заливе и по системе Эки-Терских озер. Осенний пролет идет, как правило, в юго-восточном направлении вдоль берега моря при юго-восточном ветре силой до 6-7 баллов. Уже в конце ноября и начале декабря эти чирки начинают концентрироваться в зимовочных скоплениях.

Таблица 86

Интенсивность пролета чирков (тыс. особей) в Восточном Приазовье на Сладковско-Черноерковской группе лиманов в 1972 г.
(по: Кривенко и др., 1980)

Виды	сентябрь	октябрь			Ноябрь		
	III	I	II	III	I	II	III
Чирок-свистунок	0,3	1,5	4,2	5,6	2,1	1,5	1,0
Чирок-трескунок	12,5	2,1	0,1	-	-	-	-

На Западном Маныче, Нижнем Дону и в Приазовье пролетные свистунки появляются в конце июля - начале августа. Пролет продолжается до ледостава в ноябре (табл. 85, 86). Наиболее интенсивно эти чирки летят на протяжении октября. Основная масса свистунков покидает водоемы Западного Маныча и долины Нижнего Дона в первой-второй декадах ноября после наступления первых ноябрьских похолоданий, но окончательно – после ледостава. В Приазовье эти чирки встречаются на лиманах до их полного замерзания.

На осеннем пролете численность свистунков на ряде водоемов значительно выше, чем на весеннем (табл. 85). В Восточном Приазовье она достигает 8,1 % от общего числа гусеобразных (Кривенко и др., 1980). Однако в восточной части Пролетарского водохранилища на долю свистунков приходится только 3 % (Кривенко и др., 1980). Следует отметить, что на этом водохранилище свистунок является фоновым видом только на определенных его участках с развитой надводной растительностью. Кроме того, учеты проводились здесь лишь в сентябре (Кривенко и др., 1980).

Во время осенних миграций основная масса свистунков летит долинами Западного Маныча и Нижнего Дона в сторону Приазовья. Небольшая их часть устремляется по долинам горных рек (Белая, Теберда и др.) к перевалам (Поливанов и др., 1988).

Водоемы Северного Кавказа – места зимовки чирка-свистунка (табл. 87). В Дагестане его стаи собираются на такие крупные водоемы, как Аграханский и Кизлярский заливы, система Ачикольских и Эки-Терских озер, где и проводят зиму. Число зимующих птиц значительно варьирует по годам, в зависимости от погодных условий. Крупные перемещения чирков-свистунков связаны с резкими похолоданиями, вынуждающими их покидать территорию Дагестана.

Таблица 87

Численность чирков (тыс. особей), зимующих в Дагестане
(по: Пишванов, Хонякина, Прилуцкая, 1988)

Виды	1977	1978	1979	1980	1981	1982	1984	1985	1986	1987
Все виды водоплавающих	570,0	93,0	77,9	58,9	585,9	189,2	415,2	151,5	363,4	271,5
Чирок-свистунок	3,3	5,3	8,6	3,5	9,4	-	42,9	12,5	13,5	7,3
Чирок-трескунок	1,2	20,0	0,2	-	0,5	-	-	-	-	-

На Западном Маныче в мягкие зимы они встречаются в декабре и январе. В 1981 г., например, у сбросного канала в балке Большая Садковка (Веселовское водохранилище) 20 декабря учтено 170; 24 декабря – около 500; 30 декабря – около 600 особей. После похолодания там же на полынье 10 января учтено 26 особей. Очевидно, что в зависимости от погодных условий в местах зимовки эти утки совершают кочевки в более благоприятные районы.

В низовьях Дона и на лиманах рек Восточного Приазовья эти чирки держатся до наступления ледостава. Часть их остается зимовать на незамерзающих участках внутренних водоемов дельты Кубани, реки Челбас и др., но основная масса скапливается на взморье (Винокуров и др., 1965). Небольшие стайки свистунков регулярно зимуют по горным рекам в пределах Кавказского и Тебердинского заповедников (Аверин, Насимович, 1938; Ткаченко, 1966; наши наблюдения). На предгорных озерах, на прудах и в

пойме Терека в пределах Северной Осетии зимой встречаются стаи по 25-40 особей (Комарова, Комаров, 1988). Свистунки стали регулярно зимовать на водоемах Ставрополья (Хохлов и др., 1988).

В рационе свистунков, добытых на водоемах Дагестана, преобладают растительные корма (табл. 88). Из растений они чаще и в большом количестве поедают семена и значительно реже – вегетативные части. Из водных растений в рационе чаще встречались семена рдестов, ситника, клубнекамыша, камыша, из наземных – семена солянки, сведы, мари, череды и, особенно, куриного проса. Сезонная смена растительных объектов в рационе объясняется степенью их доступности. У свистунков, добытых в Дагестане в августе (n=3), обнаружены семена рдестов, клубнекамыша и ситника, вегетативные части хары и клубнекамыша, а в осенние месяцы (n=4) – семена клубнекамыша, рдеста, ситника, куриного проса и солянки, остатки моллюсков и насекомых.

У свистунков, добытых осенью на Веселовском водохранилище (n=14), основу питания составляли семена риса (56,9 % по весу и 42,9 % по встречаемости) и вегетативные части озимых злаков (12,3 % и 28,5 % соответственно), а также семена клубнекамыша (29,6 % и 28,5 %). В дельте Кубани осенью свистунки регулярно посещают рисовые поля, где кормятся пожнивными остатками (Казаков и др., 1984).

Серая утка (*Anas strepera* L.)

Монотипический вид (Степанян, 1990).

Распространен в пустынно-степном и, частично, в лесном поясе Палеарктики, а также в Северной Америке (Исаков, 1952; Степанян, 1990). На Северном Кавказе – гнездящийся, пролетный и зимующий вид.

Населяет все крупные водоемы Северного Кавказа, однако размещен на них неравномерно. В Восточном Приазовье, в низовьях Дона, на Усть-Маньчском и Веселовском водохранилищах (Западный Маньч) гнездится спорадически. На северном побережье Цимлянского водохранилища (Доно-Цимлянские пески) 1 пара приходится на 1-2 км береговой полосы, в других местах бассейна Дона практически отсутствует (Белик, Казаков, 1988).

На Пролетарском водохранилище численность серых уток возрастает с продвижением на восток. Так, на оз. Казинка в 20 км восточнее г. Пролетарска эти утки обычны, хотя значительно уступают по численности крякве. В центральной части этого водохранилища (оз. Маньч-Гудило) число гнезд серой утки, найденных в 1969-1970 гг. в искусственных укрытиях (n=37) и в естественных условиях (n=92), было почти равным количеству гнезд кряквы

Таблица 88

Состав кормов чирка-свистунка в Дагестане, в %
(по: Пишванов, Хонякина, Прилуцкая, 1988)

Корма	февраль (n=25)		март (n=28)	
	по встречаемости	по весу	по встречаемости	по весу
Животные корма	56,0	7,9	35,7	8,6
<i>Моллюски</i>	40,0	6,4	10,7	3,0
Гидробия	-	-	3,6	0,6
Лунка Палласа	4,0	0,1	-	-
Катушки	4,0	0,2	3,6	0,6
Сердцевидки	24,0	3,6	7,1	1,8
Моллюски ср.	16,0	2,5	-	-
<i>Многоножки</i>	-	-	3,6	0,4
<i>Пауки</i>	4,0	0,2	-	-
<i>Насекомые</i>	28,0	1,3	32,1	5,2
Насекомые ср.	12,0	0,5	3,6	0,3
Жуки неопределенные	20,0	0,6	25,0	4,4
Жук-плавунец	4,0	0,2	-	-
Двукрылые ср.	-	-	3,6	0,5
Растительные корма	100,0	92,1	96,4	91,4
<i>Вегетативные части растений</i>	68,0	35,5	32,1	32,1
Растительные остатки ср.	24,0	10,1	25,0	19,8
Водоросли нитчатые	4,0	0,6	3,6	1,5
Хара	24,0	9,6	-	-
Рдест гребенчатый	12,0	9,3	-	-
Оогоний хары	8,0	0,2	-	-
Рдест ср.	-	-	3,6	10,8
Ситник развесистый	1,0	1,5	-	-
Куриное просо	8,0	3,6	-	-
<i>Семена</i>	96,0	56,6	92,9	59,2
Семена ср.	40,0	1,7	10,7	0,6
Рдест ср.	16,0	2,6	3,6	0,3
Рдест гребенчатый	16,0	22,8	10,7	2,2
Ситник ср.	36,0	5,9	25,0	3,5
Ситник развесистый	8,0	0,4	7,4	2,2
Клубнекамыш морской	36,0	3,0	32,1	22,6
Камыш ср.	24,0	5,3	3,6	0,6
Наяда морская	-	-	3,6	0,5
Рис	4,0	0,1	3,6	3,0
Куриное просо	40,0	10,7	50,0	6,8
Черда трехраздельная	4,0	0,1	14,3	2,0
Ежеголовник	-	-	3,6	0,1
Солянка ср.	4,0	0,4	3,6	0,3
Сведа запутанная	12,0	1,5	21,4	4,5
Сведа ср.	8,0	0,6	-	-
Марь белая	-	-	7,1	0,5
Лебеда ср.	4,0	0,1	-	-
Подорожник большой	8,0	1,1	-	-
Кресс ср.	8,0	0,3	-	-

(соответственно, 77 и 71) (Олейников, Языкова, 1977). По данным А.Б. Линькова (1985), эта утка здесь по своей численности лишь немного уступает крякве. А на островах Маныча в Ставропольском крае в мае 1969 г. всего за 2 дня нами было найдено 8 гнезд кряквы и 13 гнезд серой утки*.

На Восточном Маныче, Состинских озерах и разливах Кумы в середине мая этот вид по численности не уступает крякве. Учетные данные, приведенные для восточной части Пролетарского водохранилища (Кривенко, 1981), Чограйского водохранилища (Кривенко, Любаев, 1981) и Меклетинских озер (Любаев, Кривенко, 1981), на наш взгляд, занижены (табл. 89). Серая утка обычна на гнездовье на равнинах Северной Осетии.

Таблица 89

Численность серой утки
на водоемах Манычской впадины, в парах

Водоемы	1974	1975	1976	1977	1978	1979
Пролетарское водохранилище	67	167	67	95	93	128
Чограйское водохранилище	10	–	–	–	–	–
Меклетинские озера	–	42	2	–	–	2

Весенний пролет в Восточном Приазовье начинается в первой половине марта, а при раннем наступлении весны – в конце февраля. Больших скоплений на пролете серые утки здесь не образуют, держась стайками по 5-30 особей на пресных, заросших урутью и рдестами водоемах. В стаях хорошо выделяются пары птиц. Со второй половины апреля пары встречаются здесь уже редко.

В долине Западного Маныча (оз. Маныч-Гудило) в 1977 г. пролет проходил с начала марта до конца первой декады апреля, интенсивный пролет наблюдался в третьей декаде марта (табл. 51). За сезон здесь пролетело около 7,5 тыс. особей (Гаврин и др., 1980). В Дагестане, в зависимости от погодных условий, пролет этих уток проходит с конца февраля до конца марта, иногда – и позже. Они летят небольшими стаями в северо-западном направлении. На Черноморском побережье Кавказа весной редки. Отсюда некоторые особи, по-видимому, пересекают Главный Кавказский хребет: 25.03.1972, например, мертвый селезень найден на р. Малой Лабе у кордона Умпырь. На водоемах Северной Осетии этих уток встречали в конце марта.

* В последние годы (2001-2004 г.) численность серой утки на оз. Маныч-Гудило и Казинке очень резко снизилась. За 4 летних сезона (87 полевых дней) здесь отмечено всего 10-11 встреч, в том числе 1 гнездо и 1 выводок этой утки. Практически не осталось серых уток сейчас и на Доно-Цимлянских песках. Столь резкая депрессия их численности наблюдается и в других смежных регионах, что ставит вопрос о необходимости организации специальной дополнительной охраны этого вида, в том числе, возможно, и включения его в Красную книгу России (Прим. ред.).

К гнездованию серые утки приступают в апреле. На оз. Казинка их гнезда встречали на покрытых лебедой и тамариксом островах, реже – в тростниковых зарослях. Гнездятся они здесь и на полях озимых злаков между озером и Пролетарским водохранилищем. В центральной и восточной частях этого водохранилища серые утки часто устраивают гнезда на островах в колониях чаек, веслоногих и голенастых – на низких, покрытых пыреем островах. По А.Б. Линькову (1985), для устройства гнезд они предпочитают злаковое разнотравье. На оз. Маныч-Гудило в 1969-1970 гг. охотно гнездились под искусственными укрытиями из травы (Олейников, Языкова, 1977).

Первая насиживаемая кладка из 9 яиц на оз. Казинка найдена 15.04.1978. Основная же масса кладок на Пролетарском водохранилище появляется в мае, когда на островах подрастает надежно укрывающая кладки травянистая растительность. Гнезда, обнаруженные на островах Пролетарского водохранилища 15-20 мая, содержали, в основном, полные кладки (Казаков, 1982; Линьков, 1985). В дельте Терека первые кладки встречены во второй половине апреля.

Для гнезд на воде утки выбирают обычно тростниковую кочку, а на земле – естественное углубление, которое выстилают окружающим гнездо сухим растительным материалом. В большинстве обнаруженных полных кладок на оз. Казинка было 9-12 яиц (Казаков, 1982). Число яиц в полных кладках на оз. Маныч-Гудило колеблется от 6 до 16, чаще встречаются кладки из 9-12 яиц (54 из 61 случая). К концу сезона размножения количество яиц в кладках достоверно уменьшается: до 10 мая – 11,4; до 20 мая – 10,3; до 30 мая – 8,7; величина средней кладки ($n=61$) – 10,6 (Линьков, 1985). Размеры яиц ($n=17$): $53,4-59,3 \times 37,0-39,8$ мм в среднем – $56,7 \times 38,4$ мм, вес свежих яиц ($n=8$): $43,5-47,4$, в среднем – 45,6 г.

В случае высокого обилия гнезд других уток, на островах и в тростниках обычны смешанные кладки серой утки: чаще – с кряквой, реже – с красноносым и красноголовым нырками, совсем редко – со всеми тремя видами. В просмотренных смешанных кладках по количеству чаще преобладали яйца серой утки. Насиживали их наседки, отложившие большее количество яиц.

Пуховые птенцы в дельте Терека встречаются со второй декады мая, подъем на крыло наблюдается здесь в первой декаде августа. После становления на крыло серые утки концентрируются на покрытых жесткой надводной растительностью крупных водоемах. Так, их линные скопления известны в дельте Волги. В плавнях Восточного Приазовья в августе учтено от 1 до 3 тыс. особей (Кривенко и др., 1980, табл. 77). Но летние миграции этого вида начинаются, видимо, раньше: 4 серых уток С.С. Туров (1932) наблюдал 24.07.1930 уже на горном озере в верховьях р. Малой Лабы.

На осеннем пролете в низовьях Дона серые утки появляются в конце второй декады августа, в Ахтарско-Гривенских плавнях – в первых числах сентября. Основная масса этих птиц пролетает здесь со второй декады октября по первую декаду ноября, отдельные стайки встречаются до конца ноября (Казаков, 1982). Выраженный пролет этих уток на Веселовском водохранилище в 1986 г. зарегистрирован в третьей декаде октября, а в 1987 г. – в начале ноября. Осенний пролет в Дагестане приходится на октябрь. Осенью серые утки, по-видимому, пересекают Главный Кавказский хребет: 24.09.1977, 3.09.1978, 23.08.1981 они были встречены на р. Теберде. В Дагестане основная масса этих птиц мигрирует на юго-восток, на Западном Маныче – на запад и юго-запад, в Приазовье – на юго-запад.

На водоемах Дагестана эти утки в небольшом числе встречаются в теплые зимы. В 1967 г. число зимующих здесь уток было значительным: в январе учтено 13630 особей, что составило 6,3 % от общего числа зимующих водоплавающих (Пишванов, Хонякина, 1968). Серые утки зимуют и на водоемах Приазовья (Венгеров, 1968). В азово-черноморский бассейн серые утки прилетают на зимовку из Западной Сибири (Сапетин, Шеварева, 1959). К.Н. Россиков (1884) встречал этот вид среди зимующих уток в Кабарде на р. Малке.

Связь (*Anas penelope* L.)

Монотипический вид (Степанян, 1990).

Распространен в Северной Евразии, проникая на юг до степных озер Казахстана (Исаков, 1952). На Северном Кавказе – многочисленный пролетный, нерегулярно зимующий вид (рис. 19).

На весеннем пролете в Ахтарско-Гривенских плавнях первые связи зарегистрированы в 1962 г. 28 февраля, в 1963 г. – 3 марта. Массовый пролет наблюдался здесь с 13 по 25 марта. Стаи летят с юго-запада на северо-восток. Отдельные стайки встречаются на водоемах Приазовья на протяжении первой декады апреля. На Черноморском побережье в районе Адлера пролетная стая около 50 особей встречена 17.03.1985. Последние связи отмечены здесь 12.04.1983.

Сроки пролета на Западном Маныче, как и в Приазовье, определяются ходом весны. В 1983 г. первые стаи встречены здесь 10 февраля, в 1981 г. в разных частях водоема они отмечены 20-28 февраля, в 1977 и 1979 гг., соответственно, – 25 и 24 февраля. Массовый пролет в такие годы наблюдается в первой - второй декадах марта, ослабевает к концу марта и заканчивается во второй декаде апреля (табл. 90).

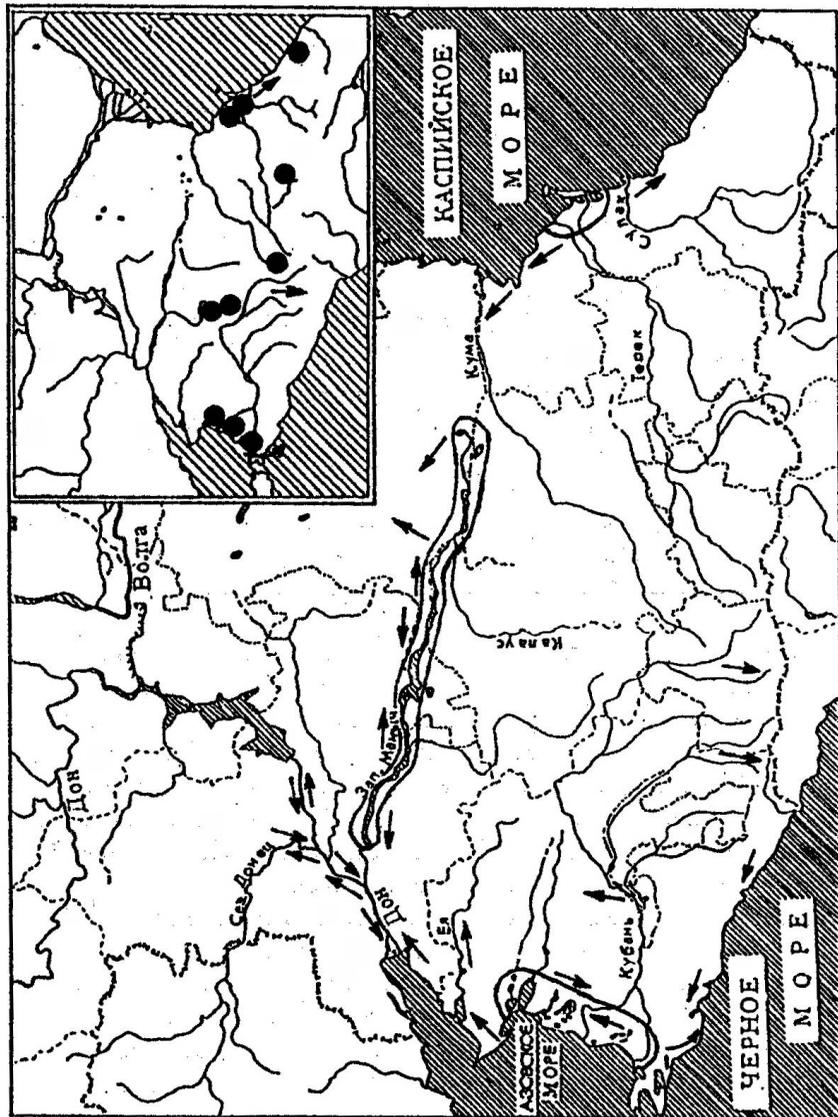

Рис. 19. Распространение связи и шлохости на Северном Кавказе

○ — районы концентрации во время пролета; — направления сезонных миграций.
 На врезке: ● — места находок в зимние месяцы; — направления миграций зимой.

В годы с холодной и затяжной весной связи начинают лететь заметно позже. В 1984 и 1985 гг., например, в разных частях Веселовского вдхр. первые стайки были зарегистрированы 15-20 марта, массовый пролет проходил в третьей декаде марта - первой декаде апреля, а заканчивался только в конце этого месяца. На оз. Маныч-Гудило в 1977 г. пролет связей наблюдался в третьей декаде марта - первой и второй декадах апреля (табл. 51), интенсивный пролет проходил в конце марта - начале апреля (Гаврин и др., 1980).

Таблица 90

Интенсивность весеннего пролета связи
на Веселовском водохранилище

Стационары	1971 г.					
	Балка Малая Садковка, северный берег	03.03	10.03	20.03	29.03	12.04
	46	1000	3200	700	200	50
Озеро Солёное, хутор Тавричанский, южный берег	1977 г.					
	25.02	15.03	20.03	30.03		
	30	1000	более 1000	400		

На Нижнем Дону и Западном Маныче связи летят весной вдоль их долин на восток. Следует отметить, что их пролет идёт обычно в ночное время и о его интенсивности судят по численности отдыхающих на водоёмах птиц.

В Дагестане весенний пролет связей проходит в первой декаде марта. В стаях встречается до 100 и более особей. Миграции идут в северо-западном направлении вдоль берега моря. Остановки на отдых эти утки делают в Аграханском заливе, в низовьях Терека и Кизлярском заливе.

Иногда связей встречают на Северном Кавказе также в мае и позже. Так, 28.05.1967 селезень отмечен на Беглицкой косе в Таганрогском заливе, а 1 самка и 2 самца встречены 17.06.1982 в Вешенском р-не на севере Ростовской обл., но случаев их гнездования здесь не наблюдали.

Осенний пролет на водоёмах Дагестана начинается в середине октября. Небольшие стаи связей ненадолго задерживаются в Кизлярском заливе, но к началу ноября они здесь, как правило, не остаются. В районе г. Махачкала последние пролетные стаи этих уток встречаются в первой декаде ноября.

На Западном Маныче осенью первые связи появляются обычно во второй декаде сентября, а в третьей декаде этого месяца их число заметно возрастает. В октябре и первой половине ноября проходит массовый пролет (табл. 91). С началом первого ледостава на мелководьях, связи обычно покидают Маныч. В восточной части Западного Маныча численность этих уток осенью составляет всего 0,2 % от общего количества мигрантов (Кривенко и др., 1980). Можно предполагать поэтому, что солоноводное оз. Маныч-Гудило они минуют транзитом.

Таблица 91

Интенсивность осеннего пролета связи
на Веселовском водохранилище по декадам

Годы	сентябрь			октябрь			ноябрь		
	I	II	III	I	II	III	I	II	III
1970	данных нет			1500	3000	1200	дан- ных нет	1500	2000
1981	-	47	330	760	740	640	400	34	40
1985	-	8	200	188	246	300	920	400	-
1986	32	дан- ных нет	800	400	300	дан- ных нет	30	100	-

Примечание: Учеты проводились на одном из участков балки Большая Садковка.

На Ахтарско-Гривенской системе лиманов в Восточном Приазовье первые связи в 1964 г. зарегистрированы 27 сентября, в 1961 г. – 5 октября. Пролет продолжается здесь в октябре - ноябре, но массовый пролет в эти годы наблюдался во второй половине ноября. В Сладковско-Черноерковской группе лиманов в 1972 г. в первой декаде октября учтено 400, во второй – 1100, в третьей – 2400, в первой декаде ноября – 300 и во второй – 400 особей. Численность связей составляла здесь 2,5 % от общего количества учтенных водоплавающих (Кривенко и др., 1980). С ледоставом в плавнях Приазовья, эти утки откочевывают в более теплые районы.

В Дагестане осенью связи летят вдоль морского побережья в юго-восточном направлении, на Западном Маныче и Нижнем Дону – вдоль речных долин на запад, в Восточном Приазовье (Ахтарско-Гривенские плавни) – с северо-востока на юго-запад. Небольшое число связей пересекает Главный Кавказский хребет по долине Теберды (Ткаченко, 1966) и Малой Лабы (Аверин, Насимович, 1938).

Часть связей зимует на водоемах Северного Кавказа. В Дагестане они встречаются в незначительном количестве в теплые зимы в Аграханском заливе и на оз. Аджи. В Северной Осетии стайки до 15 особей держатся в скоплениях зимующих крякв (Комарова, Комаров, 1988). 4 особи отмечены 29.01.1980 в стае крякв, мигрировавших через перевал по долине р. Теберды (Поливанов и др., 1985). В Восточном Приазовье связи наблюдались в январе 1959 г. (Винокуров, 1965), 4000 особей учтено здесь в январе 1967 г. (Венгеров, 1968), 3000 особей – в январе 1971 г. (Брауде и др., 1972).

Шилохвость (*Anas acuta* L.)

В России обитает номинативная форма шилохвости *A. a. acuta* (Степанян, 1990).

Распространена шилохвость, в основном, в Северной Америке и на севере Евразии, проникая к югу до степных озер Казахстана (Исаков, 1952;

Степанян, 1990). На Северном Кавказе – пролетный, зимующий и предположительно гнездящийся вид.

В период миграций предпочитает временные мелководные водоемы на влажных подтопленных лугах и мелководных лиманах, значительно реже встречается на глубоких водоемах. Во время весенних миграций в Восточном Приазовье многочисленна, но называть ее, как в прошлом, "несметной" (Алфераки, 1910) уже нельзя. Интенсивность весеннего пролета, как и численность пролетающих птиц, значительно выше, чем осенью.

Весной первые пролетные стаи шилохвостей в Восточном Приазовье появляются в середине февраля, но основная масса этих птиц пролетает в первые две декады марта. В это время лиманы только начинают освобождаться ото льда, и шилохвости держатся на залитых водой лугах, иногда образуют значительные скопления на взморье (Казаков, 1982). Сроки пролета определяются ходом весны. В 1963 г., например, первые шилохвости в Ахтарско-Гривенских плавнях зарегистрированы 15 февраля; 10 марта на лимане Долгом учтено уже около 3 тыс. особей. В 1975 г. в Сладковско-Черноорковской группе лиманов пролет шилохвостей зарегистрирован с 25 февраля, а валовая миграция – в первой декаде марта (Гаврин и др., 1980). Завершается весенний пролет в Приазовье в начале апреля. Изредка шилохвости встречаются здесь до середины апреля.

В долинах Нижнего Дона и Западного Маныча на весеннем пролете шилохвости тоже многочисленны. На Веселовском водохранилище, в зависимости от хода весны, сроки и характер пролета различны. Вскоре после появления первых стай обычно начинается массовый пролет. Так, в 1970 г. у хут. Тавричанский 17 февраля учтено уже 500 особей; 20 февраля – 600; 10 марта – 1500; 20 марта – 2000; 29 марта – 450 особей. В 1974 г. здесь же первые стаи в 120 и 130 особей встречены 10 и 12 марта (дневная температура, соответственно, -5° и -6° C), 14 марта учтено около 1000 (дневная температура -6° C), 17 марта – 3500 особей, 20 марта – 1500, а 10 апреля – только 20 особей. На северном берегу водохранилища на одном из участков балки Большая Садковка первые 30 особей в 1971 г. встречены 9 марта; 10 марта учтено уже около 4000 особей, 20 марта – 3500, а 26 марта – 1200 особей. Таким образом, массовый пролет проходит здесь обычно в первой - второй декадах марта. На протяжении апреля на водоеме встречаются небольшие стайки и пары. Весной шилохвости чаще всего держатся здесь на солонцах, рисовых чеках, полях озимой, а на открытых частях водоема встречаются редко. На оз. Маныч-Гудило в 1977 г. миграции этого вида наблюдались с 1 марта по 5 апреля, а интенсивный пролет – во второй - третьей декадах марта (табл. 51). Численность шилохвостей за сезон составила здесь 13,1 % от общего числа гусеобразных (Гаврин и др., 1980).

Из Приазовья в долину Нижнего Дона и на водоемы Западного Маныча шилохвости летят вдоль морского побережья и по долинам степных

рек. Очевидно, часть шилохвостей пролетает через Приазовье транзитом, о чем говорят сроки появления этих уток на Западном Маныче. Вдоль Западного Маныча, как и другие гусеобразные, они летят до оз. Маныч-Гудило и, возможно, Чограйского водохранилища, а затем направляются в сторону Сарпинской низменности (рис. 19).

Начало весеннего пролета шилохвостей в Дагестане приходится на первую декаду марта. Уже в конце второй декады этого месяца они практически исчезают с внутренних водоемов республики. Весной эти утки летят в северо-западном направлении при ветрах северо-западных румбов.

Редкие случаи встреч отдельных пар шилохвостей в мае и июне в плавнях и на лиманах р. Челбас, на разливах поймы Нижнего Дона, на водохранилищах Западного Маныча (Казакон, 1982; Белик, Казаков, 1988; и др.), в Аграханском заливе, на Нижнетерских водоемах, в низовьях Кумы указывают на возможность их нерегулярного гнездования. Однако подтвердить это находками гнезд или выводков нам ни разу пока не удалось. Следует отметить, что часть подобных предположений основана на опросных данных.

Осенний пролет шилохвостей на водоемах Дагестана проходит в два этапа. Первые пролетные стайки появляются в конце сентября, интенсивность пролета достигает своего максимума в середине октября, а затем пролет затухает. При резком похолодании в конце ноября - начале декабря в Аграханском заливе вновь появляется масса шилохвостей, летящих вдоль берега моря.

В долине Западного Маныча и в низовьях Дона первые шилохвосты появляются уже в первой половине августа, пролет здесь начинается в конце августа - начале сентября и продолжается до полного замерзания водоемов. В октябре и ноябре численность шилохвостей заметно возрастает. Птицы в массе задерживаются на участках водоемов близ кормовых полей. В балке Малая Садковка, например, в 1978 г. в это время регулярно регистрировались 3-4 тыс. шилохвостей, кормившихся на расположенных рядом рисовых чеках.

Численность шилохвостей, пролетающих через Веселовское водохранилище, колеблется по годам: в 1978 г. она достигла 10 тыс., в 1979 г. - 4,1 тыс., в 1980 г. - 5 тыс. особей. По данным В.Г. Кривенко и др. (1980), в 1975-1976 гг. на оз. Маныч-Гудило осенью пролетело около 8 тыс. шилохвостей, а в Восточном Привозье в 1971-1972 гг. - около 20 тыс. особей.

На лиманах Ахтарско-Гривенской системы, как и на Дону, шилохвосты появляются рано: в 1966 г. они зарегистрированы 8 августа, в 1961 г. - 14 августа. Сроки пролета этого вида здесь сильно растянуты. Отдельные стайки встречаются даже в декабре. Покидают водоемы они лишь с ледоставом. В Сладковско-Черноерковской группе лиманов в 1973 г. интенсивный пролет шилохвостей наблюдали во второй - третьей декадах октября (табл. 78).

Состав кормов шилохвости в Дагестане, в %
(по: Хонякина, Пишванов, 1977)

Корма	февраль (n=19)		март (n=35)	
	по встре- чаемости	по весу	по встре- чаемости	по весу
Животные корма	36,8	5,7	40,0	7,3
<i>Моллюски</i>	21,1	4,1	20,0	6,6
Лунка Палласа	-	-	2,9	3,3
Катушки	5,3	0,2	2,9	0,1
Брюхоногие, ближе не определенные	5,3	1,2	-	-
Сердцевидки	5,3	2,1	2,9	0,7
Двустворчатые, ближе не определенн.	10,5	0,7	14,3	2,5
<i>Насекомые</i>	31,6	1,6	22,9	0,7
Жужелицы	-	-	2,7	0,1
Жук-плавунец	-	-	5,7	0,2
Божьи коровки	-	-	2,9	0,1
Жуки, ближе не определенные	26,3	1,1	14,3	0,3
Хирономиды	5,3	0,5	-	-
Насекомые, ближе не определенные	5,3	0,1	2,7	0,1
Растительные корма	100,0	94,3	97,1	92,7
<i>Вегетативные части растений</i>	57,9	30,1	65,7	34,8
Рдест, ближе не определенный	-	-	5,7	4,3
Рдест гребенчатый	5,3	4,1	-	-
Роголистник	-	-	8,6	4,3
Камыш (старые стебли)	-	-	5,7	2,8
Валлиснерия	5,3	2,5	-	-
Куриное просо (старые стебли)	15,8	1,4	-	-
Клубнекамыш морской (старые стебли)	10,5	1,6	-	-
Осока (всходы)	-	-	2,9	2,0
Сведа (всходы)	-	-	17,1	9,8
Хара	5,3	6,7	-	-
Нитчатые водоросли	5,3	2,3	8,6	5,1
Растительные остатки, не определены	36,8	11,5	20,0	6,7
<i>Семена *</i>	100,0	64,2	91,4	57,9
Рдест, ближе не определенный	15,8	3,8	8,6	0,2
Рдест гребенчатый	5,3	0,2	2,9	0,1
Рдест узловатый	5,3	0,2	-	-
Ситник, ближе не определенный	21,1	4,0	48,6	12,3
Ситник развесистый	15,8	12,0	5,7	0,2
Клубнекамыш морской	15,8	3,1	40,0	14,0
Камыш	26,3	18,2	22,9	10,0
Ежеголовник	5,3	0,2	8,6	0,5
Наяда морская	5,3	2,7	14,3	2,2
Черета трехраздельная	5,3	0,2	8,6	0,8
Сведа высокая	10,5	0,7	14,3	1,4
Сведа запутанная	10,5	1,4	22,9	3,4
Марь белая	5,3	0,7	2,9	0,1
Солянка	10,5	6,4	11,4	0,4
Кресс	-	-	2,9	0,3
Рис	-	-	5,7	4,1
Куриное просо	31,6	3,7	34,3	0,9
Лебеда	5,3	0,1	-	-
Подорожник большой	10,5	5,1	2,9	6,8
Гречиха	-	-	2,9	0,1
Семена, не определенные	31,6	1,6	14,3	0,3

* При образовании ледяного покрова шилохвости питаются, в основном, семенами прибрежных наземных растений.

В благоприятные теплые зимы шилохвосты зимуют на водоемах Северного Кавказа. Они встречаются по крупным водоемам Дагестана: в Аграханском заливе, на системах Аракумских и Нижнетерских озер, на оз. Аджи. В 1967 г. в Дагестане учтено более 6 тыс. зимующих шилохвостей (Пишванов, Хонякина, 1968). При похолоданиях они откочевывают за пределы республики.

Зимой 1983/84 г. и 1984/85 г. эти утки зимовали на ряде водоемов Ставрополя (Хохлов и др., 1988), встречены среди зимующих уток в районе Кисловодска (Тельпов и др., 1988). При похолоданиях, сопровождающихся снегопадами, шилохвосты появляются на горных реках: в декабре и январе они регистрировались на реках Тебердинского заповедника (Ткаченко, 1966) и в стаях крякв, мигрировавших через перевалы (Поливанов и др., 1985). Довольно регулярно шилохвосты встречаются среди зимующих гусеобразных в Восточном Приазовье: в январе 1959 г. здесь учтено 5-6 тыс. (Винокуров, 1965), в январе 1967 г. – 1,5 тыс. (Венгеров, 1968), в январе 1971 г. – 5 тыс. особей (Брауде и др., 1972). На приморских равнинах в районе г. Адлера шилохвосты зимой редки.

В рационе шилохвостей в Дагестане весной преобладают корма растительного происхождения (табл. 92), в том числе семена камыша, ситника, солянки и др. В осеннее время на Веселовском и Пролетарском водохранилищах эти утки вместе с кряквами утром и вечером посещают убранные поля, где кормятся пожнивными остатками пшеницы и кукурузы. На северном берегу Веселовского водохранилища шилохвосты кормятся также на рисовых чеках. Часть шилохвостей в это время кормится на водоемах семенами и вегетативными частями водных растений.

Чирок-трескунок (*Anas querquedula* L.)

Монотипический вид (Степанян, 1990).

Распространен в лесном и, частично, в пустынно-степном поясе Палеарктики (Исаков, 1952; Степанян, 1990). На Северном Кавказе – гнездящийся, пролетный и зимующий вид.

Гнездится на всех водоемах Восточного Приазовья и в поймах рек, впадающих в Азовское море, в пойме Дона и его притоков, в долине Западного и Восточного Маныча, на притоках этих рек, на разливах Кумы. По Куме гнездится до окрестностей стан. Величаевской, по Тереку найден в Моздокском р-не близ стан. Павлодольской. В Дагестане широко распространен от низменных озер до заболоченных пойм некоторых горных рек. С развитием прудового рыбоводства и рисосеяния в поймах рек и на надпойменных террасах трескунок стал гнездиться на этих временных водоемах.

В Восточном Приазовье и низовьях Дона трескунок на гнездовье редок, на Западном Маныче, по мере продвижения на восток, его численность

несколько возрастает. На Восточном Маныче, Состинских озерах, разливах Кумы трескунки в гнездовую пору немногочисленны, а на водоемах Дагестана они встречаются на гнездовье довольно часто.

На весеннем пролете на приморских равнинах Черноморского побережья в районе Адлера трескунок обычен. Пролет начинается в первой декаде марта, к концу месяца становится интенсивным: стайки по 30-40 особей кормятся на полях озимых, на сорняках, встречаются на озерах и дренажных каналах. Последние пролетные птицы отмечены здесь 09.05.1985.

В Восточном Приазовье (Ахтарско-Гривенская система лиманов) в ранние весны первые трескунки появляются в конце февраля - начале марта. Массовый их пролет проходит здесь с третьей декады марта до середины апреля. В низовьях Дона первые трескунки появляются на 3-5 дней позже, но сроки их массового пролета совпадают. На Веселовском водохранилище первых трескунков регистрируют обычно в конце первой - начале второй декады марта. Вскоре после появления первых птиц здесь начинается массовый пролет. Его сроки совпадают с таковыми для Восточного Приазовья. Так, в 1981 г. в разных частях этого водохранилища первые стайки зарегистрированы 10-17 марта, начало интенсивного пролета – с 21-23 марта, значительное снижение численности – к 20 апреля; в 1984 г. первые стайки отмечены 14-19 марта, интенсивный пролет – в третьей декаде марта - второй декаде апреля; в 1985 и 1986 гг. первые стайки встречены 16-22 марта, интенсивный пролет наблюдался с конца марта по 10-12 апреля. На оз. Маныч-Гудило, по данным В.Ф. Гаврина и др. (1980), в 1977 г. пролет наблюдался с 13 марта по 5 апреля, пик численности приходился на третью декаду марта (табл. 51), за сезон пролетело около 3,5 тыс. особей.

Анализ учетных данных на отдельных участках Веселовского водохранилища показал, что во второй - третьей декадах марта на долю трескунков приходится 5-10 %, а в первой декаде апреля – 20 % от всех учтенных чирков (табл. 85). С начала пролета в стаях выделяются пары, их образование продолжается до конца пролета. В третьей декаде апреля численность трескунков на всех водоемах мала. Эти птицы относятся, очевидно, к числу гнездящихся.

На водоемах Дагестана при теплой зиме и ранней весне пролет трескунков наблюдается с конца первой декады марта. В годы с суровыми зимами и поздними веснами он начинается во второй декаде марта, к первой декаде апреля ослабевает, а к концу месяца прекращается. В отдельные годы (1971 г.) пролет трескунков вдоль побережья моря наблюдается и в первой декаде мая

Весной часть трескунков летит вдоль восточного побережья Азовского моря, долины Нижнего Дона и Западного Маныча на восток и северо-восток, часть – из Приазовья вдоль долин степных рек в сторону водохранилищ на Западном и Восточном Маныче. Небольшое число трескунков пере-

секает Главный Кавказский хребет: они регистрировались в Кавказском и Северо-Осетинском заповедниках. В Дагестане интенсивный пролет проходит вдоль берега Каспия в северо-западном направлении при теплом и среднем по силе северо-западном ветре.

Гнездовыми станциями трескунка в Восточном Приазовье и на Западном Маныче являются острова и гряды, покрытые целинной лугово-степной растительностью. На прудах и рисовых чеках гнездится по валикам и бровкам каналов. На водоемах Дагестана эти чирки гнездятся на островках среди плавней и прибрежных болот, вдоль каналов. Гнезда могут располагаться на значительном удалении от воды. Устраиваются они на земле, обычно в естественных углублениях в грунте. В качестве гнездового материала используются окружающие гнездо стебли травянистых растений.

К откладке яиц приступают в конце апреля. Большинство полных свежих и насиженных кладок обнаружено в первой половине мая. В дельте Кубани кладка из двух свежих яиц найдена 24.05.1962, сильно насиженная кладка – 23.06.1964. В полных кладках на Кубани и Западном Маныче 6-10 яиц (1 кладка – 6 яиц; 3 – по 8; 1 – 9; 1 – 10 яиц), в Дагестане – от 6 до 12 яиц. Размеры яиц ($n=23$): $42,8-48,9 \times 29,1-36,1$, в среднем – $45,7 \times 32,8$ мм.

Подъем молодняка на крыло на равнинных водоемах Дагестана приходится на третью декаду июля, а в первой декаде августа они начинают уже концентрироваться на мелководьях. На горных реках Дагестана этот чирок становится на крыло позже. Так, в первых числах августа 1982-1984 гг. в заболоченной пойме Аварского Койсу в районе селений Ботлих и Муни отмечены хлопунцы.

Быстрое увеличение численности трескунов на водоемах Северного Кавказа в августе объясняется массовым появлением здесь летних мигрантов. В дельте Самура, например, трескунки-мигранты появляются в конце июля – начале августа (Михеев, 1985). На Западном Маныче, Нижнем Дону, мелководных лиманах рек Восточного Приазовья численность трескунов заметно увеличивается уже в первой декаде августа.

Как отмечалось выше, в это время начинаются поздние миграции также у свистунка, но в данный период трескунки еще преобладают. Численность чирков в августе, по данным В.Г. Кривенко с соавт. (1977), в Восточном Приазовье колебалась в 1970-х годах от 55 до 146 тыс. (табл. 77).

В конце августа – начале сентября начинается отлет трескунов с водоемов дельты Терека. В дельте Самура интенсивный пролет этих уток наблюдали в течение августа и первой декады сентября (Михеев, 1985). Завершается пролет здесь к концу октября. В долине Западного Маныча и низовьях Дона массовый пролет этого вида проходит в третьей декаде августа и первой – второй декадах сентября. Уже в третьей декаде сентября численность трескунов здесь заметно снижается, а в первой декаде октября они встречаются очень редко (табл. 85, 93). Численность пролетных трес-

кунков осенью здесь значительно больше, чем весной (табл. 85). На Пролетарском водохранилище учтена только часть трескунков-мигрантов, так как наблюдения велись лишь с сентября (Кривенко и др., 1980).

Таблица 93

Относительная численность чирков (трескунок / свистунок)
на осеннем пролете на Веселовском водохранилище по декадам, в %

Годы	август	сентябрь			октябрь		
	II – III	I	II	III	I	II	III
1981	50 / 50	30 / 70	10 / 90	10 / 90	5 / 95	0 / 100	0 / 100
1984	50 / 50	60 / 40	50 / 50	10 / 90	2 / 98	0 / 100	0 / 100
1985	50 / 50	40 / 60	40 / 60	4 / 96	0 / 100	0 / 100	0 / 100
1986	60 / 40	45 / 55	40 / 60	0 / 100	0 / 100	0 / 100	0 / 100

В Восточном Приазовье отлет трескунков начинается в середине августа, валовый пролет проходит на протяжении сентября, отдельные стайки трескунков могут встречаться здесь до конца второй декады октября (табл. 86). На Черноморском побережье в районе Адлера трескунки очень редко встречаются в течение августа.

Миграции трескунка в районе дельты Терека и Самура ориентированы вдоль берега моря в юго-восточном направлении. Пролет хорошо выражен в утренние часы при слабом юго-восточном ветре. На Западном Маньиче и Нижнем Дону они летят вдоль речных долин. Отсюда часть птиц мигрирует в Восточное Приазовье, другая часть летит на запад вдоль северного побережья Азовского моря. Из Восточного Приазовья трескунки улетают, вероятно, в сторону северо-западного Причерноморья. Небольшое число этих уток пересекает, по-видимому, перевалы на Западном Кавказе и в Северной Осетии.

В мягкие зимы довольно большое число трескунков зимует на водоемах Дагестана (табл. 87). Их стали регистрировать на зимовках также на водоемах Ставрополя (Бичерев, Хохлов, 1988) и Северной Осетии (Комарова, Комаров, 1988).

Кормятся трескунки на мелководных участках водоемов семенами и вегетативными частями водных растений. На Западном Маньиче и в дельте Кубани они охотно посещают рисовые поля. В рационе трескунков, добытых на внутренних водоемах Дагестана в марте и августе, преобладают семена и вегетативные части водных и околводных растений, доля которых, в зависимости от сезона, различна (табл. 94). В рационе чирков, добытых здесь осенью (n=3), роль вегетативных частей растений остается очень высокой. Трескунок, как и свистунок, поедает хару, рдест, ситник, клубнекамыш, наяду, ежеголовник, солянку, сведу, куриное просо и др., а из животных кормов – моллюсков и насекомых. В отличие от свистунка, животные корма в его рационе обнаружены в большем количестве.

Таблица 94

Состав кормов чирка-трескунка в Дагестане, в %
(по: Пишванов, Хонякина, Прилуцкая, 1988)

Корма	март (n=9)		август (n=8)	
	встре- чае- мость	доля веса	встре- чае- мость	доля веса
Животные корма	55,5	18,7	62,5	11,0
Моллюски	33,3	4,8	62,5	10,8
Катушки	11,1	1,8	12,5	0,7
Сердцевидки	22,2	3,0	62,5	10,1
Насекомые	33,3	13,9	12,5	0,2
Насекомые (не определенные)	22,2	0,3	12,5	0,2
Жуки (не определенные)	22,2	11,8	12,5	0,2
Двукрылые (личинки)	11,1	1,8	-	-
Растительные корма	100,0	81,3	100,0	89,0
Вегетативные части растений	22,2	3,5	62,5	61,8
Растительные остатки ср.	11,1	1,2	62,5	-
Хара	-	-	25,0	3,5
Роголистник	-	-	25,0	11,4
Уруть	-	-	12,5	17,8
Рдест гребенчатый	-	-	25,0	12,8
Валлиснерия спиральная	-	-	12,5	10,6
Клубнекамыш морской	-	-	12,5	5,7
Ситник (не определенный)	11,1	2,3	-	-
Семена	100,0	77,8	100,0	27,2
Семена (не определенные)	55,5	2,5	-	-
Рдест (не определенный)	11,1	0,2	12,5	0,1
Рдест гребенчатый	-	-	87,5	13,0
Ситник (не определенный)	55,5	12,6	-	-
Ситник развесистый	-	-	37,5	8,7
Клубнекамыш морской	55,5	12,6	12,5	4,6
Наяда морская	11,1	0,6	25,0	0,6
Солянка (не определенная)	22,2	32,3	12,5	0,1
Сведа запутанная	11,1	0,7	-	-
Сведа высокая	22,2	4,2	-	-
Марь белая	11,1	0,6	-	-
Рис	11,1	1,2	-	-
Куриное просо	11,1	0,9	-	-
Ежеголовник	44,4	13,8	-	-
Сусак	11,1	0,2	-	-

Широконоска (*Anas clypeata* L.)

Монотипический вид (Степанян, 1990).

Распространен в Палеарктике и в Северной Америке (Исаков, 1952; Степанян, 1990). На Северном Кавказе – спорадично гнездящийся, обычный пролетный и редкий зимующий вид.

На весеннем пролете в Приазовье широконоска обычна. Ее миграции начинаются в первой половине марта. В Ахтарско-Гривенских плавнях дельты Кубани первые птицы зарегистрированы в 1962 г. – 10 марта, в 1963 г. – 14 марта, в 1965 г. – 5 марта. Небольшие стайки встречаются здесь до первых чисел мая. В Сладковско-Черноерковской группе лиманов пролет в 1975 г. наблюдали с 5 марта по 20 апреля, интенсивный пролет – во второй декаде марта (Гаврин и др., 1980).

В низовьях Дона и на Веселовском водохранилище на весеннем пролете встречается с начала второй декады марта. В годы с ранней весной их регистрируют раньше: в 1977 г. первые особи встречены 23 февраля. При позднем наступлении весны пролет этих уток начинается здесь в конце марта. Заметное увеличение численности происходит вскоре после начала пролета. Пролет на Веселовском водохранилище продолжается весь март и первую половину апреля. Так, в 1970 г. в балке Большая Садковка 20 марта учтено около 500 особей; 29 марта – около 450; 12 апреля – около 300, а 20 апреля – 20 особей. В 1971 г. здесь же 30 марта учтено около 100 птиц, 12 апреля – около 500, а 20 апреля – около 150 особей. В третьей декаде апреля во все годы наблюдений на водохранилище регистрировались только пары и небольшие группы. Иногда эти птицы (одиночные самцы, пары) встречаются здесь в мае. Мы относим их к предположительно гнездящимся.

На оз. Маныч-Гудило в 1977 г. пролет наблюдали во второй половине марта (табл. 51). Общее количество широконосок составило 2,4 % от 230 тыс. пролетных водоплавающих (Гаврин и др., 1980). По долине Нижнего Дона и Западному Манычу широконоски летят в восточном направлении. В Дагестане весенний пролет широконосок приходится на первую половину марта. Пролетные птицы встречаются здесь до первой декады апреля. Летят широконоски стайками до 10 особей в северо-западном направлении.

На гнездовые эти утки обнаружены в низовьях Северского Донца: в пойме этой реки в Тарасовском р-не Ростовской обл. 04.05.1986 найдена свежая кладка из 5 яиц. Отдельные пары, вероятно, гнездятся в дельте Дона (Белик, Казаков, 1988). В летнее время пары широконосок встречены по Нижнему Дону, Салу, Чиру и другим рекам Ростовской обл. Гнездятся широконоски также на водоемах Дагестана. Кладки встречаются в первой декаде апреля. Молодые поднимаются на крыло к концу второй декады июля. В конце июля - начале августа в дельте Самура начинается пролет широконосок (Михеев, 1985). В Ахтарско-Гривенских плавнях 06.07.1961 встречено около 40 линных особей; у одной из трех отловленных здесь птиц оказалась шведская крылометка.

Отлет на зимовку начинается рано. В районе г. Махачкала небольшие стайки наблюдаются в середине сентября, интенсивный пролет приходится на середину ноября, когда в Кизлярском заливе встречается довольно значительное количество широконосок. Растягивается же пролет здесь до конца

ноября. На оз. Маныч-Гудило в 1976 г. интенсивный пролет широконосок наблюдали в начале третьей декады октября, а в 1975 г. к началу октября они уже исчезли. Среди прочих гусеобразных эта утка здесь немногочисленна, составляя 0,4 % от 400 тыс. птиц, учтенных в 1975-1976 гг. (Кривенко и др., 1980). На Азовском побережье ее численность в 1971-1972 гг. была несколько больше: 1 % от 350 тыс. водоплавающих.

На Веселовском водохранилище осенний пролет широконосок начинается в третьей декаде августа: 20.08.1985 в балке Большая Садковка учтено 20 особей. На осеннем пролете во всех частях этого водохранилища широконоски немногочисленны. Первые пролетные стайки чаще появляются в первой и даже во второй декадах сентября. Позже их число увеличивается: в 1981 г. первые птицы в балке Большая Садковка отмечены 16 сентября, а 19 сентября здесь учтено уже около 1500 особей. Пролет здесь продолжается обычно до конца октября, но в 1981 и 1984 гг. эти утки зарегистрированы в ноябре: 10 ноября учтено соответственно 63 и около 150 особей.

В Восточном Приазовье пролет широконосок наблюдается с последней трети сентября. Наиболее часто они встречаются в середине ноября, иногда отмечаются и в декабре. Ледостав на лиманах заставляет этих уток откочевывать на черноморские зимовки. На приморских равнинах в районе Адлера в многоснежные зимы широконоски появляются в конце зимнего сезона. В 1982 г. их наблюдали здесь с середины февраля, в 1985 г. – с конца февраля. Одиночки, пары и стайки держатся здесь на озерах, к марту их численность возрастает за счет пролетных.

В отдельные годы небольшие стайки широконосок встречаются на зимовке в Аграханском заливе и других крупных водоемах Дагестана. Направление осенних миграций совпадает с таковым у других речных уток. На Западном Кавказе нерегулярно пересекает Главный Кавказский хребет (Аверин, Насимович, 1938; Поливанов и др., 1985).

У широконосок, добытых в сентябре и октябре на Нижнем Дону и Западном Маныче, обнаружены остатки семян и вегетативных частей водных растений.

Мраморный чирок (*Anas angustirostris* Ménétries)

Монотипический вид (Степанян, 1990).

Включен в Красную книгу РФ (1983, 2000) – 1 категория.

Обитатель Средиземноморья, населяющий опресненные водоемы от Канарских стровов до Приаралья. На Северном Кавказе известен как очень редкий вид, гнездившийся в недавнем прошлом в дельте Терека.

Е.С. Птушенко (1915) указывает на случай добычи этого чирка весной 1909 г. также под Краснодаром, где он был очень редок. С.Н. Алфераки

(1910) упоминает, что какого-то необычного чирка охотники добывали иногда в гирлах Дона. Согласно опросу охотников-старожилов, какой-то крупный чирок в прошлом встречался на островах плавней р. Челбас. Можно предполагать, таким образом, что мраморный чирок гнезвился прежде и в Восточном Приазовье.

В Прикаспии этот чирок обитал в дельте Терека (Темиргоевские озера; по: Беме, 1950). Однако позже высказывалось мнение, что уже к 1960-м годам его гнездовья здесь исчезли (Кривенко, 1983; Кривенко, Винокуров, 1984), хотя на Тереке несколько гнезд мраморного чирка было найдено еще в 1970-е годы. В то время он считался немногочисленной птицей этого района (Пишванов и др., 1988). Но поиски мраморных чирков в Дагестане в 1990-е годы оказались уже безрезультатными (Джамирзоев и др., 2000).

Весной, вероятно во время пролета, в 1972 г. на оз. Аджи в Каякентском р-не Дагестана 21 марта встречены 4 особи, в 1978 г. 1 апреля – 1 особь, в 1980 г. 25 марта – 2 особи, в 1982 г. 24 марта – 2 особи. На гнездовье мраморный чирок до 1975 г. постоянно встречался на болоте "Бакас" в Кизилюртовском р-не. Здесь, на сухих гривках под кустом тамарикса, 29.05.1970 найдено гнездо. Оно представляло собой небольшое углубление в земле, выстланное травой с небольшим количеством пуха (самка взлетела с гнезда). В кладке было 10 яиц.

Впоследствии на этом болоте было найдено еще несколько гнезд мраморного чирка, располагавшихся на небольших островах и гривках. До освоения этого болота здесь держалось не менее 20-30 пар мраморных чирков, так как при проведении охот в сентябре на зорях наблюдались их стайки по 10-30 особей. В 1970-х годах приходилось добывать за зарю по 1-2 экземпляра. По-видимому, сюда слетались птицы с расположенных вблизи Темиргоевских озер. Мраморные чирки встречались также в Аграханском заливе на разливах близ селения Главный Кут: в 1973 г. 23 июня – 3 особи, в 1980 г. 24 сентября – 2, 5 и 2 особи.

На зимовку мраморный чирок отлетает, по-видимому, в сентябре вдоль побережья Каспия. В середине 1970-х годов одна особь добыта осенью на Новотроицком водохранилище (сообщение сотрудника Ставропольской госохотинспекции). Дважды эти чирки наблюдались на зимовке в Северной Осетии: в январе 1981 г. на Тереке у селения Эльхотово встречены 3 особи (одна добыта); в 1986 г. 6 января на родниках у г. Ардон отмечено 7 особей (Комарова, Комаров, 1988).

Сведения о питании мраморного чирка на Северном Кавказе отсутствуют.

Красноносый нырок (*Netta rufina* Pall.)

Монотипический вид (Степанян, 1990).

Распространен, в основном, в пустынно-степном поясе Западной Палеарктики – в области древнего Средиземноморья от Пиренеев до пустынных озер западной Монголии (Исаков, 1952; Степанян, 1990). На Северном Кавказе – гнездящийся, частично зимующий вид.

Населяет все крупные водоемы Северного Кавказа. Со времени опубликования сводки по фауне СССР (Исаков, 1952) границы ареала этого вида на юге России значительно продвинулись на север, заметно возросла здесь также его численность (Казаков, 1982). Так, в 1950-х годах в Восточном Приазовье этот нырок был немногочислен. В плавнях р. Челбас встречались лишь отдельные пары: на Малом Кущеватом лимане в 1955 г. на площади 500 га гнездилось 6 пар, а в 1963 г. – уже 600 пар. В 1970-е годы этот вид стоял здесь на втором месте после кряквы (Казаков, 1982).

В низовьях Дона первые пары красноносых нырков зарегистрированы в 1970 г., а уже в 1973 г. они стали здесь обычными. В 1969 г. первые пары этих нырков встречены на Пролетарском водохранилище, а в 1975-1976 гг. они уступали по численности только крякве.

В настоящее время эти утки гнездятся в низовьях Дона и Сала, населяют все водоемы долин Западного и Восточного Маньча, обычны они на Состинских озерах, разливах Кумы и равнинных водоемах Дагестана. На Чограйском водохранилище, например, в 1974-1979 гг гнездилось 10-55 пар (Кривенко, Любаев, 1981). На юге Калмыкии эти утки найдены на гнездовье на Меклетинских озерах (Любаев, Кривенко, 1981), а на севере достигли Сарпинских озер (Кривенко, Кривоносов, 1977).

Красноносые нырки предпочитают мелководные минерализованные водоемы с хорошо развитой водной растительностью, а на таких глубоководных опресненных водоемах, как Веселовское водохранилище, встречаются значительно реже (рис. 20).

Водоемы Северного Кавказа лежат в области северной границы ареала вида, в связи с чем здесь выражены заметные колебания численности размножающихся нырков (табл. 71). Она определяется, очевидно, успешностью зимовки птиц, обилием мест для устройства гнезд, состоянием надводной растительности, травянистой растительности островов, обилием кормов, гидрологическим режимом водоема. Наиболее охотно эти утки селятся на мелководных лиманах и озерах, покрытых жесткой надводной растительностью, а при ее отсутствии гнездятся на островах среди травянистой растительности (Пролетарское водохранилище).

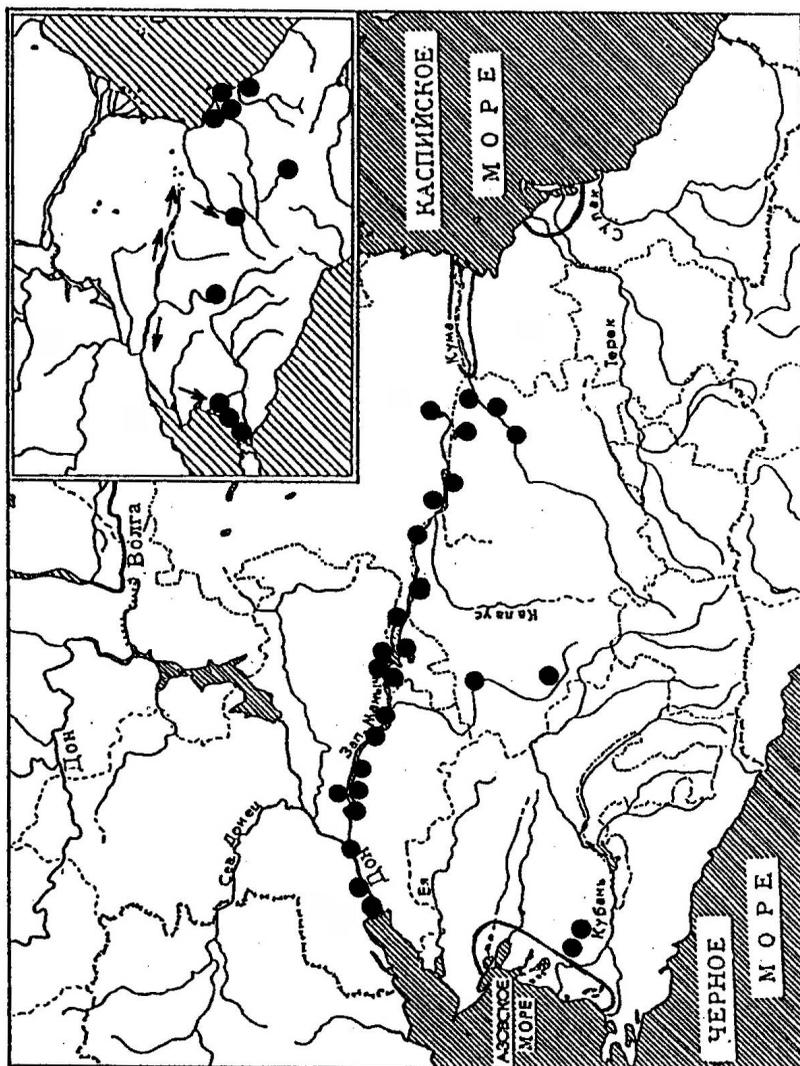

Рис. 20. Распространение красноногого нырка на Северном Кавказе

○ — основные районы гнездования; ● — отдельные места гнездования.
 На врезке: ↖ — направления осенних миграций; ● — места находок зимой.

Весной на местах гнездования в плавнях Приазовья красноносые нырки появляются в конце февраля - первых числах марта, когда водоемы еще покрыты льдом (Казаков, Олейников, 1977). В это время они держатся на промоинах и в незамерзающих гирлах лиманов. Массовый пролет в Ахтарско-Гривенских плавнях и на лиманах р. Челбас наблюдается обычно в середине марта, пролетные стаи встречаются до конца марта - первой половины апреля.

Следует отметить, что на водоемах Черноморского побережья в районе Адлера пролетные птицы встречаются в феврале и марте: наиболее ранняя встреча – 09.02.1985, самая поздняя – 31.03.1982. На водоемах Дагестана весенний пролет этих нырков наблюдается обычно с начала марта до первой декады апреля. Летят красноносые нырки в северо-западном направлении, иногда стаями до 100 особей и больше. Часто они останавливаются на таких крупных водоемах, как оз. Аджи, Аграханский залив, задерживаясь здесь на один, реже – на несколько дней. На Западном Маньче (оз. Маньч-Гудило) в 1977 г. пролет этих нырков наблюдался с начала второй декады марта до середины апреля (табл. 51), за время пролета учтено 4,8 тыс. особей (Гаврин и др., 1980).

На места гнездования прилетает парами и стаями; образование пар продолжается до конца мая. Гнезда устраивает в зарослях тростника, используя его сплавины, кочки, заломы, иногда гнездится на хатках ондатры. В восточной части Пролетарского водохранилища, лишенной жесткой надводной растительности, гнездится на земле среди травянистой растительности. Здесь нырки охотно селятся в колониях чаек, крачек, колпиц, пеликанов (Казаков, 1982). Вне колоний они гнездятся преимущественно в пырейных и сорняково-пионерных участках растительности островов (Линьков, 1985). На водоемах с развитой жесткой надводной растительностью охотно занимают искусственные гнездовья (табл. 71, 95 и др.). Применение таких гнездовий приводит к быстрому увеличению численности нырков (Олейников, 1966). В отличие от кряквы, в искусственных укрытиях на сухих островах они не гнездятся.

Сроки размножения красноносых нырков определяются ходом весны. Массовая яйцекладка на водоемах Восточного Приазовья в искусственных гнездовьях начинается обычно во второй - третьей декадах апреля, хотя часть самок к этому времени успевает уже приступить к насиживанию. При раннем наступлении весны эти нырки могут откладывать яйца в марте. Так, в 1966 г. на р. Челбас (Сладко-Лиманское охотхозяйство) к 23-24 марта в 3 из 16 кладок самки приступили к насиживанию. Некоторое представление о влиянии хода весны на размножение красноносого нырка дает таблица 95.

Сроки откладки яиц у красноносого нырка растянуты. Свежие кладки встречаются до третьей декады июня, что связано, очевидно, с проявлением гнездового паразитизма, т.е. образованием смешанных кладок (Долгушин,

1960; Hellebrekers, 1964; Balát, 1966; и др.), насиживаемых самками этого или же других видов уток. На водоемах Северного Кавказа встречаются как "двойные" кладки красноногого нырка, так и смешанные кладки с кряквой, красноголовым и белоглазым нырками в разных сочетаниях (табл. 73), а на Пролетарском водохранилище – и с серой уткой (Казаков, 1982). Встречена также одна кладка с савкой.

Таблица 95

Ход размножения красноногого нырка в искусственных гнездовьях в Сладко-Лиманском охотхозяйстве на р. Челбас (участок № 1)

Годы	Погода* в марте по декадам		Количество кладок**									
	средняя t°С	осадки (мм)	20-25 апреля			20-25 мая			20-25 июня			
			от- клад.	на- сиж.	вы- вела	от- клад.	на- сиж.	вы- вела	от- клад.	на- сиж.	вы- вела	
1967	I	-1,8	15,8	50	38	–	53	88	32	–	25	47
	II	-1,0	3,1									
	III	+1,9	8,8									
1969	I	-3,4	6,4	73	49	–	25	142	50	–	3	143
	II	-0,6	0,6									
	III	+0,6	27,9									
1970	I	-0,2	15,6	18	39	–	14	46	39	3	29	43
	II	+0,4	33,0									
	III	+5,1	23,8									
1971	I	-0,6	31,3	30	59	1	14	51	52	–	9	61
	II	+0,2	20,9									
	III	+4,3	4,4									
1975	I	-3,5	0,8	27	61	–	17	47	57	–	18	44
	II	+0,9	0,7									
	III	+3,1	3,0									

* Средняя температура воздуха на 6 часов утра и атмосферные осадки приведены по данным метеостанции станицы Каневской Краснодарского края;

** Из таблицы исключены случаи образования смешанных кладок этого нырка с другими утками.

В начале гнездового периода самки красноногих нырков подкладывают яйца в гнезда крякв, которые обычно и высидывают эти кладки (табл. 73). В мае и июне встречаются смешанные кладки с другими видами нырков. Так, из 623 случаев гнездования красноногого нырка на р. Челбас на долю смешанных кладок пришлось 44,3 %, в том числе с кряквой – 17,3 %, с красноголовым нырком – 11,9 %, с белоглазым нырком – 15,1 % (исключены редкие случаи образования смешанных кладок с двумя видами нырков сразу). Свободные от насиживания кладок самки вновь приступают к спариванию: на лиманах и плёсах в Сладко-Лиманском охотхозяйстве значительное число самок встречается в скоплениях самцов, в противоположность крякве, еще в конце апреля и в мае, а небольшое количество – даже в третьей декаде июня. Эти наблюдения согласуются с данными таблицы 95.

На сроки откладывания яиц влияет наличие гнездопригодных мест, поэтому в искусственных гнездах кладки красноносых нырков встречаются значительно раньше, чем в естественных условиях. Так, в Сладко-Лиманском охотхозяйстве в 1973 г. яйцекладка в искусственных гнездах зарегистрирована со второй декады марта, а в естественной обстановке – в третьей декаде апреля, в 1974 г., соответственно, в начале апреля и в первой декаде мая. Главным фактором, влияющим на сроки начала откладки яиц на р. Челбас, является гидрологический режим лиманов: высокий уровень воды в начале весны делает практически невозможным гнездование уток на большей части акватории лиманов. В противоположность этому на оз. Казинка (Пролетарское водохранилище), в связи с его обсыханием в 1980-е годы, красноносые нырки в естественной обстановке начали гнездиться в обычные сроки, а в искусственных гнездах их кладки стали встречаться редко. На островах же оз. Маныч-Гудило наибольшее число кладок этого вида обнаружено в мае (Линьков, 1985), что связано, видимо, с максимумом развития травянистой растительности.

Размеры естественных гнезд в тростниках ($n=19$): наружный диаметр – 30-38, в среднем – 34 см, диаметр лотка – 16-20, в среднем – 18 см, высота гнезда – 11-22, в среднем – 15 см, глубина лотка – 4-8, в среднем – 6,5 см. Размеры яиц ($n=226$): 51,5-63,2 × 39,4-45,9, в среднем – 52,4×42,3 мм, вес ненасиженных яиц ($n=133$): 49,1-68,5, в среднем – 58,3 г. Количество яиц в полных кладках колеблется в естественных гнездах ($n=17$) от 5 до 12, в среднем – 8,2, в искусственных гнездовьях ($n=99$) – от 6 до 16, в среднем – 10,2.

Приведенные средние показатели изменчивости величины кладок красноносого нырка отражают картину не полностью. Число яиц в кладках значительно колеблется по годам, что зависит от хода весны и от количества размножающихся на водоеме самок этого вида (табл. 96). На Сладко-Лиманском охотхозяйстве, например, неоднократно наблюдали успешное инкубирование одной наседкой кладок, содержащих более 20 яиц (22-26). Кроме того, средняя величина кладки уменьшалась на протяжении сезона как в искусственных гнездовьях (табл. 97), так и в естественной обстановке (Линьков, 1985).

К насиживанию на водоемах Приазовья красноносые нырки приступают обычно в апреле. На этот процесс существенно влияет ход весны. Насиживаемые кладки встречаются в мае и июне (табл. 95). По данным Ю.Я. Кожевниковой (1975), насиживание начинается после откладки последнего яйца или через 10-15 часов после этого.

На протяжении периода насиживания наседки ежедневно покидают гнездо от 1 до 8 раз (в среднем 3,1 раза). Продолжительность отсутствия птиц обычно варьирует от 10 минут до 2 часов, но в целом за сутки не превышает 7 часов. Отлучки более 2,5 часа составляют 2 % всех случаев и свя-

заны с воздействием фактора беспокойства. Суммарная продолжительность отлук составляет, в среднем, 24 % всего времени инкубации. Длительность отлук не зависит от температуры окружающей среды. При дождливой погоде частота отлук не меняется, но их продолжительность сокращается на 20 %. Наседки покидают гнезда в разное время суток, но ночью или утром в продолжении 5-8 часов отлук обычно не наблюдаются. Наиболее длительные отлук приходится на вечерние часы (Кожевникова, 1975).

Таблица 96
Распределение количества яиц в насиживаемых кладках
красноногого нырка в Сладко-Лиманском охотхозяйстве (участок № 1)

Годы	Характер весны	Количество яиц в кладке																	Средняя величина кладки
		5*	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20*		
1960	Поздняя	5	9	12	7	2	7	5	4	4	-	2	-	-	-	-	-	8,5	
1961	Ранняя	2	4	7	5	6	4	2	4	1	2	1	1	2	-	-	-	9,6	
1962	Ранняя	1	2	2	5	3	5	1	-	4	1	-	-	-	-	-	-	9,4	
1964	Поздняя	9	4	7	3	10	8	7	12	7	8	7	-	1	5	3	4	11,3	
1965	Поздняя	5	4	5	3	1	1	3	-	1	-	-	1	-	-	-	-	7,9	
1967	Поздняя	7	4	7	3	3	6	5	1	1	1	-	2	2	2	3	5	11,0	
1969	Поздняя	17	4	3	4	8	10	7	5	3	-	3	-	-	1	-	2	9,1	
1970	Ранняя	24	15	4	5	8	4	4	2	4	4	2	2	2	-	-	3	8,7	
1975	Ранняя	-	2	3	5	3	9	2	3	4	5	6	3	4	1	-	4	12,5	
Всего кладок		70	48	53	40	44	53	36	31	29	21	21	9	11	9	6	18	10,0	

* Сюда включены также кладки, состоящие меньше чем из 5 и больше 20 яиц, принадлежащие только красноному нырку.

Таблица 97
Сезонная изменчивость величины насиживаемых кладок
красноногого нырка
в Сладко-Лиманском охотхозяйстве (участок № 1)

Дата	1960	1961	1964	1967	1969	1970	1975
20 апреля	$\frac{11,3}{n=16}$	$\frac{10,3}{n=14}$	$\frac{13,3}{n=61}$	$\frac{16,7}{n=11}$	$\frac{10,6}{n=15}$	$\frac{12,6}{n=25}$	$\frac{15,0}{n=35}$
20 мая	$\frac{8,2}{n=27}$	$\frac{9,3}{n=24}$	$\frac{11,2}{n=51}$	$\frac{11,2}{n=37}$	$\frac{9,1}{n=50}$	$\frac{6,7}{n=44}$	$\frac{12,3}{n=13}$
20 июня	$\frac{6,7}{n=15}$	$\frac{7,0}{n=4}$	$\frac{7,5}{n=14}$	$\frac{8,2}{n=11}$	-	$\frac{6,3}{n=17}$	$\frac{7,7}{n=6}$

Температура в гнездах колеблется от 21,5 до 40,2° С, относительная влажность воздуха в гнезде под наседкой – 40-100 %, в среднем 71,4 %. Частота переворачивания яиц варьирует от 3 до 46 раз в сутки (в среднем – 15 раз). Зависимости между частотой переворачивания и периодом насиживания не установлено. Наседки переворачивают яйца в течение всего време-

ни суток, но чаще вечером (Кожевникова, 1975). Насиживание продолжается 27-28 дней.

Смешанные с другими видами кладки чаще насиживает наседка того вида, которая раньше завершила яйцекладку. В варианте красноносый нырок - кряква (табл. 73) большее число смешанных кладок насиживает кряква, даже в том случае, когда количество ее яиц было меньше. Это связано с более ранними сроками размножения у кряквы и, несомненно, с более развитой склонностью к гнездовому паразитизму у красноногого нырка. В варианте красноносый нырок - красноголовый нырок наблюдаются равные соотношения, а в варианте с белоглазым нырком большее число кладок насиживал последний вид (табл. 98).

Таблица 98

Зависимость видовой принадлежности наседки от количества яиц в смешанных кладках нырков (Сладко-Лиманское охотхозяйство)

Количество яиц, принадлежащих наседке	Варианты, число случаев					
	Красноносый нырок	Красноголовый нырок	Красноносый нырок	Белоглазый нырок	Красноголовый нырок	Белоглазый нырок
Большинство	34	36	38	47	12	26
Меньшинство	0	3	2	3	2	1
Равное число	0	2	4	0	0	0

Особый интерес представляют смешанные кладки красноногого нырка и камышницы (n=5). В четырех из них преобладали яйца камышницы, в одном – нырка. Последний успешно инкубировал кладку. В трех из четырех кладок камышница успешно инкубировала свои яйца, а яйца нырка остались в гнездах. В четвертом остались три яйца камышницы с погибшими эмбрионами и мертвый птенец нырка. Кроме того, встречена одна смешанная кладка красноногого нырка и савки: соответственно 4 и 5 яиц. Кладку инкубировал нырок.

Подавляющее число насиживаемых кладок красноногого нырка в искусственных гнездовьях инкубируется успешно. Часть из них гибнет в результате разорения гнезд хищными животными, другая – по разным причинам прекращает инкубироваться. В успешно инкубированных кладках нередко наблюдается эмбриональный отход. Встречаемость таких кладок и величина отхода в них определяются синоптическими условиями периода размножения, величиной и составом кладки, количеством размножающихся на водоеме птиц и др. (табл. 99).

Эмбриональный отход в смешанных кладках красноногого нырка различен в разных вариантах. Отход чаще встречается в смешанных кладках красноногого нырка и кряквы (табл. 75), красноногого нырка и красноголового нырка (табл. 100). Кроме того, в смешанных кладках красноногого нырка эмбриональный отход в среднем выше, чем в моновидовых кладках.

На величину эмбрионального отхода влияет происхождение насиживаемой кладки, а также сроки откладки яиц каждым видом (табл. 99).

Таблица 99

Эмбриональный отход в кладках красноногого нырка
в Сладко-Лиманском охотхозяйстве (участок № 1)

Показатели	1960	1961	1964	1967	1969	1970	1975
	n=58	n=42	n=126	n=59	n=68	n=89	n=47
Встречаемость кладок с эмбриональным отходом, в %	3,4	9,5	39,7	33,9	39,7	16,9	63,8
В том числе:							
– в апреле	0	14,3	54,1	63,6	53,3	44,0	68,6
– в мае, в %	3,7	8,3	33,3	35,1	32,0	9,1	40,0
Эмбриональный отход в кладках							
– в апреле	0	1,4	15,0	16,3	13,2	10,1	20,0
– в мае, в %	1,4	3,1	13,0	10,6	8,1	4,4	12,5

Основными врагами красноногого нырка, как и других видов нырков, являются серая ворона, болотный лунь, серая крыса, реже кладки погибают по вине норки, каменной куницы, енотовидной собаки (табл. 101). Число кладок красноногого нырка, разоряемых в естественных условиях, значительно выше, чем в искусственных гнездовьях (табл. 102). Естественные кладки всех видов нырков часто гибнут от подмокания, вызываемого резкими колебаниями уровня воды (река Челбас, водохранилища Западного Маныча, дельта Дона и др.). Среди разоренных и брошенных естественных кладок преобладают "малые" (из 1-5 яиц), в которых утки не приступали к насиживанию (табл. 103). Как уже отмечалось для кряквы, такие кладки часто обнаруживаются вблизи гнезд с "крупными" кладками, что частично объясняет наблюдающиеся проявления гнездового паразитизма.

Таблица 100

Эмбриональный отход в смешанных кладках нырков
в Сладко-Лиманском охотхозяйстве

Варианты	Величина выборки	Встречаемость кладок с эмбриональным отходом в %	Эмбриональный отход в кладках в варианте в %	Средняя величина кладки
Красноносый – красноглазый нырки	75	45,3	10,8	11,6
Красноносый – белоглазый нырки	94	29,8	8,9	12,6
Красноглазый – белоглазый нырки	41	29,3	3,4	10,8

Таблица 101

Враги кладок нырковых уток в естественных гнездах
(Сладко-Лиманское охотхозяйство, 1968, 1971, 1972 гг.)

Виды нырков	Отложено кладок	Разорено кладок					
		Ворона	Болотный лунь	Серая крыса	Енотовидная собака	Норка	Прочие
Красноносый нырок	133	12	23	15	0	1	7
Красноголовый нырок	239	26	33	18	3	4	8
Белоглазый нырок	15	0	6	3	0	0	0

Сроки появления птенцов красноносого нырка определяются ходом весны. На р. Челбас, например, в ранние весны случаи вылупления зарегистрированы в третьей декаде апреля - первой декаде мая, а в 1966 г. – даже во второй декаде апреля. В смешанных кладках, насиживаемых кряквой, птенцы этих нырков появляются раньше. Массовое же вылупление в гнездах красноносых нырков наблюдается здесь во второй - третьей декадах мая - первой декаде июня. Последние пуховички отмечены 4 августа (Казаков, 1982). На водоемах Дагестана нелетный молодняк встречается еще в начале сентября.

В Сладко-Лиманском охотхозяйстве в 1962-1963 гг. размер выводков (n=37) с возрастом закономерно снижался: в выводках пуховичков встречено 4-12, в среднем – 9,2 juv.; птенцов величиной в треть взрослой птицы – 4-12, в среднем – 7,5 juv.; в половину взрослой – 6-9, в среднем – 7,5 juv.; две третьих взрослой – 4-9, в среднем – 6,1 juv.; хлопунцов – 2-10, в среднем – 5,7 juv. В целом отход составил 36,7 %. В 1971-1972 гг. отход в выводках достигал здесь только 4,8 %. Как и у кряквы, основными врагами птенцов красноносого нырка на водоемах Приазовья являются серая ворона и болотный лунь, а на водоемах Западного Маньча (особенно на оз. Маньч-Гудило) птенцов часто уничтожает серебристая чайка.

Таблица 102

Отход кладок нырков в искусственных (1979 г.) и естественных (1968, 1970, 1971 гг.) гнездах в Сладко-Лиманском охотхозяйстве

Виды нырков	Число кладок в выборке		Отход кладок (в %)			
	искусст. гнезда	естеств. гнезда	разорено		брошено	
			искусст. гнезда	естеств. гнезда	искусст. гнезда	естеств. гнезда
Красноносый нырок	336	133	15,5	43,6	7,4	22,6
Красноголовый нырок	103	239	7,8	38,5	4,9	18,0
Белоглазый нырок	81	15	11,1	60,0	3,7	6,7

Отход насиживаемых и неполных кладок нырковых уток
в естественных гнездах в 1968 г. (Сладко-Лиманское охотхозяйство)

Виды нырков	Отложено кладок	Разорено		Брошено	
		насижи- ваемые	неполные	насижи- ваемые	неполные
Красноносый нырок	52	2	19	0	14
Красноголовый нырок	138	21	34	0	30
Белоглазый нырок	10	4	2	0	1

Соотношения самок и самцов на лиманах р. Челбас уже в третьей декаде апреля составляет 1 : 3. На протяжении мая селезни образуют здесь скопления. Значительное их число держится на плесах еще в июне. В июле же самцы и самки на водоемах редки. На оз. Маныч-Гудило в конце июня собираются стаи, состоящие из самцов, совершающих перелет на линьку (Белик, Казаков, 1988). На лиманах Ахтарско-Гривенской системы в июне - июле красноносый нырок не уступает по численности крякве (Карташев, 1968). Видимо, здесь образуются линные скопления этих нырков. В августе численность красноносого нырка на водоемах Восточного Приазовья довольно высока (табл. 77), но на порядок меньше численности кряквы. С началом осенней охоты в начале сентября основная масса взрослых птиц и часть окрепшего молодняка переселяются на большие лиманы, лишенные надводной растительности (Казаков, 1982).

Осенний пролет в Восточном Приазовье начинается во второй декаде сентября. На лиманах Ахтарско-Гривенской системы численность этих нырков увеличивается в конце октября - начале ноября. На отдельных лиманах образуются скопления от 100 до 1000 особей (Казаков, 1982). В 1968 г. стаи этих нырков часто встречались на лиманах р. Челбас, составляя в эти дни около половины добычи охотников. В Сладковско-Черноерковской группе лиманов в 1972 г. в третьей декаде сентября учтено 3400 особей, в октябре и ноябре их численность постепенно снизилась (табл. 78).

На водоемах долины Западного Маныча пролет красноносых нырков наблюдается на протяжении всех осенних месяцев. На Веселовском водохранилище эти нырки осенью редки. Иногда они образуют небольшие скопления на прибрежных соленых водоемах: в 1977 г. на одном из таких озер 31 октября учтено 10; 2 ноября - 30; 18 ноября - 92; 20 ноября - 100; 22 ноября - 36 особей. Последние нырки в 1976 г. встречены на водохранилище 8 декабря. На оз. Маныч-Гудило эти нырки доминировали в конце сентября 1975 г. Массовый пролет наблюдался 26-30 октября. В 1976 г. после сильного похолодания в середине октября на этом водоеме держалось 0,5 тыс. особей, а после потепления в конце октября здесь учтено около 5 тыс. этих нырков (Кривенко и др., 1980). Массовый пролет красноносых нырков

в Кизлярском заливе проходит в конце ноября. Изредка эти нырки пересекают Главный Кавказский хребет: в начале декабря 1936 г. этот нырок добыт на Кише в Кавказском заповеднике (Аверин, Насимович, 1938).

Красноносые нырки Азово-Черноморского бассейна зимуют близ мест гнездования (Венгеров, 1968; Andone et al., 1969). На лиманах рек Восточного Приазовья они обычны в декабре. С наступлением ледостава на лиманах эти нырки перемещаются на взморье, часть их держится на незамерзающих участках плавней (Казаков, 1982). В январе 1963 и 1965 гг. группы до 10 особей встречались среди других гусеобразных на польнях в лиманах Золотой, Крутлый, Бойкиевский (Ахтарско-Гривенская система), зимовали они в эти годы в Темрюкском заливе. В январе 1967 г. здесь учтено около 100 особей (Венгеров, 1968). Нерегулярно красноносые нырки зимуют на водоемах Дагестана. Основными местами их концентрации зимой являются Аграханский залив (до 10-20 тыс. особей) и озера Нижнетерской системы. В 1967 г. здесь и на оз. Аджи учтено 10,2 тыс. особей. С наступлением похолоданий на Каспии, часть нырков по долине Терека мигрирует в сторону Главного Кавказского хребта. В Северной Осетии, например, стайки по 10-15 птиц появляются на оз. Бекан в середине декабря. На этом озере и прудах близ селения Брут зимует 30-40 особей (Комарова, Комаров, 1988).

На лиманах р. Челбас красноносый нырок питается почти исключительно растительной пищей, состоящей из водорослей, листьев рдеста, верхушек роголистника и урути, а также семенами этих растений (Олейников, 1966). По данным этого автора, в желудках красноносых нырков, добытых в августе ($n=9$), обнаружены харовые и нитчатые водоросли, листья рдеста (75 % по весу) и семена озерного и морского камыша, рдеста, роголистника (24 % по весу). Наблюдения за размещением этих нырков во время кормежки на акватории Малого Кущеватого лимана показывают, что они концентрируются в местах произрастания хары.

В 3 желудках этих нырков, добытых в Дагестане в июне, в большом количестве найдены оогонии и "листья" хары, вегетативные части роголистника, рдеста, нитчатые водоросли, а в одном желудке обнаружены жуки (Хонякина, Пишванов, 1977). В 7 желудках этих птиц, добытых здесь зимой, встречаемость вегетативных частей растений составляла 100 % (хара – 87,5 %, рдест – 14,3 %). Семена встречались реже (57,1 %): чаще всего попадались семена рдеста гребенчатого и наяды морской, вдвое реже – клубнекамыша морского и ситника. Еще реже (14,3 %) в пище нырков встречались корма животного происхождения: насекомые и моллюски (Хонякина, Пишванов, 1977).

Красноголовая чернеть (*Aythya ferina* L.)

Монотипический вид (Степанян, 1990).

Распространен в пустынно-степном и, частично, в лесном поясе Западной Палеарктики к востоку до Байкала (Степанян, 1990). На Северном Кавказе – гнездящийся, перелетный, по югу региона – нередкий зимующий вид.

Красноголовая чернеть, или красноголовый нырок гнездится на всех крупных водоемах Северного Кавказа. Населяет плавни низовий рек Восточного Приазовья, обычен в пойме Нижнего Дона, на водоемах Западного и Восточного Маныча, гнездится на водоемах южной части Калмыкии и северо-востока Ставрополя (Меклетинские, Состинские, Дадынские озера), на разливах Кумы от стан. Величаевской до устья. В Дагестане населяет плавни дельты Терека, Сулака, гнездится на оз. Аджи и других равнинных водоемах. По рекам Восточного Приазовья, притокам Западного и Восточного Маныча и в других местах гнездится по запрудам. В небольшом числе встречается по озерам, прудам и малым рекам северной части Ростовской обл. Обычен на рыбозаводных прудах: в пойме Нижнего Дона обитает до 15 пар на 100 га (Белик, Казаков, 1988). По численности в гнездовую пору уступает крякве и красноносому нырку (табл. 71), но на Пролетарском водохранилище в отдельные годы заметно превышает численность последнего (Казаков, 1982). Как и красноносый нырок, предпочитает мелководные минерализованные водоемы с хорошо развитой надводной и подводной растительностью. При отсутствии тростниковых или рогозовых зарослей, гнездится среди травянистого покрова на островах.

На водоемах Восточного Приазовья в годы с ранней весной пролет начинается уже в середине февраля, обычно же в конце февраля - начале марта. Массовый пролет в годы с ранней весной наблюдается здесь в первой декаде марта, обычно же во второй - третьей декадах этого месяца. С начала апреля численность нырков здесь уменьшается и к концу месяца встречаются только местные птицы (Казаков, 1982). В 1975 г., например, пролет красноголового нырка проходил здесь с 10 февраля по 25 апреля, интенсивный пролет наблюдался с 10 по 24 марта (Гаврин и др., 1980). На пролете в Приазовье эти нырки многочисленны. На лиманах Ахтарско-Гривенской системы регистрировались скопления от 1,5 до 2,5 тыс. особей.

На Веселовском водохранилище (Западный Маныч) весенний пролет начинается в первой декаде марта, когда водоем еще покрыт льдом. В это время нырки держатся на разводьях и озерах с соленой водой, расположенных по южному побережью. Сроки пролета определяются ходом весны. В 1971 г., например, первые красноголовые нырки на Веселовском водохранилище появились 7 марта, а в 1986 г., после затяжной холодной зимы, в разных частях водоема птиц регистрировали в третьей декаде марта. Во

время миграций эти нырки на водохранилище встречаются часто, но больших скоплений нигде не образуют. Массовый пролет проходит здесь в первой половине апреля. Стайки встречаются до конца этого месяца. Следует отметить, что здесь, а также в Приазовье, в апреле эти нырки уже приступают к размножению. На оз. Маныч-Гудило в 1977 г. пролет этого вида наблюдали с 5 марта по 5 мая, интенсивный пролет проходил во второй половине марта (табл. 51), за время полета учтено 4,6 тыс. особей, что составляло 2 % от общего количества гусеобразных-мигрантов (Гаврин и др., 1980). На мелководных осолоненных участках Пролетарского водохранилища скопления этих нырков наблюдались в первой декаде мая.

В Приазовье весной красноголовые нырки летят вдоль восточного побережья, затем долиной Нижнего Дона и Западного Маныча в восточном направлении. Часть птиц из Приазовья вдоль степных рек мигрирует в сторону Западного Маныча. Изредка они, видимо, пересекают Главный Кавказский хребет: весной встречены близ Гузерипля на р. Белой (Аверин, Насимович, 1938). На Чограйское водохранилище эти нырки прилетают, по-видимому, с Каспия.

На местах гнездования красноголовые нырки появляются стаями и парами. На лиманах Приазовья формирование пар продолжается до конца мая. Гнезда эти нырки устраивают чаще на неглубоких участках водоемов в густых зарослях тростника и озерного камыша, а на глубоких участках – на кочках и сплавинах тростника. На Пролетарском водохранилище в местах, лишенных надводной растительности, охотно гнездится среди травянистого покрова островов. Здесь их гнезда часто встречаются в колониях чаек, крачек, цапель, колпиц и пеликанов. На водоемах с развитой жесткой надводной растительностью охотно заселяют искусственные гнездовья (табл. 71, 104). Естественные гнезда (n=101) располагаются на таких водоемах в 0,3-13 м от уреза воды, чаще всего (n=83) в 0,5-1 м. На островах их гнезда находили и на значительном удалении от воды.

Таблица 104

Ход размножения красноголового нырка в искусственных гнездовьях (Сладко-Лиманское охотхозяйство, участок № 1, количество кладок)

Годы	20-25 апреля			20-25 мая			20-25 июня		
	откладывает	насиживает	вывела	откладывает	насиживает	вывела	откладывает	насиживает	вывела
1967	6	-	-	29	46	-	-	26	36
1969	5	-	-	5	39	1	-	4	43
1970*	4	3	-	6	25	4	-	7	26
1971	13	5	-	18	34	8	2	7	35
1975*	3	3	-	3	12	3	-	5	12
1979	8	4	-	7	29	5	-	8	35
1980	8	3	-	2	23	3	-	-	23

* Годы с ранней весной.

В плавнях в естественных и искусственных гнездах в качестве гнездового материала используются стебли и листья тростника, листья рогоза, камыша, при гнездовании на островах утки выстилают гнездовые ямки сухими стеблями травянистых растений. Размеры естественных гнезд ($n=27$): наружный диаметр 26-44, в среднем – 31 см, диаметр лотка – 15-37, в среднем – 19 см, высота гнезда – 6,5-20 см, в среднем – 18 см, глубина лотка – 3-12, в среднем – 8 см (Казаков, 1982).

Сроки откладки яиц у красноголового нырка в меньшей мере, чем у кряквы и красноногого нырка, зависят от хода весны, так как основная масса птиц приступает к размножению в третьей декаде апреля - первой декаде мая. Но в ранние весны в третьей декаде апреля уже встречаются насиживаемые кладки (табл. 104). Сроки откладки яиц в естественных и искусственных гнездах одинаковы.

Величина естественной насиживаемой кладки красноголового нырка ($n=19$) – 5-10 яиц, в среднем – 7,3. В искусственных гнездах эта величина весьма изменчива. В годы с поздней весной чаще встречались "крупные" кладки, больше была и их средняя величина (табл. 105). Объясняется это тем, что в годы с ранней весной число размножающихся птиц на участке было вдвое меньше, следовательно, меньшей была вероятность откладывания яиц в одно гнездо двумя-тремя самками. При примерно одинаковом количестве размножавшихся на участке самок в 1969 (поздняя весна) и 1970 гг. (ранняя весна) средние величины кладок были почти одинаковы (7,4 и 7,1 соответственно). Среднее количество яиц в насиживаемых кладках красноголового нырка, как и у других уток, уменьшается на протяжении сезона размножения (табл. 106). Размеры яиц ($n=110$): 57,0-67,9 × 40,8-46,1, в среднем – 61,3×43,2 мм; вес ненасиженных яиц ($n=62$) – 49,0-75,5 г, наиболее часто – 59,0-63,0 г.

Таблица 105

Распределение количества яиц в насиживаемых кладках красноголового нырка в Сладко-Лиманском охотхозяйстве, участок № 1 (искусственные гнездовья)

Годы, ход весны	Количество яиц в кладках																				Средняя величина кладки
	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21				
Ранняя – 1961, 1962 1970, 1975	1	1	21	7	11	15	15	10	5	2	1	3	-	2	-	-	1	$\frac{8,1}{n=95}$			
Поздняя – 1960, 1964 1967, 1969	1	4	12	17	30	42	20	18	9	12	8	4	3	3	-	2	-	$\frac{9,2}{n=185}$			
Всего кладок	2	5	33	24	41	57	35	28	14	14	9	7	3	5	-	2	1	$\frac{8,9}{n=280}$			

К насиживанию яиц на водоемах Приазовья основная масса красно-головых нырков приступает во второй половине мая. В годы с ранней вес-

ной небольшая их часть насиживает кладки уже в третьей декаде апреля. Насиживаемые кладки встречаются в конце июня - первой половине июля (табл. 104). Насиживание начинается после откладки последнего яйца. На протяжении периода инкубации наседки ежедневно покидают гнездо от 1 до 9, в среднем 3,8 раз. Длительность одноразовых отлучек колеблется в пределах 0,1-2,0 часа. Она не зависит от температуры окружающей среды, в дождливую погоду сокращается на 11 %, более длительное отсутствие в гнезде характерно в вечерние часы. Суммарная продолжительность отсутствия в гнезде составляет 13 % всего времени инкубации. Температура в гнездах во время инкубации колеблется в пределах 12,5-41,0°, в среднем – 31,6° С. Частота переворачивания яиц колеблется в пределах 6-62, в среднем 10 раз в сутки; более часто оно происходит в вечерние часы. На протяжении периода инкубации частота переворачивания в отдельных гнездах изменяется в широких пределах (Кожевникова, 1975). Насиживание продолжается 27-28 дней.

Таблица 106

Сезонная изменчивость средней величины насиживаемой кладки красноглазого нырка в Сладко-Лиманском охотхозяйстве, (искусственные гнездовья)

Годы, ход весны	20 апреля	20 мая	20 июня
Ранняя – 1961, 1962 1970, 1975	8,4 n=11	8,4 n=59	7,6 n=11
Поздняя – 1960, 1964 1967, 1969	9,8 n=15	9,4 n=133	6,7 n=29

Красноглазый нырок образует смешанные кладки с кряквой, красноносый и белоглазый нырками, встречена одна кладка с савкой. Почти все они обнаружены в мае во время массового гнездования красноглазого нырка в Приазовье. Из числа анализируемых кладок этого нырка (n=379) на долю смешанных пришлось 35,6 %, в том числе с кряквой – 5,8 %, с красноносый нырком – 19,5 %, с белоглазый нырком – 10,3 %. Смешанные кладки красноглазого нырка насиживала обычно наседка того вида, которая отложила больше яиц (табл. 73, 98). В случаях равного или меньшего количества яиц в варианте красноносый - красноглазый нырки (n=5) кладки насиживал последний. В трех смешанных кладках с камышницей преобладали яйца последней и она их успешно инкубировала, а яйца нырка остались в гнездах.

В искусственных гнездах подавляющее число кладок красноглазого нырка инкубируется успешно, в естественных же гнездах отход кладок весьма велик. Часть из них гибнет в результате разорения хищниками, остальные – по другим причинам (табл. 101, 102). В успешно инкубированных кладках наблюдается эмбриональный отход яиц. Его величина колеблется

в меньших пределах, чем у красноногого нырка (табл. 107). Эмбриональный отход в смешанных кладках красноногового нырка выше, чем в моновидовых кладках (табл. 100, 107). Наибольшей же величины он достигает в варианте с красноносим нырком.

Таблица 107

Эмбриональный отход в кладках красноногового нырка
в искусственных гнездах в Сладко-Лиманском охотхозяйстве
(участок № 1)

Годы	1960	1961	1962	1964	1967	1969	1970
Количество кладок	57	23	21	72	22	17	19
Встречаемость кладок с эмбриональным отходом, %	15,8	13,0	23,8	25,0	31,8	17,6	0
Величина эмбрионального отхода, %	3,8	1,7	4,1	4,8	7,3	2,9	0

Основными врагами кладок красноноговых нырков, как и других видов уток, являются болотный лунь, серая ворона, серая крыса и другие (табл. 101). Число кладок красноногового нырка, разоряемых в естественных условиях, значительно выше, чем в искусственных гнездовьях (табл. 102). В 1963 г., например, отход естественных кладок достигал 66,8 %, а в 1971 г. – 48,6 %. Среди разоренных и брошенных естественных кладок на р. Челбас преобладали "малые", ненасиживаемые кладки (из 1-5 яиц), что объясняется, как и у других видов гнездящихся здесь уток, их формированием, связанным с проявлениями гнездового паразитизма, когда несколько самок подкладывает яйца в одно случайное место, никем из них не используемое для настоящего гнезда.

Сроки вылупления птенцов у красноногового нырка на водоемах Северного Кавказа различны. Раньше они появляются в плавнях Приазовья. Здесь в годы с ранней весной выводки встречаются уже во второй декаде мая, но массовое вылупление происходит на протяжении июня. На Пролетарском водохранилище выводки появляются во второй половине мая и в июне. Гнездовой период растянут (табл. 104): пуховички встречаются на водоемах Приазовья в июле и даже в первой декаде августа.

В Сладко-Лиманском охотхозяйстве в 1962-1963 гг. размер выводков (n=44) с возрастом закономерно снижался: в выводках пуховичков встречено 6-10, в среднем – 8 juv.; птенцов величиной в треть взрослой птицы – 3-9, в среднем – 6,3 juv.; в половину взрослой птицы – 3-9, в среднем – 6,7 juv.; в две третьих взрослой – 4-8, в среднем – 6 juv.; хлопунцов – 3-9, в среднем – 5,8 juv. В целом же их отход составил 29,3 %. В 1971 г. выводки пуховичков в Сладко-Лиманском охотхозяйстве состояли в среднем из 7 птенцов. Отход утят в 1971-1972 гг. достигал только 4,8 %. Основными врагами птенцов, как и у других уток, на водоемах Северного Кавказа являются серая ворона, болотный лунь и серебристая чайка.

В период массового насиживания кладок во второй половине мая - начале июня селезни покидают места размножения и образуют скопления на лиманах Приазовья. Например, на лиманах Бакланьем и Кочковатом (Ахтарско-Гривенская система) эти нырки обнаружены на линьке в середине июля. Часть самцов и самки линяют на месте гнездования (Сладко-Лиманское охотхозяйство). На обширных водоемах Нижнего Дона большие стаи самцов перед отлетом на линьку начинают концентрироваться во второй половине мая, в начале июня они скапливаются в заливах центральной части Пролетарского водохранилища, а к концу месяца исчезают отсюда (Белик, Казаков, 1988). В августе красноголовые нырки образуют большие скопления на лиманах Приазовья (табл. 77): в 1971-1977 гг. их число достигало здесь 50-100 тыс. (Кривенко и др., 1980).

Осенний пролет красноголовых нырков начинается в Восточном Приазовье уже в середине августа (Очаповский, 1965). На пресных водоемах Черноморского побережья в районе Новороссийска красноголовых нырков встречали во второй половине августа - начале сентября. Согласно учетным данным В.Г. Кривенко и др. (1980), в Сладковско-Черноерковской группе лиманов количество красноголовых нырков осенью 1972 г. постепенно убывало: в третьей декаде сентября - 10,2 тыс., в третьей декаде ноября - 1,9 тыс. особей (табл. 78). По наблюдениям в Ахтарско-Гривенской системе лиманов, с начала сентября до конца октября шло нарастание численности этого вида на водоемах. Стаи по 30-60 особей летели в это время в юго-западном направлении. В 1960-х годах небольшие скопления регистрировались здесь с 15 ноября по 10 декабря. На лимане Бойкиевском, например, 08.12.1962 учтено около 7 тыс. этих нырков.

На Веселовском водохранилище (Западный Маныч) скопления красноголовых нырков наблюдаются уже в конце августа. В первой половине сентября их численность увеличивается, а к концу месяца эти нырки на водоеме уже редки. Очевидно, кормовые возможности Веселовского водохранилища не отвечают потребностям этого вида. Отлетают нырки отсюда в сторону Азовского моря.

На Пролетарском водохранилище красноголовый нырок образует большие скопления в сентябре в центральной и восточной его частях. Из восточной части водохранилища красноголовые нырки мигрируют на восток. В 1975 г. на оз. Маныч-Гудило пик их численности приходился на 26-30 октября, в 1976 г. в третьей декаде октября здесь учтено 5 тыс. особей. Численность этих нырков на осеннем пролете в 1975-1976 гг. составляла 15,4 % от общего количества (400 тыс.) мигрирующих здесь гусеобразных (Кривенко и др., 1980). В низовьях Дона этот вид на пролете обычен, его скопления регистрируются на рыбопродуктивных прудах. Часть стай пролетает здесь, очевидно, транзитом в Таганрогский залив.

Красноголовые нырки зимуют на водоемах Северного Кавказа. На внутренних водоемах Восточного Приазовья они держатся до ледостава в декабре, после чего перемещаются на взморье. С наступлением ледостава на Азовском море нырки откочевывают в Темрюкский залив. Здесь они встречаются на зимовках регулярно (Винокуров, 1965; Венгеров, 1968; Брауде и др., 1972), но сведений о количестве зимующих птиц мало (табл. 80). В небольшом числе эти нырки встречаются на незамерзающих участках водоемов Западного Маныча. Регулярно зимуют на водоемах Дагестана. В январе 1967 г., например, в Кизлярском заливе и на Нижне-Терских озерах зимовало около 7 тыс. этих нырков. В 1968 г. они зимовали в Аграханском заливе и на Нижне-Терских озерах. В 1970-х годах в скоплениях зимующих здесь нырковых уток держалось, ориентировочно, 6-10 тыс. красноголовых нырков.

Красноголовый нырок питается как растительной, так и животной пищей, причем соотношение этих кормов в рационе меняется в зависимости от сезона и места обитания. На лиманах р. Челбас в летне-осенние месяцы он поедает преимущественно харовые водоросли, а также листья и семена рдестов, роголистника и других водных растений, в значительно меньшем количестве в его пище встречаются насекомые и их личинки, моллюски и др. (Олейников, 1966).

В желудках красноголовых нырков, добытых в марте - апреле 1975 г. на Веселовском водохранилище (n=8), встречены вегетативные части рдестов (10,1 % по весу и 37,5 % по встречаемости), семена рдестов, роголистника, наяды, резухи, клубнекамыша, куриного проса (соответственно 46, % и 100 %), насекомые (соответственно 1,1 % и 12,5 %), моллюски (соответственно 42,7 % и 25,0 %).

На водоемах Дагестана (Хонякина, Пишванов, 1977) в декабре - феврале в желудках (n=18) отмечены вегетативные части хары, рдестов, клубнекамыша, роголистника (встречаемость - 100 %), семена рдестов, клубнекамыша, наяды, камыша, ситника, сведы, череды, ежеголовника, куриного проса и др. (88,9 %), а из животных - в основном моллюски (77,9 %). В марте вегетативные части водных растений встречены в 82,4 % проб (n=19), семена - в таком же количестве желудков. В феврале - марте утки кормились и на солончаках. Животные корма (преимущественно насекомые) в марте встречены в 47,1 % проб. В августе в пробах (n=6) встречены вегетативные части растений (100 %) и семена (66,7 %), а из животных - главным образом насекомые (33,3 %). В желудках красноголового нырка здесь встречены также ракообразные.

У птиц, добытых в августе на рыбопроизводных прудах дельты Дона, в пищеварительных трактах преобладали зерна пшеницы, используемые для подкормки карпов.

Белоглазая чернеть (*Aythya nyroca* Güld.)

Монотипический вид (Степанян, 1990).

Белоглазый нырок включен во второе издание Красной книги РФ (2000) – 2 категория.

Распространен, в основном, в пустынно-степном поясе Западной Палеарктики – в области древнего Средиземноморья от Пиренеев до Тибета (Исаков, 1952; Степанян, 1990). На Северном Кавказе – гнездящийся, перелетный, частично зимующий вид.

Белоглазая чернеть, или белоглазый нырок встречается на всех крупных водоемах Северного Кавказа, но в большинстве районов редок. Гнездится на водоемах с развитой надводной растительностью: в плавнях рек Восточного Приазовья, на пойменных водоемах Нижнего Дона, на Усть-Маньчском, Веселовском и в западной части Пролетарского водохранилища, на Состинских озерах, разливах Кумы, в дельте Терека. Численность всюду невелика (Казаков, 1982).

На водоемах Восточного Приазовья на гнездовье обычен, но численность заметно колеблется по годам (табл. 71). В последние же десятилетия наблюдается ее выраженная депрессия. В 1970-е годы на Челбасах 1 гнездо белоглазого нырка приходилось 10 гнезд кряквы (Казаков, 1982). В 1979-1981 гг. численность нырков здесь уже значительно снизилась, и на Малом Кушевато лимане 1 гнездо белоглазого нырка приходилось на 20 гнезд кряквы. А в 1995-1997 гг. здесь зарегистрировано всего лишь 39 случаев гнездования этого вида. На Нижнем Дону и Западном Маньче белоглазый нырок встречается на гнездовье значительно реже, чем в Приазовье. В западной части Пролетарского водохранилища гнездится спорадически.

В Дагестане в 1990-е годы общая численность белоглазого нырка составляла от 300 до 450 пар, причем в предыдущие два десятилетия она сократилась в 3-4 раза и лишь с 1990 г., по-видимому, стабилизировалась. А в 1998 г. на оз. Аджи он уступал по численности только красноносому нырку (Джамирзоев и др., 2000; Джамирзоев, Баник, 2003; Баник, Джамирзоев, 2003). Но всего на водоемах Дагестана в 2001 г. было учтено лишь 190-230 пар этого вида (Ключевые ..., 2002), а общая численность в России на начало XXI в. была оценена в 800-1200 пар (Джамирзоев, Баник, 2003).

Как и другие виды нырков, белоглазый предпочитает мелководные водоемы с хорошо развитой надводной и подводной растительностью. На водоемах, лишенных надводной растительности, в гнездовую пору крайне редок.

В Восточном Приазовье в годы с ранней весной эти утки появляются в конце февраля, обычно же в первой декаде марта. К концу этого месяца пролет становится интенсивным, а завершается в конце апреля (Олейников и др., 1968). В 1975 г. миграция этого нырка прослежена здесь с 10 февраля

по 25 апреля, интенсивный пролет – во второй половине марта (Гаврин и др., 1980). В низовьях Дона и на Веселовском водохранилище пролет выражен слабо. Пролетные стайки здесь наблюдаются на протяжении марта и первой половины апреля. На оз. Маныч-Гудило в 1977 г. пролет этого вида наблюдали со второй половины марта, интенсивный пролет – в конце марта - начале апреля (табл. 51). В Приазовье белоглазые нырки летят стаями по 7-15 особей вдоль побережья на северо-восток, по долине Нижнего Дона и Западного Маныча – в восточном направлении. На водоемах Дагестана весенний пролет у этого вида наблюдается в начале марта. Птицы летят здесь стаями по 10-20 особей в северо-западном направлении. В небольшом числе эти нырки, видимо, пролетают вдоль Черноморского побережья Кавказа: здесь 7 особей встречены 04.03.1986 в окрестностях Адлера.

На местах гнездования белоглазые нырки появляются парами и небольшими стаями. Во второй половине марта на лиманах р. Челбас преобладают пары. Формирование пар продолжается здесь, очевидно, до конца мая (табл. 108). Гнезда эти нырки устраивают на мелководных участках лиманов в густых зарослях тростника, реже – озерного камыша, а на глубоководных участках – на сплавинах тростника. Охотно селятся в искусственных гнездовьях (табл. 71). Естественные гнезда на лиманах р. Челбас эти нырки устраивают обычно в 0,4-0,6 м от уреза воды. В качестве гнездового материала используют стебли и листья тростника, листья рогоза. Размеры естественных гнезд (n=8): диаметр гнезда – 27,0-31,0, в среднем – 30,0 см, диаметр лотка – 15,0-21,0, в среднем – 17,0 см, высота гнезда – 8,0-14,0, в среднем – 11,0 см, глубина лотка – 5,0-7,0, в среднем – 6,0 см.

К гнездованию белоглазые нырки приступают позже кряквы и красноносового нырка. На сроки откладки яиц влияет ход весны. В ранние весны насиживаемые кладки встречаются уже в третьей декаде апреля. Но основная масса кладок на водоемах Приазовья появляется в мае. Изредка ненасиженные кладки встречаются еще в третьей декаде июня (табл. 108). Сроки откладки яиц в естественных гнездах совпадают с таковыми в искусственных гнездовьях.

Величина насиживаемой кладки в естественных гнездах (n=8) составляет 5-14, в среднем – 8,1 яиц (Казаков, 1982). Размеры кладок в искусственных гнездах довольно изменчивы. В годы с поздней весной средняя величина кладки была несколько меньше, хотя встречаемость кладок из 8-12 яиц оставалась примерно одинакова. Несмотря на то, что численность самок, размножившихся на участке, возрастала в такие годы в 1,5 раза, у них заметно увеличивалось количество "малых" кладок (табл. 109). На протяжении сезона размножения среднее количество яиц в насиживаемых кладках уменьшается незначительно (табл. 110).

Таблица 108

Ход размножения белоглазого нырка в искусственных гнездовьях (Сладко-Лиманское охотхозяйство, участок № 1, количество кладок)

Год	20-25 апреля			20-25 мая			20-25 июня		
	откладывает	насиживает	вывела	откладывает	насиживает	вывела	откладывает	насиживает	вывела
1967	8	-	-	11	14	-	-	6	9
1969	4	1	-	7	41	1	-	4	39
1970*	2	8	-	1	5	8	-	3	3
1971	7	2	-	14	26	4	4	4	18
1975*	3	-	-	6	13	-	-	2	17
1979	3	1	-	6	24	1	2	19	28

* Годы с ранней весной.

Таблица 109

Распределение количества яиц в насиживаемых кладках белоглазого нырка в Сладко-Лиманском охотхозяйстве (участок № 1)

Годы, ход весны	Количество яиц в кладке																Средняя величина кладки
	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18		
Ранняя – 1961, 1962, 1970, 1975	-	1	5	5	14	15	15	8	7	3	4	3	2	2	-	$\frac{10,1}{n=84}$	
Поздняя – 1960, 1964, 1967, 1969	1	6	8	8	18	22	27	24	11	7	2	-	-	1	1	$\frac{9,6}{n=136}$	
Всего кладок	1	7	13	13	32	37	42	32	18	10	6	3	2	3	1	$\frac{9,8}{n=220}$	

Таблица 110

Сезонная изменчивость средней величины насиживаемой кладки белоглазого нырка (Сладко-Лиманское охотхозяйство)

Ход весны	20 апреля	20 мая	20 июня
Ранняя	$\frac{9,2}{n=14}$	$\frac{10,5}{n=59}$	$\frac{9,2}{n=11}$
Поздняя	$\frac{9,1}{n=7}$	$\frac{9,7}{n=85}$	$\frac{9,3}{n=43}$

Размеры яиц (n=48): 49,2-54,0 × 36,4-42,5 мм, в среднем – 51,4×40,1 мм, вес ненасиженных яиц (n=32): 32,7-53,0, в среднем – 39,4 г (Кожевникова, 1975).

К насиживанию яиц на водоемах Приазовья основная масса самок белоглазого нырка приступает в мае. В годы с ранней весной небольшая их часть насиживает кладки уже в третьей декаде апреля. Насиживаемые кладки встречаются в конце июня - первой половине июля (табл. 108). Насиживание, как и у других нырков, начинается после откладки последнего яйца.

По данным Ю.Я. Кожевниковой (1975), на протяжении периода инкубации наседка покидает гнездо от 4 до 7 раз в сутки, в среднем – 5,6 раз. Длительность одноразовых отлучек меньше, чем у других нырков, и колеблется в пределах 0,1-1,0 часа, в дождливую погоду длительность отлучек сокращается. В ночное время наседки гнезд не покидают. Суммарная продолжительность отсутствия на гнезде составляет 15,2 % времени инкубации. Температура кладки колеблется в пределах 27,3-39,5° С, в среднем составляя 36,1° С, что значительно выше, чем у других нырков. Насиживание продолжается 27-28 дней.

Белоглазый нырок образует смешанные кладки с кряквой, красноносым и красноголовым нырками; встречена одна смешанная кладка с савкой и три – с камышницей. Почти все они обнаружены во время массового размножения нырков в мае. Из числа анализируемых кладок этого нырка (n=351) на долю смешанных приходилось 49,6 %, в том числе с кряквой – 11,7 %, с красноносым нырком – 11,1 % и красноголовым нырком – 26,8 %. Смешанные кладки насиживали наседки, отложившие большее количество яиц (табл. 73, 98). В случаях равного и меньшего количества яиц в варианте с кряквой и красноносым нырком насиживали последние виды. Из трех смешанных кладок с камышницей одну успешно инкубировала самка белоглазого нырка, другую – камышница (судьба третьей кладки осталась неизвестна).

Подавляющее количество кладок белоглазого нырка, отложенных в искусственные гнездовья, инкубировались успешно. В естественных гнездах отход кладок был в несколько раз выше (табл. 101, 103). Часть из них гибла в результате разорения хищными животными, другая – по различным причинам. В искусственных гнездовьях в успешно инкубированных кладках наблюдается эмбриональный отход. Его величина меньше, чем у других нырков, и значительно колеблется по годам (табл. 111).

Эмбриональный отход в смешанных кладках белоглазого нырка с другими видами уток выше, чем в моновидовых кладках (табл. 75, 100). Наибольшей величины он достигает в варианте с красноносым нырком. Основными врагами кладок белоглазых нырков, как и других видов уток, являются болотный лунь, серая крыса и др. (табл. 102).

Таблица 111

Эмбриональный отход в кладках белоглазого нырка
в Сладко-Лиманском охотхозяйстве (участок № 1)

Годы	1960	1961	1962	1964	1967	1969	1970
Количество кладок	54	26	29	42	6	14	11
Встречаемость кладок с эмбриональным отходом, в %	3,7	7,7	31,0	29,3	0	0	18,1
Величина эмбрионального отхода, в %	0,6	0,9	6,4	2,9	0	0	4,8

Сроки появления птенцов на водоемах Приазовья совпадают с такими у красноголового нырка. В ранние весны первые выводки появляются во второй декаде мая, но массовое вылупление наблюдается во второй половине мая и первой половине июня. Из поздних кладок птенцы вылупляются во второй декаде июля. На Веселовском водохранилище выводок из 6 птенцов недельного возраста встречен 22.06.1987. Выводки ($n=24$) состоят, в среднем, из 9 пуховых птенцов, а выводки хлопунцов – из 5,3 особей. Отход птенцов в 1963 г., по данным Н.С. Олейникова (1966), достигал у этого вида 40 %. Основными врагами птенцов являются болотный лунь и серая ворона.

В период массового насиживания в конце мая - начале июня самцы белоглазых нырков покидают места размножения. В небольшом числе они зарегистрированы на линьке на водоемах дельты Кубани. В августе количество белоглазых нырков здесь возрастает (табл. 77): в 1971-1977 гг. учтено 9-15 тыс. особей (Кривенко и др., 1980).

Осенний пролет в Восточном Приазовье начинается в середине августа (Очаповский, 1965), о чем свидетельствуют и приведенные выше цифры. В середине сентября в Ахтарско-Гривенских плавнях интенсивность пролета возрастает. Пролет продолжается до конца октября. Отдельные стайки задерживаются до середины декабря. В Сладковско-Черноерковской группе лиманов в третьей декаде сентября 1972 г. учтено 3,6 тыс. нырков; их пролет завершился во второй декаде октября (табл. 78). Всего же в 1971-1972 гг. на восточном побережье Азовского моря осенью учтено 6,6 тыс. особей белоглазого нырка (Кривенко и др., 1980). На оз. Маныч-Гудило в 1975 г. пролетные стайки появились 5 октября, интенсивный пролет наблюдался в конце октября (Кривенко и др., 1980). На водоемах Дагестана осенний пролет этого вида наблюдается с сентября до конца ноября. На пролете белоглазый нырок всюду немногочислен: в Приазовье составляет 3 %, а на оз. Маныч-Гудило – 0,1 % от общего числа мигрирующих гусеобразных (Кривенко и др., 1980).

Белоглазые нырки зимуют на водоемах Северного Кавказа. В январе они учтены в Восточном Приазовье (Винокуров, 1965, Очаповский, 1967). В Дагестане в небольшом количестве встречаются зимой в Аграханском заливе, по системе Нижне-Терских озер, на озере Караколь. В 1967 г. 15-24 января здесь учтено 490 особей. При резких похолоданиях они откочевывают на берег моря и отлетают южнее, но большая их часть кочует вдоль морского побережья вместе с другими видами нырковых уток (Пишванов, Хонякина, 1968).

Сведений о питании этого вида крайне мало. Н.С. Олейников (1966) отмечает, что белоглазый нырок предпочитает вегетативные части водных растений (харовые и нитчатые водоросли, рдесты, роголистник и др.) и семена рдестов, роголистника и др., в меньшем количестве поедает водных насекомых, их личинок и других водных животных. У птиц, добытых в

конце августа - начале сентября в Дагестане (n=5), во всех пробах встречены растительные остатки, а в трех – корма животного происхождения. Из растительных объектов преобладали вегетативные части хары, реже – листья рдеста гребенчатого и нитчатые водоросли, семена рдеста гребенчатого, наяды, ситника и риса.

Хохлатая чернеть (*Aythya fuligula* L.)

Монотипический вид (Степанян, 1990).

Распространен в Северной Евразии на юг до степных озер Казахстана. На водоемах Северного Кавказа встречается во время весенних и осенних миграций, зимует.

Существует мнение (Сарандинаки, 1909; Исаков, 1952; Костоглод, 1968; и др.), что хохлатые чернети гнездятся на водоемах Предкавказья. Так, в Зоологическом музее Московского университета хранится экземпляр, добытый 22.05.1908 (ст.ст.) в низовьях Дона. Иногда летом этих чернетей регистрируют на водоемах Приазовья. До конца мая отдельные пары чернетей встречаются на водохранилищах Западного Маньча. Самки из этих пар посещают острова, оставляя самцов на берегу. Однако за все время исследований нами не найдено ни одной кладки, не встречено ни одного выводка этих уток. В отдельные годы одиночные птицы и стайки до 5 особей встречаются в летний период также в Аграханском заливе.

На путях пролета и в местах зимовок хохлатая чернеть многочисленна. Весенний пролет в Восточном Приазовье начинается в третьей декаде февраля (18-22 февраля в 1961-1965 гг., 23.02.1975), когда водоемы еще покрыты льдом, и продолжается до конца марта. В годы с поздней весной пролет бывает достаточно интенсивным еще в первой половине апреля, последние птицы встречены здесь в конце апреля (Гаврин и др., 1980; Казаков, 1982).

На Западном Маньче (Веселовское водохранилище) при раннем ходе весны чернетей регистрировали в разных частях водоема в конце февраля - первой декаде марта. Сразу же после начала пролета численность этих птиц на освободившихся от льда участках водоема быстро возрастает (табл. 112). В 1984 г., например, 7 марта отмечены первые 45 особей, а 10 марта учтено уже 450. При поздних веснах пролет начинается здесь во второй и даже в третьей декадах марта (1985 и 1986 гг.). В этом случае смещаются и сроки массового пролета. Обычно же пролет проходит здесь с третьей декады марта по вторую декаду апреля (табл. 112).

На Пролетарском водохранилище пролет чернетей в 1977 г. начался во второй декаде марта и закончился в середине апреля, интенсивный пролет наблюдался в конце марта - первой декаде апреля (табл. 51). Чернети здесь по численности не уступали крякве: за сезон учтено около 23 тыс.

особей (Гаврин и др., 1980). Во время весенних миграций в Приазовье чернети летят вдоль морского побережья и далее по долинам Нижнего Дона и Западного Маныча в восточном направлении. Очевидно, небольшое число чернетей пересекает Главный Кавказский хребет, на что указывают случаи встреч этих уток весной в районе Гузерипля на р. Белой.

Таблица 112

Численность хохлатой чернети весной на одном из участков балки Большая Садковка, Веселовское водохранилище, по декадам

Годы	февраль			март		апрель			май	
	I	II	III	I	II	III	I	II	III	I
1981	4	23	30	70	44	178	167	24	4	-
1983	82	7	20	100	285	416	520	300	7	-
1984	-	-	-	450	420	500	220	47	26	-
1985	-	-	-	-	10	53	230	107	17	-
1986	56	-	-	-	-	163	83	274	280	300

На побережье Дагестана весенний пролет хохлатых чернетей проходит в первую декаду марта. В зависимости от погодных условий и ледовой обстановки на Северном Каспии, он растягивается на весь месяц. Летят чернети, как правило, в северо-западном направлении вдоль берега моря, редко залетая на крупные внутренние водоемы.

Местами на водоемах Северного Кавказа хохлатые чернети проводят летнюю линьку. Так, появление около 1,5 тыс. линных чернетей было зарегистрировано на оз. Маныч-Гудило в 1977 г., в период резкого повышения уровня воды в Пролетарском вдхр. (Кривенко и др., 1980а), а в 1997 г. здесь линяло 0,2 тыс. особей (Букреева и др., 1998).

Осенью первые стайки хохлатых чернетей на Западном Маныче появляются в третьей декаде сентября, иногда раньше. Так, в 1984 г. первые 12 особей на Веселовском водохранилище встречены 8 сентября. В 1981 г. первые стаи появились только во второй декаде октября. Интенсивным пролет этого вида становится здесь в третьей декаде октября и может продолжаться, в зависимости от температурного режима, почти весь ноябрь. Чернети встречаются на водохранилище до ледостава в декабре (табл. 113).

В Восточном Приазовье первые стайки хохлатых чернетей по 10-15 особей появляются во второй декаде октября (Казаков, 1982). Массовый пролет проходит в октябре и ноябре. В Сладковско-Черноерковской группе лиманов в 1972 г. массовый пролет наблюдался во второй - третьей декадах октября (Кривенко и др., 1980). К концу ноября и в декабре скопления хохлатых чернетей на отдельных лиманах Ахтарско-Гривенской системы достигают нескольких тысяч.

На Веселовском водохранилище и Нижнем Дону осенний пролет этих уток выражен слабо. Однако на Пролетарском водохранилище численность хохлатой чернети и кряквы равны (Кривенко и др., 1980). В 1976 г. пик

численности наблюдался здесь в последнюю пятидневку октября: учтено около 10 тыс. чернетей. На лиманах Приазовья чернети значительно уступают по численности крякве, составляя, соответственно, 3,4 % и 26,5 % от общего количества учтенных гусеобразных птиц (Кривенко и др., 1980), что косвенно подтверждается и анализом добычи охотников (табл. 79). Очевидно, основная масса чернетей с Пролетарского водохранилища улетает транзитом на Азовское море, избегая закрытых тростниковых водоемов.

Таблица 113

Численность хохлатой чернети осенью на одном из участков балки Большая Садковка, Веселовское водохранилище, по декадам

Годы	сентябрь		октябрь			ноябрь			декабрь		
	II	III	I	II	III	I	II	III	I	II	III
1984	-	190	150	270	850	390	620	610	80	71	640
1985	-	7	109	53	138	156	108	88	90	-	-
1986	-	16	140	350	500	700	-	-	-	-	-

На Дагестанском побережье Каспия хохлатые чернети появляются на зимовках к концу ноября и уже в декабре образуют крупные скопления, насчитывающие от 5 до 20 тыс. особей. Основные места зимовки – морское побережье Аграханского полуострова, побережье от устья р. Манас-Озень до мыса Бурун, морские гряды близ городов Избербаш и Дербент. Значительное число морских чернетей зимует на морских грядах в районе г. Махачкала. Это самый массовый вид зимующих здесь нырковых уток.

Хохлатые чернети стали регулярно зимовать на открытых от льда участках на Западном Маньче (табл. 112) и Нижнем Дону, встречаются зимой на водоемах Северной Осетии. В Восточном Приазовье основная масса чернетей зимует вдоль морского побережья. Как и на Каспии, хохлатая чернеть – самый массовый вид среди зимующих здесь нырковых уток. Ее численность составляет 75 % от численности кряквы (Венгеров, 1968). В 1971 г., например, здесь учтено 27 тыс. в основном хохлатых чернетей (Брауде и др., 1972). По данным М.П. Венгерова (1968), соотношение зимующих морских и хохлатых чернетей близко к 1 : 10. С наступлением ледостава на взморье, чернети откочевывают южнее. В январе 1961 г., например, в Темрюкском заливе учтено около 40 тыс. чернетей. Зимуют эти утки в бухтах у Новороссийска, Геленджика (Птушенко, 1939; Очаповский, 1965; наши наблюдения) и у побережья в районе Сочи (Строков, 1974).

Питается хохлатая чернеть в основном кормами животного происхождения. По данным Ю.В. Пишванова и З.П. Хонякиной (1969), в зимнее время в рационе хохлатой чернети в Дагестане преобладают двустворчатые моллюски (табл. 114). Ракообразные и брюхоногие моллюски встречаются реже. Из рыб встречена килька, которую птицы подбирают у рыболовных судов.

Таблица 114

Состав кормов хохлатой чернети и обыкновенного гоголя на зимовках в Дагестане (по: Пишванов, Хонякина, 1969)

Наименование кормов	Хохлатая чернеть, январь 1969 г. n=34		Обыкновен. гоголь, январь-февраль 1969 г. n=8	
	по встречаемости, в %	по весу, в %	по встречаемости, в %	по весу, в %
Брюхоногие моллюски	34,2	14,3	62,5	31,3
Лунка Палласа	20,6	9,1	12,5	30,4
Гидробия	23,5	5,1	62,5	0,4
Цагробия	-	-	12,5	0,3
Микромелания	5,9	0,1	12,5	0,3
Двустворчатые моллюски	82,2	62,1	100,0	68,1
Митилястор	41,2	10,7	62,5	30,0
Дрейссена	26,5	5,6	75,0	19,1
Сердцевидка	41,2	17,9	25,0	8,5
Сердцевидки ср.	8,8	4,7	-	-
Дидакна	11,8	4,4	12,5	0,7
Монодакна	11,8	8,6	12,5	2,5
Адакна	26,5	12,3	25,0	7,1
Двустворчатые моллюски ср.	5,9	2,7	12,5	0,4
Ракообразные	50,0	17,4	12,5	0,4
Креветка	23,5	10,6	-	-
Краб	35,3	6,8	12,5	0,4
Рыбы	14,7	4,7	-	-
Растения	8,8	1,5	12,5	0,4

Морская чернеть (*Aythya marila* L.)

Монотипический вид (Степанян, 1990).

Распространен, в основном, в тундрах и лесотундрах Северной Евразии, частично проникая на Аляску в Северную Америку. На Северном Кавказе – пролетный и зимующий вид. На пролете и в местах зимовок немногочислен.

На весеннем пролете в Восточном Приазовье появляется в середине марта. На больших лиманах среди хохлатых чернетей встречается одиночками и стайками по 5-8 птиц. Морских чернетей чаще встречали здесь у Ачевской косы. Последняя встреча весной в Приазовье – 24.04.1964. В долине Западного Маныча морские чернети появляются в марте. На оз. Маныч-Гудило в 1977 г. пролет наблюдали с середины марта до середины апреля, наиболее интенсивно он был выражен в конце марта - начале апреля (табл. 51). В пролетных стаях здесь преобладала хохлатая чернеть. На долю морской чернети приходилось только 1,5 % от общего числа водоплаваю-

щих (Гаврин и др., 1980). Сроки и пути весенних миграции этого вида в Дагестане совпадают с таковыми хохлатой чернети.

Сведений об осенних миграциях морской чернети мало. В Восточном Приазовье небольшие стайки этих уток наблюдались в октябре и ноябре на глубоководных лиманах. Очевидно, большая их часть пролетает здесь вдоль морского побережья. В трофеях охотников этот вид отсутствует.

Восточное Приазовье – одно из мест зимовок этого вида. Существует мнение (Исаков, 1952), что морские чернети зимуют здесь в значительном количестве. Но, как показали авиаучеты (Венгеров, 1968), зимой численность этого вида в 20 раз ниже, чем у кряквы, и в 10 раз меньше, чем у хохлатой чернети. Об этом косвенно говорят и упомянутые выше данные учетов на весеннем пролете на Маныче*. Зимующих морских чернетей встречали в Новороссийской и Геленджикской бухтах (Птушенко, 1939; Очаповский, 1965).

На каспийском побережье Дагестана морские и хохлатые чернети являются одновременно. Сроки пролета и места зимовки совпадают. По численности среди нырковых уток эта чернеть стоит на втором месте после хохлатой чернети.

Сведений о питании нет.

Каменушка (*Histrionicus histrionicus* L.)

Монотипический вид (Степанян, 1990).

Гнездится в Восточной Сибири, а также в Северной Америке, Гренландии и Исландии, зимую на морских побережьях. Птицы атлантической популяции изредка залетают на континентальные водоемы (Исаков, 1952).

* По наблюдениям 2001-2004 гг., морские чернети на оз. Маныч-Гудило во время весенних миграций останавливались в довольно значительном количестве. Наиболее ранние встречи с ними отмечены здесь 06.04.2002 (30 птиц). Изредка они встречались 10-11.04.1987 (учтено до 50 птиц), составляя 5-10 % численности всех нырковых уток. В начале мая на плёсах Маныча морские чернети абсолютно преобладали среди уток. Так, 01.05.2001 в районе заповедника "Ростовский" близ хут, Правобережный (Орловский р-н Ростовской обл.) держалось 100-200 птиц на 5 км² акватории, 02.05.2003 в заливе балки Хорёвой (Пролетарский р-н Ростовской обл.) учтено около 60 птиц, 01.05.2004 там же держалось 260-300 птиц, а на центральных плёсах оз. Маныч-Гудило учитывалось до 200 особей на 1 км береговой линии, но к 07.05.2004 основные скопления морских чернетей на Маныче исчезли. Держатся морские чернети в большинстве парамаи, кормятся преимущественно на Маныче, изредка встречаются на соленых озерах в степи, на пресных же прудах совершенно отсутствуют. Ни разу не наблюдались они на Маныче осенью. На Дону пролет морских чернетей тоже никогда не регистрировался, однако на одном из прудов в пойме Дона у г. Ростова очевидно один и тот же самец наблюдался два года подряд летом: 1 и 4 июля 2000 г., 19 и 25 июня 2001 г. (Сиденко, 2003) (Прим. ред.).

На Северном Кавказе каменушка добыта единственный раз во второй половине зимы 1910 г. на р. Терек в Северной Осетии в окрестностях стан. Змейской (Беме, 1926).

Морянка (*Clangula hyemalis* L.)

Монотипический вид (Степанян, 1990).

Распространен в тундрах Северной Евразии и Северной Америки. На водоемах Северного Кавказа крайне редко встречается в период миграций и зимовок.

Три морянки отмечены на лимане Красном (Ахтарско-Гривенская система, Восточное Приазовье) 02.03.1964 (Олейников и др., 1967). В коллекции Зоологического музея Московского университета хранятся 2 экземпляра, добытые в окрестностях г. Ростова в 1910 г. 23 октября и 29 октября. На главном русле Дона у г. Ростова 3 птицы наблюдались 01.12.1985 (Белик, Казаков, 1988). В экстремально холодные зимы морянки встречаются в стаях нырковых уток на подводных грядах Каспия от устья р. Манас-Озень до г. Дербента. Так, в середине января 1967 г. в Дагестане было учтено 100 морянок (Пишванов, Хонякина, 1968). Приводимые в литературе (Гаврин и др., 1980; Кривенко и др., 1980) данные по численности морянки на Пролетарском водохранилище (весной – 0,6 % от 230 тыс. и осенью – 0,3 % от 400 тыс. гусеобразных) требуют уточнения*.

Обыкновенный гоголь (*Bucephala clangula* L.)

В России обитает номинативная форма *B. cl. clangula* (Степанян, 1990).

Гоголь распространен в лесной зоне Северной Евразии и Северной Америки, проникая на гнездовье в лесистые низовья некоторых южных рек (Днепра, Волги). На Северном Кавказе – пролетный и зимующий вид.

В прошлом на Дону и Западном Маныче был одним из многочисленных видов (Алфераки, 1910; Лерхе, 1940). Сейчас численность повсеместно невелика и продолжает снижаться (Белик, Казаков, 1988). Весенний пролет в Приазовье проходит в течение марта. В это время гоголь обычен, но встречается в небольшом количестве: стайки не превышают 15 особей. На лиманах эти утки стайками от 3 до 15 особей встречаются и в апреле.

* В 2004 г. стайка из 8 морянок весь период наблюдений с 3 по 8 мая держалась в устье залива балки Хорёвой на северном берегу оз. Маныч-Гудило (Пролетарский р-н Ростовской обл.), активно кормясь под водой, вероятно, личинками хирономид. Не исключено, что морянки были в то время и в других районах Маныча, однако учитывать с берега этих малозаметных уток, державшихся среди многочисленных морских чернетей и черношейных понанок, оказалось очень сложно (Прим. ред.).

Последние птицы отмечены здесь 12.04.1964. На р. Челбас однажды гоголь был добыт 20.05.1963 (коллекция кафедры зоологии Ростовского университета).

На Западном Маныче появляется рано: о начале весеннего пролета гоголей можно судить по увеличению их численности на открытых от льда участках водоема. В мягкие зимы и ранние весны (1981, 1983 гг.) пролет на Веселовском водохранилище зарегистрирован с первой декады февраля. Здесь гоголи регулярно встречаются до конца апреля, отдельные пары – до середины мая. Заметное увеличение численности в 1981 г. отмечено со второй декады марта по конец первой декады апреля, в 1984 г. – в первой и второй декадах марта, в 1985 г. – в третьей декаде марта - первой декаде апреля. На оз. Маныч-Гудило в 1977 г. пролет наблюдался с 10 марта по 15 апреля с двумя пиками численности: во второй половине марта и первой декаде апреля (табл. 51), а всего за сезон было учтено около 15 тыс. особей (Гаврин и др., 1980). Гоголи, видимо, пересекают Главный Кавказский хребет: весной их наблюдали в Кавказском заповеднике в районе кордона Черноречье на р. Малая Лаба (Аверин, Насимович, 1938); в марте 1981 г. гоголь встречен в северной Осетии у селения Нижний Зарамаг на высоте 1740 м н.у.м.

На Дону и Западном Маныче гоголей добывали в летние месяцы. Так, в дельте Дона самец добыт в середине июня 1905 г. (Сарандинаки, 1909). В коллекции кафедры зоологии Ростовского университета хранятся экземпляры, добытые на Западном Маныче 14.07.1946 (самка), 24.08.1947 (самка), 22.06.1948 (самец) и 08.07.1948 (самка)*.

На осеннем пролете на Веселовском водохранилище гоголи встречаются с начала октября. Их численность несколько увеличивается во второй половине октября - первой половине ноября. Количество пролетающих на Западном Маныче гоголей невелико. Осенью 1975 и 1976 гг. на их долю приходилось только 0,1 % гусеобразных птиц (Кривенко и др., 1980). В Таганрогском заливе гоголей наблюдали с третьей декады сентября до ледостава (Сарандинаки, 1909). На лиманах Ахтарско-Гривенской системы (Восточное Приазовье) они встречаются редко: с октября (первые в 1964 г. – 12 октября, в 1966 г. – 5 октября) и до ледостава.

* 16.07.2002 на оз. Маныч-Гудило (залив балки Хорёвой, Пролетарский р-н Ростовской обл.) встречено скопление самцов гоголей не менее 50-70 особей, собирающихся сюда, возможно, из Волго-Ахтубинской поймы, где в последние годы отмечено значительное увеличение численности гнездящихся птиц (Белик и др., 2003). Вероятно, в связи с ростом волжской популяции, гоголи начали расселяться оттуда на Дон, и в 1998 г. были получены опросные сведения о гнездовании 2 пар в пойменных лесах ниже г. Цимлянска, а 03.07.1998 на Цимлянском вдр. близ хут. Нижнегнутов встречена самка гоголя, державшаяся у старого затопленного ветляника, где она тоже могла гнездиться (Прим. ред.).

Гоголь держится на водоемах Северного Кавказа в зимние месяцы. На Веселовском водохранилище птиц регистрировали на протяжении января, февраля и в декабре 1981 г., января и февраля в 1983 г., января в 1986 г. В Приазовье в январе среди зимующих уток численность гоголей была в 20 раз меньше, чем у кряквы (Винокуров, 1965). В небольшом числе эти утки встречались зимой на Черноморском побережье в районе Сочи (Строков, 1974). Находили их на зимовке на р. Малке в Кабарде (Россииков, 1884), на реках Белой и Лабе в Краснодарском крае (Котов, 1965).

В Дагестане гоголь – обычный пролетный вид побережий Каспия, но на зимовку здесь остается в очень небольшом количестве (Комаров, 1985). Зимует, в основном, в Аграханском заливе, изредка – на внутренних озерах. В январе 1967 г., например, в Дагестане было учтено всего лишь 460 птиц, или 0,2 % зимующих гусеобразных (Пишванов, Хонякина, 1968).

Питаются гоголи преимущественно животными кормами. В пищеварительных трактах птиц, добытых в январе-феврале в Дагестане, преобладали двустворчатые и брюхоногие моллюски (табл. 114).

Обыкновенная гага (*Somateria mollissima* L.)

Распространена, в основном, в приморских районах северо-западной и северо-восточной Евразии и Северной Америки. Вдоль северо-западного побережья Европы гнездится номинативная форма *S. m. mollissima* (Степанян, 1990).

В середине XX в. этот подвид заселил острова на северо-западе Черного моря (Лысенко, 1991), откуда сейчас постепенно расселяется в соседние регионы, в том числе – на Азовское море (Андрющенко, Гринченко, 1998; Сиохин, 2000; Яремченко, 2003). Вероятно, он же залетает и в Предкавказье. Здесь в первых числах апреля 1985 г. две гаги (неполовозрелые самцы) встречены в низовьях р. Большая Кугульта близ с. Подлесное в Труновском р-не Ставрополя (Хохлов, 1989). Стая гаг из 32 самцов наблюдалась 18.12.1987 на Ахтанизовском лимане на Тамани во время авиаучетов водоплавающих птиц Б.В. Сабиневским (Пекло, Тильба, 1992). Одиночная молодая гага отмечена 26.01.1992 в большой стае крякв, державшихся на полынье Дона близ г. Ростова (Белик, 1994). Кроме того, чучело самки гаги, добытой в низовьях Дона в марте 1988 г. (Г.И. Тимонина, личн. сообщ.), осмотрено нами в коллекции Азовского краеведческого музея.

Гага включена, кроме того, в список мигрантов, встреченных осенью на Пролетарском водохранилище (Кривенко и др., 1980), а Г.С. Джамирзоев (2000) приводит ее в качестве залетного вида также для Дагестана.

Синьга (*Melanitta nigra* L.)

Монотипический вид (Степанян, 1990).

Распространен в тундрах и лесотундрах Евразии от Скандинавии до Таймыра (Исаков, 1952). На Северном Кавказе – редкий, по-видимому – залетный вид.

Известно, что синьга зимует, в основном, у берегов Западной Европы. Лишь одиночные птицы и небольшие стайки изредка появляются в южных областях России (Исаков, 1952). В пределах Северного Кавказа эти утки отмечались зимой пока только на Каспии у побережий Дагестана от рыбного промысла Ачи до г. Избербаш. Держались они на подводных грядках, где кормились вместе с нырками. Кроме того, В.С. Очаповский (1971) сообщал о добыче этого вида осенью близ Ейска.

Однако в январе 2001 г. у восточных берегов Крыма (район г. Опук, Керченский полуостров) была обнаружена массовая зимовка синьги. Три стаи этих птиц общим числом в 103 особи держались в 100-300 м от берега на участке побережья около 9 км длиной (Пилюга, 2002). Поэтому нельзя исключать пребывание синьги зимой и у Черноморских берегов Кавказа.

Обыкновенный турпан (*Melanitta fusca* L.)

Монотипический вид (Степанян, 1990).

Распространен, в основном, в лесотундрах и северной тайге Евразии от Скандинавии до Таймыра (Исаков, 1952). На Северном Кавказе – редкий пролетный и зимующих вид. Как и у синьги, его основные зимовки расположены у берегов Западной Европы, и поэтому на южных морях турпан встречается случайно, хотя и чаще, чем синьга.

Осенние мигранты появляются в Приазовье, видимо, в октябре. В.С. Очаповский (1971) сообщал о случае добычи турпана 06.10.1961 в Ахтарском лимане. В окрестностях г. Бердянска одна особь добыта 29.10.1935 (Зоологический музей Московского университета).

На зимовке турпан встречен на Нижнем Дону и в приморской части Дагестана. На полынье главного русла Дона близ стан. Багаевской группа турпанов отмечена 06.12.1984 (Белик, Казаков, 1988). По северо-западному побережью Каспия эти утки встречаются от г. Махачкала до г. Дербент, как правило, в экстремально холодные зимы. Кормятся на подводных грядках с нырковыми утками. Относительно многочисленны они были на зимовке в январе 1954 г. в районе бывшего промысла Ачи. Два турпана встречены близ г. Махачкала 02.01.1982.

Весной одиночная особь добыта в Ахтарско-Гривенских плавнях 03.04.1962 (Олейников и др., 1967). 07.04.1907 турпан встречен в Таганрогском заливе (Сарандинаки, 1909). Шкурка турпана, добытого 04.03.1905

в окрестностях г. Ростова, хранится в Зоологическом музее Московского университета. Один экземпляр добыт в Таганрогском заливе 8 июня (Алфераки, 1879).

Савка (*Oxyura leucocephala* Scop.)

Монотипический вид (Степанян, 1990).

Включен в Красную книгу РФ (1983, 2000) – 4 → 1 категория*.

Распространен, в основном, на юго-западе Палеарктики – в области древнего Средиземноморья от Северо-Западной Африки и Пиренеев до верховий Енисея, заселяя здесь преимущественно солончатые степные и пустынные водоемы. Предкавказье находится в пульсирующей части ареала этого вида. Гнездится здесь спорадически. Достоверные случаи гнездования известны для западной части региона, а также для Дагестана.

С 1946 по 1952 г. савки регулярно встречались на Усть-Манычском водохранилище (Олейников, 1966; Казаков, 1983). В.С. Очаповский (1965) встретил выводок савок под Краснодаром. В мае 1956 и 1957 гг. этих уток добывали в районе стан. Бриньковской (Очаповский, 1971). Нерегулярно, в 1956, 1962 и 1964 гг., эти утки гнездились в плавнях р. Челбас (Восточное Приазовье). В Ахтарско-Гривенских плавнях дельты Кубани савки встречены 05.05. и 10.06.1964. На оз. Маныч-Гудило в районе Тройной балки самец и самка встречены в смешанной колонии колпиц, цапель и чомг во второй декаде мая 1986 г. и самец – в то же время в 1987 г. В Дагестане гнездование 5-10 пар савок регулярно регистрируется с 2001 г. в Каякентском р-не на оз. Аджи (Ключевые ..., 2002, 2003).

На весеннем пролете встречается редко. В дельте Кубани эти птицы отмечены 14.04.1963, одна особь добыта 30.04.1963 в Челбасских плавнях. В коллекции Зоологического музея Московского университета хранятся 2 экземпляра, добытые 20 марта в 1904 и 1906 гг. в низовьях Дона близ Ростова, и еще 1 птица от 26.02.1912 (ст.ст.) – из окрестностей стан. Великокняжеской (ныне г. Пролетарск). 10 особей встречены 04.04.1977 на небольшом водохранилище у с. Подлесного (Труновский р-н, Ставрополье). На оз. Маныч-Гудило в устье Тройной балки (Орловский р-н Ростовской обл.) стайка из 3 самцов и 2 самок наблюдалась 11.04.1987.

На протяжении апреля, по данным А.Б. Линькова (1984), савки регулярно встречаются на солонководной части Пролетарского водохранилища

* Изменение охранного статуса савки связано с накоплением материалов, свидетельствующих о резком ухудшении состояния ее популяций в последние десятилетия, прежде всего, очевидно, вследствие естественных колебаний климата, приведших к сокращению гнездовых местообитаний этого вида. Но в последние годы в Дагестане и на Сарпинских озерах отмечено заметное увеличение численности савок (Белик и др., 2003) (Прим. ред.).

(озера Маныч и Маныч-Гудило). В 1977 г. первые птицы были отмечены в первой декаде апреля. Всего в течение месяца было учтено около 200 особей (табл. 51). В 1983 г. со второй декады апреля на оз. Маныч им было учтено 90 особей. Савки держались здесь в стаях с нырковыми утками на акватории водохранилища. Направление их миграций было ориентировано на восток-юго-восток вдоль долины Маныча.

Гнездовья савки обнаружены в плавнях Малого Кушеватога лимана на р. Челбас. Здесь в апреле - мае 1956 г. в искусственных гнездовьях для диких уток найдено 13 кладок по 3-5 яиц. В 1962 г. зарегистрировано три случая гнездования. Во всех трех случаях яйца савок найдены в смешанных кладках. Так, 27 мая в кладке красноголового нырка (6 яиц) было одно яйцо савки. В другой кладке в этот день обнаружено 3 яйца савки, 1 – красноголового и 1 – белоглазого нырков. 21 июня в этой кладке было уже 6 яиц савки и то же количество яиц нырков. Кладка инкубировалась, по-видимому, савкой. 28 мая в третьем гнезде найдено 4 яйца савки и 4 – красноносового нырка. 21 июня число яиц савки увеличилось до 5, насиживала кладку самка красноносового нырка. Все яйца в трех кладках были успешно инкубированы. В 1964 г. одна свежая кладка из трех яиц встречена здесь 1 июня. Размеры яиц ($n=8$): $62,2-71,0 \times 49,8-52,2$, в среднем – $69,5 \times 50,5$ мм.

Осенние миграции этого вида на Пролетарском водохранилище, согласно данным А.Б. Линькова (1984), наблюдаются в третьей декаде октября - первой декаде ноября. В 1976 г. первые птицы зарегистрированы здесь 18-19 октября, всего же учтено более 150 особей. В 1978 г. на оз. Маныч с 31 октября по 10 ноября учтено 280 особей. В 1981 г. на озерах Маныч и Маныч-Гудило 27 октября учтено 1200 особей. В отдельных стаях встречалось до 40 птиц (Линьков, 1984). На Пролетарском водохранилище савку отмечали в ноябре и прежде (Огарев, 1954). Встречи савок на других водоемах Северного Кавказа крайне редки. Так, одна особь добыта 12.10.1961 в Челбасских плавнях, три – отмечены в конце октября 1987 г. на Веселовском водохранилище.

На зимовке савки отмечаются на морском побережье Дагестана, появляясь здесь, однако, только в очень холодные зимы. Держатся они у подводных гряд в районе бывшего рыбного промысла "Ачи" и вдоль берега моря до г. Избербаш. Здесь 03.01.1954 добыты три особи. В районе мыса Сатун 15.01.1982 встречено 8 особей. В дельте Кубани (Ахтарско-Гривенские плавни) савка отмечена зимой 1959 г. (Очаповский, 1971).

Питание не изучено. У трех птиц, добытых 04.11.1978 на оз. Маныч, обнаружены личинки комара-долгунца, семена рдеста узколистного (Линьков, 1984).

Луток (*Mergus albellus* L.)

Монотипический вид (Степанян, 1990).

Распространен, в основном, в лесной зоне Северной Евразии, проникая на гнездовье в лесистые низовья некоторых южных рек (Днепра, Волги, Урала). На Северном Кавказе – обычный пролетный и зимующий вид.

Весенний пролет начинается рано, когда водоемы еще покрыты льдом. На Черноморском побережье Кавказа лутка наблюдали со второй декады февраля. Здесь он встречается в устьях рек (Мзымта, Хоста и др.) и на пресных водоемах в окрестностях Адлера до конца второй декады марта. На лиманах Ахтарско-Гривенской системы дельты Кубани пролет регистрируется, в зависимости от хода весны, с конца февраля - начала марта. Стаи по 10-30 особей держатся на полыньях в лиманах и гирлах. Пролет здесь продолжается обычно до 6-10 апреля, но отдельные пары встречаются еще во второй половине апреля и даже в начале мая. В Таганрогском заливе и в низовьях Дона луток весной пролетает вместе с гоголем еще по льду, оставившаяся на разводьях и незамерзающих участках. В коллекции Зоологического музея Московского университета хранятся, например, экземпляры, добытые здесь в начале XX в. 3 и 5 февраля (ст.ст.).

На оз. Маныч-Гудило, согласно данным В.Ф. Гаврина и др., (1980), в 1977 г. пролет этого вида начался с третьей декады марта, максимум пришелся на конец марта - начало апреля, а завершился он в середине апреля (табл. 51). Однако в долине Западного Маныча весенний пролет лутков начинается обычно значительно раньше. На Веселовском водохранилище они появляются в феврале: в 1983 г. 8 птиц отмечены 6 февраля, в 1986 г. 2 и 6 птиц – 9 и 11 февраля, в 1981 г. пролетные лутки зарегистрированы 28 февраля. На протяжении марта и апреля небольшое число этих птиц регулярно регистрируется по всей акватории водохранилища. В окрестностях хут. Ново-Моисеевского, например, в 1984 г. 10 марта учтено 80 лутков; в 1981 г. 20 марта – 52; 10 апреля – 78; в 1986 г. – 30 марта – 28; 10 апреля – 12; 20 апреля – 6 птиц, а в Грековой балке 10 апреля учтено 60 особей. Отдельные пары и группы по 3-4 особи встречаются по всему водохранилищу еще в первой половине мая, последняя встреча – 17.05.1980.

На осеннем пролете на Веселовском водохранилище появляется в начале октября и встречается до ледостава. В 1986 г. первые лутки встречены здесь 8 октября, в 1980 г. – 12 октября. Интенсивный пролет наблюдается здесь в первой декаде ноября. В Таганрогском заливе лутков встречали со второй половины сентября (ст.ст.) до ледостава в середине декабря (Сарандинаки, 1909). На лиманах Ахтарско-Гривенской системы эти утки появляются в начале октября (05.10.1963, 09.10.1961) и держатся до ледостава, образуя на полыньях скопления по 100-150 особей. Обычен луток на пролете и в Западном Прикаспии (Михеев, 1985).

Весной в дельте Кубани лутки летят вдоль морского побережья на северо-северо-восток, а затем долинами Нижнего Дона и Западного Маныча в восточном направлении. Осенью вдоль долин Западного Маныча и Нижнего Дона они летят в сторону Азовского моря и вдоль его восточного побережья – на черноморские зимовки. В Дагестане весной и осенью лутки мигрируют вдоль западного побережья Каспия. Численность лутка во время весенних и осенних миграций различна: на оз. Маныч-Гудило весной она достигала 2,4 % от общего количества гусеобразных или 5,5 тыс. особей, а осенью – только 0,1 %, или 400 особей (по: Гаврин и др., 1980; Кривенко и др., 1980).

В зимние месяцы лутки встречаются на всех незамерзающих равнинных водоемах. На Западном Маныче и Нижнем Дону остаются зимовать на полыньях и держатся до их замерзания. Так, в 1981 г. в приплотинной части Веселовского водохранилища 20 декабря учтено 26, а 30 декабря – 53 особи, в 1986 г. 9 января – 70 особей. С наполнением Пролетарского водохранилища, лутки стали зимовать на оз. Маныч-Гудило (Огарев, 1954). На Нижнем Дону обычны в течение зимы в местах выхода теплых промышленных вод, а также на приплотинных участках (Белик, Казаков, 1988). В Восточном Приазовье в мягкие зимы часто зимуют на внутренних водоемах и у Ачужевской косы. На зимовке здесь обычны, их численность составляет 0,5 % от числа зимующих гусеобразных (Венгеров, 1968). Зимой 1971 г. здесь учтено 1500 крохалей, в основном лутков (Брауде и др., 1972). В прибрежной полосе в районе Туапсе – Адлер луток на зимовке немногочислен (Строков, 1974), в холодные зимы он нерегулярно наблюдается на озерах и дренажных каналах на равнине у Адлера. С появлением водохранилищ на Ставрополье стал встречаться на их незамерзающих участках среди зимующих уток (Бичерев, Хохлов, 1988). Нерегулярно лутка стали отмечать зимой на водоемах предгорий. В Северной Осетии, например, на оз. Бекан и на прудах у селения Брут 11 особей учтено 14.02.1981 и 8 – 19.02.1966. Луток регулярно зимует у дагестанского побережья Каспия, держится на озерах и в Аграханском заливе до их замерзания, затем собирается на прибрежных полыньях. В 1967 г. 15-24 января здесь учтено 530 особей, что составляло 0,2 % от общего числа зимующих уток (Пишванов, Хонякина, 1968).

Длинноносый крохаль (*Mergus serrator* L.)

Монотипический вид (Степанян, 1990).

Распространен в лесной и тундровой зонах Северной Евразии и Северной Америки. Изолированный участок ареала находится на островах в северо-западной части Черного моря. На Северном Кавказе – редкий пролетный и зимующий вид.

На водоемах Северного Кавказа встречается нерегулярно и в небольшом количестве. Весной эти птицы отмечены в дельте Кубани (Ахтарско-Гривенские плавни) 03.04.1959: на лимане Бойкиевском – две стаи, на лимане Драном – одна (Очаповский, 1971). В низовьях Дона этого крохалья встретили 31.03.1984 (Белик, Казаков, 1988). Три пары и одиночный самец наблюдались 01.05.1999 на Среднем Дону близ стан. Вешенской на севере Ростовской обл. (Белик, 2004). Один селезень добыт весной (дата – ?) на Веселовском водохранилище.

Осенью одна птица добыта 13.11.1906 (ст.ст.) в дельте Дона (коллекция Зоологического музея Московского университета). Единичные особи отмечены здесь 27.09.1979 (Белик, Казаков, 1988). На Ачуевской косе (Восточное Приазовье) погибшая птица подобрана 17.11.1965 (Олейников и др., 1967). Спорадически эти крохали появляются на водоемах Западного Маныча. В 1986 г., например, на Веселовском водохранилище в Грековой балке 26 сентября встречено 8 птиц, 4 октября – 9 и 22 ноября – 6 особей.

О случаях зимовки этого вида на водоемах Северного Кавказа можно судить по следующим фактам: 01.02.1924 одна особь добыта в районе г. Керчи (Зоологический музей Московского университета); 10 особей учтено 15-24.01.1967 на полыньях побережья Дагестана (Пишванов, Хонякина, 1968). Исключение составляют наблюдения В.В. Строкова (1974): в конце 40-х – начале 50-х годов XX в. этот крохаль был многочислен на зимовке в прибрежных водах Черноморского побережья Кавказа на участке Туапсе – Адлер.

Большой крохаль (*Mergus merganser* L.)

В России обитает номинативная форма *M. m. merganser* (Степанян, 1990).

Гнездится этот крохаль, в основном, в лесной зоне Северной Евразии и Северной Америки, а также на Памире, в Гималаях и Тибете (Исаков, 1952). На Северном Кавказе – немногочисленный пролетный и зимующий вид.

Встречается в небольшом числе, но регулярно. Весенний пролет начинается рано, когда водоемы еще покрыты льдом. На лиманах Ахтарско-Гривенской системы дельты Кубани в 1962-1965 гг. первых птиц регистрировали 5-13 марта. Они держались стайками по 5-12 особей, встречались отдельные пары. Пролет продолжался весь март, последние птицы отмечены 11 апреля. В 1977 г. на Сладковско-Черноерковской группе лиманов пролет начался в третьей декаде марта и завершился в третьей декаде апреля, а массовая миграция наблюдалась с 9 марта по 20 апреля (Гаврин и др., 1980). В Таганрогском заливе птиц регистрировали в первых числах марта (Сарандинаки, 1909).

На Веселовском водохранилище эти крохали встречались на протяжении марта: в 1984 г. 2 и 4 особи отмечены 19 марта, 1, 2 и 3 особи – 23 марта, в 1986 г. 5 и 12 особей отмечены 26 и 31 марта. На оз. Маньч-Гудило в 1977 г. их пролет начался в середине марта и продолжался до конца этого месяца, а массовый пролет наблюдался в конце второй - начале третьей декады марта (табл. 51). В отдельные годы на Западном Маньче этих птиц регистрировали раньше: на Веселовском водохранилище в 1983 г. 2 особи встречены 9 февраля. В коллекции Зоологического музея Московского университета хранится экземпляр, добытый близ стан. Великокняжеской (ныне г. Пролетарск) 24.02.1912 (ст.ст.).

Начало пролета и его течение определяются, очевидно, ходом весны. В Северной Осетии, например, 5 особей встречены 20.02.1985 (Комарова, Комаров, 1988). На Нижнем Дону и Западном Маньче эти крохали изредка встречаются в апреле и даже в мае. На Веселовском водохранилище в разные годы они отмечались 2, 4, 10 и 19 апреля. В коллекции Зоологического музея Московского университета хранятся экземпляры, добытые близ Ростова 03.04. и 31.05.1907 (ст.ст.), а С.Н. Алфераки (1879) сообщал о случае добычи этого крохали в дельте Дона 20 мая (ст.ст.).

Осенний пролет больших крохалей в долине Западного Маньча начинается в сентябре и продолжается, видимо, до ледостава. На Веселовском водохранилище 6 особей встречены 19.09.1984; 16, 28 и 4 особи, соответственно, – 20, 21 и 30.09.1986; 12 и 15 особей, соответственно, – 01 и 26.09.1987. На Пролетарском водохранилище (оз. Казинка) 03-05.11.1973 отмечены пролетные стайки по 3-7 особей. В коллекции Зоологического музея Московского университета есть экземпляр, добытый близ Ростова 05.10.1910 (ст.ст.).

В дельте Кубани большие крохали появляются в октябре и встречаются постоянно в ноябре и начале декабря. На дагестанском побережье Каспия (Кизлярский залив) эти крохали встречаются с начала сентября (Комаров, 1985). Во время осеннего пролета небольшая часть этих птиц, очевидно, летит по долинам горных рек в сторону перевалов: в 1935 г. большой крохаль встречен 16 октября на р. Белой у Гузерипля (Аверин, Насимович, 1938).

Направление весенних и осенних миграций у большого крохали, как и у лутка, ориентировано вдоль морских побережий и речных долин. По численности во время весенних миграций он значительно уступает лутку: на оз. Маньч-Гудило его количество достигает только 0,5 % общего числа гусеобразных (Гаврин и др., 1980). Осенью в Восточном Приазовье и на Западном Маньче численность этого крохали составляет 0,1 % от общего числа гусеобразных (Кривенко и др., 1980).

Большой крохаль зимует на открытых участках водоемов Северного Кавказа. Наибольшее количество птиц регистрируется на Каспийских зи-

мовках (Русанов, 1977). Численность зимующих птиц определяется здесь, очевидно, ходом зимы и наличием открытых участков воды. Так, по данным Ю.Е. Комарова (1985), в Кизлярском заливе обычно зимует до 2-3 тыс. больших крохалей, но Ю.В. Пишвановым в прибрежных водах Дагестана 15-24 января 1967 г. учтено всего 90 особей (Пишванов, Хонякина, 1968).

Крохали регулярно зимуют на Нижнем Дону, где в суровые зимы иногда в значительном количестве скапливаются на полыньях быстрин (Белик, Казаков, 1988). После обводнения верхнего течения Западного Маныча эти крохали стали зимовать на Пролетарском водохранилище (Огарев, 1954). В небольшом числе эти утки зимуют на южной группе лиманов Восточного Приазовья и на взморье (Винокуров, 1965; Брауде и др., 1972; и др.). Изредка этих птиц встречают на Черноморском побережье в районе Сочи (Robel, 1986), а основная их масса зимует здесь южнее, в районе Гагры – Сухуми (Строков, 1974). Изредка зимующих крохалей регистрируют на водоемах предгорий: на р. Малке в Кабарде (Россигов, 1884), на прудах селения Брут в Северной Осетии (Комарова, Комаров, 1988).

Литература References

- Абуладзе А.В., Элигулашвили В.Э., 1986. Белый аист (*Ciconia ciconia* L.) в Грузии // Сообщ. АН ГССР, 124, № 2.- С.417-420.
- Аверин В.Г., 1911. Орнитологические наблюдения летом 1909 и 1910 гг. в окрестностях станицы Митякинской Донецкого округа области Войска Донского // Труды общества испытателей природы при Харьковском ун-те, т.44, приложение. - С.258-285.
- Аверин Ю.В., 1938. Кавказский тетерев // Тр. Кавказского заповедника, вып. 1. - С.57-86.
- Аверин Ю.В., Насимович А.А., 1938. Птицы горной части Северо-Западного Кавказа // Тр. Кавказского заповедника, вып. 1. - С.5-56.
- Акимов А., 1905. Некоторые особенности весеннего и осеннего пролетов птиц под Таганрогом в 1904 г. // Псовая и ружейная охота. Внев, № 11. - С.193-195; № 12. С.206-207.
- Акопова Г.В., Ильях М.П., Хохлов А.Н., 2000. Экология размножения деревенской ласточки и воронка в Ставропольском крае. - Ставрополь. - 100 с.
- Алфераки С., 1877. Заметки о некоторых редких птицах Таганрогского округа // Журнал охоты, т.6. - С.61-62.
- Алфераки С., 1878. Из Таганрога // Природа и охота. Апрель. - С.61-62.
- Алфераки С.Н., 1910. Птицы Восточного Приазовья // Орнитологический вестник, № 1. С.11-35; № 2. С.73-93; № 3. С.162-170; № 4. С.245-252.
- Андрианов Н., 1885. Охота на дроф и стрепетов в Сальском округе Войска Донского // Природа и охота. Декабрь. - С.67-72.
- Андрющенко Ю.А., Гринченко А.Б., 1998. Случай наиболее восточного гнездования гаги в Украинском Причерноморье // Бранта, № 1.- С.111-112.
- Афанасова Л.В., 1986. О встрече зеленой шурки на северо-востоке Ставропольского края // Редкие и исчезающие виды растений и животных, флор. и фаун. комплексы Сев. Кавказа, нуждающиеся в охране: Тез. докл. науч.-практ. конф.- Ставрополь.- С.85-86.
- Афанасова Л.В., 1989. О гнездовой конкуренции золотистой шурки с другими птицами-норниками на Ставрополье // Орнитол. ресурсы Сев. Кавказа: Тез. докл. науч.-практ. конф.- Ставрополь. - С.6-7.
- Афанасова Л.В., 1990. Сравнительная биология птиц береговых обрывов.- Автореф. дисс. ... канд. биол. наук - М.- 17 с.
- Афанасова Л.В., Волкова Ю.С., 1989. Особенности питания и суточной активности золотистой шурки при выкармливании птенцов // Экологич. пробл. Ставроп. кр. и сопредельн. территорий: Тез. докл. краевой науч.-практ. конф.- Ставрополь. - С.138-146.
- Афанасова Л.В., Волкова Ю.С., 1990. Особенности поведения удода в гнездовой период // Малоизуч. птицы Сев. Кавказа: Мат-лы науч.-практ. конф.- Ставрополь. - С.30-34.
- Афанасова Л.В., Маньковская В.С., Скороходова М.В., 1991. Особенности биологии и поведения сизоворонки в период выкармливания птенцов // Мат-лы 10-й Всес. орнитол. конф., ч.2, кн.1.- Минск: Наука і тэхніка.- С.37-38.
- Афанасова Л.В., Хохлов А.Н., 1990. К экологии удода на Ставрополье // Мат-лы

- Всес. науч.-метод. совещ. зоологов педвузов, ч.2.- Махачкала.- С.16-17.
- Афанасова Л.В., Хохлов А.Н., 1992. Особенности кормового поведения сизоворонки в трансформированных ландшафтах Предкавказья // Кавказ. орнитол. вестн., вып.4, ч.1.- Ставрополь.- С.10-14.
- Базаров Е.**, 1926. Из старых заметок (белые аисты у Новочеркасска) // Охотничий вестник Северного Кавказа, № 4. - С.31.
- Базиев Д.Х., 1962. Биология Кавказского улара в условиях КБ АССР // Мат-лы 3-й Всесоюзн. орнитол. конф. - Львов. - С.25-26.
- Базиев Д.Х., 1965. Размножение кавказского улара // Зоол. журнал., т.44, вып.1. - С.1219-1221.
- Базиев Д.Х., 1970. Интерьерная характеристика краснобрюхой горихвостки и горихвостки-чернушки // Экология, вып.2. - С.66-71.
- Базиев Д.Х., 1972. К вопросу эволюции уларов // Acta ornithologica. Warszawa. V.13, № 3. - С.173-190.
- Базиев Д.Х., 1974. Влияние горных условий на морфологию чечевицы обыкновенной // Мат-лы VI Всесоюзной орнитол. конф, ч.1.- М.- С.146-147.
- Базиев Д.Х., 1978. Улары Кавказа. Экология. Морфология. Эволюция. - Л.- 125 с.
- Бакеев Н.Н., Скалон О.Н., Чугунов Ю.Д., 1957. Новое о распространении и экологии морского голубка *Larus ginei* Br. // Тр. Бюро кольцевания, вып. 9. - М. - С.133-135.
- Балабин В.И., 1909. К орнитологии Донской области. Кроншнеп большой *Numenius arquatus* L. // Семья охотников, № 9. - С.180-182.
- Балабин В.И., 1911. Стрепет в Донской области (*Otis tetrix* L.) // Семья охотников, № 1. - С.11-13.
- Банник М.В., Джамирзоев Г.С., 2003. Новые данные по экологии белоглазого нырка в Дагестане // Совр. состояние популяций, управление ресурсами и охрана гусеобразных птиц Сев. Евразии: Тез. докл. Международн. симпозиума. - Петрозаводск.- С.10-11.
- Банников А.Г., 1948. О зимовках наземных птиц северной части западного побережья Каспия // Охрана природы, сб.3.- М.: ВООП.- С.49-58.
- Банников А.Г., 1955. Заметки о фазане в низовьях реки Самур // Учен. зап. МГПИ им. Потемкина, т.38: Каф. зоол., вып.3.- С.215-217.
- Банников А.Г., 1959. К количественной характеристике авифауны пустынных степей Калмыкии // Учен. зап. МГПИ им. Потемкина, т.104.- С.107-121.
- Белик В.П., 1981. Гнездование кваквы в Предкавказье // Размещение и состояние гнездовой околородных птиц на территории СССР. - М.- С.54-55.
- Белик В.П., 1983. Гнездование большого баклана на Нижнем Дону // Орнитология, вып.18.- М.- С.187.
- Белик В.П., 1984. Низовья Дона и их значение в миграции гусеобразных // Современ. состояние ресурсов водоплав. птиц (Тез. Всесоюзн. семинара). - М.- С.84-85.
- Белик В.П., 1984. Расселение огаря в Подонье // Современное состояние ресурсов водоплавающих птиц (Тез. Всесоюзн. семинара). - М. - С.47-49.
- Белик В.П., 1985. Вопросы формирования орнитофауны искусственных лесов степного Предкавказья и сопредельных территорий. - Автореф. дисс. ... канд. биол. наук. - Киев.- 23 с.
- Белик В.П., 1986. Доно-Цимлянский песчаный массив, его фауна и вопросы охраны

- // Редкие и исчезающие виды растений и животных, флористические и фаунистические комплексы Северного Кавказа, нуждающиеся в охране: Тез. докл. науч.-практ. конф. - Ставрополь. - С.86-87.
- Белик В.П., 1989. Антрополический фактор в расселении и гнездовании большого баклана на Нижнем Дону // Экологич. пробл. Ставроп. кр. и сопредельн. территорий: Тез. докл. краевой науч.-практ. конф.- Ставрополь. - С.156-159.
- Белик В.П., 1990. Дятловые птицы Ростовской области // Малочисленные и малоизученные птицы Северного Кавказа: Мат-лы науч.-практ. конф. - Ставрополь. - С.6-29.
- Белик В.П., 1991. К расселению и экологии белого аиста на Дону // Кавказ. орнитол. вестник, вып.1.- Ставрополь. - С.10-18.
- Белик В.П., 1992. Новые и редкие виды птиц Ростовской области // Кавказ. орнитол. вестник, вып.3.- Ставрополь. - С.53-74.
- Белик В.П., 1994. Новые авифаунистические находки в Ростовской области // Кавказ. орнитол. вестник, вып.6.- Ставрополь. - С.30-32.
- Белик В.П., 1996. О промежуточном перелете лебедя-шипунa в Предкавказье // Орнитология, вып.27.- М.: Изд-во МГУ.- С.278.
- Белик В.П., 1998. Формирование авифауны, ее антропогенная трансформация и вопросы охраны птиц в степной части бассейна реки Дон. - Автореф. дисс. ... докт. биол. наук. - М. - 80 с.
- Белик В.П., 1999. Авифауна Нижнекундрюченского песчаного массива и его окрестностей // Инвентаризация, мониторинг и охрана ключевых орнитол. территорий России. - М.: Союз охраны птиц России. - С.15-37 + 40.
- Белик В.П., 1999. Современное состояние донских популяций журавля-красавки // Журавли Украины. - Мелитополь. - С.38-53.
- Белик В.П., 2000. Некоторые особенности формирования летнего населения жаворонков в лугово-степных ландшафтах юго-восточной Европы // Беркут, т.9, вып. 1-2.- С.86-101.
- Белик В.П., 2000. Птицы степного Придонья: Формирование фауны, ее антропогенная трансформация и вопросы охраны. – Ростов н/Д. – 376 с.
- Белик В.П., 2001. Антрополический фактор в расселении и гнездовании большого баклана на Нижнем Дону // Орнитология, вып. 29.- М.: Изд-во МГУ "Логос".- С.320-321.
- Белик В.П., 2001. История и современное состояние восточноевропейских популяций стрепета // Орнитология, вып. 29.- М.: Изд-во МГУ "Логос".- С.212-222.
- Белик В.П., 2002. Основные результаты обследования КОТР Ростовской области в 2002 году // Ключевые орнитол. территории России: Информ. бюлл., № 16.- С.20-25.
- Белик В.П., 2002. Птицы Алмазовского заказника и его окрестностей: материалы к мониторингу орнитофауны среднего течения р. Хопер // Инвентаризация, мониторинг и охрана ключевых орнитол. территорий России, вып. 4.- М.- С.10-23.
- Белик В.П., 2003. Гнездовая колония хохлатого баклана на юге России // Стрепет: Фауна, экология и охрана птиц Южной Палеарктики, вып.1.- С.67-71.
- Белик В.П., 2003. Характер пребывания пiskuльки в Предкавказье: гипотетическая ретроспектива, современное состояние и перспективы // Стрепет: Фауна, экология и охрана птиц Южной Палеарктики, вып.2.- С.70-79.

- Белик В.П., 2004. Птицы // Флора, фауна и микобиота Музея-заповедника М.А. Шолохова. - Вёшенская. - 194-216.
- Белик В.П., 2004. Птицы долины озера Маныч-Гудило: Non-Passeriformes // Труды зап-ка "Ростовский", вып.3.- Ростов н/Д.
- Белик В.П., Бабич М.В., Белик Т.В., 2000. К орнитофауне бассейна Малой Лабы (Северо-Западный Кавказ) // Кавказ. орнитол. вестник, вып. 12. - С. 18-25.
- Белик В.П., Ветров В.В., Нечаев И.Б., Нечаев В.Б., 1989. К орнитофауне низовий Северского Донца // Орнитологические ресурсы Северного Кавказа: Тез. докл. науч.-практ. конф. - Ставрополь. - С.8-13.
- Белик В.П., Дебело П.В., Морозов В.В., Шевченко В.Л. 1997. Малый лебедь (*Cygnus bewickii*) в Волжско-Уральском междуречье // Казарка: Бюлл. РГТ, № 3.- С.280-285.
- Белик В.П., Казаков Б.А., 1988. Современное состояние фауны гусеобразных Нижнего Дона // Ресурсы животного мира Северного Кавказа: Тез. докл. науч.-практ. конф. - Ставрополь. - С.12-17.
- Белик В.П., Казаков Б.А., Петров В.С., 1983. Степные искусственные лесонасаждения Северного Кавказа и расселение хищных птиц // Охрана хищных птиц (Мат-лы 1 совещания по экол. и охране хищных птиц). - М. - С.37-41.
- Белик В.П., Петров В.С., Казаков Б.А., 1981. Некоторые результаты орнитофаунистических исследований в искусственных лесных массивах Нижнего Дона и Западного Предкавказья // Вестник зоологии, № 2. - С.62-68.
- Белик В.П., Поливанов В.М., Тильба П.А., Джамирзоев Г.С., Музаев В.М., Букреева О.М., Русанов Г.М., Реуцкий Н.Д., Мосейкин В.Н., Чернобай В.Ф., Хохлов А.Н., Ильях М.П., Мнацеканов Р.А., Комаров Ю.Е., 2003. Современные популяционные тренды гнездящихся птиц Южной России // Стрепет: Фауна, экология и охрана птиц Южной Палеарктики, вып.1.- С.10-30.
- Белик В.П., Трофименко В.В., Бабич М.В., 2000. Арчединский песчаный массив как уникальный ландшафтный объект на юге России // Проблемы природопользования и сохранения биоразнообразия в условиях опустынивания: Мат-лы межрегион. науч.-практ. конф. - Волгоград. - С.101-104.
- Белый аист в России: дальше на восток. – Калуга, 2000. - 221 с.
- Беме Л.Б., 1925. Результаты орнитологических экскурсий в Кизлярский округ Даг. ССР в 1921-1922 гг. - Владикавказ.- 25 с.
- Беме Л.Б., 1926. Птицы Северной Осетии и Ингушии (с прилежащими районами) // Уч. зап. Северо-Кавк. ин-та краеведения, т.1. - С.175-274.
- Беме Л.Б., 1928. Краткий обзор зоологических исследований в ДССР за последние 10 лет // Десять лет научных работ в Дагестане. - Махачкала. - С.25-29.
- Беме Л.Б., 1932. К вопросу изучения вертикальной миграции птиц в центральной части Кавказа // Докл. АН СССР. Сер. А, № 1. - С.23-29.
- Беме Л.Б., 1935. Птицы Северо-Кавказского края. Руководство к орнитологическим экскурсиям по Северному Кавказу для учителей. - Пятигорск.- 140 с.
- Беме Л.Б., Ушатинская Р.С., 1932. О заселении восточного Предкавказья новыми представителями орнитофауны // Изв. 2-го Сев-Кав. пед. ин-та, т.9. - С.163-183.
- Беме Р.Л., 1958. Птицы Центрального Кавказа // Уч. зап. Северо-Осетинского гос. пед. ин-та. Орджоникидзе, т.23, вып.1. - С.111-183.
- Беме Р.Л., Степанян Е.Н., 1974. К биологии и распространению красноголового

- королька на Кавказе // Орнитология, вып.11. - С.361-362.
- Билькевич С.И., 1893. Материалы к исследованию орнитологической фауны Дагестана // Протоколы заседаний Общества естествоиспытателей при Казанском ун-те, 1892-1893. 24. прил. № 135. - С.1-24.
- Бичерев А.П., 1981. Материалы по биологии кваквы, серой и малой белой цапель на Ставрополье // Гнездовая жизнь птиц. - Пермь. - С.113-114.
- Бичерев А.П., 1982. К гнездовой биологии рыжей цапли в Центральном Предкавказье // Гнездовая жизнь птиц. - Пермь. - С.65-69.
- Бичерев А.П., 1983. О гнездовании голенастых в антропогенных ландшафтах Центрального Предкавказья // Прикладная этология, т.3. - М. - С.101-102.
- Бичерев А.П., 1984. Фаунистический обзор и некоторые черты биологии неворобьиных птиц водоемов окрестностей города Ставрополя // Фауна Ставрополья, вып. 3. - Ставрополь. - С.7-20.
- Бичерев А.П., 1986. К вопросу о размножении голенастых птиц на Ставрополье // Проблемы региональной зоологии. - Ставрополь. - С.3-11.
- Бичерев А.П., 1988. Биология аистообразных птиц Центрального Предкавказья и сопредельных территорий. - Автореф. дисс. ... канд. биол. наук. - М. - 18 с.
- Бичерев А.П., Лесечко Ф.И., Мальцев И.А., 1991. О гнездовании малого баклана на Ставрополье // Экология, охрана и воспроизводство животных Ставроп. края и сопред. территорий. - Ставрополь. - С.31-32.
- Бичерев А.П., Сигида С.И., 1984. К оценке роли серой цапли в биоценозах Ставропольской возвышенности // Фауна и экология животных Калмыкии и сопредельных районов. - Элиста. - С.9-14.
- Бичерев А.П., Скиба С.Б., 1990. Заметки по редким и малоизученным птицам Ставрополья // Малоизуч. птицы Сев. Кавказа: Мат-лы науч.-практ. конф. - Ставрополь. - С.160-163.
- Бичерев А.П., Хохлов А.Н., 1979. К биологии серой цапли на Ставрополье // Новые проблемы зоологической науки и их отражение в вузовском преподавании (Тез. конф. зоологов пед. ин-тов, ч.2). - Ставрополь. - С.212-213.
- Бичерев А.П., Хохлов А.Н., 1981. Кваква – новый зимующий вид на территории Европейской части СССР // Природа, № 8. - С.118-119.
- Бичерев А.П., Хохлов А.Н., 1981. Колониальные поселения голенастых в Ставропольском крае // Размещение и состояние гнездовых околородных птиц на территории СССР. - М. - С.52-57.
- Бичерев А.П., Хохлов А.Н., 1984. Лебеди в Центральном Предкавказье // Современное состояние ресурсов водоплавающих птиц (Тез. Всесоюзн. семинара). - М. - С.82-84.
- Бичерев А.П., Хохлов А.Н., 1984. Малая белая цапля в Центральном Предкавказье // Природа, № 2. - С.58-59.
- Бичерев А.П., Хохлов А.Н., 1984. Хроника встреч белого гуся на Ставрополье // Современное состояние ресурсов водоплавающих птиц: Тез. Всесоюзн. семинара. - М. - С.86-87.
- Бичерев А.П., Хохлов А.Н., 1985. К экологии поганкообразных на Ставрополье // Экология и население птиц. - Иркутск. - С.19-23.
- Бичерев А.П., Хохлов А.Н., 1986. Новые сведения о аистообразных Ставропольского края // Редкие и исчезающие виды растений и животных, флор. и фаун. комплексы Сев. Кавказа, нуждающиеся в охране: Тез. докл. науч.-практ.

- конф.- Ставрополь: Изд-во СГПИ.- С.88-89.
- Бичерев А.П., Хохлов А.Н., 1986. Распространение и структура поселений рыжей и серой цапель в Предкавказье // Всесоюзное совещание по проблемам кадастра и учета животного мира.: Тез. докл., ч.2. - М. - С.234-235.
- Бичерев А.П., Хохлов А.Н., 1988. Большая и малая выпи на Ставрополье // Ресурсы животного мира Северного Кавказа: Тез. докл. науч.-практ. конф. - Ставрополь. - С.21-26.
- Бичерев А.П., Хохлов А.Н., 1991. Колониальным поселениям аистообразных Ставрополья – статус памятников природы // Современ. сведения по составу, распространению и экологии птиц Сев. Кавказа: Мат-лы науч.-практ. конф.- Ставрополь. - С.3-54.
- Бичерев А.П., Хохлов А.Н., Афанасова Л.В., 1982. Утиная ферма // Охота и охотничье хозяйство, № 6. - С.6.
- Бичерев А.П., Хохлов А.Н., Мельгунов И.Л., 1984. Новые колониальные поселения голенастых птиц Центрального Предкавказья // Животный мир Калмыкии и сопредельных районов. - Элиста. - С.116-119.
- Близнак А.И., 1996. Пролет стрепета в Калмыкии // Орнитология, вып.27.- С.279-280.
- Близнак А.И., 1999. Пролет стрепета в Калмыкии // Кавказск. орнитол. вестн., вып.11.- Ставрополь. – С.5-12.
- Богданов М., 1879. Птицы Кавказа // Тр. О-ва естествоисп. при Казанск. ун-те, т.8, вып.4.- С.1-188.
- Бондарев Д.В., 1975. Околоводные колониально-гнездящиеся птицы и изменение условий среды (на примере Северного Каспия) // Колониальные гнездовья околоводных птиц и их охрана (Мат-лы совещания). - М. - С.11-13.
- Бондарев Д.В., 1977. Колониальные гнездовья голенастых и веслоногих птиц на западном побережье Каспия (Калмыкия, Дагестан) // Ресурсы пернатой дичи побережья Каспия и прилегающих районов. - Астрахань. - С.83-86.
- Бородин О.В., 1994. Конспект фауны птиц Ульяновской области: Справочник. - Ульяновск: Филиал МГУ. - С.1-96.
- Бородин О.В., 2000. Белый аист (*Ciconia ciconia*) в Ульяновской области // Белый аист в России: дальше на восток. - Калуга. - С.179-180.
- Бородулина Т.Л., 1953. Биология и рыбохозяйственное значение речной крачки // Тр. ин-та морфологии животных АН СССР, вып.9. - С.19-23.
- Бородулина Т.Л., 1953. К биологии болотных крачек // Тр. ин-та морфологии животных АН СССР, вып.9. - С.24-31.
- Бородулина Т.Л., 1960. Биология и хозяйственное значение чайковых птиц южных водоемов СССР // Тр. ин-та морфологии животных АН СССР, вып.32. - С.47-81.
- Бородулина Т.Л., 1965. Рыбохозяйственное значение чаек и крачек Азово-Черноморского и Каспийского бассейнов // Рыбодичные птицы и их значение в рыбном хозяйстве. - М.- С.34-54.
- Брауде М.И., Бакеев Ю.Н., Гинеев А.М., 1972. Результаты зимнего авиаучета водоплавающих птиц в Краснодарском крае // Ресурсы водоплавающих птиц СССР, их воспроизводство и использование, вып.2. - С. 95-96.
- Брауде М.И., Венгерова М.П., Костоглод В.Е., 1969. Численность зимующих водоплавающих птиц в Краснодарском крае // Естеств. производительность и про-

- дуктивность охотн. угодий СССР, ч.2.- Киров. - С.84-85.
- Браунер А.А., 1906. Заметки об экскурсиях, совершенных в 1905 году в Ставропольской губ. и Крыму // Зап. Новороссийск. об-ва естествоиспытателей, т.30. - Одесса. - С.113-126.
- Браунер А.А., 1914. Кавказские минеральные воды (Терская область) // Орнитол. вестник, № 3. - С.228-230.
- Будниченко А.С., 1955. О составе фауны и хозяйственном значении птиц в полевых лесонасаждениях // Зоол. журнал, т.34, вып.5. - С.1128-1144.
- Будниченко А.С., 1957. Об экологии и хозяйственном значении грача в районах полевых лесонасаждений // Зоол. журнал, т.36, вып.9. - С.1816-1819.
- Будниченко А.С., 1959. Динамика численности птиц в искусственных лесонасаждениях степной зоны Украины и Предкавказья // Тез. Второй Всесоюзной орнитологической конференции, ч.2. - М.- С.14-15.
- Будниченко А.С., 1960. О динамике видового состава и численности птиц в искусственных лесонасаждениях Южной Украины и Предкавказья // Лесоводство и садоводство, вып.5. - С.19-22.
- Будниченко А.С., 1960. Об эколого-географических закономерностях в формировании фауны птиц искусственных лесонасаждений степной зоны Украины и Предкавказья // Бюлл. МОИП. Отдел биол., т.65 (3). - С. 83-88.
- Будниченко А.С., 1963. Эколого-географическая характеристика и хозяйственное значение авифауны искусственных лесонасаждений культурного ландшафта. - Автореф. дисс. ... докт. биол. наук. - Воронеж.
- Будниченко А.С., 1965. Птицы искусственных лесонасаждений степного ландшафта и их питание // Уч. зап. Тамбовского гос. пед. ин-та. - С.5-285.
- Будниченко А.С., 1968. Птицы искусственных лесонасаждений степного ландшафта и их питание. Часть вторая. - Воронеж. - 262 с.
- Букреева О.М., 2003. Состояние популяций журавля-красавки и серого журавля в Калмыкии // Стрепет: Фауна, экология и охрана птиц Южной Палеарктики, вып.2.- С.42-62.
- Букреева О.М., Шахно В.Н., 1998. Размещение и численность розового и кудрявого пеликанов на водоемах Калмыкии в 1996-1997 гг. // Кавказ. орнитол. вестн., вып. 10.- С.13-15.
- Букреева О.М., Шахно В.Н., Эрдненов Г.И., 1998. Линька водоплавающих птиц на оз. Маныч-Гудило // Кавказ. орнитол. вестник, вып.10.- Ставрополь.- С.15-17.
- Бутуллин С.А., 1929. Систематические заметки о птицах Северного Кавказа. - Махачкала.
- Бутьев В.Т., Лебедева Е.А., Костин А.Б., 1990. Редкие и малоизученные виды птиц на рыбозаводных прудах в дельте р. Самур (Даг. АССР) // Редкие, малочисл. и малоизуч. птицы Сев. Кавказа: Мат-лы науч.-практ. конф. - Ставрополь. - С.29-33.
- Бутьев В.Т., Михеев А.В., Костин А.Б., Коблик Е.А., Лебедева Е.А., 1989. Заметки о редких видах птиц Кавказского побережья Каспия (устье р. Самур, ДагССР) // Орнитологические ресурсы Северного Кавказа: Тез. докл. науч.-практ. конф. - Ставрополь. - С.137-152.
- Варшавский С.Н.**, 1932. Результаты осенних наблюдений над птицами в окрестностях г. Ростова-на-Дону // Советское краеведение на Северном Кавказе. - Ростов-на-Дону. - С.60-69.

- Варшавский С.Н., 1965. Материалы по фауне птиц Нижнего Дона, Сальских и Калмыцких степей в связи с некоторыми ее изменениями в 30-60-х годах XX столетия // Мат-лы зоол. совещ. по проблеме «Биол. основы реконструкции, рац. использования и охраны фауны южной зоны Европ. части СССР» - Кишинев. - С.35-40.
- Варшавский С.Н., 1983. Современное изменение распространения и сокращение ареала орлана-долгохвоста на юго-востоке Европейской части СССР // Охрана хищных птиц.: Мат-лы I совещ. по экологии и охране хищных птиц. - М. - С.98-101.
- Варшавский С.Н., 1986. Некоторые редкие и исчезающие хищные птицы европейского юго-востока // Редкие и исчезающие виды растений и животных, флористические и фаунистические комплексы Северного Кавказа, нуждающиеся в охране: Тез. науч.-практ. конф. - Ставрополь. - С.90-92.
- Венгеров М.П., 1968. Авиавизуальный учет водоплавающих на зимовках в Краснодарском крае // Ресурсы водоплавающей дичи в СССР, их воспроизводство и использование: Тез. докл. - М. - С.96-97.
- Ветров В.В., 1998. К распространению белого аиста в Луганской области // Беркут, т.7, вып.1-2.- С.69.
- Вилков Е.В., 1999. Новые ключевые орнитологические территории Дагестана: Туралинская и Сулакская лагуны // Инвентаризация, мониторинг и охрана ключевых орнитол. территорий России.- М.: СОПР.- С.54-60.
- Винокуров А.А., 1956. К распространению и биологии луговой тиркушки // Бюлл. Москов. об-ва испыт. природы. Отд. биологии, т.63 (4).- С.46-47.
- Винокуров А.А., 1958. Изменения в жизни птиц Предкавказья // Природа, № 3. - С.116.
- Винокуров А.А., 1959. Распределение и численность голенастых птиц в Приазовских лиманах // Зоол. журнал, т.38, вып.6. - С.681-684.
- Винокуров А.А., 1959. Рыжая цапля в юго-восточном Приазовье // Орнитология, вып. 2. - С.256-261.
- Винокуров А.А., 1960. Материалы по биологии некоторых голенастых птиц Приазовских лиманов // Охрана природы и озеленение, вып.4: Птицы водоемов. - С.55-67.
- Винокуров А.А., 1960. О влиянии хозяйственной деятельности человека на фауну и биологию птиц // Охрана природы и заповедное дело в СССР: Бюлл.6. - М. - С.39-51.
- Винокуров А.А., 1963. Аэровизуальный абсолютный учет голенастых птиц в плавнях дельты Кубани // Организация и методы учета птиц и вредных грызунов. - М. - С.53-57.
- Винокуров А.А., 1965. Зимовки водоплавающих птиц в восточном Приазовье // География ресурсов водоплав. птиц в СССР: Тез. докл. - М. - С.131-133.
- Винокуров А.А., 1965. Голенастые птицы в плавнях Кубани и их значение в рыбном хозяйстве северо-западного Предкавказья // Рыбоядные птицы и их значение в рыбном хозяйстве. - М. - С.151-155.
- Винокуров А.А., 1965. Позднелетние и осенние миграции некоторых болотных и водоплавающих птиц в Северо-Западном Предкавказье // Миграции птиц и млекопитающих. - М.- С.39-55.
- Винокуров А.А., Дубровский Э.Б., 1956. Белохвостый песочник на Северном Кавка-

- зе // Природа, № 1. - С.116.
- Винокуров А.А., Дубровский Э.Б., 1957. О значении некоторых рыбоядных птиц в рыбном хозяйстве юго-восточного Приазовья // Вopr. ихтиологии, вып. 8. - С.191-202.
- Винокуров А.А., Залетаев В.С., Кишинский А.А., Михеев А.В., Сабиневский Б.В., Федоренко А.П., Шапошников Л.К., 1960. Зимовки водоплавающих птиц на побережье Черного и Азовского морей зимой 1957/58 гг. // Миграции животных, вып.2. - М. - С.37-48.
- Витович О.А., 1984. Практические рекомендации по охране и увеличению численности кавказского тетерева на территории Карачаево-Черкесской автономной области. - Черкесск.
- Витович О.А., 1986. Черный аист в горах Ставропольского края // Орнитологические исследования на Северо-Западном Кавказе: Труды Тебердинского заповедника, вып.10. - Ставрополь. - С.310-311.
- Витович О.А., 1986. Экология кавказского тетерева // Орнитологические исследования на Северо-Западном Кавказе: Труды Тебердинского гос. заповедника, вып.10. - Ставрополь. - С.166-306.
- Витович О.А., 1989. Сравнительная экология бородача и белоголового сипа // Птицы Северо-Западного Кавказа: Сб. научн. трудов. - М. - С.53-71.
- Витович О.А., 1989. Ястреб-тетеревятник в Тебердинском заповеднике // Птицы Северо-Западного Кавказа: Сб. научн. трудов. - М. - С.129-139.
- Воинственский М.А., 1960. Птицы степной полосы Европейской части СССР. - Киев. - 239 с.
- Волчанецкий И.Б., 1959. Очерк орнитофауны Восточного Предкавказья // Труды научн.-исслед. ин-та биол. и биол. ф-та Харьковского ун-та. Харьков, т.28. - С.7-38.
- Волчанецкий И.Б., 1965. Об орнитофауне Дагестана // Новости орнитологии. - Алма-Ата. - С.73-75.
- Волчанецкий И.Б., 1966. Материалы по зоогеографии Дагестана // 4-ая Межвузовская зоогеографическая конференция: Тез. докл. - Одесса. - С.50-51.
- Волчанецкий И.Б., 1973. Материалы к изучению зоогеографии Дагестана // Научные доклады высшей школы. Биол. науки, № 7. - С.30-36.
- Волчанецкий И.Б., Пузанов И.И., Петров В.С., 1962. Материалы по орнитофауне северо-западного Кавказа // Труды научн.-исслед. ин-та биол. и биол. факультета Харьковского ун-та, т.32. - Харьков. - С.8-72.
- Габузов О.**, Кормилицин А., Сизонов О., 1988. Канадская казарка в Приазовье // Охота и охотн. хоз-во, № 9. - С.6-7.
- Габузов О.С., Кормилицин А.А., Сыроечковский-мл. Е.Е., 1997. Канадская казарка в России // Казарка: Бюлл. РГГ Вост. Европы и Сев. Азии, № 2. - М. - С.64-83.
- Гаврин В.Ф., Кривенко В.Г., Иванов Г.К., Азаров В.И., Молчанов А.В., Линьков А.Б., Антипов А.М., Дебело П.В., Стопалов В.С., 1980. Особенности весеннего пролета водоплавающих птиц в Среднем регионе СССР // Экология и охрана охотничьих птиц: Сб. научн. трудов. - М. - С.5-45.
- Гептнер В.Г., 1926. Материалы по птицам Горной Балкарии (Некоторые соображения по фауне горной степи массива Эльбрус) // Учен. зап. Сев.-Кавк. ин-та краеведения, т.1. - С.91-118.
- Гизатулин И.И., Точиев Т.Ю., 1990. Материалы по редким видам птиц Чечено-

- Ингушетии // Редкие, малочисл. и малоизуч. птицы Сев. Кавказа: Мат-лы науч.-практ. конф.- Ставрополь. - С.61-63.
- Гизатулин И.И., Хохлов А.Н., Ильях М.П., 2001. Птицы Чечни и Ингушетии. - Ставрополь. - 142 с.
- Гинеев А.М., 1972. Изменение водно-болотных угодий и численность водоплавающей дичи в Дагестане // Ресурсы водоплавающих птиц в СССР, их воспроизводство и использование, вып.1.- М.- С.124-128.
- Гинеев А.М., 1977. Водные угодья северной части Западного Каспия и перспективы их комплексной мелиорации // Фауна и биол. гусеобразных. - М.- С.101-103.
- Гмелин С.Г. 1771. Путешествие по России для исследования трех царств естества, ч.1: Путешествие из Санктпетербурга до Черкаска, главного города Донских казаков в 1768 и 1769 годах. Пер. с нем. - СПб: Изд-во АН.- 272 с.
- Гожев А.Д., 1930. О некоторых представителях животного мира, встреченных в пределах западной части Терско-Дагестанского песчаного массива //Известия русского географического об-ва. Т. 62. № 3. - С.260-286.
- Грищенко В.Н., 2000. Современное состояние мировой популяции белого аиста // Белый аист в России: дальше на восток.- Калуга.- С.13-20.
- Гусев А.С., 1968. О водоплавающей дичи Ростовской области // Ресурсы водоплавающей дичи в СССР, их воспроизводство и использование: Тез. докл. - М.- С.90-92.
- Дементьев Г.П., 1951. Отряд Гагары // Птицы Сов. Союза, т.2. - М.: Сов. наука.- С.241-260.
- Дементьев Г.П., 1951. Отряд Погоны // Птицы Сов. Союза, т.2. - М.: Сов. наука.- С.261-286.
- Джамирзоев Г.С., 2000. Птицы Дагестана: История изучения, библиография, видовой состав.- Махачкала.- 47 с.
- Джамирзоев Г.С., 2002. Республика Дагестан: Темиргоевские озера // Ключевые орнитол. территории России: Информ. бюлл., № 15.- С.12-13.
- Джамирзоев Г.С., Баник М.В., 2003. Современное состояние и перспективы охраны белоглазого нырка в России и на сопредельных территориях // Совр. состояние популяций, управление ресурсами и охрана гусеобразных птиц Сев. Евразии: Тез. докл. Международн. симпозиума. - Петрозаводск.- С.48-50.
- Джамирзоев Г.С., Исмаилов Х.Н., 2002. Республика Дагестан: Ачикольские озера // Ключевые орнитол. территории России: Информ. бюлл., № 15.- С.13.
- Джамирзоев Г.С., Маматаева В.Ф., Исмаилов Х.Н., 2002. Республика Дагестан: Аграханский залив // Ключевые орнитол. территории России: Информ. бюлл., № 15.- С.10.
- Джамирзоев Г.С., Хохлов А.Н., Ильях М.П., 2000. Редкие и исчезающие птицы Дагестана и их охрана. - Ставрополь. - 145 с.
- Диков В.И., 1926. Из наблюдений охотника // Охотничий вестник Сев. Кавказа, № 3. - С.30.
- Динкевич М.А., 2000. Белый аист в Краснодарском крае // Кавказск. орнитол. вестник, вып.12.- С.54-58.
- Динкевич М.А., 2001. Орнитофауна города Краснодара (состав, структура, распределение, динамика, пути формирования). – Автореф. дисс. ...канд. биол. наук. - Ставрополь. - 22 с.
- Динкевич М.А., 2002. Изменения и дополнения к списку птиц Краснодарского края

- // Птицы Южной России: Мат-лы Международ. орнитол. конф. "Итоги и перспективы развития орнитологии на Сев. Кавказе в XXI веке", посвящ. 20-летию деятельности Сев.-Кавказ. орнитол. группы. - Ростов н/Д. - С.73-77.
- Динкевич М.А., Ластовецкий В.Е., Короткий Т.В., 2002. Изменения в зимней авифауне центральной части Краснодарского края // Птицы Южной России: Мат-лы Международ. орнитол. конф. «Итоги и перспективы развития орнитологии на Сев. Кавказе», посвященной 20-летию деятельности Северо-Кавказской орнитол. группы: Труды Теберд. природного биосферного зап-ка, вып.31. – Ростов н/Д. – С.78-80.
- Динкевич М.А., Ластовецкий В.Е., Короткий Т.В., Мнацеканов Р.А., 2003. Новые виды птиц в зимней авифауне центральной части Краснодарского края // Стрепет: Фауна, экология и охрана птиц Южной Палеарктики, вып.2. – Ростов н/Д. – С.86-89.
- Динник Н.Я., 1881. Орнитологические наблюдения в окрестностях Ставрополя. Зима и весна 1980 года // Природа и охота. Апрель. - С.68-71.
- Динник Н.Я., 1884. Горы и ущелья Кубанской области // Зап. Кавказ. отдел. Российского географ. об-ва, кн.13, вып.1. - С.307-363.
- Динник Н.Я., 1884. Горы и ущелья Терской области // Зап. Кавказ. отдел. Российского географ. об-ва, кн.13, вып.1. - С.1-48.
- Динник Н.Я., 1884. Кавказский тетерев *Tetrao mlokosyewicri* Tacz. // Природа и охота. Март. - С.15-20.
- Динник Н.Я., 1886. Орнитологические наблюдения на Кавказе // Тр. С.-Петербур. об-ва естествоиспытателей, т.17, вып.1. - С.260-378.
- Динник Н.Я., 1887. Перелет птиц через Кавказский хребет // Изв. Кавказ. отдел. Российск. Географ. об-ва, т.9, № 2.- С.394-405.
- Динник Н.Я., 1888. Перелет птиц через Кавказский хребет // Природа и охота. Март. - С.13-23.
- Динник Н.Я., 1893. Путешествие по Западной Осетии // Зап. Кавказ. отдел. Российск. географ. об-ва, кн.15. - С.51-90.
- Динник Н.Я., 1894. Оштен и окружающие его части Кубанской области // Зап. Кавказ. отдел. Российск. географ. об-ва, кн.16. - С.357-421.
- Динник Н.Я., 1902. Верховья Малой Лабы и Мзымты. - Тифлис.
- Динник Н.Я., 1905. Верховья Большой Лабы и перевал Цегеркер // Изв. Кавказ. отдел. Российск. Географ. об-ва. Т. 18. № 1. - С.1-32.
- Динник Н.Я., 1905. По Чечне и Дагестану // Зап. Кавказ. отдел. Российск. географ. об-ва, кн.25, вып.4. - С.1-78.
- Динник Н.Я., 1911. Общие замечания о фауне Кавказа // Тр. Ставропольского об-ва для изучения Северо-Кавказ. края, вып. 1. - С.1-14.
- Дмитриев В.В., 1961. Некоторые данные о распространении дневных хищных птиц в Кабардино-Балкарии // Сб. студ. научн. работ КБГУ, вып. 2. - С.103-110.
- Долгушин И.А., 1960. Птицы Казахстана, т.1. - Алма-Ата.
- Дороватовский Н.С., 1913. К орнитофауне северо-западного Закавказья // Тр. об-ва изучения Черноморского побережья, т.1. - С. 67-88.
- Дороватовский Н.С., 1914. Орнитологические наблюдения в Северо-Западном Закавказье // Орнитол. вестник, № 2. - С.118-121.
- Дылюк С.А., Галчёнков Ю.Д., 2000. История расселения белого аиста в России // Белый аист в России: дальше на восток.- Калуга.- С.21-41.

- Е.В.К.**, 1924. Наблюдения // Вестник охотн. и рыболовн. промысла, № 2-3.- С.22.
- Емтыль М.Х., 1980. К гнездованию ходулочника в юго-западном Предкавказье // Новое в изучении биологии и распространении куликов: Тез. докл. Всесоюзн. совещания. - М. - С.143-144.
- Емтыль М.Х., 1986. Значение большого баклана в прудовом рыбоводстве // Изучение птиц СССР, их охрана и рациональное использование: Тез. докл. I съезда Всесоюзн. орнитол. об-ва. - Л. - С.218-219.
- Емтыль М.Х., Лохман Ю.В., 1994. Зимняя орнитофауна рыбообразных прудов рыбзавода "Краснодарский" // Птицы Кавказа: Мат-лы 1-й Междунар. науч.-практ. конф. - Ставрополь. - С.10-12.
- Емтыль М.Х., Лохман Ю.В., 1994. К весенней орнитофауне Калининских плавней // Акт. вопросы экологии и охраны природы степных экосистем и сопредельн. территорий: Сб. тез. межресп. науч.-практ. конф., ч.1.- Краснодар. - С.170-173.
- Емтыль М.Х., Лохман Ю.В., 1996. Характер пребывания, численность и распределение чайковых (*Laridae*) в Западном Предкавказье // Экология и охрана окружающей среды: Тез. докл. 3-й Междунар. и 6-й Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 90-летию П.Д. Ярошенко. - Владимир. - С.165-166.
- Емтыль М.Х., Лохман Ю.В., 2000. Распространение и численность ибисовых в Краснодарском крае // Редкие, исчезающие и малоизученные птицы России: Сб. науч. статей. - М. - С.155-156.
- Емтыль М.Х., Лохман Ю.В., 2000. Калининские плавни (КД-006) // Ключевые орнитол. территории России, т.1: Ключевые орнитол. территории междунаrodn. значения в Европ. России. - М.: СОПР.- С.330-331.
- Емтыль М.Х., Лохман Ю.В., Герасимова О.В., 2000. Распространение и численность некоторых видов куликов в Краснодарском крае // Редкие, исчезающие и малоизученные птицы России: Сб. науч. статей. - М. - С.157-160.
- Емтыль М.Х., Лохман Ю.В., Заболотный Н.Л., 1993. К биологии ибисовых в Краснодарском крае // Кавказ. орнитол. вестник, вып.5. - Ставрополь. - С.62-63.
- Емтыль М.Х., Лохман Ю.В., Иваненко А.М., Емтыль А.М., Короткий Т.В., 2003. Гидрофильные колониальные птицы в Западном Предкавказье // Акт. вопросы экологии и охраны природы экосистем южных регионов России и сопредельн. территорий: Мат-лы XVI межреспубл. науч.-практ. конф. - Краснодар.- С.181-187.
- Емтыль М.Х., Лохман Ю.В., Плотников Г.К., Тильба П.А., Иваненко А.М., 1995. Предварительные сведения по орнитофауне озера Ханского и Ханской косы // Акт. вопросы экологии и охраны природы водных экосистем и сопредельных территорий: Сб. тез. межресп. науч.-практ. конф., ч.1. - Краснодар. - С.131-134.
- Емтыль М.Х., Тильба П.А., Плотников Г.К., Мнацеканов Р.А., 1990. Численность и распределение колоний околородных птиц в Краснодарском крае // Акт. вопросы экологии и охраны природы Азовского моря и Восточного Приазовья: Сб. тез. науч.-практ. конф., ч.1. - Краснодар. - С.165-168.
- Емтыль М.Х., Хохлов А.Н., 1984. Размещение и численность пеганки в Предкавказье // Современное состояние ресурсов водоплавающих птиц. - М. - С.80-81.
- Еремин В.Ф., 1880. В придонских степях // Природа и охота. Ноябрь. - С.97-114. Декабрь. - С.15-37.

- Ефремов Ф., 1883. Баталпашинск, Кубанской области // Природа и охота, № 12.- С.65-66.
- Жарков И.В.**, 1938. Материалы к изучению роли хищных птиц в Кавказском заповеднике // Тр. Кавказск. зап-ка, вып.1.- С.87-102.
- Заболотный Н.Л.**, 1992. Заметки о редких и малочисленных птицах западной части Краснодарского края // Кавказск. орнитол. вестник, вып. 3.- С.80.
- Заболотный Н.Л., Хохлов А.Н., 1990. О зимовке в Предкавказье розового, кудрявого пеликанов и рыжей цапли // Малоизуч. птицы Сев. Кавказа: Мат-лы науч.-практ. конф.- Ставрополь. - С.242.
- Заболотный Н.Л., Хохлов А.Н., 1991. О встречах некоторых редких птиц в нижнем течении р.Кубань // Распространение численность и биология птиц Северного Кавказа: Мат-лы науч.-практ. конф. - Ставрополь. - С.107.
- Заболотный Н.Л., Хохлов А.Н., 1996. О позднелетней встрече малого баклана на западе Краснодарского края // Акт. вопросы экологии и охраны природы экосистем южных и центральных районов России.- Краснодар. - С.125.
- Залетаев В., Успенский С., Шапошников Л., 1957. Азово-Черноморские зимовки // Охота и охотн. хоз-во, № 10. - С.21-23.
- Зубко В.Н., Поповкина А.Б., Чернобаева Т.М., 1996. Особенности разлета белых гусей из Аскании-Нова // Казарка: Бюлл. РГГ Вост. Европы и Сев. Азии, №2.- М.- С.221-228.
- Иваненко А.М.**, Емтыль М.Х., Динкевич М.А., Лохман Ю.В., Ластовецкий В.Е., 2000. Кизилташские лиманы — новое место гнездования кудрявого пеликана (*Pelecanus crispus* Gmel) на Северо-Западном Кавказе // Акт. вопросы экологии и охраны природы экосистем южн. регионов России и сопредельн. территорий: Мат-лы 13-й межресп. науч.-практ. конф.- Краснодар. - С.105-106.
- Иваненко А.М., Емтыль М.Х., Динкевич М.А., Лохман Ю.В., Ластовецкий В.Е., 2000. Современное состояние колонии кудрявого пеликана на озере Ханском // Акт. вопросы экологии и охраны природы экосистем южных регионов России и сопредельных территорий: Мат-лы 13-й межресп. науч.-практ. конф. - Краснодар. - С.106-107.
- Иваненко А.М., Лохман Ю.В., Тильба П.А., Емтыль М.Х., 1995. О новом месте гнездования кудрявого пеликана (*Pelecanus crispus* Gmel) в Восточном Приазовье // Акт. вопросы экологии и охраны природы водных экосистем и сопредельных территорий: Сб. мат-лов межресп. науч.-практ. конф, ч.1. - Краснодар. - С.137-140.
- Иванов А.И., 1974. Еще раз о фаунистике // Орнитология, вып.11.- С.136-142.
- Иванов А.И., 1976. Каталог птиц СССР. - Л.- 275 с.
- Иванов В.Г., Базиев Д.Х., 1961. Биология Кавказского улара в условиях Кабардино-Балкарии // Уч. зап. Кабардино-Балкарского ун-та, вып.10. - С.175-192.
- Иванов В.Г., Дмитриев В.В., 1961. Хищные птицы Кабардино-Балкарии // Уч. зап. Кабардино-Балкарского ун-та, вып.10. - С.161-174.
- Иванов В.Г., Чунихин С.П., 1959. Зимняя авифауна Кабардино-Балкарии // Уч. зап. Кабардино-Балкарского ун-та, вып.5. - С.183-197.
- Иванов В.Г., Чунихин С.П., 1959. К экологии луней в условиях Кабардино-Балкарии // Уч. зап. Кабардино-Балкарского ун-та, вып.5. - С.177-181.
- Иванов В.Г., Чунихин С.П., 1961. Изменения в распространении и составе авифауны Кабардино-Балкарии под влиянием человека // Уч. зап. Кабардино-

- Балкарского ун-та, вып.10. - С.199-204.
- Иванов В.Г., Чунихин С.П., 1961. Особенности размножения птиц в высокогорьях Центрального Кавказа // Уч. зап. Кабардино-Балкарского ун-та, вып.10. - С.193-198.
- Ильях М.П., 2003. Профессор Хохлов Александр Николаевич: Автобиография, библиография публикаций. К 50-летию со дня рождения. - Ставрополь. - 49 с.
- Ильях М.П., Хохлов А.Н., 1998. Черный аист – новый гнездящийся вид Ставропольского края // Природн. ресурсы и эколог. образование на Сев. Кавказе.- Ставрополь.- С.87-88.
- Исаков Ю.А., 1952. Подсемейство Утки // Птицы Советского Союза, т.4.- М.: Сов. наука.- С.344-635.
- Исаков Ю.А., 1968. Первый Всесоюзный учет водоплавающих птиц, зимующих в СССР // Ресурсы водоплавающей дичи в СССР, их воспроизводство и использование. - М. - С.47-50.
- Исаков Ю.А., 1979. Миграции краснозобой казарки – *Rufibrenta ruficollis* // Миграции птиц Восточной Европы и Северной Азии. Аистообразные – Пластинчатоклювые. - М. - С.203-209.
- Исаков Ю.А., 1982. Состояние изученности авифауны СССР // Птицы СССР.- М.: Наука.- С.208-227.
- Исаков Ю.А., 1982. Состояние численности серого гуся в СССР и ее изменение в разных частях ареала // Фауна и биология гусеобразных птиц. - М.- С.44-52.
- Казаков Б.А.**, 1960. Птицы, гнездящиеся в окрестностях Ростова // Мат-лы научн. студ. конф., посвящ. 90-летию Ростов. ун-та. - Ростов-н/Д. - С. 85-91.
- Казаков Б.А., 1962. К орнитофауне юго-западных районов Ростовской области // Мат-лы третьей Всесоюзной орнитол. конф. - Львов: Изд-во Львовск. ун-та.- С.9-10.
- Казаков Б.А., 1966. К фауне воробьиных юго-западной части Ростовской области // Тез. докл. 2-й науч. сессии Сев.-Кавказ. совета по координации и планир. научно-исслед. работ по техн. и естеств. наукам. - Ростов-н/Д.- С.133-136.
- Казаков Б.А., 1966. Фламинго на Маныче // Природа, № 4. - С.126.
- Казаков Б.А., 1968. Некоторые особенности формирования орнитофауны искусственных лесонасаждений Западного Предкавказья // Мат-лы второй научн. конф. молодых ученых Ростовской обл. Секция естеств. наук. - Ростов-н/Д. - С.45-46.
- Казаков Б.А., 1969. Птицы – синантропы степной части Западного Предкавказья // Синантропизация и domestикация животного населения. - М. - С.69-70.
- Казаков Б.А., 1969. Птицы лесонасаждений южной части Ростовской области // Охрана природы Нижнего Дона. - Ростов-на-Дону. - С.69-72.
- Казаков Б.А., 1972. О гнездовании лесного конька в низовьях Дона // Орнитология, вып.10. - М.- С.335-336.
- Казаков Б.А., 1973. Луговая тиркушка в Предкавказье // Фауна и экология куликов, вып.1.- М. - С.43-45.
- Казаков Б.А., 1973. Распространение и систематический статус соловьиного сверчка *Locustella luscinioides*, Sylviinae Aves, на юго-востоке Европейской части СССР // Зоол. журнал, т.52, вып.4. - С.616-618.
- Казаков Б.А., 1973. Систематический статус и географическая изменчивость славки белоусой *Sylvia mystacea* Ménétr. // Вестник зоол., № 2. - С.66-69.

- Казаков Б.А., 1974. Орнитогеографические особенности Предкавказья // Мат-лы VI Всесоюзн. орнитол. конф., ч.1.- М. - С.203-204.
- Казаков Б.А., 1974. Птицы Западного Предкавказья. - Автореф. дисс. ... канд. биол. наук. - Ростов-на-Дону.- 43 с.
- Казаков Б.А., 1974. Распространение и систематический статус тонкокловой камышовки *Luscinola melanopogon* в Европейской части СССР // Вестник зоол., № 2. - С.15-19.
- Казаков Б.А., 1976. К вопросу о стабильности диагностических подвидовых признаков на примере обыкновенного скворца // Мат-лы II Всесоюзн. совещ. «Вид и его продуктивность в ареале». - Вильнюс. - С.60-62.
- Казаков Б.А., 1976. Новые и редкие птицы юго-западной части Ростовской области // Орнитология, вып.12. - М. - С.61-67.
- Казаков Б.А., 1977. Серый гусь в Западном Предкавказье // Фауна и биология гусеобразных птиц. - М. - С.57-59.
- Казаков Б.А., 1982. Отряд Гусеобразные. Отряд Курообразные. Отряд Голубеобразные // Ресурсы живой фауны. Часть 2. Позвоночные животные. - Ростов-на-Дону. - С.178-196, 196-201, 230-232.
- Казаков Б.А., 1982. Предкавказье // Птицы СССР.- М.: Наука. - С.78-84.
- Казаков Б.А., 1983. Берегите: их осталось мало. - Ростов-н/Д. - С. 53-57, 66-74, 86-88, 101-104, 106-110.
- Казаков Б.А., 1986. Биогопический викариат как механизм изоляции близкородственных форм птиц на Северном Кавказе // Изучение птиц СССР, их охрана и рациональное использование: Тез. докл. I съезда Всесоюзн. орнитол. об-ва и IX Всесоюзн. орнитол. конф, ч.1. - Л. - С.273-274.
- Казаков Б.А., 1997. Гибель гусей на полях // Стрепет. Бюлл. № 2. - Ростов н/Д.- С.21.
- Казаков Б.А., 2000. Каравайка *Plegadis falcinellus* (Linnaeus, 1766) // Красная книга Росс. Федерации (животные). – М.: АСТ Астрель.- С. 384-385.
- Казаков Б.А., Бахтадзе Г.Б., 1977. К систематическому положению желтых трясогузок *Motacilla flava* L. в Предкавказье // VII Всесоюзн. орнитол. конф. Тез. докл., ч.1.- Киев. - С.8-9.
- Казаков Б.А., Белик В.П., 1971. К орнитофауне горных рек и морского побережья северо-западного Кавказа // 50-летие Новороссийской биостанции: Мат-лы науч. конф. - Новороссийск. - С. 87-89.
- Казаков Б.А., Белик В.П., 1974. Лесонасаждения юга европейской части СССР и расселение птиц // Мат-лы VI Всесоюзн. орнитол. конф., ч.2.- М.- С.327-328.
- Казаков Б.А., Белик В.П., 1984. Природная среда степного Предкавказья и антропогенные изменения в фауне птиц // VIII Всесоюзная зоогеограф. конф.: Тез. докл. - М. - С.65-67.
- Казаков Б.А., Белик В.П., 1986. Таксономический статус и особенности распространения предкавказских популяций некоторых видов дендрофильных птиц // Изучение птиц СССР, их охрана и рациональное использование: Тез. докл. I съезда Всесоюзн. орнитол. об-ва, ч.1.- Л.- С.273-274.
- Казаков Б.А., Белик В.П., Бахтадзе Г.Б., 1981. Расселение и возможность гибридизации у воробьиных Предкавказья // Экология и охрана птиц: Тез. докл. VIII Всесоюзн. орнитол. конф. - Кишинев. - С.96.
- Казаков Б.А., Белик В.П., Пекло А.М., Тильба П.А., 1981. Кулики (Aves,

- Charadriiformes) Северного Кавказа. Сообщение 1 // Вестн. зоологии, № 5.- С.41-46.
- Казаков Б.А., Белик В.П., Пекло А.М., Тильба П.А., 1982. Кулики (Aves, Charadriiformes) Северного Кавказа. Сообщение 2 // Вестн. зоологии, № 2.- С.13-19.
- Казаков Б.А., Белик В.П., Пекло А.М., Тильба П.А., 1982. Кулики (Aves, Charadriiformes) Северного Кавказа. Сообщение 3 // Вестн. зоологии, № 6.- С.37-43.
- Казаков Б.А., Брагин Е.А., Пекло А.М., Данченко В.В., 1984. Птицы рисовых полей Предкавказья // Животный мир Калмыкии и сопредельных районов: Межвузов. сборн. научн. трудов. - Элиста. - С.18-40.
- Казаков Б.А., Ломадзе Н.Х., 1991. Результаты авиаобследования поселений колониальных околотовных птиц в долинах Дона и Западного Маныча // Современ. сведения по составу, распространению и экологии птиц Сев. Кавказа: Мат-лы науч.-практ. конф.- Ставрополь. - С.84-87.
- Казаков Б.А., Ломадзе Н.Х., 1992. Результаты авиаобследования поселений колониальных околотовных птиц в долинах Дона и Западного Маныча // Кавказ. орнитол. вестн., вып.4, ч.1.- С.104-109.
- Казаков Б.А., Ломадзе Н.Х., Белик В.П., 1986. Колонии голенастых в бассейне Нижнего Дона // Всесоюзн. совещ. по пробл. кадастра и учета животного мира: Тез. докл., ч.2.- М. - С.306-307.
- Казаков Б.А., Ломадзе Н.Х., Гончаров В.Т., 1980. Состояние колоний околотовных птиц дельты Дона и Западного Маныча // Фауна, экология и охрана животного мира Северного Кавказа: Сб. научн. трудов. - Нальчик. - С.112-129.
- Казаков Б.А., Ломадзе Н.Х., Гончаров В.Т., 1981. Аистообразные и веслоногие в бассейне Нижнего Дона: размещение и численность // Мат-лы X Всесоюзн. орнитол. конф., ч.2, кн. 1. - Минск.- С.251-252.
- Казаков Б.А., Ломадзе Н.Х., Гончаров В.Т., 1981. Голенастые и крачки Веселовского водохранилища // Размещение и состояние гнездовых околотовных птиц на территории СССР. - М. - С.69-71.
- Казаков Б.А., Ломадзе Н.Х., Гончаров В.Т., 1984. Искусственные гнездовья для гусеобразных – надежный способ их воспроизводства в естественных условиях // Современное состояние ресурсов водоплавающих птиц: Тез. Всесоюзн. семинара. - М. - С.382-383.
- Казаков Б.А., Ломадзе Н.Х., Гончаров В.Т., 1986. Редкие околотовные птицы водоемов Западного Предкавказья // Редкие и исчезающие виды растений и животных, флор. и фаун. комплексы Сев. Кавказа, нуждающиеся в охране: Тез. докл. науч.-практ. конф. - Ставрополь. - С.99-100.
- Казаков Б.А., Ломадзе Н.Х., Гончаров В.Т., 1988. О размножении кряквы на Веселовском водохранилище // Ресурсы животного мира Сев. Кавказа: Тез. докл. науч.-практ. конф. - Ставрополь. - С.76-80.
- Казаков Б.А., Ломадзе Н.Х., Гончаров В.Т., 2001. Опыт изучения биологии кряквы на водоемах Северного Кавказа // Пробл. изучения и охраны гусеобразных птиц Вост. Европы и Сев. Азии: Тез. докл. I Совещ. Рабочей группы по гусям и лебедям Вост. Европы и Сев. Азии. - М. - С.54-55.
- Казаков Б.А., Ломадзе Н.Х., Гончаров В.Т., Минин В.В., 1984. Об осеннем питании гусеобразных в Западном Предкавказье // Современ. состояние ресурсов водо-

- плав. птиц: Тез. докл. Всесоюз. семинара. - М.- С.321-323.
- Казаков Б.А., Ломадзе Н.Х., Гончаров В.Т., Нижевенко В.М., Боянович И.В., 2000. Редкие птицы Веселовского водохранилища // Кавказ. орнитол. вестн., вып.12. - С.112-119.
- Казаков Б.А., Ломадзе Н.Х., Гончаров В.Т., Олейников Н.С., 1986. Об интенсификации воспроизводства диких уток в угодьях Предкавказья // Первое Всесоюз. совещ. по проблемам зоокультуры: Тез. докл., ч.1.- М.- С.275-277.
- Казаков Б.А., Ломадзе Н.Х., Гончаров В.Т., Петренко В.Ф., 1990. Заметки о некоторых редких и малоизученных птицах Веселовского водохранилища // Редкие и малоизученные птицы Северного Кавказа: Мат-лы науч.-практ. конф. - Ставрополь. - С.45-48.
- Казаков Б.А., Ломадзе Н.Х., Гончаров В.Т., Петренко В.Ф., Каверниченко Н.И., 1988. Краснозобая казарка на Веселовском водохранилище // Ресурсы животного мира Сев. Кавказа: Тез. докл. науч.-практ. конф. - Ставрополь. - С.73-76.
- Казаков Б.А., Ломадзе Н.Х., Гончаров В.Т., Петренко В.Ф., Каверниченко Н.И., 1990. Миграции и зимовки гусеобразных (*Anseriformes*) на Веселовском водохранилище // Миграции и зимовки птиц Сев. Кавказа: Сб. науч. тр. Тебердинск. зап-ка, вып.11.- Ставрополь: Кн. изд-во.- С 135-157.
- Казаков Б.А., Ломадзе Н.Х., Исаков Ю.М., Золотарев Л.В., 1985. Пространственно-экологическая структура смешанных колоний голенастых и веслоногих на водоемах Западного Предкавказья // Теоретические аспекты колониальности: Мат-лы совещ. по теоретическим аспектам колониальности у птиц. - М.: Наука. - С.62-64.
- Казаков Б.А., Ломадзе Н.Х., Маркитан Л.В., 2001. Белоглазый нырок – итоги изучения вида в Предкавказье // Акт. пробл. изучения и охраны птиц Вост. Европы и Сев. Азии: Мат-лы Междунар. конф. (XI орнитол. конф.). - Казань. - С.281-282.
- Казаков Б., Ломадзе Н., Миноранский В., Белик В., 1997. Белый аист в Ростовской области // Стрепет: Информ. бюлл. № 1 / Ростов. отд. СОПР.- Ростов н/Д.- С.9.
- Казаков Б.А., Ломадзе Н.Х., Языкова И.М., 1981. Чайки и голенастые оз. Казинка // Размещение и состояние гнездовых околородных птиц на территории СССР. - М. - С.71-73.
- Казаков Б.А., Ломадзе Н.Х., Языкова И.М., Гончаров В.Т., 1980. К фенологии колпицы Западного Предкавказья // Сезонная ритмика редких и исчезающих видов растений и животных: Тез. докл. Всесоюз. совещ. - М. - С.145-147.
- Казаков Б.А., Олейников Н.С., 1977. Красноносый нырок в Предкавказье // Фауна и биология гусеобразных птиц. - М.- С.77-78.
- Казаков Б.А., Пекло А.М., Тильба П.А., Белик В.П., 1983. Кулики (*Aves, Charadriiformes*) Северного Кавказа. Сообщение 4 // Вестн. зоологии, № 2.- С.47-54.
- Казаков Б.А., Тильба П.А., 1984. Обыкновенный сверчок (*Locustella naevia* Bodd) на Северо-Западном Кавказе // Вестник зоологии, № 3.- С.64.
- Казаков Б.А., Тильба П.А., Хохлов А.Н., Комаров Ю.Е., Точиев Т.Ю., Гизатулин И.И., Пишванов Ю.В., Кукиш А.И., 1990. Черный аист на Северном Кавказе // Итоги изучения редких животных: Мат-лы к Красной книге: Сб. научных трудов ЦНИЛ. - М. - С.77-81.

- Казаков Б.А., Языкова И.М., 1972. Пеликаны на озере Маныч-Гудило // Природа, № 3. - С.86-87.
- Казаков Б.А., Языкова И.М., 1973. Фауна птиц Пролетарского водохранилища // Географ. проблемы изучения и рационального использования природных условий и ресурсов Северного Кавказа в связи с перспективами их комплексного использования: Тез. докл. - Ставрополь. - С.135-136.
- Кармацкая Е.Н., 2002. Зимнее питание жаворонков в Центральном Предкавказье // Птицы Южной России: Мат-лы Международн. орнитол. конф. - Ростов н/Д. - С.123-125.
- Кармацкая Е.Н., 2003. О гнездовании степного жаворонка на Ставрополье в 2000-2002 гг. // Кавказск. орнитол. вестн., вып.15.- Ставрополь.- С.112-113.
- Карташев Н.Н., 1968. Водоплавающие птицы Кубанских плавней в районе Приморско-Ахтарска // Ресурсы водоплавающей дичи в СССР, их воспроизводство и использование. - М. - С.95-96.
- Карташев Н.Н., 1973. Летний аспект населения куликов в некоторых районах европейской части СССР // Фауна и экология куликов, вып.1.- М.- С.115-118.
- Кинда В.В., 1993. Побережье Керченского полуострова // Инвентаризация и кадастровая характеристика водно-болотных угодий юга Украины: Бюлл. № 1.- Мелитополь: Бранта. - С.68-71.
- Кистяковский А.Б., 1932. Птицы садов низовьев Кубани // Тр. по защите растений, сер.4, вып.2. - С.111-140.
- Кишинский А.А., 1960. Современная авифауна лиманов северо-восточного причерноморья и биология гнездящихся здесь чайковых птиц // Охрана природы и озеленение, вып.4. - М. - С.69-73.
- Кишинский А.А., 1979. Миграции белолобого гуся. Общие заключения // Миграции птиц Вост. Европы и Сев. Азии. Аистообразные – Пластинчатоклювые. - М. - С.142-144.
- Кишинский А.А., 1979. Миграции гуменика. Общие заключения // Миграции птиц Вост. Европы и Сев. Азии. Аистообразные – Пластинчатоклювые. - М. - С.160-163.
- Кишинский А.А., 1979. Миграции лебедя-шипуна. Общие заключения // Миграции птиц Вост. Европы и Сев. Азии. Аистообразные – Пластинчатоклювые. - М. - С.62-70.
- Кишинский А.А., 1979. Миграции огаря // Миграции птиц Вост. Европы и Сев. Азии. Аистообразные – Пластинчатоклювые. - М.- С.210-214.
- Кишинский А.А., 1979. Миграции пеганки // Миграции птиц Вост. Европы и Сев. Азии. Аистообразные – Пластинчатоклювые. - М.- С.214-228.
- Кишинский А.А., 1979. Миграции серого гуся. Общая картина сезонного размещения популяции // Миграции птиц Вост. Европы и Сев. Азии. Аистообразные – Пластинчатоклювые. - М. - С.114-123.
- Кишинский А.А., Вронский Н.В., 1979. Миграции черной казарки // Миграции птиц Вост. Европы и Сев. Азии. Аистообразные – Пластинчатоклювые. - М.- С.186-203.
- Ключевые орнитологические территории России: Информационный бюллетень, 2002, № 15.- 40 с.
- Ключевые орнитологические территории России: Информационный бюллетень, 2003, № 1 (17).- 48 с.

- Ковшарь А.Ф., 1988. Мир птиц Казахстана.- Алма-Ата.- 272 с.
- Кожевникова Ю.Я., 1975. Поведение красноногого нырка в период высидывания // Известия СКНЦ ВШ. Сер. естеств. наук, № 3. - С.89-91.
- Кожевникова Ю.Я., 1975. Самопишущий дистанционный прибор для измерения температуры и влажности в гнездах птиц // Вестн. зоологии, № 5. - С.19-21.
- Кожевникова Ю.Я., 1975. Экология водоплавающих птиц Восточного Приазовья (фенология, гнездование, питание, гельминтофауна). - Автореф. дисс. ... канд. биол. наук. - Ростов-на-Дону.- 27 с.
- Козлов Н.П., 1959. О взаимоотношениях хищных птиц и мелких грызунов в засушливой зоне Ставропольского края // Вторая Всесоюзн. орнитол. конф: Тез. докл., ч.3.- М. - С.27-29.
- Козлов Н.П., 1959. О полезных хищниках // Природа, № 7. - С.50-52.
- Козлов Н.П., 1960. Питание и численность хищных птиц в засушливых районах Ставрополя // Орнитология, вып.3. - М. - С.270-277.
- Комаров Ю.Е., 1978. К гнездовой биологии оляпки *Cinclus cinclus cinclus* Mad. в Северной Осетии // Современные проблемы биологии. - Тбилиси.- С.26.
- Комаров Ю.Е., 1978. Куриные Северо-Осетинского заповедника // Пути и методы рациональной эксплуатации и повышения продуктивности охотугодий. - М.- С.253-254.
- Комаров Ю.Е., 1981. О размножении некоторых видов птиц в горной части Северной Осетии // Экология животных северных склонов Центрального Кавказа. - Орджоникидзе. - С.55-63.
- Комаров Ю.Е., 1984. Фауна птиц Зарамагской котловины и ее изменения человеком // Человек и природа: пути оптимизации отношений.- Орджоникидзе. - С.122-123.
- Комаров Ю.Е., 1985. Птицы Кизлярского залива и его окрестностей // Птицы Северо-Западного Кавказа: Сб. научн. трудов. - М.- С.159-165.
- Комаров Ю.Е., 1986. О встречах редких видов птиц на Северо-Осетинской равнине // Редкие и исчезающие виды растений и животных, флор. и фаун. комплексы Сев. Кавказа, нуждающиеся в охране: Тез. докл. науч.-практ. конф.- Ставрополь: Изд-во СГПИ.- С.101-103.
- Комаров Ю.Е., 1988. Черный аист в Северной Осетии // Ресурсы редких животных РСФСР, их охрана и воспроизводство: Сб. научн. трудов.- М.- С.62.
- Комаров Ю.Е., 2002. К орнитофауне урочища Бекан (Северная Осетия – Алания) // Инвентаризация, мониторинг и охрана ключевых орнитол. территорий России, вып. 4.- М.- С.70-80.
- Комаров Ю.Е., Вейнберг П.И., 1981. Наблюдения за птенцом бородача на центральном Кавказе // Орнитология, вып.16. - С.170-172.
- Комаров Ю.Е., Липкович А.Д., 1985. Влияние погодных условий на околородных птиц зимой 1982 г. в предгорьях Северной Осетии // Орнитология, вып.20.- С.184-185.
- Комаров Ю.Е., Липкович А.Д., 2000. Класс Птицы – Aves // Природные ресурсы Республики Северная Осетия – Алания: Животный мир Республики Северная Осетия – Алания. - Владикавказ. - С.62-198.
- Комаров Ю.Е., Хохлов А.Н., 2003. Животное население лесов Республики Северная Осетия – Алания.- Ставрополь.-66 с.
- Комарова Н.А., Комаров Ю.Е., 1988. О зимовке водоплавающих и околородных

- птиц на Осетинской равнине // Ресурсы животного мира Северного Кавказа: Тез. докл. науч.-практ. конф. - Ставрополь. - С.90-93.
- Кондратьев В., 1885. Систематическое описание животных в войске Донском, составленное в 1822 году // Казачий вестн., газ. - Новочеркасск, № 48-59.
- Костин Ю.В., 1979. Результаты кольцевания лебеда-шипунa в северном Причерноморье // Миграции птиц Восточной Европы и Северной Азии. Аистообразные – Пластинчатоклювые. - М. - С. 56-62.
- Костоглод В.Е., 1968. К гнездованию лебеда-шипунa в Приазовских плавнях // Сб. науч.-техн. информации ВНИИЖП, вып.22.- С.108-109.
- Костоглод В.Е., 1968. Состояние численности водоплавающих птиц в плавнях реки Бейсуг летом 1967 г. // Ресурсы водоплавающей дичи в СССР, их воспроизводство и использование: Тез. докл. - М. - С.92-94.
- Костоглод В.Е., Бакеев Ю.Н., 1975. О гнездовании большой белой цапли в Приазовских плавнях Кубани // Колониальные гнездовья околородных птиц и их охрана. - М. - С.37-39.
- Котов В.А., 1959. Горная индейка в Кавказском заповеднике // Тр. Кавказ. зап-ка. Майкоп, вып.5. - С.188-191.
- Котов В.А., 1962. Кавказский улар // Охота и охотн. хоз-во, № 9. - С.17-18.
- Котов В.А., 1965. Залеты водоплавающих птиц по горным рекам северо-западного Кавказа в суровые зимы // География ресурсов водоплавающих птиц в СССР: Тез. докл. - М. - С.141.
- Кошелев А.И., 1986. Особенности биологии кряквы при искусственном разведении в Ольшанском охотничьем хозяйстве // Первое Всесоюзн. совещ. по проблемам зоокультуры: Тез. докл., ч.1.- М.- С.281-283.
- Красная книга Российской Федерации: Животные, 2000.- М. - 862 с.
- Красная книга РСФСР: Животные, 1983. - М.: Россельхозиздат. - 454 с.
- Красовский Д.Б., 1932. Материалы к познанию фауны наземных позвоночных Рутульского кантона Дагестанской АССР // Изв. 2-го Северо-Кавказ. пед. ин-та, т.9. - Махачкала. - С.186-218.
- Кривенко В.Г., 1977. Значение Восточного Приазовья как резервата водоплавающих птиц // Ресурсы водоплавающих птиц СССР, их воспроизводство и использование.- М. - С.49-52.
- Кривенко В.Г., 1977. Состояние водно-болотных угодий и численности водоплавающих птиц в Прикаспии и Предкавказье // Ресурсы водоплавающих птиц СССР, их воспроизводство и использование.- М. - С.44-47.
- Кривенко В.Г., 1978. Ресурсы водоплавающих птиц Срединного региона СССР // Пути и методы повышения продуктивн. охотугодий СССР. - М. - С.18-23.
- Кривенко В.Г., 1981. Закономерности динамики численности гнездящихся птиц на водоемах долины р. Маныча // Научные основы обследования колониальных гнездовых околородных птиц. - М. - С.68-75.
- Кривенко В.Г., Азаров Г.К., Иванов Г.К., Стопалов В.С., Молочаев А.В., Линьков А.Б., Антипов А.М., Дебело П.В., 1980. Летние миграции и численность водоплавающих птиц в Срединном регионе СССР // Экология и охрана охотничьих птиц: Сб. научн. тр. - М.- С.46-64.
- Кривенко В.Г., Анзигитова Н.В., Кузнецов Е.А., 1990. Динамика численности лебеда-шипунa в СССР как следствие изменчивости климата // Экология и охрана лебедей в СССР: Мат-лы 2-го Всесоюзн. совещ. по лебедам СССР, ч.1.- Ме-

- литополь. - С.11-13.
- Кривенко В.Г., Винокуров А.А., 1984. Мраморный чирок // Красная книга СССР, Том первый. - М. - С.116-117.
- Кривенко В.Г., Кривонос Г.А., 1977. Результаты летнего обследования Сарпинских озер в 1971 г. // Ресурсы пернатой дичи побережья Каспия и прилегающих районов. - Астрахань. - С.42-44.
- Кривенко В.Г., Линьков А.Б., Любаев В.Л., 1978. Весенние миграции гусей на Азовском и Каспийском морях в 1977 г. // Мат-лы 2 Всес. конф. по миграциям птиц. - Алма-Ата. - С.73-75.
- Кривенко В.Г., Линьков А.Б., Любаев В.Л., Любаева Л.И., 1977. Об изменении мест линьки огаря // Фауна и биология гусеобразных птиц. - М. - С.74-77.
- Кривенко В.Г., Лысенко В.И., Филонов К.П., 1973. Расширение гнездового ареала черноголовой чайки *Larus melanocephalus* Temm. // Зоол. журнал, т.52, вып. 4. - С.618-619.
- Кривенко В.Г., Любаев В.Л., 1975. Колониально гнездящиеся птицы Восточного Маньчжунского моря // Колониальные гнездовья околоводных птиц и их охрана: Мат-лы совещ. - М. - С.142-143.
- Кривенко В.Г., Любаев В.Л., 1981. Изменение численности гнездящихся птиц на Чограйском водохранилище // Размещение и состояние гнездовой околоводных птиц на территории СССР. - М. - С.93-96.
- Кривенко В.Г., Молочаев А.В., Линьков А.Б., Антипов А.М., Дебело П.В., Стопалов В.С., Лысенко И.Г., 1980. Особенности осеннего пролета, размещение и численность водоплавающих птиц в срединном регионе СССР // Экология и охрана охотничьих птиц: Сб. научн. тр. - М. - С.65-96.
- Кривенко В.Г., Фертиков В.И., Петренко В.Ф., 1978. Краснозобая казарка на Западном Маньчжунском море // II Всесоюзн. конф. по миграциям птиц. - Алма-Ата. - С.72-73.
- Кудашев А.Е., 1916-1917. Предварительный список птиц, наблюдавшихся мною в Сочинском округе Черноморской губернии // Орнитол. вестник, 1916, № 4. - С.229-239. 1917, № 1. - С.20-36. № 2 - С.89-97.
- Кукиш А.И., 1982. Животный мир Калмыкии. Птицы. - Элиста. - 128 с.
- Кукиш А.И., 1997. Чеграва и розовый пеликан на озере Маньчжунское // Кавказ. орнитол. вестн., вып. 9. - С.89-91.
- Курочкин Е.Н., 1982. Отряд Поганкообразные // Птицы СССР. - М.: Наука. - С.289-351.
- Лауниц К.В.**, 1912. Материалы для орнитофауны Черноморского побережья Кавказа // Птицеводство и птицеведение, т.3, вып.3-4. - С.1-40.
- Лауниц К.В., Царевский С.Н., 1912. Предварительное сообщение о поездке на юго-западное побережье Черного моря // Труды С.-Петербург. об-ва естествоиспытателей, т.43, вып.1. - С.315-322.
- Лебедева М.И., 1957. Результаты кольцевания некоторых видов куликов // Труды бюро кольцевания, вып.9. - С.53-59.
- Лебедева М.И., 1960. Некоторые материалы по численности и миграции белого аиста // Миграции животных, вып.2. - М.: Изд-во АН СССР. - С.130-139.
- Лебедева М.И., 1962. Миграции речной крачки // Миграции животных, вып. 3. - М. - С. 7-91.
- Лебедева М.И., 1965. Миграции куликов по данным кольцевания // Орнитология, вып.7. - М. - С.186-195.

- Лебедева М.И., 1975. Распространение, численность и миграции белого аиста // Мат-лы Всесоюзн. конф. по миграциям птиц. - М. - С.128-131.
- Лебедева М.И., 1979. Миграции европейского белого аиста по данным кольцевания в СССР // Миграции птиц Вост. Европы и Сев. Азии. Аистообразные – Пластинчатоклювые. - М.- С.18-27.
- Лебедева М.И., 1979. Миграции черного аиста – *Ciconia nigra* L. // Миграции птиц Вост. Европы и Сев. Азии. Аистообразные – Пластинчатоклювые. - М. - С.28-31.
- Лебедева М.И., 1986. Численность белого аиста в СССР // Изучение птиц СССР, их охрана и рац. использование: Тез. докл., ч.2. - Л. - С.15-16.
- Лебедева М.И., 1990. Распространение и динамика численности белого аиста в РСФСР // Аисты: распростр., экология, охрана.- Минск: Наука і техника.- С.102-108.
- Лебедева Н.В., Ломадзе Н.Х., Казаков Б.А., Савицкий Р.М., 2002. Популяционная экология большого баклана *Phalacrocorax carbo sinensis* в Таганрогском заливе Азовского моря // Экологическ. исследования Азов. моря и побережья, т.4. Апатиты: Изд-во КНЦ РАН.- С.334-359.
- Левицкий П.В., 1956. О распространении кавказского улара // Природа, № 7. - С.112.
- Лерхе А.В., 1926. Мой опыт по устройству рассадника куропаток // Охотничий вестник Сев. Кавказа, № 1. - С.16.
- Лерхе А.В., 1929. Охотничье хозяйство Донского округа // Краеведение на Сев. Кавказе, № 1.- С.35-40.
- Лерхе А.В., 1939. Долина Маныча. - Ростов н/Д.: Ростиздат. - 55 с.
- Лерхе А.В., 1940. Птицы // Природа Ростовской обл. – Ростов н/Д.- С.257-280.
- Лерхе А.В., 1941. Перелеты птиц: Пернатые путешественники.- Ростов н/Д.: Ростиздат.- 60 с.
- Линьков А.Б., 1983. Колпица // Красная книга Росс. Федерации. - М.: Россельхозиздат. - С.169.
- Линьков А.Б., 1984. К экологии савки на Восточном Маныче // Современное состояние ресурсов водоплавающих птиц: Тез. Всесоюзн. семинара. - М. - С.85-86.
- Линьков А.Б., 1985. К экологии гнездования уток озера Маныч-Гудило // Птицы Северо-Западного Кавказа: Сб. научн. трудов.- М. - С.78-95.
- Линьков А.Б., 1987. Гусеобразные озера Маныч-Гудило: особенности экологии и территориальные связи // Биол. основы охраны и воспроизводство охотн. ресурсов.- М.- С.25-31.
- Линьков А.Б., 1989. Биология размножения, территориальные связи и охрана водных и околоводных птиц (на примере Центрального Предкавказья).- Автореф. дисс. ... канд. биол. наук. - М. - 20 с.
- Линьков А.Б., 2000. Колпица. *Platalea leucorodia* Linnaeus, 1758 // Красная книга Росс. Федерации (животные).- М.: АСТ Астрель. - С.381-383.
- Липкович А.Д., 1985. Некоторые данные по биологии кавказского тетерева, большой чечвицы и краснобрюхой горихвостки в высокогорьях Северной Осетии // Изучение редких и исчезающих видов животных фауны СССР. - М. - С.102-105.
- Липкович А.Д., 1999. Центральный Кавказа // Ключевые орнитол. территории

- России: Информ. бюлл., № 10.- С.16-17.
- Липкович А.Д., 2000. Республика Кабардино-Балкария // Ключевые орнитол. территории России, т.1: Ключевые орнитол. территории международн. значения в Европ. России. - М.- С.363-366.
- Лиховид А.И., 1970. К биологии некоторых воробьиных птиц Ставропольской возвышенности // Мат-лы IV научн. конф. зоологов пед. ин-тов. - Горький. - С.358-359.
- Ломадзе Н.Х., 1959. Орнитофауна Малого Кушевского лимана // Мат-лы студенч. конф., посвящ. 40-летию Ленинского комсомола. - Ростов-н/Д. - С. 63-65.
- Ломадзе Н.Х., 1967. Большой баклан в Восточном Приазовье // Тез. докл. конф. «Природа Северного Кавказа и ее охрана». - Нальчик. - С.119-120.
- Ломадзе Н.Х., 1973. Рыбоядные птицы Восточного Приазовья и их хозяйственное значение. - Автореф. дисс. ... канд. биол. наук. - Ростов-на-Дону.- 32 с.
- Ломадзе Н.Х., 1975. К экологии кваквы, малой белой и желтой цапель мест рисосеяния // Колониальные гнездовья околводных птиц и их охрана. - М. - С.43-44.
- Ломадзе Н.Х., 1976. К фенологии большого баклана и некоторых голенастых Восточного Приазовья // Сезонное развитие природы. - М.- С.73-75.
- Ломадзе Н.Х., 1982. Отряд Поганкообразные. Отряд Пеликанообразные. Отряд Аистообразные // Ресурсы живой фауны. Ч. 2. Позвоночные животные суши. - Ростов-на-Дону. - С.168-178.
- Ломадзе Н.Х., 1983. Берегите: их осталось мало. Ростов-на-Дону. С. 51-53, 57-66.
- Ломадзе Н.Х., 1984. Голенастые в местах рисосеяния // Животный мир Калмыкии и сопредельных районов. - Элиста. - С.58-65.
- Ломадзе Н.Х., Борисов В.Ф., 1977. Малая выпь в Восточном Приазовье // VII Всесоюзн. орнитол. конф.: Тез. докл. - Киев. - С.136-137.
- Ломадзе Н.Х., Исаков В.М., 1986. Устойчивость колониального гнездования голенастых в условиях рисосеяния на Кубани // Изучение птиц СССР, их охрана и рациональное использование: Тез. докл., ч.2. - Л.- С.35-37.
- Ломадзе Н.Х., Казаков Б.А., Гончаров В.Т., 1981. О колонии больших бакланов и голенастых в дельте Дона // Научные основы обследования колониальных гнездовий околводных птиц. - М. - С.84-86.
- Ломадзе Н.Х., Скиртачев В.Л., 1970. К биоценотическим взаимодействиям кваквы, малой белой и желтой цапель Восточного Приазовья // Мат-лы IV Всесоюзн. конф. зоологов пед. ин-тов. - Горький. - С.359-360.
- Ломадзе Н.Х., Языкова И.М., 1968. К гельминтофауне цапель Восточного Приазовья // Мат-лы 2-й науч. конф. молодых ученых Ростов. обл.. - Ростов н/Д. - С.46-47.
- Ломадзе Н.Х., Языкова И.М., 1969. Экологические взаимоотношения некоторых видов цапель в Восточном Приазовье // Орнитология в СССР. Кн. 2. - Ашхабад. - С.383-385.
- Ломадзе Н.Х., Языкова И.М., 1971. К экологии рыжей цапли на водоемах Восточного Приазовья // Мат-лы научн. конф. к 50-летию Новороссийской биостанции. - Новороссийск. - С.98-99.
- Ломадзе Н.Х., Языкова И.М., 1974. Рост птенцов некоторых цапель, чаек и крачек // Мат-лы VI Всесоюзн. орнитол. конф., ч.1.- М. - С.94.
- Ломадзе Н.Х., Языкова И.М., 1976. Возрастные изменения относительной скорости

- роста и морфологических индикаторов некоторых органов цапель, чаек и крачек // Проблемы экологии и морфологии животных. - М. - С.93-97.
- Ломакин С.А., 1999. Залет обыкновенного фламинго на север Ростовской области // Кавказск. орнитол. вестн., вып.11.- Ставрополь.- С.222.
- Лоренц Ф., 1884. Кавказский тетерев *Tetrao mlokosyewiczii* Tacz. // Природа и охота. Август. - С.1-10.
- Лоренц Ф., 1889. Поездка в Кубанскую область // Природа и охота. Март. - С.55-62.
- Лохман Ю.В., 1990. Результаты зимних учетов птиц в Краснодарском крае (окрестности г. Краснодара) // Результаты зимних учетов птиц Европ. части СССР, вып.2: Зимний сезон 1987/1988 гг. - М. - С.25.
- Лохман Ю.В., 1996. Результаты зимних учетов птиц в Краснодарском крае (окрестности г. Краснодара) // Результаты зимних учетов птиц России и сопредельных регионов, вып.8-9: Зимние сезоны 1993/ 1994 и 1994/ 1995 гг. - М. - С.52-53.
- Лохман Ю.В., 2002. Численность и распределение зимней орнитофауны г. Краснодара и его окрестностей // Кавказск. орнитол. вестник, вып.14. - Ставрополь - С.59-63.
- Лохман Ю.В., Емтыль М.Х., 2000. Современное состояние редких чайковых в Западном Предкавказье // Редкие, исчезающие и малоизученные птицы России: Сб. науч. статей. - М. - С.140-144.
- Лохман Ю.В., Емтыль М.Х., Герасимова О.В., 1997. Чайковые (*Laridae*) Ейского лимана // Акт. вопросы экологии и охраны природы экосистем южных регионов России и сопредельных территорий: Сб. тез. межресп. науч.-практ. конф., ч.2. - Краснодар. - С.128-130.
- Лохман Ю.В., Емтыль М.Х., Гинеев А.М., 1998. Морской голубок (*Larus genei*) в Северном Причерноморье и Восточном Приазовье России // Акт. вопросы экологии и охраны природы экосистем южных регионов России и сопредельных территорий: Сб. тез. межресп. науч.-практ. конф. - Краснодар. - С.103-104.
- Лохман Ю.В., Емтыль М.Х., Иваненко А.М., 1995. Численность и распределение гнездящихся чайковых птиц косы Голенькой (п-ов Тамань) // Кавказ. орнитол. вестник, вып.7.- Ставрополь. - С.42-45.
- Лохман Ю.В., Емтыль М.Х., Карбач В.А., 1999. К биологии черноголового хохотуна (*Larus ichthyaetus*) в Восточном Приазовье и Северо-Западном Причерноморье // Роль заповедников Кавказа в сохранении биоразнообразия природных экосистем: Автореф. докл. юбилейн. конф., посвящ. 75-летию Кавказ. зап-ка. - Сочи. - С.116-119.
- Лохман Ю.В., Емтыль М.Х., Лохман А.О., Иваненко А.М., Герасимова О.В., Горяинов М.Ю., Хатит З.Н., 1998. Современное состояние островной орнитофауны Черноморских лиманов России // Акт. вопросы экологии и охраны природы экосистем южных регионов России и сопредельных территорий: Сб. тез. межресп. науч.-практ. конф. - Краснодар. - С.104-106.
- Лохман Ю.В., Емтыль М.Х., Тильба П.А., Мнацеканов Р.А., Иваненко А.М., 1996. Чеграва в Западном Предкавказье // Акт. вопросы экологии и охраны природы экосистем южных и центральных регионов России: Сб. тез. межресп. науч.-практ. конф. - Краснодар. - С.128-130.
- Лошкарев Г.А., 1971. Вальдшнеп в предгорьях Кавказа // Охота и охотн. хоз-во, № 2. - С.18.
- Лошкарев Г.А., 1971. Охотничья фауна предгорий Северного Кавказа. - Автореф.

- дисс. ... канд. биол. наук. - Киев. - 23 с.
- Лошкарев Г.А., 1974. Динамика численности серой куропатки в предгорьях Северного Кавказа // Мат-лы 6 Всесоюз. орнитол. конф., ч.2.- М.- С.273-275.
- Лошкарев Г.А., 1978. Стациональное размещение серой куропатки и ее перемещение по угодьям в разные сезоны года в предгорьях Северного Кавказа // Вестник зоологии, № 3. - С.78-79.
- Лысенко В.И., 1991. Фауна Украины, т.5: Птицы, вып.3: Гусеобразные. - Киев: Наук. думка. - 205 с.
- Любаев В.Л., Кривенко В.Г., 1981. Колониальные гнездовья птиц на Меклетинских озерах Калмыкии // Размещение и состояние гнездовой околородных птиц на территории СССР. - М.- С.96-98.
- Любаева Л.И., 1974. Гнездование и линька лебедя-шипуну на водоемах Калмыкии в 1974 г. // Проблемы зоологии и физиологии. - Элиста. - С.42-46.
- Лютый А.М., 1940. К вопросу о сельскохозяйственном значении филина // Тр. Ворошиловского пед. ин-та, т.2.- С.223-224.
- Маловичко Л.В.**, 1993. Территориальное распределение и структура гнездовых поселений птиц береговых обрывов // Фауна Ставрополя, вып.5.- Ставрополь.- С.52-59.
- Маловичко Л.В., 1995. Особенности гнездостроительной деятельности золотистой шурки // Фауна Ставрополя, вып.6.- Ставрополь.- С.156-158.
- Маловичко Л.В., 1999. Современное состояние и причины сокращения численности сизоворонки *Coracias garrulus* // Русск. орнитол. журнал: Экспресс-выпуск, № 68.- С.17-23.
- Маловичко Л.В., Константинов В.М., 2000. Сравнительная экология птиц-норников: экологические и морфологические адаптации.- Москва-Ставрополь.- 287 с.
- Маматаева В.Ф., Умаханова Т.К., 2000. Распространение и гнездование белого аиста в Бабаюртовском районе Республики Дагестан // Белый аист в России: дальше на восток.- Калуга.- С.184-186.
- Мартин В.Э., 1959. Основные положения для зоогеографического районирования Предкавказья // Тез. докл. межвуз. совещ. по природн. районированию Нижнего Дона и Сев. Кавказа. - Ростов н/Д.: Изд-во РГУ. - С.32-33.
- Медведев С.И., Петров В.С., 1959. Материалы по питанию птиц Восточного Предкавказья в гнездовой период // Тр. научн.-исслед. ин-та биологии и биолог. ф-та Харьков. гос. ун-та, т.28. - С.39-63.
- Мельгунов И.Л., 1988. О встрече малого лебедя в Центральном Предкавказье // Ресурсы животного мира Сев. Кавказа: Тез. докл. - Ставрополь. - С.112-113.
- Мельгунов И.Л., 1990. О некоторых редких видах птиц рыбозаводных прудов Ставропольского края // Редкие, малочисл. и малоизуч. птицы Сев. Кавказа: Мат-лы науч.-практ. конф.- Ставрополь. - С.90-91.
- Мельгунов И.Л., Бичерев А.П., Хохлов А.Н., 1984. Краткие сообщения о черном аисте в Ставропольском крае // Исследования в области заповедного дела: Сб. научн. тр. - М. - С.109-111.
- Мельгунов И.Л., Хохлов А.Н., Бичерев А.П., 1983. Луни на Ставрополье // Экология хищных птиц. - М. - С.83-86.
- Мензбир М.А., 1918. Птицы России, вып.1.- 3-е изд.- М.- 224 с.
- Мензбир М.А., 1925. Дополнение к работе: Серебровский П.В. Результаты орнитологических наблюдений в Закатальском округе // Новые мемуары МОИП,

- т.18, вып.2. - С.85-89.
- Мертц П.А., 1966. Распространение, численность и пути хозяйственного использования северо-кавказского фазана в Краснодарском крае // Тез. докл. 2-ой науч. сессии Сев.-Кавк. Совета по координации и планированию научн. исследований.- Ростов-на-Дону. - С.146-147.
- Мертц П.А., 1968. Северо-кавказский фазан в бассейне Кубани // Бюлл. Москов. об-ва испытат. природы, отд. биологии. Т. 73. № 3. - С. 26-34.
- Миграции и зимовки птиц Северного Кавказа: Сб. науч. трудов Теберд. зап-ка, вып. 11.- Ставрополь, 1990. - 256 с.
- Минеев Ю.Н., 2003. Гусеобразные птицы восточноевропейских тундр.- Екатеринбург.- 225 с.
- Миноранский В.А., 1959. Птицы, зимующие в Ростове-на-Дону и его окрестностях. // XIII науч. студ. конф., посвящ. 90-летию Ростов. ун-та: Тез. докл. – Ростов н/Д.: Изд-во Ростов. ун-та. - С.39-40.
- Миноранский В.А., 1961. Некоторые данные об орнитофауне озера Маныч-Гудило и его окрестностей // Мат-лы XIV науч. студ. конф.- Ростов н/Д.: Изд-во Ростов. ун-та. - С.88-91.
- Миноранский В.А., 1962. Лебедь-кликун на озере Маныч-Гудило // Природа, № 6.- С.128.
- Миноранский В.А., 1962. Некоторые изменения в орнитофауне Ростовской области // Тез. докл. III Всесоюзн. конф. - Львов.- С.91-92.
- Миноранский В.А., 1962. О гнездовании кудрявого пеликана на оз. Маныч-Гудило // Зоол. журнал, т.41, вып.7. - С.1107-1108.
- Миноранский В.А., 1962. О расширении ареала зеленушки в Ростовской области // Орнитология, вып.4. – М. – С.132-134.
- Миноранский В.А., 1962. Редкие гнездящиеся птицы Маныч-Гудило и его окрестностей // Охрана природы Ниж. Дона и Сев. Кавказа.- Ростов-н/Д.- С.147-149.
- Миноранский В.А., 1963. Еще об орнитофауне Маныч-Гудило // Орнитология, вып.6.- М.- С.475-476.
- Миноранский В.А., 1963. Маныч-Гудило // Природа, № 4. - С.75-80.
- Миноранский В.А., 1963. О гнездовании серебристой чайки на озере Маныч-Гудило // Науч. докл. высш. школы: Биол. науки, № 3.- С.51-53.
- Миноранский В.А., 1964. Влияние гидротехнических сооружений на орнитофауну юго-востока европейской части СССР // Зоол. журнал, т.43, вып.7. - С.1047-1055.
- Миноранский В.А., 1965. Пластинчатоклювые на оз. Маныч-Гудило // География ресурсов водоплавающих птиц СССР: Тез. докл. - М.- С.137-138.
- Миноранский В.А., 1966. Орошение и животный мир // Природа, № 9. - С.3-9.
- Миноранский В.А., 1972. Изменение животного населения Донских степей // Мат-лы конф. «Изменения в населении и среде обитания животных СССР в XVI-XIX вв. Европейская часть СССР». - М.- С.31-37.
- Миноранский В.А., 1978. Орошение и животный мир. - Ростов н/Д. - 48 с.
- Миноранский В.А., 1995. Динамика численности рыбоядных птиц в смешанной колонии в дельте Дона // Изв. вузов Сев.-Кавказск. региона. Естеств. науки.- № 2.- С.80-82.
- Миноранский В.А., 1997. Летняя орнитофауна Ростовского степного заповедника и прилегающих районов // Кавказ. орнитол. вестник, вып. 9.- С.92-109.

- Миноранский В.А., Подгорная Я.Ю., 1998. Орнитологические наблюдения в западной части озера Маныч-Гудило // Кавказ. орнитол. вестн., вып.10.- С.96-109.
- Миноранский В.А., Харченко В.И., 1967. Некоторые изменения в орнитофауне Ростовской области и восточного Приазовья // Экология млекопитающих и птиц. - М.- С.308-316.
- Михеев А.В., 1953. О плотности населения насекомоядных птиц в связи с привлечением в лесные насаждения // Уч. зап. Московск. гос. пед. ин-та, т.74. - С.147-160.
- Михеев А.В., 1985. Дневной пролет птиц по западному побережью Каспийского моря // Птицы северо-западного Кавказа: Сб. научн. тр. - М.- С.5-19.
- Мицкевич И., 1897. Тетерева-косачи *Tetrao tetrix* в Кубанской области // Природа и охота. Февраль. - С.1-7.
- Мнацеканов Р.А., 1989. К гнездованию сапсана на Лагонакском нагорье // Экол. проблемы Ставроп. края и сопредельных территорий: Тез. докл. краевой науч.-практ. конф. - Ставрополь. - С.249-251.
- Мнацеканов Р.А., 1990. Белоголовый сип на Лагонакском нагорье // Редкие, малочисленные и малоизученные птицы Сев. Кавказа: Мат-лы науч.-практ. конф. - Ставрополь. - С.40-44.
- Мнацеканов Р.А., 1991. К орнитофауне центральной части Западного Кавказа // Фауна, экология и население птиц Северного Кавказа: Мат-лы науч.-практ. конф. - Ставрополь. - С.20-23.
- Мнацеканов Р.А., 2000. К гнездованию белого аиста в Краснодарском крае // Кавказск. орнитол. вестник, вып.12.- С.146-147.
- Мнацеканов Р.А., 2001. Черный аист в Краснодарском крае // Акт. пробл. изучения и охраны птиц Вост. Европы и Сев. Азии: Мат-лы XI Междунар. орнитол. конф. Сев. Евразии. - Казань. - С.434-436.
- Мнацеканов Р.А., Динкевич М.А., 2001. Малый баклан в Краснодарском крае // Кавказ. орнитол. вестник, вып.13.- Ставрополь. - С.108-111.
- Мнацеканов Р.А., Динкевич М.А., Тильба П.А., Короткий Т.В., 2004. Новые сведения о регистрации египетской цапли в Краснодарском крае // Стрепет: Фауна, экология и охрана птиц Южной Палеарктики, т.2, вып.1 (3).
- Мнацеканов Р.А., Емтыль М.Х., Тильба П.А., Лохман Ю.В., Иваненко А.М., Лохман А.О., 1994. Большой баклан на Кизилташских лиманах // Акт. вопросы экологии и охраны природы степных экосистем и сопредельных территорий: Сб. тез. межресп. науч.-практ. конф., ч.1. - Краснодар. - С.179-182.
- Мнацеканов Р.А., Емтыль М.Х., Тильба П.А., Соловьев С.А., 1992. Численность и распределение серебристой чайки в Краснодарском крае // Серебристая чайка: распространение, систематика, экология. - Ставрополь. - С.60-62.
- Мнацеканов Р.А., Тильба П.А., 1988. Хищные птицы пойменных лесов и плавневой зоны реки Кубань // Акт. вопросы изучения экосистемы бассейна Кубани: Сб. тез. науч.-практ. конф., ч.1. - Краснодар. - С.130-136.
- Мнацеканов Р.А., Тильба П.А., 1990. Питание сапсана в Краснодарском крае // Редкие, малочисленные и малоизученные птицы Сев. Кавказа: Мат-лы науч.-практ. конф. - Ставрополь. - С.51-54.
- Мнацеканов Р.А., Тильба П.А., 1995. Активность и поведение белоголового сипа в период гнездования // Хищные птицы и совы Сев. Кавказа: Труды Тебердинск. зап-ка, вып.14. - Ставрополь. - С.150-159.

- Мнацеканов Р.А., Тильба П.А., 1997. К методике изучения скальногнездящихся соколообразных // Научное наследие Н.Я. Динника и его роль в развитии соврем. естествознания: Мат-лы межресп. науч.-практ. конф. - Ставрополь. - С.89-110.
- Мнацеканов Р.А., Тильба П.А., 1998. Особенности расположения гнезд белоголового сипа на Западном Кавказе // Мат-лы 3-й конф. по хищным птицам Вост. Европы и Сев. Азии, ч.1. - Ставрополь. - С.81-82.
- Мнацеканов Р.А., Тильба П.А., Лохман Ю.В., Короткий Т.В., 2003. Мониторинг КОТР Краснодарского края зимой 2003 г. // Ключевые орнитол. территории России: Информ. бюлл., № 1 (17). - М. - С.37-38.
- Моламусов Х.Т., 1959. О некоторых закономерностях в зонально-поясном распространении птиц и других представителей животного мира в Кабардино-Балкарской республике // Уч. зап Кабард.-Балкарского научн.-исслед. института, т.14. - С.267-314.
- Моламусов Х.Т., 1961. Птицы Кабардино-Балкарии. - Автореф. дисс. ... канд. биол. наук. - Л.
- Моламусов Х.Т., 1962. К биологии *Phoenicurus ochruros ochruros* Gm. // Уч. зап Кабард.-Балкарского ун-та. Сер. биол. Вып. 14. - С.167-169.
- Моламусов Х.Т., 1962. К биологии куриных птиц Кабардино-Балкарии // Уч. зап Кабард.-Балкарского ун-та. Сер. биол. Вып. 12. - С.221-239.
- Моламусов Х.Т., 1963. Охрана и восстановление численности охотничье-промысловых птиц Кабардино-Балкарской АССР // Университеты – сельскому хозяйству. - Л. - С.89-91.
- Моламусов Х.Т., 1964. К биологии камышницы на Северном Кавказе // Уч. зап Кабард.-Балкарского ун-та. Сер. биол. Вып. 21. - С.121-124.
- Моламусов Х.Т., 1964. Кавказская лесная завирушка // Уч. зап Кабард.-Балкарского ун-та. Сер. биол. Вып. 20. - С.214-216.
- Моламусов Х.Т., 1964. Кавказский жулан // Уч. зап Кабард.-Балкарского ун-та. Сер. биол. Вып. 20. - С.211-213.
- Моламусов Х.Т., 1966. Охрана и восстановление численности фазана на Северном Кавказе // Природа Кабардино-Балкарии и ее охрана. - Нальчик. - С.125-126.
- Моламусов Х.Т., 1966. Уходящее богатство // Природа Кабардино-Балкарии и ее охрана. - Нальчик. - С.118-124.
- Моламусов Х.Т., 1967. Птицы центральной части Северного Кавказа. - Нальчик. - 100 с.
- Морозов В.В., 1995. Современное состояние, распространение и тренд популяции пiskuльки (*Anser erythropus*) в России // Бюлл. Рабоч. группы по гусям Вост. Европы и Сев. Азии, № 1. - С.131-144.
- Морозов В.В., 1996. Где же зимуют малые лебеди ? // Казарка: Бюлл. Рабоч. группы по гусям Вост. Европы и Сев. Азии, № 2. - М. - С.237-243.
- Морозов В.В., Сыроечковский-мл. Е.Е., 2002. Пискулька на рубеже тысячелетий // Казарка: Бюлл. Рабоч. группы по гусям и лебедям Вост. Европы и Сев. Азии, № 8. - С.233-276.
- Насимович А.А.**, 1947. Горная индейка в горах Кавказского заповедника // Природа, № 3. - С.68-69.
- Насимович А.А., 1955. Осенний пролет птиц в горах Центрального Кавказа // Тр. бюро кольцевания, № 8. - С.167-168.

- Огарев В.В.**, 1954. Изменения в орнитофауне Маныча после обводнения // Мат-лы по изучению Ставропольского края, вып.6. - Ставрополь. - С.161-177.
- Огнев С.И., 1909. Список птиц из области Войска Донского // Тр. студ. кружка для исслед. русск. природы, состоящ. при Моск. ун-те, кн. 4.- С.148-149.
- Огульчанский А.Л., 1967. Малый буревестник на Азовском море // Орнитология, вып. 8.- М.- С.377-378.
- Олейников Н.С., 1953. Рыбоядные птицы и их влияние на рыбное хозяйство Манычских водохранилищ // Уч. зап. Ростов. ун-та, т.19, вып.3. - С.127-137.
- Олейников Н.С., 1959. Материалы по экологии уток при гнездовании их в искусственных укрытиях // Вторая Всесоюз. орнитол. конф.: Тез. докл.- М.- С.96-97.
- Олейников Н.С., 1962. Искусственные гнездовья для уток в Краснодарском крае // Орнитология, вып.5.- М. - С.260-265.
- Олейников Н.С., 1962. Охрана и воспроизводство водоплавающей дичи // Охрана природы Нижнего Дона и Северного Кавказа. - Ростов-н/Д. - С.141-146.
- Олейников Н.С., 1965. Сокращение запасов водоплавающих птиц в Предкавказье, его причины и пути увеличения // География ресурсов водоплавающих птиц в СССР: Тез. докл. - М. - С.134-135.
- Олейников Н.С., 1966. Искусственные гнездовья для диких уток: Из опыта Сладко-Лиманского охотхозяйства. - М.: Лес. пром. - 112 с.
- Олейников Н.С., 1968. Влияние искусственных гнездовий на численность популяций диких уток // Ресурсы водоплав. дичи в СССР: Тез. докл. - М.- С.32-34.
- Олейников Н.С., 1968. Значение кобчика в сельском хозяйстве Ростовской области // Охрана природы Нижнего Дона. - Ростов-на-Дону. - С.73-76.
- Олейников Н.С., 1974. Влияние холодных зим на воспроизводство диких уток // Мат-лы VI Всесоюзн. орнитол. конф., ч.2.- М. - С.285-287.
- Олейников Н.С., Гончаров А.И., 1967. Большая белая цапля на Усть-Манычском водохранилище // Орнитология, вып.8.- М.- С.280-284.
- Олейников Н.С., Данилова Г.М., 1958. Материалы по биологии рыжей цапли // Уч. зап. Ростов. гос. ун-та. Т. 38. Вып. 3. - С.55-70.
- Олейников Н.С., Дементьева А.Н., 1965. К экологии питания кряквы в Восточном Приазовье // Мат-лы зоол. совещ. по проблеме «Биологические основы реконструкции, рацион. использования и охраны фауны южной зоны Европейской части СССР». - Кишинев. - С.87-92.
- Олейников Н.С., Казаков Б.А., 1969. К экологии усатой синицы Предкавказья // Орнитология в СССР. Мат-лы пятой Всесоюзной орнитол. конф. Кн. вторая. - Ашхабад. - С.462-465.
- Олейников Н.С., Казаков Б.А., 1970. К экологии усатой синицы на Северном Кавказе // Вестн. зоологии, № 6. - С.50-54.
- Олейников Н.С., Казаков Б.А., 1972. О некоторых редких пластинчатоклювых Предкавказья // Ресурсы водоплавающих птиц в СССР, их воспроизводство и использование. Вып. 1. - С.86-88.
- Олейников Н.С., Казаков Б.А., 1976. Краснозобая казарка в Приазовье // Тр. Окского заповедника, вып. 3. - С.49-50.
- Олейников Н.С., Казаков Б.А., Белик В.П., Решетников Ю.И., 1973. О фауне куликов Предкавказья // Фауна и экология куликов, вып.1. - М. - С.63-67.
- Олейников Н.С., Казаков Б.А., Ломадзе Н.Х., 1973. Семейство поганок в фауне Западного Предкавказья // Изв. СКНЦ ВШ. Сер. естеств. наук, № 3. - С.51-54.

- Олейников Н.С., Казаков Б.А., Ломадзе Н.Х., 1977. Серая ворона в Предкавказье // Изв. СКНЦ ВШ. Сер. естеств. наук, № 1. - С.96-100.
- Олейников Н.С., Казаков Б.А., Ломадзе Н.Х., Языкова И.М., 1975. Семейство ибисовых в Предкавказье // Изв. СКНЦ ВШ. Сер. естеств. наук, № 3. - С.51-54.
- Олейников Н.С., Казаков Б.А., Мухин А.И., 1975. Воспроизводство водоплавающей птицы // Охотник. Информ. бюллетень ВВОО Мин. Обороны СССР, № 4. - С.64-65.
- Олейников Н.С., Казаков Б.А., Решетников Ю.И., 1968. Современное состояние фауны утиных Приазовья // Ресурсы водоплавающих птиц, их воспроизводство и использование: Тез. докл. - М. - С.87-89.
- Олейников Н.С., Казаков Б.А., Решетников Ю.И., 1971. Современное состояние фауны некоторых редких пластинчатоклювых Западного Предкавказья // 50-летие Новоросс. биостанции: Мат-лы научн. конф. - Новороссийск.- С.106-108.
- Олейников Н.С., Казаков Б.А., Решетников Ю.И., Ломадзе Н.Х., 1967. Редкие водные и околводные птицы Западного Предкавказья // Природа Северного Кавказа и ее охрана: Тез. докл. конф., посвящ. 50-летию Сов. власти. - Нальчик. - С.121-124.
- Олейников Н.С., Казаков Б.А., Языкова И.М., Ломадзе Н.Х., Белик В.П., 1972. Чайки Предкавказья // Природа Северного Кавказа и ее охрана, вып.2. - Нальчик. - С.110-113.
- Олейников Н.С., Кожевникова Ю.Я., 1977. Материалы по экологии размножения камышицы в Восточном Приазовье // VII Всесоюзн. орнитол. конф.: Тез. докл., вып.1. - Киев.- С.211-212.
- Олейников Н.С., Ломадзе Н.Х., 1966. Болотный лунь в охотничьем хозяйстве // Информ. бюлл. Центр. Совета ВОО. - М. - С.50-53.
- Олейников Н.С., Ломадзе Н.Х., Скиртачев В.Л., 1971. К экологии кваквы, малой белой и желтой цапель в Восточном Приазовье // 50-летие Новоросс. биостанции: Мат-лы науч. конф. - Новороссийск. - С.108-109.
- Олейников Н.С., Мартино В.Э., Петров В.С., Критская Т.И., 1959. Эколого-географическое изучение фауны наземных позвоночных Северного Кавказа и Нижнего Дона в связи с ее реконструкцией // Автореф. науч.-исслед. работ за 1958 г.- Ростов н/Д.: Изд-во РГУ.- С.86-87.
- Олейников Н.С., Скрипин С.Е., 1958. Опыт привлечения диких уток в искусственные гнездовья // Научн. сессия, посвящен. 40-летию Великой Октябрьск. соц. револ.- Ростов-на-Дону. - С.273-274.
- Олейников Н.С., Скрипин С.Е., 1961. Пути увеличения численности водоплавающих птиц // Любимые места охоты. - М. - С.65-68.
- Олейников Н.С., Языкова И.М., 1977. Гнездование кряквы и серой утки в естественных и искусственных укрытиях на Пролетарском водохранилище // VII Всесоюзн. орнитол. конф.: Тез. докл., ч.2. - Киев. - С.162-163.
- Очаповский В.С., 1964. Питание некоторых птиц Краснодарского края // Вторая науч. конф. зоологов пед. ин-тов РСФСР: Тез. докл.
- Очаповский В.С., 1965. Изменение видового состава птиц в Краснодарском крае в связи с хозяйственной деятельностью человека // Мат-лы зоол. совещ. по проблеме «Биол. основы реконструкции, рац. использования и охраны фауны южной зоны Европ. части СССР». - Кишинев. - С.97-100

- Очаповский В.С., 1965. К биологии водоплавающей дичи на Кубани // География ресурсов водоплавающих птиц в СССР: Тез. докл. - М.
- Очаповский В.С., 1965. Новые и редкие виды птиц Краснодарского края // Новости орнитологии. - Алма-Ата: Наука.
- Очаповский В.С., 1965. Пролет желтоголовой трясогузки на Кавказе // Орнитология, вып.7. - М.- С.483.
- Очаповский В.С., 1966. К вопросу о биологии и распространении луговой и степной тиркушек в Восточном Приазовье // Экология: Сб. статей в помощь учителям биологии и агрономам. - Краснодар. - С.32-37.
- Очаповский В.С., 1967. Колониально гнездящиеся птицы Краснодарского края // Мат-лы III конф. зоологов пед. ин-тов РСФСР. - Волгоград. - С. 113-115.
- Очаповский В.С., 1967. Материалы по фауне птиц Краснодарского края: Дисс. ... канд. биол. наук.- Краснодар.- 445 с.
- Очаповский В.С., 1967. Необычные зимние встречи некоторых видов птиц в Краснодарском крае // Природа Сев. Кавказа и ее охрана: Тез. докл. конф., посвященной 50-летию Советской власти. - Нальчик. - С.129-132.
- Очаповский В.С., 1969. Материалы по фауне птиц Краснодарского края. - Автореф. дисс. ... канд. биол. наук. - Одесса.- 26 с.
- Очаповский В.С., 1971. Распределение авифауны по ландшафтам равнин Краснодарского края // Мат-лы науч. конф. по вопросам географии Кубани. - Краснодар. - С.74-76.
- Очаповский В.С., 1971. Редкие птицы Восточного Приазовья // Вестник зоологии, № 5. - С.54-59.
- Очаповский В.С., 1972. К экологии серого гуся в Краснодарском крае // Ресурсы водоплавающих птиц СССР, их воспроизводство и использование, вып.1.- М.- С.92-93.
- Очаповский В.С., 1972. Пластинчатоклювые на рисовых полях под Краснодаром // Ресурсы водоплавающих птиц СССР, их воспроизводство и использование, вып.1.- М.- С.91-92.
- Очаповский В.С., 1973. Кулики в Краснодарском крае // Фауна и экология куликов. - М. - С.67-69.
- Падугов Е.Е., Савицкий Б.П., Аршиев Н.А., 1975. Видовой состав, численность и питание колониально гнездящихся голенастых птиц средней части Восточного Маньча (КАССР) // Колониальные гнездовья околородных птиц и их охрана: Мат-лы совещ. - М.- С.151.**
- Пекло А.М., 1982. Египетская цапля в Восточном Приазовье // Вестн. зоологии, № 1. - С.9.
- Пекло А.М., Ломадзе Н.Х., Бахтадзе Г.Б., Казаков Б.А., Тильба П.А., 1978. Экология малой мухоловки - *Ficedula parva parva* (Bechst.) (Aves, Muscicapidae) на Северо-Западном Кавказе // Вестник зоологии, № 5. - С.21-27.
- Пекло А.М., Очаповский В.С., 1984. Краткие сообщения о черном аисте в Западном Предкавказье // Исследования в области заповед. дела.- М.- С.110-111.
- Пекло А.М., Тильба П.А., 1992. Заметки о новых птицах Краснодарского края // Кавказск. орнитол. вестник, вып.4, ч.2.- Ставрополь.- С.209-210.
- Петров В.С., 1965. Новые виды в летней орнитофауне Ростовской области // Орнитология, вып.7.- М.- С.284-285.
- Петров В.С., 1990. О некоторых редких птицах Ростовской области. Сообщение 1 //

- Редкие, малочисл. и малоизуч. птицы Сев. Кавказа: Мат-лы науч.-практ. конф.- Ставрополь.- С.69-74.
- Петров В.С., Казаков Б.А., 1970. О гнездовании некоторых птиц в Нижнем Подонье и Западном Предкавказье // Мат-лы IV научн. конф. зоологов пед. ин-тов. - Горький. - С.373-374.
- Петров В.С., Казаков Б.А., 1970. Орнитофауна искусственных лесов северной части Западного Предкавказья // Пятая межвузовская зоогеограф. конф.: Мат-лы докл., ч.2.- Казань. - С.125-126.
- Петров В.С., Курдова Л.Г., 1961. К орнитофауне Абрауского полуострова // Науч. конф., посвящ. 40-летию деятельности Новоросс. биол. станции: Тез. докл. - Новороссийск. - С.55.
- Петров В.С., Курдова Л.Г., 1973. К орнитофауне Донского лесхоза // Сб. научн. трудов Донского орд. Тр. Кр. знамени сельхоз. ин-та. Персиановка. Т. 8. Вып. 2. - С.159-164.
- Петров В.С., Миноранский В.А., 1962. Летняя орнитофауна оз. Маныч-Гудило и прилежащих степей // Орнитология, вып.5.- М.- С.266-275.
- Петров В.С., Нечаев Б.А., 1962. Орнитофауна древесно-кустарниковых насаждений Манычского лесхоза // Мат-лы Третьей Всесоюзн. орнитол. конф. Львов. Кн. 2. - С.133-134.
- Петров В.С., Олейников Н.С., 1969. Пустельга заслуживает покровительства // Охрана природы Нижнего Дона. - Ростов-на-Дону. - С.77-79.
- Петров В.С., Олейников Н.С., Хубиева З.К., Савостьян С.Е., 1966. Состав пищи и хозяйственное значение обыкновенной пустельги в южных районах Ростовской области // Тез. докл. 2-ой научн. сессии. Биолого-почвенная секция. - Ростов-на-Дону. - С.153-154.
- Пилюга В.И., 2002. Зимовка синьги у берегов Крыма // Бранта, № 5.- С.157-158.
- Пискунов В.В., Беяченко А.В., 2000. Статус белого аиста в Саратовской области // Белый аист в России: дальше на восток.- Калуга.- С.182.
- Пишванов Ю.В., 1968. Зимовка, численность и охрана пластинчатоклювых птиц в Дагестане // Первая Дагестанская республ. конф. по охране природы. - Махачкала. - С.54-57.
- Пишванов Ю.В., 1972. Современное состояние зимовок водоплавающих птиц в Дагестане // Ресурсы водоплавающих птиц СССР, их воспроизводство и использование, вып.2.- М.- С.99-101.
- Пишванов Ю.В., 1975. Некоторые данные к вопросу о колониальных гнездовьях околородных птиц в Дагестане // Колониальные гнездовья околородных птиц и их охрана. - М. - С.151-153.
- Пишванов Ю.В., 1976. Краснозобая казарка // Редкие, исчезающие и малочисленные птицы СССР: Тр. Окского гос. заповедника. Вып. XIII. - С.59-60.
- Пишванов Ю.В., 1977. Современное состояние водно-болотных угодий, использование и охрана ресурсов пернатой дичи в Дагестане // Ресурсы пернатой дичи побережий Каспия и прилежащих районов. - Астрахань. - С.76-79.
- Пишванов Ю.В., 1985. К экологии лысухи в Дагестане // Птицы северо-западного Кавказа: Сб. научн. тр. - М. - С.95-101.
- Пишванов Ю.В., 1987. Гнездование и зимовка лебедя-шипунa в Дагестане // Экология и миграции лебедей в СССР. - М. - С.74-77.
- Пишванов Ю.В., Прилуцкая Л.И., 1988. Кудрявый пеликан ..., малый баклан ...,

- черный аист в Дагестане ... // Ресурсы редких животных РСФСР, их охрана и воспроизводство. - М. - С.54, С.55, С.62.
- Пишванов Ю.В., Хонякина З.П., 1968. Материалы по зимовке и численности пластинчатоклювых птиц в Дагестане // Вопросы физиологии, биохимии, зоологии и паразитологии: Сб. научн. сообщений каф. зоологии и каф. биохимии и биофизики ДГУ, вып.3. - Махачкала.- С.146-154.
- Пишванов Ю.В., Хонякина З.П., 1969. К вопросу о зимнем питании хохлатой черны и обыкновенного гоголя в Дагестане // Исследования по зоол. и паразитол. в Дагестане: Сб. научн. статей каф. зоологии ДГУ. - Махачкала.- С.112-116.
- Пишванов Ю.В., Хонякина З.П., 1977. Материалы по биологии кряквы в Дагестане // Ресурсы пернатой дичи побережий Каспия и прилежащих районов. - Астрахань. - С.79-83.
- Пишванов Ю.В., Хонякина З.П., Прилуцкая Л.И., 1988. Материалы по биологии чирков в Дагестане // Сезонные перемещения и структура популяций наземных позвоночных животных: Межвуз. сб. научн. тр. - М. - С.101-109.
- Плотников Г.К., 1989. Животный мир Краснодарского края. - Краснодар: Кн. изд-во.- 271 с.
- Поливанов В.М., 1978. Горы как экологическое препятствие во время миграций птиц (на примере Кавказа) // Вторая всес. конф. по миграциям птиц: Тез. сообщ., ч.1. - Алма-Ата.
- Поливанов В.М., 1988. Птицы // Красная книга Карачаево-Черкесии. - Ставрополь. - С.43-77.
- Поливанов В.М., Витович О.А., 1986. Дополнение к списку Тебердинского заповедника // Орнитологические исследования на северо-западном Кавказе: Тр. Тебердинского зап-ка, вып.10.- Ставрополь. - С.316-318.
- Поливанов В.М., Витович О.А., Ткаченко И.В., 2000. Птицы Скалистого хребта // Птицы различных ландшафтов России, их экология и охрана: Труды Тебердинск. биосферн. зап-ка, вып.18.- Ставрополь.- С. 101-129.
- Поливанов В.М., Поливанова Н.Н., 1986. Экология лесных птиц северных склонов северо-западного Кавказа // Орнитологические исследования на северо-западном Кавказе: Тр. Тебердинского зап-ка, вып.10. - Ставрополь. - С.11-164.
- Поливанов В.М., Поливанова Н.Н., 2002. Птицы // Позвоночные животные Тебердинского зап-ка / Флора и фауна заповедников, вып. 100.- М.- С.13-43.
- Поливанов В.М., Поливанова Н.Н., Витович О.А., 1985. Видимый перелет птиц через Тебердинский заповедник // Птицы северо-западного Кавказа: Сб. научн. тр. - М. - С.19-33.
- Поливанов В.М., Ткаченко И.В., Поливанова Н.Н., 2001. Необычный массовый залет белых аистов *Ciconia ciconia* в долину реки Теберды // Русск. орнитол. журн.: Экспресс-выпуск, № 130.- С.73-75.
- Поливанова Н.Н., 1985. Питание птенцов лесных птиц в Тебердинском заповеднике // Птицы северо-западного Кавказа: Сб. научн. тр. - М. - С.101-124.
- Поляков Г.И., 1914. Кое что о птицах станицы «Ессентуки» Терская область // Орнитол. вестник, № 3. - С.223-226.
- Прекопов А.Н., 1940. Некоторые сведения из биологии сизоворонки // Тр. Ворошиловского пед. ин-та. Т. 2. - С.240-241.
- Прекопов А.Н., 1941. К биологии золотистой щурки в Предкавказье // Тр. Вороши-

- ловского пед. ин-та. Т. 3. - С.61-68.
- Приклонский С.Г., 1965. Результаты изучения пролета водоплавающих птиц на стационарах Центральной орнитологической станции при Окском заповеднике // Тр. Окского гос. зап-ка. Вып. 6. - С.50-213.
- Приклонский С.Г., Сапетин Я.В., 1979. Миграции белого гуся – *Chen caerulescens* L. // Миграции птиц Восточной Европы и Северной Азии, Аистообразные – Платинчатоклювые. - М. - С.163-178.
- Проскурин Д., 1886. Из Таганрога // Природа и охота. Февраль. - С.45; Август. - С.165-168.
- Птушенко Е.С., 1915. К орнитофауне Кубанской области // Орнитол. вестн., № 2.- С.115-117.
- Птушенко Е.С., 1939. О некоторых новых и редких птицах северной части Черноморского побережья Кавказа // Сб. тр. Зоол. музея Московск. ун-та, т. 5. - С.33-42.
- Птушенко Е.С., 1952. Подсемейство гусиные // Птицы Советского Союза, т.4.- М.: Сов. наука.- С.247-343.
- Птушенко Е.С., 1959. Об особенностях осеннего пролета птиц на Черноморском побережье Кавказа // Орнитология, вып.2.- М.- С.200-207.
- Птушенко Е.С., Винокуров А.А., Дубровский Э.Б., 1956. О применении авиации при изучении численности, размещении и биологии рыбадных птиц на Азовском море // Вопросы ихтиологии. Вып. 7. - С.204-208.
- Пузанов И.И., 1927. Поездка на Таманский полуостров и в Предкавказье летом 1926 г. // Тр. естеств.-истор. отдела центр. музея Тавриды. - Симферополь. - С.2-21.
- Пузанов И.И., 1938. Орнитофауна северо-западной Черкесии и некоторые соображения о ее происхождении и связях // Тр. зоол. сектора АН Грузин. филиала. - С.18-33.
- Радде Г.И.**, 1884. Орнитологическая фауна Кавказа *Ornis Caucasica*. Систематическое и биолого-географическое описание кавказских птиц. - Тифлис.
- Радде Г.И., 1899. Коллекции Кавказского музея, обработанные совместно с учеными специалистами и изданные Г.И. Радде. Т. 1. Зоология. - Тифлис.
- Радищев А.М., 1926. Материалы к познанию авифауны Кабарды и Балкарии (отряды *Passeriformes* и *Coraciiformes*) // Уч. зап. Сев.-Кавк. ин-та краеведения, т.1. - С.119-146.
- Ракитский П.Ф., 1967. Биологическая статистика.- Минск: Выш. школа.- 328 с.
- Рашкевич Н.А., 1953. Влияние травопольной системы земледелия на численность зверей и птиц (на примере колхоза им.Сталина Сальского района Ростовской области). - Автореф. дисс. ... канд. биол. наук. - Л.- 17 с.
- Рашкевич Н.А., 1956. К экологии чернолобого сорокопута в искусственных лесонасаждениях Сальской степи // Зоол. журнал, т.35, вып.9. - С.2117-2119.
- Рашкевич Н.А., 1956. О расширении ареала черноголовой овсянки // Зоол. журнал, т.35, вып.7. - С.1096-1097.
- Рашкевич Н.А., 1957. О формировании фауны и распределении птиц в степных полезащитных лесонасаждениях // Уч. зап. Кара-Калпакского гос. пед. ин-та. - Нукус. - Вып. 1. - С.243-261.
- Рашкевич Н.А., 1960. К экологии и сельскохозяйственному значению птиц степных лесонасаждений Ростовской области // Зоол. журнал, т.39, вып.5. - С.619-626.
- Рашкевич Н.А., 1962. Сельскохозяйственное значение птиц лесополос Сальских

- степеней // Уч. зап. Комсомольского-на-Амуре гос. пед. ин-та. - Комсомольск-на-Амуре. - Т. 2. - С.273-281.
- Рашкевич Н.А., 1980. Мир пернатых. Птицы Чечено-Ингушетии. - Грозный.
- Рашкевич Н.А., Добровольский Б.В., 1953. Об экологии и значении грача в условиях хозяйства, освоившего травопольную систему земледелия // Зоол. журнал, т.32, вып.6. - С.1118-1123.
- Резник П.А., 1940. К вопросу о сельскохозяйственном значении городской ласточки (*Delichon urbica* L.) // Природа, т.29, № 5. - С.122-123.
- Резник П.А., 1940. К изучению оседлости большой синицы в г. Ворошиловске // Тр. Ворошиловского пед. ин-та, т.2. - С.205-208.
- Ресурсы живой фауны, ч.2: Позвоночные животные суши. - Ростов н/Д.: Изд-во РГУ, 1982. - 320 с.
- Ригельман А.И., 1918. Ведомость и географическое описание крепости Св. Дмитрия Ростовского с принадлежащими и прикосновенными к ней местами, сочиненная по указу Правительств. Сената 1768 года // Ростов-на-Дону 150 лет назад. - Ростов-на-Дону. - С.8-55.
- Россигов К.Н., 1884. Конхидатль и Нижнее Энхели. (Из поездки в нагорный Дагестан) // Зап. Кавказ. отд. РГО. Кн. 13. Вып. 1. - С.278-306.
- Россигов К.Н., 1884. Обзор зимней фауны птиц восточной части долины р.Малки // Зап. Акад. Наук. Т. 49. Прилож. № 4. - С.1-48.
- Россигов К.Н., 1885. Поездка в юго-западную часть горной Чечни и Западный Дагестан // Зап. Кавказ. отд. РГО. Т. 9. № 1. - С.99-103.
- Россигов К.Н., 1888. Результаты наблюдений над птицами западной части северо-восточного Кавказа // Тр. С.-Петербур. о-ва естествоиспыт. Отдел зоол. и физиологии. Т. 19. - С.36-57.
- Россигов К.Н., 1890. В горах Северо-Западного Кавказа (Поездка в Загестан и к истокам р. Большой Лабы с зоогеографической целью) // Изв. Русск. географ. о-ва, т.26, вып.4. - СПб. - С.193-256.
- Русанов Г.М., 1977. Необычная зимовка водоплавающих птиц на Северном Каспии (зима 1974-1975 гг.) // Ресурсы водоплав. птиц СССР, их воспроизводство и использование. - М. - С.57-58.
- Русев И.Т., Лысенко В.И., 2000. План действий по охране краснозобой казарки в Украине // Птицы Азово-Черноморского региона на рубеже тысячелетий. - Одесса. - С.94-134.
- Сальников Н.П.**, 1957. Зимовка средиземноморского малого буревестника в Черном море и связь с распределением хамсы // Вопросы ихтиологии, вып. 8. - С.188-190.
- Самородов Ю.А., 1981. Зимующие птицы Калмыкии и сопредельных территорий. - Элиста. - 106 с.
- Сапетин Я.В., 1962. Некоторые итоги кольцевания голенастых птиц в плавнях Восточного Приазовья // Тр. Окского зап-ка, вып. 4. - С.225-249.
- Сапетин Я.В., 1968. Сезонное размещение и миграции колпицы и каравайки по данным кольцевания // Миграции животных, вып. 5. - Л.- С.94-112.
- Сапетин Я.В., 1978. Малый баклан. Миграции каспийских популяций // Миграции птиц Вост. Европы и Сев. Азии: Гагарообразные – Аистообразные. - М.- С.105-107.
- Сапетин Я.В., 1978. Миграции больших белых цапель юга европейской части СССР

- // Миграции птиц Вост. Европы и Сев. Азии: Гагарообразные – Аистообразные. - М.- С.134-140.
- Сапетин Я.В., 1978. Миграции желтых цапель Азово-Черноморского и Каспийского бассейнов (СССР) // Миграции птиц Вост. Европы и Сев. Азии: Гагарообразные – Аистообразные. - М.- С.127-133.
- Сапетин Я.В., 1978. Миграции квакв в СССР // Миграции птиц Вост. Европы и Сев. Азии: Гагарообразные – Аистообразные. - М.- С. 114-123.
- Сапетин Я.В., 1978. Миграции колпиц, гнездящихся в СССР // Миграции птиц Вост. Европы и Сев. Азии: Гагарообразные – Аистообразные. - М.- С.236-242.
- Сапетин Я.В., 1978. Миграции малых белых цапель Азово-Черноморского и Каспийского бассейнов (СССР) // Миграции птиц Вост. Европы и Сев. Азии: Гагарообразные – Аистообразные. - М.- С.142-149.
- Сапетин Я.В., 1978. Результаты кольцевания каравайки в СССР // Миграции птиц Вост. Европы и Сев. Азии: Гагарообразные – Аистообразные. - М.- С. 245-254.
- Сапетин Я.В., 1978. Результаты кольцевания рыжих цапель на юге европейской части СССР Миграции птиц Вост. Европы и Сев. Азии: Гагарообразные – Аистообразные. - М.- С.220-229.
- Сапетин Я.В., Шеварева Т.П., 1959. Распределение на зимовках уток и лысух, гнездящихся в СССР // Орнитология, вып. 2. - М.- С.271-275.
- Сарадинаки Г., 1909. Некоторые данные для орнитологии Ростовского н/Д. округа Донской области // Сб. студ. биол. кружка при Новоросс. ун-те, № 4.- С.1-75.
- Сатунин К.А., 1902. Исследование степей северо-восточного Кавказа // Природа и охота. Июль. - С.12-20.
- Сатунин К.А., 1907. Материалы к познанию птиц Кавказского края // Зап. Кавказ. отд. РГО. Кн. 26. Вып. 3. - С.1-114.
- Сатунин К.А., 1907. О белом гусе // Охотн. вестник, № 11. - С.176.
- Сатунин К.А., 1911. Систематический каталог птиц Кавказского края // Зап. Кавказ. отд. РГО. Кн. 28. Вып. 1. - С.1-86. Вып. 2. - С.87-195.
- Семаго Л.Л., Сарычев В.С., Иванчев В.П., 1984. Материалы по редким видам птиц Верхнего Дона // Орнитология, вып.19.- М.- С.187-188.
- Семенов С.М., Сабиневский Б.В., 1957. Сезонное размещение и миграции морского голубка (*Larus ginei* Br.) по данным кольцевания и визуальных наблюдений // Тр. бюро кольцевания, вып.9. - С.86-132.
- Сиденко М.В., 2003. Редкие птицы г. Ростова-на-Дону // Стрепет: Фауна, экология и охрана птиц Южной Палеарктики, вып.1.- С.120-122.
- Сиденко М.В., 2004. Орнитофауна города Ростова-на-Дону (состав, динамика, распределение, численность и пути формирования). - Ставрополь. - 23 с.
- Сиюхин В.Д. (ред.), 2000. Численность и размещение гнездящихся околотовных птиц в водно-болотных угодьях Азово-Черноморского побережья Украины. - Киев. - 475 с.
- Скокова Н.Н., 1959. Результаты кольцевания ибисовых (Ibididae) и цаплевых (Ardeidae) в СССР // Миграции животных, вып.1.- М. - С.67-94.
- Скокова Н.Н., 1978. Миграции больших бакланов, гнездящихся в дельте Кубани // Миграции птиц Восточной Европы и Северной Азии. Гагарообразные – Аистообразные. - М. - С.86-88.
- Скокова Н.Н., 1978. Результаты кольцевания серых цапель в бассейне Азовского

- моря // Миграции птиц Вост. Европы и Сев. Азии: Гагарообразные – Аистообразные. - М.- С.195-197.
- Скрипин С., 1957. Наш опыт поделки искусственных гнезд // Охота и охотн. хоз-во, № 2. – С.18-19.
- Смогоржевський Л.О., 1979. Фауна України, т.5: Птахи, вип.1: Гагари, норці, трубконосі, веслоногі, голінасті, фламінго.- Київ: Наукова думка.- 188 с.
- Соколов В.Е., Темботов А.К., 1989. Млекопитающие Кавказа: Насекомоядные.- М.: Наука.- 548 с.
- Спангенберг Е.П., 1951. Орнитологические наблюдения на трассе государственной защитной лесной полосы в степях Ставрополя и на Мангыче // Охрана природы: Сб.13.- М. - С.57-65.
- Спангенберг Е.П., 1951. Отряд голенастых птиц // Птицы Сов. Союза., т.3.- М.: Сов. наука. - С.350-475.
- Спангенберг Е.П., 1952. Новые данные по распространению и биологии каспийского зуйка (*Charadrius asiaticus* Pall.) в СССР // Зоол. журнал, т.31, вып.1.- С.162.
- Стаховський В.В., 1938. Матеріали до питання про авіфауну Кавказсько-Чорноморського узбережжя // Наук. зап. Дніпропетр. ун-ту. Т. 1. Вып. 1. - С.65-76
- Степанян Л.С., 1954. Материалы к познанию птиц Восточного Предкавказья // Зоол. журнал, т.33, вып.5. - С.1126-1132.
- Степанян Л.С., 1961. Замечания о зимней фауне птиц приморской полосы района Сочи-Хоста // Сборн. трудов Музея Зоол. МГУ. Т. 8. - С.223-230.
- Степанян Л.С., 1963. Наблюдения за короткопалой пищухой (*Certhia brachydactyla* Brehm) на Кавказе // Зоол. журнал, т.42, вып.3. - С.467-468.
- Степанян Л.С., 1964. Материалы по орнитологической географии Кавказа и Турана // Тр. Орехово-Зуевского пед. ин-та, вып. 3. - С. 158-166.
- Степанян Л.С., 1968. География подвидов москочки (*Parus ater* L.) на Кавказе // Научн. докл. Высшей школы. Биол. науки, № 2. - С.30-32.
- Степанян Л.С., 1969. Новые данные о распространении некоторых воробьиных птиц на Кавказе // Вестн. зоологии, № 2.- С.44-47.
- Степанян Л.С., 1990. Конспект орнитологической фауны СССР. - М.: Наука. - 727 с.
- Степанян Л.С., Бугъев В.Т., 1967. Новые данные о распространении короткопалой пищухи (*Certhia brachydactyla* Brehm) на Кавказе // Зоол. журнал, т.46, вып.6.- С.960-961.
- Строков В.В., 1960. Птицы наземных ландшафтов Сочи-Мацестинского курортного района // Охрана и озеленение. Вып. 4. - С.121-133.
- Строков В.В., 1968. Водоплавающие птицы, зимующие у черноморских берегов Кавказа // Ресурсы водоплавающей дичи в СССР, их воспроизводство и использование: Тез. докл. - М. - С.116-117.
- Строков В.В., 1974. Зимовки водоплавающих птиц у черноморских берегов Кавказа // Орнитология, вып.11.- М.- С.274-278.
- Судилловская А.М., 1951. Отряд Веслоногие *Steganopodes* или *Pelecaniformes* // Птицы Сов. Союза, т.1. - М.: Сов. наука. - С.13-69.
- Судилловская А.М., 1951. Отряд Трубноносые или Буревестники // Птицы Сов. Союза, т.2. - М.: Сов. наука.- С.287-340.

- Сушкин П.П., 1914. Заметки о кавказских птицах // Орнитол. вестн., № 1 - С.3-43.
- Сыроечковский-мл. Е.Е., 1995. Изменения в гнездовом распространении и численности краснозобой казарки в 1980-1990-х годах // Бюлл. Рабоч. группы по гулям Вост. Европы и Сев. Азии, № 1.- М.- С.89-102.
- Тарасов М.П.**, 1978. Видовой состав и численность хищных птиц степного Предкавказья // Особо опасные инфекции на Кавказе: Тез. докл. 4 краевой науч.-практ. конф. по природной очаговости, эпидемиологии и профилактике особо опасных инфекц. заболеваний.- Ставрополь.- С.256-258.
- Тельпов В.А., Тимофеев А.Н., Битаров В.Н., 1988. Заметки о некоторых охотничьих птицах окрестностей Кисловодска // Ресурсы животн. мира Сев. Кавказа: Тез. докл. науч.-практ. конф. - Ставрополь.- С.148-149.
- Теплов В.П., Шеварева Т.П., 1965. О сезонном размещении и добыче белых гусей // Миграции птиц и млекопитающих. - М.- С.25-38.
- Тертышников М.Ф., Горюва В.И., 1980. Серая цапля // Защита растений, № 9. - С.54.
- Тильба П.А., 1977. О водоплавающих птицах Кизилташских лиманов // Ресурсы водоплав. птиц СССР, их воспроизводство и использование. - М.- С.52.
- Тильба П.А., 1978. О пролете малого канюка через Кавказский заповедник // 2-я Всесоюз. конф. по миграциям птиц: Тез. докл. - Алма-Ата. - С.211-212.
- Тильба П.А., 1981. Количественный состав орнитофауны высотных поясов гор Северо-Западного Кавказа // Экология и охрана птиц: Тез. докл. 8-й Всесоюз. орнитол. конф. - Кишинев. - С.219-220.
- Тильба П.А., 1983. Орнитофауна Северо-Западного Причерноморья // Охрана реликтовой растительности и животного мира Северо-Западного Кавказа. - Л. - С.75-83.
- Тильба П.А., 1985. О гнездовании сапсана в центральной части Западного Кавказа // Птицы Северо-Западного Кавказа: Сб. науч. трудов. - М. - С.151-153.
- Тильба П.А., 1986. Проблемы охраны птиц центральной части Западного Кавказа // Редкие и исчезающие виды растений и животных, флористические и фаунистические комплексы Северного Кавказа, нуждающиеся в охране: Тез. науч.-практ. конф. - Ставрополь. - С.119-120.
- Тильба П.А., 1986. Птицы центральной части Западного Кавказа (состав фауны, население, проблемы охраны).- Автореф. дисс. ...канд. биол. наук.- М.- 22 с.
- Тильба П.А., 1986. Размещение, численность и проблемы охраны хищных птиц-некрофагов в Кавказском заповеднике и на сопредельных территориях // Изучение птиц СССР, их охрана и раз. использование: Тез. докл. 1-го съезда Всесоюз. орнитол. об-ва и 9-й Всесоюз. орнитол. конф., ч.2. - Л. - С.279-280.
- Тильба П.А., 1993. Гнездование черного грифа в Кавказском заповеднике // Кавказ. орнитол. вестник, вып.5. - Ставрополь. - С.96.
- Тильба П.А., 1994. Некоторые итоги мониторинга редких видов хищных птиц в Кавказском заповеднике // Итоги и перспективы экол. мониторинга в заповедниках: Мат-лы науч. конф., посвящ. 70-летию организации Кавказ. зап-ка. - Сочи. - С.166-170.
- Тильба П.А., 1994. Роль Кавказского заповедника в сохранении редких видов хищных птиц Западного Кавказа // Итоги изучения природных экосистем Кавказского биосферного заповедника: Труды Кавказ. биосферн. зап-ка., вып.15. - Сочи. - С.174-184.

- Тильба П.А., 1995. Хищные птицы центральной части Западного Кавказа // Хищные птицы и совы Сев. Кавказа: Труды Тебердинск. зап-ка, вып.14. - Ставрополь. - С.5-24.
- Тильба П.А., 1998. Пролет белого аиста в Российском Причерноморье // Кавказск. орнитол. вестник, вып.10.- С.133-134.
- Тильба П.А., 1999. Авифауна Имеретинской низменности. Сообщ. 1. Неворобьиные // Кавказск. орнитол. вестник, вып.11.- С.166-204.
- Тильба П.А., 2001. Особенности зимовки гусеобразных в юго-восточной части Российского Причерноморья // Проблемы изучения и охраны гусеобразных птиц Вост. Европы и Сев. Азии. - М. - С.124-125.
- Тильба П.А., 2002. Зимнее население и особенности размещения птиц в лесных поясах гор центральной части Западного Кавказа // Биоразнообразие и мониторинг природных экосистем в Кавказск. гос. природном биосферном заповеднике: Сб. трудов Кавказск. зап-ка, вып.16. - Новочеркасск. - С.130-140.
- Тильба П.А., Казаков Б.А., 1983. Хищные птицы Кавказского заповедника и его ближайших окрестностей // Экология хищных птиц: Мат-лы 1-го совещ. по экологии и охране хищных птиц. - М. - С.145-148.
- Тильба П.А., Казаков Б.А., 1985. О редких птицах Кавказского заповедника и сопредельных территорий // Экологические исследования в Кавказском биосферном заповеднике. - Ростов-на-Дону. - С.116-130.
- Тильба П.А., Казаков Б.А., 1985. Структура летнего населения птиц центральной части Западного Кавказа // Птицы Северо-Западного Кавказа: Сб. научн. тр. - М. - С.34-53.
- Тильба П.А., Казаков Б.А., 2001. Малый буревестник в Северо-Восточном Причерноморье // Геоэкологические и биоэкологические проблемы Северного Причерноморья: Тез. докл. науч.-практ. конф. - Тирасполь. - С.292-293.
- Тильба П.А., Мнацеканов Р.А., 1990. Бородач в Кавказском заповеднике // Редкие, малочисленные и малоизученные птицы Сев. Кавказа: Мат-лы науч.-практ. конф. - Ставрополь. - С.80-90.
- Тильба П.А., Мнацеканов Р.А., 1991. Пространственная структура поселений белоголового сипа на Западном Кавказе // Мат-лы 10-й Всесоюзн. орнитол. конф., кн.2, ч.2. - Минск. - С.246-247.
- Тильба П.А., Мнацеканов Р.А., 1995. Взаимоотношения хищных птиц и ворона // Хищные птицы и совы Сев. Кавказа: Труды Тебердинск. зап-ка, вып.14. - Ставрополь. - С.103-115.
- Тильба П.А., Мнацеканов Р.А., 1998. Состояние популяции сапсана на Западном Кавказе // Мат-лы 3-й конф. по хищным птицам Вост. Европы и Сев. Азии., ч.1. - Ставрополь. - С.111-112.
- Тильба П.А., Мнацеканов Р.А., 2000. Современное состояние белоголового сипа на Западном Кавказе // Редкие, исчезающие и малоизученные птицы России: Сб. науч. статей. - М. - С.128-133.
- Тильба П.А., Мнацеканов Р.А., 2002. Стереотипы кормового поведения и пищевая специализация белоголового сипа // Птицы Южной России: Мат-лы Международ. орнитол. конф. «Итоги и перспективы развития орнитологии на Сев. Кавказе», посвященной 20-летию деятельности Северо-Кавказской орнитол. группы: Труды Теберд. природного биосферного зап-ка, вып.31. - Ростов н/Д. - С.157-165.

- Тильба П.А., Мнацеканов Р.А., 2003. Многолетняя динамика и пространственная структура популяции белоголового сипа на Западном Кавказе // Бюлл. МОИП. Отд. биол., т.108, вып.2. - С.45-50.
- Тильба П.А., Мнацеканов Р.А., Динкевич М.А., Короткий Т.В., Лохман Ю.В., 2003. Зимние учеты водоплавающих и околоводных птиц в Краснодарском крае и Республике Адыгея // Мир птиц: Информ. бюл. СОПР, № 1 (25). - М. - С.28-30.
- Ткаченко В.И., 1966. Птицы Тебердинского заповедника // Тр. Тебердинск. гос. зап-ка, вып.6. - Ставрополь. - С.147-230.
- Ткаченко В.И., 1966. Экология куриных птиц высокогорной области северо-западного Кавказа // Тр. Тебердинск. гос. зап-ка, вып.6.- Ставрополь. - С.5-144.
- Точиев Т.Ю., Гизатулин И.И., 1987. Летняя орнитофауна Терско-Кумской низменности ЧИАССР // Мат-лы по изучению Чечено-Ингушской АССР. - Грозный. - С.71-78.
- Точиев Т.Ю., Гизатулин И.И., 1988. К фауне охотничье-промысловых птиц ЧИАССР // Ресурсы животного мира Северного Кавказа: Тез. докл. науч.-практ. конф. - Ставрополь. - С.156-159.
- Точиев Т.Ю., Гизатулин И.И., 1988. Черный аист в Чечено-Ингушской АССР // Ресурсы редких животных РСФСР, их охрана и воспроизводство.- М. - С.62.
- Треус В.Д., 1957. Сезонные размещения и миграции широконоски *Anas clypeata* L. по данным кольцевания // Тр. бюро кольцевания, вып. 9. - М. - С.39-44.
- Тугаринов А.Я., 1948. Веслоногие, Аистообразные, Фламинго // Фауна СССР. Птицы, т.1, вып.3.- М.-Л.: Изд-во АН СССР.- С.125-299.
- Туров С.С., 1928. Материалы к изучению фауны Кавказского заповедника // Тр. Сев.-Кавказ. Ассоциации научн.-исслед. ин-тов. - Ростов-на-Дону. - Т. 44. - С.18-46.
- Туров С.С., 1932. По восточному отделу Кавказского заповедника. Отчет о работе зоологической экспедиции 1930 года // Тр. Кавказ. зап-ка, вып 3.- С.1-40.
- Успенский С.М.**, Шапошников Л.К., Винокуров А.А., Сабиневский В.В., Федоренко А.П., 1959. Первые результаты исследования зимовки водоплавающих птиц Азовского моря и северного побережья Черного моря // Миграции животных, вып. 1. - М.- С.48-58.
- Федоренко А.П.**, 1962. О зимовках птиц на южных морях СССР // Третья Всесоюзн. орнитол. конф. Кн. вторая - Львов. - С.224-225.
- Федоренко А.П., 1965. Запасы утиных птиц на зимовках Черного и Азовского морей // География ресурсов водоплав. птиц в СССР: Тез. докл. - М.- С.117-118.
- Федоров С.М., 1955. Птицы Ставропольского края // Мат-лы по изучению Ставропольского края, вып. 7. - Ставрополь. - С.177-192.
- Фертиков В.И., Гавринев Н.И., Ломадзе Н.Х., Олейников Н.С., 1976. К экологии проблемных птиц Веселовского водохранилища // Экология вирусов. - М. - С.14-17.
- Фертиков В.И., Кривенко В.Г., 1978. О пролете белоголового гуся на Западном Маныче // Вторая Всесоюзн. конф. по миграциям птиц: Тез. сообщ. - Алма-Ата. - С.157-158.
- Флинт В.Е., 1982. Отряд Гагарообразные // Птицы СССР.- М.: Наука.- С.244-288.
- Ханмамедов А.И.**, Сафарова Ф.А., 1981. К экологии белого аиста в Азербайджане

- // Экология и охрана птиц: Тез. докл. 8 Всес. орнитол. конф.- Кишинев: Штиинца.- С.229.
- Харин Н.Н., Тащилин В.А., 1953. Питание уток и их воздействие на формирование биоценозов // Зоол. журнал, т.32, вып.6. - С.1213-1215.
- Харченко В.И., Миноранский В.А., 1965. Берегите фламинго // Природа, № 12. - С.76-78.
- Холод О.Е., Швидченко Н.И., 1998. Виктор Аркадьевич Миноранский. К 60-летию со дня рождения: Библиографический указатель.- Ростов н/Д.- 61 с.
- Хонякина З.П., 1972. Материалы по питанию птиц Дагестана // Исследования по зоологии и паразитологии в Дагестане: Сб. научн. сообщ. каф. зоологии ДГУ. - Махачкала. - С.166-179.
- Хонякина З.П., Пишванов Ю.В., 1970. Биология рыжей цапли в Дагестане // Исследования по зоологии и паразитологии в Дагестане: Сб. научн. сообщений каф. зоологии ДГУ. - Махачкала. - С.121-131.
- Хонякина З.П., Пишванов Ю.В., 1977. Питание шилохвости и некоторых видов нырков в Дагестане // Известия СКНЦ ВШ. Сер. естествен. наук. Ростов-на-Дону, № 4. - С.45-46.
- Хохлов А.Н., 1979. О влиянии антропогенного фактора на биологию гнездования врановых птиц в Ставропольском крае // Новые проблемы зоологической науки и их отражение в вузовском преподавании: Тез. конф. зоологов пед. ин-тов, ч.2. - Ставрополь. - С.212-213.
- Хохлов А.Н., 1981. Гибель птиц на автодорогах // Природа, № 9. - С. 51.
- Хохлов А.Н., 1981. К экологии гнездования сороки в Ставропольском крае // Гнездовая жизнь птиц. - Пермь. - С. 110-113.
- Хохлов А.Н., 1982. Журавли в центральном Предкавказье // Журавли в СССР. - Л.- С.136-140.
- Хохлов А.Н., 1982. Огарь – новый зимующий вид в Европейской части СССР // Природа, № 6. - С.113-114.
- Хохлов А.Н., 1983. К экологии *Falconidae* на Ставрополье // Влияние антропогенных факторов на структуру и функционирование экосистем. - Калинин. - С.125-133.
- Хохлов А.Н., 1983. Сравнительная экология и практическое значение врановых птиц в антропогенных ландшафтах Ставропольского края. - Автореф. дисс. ... канд. биол. наук. - М.- 16 с.
- Хохлов А.Н., 1984. К экологии гнездования сизоворонки на Ставрополье // Гнездовая жизнь птиц. - Пермь. - С.38-42.
- Хохлов А.Н., 1984. Материалы по экологии обыкновенного скворца в Центральном Предкавказье // Научн. основы охраны и рационального использования птиц. Тр. Окского зап-ка. Рязань. Вып. 15. - С.189-193.
- Хохлов А.Н., 1986. Размещение, численность и миграции вороновых в Ставропольском крае // Экол. аспекты изучения и охраны флоры и фауны СССР: Докл. МОИП, 1982: Зоология и ботаника. - М.- С. 21-23.
- Хохлов А.Н., 1986. Серый журавль зимует в Ставрополье // Природа, № 10. - С.114.
- Хохлов А.Н., 1988. Аисты на Ставрополье в период сезонных перемещений и гнездования // Сезонные перемещения и структура популяций наземн. позвоночн. животных: Межвуз. сб. науч. трудов.- М.- С.33-37.
- Хохлов А.Н., 1988. Весенний залет фламинго в пойму р. Кубань. // Актуальные

- вопросы изучения экосистемы бассейна Кубани: Сб. тезисов науч.-практ. конф.- Краснодар.- С.142-143.
- Хохлов А.Н., 1988. Фламинго в Предкавказье // Ресурсы редких животных РСФСР их охрана и воспроизводство (Мат-лы к Красной книге): Сб. научн. тр. - М. - С. 65-67.
- Хохлов А.Н., 1989. Современное состояние фауны гусеобразных Ставропольского края // Орнитол. ресурсы Сев. Кавказа: Тез. докл. науч.-практ. конф. - Ставрополь.- С.106-136.
- Хохлов А.Н., 1990. Белый гусь в Ставропольском крае // Итоги изучения редких животных: Мат-лы к Красной книге: Сб. науч. трудов / ЦНИЛ Главохоты РСФСР.- М. - С.85.
- Хохлов А.Н., 1990. О некоторых малочисленных, малоизученных и залетных птицах Ставропольского края // Редкие, малочисл. и малоизуч. птицы Сев. Кавказа: Мат-лы науч.-практ. конф.- Ставрополь. - С.96-101.
- Хохлов А.Н., 1990. Особенности размещения, численности и экологии жаворонковых в антропогенных ландшафтах Центрального Предкавказья // Малоизученные птицы Сев. Кавказа.- Ставрополь.- С.196-222.
- Хохлов А.Н., 1990. Черный аист в Ставропольском крае // Итоги изучения редких животных: Мат-лы к Красной книге.- М. - С.75-76.
- Хохлов А.Н., 1991. Журавль-красавка в антропогенных ландшафтах Ставропольского края // Журавль-красавка в СССР.- Алма-Ата.- С.81-88.
- Хохлов А.Н., 1993. Животный мир Ставрополя. - Ставрополь. - 165 с.
- Хохлов А.Н., 1998. Редкие и исчезающие животные Ставрополя: Млекопитающие, птицы, насекомые. - Изд. 2-е.- Ставрополь. - 125 с.
- Хохлов А.Н., Афанасова Л.В., 1985. Массовая гибель птенцов домового и полевого воробьев в Ставропольском крае // Орнитология, вып.20.- С.200.
- Хохлов А.Н., Бичерев А.П., 1984. Краснозобая Казарка на оз. Маныч // Охота и охотн. хоз-во, № 4. - С.13.
- Хохлов А.Н., Бичерев А.П., 1986. Колпица в Ставрополье // Природа, № 11. - С.94-95.
- Хохлов А.Н., Бичерев А.П., 1986. Новое место гнездования и зимовки большого баклана в СССР // Орнитология, вып.21.- С.143.
- Хохлов А.Н., Бичерев А.П., 1988. К экологии кряквы на Ставрополье // Ресурсы животного мира Северного Кавказа: Тез. докл. науч.-практ. конф. - Ставрополь. - С.162-169.
- Хохлов А.Н., Бичерев А.П., 1989. Массовая концентрация зимующих птиц на свалке в г. Ставрополе // Синантропизация животных Сев. Кавказа. - Ставрополь. - С.94-96.
- Хохлов А.Н., Бичерев А.П., Мельгунов И.Л., 1981. Гнездование болотного луня // Охота и охотн. хоз-во, № 3. - С.22-23.
- Хохлов А.Н., Бичерев А.П., Мельгунов И.Л., Оноприенко Л.Г., 1988. Размещение и численность зимующих гусеобразных на Ставрополье // Ресурсы животного мира Северного Кавказа: Тез. докл. науч.-практ. конф. - Ставрополь. - С.169-171.
- Хохлов А.Н., Бичерев А.П., Тельпов В.А., Мельгунов И.Л., 1983. Гибель хищных птиц на Ставрополье // Охрана хищных птиц. - М. - С.77-79.
- Хохлов А.Н., Витович О.А., 1990. Современное состояние редких видов птиц Став-

- ропольского края и проблемы их охраны // Редкие, малочисленные и малоизученные птицы Северного Кавказа: Мат. науч.-практ. конф. - Ставрополь. - С.102-151.
- Хохлов А.Н., Герасимов С.Н., 1984. Фламинго залетают в Ставрополье // Природа, № 11. - С.98-99.
- Хохлов А.Н., Есипенко Л.П., Ильях М.П., Заболотный Н.Л., Хохлов Н.А., 2004. Малый баклан – новый зимующий вид России // Современ. состояние и проблемы охраны редких и исчезающих видов позвоночных животных Южного федеральн. округа Российск. Федерации.- Ставрополь.- С.91-92.
- Хохлов А.Н., Ильях М.П., Караваев А.А. и др., 1999. Зимнее население птиц свалок городов Северного Кавказа. Сообщение 4 // Кавказск. орнитол. вестн., вып.11.- Ставрополь. - С.208-212.
- Хохлов А.Н., Комаров Ю.Е., Ильях М.П. и др., 1997. Зимнее население птиц свалок городов Северного Кавказа // Кавказск. орнитол. вестн., вып.9.- Ставрополь. - С.152-155.
- Хохлов А.Н., Константинов В.М., 1983. О миграции грача на зимовку из Западной Сибири в Предкавказье // Птицы Сибири: Тез. докл. 2-ой сибирской орнитол. конф. - Горно-Алтайск. - С.224-225.
- Хохлов А.Н., Константинов В.М., Сигида С.И., 1984.. Материалы по питанию массовых видов врановых птиц в антропогенных ландшафтах Ставропольского края // Фауна Ставрополя, вып.3. - Ставрополь. - С.115-143.
- Хохлов А.Н., Кукиш А.И., 1984. Огарь на Ставрополье и в Калмыкии // Современные ресурсы водоплавающих птиц. - М. - С.81-82.
- Хохлов А.Н., Маматаева В.Ф., Джамирзоев Г.С., Ильях М.П., 2001. О гнездовании белого аиста в Дагестане // Акт. пробл. изучения и охраны птиц Вост. Европы и Сев. Азии: Мат-лы международн. конф. (XI Орнитол. конф.).- Казань.- С.620.
- Хохлов А.Н., Тельпов В.А., 1986. К экологии сойки на Ставрополье // Изучение птиц СССР их охрана и рационально использование: Тез. докл. 1-го съезда ВОО, ч.2.- Л.- С.308-309.
- Хохлов А.Н., Тельпов В.А., Битаров В.Н., 1991. Зимняя орнитофауна г. Кисловодска и его окрестностей // Фауна, население и экология птиц Сев. Кавказа. - Ставрополь. - С.123-135.
- Хохлов А.Н., Хохлова З.И., Хохлов Н.А., 2001. Зимующие птицы Ставропольского края и сопредельных территорий.- Ставрополь.- 2-е изд.- 96 с.
- Черников И.**, 1881. Очерк ружейной охоты на задонских степях по рекам Салу и Маньчу // Природа и охота. Т. II. Июнь. - С.22-35.
- Чернобай В.Ф., 2000. Белый аист в Волгоградской области // Белый аист в России: дальше на восток.- Калуга.- С.183.
- Чечуган И.В., Чечуган О.В., 1988. Заметки о некоторых охотничьих птицах окрестностей Ставрополя // Ресурсы животного мира Северного Кавказа: Тез. докл. науч.-практ. конф. - Ставрополь. - С.171-172.
- Чунихин С.П., 1960. Кавказский улар в Кабардино-Балкарии // Орнитология, вып.3.- С.340-345.
- Чунихин С.П., 1964. Кавказский тетерев // Охота и охотн. хоз-во, № 8. - С.23.
- Шарлеман Э.В.**, 1913. Заметки о некоторых кавказских птицах // Орнитол. вестник, № 4. - С.262-265.

- Шарлеман Э.В., 1914. Заметки о некоторых кавказских птицах // Орнитол. вестник, № 2. - С.127-131.
- Шарлеман Э.В., 1915. По Военно-Сухумской дороге // Бюлл. Харьковский о-ва любителей природы, № 1.- С.18-30.
- Шарлеман Э.В., 1915. Птицы, наблюдавшиеся во время экскурсии по Военно-Сухумской дороге // Орнитол. вестник, № 2. - С.118-125.
- Шарлемань Н.В., 1936. Буревестник на Азовском море // Природа, № 6.- С.118.
- Швидченко Н.И., Воронова Т.В., 1999. Труды ученых биолого-почвенного факультета Ростовского государственного университета: Библиографический указатель. Вып.3: Кафедра зоологии: 1878-1999 гг. - Ростов н/Д. - 537 с.
- Шеварева Т.П., 1962. Новые данные о встречах окольцованных чеграв (*Hydroprogne tschegrava* Lerechin) // Миграции животных, вып. 3. - М.- С.97-101.
- Шехов А.Г., 1956. Пеликаны и чайки на озере Маньч-Гудило // Природа, № 10. - С.21-22.
- Шехов А.Г., 1963. Гнезда лебедей на Кубанских лиманах // Природа, № 10. - С.41.
- Шифферс Е.В., 1953. Растительность Северного Кавказа и ее природные кормовые угодья. - М.-Л.- 399 с.
- Шмальгаузен И.И., 1935. Определение основных понятий и методы исследования роста // Рост животных. - М.-Л. - С.7-13.
- Шунтов В.П., 1982. Отряд Трубокосые // Птицы СССР.- М.: Наука.- С.352-427.
- Юдин К.А.,** Нейфельдт И.А., 1977. Задачи и методы современной авифаунистики в СССР // Адаптивные особенности и эволюция птиц. - Л.- С.26-32.
- Языкова И.М.,** 1969. К экологии кудрявого пеликана на озере Маньч-Гудило // Мат-лы. IX научн. конф. аспирантов. - Ростов-на-Дону. - С.116-117.
- Языкова И.М., 1970. Питание рыбоядных птиц на озере Маньч-Гудило // Мат-лы IV научн. конф. зоологов пед. ин-тов. - Горький. - С.403-404.
- Языкова И.М., 1970. Рыбоядные птицы маньчских водохранилищ и их хозяйственное значение. - Автореф. дисс. ... канд. биол. наук. - Ростов-на-Дону. - 31 с.
- Языкова И.М., 1975. Чайки и крачки Пролетарского водохранилища // Колониальн. гнездовья околводн. птиц и их охрана: Мат-лы совещ. - М. - С.166-167.
- Языкова И.М., Казаков Б.А., 1975. Пеликаны и голенастые Пролетарского водохранилища // Колониальные гнездовья околводных птиц и их охрана: Мат-лы совещ. - М. - С.164-165.
- Яремченко О.А., 2003. Экспансія пухівки *Somateria mollissima* в північно-західному Причорномор'ї // Пріоритети орнітол. досліджень. - Львів – Кам'янець-Подільський.- С.193-194.
- Andone G.,** Pascovschi S., Manolache L., 1969. Contributii la cunoasterea locurilor de iernare a pasarilor acvatice din delta Dunarii si litoralul romanesc al marii Negre // Studii si cerc. Inst. cerc. ferest, V.27, N 1. - S.93-132.
- Balat F., 1966. Brutbiologie der Kelbenente, *Netta rufina* Pallas auf den Teichen bei Lednice Südmähren // Zoologicka Listy, V.15, N 3. - P.235-248.
- Güldenstädt J.A., 1787. Reisen durch Russland und im Caucasischen Gebirge, T.2.- SPb.- 558 S.
- Hellebrekers W.Ph., Voous K.H., 1964. Nest parasitisme van de krooneend // Limosa, V.37, N 1-2. - P.14-18.
- Kaleniczenko J., 1839. Series animalium adefundo Proffessore J. Krynicki in itinere 1836-1838 ad Caucasum et Tauridem suscepto, etc. // Bull. de la Soc. J. des Nat. de

- Moscou, t.12, pl. 9. - P.203.
- Kazakov B.A., Khokhlov A.N., Pishvanov Ju.V., Jemtyl M.Kh., 1994. Pelicans on wetlands of the Predkavkaz'e region (North of the Caucasus) // Pelicans in the former USSR. - IWRB Publication N 27. - Slimbridge. - P.9-16.
- Kazakov B.A., Tilba P.A., Khokhlov A.N., 1993. The Black Stork in the Northern Caucasus // Ist Intern. Black Stork Conservation and Ecology Symposium. – Jurmala, Latvia. - P.50.
- Kennedy J.N., 1921. Notes of birds in South Russia // Ibis, ser.11, v.3, № 3. - P.453-465.
- Khokhlov A.N., Melgunov I.L., 1994. Pelicans on wetlands of Stavropol region // Pelicans in the former USSR. - IWRB Publication N 27. - Slimbridge. - P.17-19.
- Kolenati, 1845. Die Turjagt am Kasbek, nebst Bemerkungen über die Lebensweise des Tur's und des Kaukasischen Rebhuns // Bull. phys.-math. de l'Acad. J. de SPb., T.IV. - S.257.
- Linkov A.B., 1994. *Pelecanus onocrotalus* and *P. crispus* in Kalmykia // Pelicans in the former USSR. - IWRB Publication N 27. - Slimbridge. - P.20-24.
- Lorenz Th., 1887. Beitrag zur Kenntniss der ornithologischen Fauna an der Nordseite des Kaukasus. - M. - 62 S.
- Mead C.J., Clark J.A., 1990. Report on bird ringing for Britain and Ireland for 1989 // Ring. and Migr., v.11, N 3. - P.137-176.
- Ménétries E., 1832. Catalogue raisonné des objets de zoologie recueillis dans un voyage au Caucase et jusqu'aux frontières actuelles de la Perse. - SPb. - 271 p.
- Nordmann A., 1840. Catalogue raisonne des oiseaux de la faune Pontique // Voyage dans la Russie meridionale et la Crimee par Mr.A.Demidoff, V.3. - Paris. - P.67-306.
- Pallas P.S., 1799. Bemerkungen auf einer Reise in die südlichen Statthaltenshaften des Russischen Reichs in den Jahren 1793-1794. - Leipzig, Bd.1. - 516 S.
- Pallas P.S., 1811. Zoographia Rosso-Asiatica, sistens omnium animalium in extenso Imperio Rossico adjacentibus maribus observatorium recensionem, T.1. - Petropoli. - 568 p.
- Robel D., 1986. Ornithologische Betrachtungen von Sotschi (Ud SSR). – Falke. № 11. S. 373-378.
- Snow D.W., Perrins C.M. (Eds.), 1998. The birds of the Western Palearctic: Concise Edition, v.1. - Oxford - New York: Oxford University Press. - 1008 + xxxii + 43 p.

Summary

The book "Birds of the Northern Caucasia" was conceived 25 years back, when the Northern-Caucasian Ornithological Group was created under the initiative of ornithologists of the Teberdinsky State Nature Reserve. The book reflects a level of research of the fauna and ecology of birds of the Northern Caucasus by the beginning of 1990 years. The group of 19 ornithologists, working in different parts of the region, was the author of the 1st volume.

This work generalizes materials on fauna and ecology of birds, collected on the vast territory of the south of Russia. The birds fauna of this region was researched incompletely and irregular before. By the time of creation of this book, its authors had rich materials on fauna and ecology of some birds species and also data of the number of accounts received on stationeries. Besides, the materials of collections of Zoological institute of the Russian Academy of Sciences, of Zoological Museum of the Moscow University, of Zoological Institute of Ukraine Academy of Sciences, of zoology departments of the Kiev, Kharkov, Rostov, Kabardino-Balkarian Universities were used in this work.

A detailed essay on history of ornithological researches on Northern Caucasus is given in this book. The contribution of some scientists into the research of birds of the Northern Caucasus is marked in this essay; also the role of the employees of nature reserves and ornithologists from higher educational institutions is shown.

A large actual material on distribution and numbers of all nesting birds species, on their ecology, on breeding ducks in artificial nests is given in the 1st volume. The information on birds feeding is given in the majority of specific articles. The maps ranges for many nesting species are given in the text, and for species of Pelecaniformes and Ciconiiformes all known places of their nesting are also listed.

The basic size of the 1st volume is occupied mainly with species articles. The data on all birds species from 7 orders met in the Northern Caucasus are given here in systematic sequence. In the region the migrants *Gavia arctica*, *G. stellata* and *G. adamsii* are marked from Gaviiformes. From Podicipediformes here the *Podiceps ruficollis*, *P. nigricollis*, *P. griseigena*, *P. cristatus* are nested. Their distribution and biology are described. Besides, the information on meetings of *P. auritus* is given. At the Black Sea coast the *Puffinus puffinus* is regularly registered and one meeting of *Hydrobates pelagicus* is marked from Procellariiformes.

Pelecaniformes are presented by pelicans and cormorants. The items of information on distribution and number of *Pelecanus crispus*, *P. onocrotalus*, *Phalacrocorax carbo*, *Ph. aristotelis* and *Ph. pygmaeus* are given here. The features of their biology are described in detail. Pelicans nest on the lake Manych-Gudilo constantly. Cormorants has widely inhabited various reservoirs of

the Cis-Caucasus, that's why its distribution, number and biology are researched much better. Shag and Pygmy Cormorants have appeared in the Azov Sea coast recently.

From Ciconiiformes 8 nesting species of herons are widely distributed on the reservoirs of the Northern Caucasus: *Botaurus stellaris*, *Ixobrychus minutus*, *Nycticorax nycticorax*, *Ardeola ralloides*, *Egretta garsetta*, *E. alba*, *Ardea cinerea*, *A. purpurea*. Their biology, distribution and number are researched in detail, the information on migrations is given. Cattle Egret – *Bubulcus ibis* – was found only in delta of Terek river, but in summer of 2004 it was also met in delta of the river Kuban.

From Ibises the *Platalea leucorodia* and *Plegadis falcinellus* are common on reservoirs of the Northern Caucasus. Their distribution, number and biology are studied. Storks are represented by 2 species: *Ciconia ciconia* and *C. nigra*. White Stork began nesting on the Lower Don and in Cis-Caucasus quite recently. Black Stork nests in the woods and on the rocks of the mountains Caucasus constantly.

Flamingos are represented by migrant *Phoenicopterus roseus*. This species can be found on the western coast of the Caspian Sea. During migrations it fly on reservoirs of Cis-Caucasus and in delta of the river Kuban. The cases of Flamingo's wintering in the region are marked.

Anseriformes are represented in the region by 14 breeding species and 21 vagrant and migrant species of Swans, Geese and Ducks. Out of them that nest on the reservoirs of the region are: *Cygnus olor*, *Anser anser*, *Tadorna tadorna*, *T. ferruginea*, *Anas platyrhynchos*, *A. strepera*, *A. crecca*, *A. querquedula*, *A. clypeata*, *A. angustirostris*, *Netta rufina*, *Aythya ferina*, *A. nyroca*, *Oxyura leucocephala*. In 1987 the *Branta canadensis* (70 specimens) was brought into the delta of the river Kuban, where it began breeding.

Mute Swan nests on many reservoirs of the Lower Don, Western Manych, in deltas of Terek and Kuban, and is common on ponds of the flat rivers. On reservoirs of the Western Manych and on reservoirs of the Terek and Kuban deltas the crowds of subadult specimens are formed in summer.

Greylag Goose occupies many reservoirs of the region. The basic places of breeding of this goose are: the delta of Kuban, the floodplain of the Lower Don, the reservoirs of the Western Manych, lowers of the Terek and Kuma rivers. Except breeding geese in the region small groups of subadult geese constantly live. They arrive in April and can be met on reservoirs up to the end of May, and in the beginning of June fly away on east to the moulting places. The data on breeding of this goose, its number and features of migration are given in the text. The items on a fodder diet are stated. Some cases of poisoning and death of the geese are marked.

Shelduck nests basically in the eastern part of the region on saltish reservoirs. Its main nest places are: Western and Eastern Manych. It is registered on

nesting in delta of Kuban and on Taman' peninsula. Ruddy Shelduck is dispersed on the North and West during the last decade. It has occupied almost all Rostov Region and nests in steppes of Cis-Caucasus and Dagestan. The data on migration, breeding and moulting of these species are given.

Mallard – is the species most numerous and widespread in the region. It breeds in artificial nests for wild ducks quite willingly. The extensive materials on biology of this species are collected within many years in artificial nests in the Eastern coast of the Azov Sea and on Veselovsky reservoir on the river Western Manych. It is found out, that native Mallards winter in the breed places, and also on reservoirs of the region and in Trans-Caucasus. Food peculiarities of this species are studied in different seasons. The data on migrations, wintering and number of Mallard in the region are given.

Gadwall and Marbled Teal breed in the Eastern part of the region. Garganey occupies all reservoirs of the region, but it nests rare. Terms of its migration, cases of its nest and fodder diet are given here. Tail is common during seasonal migrations. Flocks and pairs can be met on reservoirs of the region sometimes in summer time, but the case of nest of this species is registered only once in the lower part of the Seversky Donets river. The terms of its migration, numbers and fodder diet are given in the text.

Shoveler nests on reservoirs of the region very rare. Its nest was found in the lower part of the Seversky Donets river. Pairs of Shoveler were met in summer on the Eastern coast of the Azov Sea, on the Lower Don and its tributaries and on reservoirs of Dagestan. Terms of migration and cases of wintering are given in the work.

Red-crested Pochard occupies all large reservoirs of the region. During the last 50 years this species settled on reservoirs of the region having reached the Sarpinsky lakes. On the Eastern coast of the Azov Sea it is second in number after Mallard. The items of information on terms of migrations and wintering are given. The breed of this species is described in detail. The cases of joint nest with other ducks species, in particular with the White-headed Duck and with the Moorhen, are studied.

Pochard is met on all large reservoirs of the region. This species inhabits in reed floodplains of lower parts of the rivers of the Eastern coast of the Azov Sea, it is common on reservoirs of floodplain of the river Don and also on Western and Eastern Manych, in southern part of Kalmykia and in north-east of the Stavropol Region, on flat reservoirs of Dagestan, on lakes and ponds of the Rostov Region. Up to 15 pairs on 100 ha live on fish ponds. Pochard prefers shallow saltish reservoirs with rich vegetation. It inhabits quite willingly artificial nests for wild ducks. The breed of this species is described in detail, the cases of joint nest with other ducks species, including with the White-headed Duck and with the Moorhen are studied. The items of information on terms of migrations and wintering are given. Food peculiarities in different seasons are researched.

Ferruginous Duck can be met on all large reservoirs of the region, but is rare. It nests on reservoirs with rich vegetation: in floodplains of the rivers of the Eastern coast of the Azov Sea, floodplain reservoirs of the Lower Don, on reservoirs of the Western Manych, the Sostinsky lakes, in Terek delta. As well as others pochards it prefers shallow reservoirs. It settles quite willingly in artificial nests for wild ducks in the Eastern coast of the Azov Sea. Its numbers has sharply decreased within the last years. The items on terms of seasonal migration and wintering are given. The breed of this species is described, the cases of nest with other ducks species and as with the Moorhen are also studied.

White-headed Duck nests in the region very rare. Its nests were found on the Chelbass river in artificial nests for wild ducks. In summer the White-headed Ducks were met in the delta of Kuban and on Western Manych. Now it breeds in Dagestan.

Some species of geese can be met on the Northern Caucasus during seasonal migrations. The Brent Goose was once hunted in lower part of the river Don in 1906. Red-breasted Goose is regularly met during seasonal migrations in a valley of the river Western Manych and irregularly on other reservoirs of the region. Terms of migrations, main directions of migrations of this species, and also data on its number are given in this work. In case of warm winters it winters within the region ranges.

White-front Goose – is a mass migrant, that winters within the region range. Up to 250 thousand birds in spring and up to 100 thousand birds in autumn stop on rest and feeding on the Veselovsky reservoir. The items of information on number, terms and directions of migrations are given in the book. Lesser White-front Goose is researched quite poorly. The data on its number and terms of migrations are ambiguous. Now it can be very rarely met in flocks of the White-front Goose. Bean Goose is rarely met during seasonal migrations. *Chen hyperboreus* is known as vagrant species on the Caspian Sea, on the Manych-Gudilo lake and in the Stavropol Region.

Whooper Swan – is migrant and wintering species. It forms the significant congestion on the Caspian Sea, on reservoirs of the Western Manych and in the East coast of the Azov Sea. It is considered common species here also in winter time. Bewick's Swan is known only by individual meetings in the lower part of the river Don and in the Stavropol Region and in some other territories.

The information on terms of migrations, cases of wintering and meetings of some ducks species (Wigeon, Pintail, Tufted Duck, Scaup, Goldeneye, Long-tailed Duck, Common Scoter, Velvet Scoter, Eider, Smew, Red-breasted Merganser, Goosander) are also given in this book.

The list of the quoted literature contains 820 sources.

Фотографии на обложке

1. Белый аист (*П.И. Корнев*)
2. Серые гуси (*П.И. Корнев*)
3. Кудрявые пеликаны на оз. Маныч-Гудило (*Б.А. Казаков*)
4. Малая белая цапля в дельте Дона (*Б.А. Казаков*)
5. Колпица с птенцами на оз. Маныч-Гудило (*П.И. Корнев*)
6. Птенец колпицы в гнезде (*В.П. Белик*)
7. Птенец большой поганки (*П.И. Корнев*)
8. Колпицы в заповеднике "Ростовский" (*П.И. Корнев*)
9. Гнезда колпицы на о. Заливном, оз. Маныч-Гудило (*В.П. Белик*)
10. Гнездовые конусы для уток в Приазовье (*Б.А. Казаков*)
11. Тростниковые шалашики для уток на оз. Маныч-Гудило (*Б.А. Казаков*)
12. Гнездо лебедя-шипуна (*П.И. Корнев*)
13. Колония большого баклана на оз. Маныч-Гудило (*В.П. Белик*)
14. Сдвоенная кладка большого баклана (*В.П. Белик*)
15. Гнездо малого баклана в низовьях Дона (*В.П. Белик*)
16. Кладка малого баклана на оз. Монастырском (*В.П. Белик*)
17. Гнездо серой цапли на оз. Маныч-Гудило (*В.П. Белик*)
18. Птенцы серой цапли в гнезде (*В.П. Белик*)
19. Северный Кавказ, ущелье р. Баксан (*В.П. Белик*)

Научное издание

Птицы Северного Кавказа

Том 1

Научный редактор:

В.П. Белик

Издательство

Ростовского государственного педагогического университета.

г. Ростов-на-Дону, ул. Бол. Садовая, 33

Лицензия ЛР № 65-43 от 22.11.1999.

Подписано в печать 01.12.2004.

Формат $64 \times 80^{1/16}$. Объем 20,4 уч.-изд. л.

Отпечатано в Лаборатории офсетной печати РГПУ

г. Ростов-на-Дону, ул. Бол. Садовая, 33

Заказ № 2-180. Тираж 300 экз.

